МОВСЭС КАЛАНКАТУАЦИ

ИСТОРИЯ СТРАНЫ АЛУАНК

ՄԱՏԵՆԱԴԱՐԱՆ

ՄԱՏԵՆԱԴԱՐԱՆ
ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ՄԻՆԻՍՏՐՆԵՐԻ ԽՈՐՀՐԴԻՆ ԱՌՆՐԹԵՐ
ՄԱՇՏՈՑԻ ԱՆՎԱՆ ՀԻՆ ՁԵՌԱԳՐԵՐԻ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՄՈՎՍԷՍ ԿԱՂԱՆԿԱՏՈՒԱՑԻ

ՊԱՏՄՈՒԹԻՒՆ ԱՂՈՒԱՆԻՑ ԱՇԽԱՐՀԻ

ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ, ԱՌԱՋԱԲԱՆԸ
ԵՎ ՅԱՆՈԹԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
Շ. Վ. ՍՄԲԱՏՅԱՆԻ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1984

МАТЕНАДАРАН
ИНСТИТУТ ДРЕВНИХ РУКОПИСЕЙ ИМ. МАШТОЦА
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ АРМЯНСКОЙ ССР

МОВСЭС КАЛАНКАТУАЦИ

ИСТОРИЯ СТРАНЫ АЛУАНК

ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕАРМЯНСКОГО,
ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИЙ
Ш. В. СМБАТЯНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1984

ББК 63.3(2Ар)
М 741

Печатается по решению ученого совета Института древних рукописей им. Маштоца—Матенадарана при Совете Министров АрмССР

Сличение с критическим текстом и редактирование кандидата филологических наук **С. А. Авакяна**

Книгу рекомендовал к печати доктор филологических наук
А. А. Мартиросян

Мовсэс Каланкатуаци

М 741 История страны Алуанк /Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна. Сличение с крит. текстом и ред. С. А. Авакяна.— Ер., Изд-во АН АрмССР, 1984.— 258 с.

«История страны Алуанк» Мовсэса Каланкатуаци является одним из ценнейших памятников армянской историографии, который охватывает в основном период с V по X в. и содержит богатые сведения о Восточном крае Армении, о политических взаимоотношениях Армении и с соседними странами, о византийско-персидских войнах и об арабских завоеваниях.

Рассчитана на востоковедов, византинистов, специалистов-исследователей, занимающихся древней историей Армении.

М $\frac{0505040000}{703\ (02)-84}$ 96—83

ББК 63.3 (2Ар)
9 (С43)

© Издательство АН Армянской ССР, 1984.

Памяти учителя академика
ГРИГОРА АЙВАЗОВИЧА КАПАНЦЯНА
посвящаю

ПРЕДИСЛОВИЕ

«История страны Алуанк», предлагаемая читателям в новом русском переводе, является одним из замечательных памятников армянской средневековой историографии.

«История страны Алуанк», в том виде, в каком она дошла до нас, состоит из трех книг. В нее включены различные материалы, в основном относящиеся к Алуанку—к Восточному краю Армении *(Հայոց Արեւելից կողմանք)*. Как автор настоящего памятника, так и другие армянские историки под названием **Алуанк** понимают территорию **марзпанства Алуанк** — административной единицы, образованной после раздела Армении в IV в. и включающей в себя как наханги Великой Армении Утик, Арцах и часть Пайтакарана, так и **Собственно Алуанк** *(Բուն Աղուանք)*, т. е. **Албанию** античных авторов вместе с сопредельными территориями до Кавказского хребта и Каспийского моря. Страбон, Плутарх, Плиний и другие историки упоминают о стране Ἀλβανία в Закавказье, которая локализуется ими на левом берегу реки Куры, где, по их словам, проживали различные племена, именуемые Ἀλβανοι. Естественной границей между Албанией (Ἀλβανία) и Великой Арменией служила река Кура. По Плинию (Historia Naturalis, VI, 15, 4), «народ албанцы распространены на Кавказских горах, и земля их простирается до реки Кира, составляющей границу между Арменией и Иберией»[1].

Сведения античных авторов о расположении Ἀλβανία подтверждают и свидетельства армянских первоисточников—Фавстос Бузанд «Армянская география», VII в. *(«Աշխարհացոյց»)*, в которых эта страна именуется *Բուն Աղուանք*—**Собственно Алуанк.** Так, например, в армянской «Географии» VII в. *(«Աշխարհացոյց»)* читаем: «Страна Албания, т. е. Алуанк, начинается от Иверии к Востоку и от Кавказских гор, граничащих с Сарматией, до Каспийского моря и до границ Армении по реке Куре. И хотя вся территория отсюда до реки Куры отторгнута от Армении, но мы говорить будем о стране Собственно Алуанк, простиравшейся между великой рекой Курой и Кавказскими горами»[2].

Положение изменилось после 387 года, когда Великая Армения была разделена между Восточной Римской империей и Сасанидским Ираном, в результате чего на политической карте исторической Армении произошли существенные изменения. От отошедшей к Ирану Армении персами были отторгнуты две северо-восточные области—

[1] См. К. Ган. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, I, Тифлис, 1884, с. 109.

[2] См. Ս. Երեմյան, *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի, Երևան, 1963, էջ 105։*

Утик и Арцах, а также северная часть Пайтакарана, которые вместе с левобережными областями реки Куры, в том числе Собственно Алуанк *(Բուն Աղուանք)*, составили новую административно-политическую единицу—марзпанство Алуанк. Поскольку термин Албания являлся не этнонимом, а лишь административно-географическим названием, то в марзпанский период он распространился и на северо-восточные области Армении, и потому не случайно, что в средневековых армянских нарративных источниках этот край наравне с **Алуанком** продолжает именоваться **Северо-Восточным краем Армении.**

Население новообразованного марзпанства в основном состояло из армян, но к северу от Куры, по свидетельству античных авторов, жили различные племена—гелы (Γῆλαι), леги (Λῆγαι), сильвы (Silvi), так называемые **албанцы**, мазкуты и др. Будучи отсталыми в экономическом отношении, они не играли значительной роли в политической или экономической жизни Алуанка и, приняв от армян христианскую религию, вскоре деэтнизировались[3]. Включение северо-восточных областей Армении в состав нового марзпанства не ослабило их связи с Арменией. Управление духовной и культурной жизнью Алуанка осуществлялось армянским католикосом. На протяжении всего средневековья общие политические, национальные и духовные интересы тесными узами связывали марзпанство Алуанк с Арменией. История именно этого Алуанка изложена в настоящем памятнике на общем фоне политических событий, хронологически охватывающих период с древнейших времен до X в.

Здесь уместно отметить, что «История страны Алуанк» является важным источником и по истории различных кавказских племен и народов. Читатель на ее страницах найдет весьма достоверные и ценные сведения, в частности, об изобретении Маштоцем алфавита для гаргарейцев—одного из наиболее крупных племен алуанцев, проживавших на территории Собственно Алуанка. Интересны сведения об иверах и мазкутском царстве, о чилбах. В ней подробно рассказывается о быте, нравах и верованиях хазар и гуннов, в частности, о распространении христианской религии среди гуннов епископом Исраэлом. Эти сведения широко использованы такими видными учеными, как Н. Марр, М. Артамонов, Н. Пигулевская и др. В настоящем памятнике мы имеем древнейшее упоминание о русских (рузиках) в связи с вторжением трехтысячного отряда русских в Закавказье в 944 году. Наряду с этим в «Истории страны Алуанк» повествуется об освободительной борьбе армянского народа против иноземных завоевателей, о возвышении арабов и крушении Сасанидской династии. Таким образом, по охвату обширного круга стран и народов, богатым достоверным материалом данный памятник является важным первоисточником не только по истории Армении и Закавказья, но и Ближнего Востока и Византии. Именно этим и объясняется неослабевающий и в наши дни интерес ученых к настоящему памятнику.

* * *

«История страны Алуанк», как и некоторые другие средневековые армянские исторические сочинения, носит определенный компилятивный характер. Составитель и не скрывает этого: «Как небеса

[3] *Պատմութիւն Աղուանից արարեալ Մովսիսի Կաղանկայուացւոյ, ի լոյս ընծայեաց Հանդերձ ծանօթութեամբք, Կ. վ. Շահնազարեան, Հ. Ա, Փարիզ, 1860, էջ 85։*

украшаются звездами, а земля—растениями, так и труд летописца украшается материалами других [авторов]»,— читаем в начале 1 главы второй книги нашего источника[4]. И в самом деле, им широко использованы сочинения предыдущих армянских историков—Мовсэса Хоренаци, Елишэ, Лазара Парпеци, Петроса Сюнеци, а также ряд посланий армянских католикосов—Гюта Араһезаци (461—478), Иоһаннэса Габеленаци (557—574), Абраһама Албатанеци (607—615), Маштоца Елуардеци (897—898) и др., различные сказания, предания и легенды, жития святых и т. д. Для составления первых трех глав первой книги автор пользовался анонимной «Хронографией», приписываемой в свое время Ананию Ширакаци[5]. Далее почти дословно списаны целые отрывки из книг авторов V в. Мовсэса Хоренаци, Фавстоса Бузанда, Елишэ. Так, сведения для IV, VIII, IX, XII, XIII, XV глав почерпнуты из «Истории Армении» Мовсэса Хоренаци. Здесь не лишне отметить, что начало XV главы, озаглавленной «Перечень имен властителей от Иафета и Арана до Вачагана Третьего», от Иафета до Тиграна заимствовано у Хоренаци из тех глав, в которых дана сравнительная родословная еврейского, халдейского и армянского народов. X глава, посвященная царю Алуанка Вачэ, слово в слово списана у Елишэ. Вся XI глава—послание католикоса Гюта к царю Вачэ, кстати, сохранившееся только в нашем источнике.

Среди исторических документов, включенных в текст данной книги, дословно или в изложении, особо выделяются канонические постановления Алуэнского собора, так называемые каноны Вачагана Благочестивого, засвидетельствованные также в «Своде канонов» армянской церкви. Эти каноны отражают социально-экономические и церковно-правовые отношения марзпанского Алуанка, которые зиждятся в основном на постановлениях армянской церкви, в частности, на канонах армянского католикоса Саһака Партева и Шаһапиванского собора (443 г.).

Вместе с тем в Алуэнских канонах отражены и местные особенности, обусловленные экономической жизнью и историческими традициями Восточного края Армении.

Здесь уместно отметить, что вопреки историческим фактам и свидетельствам источников некоторые исследователи отторгают Алуэнские каноны от армянской действительности и необоснованно приписывают их «албанской» среде. Между тем, как состав участников собора, так и суть самих канонов неопровержимо доказывают, что этот юридический документ был создан и дошел до нас в обоих случаях

---

[4] Вспомним также слова другого армянского историка Степанноса Орбелеана, который, жалуясь на недостаточность источников, пишет: «...*ապա հանդէս արարեալ ամենայն պատմագրաց Հայոց և զոր գտաք՝ հաւաքեցաք ի նոցանէ ամենայն ճշդիւ, նաև ասկաւ ինչ ի Պետրոսի՝ Սիւնեաց եպիսկոպոսի ճառիցն, որ վասն Բարկայ՝ Սիւնեաց տեառն, և այլն ինչ ի հին նամակաց թագաւորաց Հայոց և իշխանաց Սիւնեաց նաև ի կաթողիկոսաց Հայոց և յեպիսկոպոսաց Սիւնեաց...*»— «...затем мы взяли (труды) всех армянских историков, и все, что нашли в них (о Сюнике), собрали в точности, а также из оды епископа Сюника Петроса о Бабике, владетеле Сюника, и из старинных писем армянских царей и князей Сюника, а также армянских католикосов и епископов Сюника...» (см.: *Պատմութիւն նահանգին Սիսական արարեալ Ստեփաննոսի Օրբէլեան արքեպիսկոպոսի Սիւնեաց, Տփղիս, 1910, էջ 10*).

[5] Р. Бартикян доказал, что «Хронография» представляет собой в основном компиляцию из трудов греческих авторов (в первую очередь Ипполита Римского, Евсевия Кесарийского и других)» и скомпонована она во второй половине VII века переводчиком «Церковной истории» Сократа Схоластика Филоном Тиракаци (см.: *Հ. Բարթիկյան, Անանիա Շիրակացուն վերագրվող «ժամանակագրութիւն» և նրա բանաքաղի հարցի շուրջը, Բանբեր Մատենադարանի, 1967, № 8, էջ 57—77*).

на языке подлинника—на древнеармянском и был выработан собором духовных и светских правителей Восточного края Армении[6].

Весьма ценны и главы XXVII и XXVIII «Истории страны Алуанк» о просветительской деятельности создателя армянского, иверского и гаргарского (так называемого **албанского**), алфавитов Маштоца в окраинных областях Армении, в данном случае в Утике и Арцахе. Эти сведения в основном почерпнуты из сочинений армянских историков Корюна, Хоренаци и Парпеци, но содержат также и некоторые подробности, которые, видимо, взяты либо из местных устных преданий, либо из других не дошедших до нас источников. В любом случае они свидетельствуют о любви армянского народа к великому просветителю.

Но если часть материалов первой книги можно найти и у других армянских авторов, то во второй и третьей книгах, посвященных в основном событиям VI, VII и последующих веков, множество сведений, не известных нам из других источников.

Так, первая глава второй книги, основная тема которой—единоборство Бабика Сюни с гунном hОнагуром, взята из хвалебной оды Петроса Сюнеци. Это мы узнаем от историка XIII в. Степанноса Орбелеана, у которого также сохранился рассказ об их единоборстве в гораздо более пространном изложении. Причем Орбелеан дважды указывает, что пользовался одой Петроса Сюнеци. Дословные совпадения текста в «Истории страны Алуанк» с текстом Орбелеана дают основание утверждать, что оба автора, и Орбелеан, и составитель «Истории» имели под рукой письменный текст этой оды.

Вторая глава второй книги списана у Елишэ, местами дословно, с некоторыми сокращениями[7]. Говорить подробно об авторах множества посланий, помещенных во второй книге, нет необходимости, поскольку это исторические личности—армянские католикосы и вардапеты, а также епархиальные начальники Алуанка[8]. Отметим лишь, что многие из этих посланий нашли место в «*Գիրք թղթոց*» («Книге посланий») сборнике официальных писем армянского католикосата по конфессиональным вопросам, составленном в VII в.[9]

Вторая половина VI—начало VII вв. знаменуются упорным соперничеством на мировой арене двух соседних с Арменией великих государств — Византии и Ирана. Военные действия между ними носили ожесточенный характер и продолжались с переменным успехом. Разрушались города, опустошались целые области Армении, Месопотами, Сирии, ставшие ареной военных действий. Полны живых подробностей отдельные главы «Истории страны Алуанк», в которых рассказывается о нашествиях на Закавказье северных племен—хазар, рузиков, о встрече императора Ираклия и предводителя хазарских союзных войск у стен осажденного города Тбилиси и т. д.

Пока Византия и Иран были заняты опустошительными войнами, в Аравии возникла и быстро окрепла новая религия—ислам. Взятием Мекки основоположник новой религии Магомет обеспечил ее успех. Имея в виду победоносные завоевания арабов под знаменем ислама,

---

[6] См. Ռ. Ոսրիքարյան, *Դրվագներ Հայոց Արևելից կողմանց պատմության (V—VII դդ.), Երևան, 1981, էջ 165—194։*

[7] Пропущены отрывок о посольстве Атома Гнуни к императору Феодосию с просьбой о помощи против персов и содержание послания (см. *Եղիշէի վասն Վարդանայ եւ Հայոց պատերազմին, Երևան, 1957, գլ. 3).*

[8] Необходимые справки о них мы даем в комментариях.

[9] См. *Գիրք թղթոց, Թիֆլիս, 1901։*

Ф. Успенский отмечает, что в течение последнего десятилетия царствования императора Ираклия «произошел ряд событий громадной важности, совершенно изменивших взаимное положение исторических народов и государств»[10]. И в самом деле, Византия навсегда потеряла Сирию, Месопотамию, Палестину и африканские провинции. Не в состоянии был оказать сопротивление арабам и истощенный непрерывными войнами Иран.

Этот период, насыщенный драматическими событиями в жизни больших и малых государств, постоянно привлекает к себе внимание византинистов и востоковедов. Наряду с византийскими, сирийскими и арабскими первоисточниками определенную ценность представляют и труды армянских историков Себеоса и Мовсэса Каланкатуаци, порой сообщавших неизвестные из других источников подробности.

В «Истории страны Алуанк» нашли свое отражение не только важнейшие политические события в Армении и соседних странах. В нее включено и множество архивных документов, свидетельствующих о кознях греческого духовенства, стремившегося распространить халкидонское вероисповедание в Закавказье и расширить тем самым сферу влияния Византийской империи. В этих документах отражена та трудная и долгая борьба, которую веками вела армянская монофизитская автокефальная церковь за свою независимость. В этом отношении особую ценность представляет XLVIII глава второй книги, в которой использовано послание вардапета Маштоца, будущего армянского католикоса[11].

Послание Маштоца есть изложение по памяти в то время уже утерянного письма Отца отцов Соломона.

Из послания явствует, что после того, как в 506 г. на Двинском соборе, созванном католикосом Бабкеном Отмусеци (490—516), принятием энотика (ενωτικον) императора Зенона армянская церковь отвергла символ веры Халкидонского собора[12], греки не оставляли надежд подчинить себе армянскую церковь. Обвиняя армян в том, что в армянской церкви нет всех девяти чинов церковной иерархии по подобию девяти чинов ангелов на небесах[13], они неоднократно требовали у армянского духовенства подчиниться одному из четырех патриарших престолов греческой церкви—Александрийскому, Антиохийскому, Римскому или Ефесскому.

В 590 г. византийский император Маврикий в противовес армянскому католикосату в Двине для армян, находящихся в пределах империи учредил другой католикосат в Аване, посадив на престол Иоհана Столпника Багаранци (590—611), с целью еще более усилить распространение халкидонского вероисповедания (диофизитство) в Восточной Армении. В связи с раздвоением армянской церкви епископ Сюника Петрос Сюнеци завещал своей епархии впредь принимать рукоположение от алуанского католикоса до тех пор, пока армянская церковь вновь не воссоединится (гл. XLVIII). Позже, когда армянское духо-

[10] См. **Ф. Успенский,** История Византийской империи, 1912, СПб., с. 709.

[11] См. З. Ալիխանեանան, *Գիրք թղթոցի պահանիրը և նրանցից դուրս մնացած թղթիրը, «Արարատ», 1902, № 7—8.*

[12] В символе веры, принятом на Халкидонском соборе, армянское духовенство усматривало возврат к несторианской ереси, решительно отвергнутой в ответе католикоса Саհака Партева на письмо Акакия епископа Мелитенского (см. **Գիրք թղթոց, էջ** 16—18). На Двинском соборе присутствовали также католикос Иверии Гавриил и католикос Алуанка.

[13] См. **Армянский судебник Мхитара Гоша.** Перевод с древнеармянского Л. Л. Паповяна, Ереван, 1954, с. 120—121.

венство собралось для учреждения недостающих в церковной иерархии чинов патриарха, архиепископа и митрополита, католикос Иверии Кюрион, не без подстрекательства греков, настаивал на присуждении ему сана архиепископа, на что не соглашался католикос Алуанка. Все это кончилось тем, что Кюрион порвал с армянской церковью и открыто перешел в халкидонское вероисповедание. Таким образом, греческое духовенство частично добилось своей цели, значительно ослабив армянскую церковь.

Бесспорную ценность представляет и LII глава второй книги об армянских монастырях в Иерусалиме, целиком заимствованная из послания Анастаса-вардапета к hАмазаспу Камсаракану, изданного Л. Алишаном с параллельным французским переводом[14].

При оценке настоящего памятника нельзя забывать и о тех образцах художественной прозы, которые включены в него. Некоторые рассказы об обретении мощей святых, о мученичестве отшельников иерусалимцев во главе с Анастасом изложены ярко, красочно и полны живых подробностей. Повествование о мученичестве Анастаса и его сподвижников, особенно последняя часть, где рассказывается о Тагуhи, написана по образцу мученичества hРипсимэ и ее сподвижниц—проповедниц христианства в языческой Армении, сохранившегося в «Истории обращения армян» Агафангела. И здесь и там героиня христианка, и hРипсимэ, и Тагуhи отвергают любовь надменных властелинов-язычников, чем приводят их в бешенство. И hРипсимэ, и Тагуhи бесстрашно переносят все истязания и надругательства и в конце концов погибают за веру. В ту ночь, рассказывается в мученичестве Тагуhи, «яркий свет пал на то место, где была замучена святая Тагуhи, а клочья ее платья, разбросанные и разнесенные [ветром] по лесу, светились как звезды». Тесная связь между мученичествами hРипсимэ и Тагуhи неоспорима.

К числу образцов художественного слова, помимо других отрывков (единоборство Бабика Сюни с гунном hОнагуром, осада хазарами города Тбилиси, трапеза в лагере хазар, притча о просе), принадлежит и описание убийства персидского царя Хосрова, которое изложено здесь намного подробнее, чем в других источниках. В анонимной сирийской хронике 1234 г. почти ничего не говорится об обстоятельствах убийства Хосрова[15]. Армянский историк Себеос также рассказывает об этом кратко и бегло. Между тем в «Истории страны Алуанк» этому событию посвящена особая глава (кн. вторая, гл XIII). У Феофана, сообщавшего некоторые подробности об этом, также нет всего того, что мы находим в настоящем памятнике. Трудно сейчас указать первоисточник, откуда были почерпнуты подробности убийства Хосрова, хотя некоторые, общие с Себеосом штрихи, дают основание полагать, что у них, возможно, был общий источник, вероятнее всего, устное предание. Убийство Хосрова— «льва Востока», одного из самых могущественных и грозных царей Сасанидской династии, в свое время должно быть произвело потрясающее впечатление на современников и, вероятно, послужило темой для художественной обработки, отраженной в настоящем труде Каланкатуаци.

Подлинной жемчужиной средневековой армянской поэзии является стихотворная элегия Давтака Кертола «Плач на смерть Джуаншера

[14] Ա. Ալիշան, *Ճան Ճանրէից հայոց որ յերուսաղէմ, Վենետիկ, 1896։*

[15] См. **Н. Пигулевская**, Византия и Иран на рубеже VI—VII веков, М., 1946, с. 269.

великого князья Алуанка» (кн. вторая, гл. XXXV), свидетельствующая о незаурядном таланте поэта. Это замечательное произведение, сохранившееся только в настоящем памятнике, где первое слово каждой строфы начинается порядковой буквой армянского алфавита.

Герой Давтака Кертола—князь Алуанка Джуаншер, павший от руки убийцы. Его образ поэт наделяет самыми благородными чертами. Восхваляя добродетели убитого князья, поэт одновременно выражает и глубокую тревогу за дальнейшую судьбу страны Восточной, лишившейся своего оплота. Созданный экспромтом, под непосредственным известием злодейского убийства князя, «Плач» имеет огромную силу художественного воздействия.

Вот в основном тот разнообразный и ценный материал, собранный в «Истории страны Алуанк», который еще долго будет привлекать внимание ученых-востоковедов и византинистов, историков и филологов.

Поскольку настоящий памятник имеет подчеркнуто хрестоматийный характер, то, следовательно, не может быть речи об одном авторе. Выше мы говорили, что отдельные главы «Истории страны Алуанк», как то: послания армянских католикосов, ода Бабику, «Плач» Давтака Кертола, список армянских монастырей в Иерусалиме и др., имеют своих авторов. Следовательно, было бы вернее говорить о собирателе всех этих материалов, составителе этого сборника.

Так кто же этот составитель и когда он жил? Одним ли лицом составлены все три книги?

Эти вопросы занимают ученых вот уже около полутораста лет, но на них еще не найдены исчерпывающие ответы, и мнения ученых до сих пор расходятся. Дело в том, что в древних списках «Истории страны Алуанк» не значится имя автора[16]. Лишь в поздних списках, скопированных в XVIII в. и позднее, указано имя автора **Мовсэс Каланкатуаци** *(Մովսէս Կաղանկատուացի)*. Древнейший список, в котором значится имя автора,— рукопись, скопированная писцом Лункианосом в 1761 г.; озаглавлена она *«Գիրք պատմութեան Աղուանից աշխարհին, ի յերից հատորս շարադրեցեալ ի Մովսիսէ գերիմաստ վարդապետէ Կաղանկատուացւոյ...»*— «Книга Истории страны Алуанк, изложенная Мовсэсом, премудрым вардапетом Каланкатуаци»[17].

Однако наличие имени автора в поздних списках в данном случае не может служить достаточным основанием для положительного решения вопроса авторства настоящего памятника. Это затрудняется тем, что древнеармянские историки, хорошо знакомые с «Историей страны Алуанк» и использовавшие ее в своих трудах, не знают имени автора. Впервые в армянской историографии об этой книге упоминает армянский католикос Анания Мокаци (943—967) в одном из своих посланий[18], посвященном смутам в епархии Алуанка, когда там в силу некоторых обстоятельств одновременно оказалось два католикоса.

Для урегулирования церковных неурядиц в епархии Алуанка Анания Мокаци был вынужден выехать в Партав. Рассказывая о своей

---

[16] Следует считать недоразумением утверждение К. Тревер о том, что якобы «История страны Алуанк» **во всех списках носит имя Мовсэса Каланкатуаци** (см. **К. Тревер**, Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, М.—Л., 1959, с. 16).

[17] Матенадаран—Институт древних рукописей им. Маштоца рукопись № 2646, с. Ia. Любопытно и то, что имя автора в этой рукописи упоминается в памятной записи переписчика: *...զոր շարադրեալ է քաջ գիտնական և գերիմաստ վարդապետն Մովսէս Կաղանկատուացի ի խրթնացեալ և յերկաթադիր օրինակէ պարզեալ դծագրեցի...*

[18] Этот весьма ценный первоисточник опубликован Г. Тер-Мкртчяном (см. *«Արարատ», 1897, էջ 129—144*).

поездке, католикос Анания неоднократно упоминает о сочинении под заглавием «История страны Алуанк», ни разу, однако, не называя имени автора. Не называют его и другие историки—Ухтанэс (X в.), списавший целые страницы из нее, Иовhаннэс Драсханакертци (X в.), Мхитар Анеци (X—XII вв.), Степаннос Орбелеан (XIII в.) и др., хорошо знакомые с настоящим памятником.

Так Мхитар Анеци на рубеже XII—XIII вв. в своей «Истории», перечисляя поименно предшествовавших ему историков, с трудами которых он был знаком, не указывает имени автора «Истории страны Алуанк». Трудно допустить, что Анеци мог пропустить его имя, если бы в рукописи «Истории страны Алуанк», которую в свое время он видел, значилось бы имя автора. Перечисляя имена других историков, Мхитар Анеци, как правило, не приводит названий их сочинений, а в этом случае он указывает лишь название книги— *Պատմութիւն Աղուանից*— «История страны Алуанк»[19].

Не называет автора настоящего памятника и такой добросовестный к источникам историк, как Степаннос Орбелеан (XIII в.), который в своей книге трижды ссылается на «Историю страны Алуанк». Указывая имена авторов посланий, выдержки из которых нашли место в «Истории страны Алуанк», частично излагая своими словами их содержание и указывая, по чьей просьбе они были написаны, Орбелеан не упоминает имени автора всего сочинения. Так, говоря о полемике между греками и армянами по поводу девяти чинов в церковной иерархии в начале VII в. и спорах, возникших в связи с этим между епархиальными начальниками армянской церкви в Иверии и Алуанке, Орбелеан пишет: «О тех событиях и о причинах их, как мы обещали выше, расскажем кратко. О них мы узнали достоверно у св. Ухтанэса—епископа Себастии и из послания св. Соломона—настоятеля [монастыря] Макеноцац, включенного в среднюю книгу «Истории страны Алуанк», а также из послания св. Маштоца, написанного по просьбе католикоса владыки Геворга»[20].

Лишь поздние историки приписывают «Историю страны Алуанк» некоему Мовсэсу, по мнению одних из селения **Дасхуран**, или **Дасхорен**, по мнению же других—из села **Каланкатуйк**, от названий которых и выводят его прозвище— **Дасхуранци**, или **Каланкатуаци.**

На каком основании это могло произойти?

Название местности Дасхуран сохранилось только у Мхитара Гоша (XII—XIII вв.) и Ванакана Вардапета. Мхитар Гош в конце памятной записи «Судебника» приводит список католикосов Алуанка. Он отмечает, что этот список им составлен «на случай, если кто-либо возьмется писать продолжение написанной уже Истории Мовсэса Дасхуранци, который изложил все о доме Алуанском, чтобы ему легко было брать из этого Списка [имена] hайрапетов...»[21]. Этот документ является первым по времени в армянской историографии, в котором называется автор «Истории страны Алуанк»— **Мовсэс Дасхуранци,** изложивший «все о доме Алуанском». В том, что под этими словами Гош подразумевает именно «Историю страны Алуанк», не может быть сомнения. Нет другого сочинения, где было бы изложено «все о доме Алуанском», и нет никаких намеков в армянской историографии о том, что когда-то существовала другая, подобная ей книга. На каком основании

[19] Մխիթարայ Աբեղայ Պատմութիւն, *ՍՊբ., 1879, էջ 15։*

[20] Պատմութիւն նահանգին Սիսական, *արարեալ Առիփաննոսի Օրբէլեան արքեպիսկոպոսի Սիւնեաց, Տփղիս, 1910, էջ 100։*

[21] Ղ. Ալիշան, *Հայապատում, Բ, Վենետիկ, 1901, էջ 384։*

этот труд он приписывает Мовсэсу Дасхуранци, откуда известно Мхитару Гошу, что ее написал именно Мовсэс, к тому же из села Дасхуран,— трудно сказать.

Мхитару Гошу вторит его ученик Ванакан Вардапет. В одном из своих сочинений на вопрос: «Кто же автор Истории Алуанка?», он отвечает: «Мовсэс из селения Дасхорен». Однако другой средневековый армянский историк—Киракос Гандзакеци, ученик вышеупомянутого Ванакана Вардапета, не знает Дасхуранци и автором «Истории страны Алуанк» считает Мовсэса Каланкатуаци, т. е. Мовсэса из селения Каланкатуйк[22]. Кто из них ближе к истине, трудно сказать. То обстоятельство, что в конце данного памятника в списке алуанских католикосов на последнем месте стоит: *Տէր Մովսէս, ամս վեց*— «владыка Мовсэс—лет шесть», как полагает Н. Акинян, должно быть, послужило основанием для того, что некоторые армянские историки XII—XIII вв. стали приписывать «Историю страны Алуанк» Мовсэсу[23].

Но если название Дасхорен не встречается больше в армянских нарративных источниках, то Каланкатуйк неоднократно упоминается в «Истории страны Алуанк». Каланкатуйк в форме Qalangatūs отмечен и на древнеримской карте, ныне известной под названием Tabula Peutingeriana[24].

В «Истории страны Алуанк», в XI главе второй книги упоминается село Каланкатуйк. Здесь рассказывается о том, как жители города Партава из страха перед хазарами оставили город и хотели укрыться в горах. Далее читаем: «Враги (хазары.—**Ш. С.**), узнав об этом, пустились в погоню за беглецами и некоторых из них догнали у подножия горы, находящейся напротив большого села Каланкатуйк, расположенного в том же гаваре Ути, откуда и я [родом]». Под местоимением «я» ряд ученых также подразумевает самого автора, называя его «Каланкатуаци». Поскольку в исторической литературе настоящий памятник традиционно приписывается Мовсэсу Каланкатуаци, нам кажется, нет смысла предлагать, без достаточного на то основания, новые имена—Утеаци, Алуанеци, Дасхуранци, как это делают некоторые ученые[25], до тех пор, пока новые данные или, быть может, более древние списки, не прольют свет на личность автора.

Нет общего мнения и относительно датировки настоящего памятника, поскольку она тесно переплетается с вопросом авторства. Ряд ученых, ссылаясь на то, что события, происшедшие во времена католикоса Виро и князя Джуаншера (первая половина VII в.), местами повествуются от первого лица, считают автора данного памятника современником Джуаншера и Виро. Однако в «Истории страны Алуанк» нашли место и события поздних времен, которые, по мнению этих ученых, добавлены неким неизвестным продолжателем в X веке.

Другая группа исследователей— К. Патканян, Р. Ачарян и др.— на том лишь основании, что в третьей книге изложены события, имевшие место в X в., датирует «Историю страны Алуанк» X веком[26]. Р. Ача-

[22] Կիրակոս Գանձակեցի, *Պատմութիւն Հայոց, աշխատասիրութեամբ Կ. Ա. Մելիք-Օհանջանեանի, Երևան, 1961, էջ 7։*

[23] Ն. Ակինեան, *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի) եւ իր պատմութիւն Աղուանից, Վիեննա, 1970, էջ 49։*

[24] Հ. Մանանդյան, *Հին Հայաստանի գլխավոր հանապարհները ըստ Պևտինգերյան քարտեզի, Երևան, 1936, էջ 203։*

[25] Я. Манандян, например, в свое время предложил новое прозвище Moses den Utier—Мовсэс **Утийский**, однако впоследствии в своих произведениях пишет **Каганкатваци.** Н. Акинян и Ч. Довсет предпочитают **Дасхуранци.**

[26] Насколько нам известно, против датировки VII веком впервые выступил К. Патканян, справедливо отмечая, что «при отсутствии других данных, эти место-

ряш, например, без основания утверждает, что настоящий памятник есть сочинение цельное и все три части книги написаны в X в. одним и тем же автором, а повествование от первого лица объясняет тем, что эти материалы являются дословным заимствованием из других первоисточников[27].

И в самом деле, под местоимением «я» в вышеприведенном предложении неверно усматривать автора (или составителя) настоящего памятника, но также неверно и датировать весь этот памятник X веком лишь потому, что в конце третьей книги повествуется о событиях X в. Такой подход к решению вопроса датировки или авторства нам кажется поверхностным и неверным. Для датировки «Истории страны Алуанк» необходимо более глубокое и внимательное изучение ее содержания, необходимо установить основной, первоначальный текст.

Мы обратили внимание на одно немаловажное, на наш взгляд, обстоятельство. При внимательном изучении содержания можно заметить, что хронологическим стержнем настоящего памятника является деятельность католикосов Алуанка. Как правило, с некоторыми исключениями, автор-составитель последовательно упоминает имена католикосов Алуанка, указывает годы их правления и приводит кое-какие сведения об их деятельности (начиная с IV главы второй книги). Приводится переписка армянского католикоса Иовһаннэса с Абасом о несторианах, проникших в Алуанк, рассказывается об их изгнании из пределов Алуанка. Далее подробно освещается деятельность Виро после его возвращения из персидского плена, где он провел двадцать пять лет, его посольство к хазарам и т. д. Следующие католикосы, о которых повествуется,— Ухтанэс и вслед за ним Елиазар. В третьей книге одиннадцать глав (III—XIV) посвящены деятельности католикосов Нерсэса-Бакура, Симэона и Микаела. Начиная от Абаса до Микаела (719—756) в настоящем памятнике более или менее подробно и последовательно излагаются события, происшедшие на территории Алуанка.

Микаел—последний из католикосов Алуанка, деятельность которого отражена на страницах «Истории страны Алуанк». Ему посвящены XII, XIII и XIV главы третьей книги. В XII и XIII главах рассказывается, в частности, об участившихся в его годы среди князей Алуанка случаях кровосмешения, т. е. о незаконных браках между кровными родственниками. В XIII главе подчеркивается, что в то время как католикос Алуанка запрещал эти браки, католикос Иверии Талилэ (720—731), напротив, благославлял незаконные браки, стремясь таким путем склонить князей Алуанка к халкидонскому вероисповеданию.

Католикос Микаел созвал собор в Бердованке для осуждения и запрещения распространившихся незаконных браков. На этот собор был приглашен один из весьма влиятельных и авторитетных вардапетов того времени, Отец отцов Соломон, настоятель монастыря Макенацоц. Собор в Бердованке единодушно и строго осудил кровосмешение князей Алуанка. На соборе был осужден и католикос Иверии Талилэ, в его адрес было направлено специальное послание осуждающее его поведение.

имения (речь идет о тех предложениях, где рассказ ведется от первого лица.— **Ш. С.**) ничего не доказывают, потому что они встречаются и в других местах, по которым М. Каганкатваци следовало бы отнести к V веку» (см. «История агван Мойсея Каганкатваци, писателя X века», СПб., 1861, с. VII).

[27] Հ. Աճառյան, *Մովսէս Կաղանկատուացի, Քննութիւն անոր գրութեան ժամանակի վրա, «Բազմավէպ», 1897, էջ 373.* В разное время этот труд X веком датировали также Я. Манандян и другие исследователи.

До этого места, как мы отмечали, «История страны Алуанк» составлена по деяниям католикосов Алуанка. Между тем во всех остальных главах мимоходом упомянуты только три католикоса Алуанка—Соломон, Иовсеп и Самуэл. И это за период, охватывающий более чем два с половиной столетия. После материалов о католикосе Микаеле следует заметный разрыв. Остальные главы выпадают из общей композиции и являются поздним добавлением.

При внимательном изучении содержания прибавленных позже глав становится ясным, что работа, за которую взялся продолжатель «Истории страны Алуанк», оказалась ему не по силам. Он не обладал для этого достаточными знаниями. Изложение событий в них носит характер краткой хроники. Так, глава XV, многообещающе озаглавленная «О событиях, происшедших в царствование сына и внука Ираклия», занимает всего полстраницы и не содержит ничего интересного. В XIX главе, хронологически охватывающей почти семидесятилетний период, повествуется только о двух важных событиях—о набегах засевших в Партаве арабов на Амарас, Шикакар и пленение жителей этих городов, которые впоследствии были освобождены Саһлом Смбатеаном Ераншаһиком и об истреблении персом Бабаном жителей гавара Балк, в том числе женщин и детей в 825 г., а также пятнадцати тысяч жителей гавара Геларкуни и разрушении «Великого монастыря Макенацоц» в 826 г. В следующей главе, озаглавленной «Поход князя тачиков Мамуна на ромеев. Его гибель, заодно и другие истории, кратко изложенные», рассказывается о походе Мамуна на Константинополь, во время которого греки якобы наголову разбили арабов и убили самого Мамуна. Однако, как известно, Мамун не осаждал Константинополь и не был убит греками, а умер в Киликии у реки Подандона от лихорадки[28]. Совершенно очевидно, что продолжатель «Истории страны Алуанк» плохо осведомлен о событиях недавнего прошлого, иначе он должен был бы оставить более подробное описание своего времени.

Трудно допустить, например чтобы автор X в. (если признать его автором всего сочинения), подробно рассказывающий о соборе в Бердованке, при желании не мог бы найти документов о другом соборе, созванном полвека спустя армянским католикосом Сионом Бавонеци (767—775) в Партаве с участием влиятельных князей Алуанка, о соборе, на котором вновь были строго осуждены браки между близкими родственниками[29]. Как можно допустить, чтобы автор X в. ничего не знал или умолчал о небывалом усилении диофизитства в середине X в. в Алуанке и Сюнике, причинившем так много хлопот армянскому католикосу Анании Мокаци? Это невероятно.

Следует отметить еще, что по сравнению с образным языком составителя основного текста (мы имеем в виду, разумеется, не язык первоисточников, а тех небольших вступлений в начале отдельных глав, которые, несомненно, принадлежат перу составителя) язык последних глав третьей книги значительно беднее и примитивнее. Все это также говорит о том, что они добавлены в первой половине X в., спустя два столетия после составления первоначального основного текста.

Таким образом, было бы неверно, предавая забвению огромную работу, проделанную составителем «Истории страны Алуанк» в сере-

[28] См. **А. Васильев,** Византия и арабы, СПб., 1900, с. 103.

[29] На соборе в Партаве наряду с епископами и влиятельными князьями со всей Армении принимали участие и католикос Алуанка Давид, князья Вараз Курдак Вачаганеан, Вардан Сатоеан, Тирик Кароеан и др. (см. *Կաճոնացիրք Հայոց, Բ, աշխատասիրութիւնք Վազգեն Հակոբյանի, Երևան, 1971,* էջ 5—6).

дине VIII в. по собиранию архивных и других материалов и оставившего нам неизвестные из других источников ценные сведения, незаслуженно приписывать все сочинение продолжателю «Истории» и датировать настоящий памятник X веком.

Вышеизложенное дает нам достаточно оснований сделать следующие выводы.

а) «История страны Алуанк» первоначально была анонимна. Впервые она была приписана Мовсэсу Каланкатуаци Киракосом Гандзакеци историком XIII в., вероятно, на основании известного места из XI главы второй книги: «...напротив большого села Каланкатуйк, расположенного в том же гаваре Ути, откуда и я *[родом]*».

б) Первоначальный, основной текст «Истории страны Алуанк» доходит до периода католикоса Алуанка Микаела (719—756) включительно, и следовательно, был составлен во второй половине VIII в.

в) XLVIII глава второй книги, первые две и последние главы третьей книги, начиная с XV главы, явно выпадают из общей композиции и являются поздним добавлением, причем за исключением последних двух глав, все остальные дописаны неким продолжателем в первой половине X в. В таком объеме видел эту книгу в Партаве армянский католикос Анания Мокаци (943—964), видел ее и историк X в. Ухтанэс, списавший целые отрывки из XLVIII главы.

г) Последние две главы третьей книги добавлены между 998 и 1003 годами. Это несомненно, поскольку в конце предпоследней главы упоминается царь Иовһаннэс-Сенекерим, убитый в 1003 г., о смерти которого, однако, ничего не сообщается, а в списке католикосов Алуанка (последняя глава) на последнем месте стоит «тэр Мовсэс из Парисоса», умерший в 998 г.

Что касается автора, составителя основного текста, то о нем можно сказать следующее: он несомненно был одним из епископов епархии Алуанка, хорошо знакомый с армянской историографией. Ему были доступны архивы католикоса Алуанка, и он свободно пользовался ими. Это видно из того, что он включил в «Историю страны Алуанк» многие послания армянских католикосов католикосам Алуанка, их ответы на них, постановления местных церковных соборов и т. д. Он, убежденный монофизит, строго осуждает диофизитов— сторонников халкидонского исповедания, своеволие тех католикосов Алуанка, которые обходили законы армянской церкви, согласно которым рукоположение они должны были получать от престола Григора Лусаворича, т. е. от первопрестольного армянского католикоса. На все явления общественной и политической жизни он, естественно, смотрит глазами правоверного христианина и глубоко убежден, что жизнь на земле движется волею Бога, что все то, что происходит на земле, предопределено заранее, что не только жизнь отдельных людей, но и судьбы великих царств зависят от Бога. Власть династии Сасанидов должна была прекратиться и «перейти в руки сынов Измаила», говорит он, ибо так предсказано в Библии, ибо такова воля Бога. Он верит в великую силу Креста. Это Св. Крест оградил католикоса Виро от стрел неприятельских. Князь Джуаншер лишился своей славы и благополучия, потому что «стал идти против заповедей Божьих» и т. д.

* * *

Текстом настоящего памятника впервые заинтересовался французский арменовед Эжен Борэ (Eugène Boré), посетивший в 1838 г. Эчмиадзин. Узнав у библиотекаря Эчмиадзинского монастыря епископа И. Шахатунянца о существовании в рукописях сочинения под заглавием «История страны Алуанк», он попросил его копию. И. Шахатунянц исполнил его просьбу, и Борэ увез с собой в Париж список сочинения Каланкатуаци. По возвращении во Францию он перевел на французский язык отдельные отрывки из «Истории» и издал в 1846 г. в журнале «Univers catholique»[30]. Позднее они были опубликованы вторично с комментариями Вивьена Сен-Мартэна[31]. Спустя еще два года отдельные отрывки из «Истории страны Алуанк» на французский язык были переведены и опубликованы М. Броссе в Петербурге[32].

С тех пор интерес к этому сочинению возрастал с каждым годом— разыскиваются новые рукописи, снимаются копии, в Париже и Москве одновременно издается древнеармянский текст. Усилиями ученых были обнаружены и опубликованы недостающие в печатных изданиях отрывки, выпавшие когда-то из текста «Истории страны Алуанк»[33]. В 1861 г. вышел в свет русский перевод К. Патканяна[34]. В конце прошлого столетия отдельные главы были переведены на немецкий язык Я. Манандяном[35], позже некоторые отрывки— также и И. Марквартом[36]. В 1961 г. «История страны Алуанк» была переведена на английский язык Ч. Довсетом[37], а в 1969 г. была опубликована и в новоармянском переводе[38].

В 1974 г. Палом Салмаши были переведены на венгерский язык XLI и XLII главы второй книги[39].

---

30 Boré Eugéne. Histoire des Aghovans par Moïse Galkantouni. Extraite et traduite du manuscrit arménien par E. Boré: Univers catholique. Journal de l'Institut sc. hist., t. XXII (1846), n 136, novembre.

31 Nouvelles Annales des Voyages, t. II, Paris, 1848, p. 53—93, avec des annotations par Vivien de St. Martin.

32 Brosset M., Extraits de l'Histoire des Aghovans, en armenien, par Mosé Caghanca /n/ tovatsi. Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie, St. Pètersbourg, 1851, p. 463—494.

33 Еще до публикации текста «Истории страны Алуанк» в Париже и Москве (1853 г.) в издававшейся в Константинополе еженедельной газете *«Նոյեան Աղաւնի»* («Ноев голубь») был опубликован «Плач» Давтака Кертола на смерть великого князя Джуаншера полностью, вторая часть которого не нашла места в указанных изданиях из-за отсутствия ее в рукописях, легших в основу изданий (см. *«Նոյեան Աղաւնի»* № 58, 13 апреля 1853 г.). Далее, в рукописях II группы Х. Дадяном были обнаружены и опубликованы два листа, выпавшие когда-то из рукописей «История страны Алуанк», вследствие чего они также отсутствовали в московском и парижском изданиях (см. *«Արարատ», 1897, № 4, էջ 161—162).*

34 **История агван Мойсея Каганкатваци**, писателя X века. Перевод К. Патканяна, СПб., 1861.

35 A. Manandian. Beiträge zur albanischen Geschichte. Untersuchungen über Moses den Utier (Kalankatuaci), Leipzig, 1897.

36 Jos. Markwart. Übersetzungen aus Moses Kalankajtwaci und der armenischen Chroniks vom Jahre 686/687 bis zum Ende der Kaiseriste-Hippolytus Werke, Band IV Leipzig, 1929, S. 393—558.

37 The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci by C. J. F. Dowsett. London, Oxford University Press, 1961.

38 *Մովսես Կաղանկատվացի, Պատմություն Աղվանից աշխարհի, թարգմանությունը, առաջաբանը և ծանոթագրությունները Վարագ Առաքելյանի, Երևան, 1969։*

39 См. Szalmàsi Pàl, Movsès Kalankatuaci a Kaukàzusi hunok vallàsi Kultuszàrôl Keletkutatàs, Budapest, 1974, 95—108 и др.

Одновременно с изданиями древнеармянского текста и переводами «Истории страны Алуанк», начиная с середины прошлого столетия, публиковались многочисленные исследования и статьи, посвященные различным вопросам, касающимся настоящего памятника. Интерес к последнему не ослабевает и в наши дни. Однако вследствие отсутствия критического текста многие из этих вопросов не выяснены и нуждаются в более глубоком и обстоятельном изучении.

Первый русский перевод «Истории страны Алуанк», как было сказано, осуществлен более ста лет назад К. Патканяном, тогда еще начинающим ученым, по поручению Императорской академии наук.

Говоря о трудностях перевода на русский язык трудов древнеармянских авторов, К. Патканян в предисловии к переводу писал, что текст «Истории страны Алуанк» один из очень трудных: «Длинные периоды, недостаток многих слов, дополняемых смыслом, постоянные плеоназмы, пропуски глаголов—все это, взятое вместе, делает передачу восточных творений на европейские языки делом нелегким. Мы уже не говорим об искажениях переписчиков, о темных и непонятных местах в тексте...»[40].

Далее К. Патканян отмечает, что когда еще печатались 10—12-й листы его перевода, он получил одно за другим два издания древнеармянского текста—издание Н. Эмина в Москве 1860 г. и издание К. Шахназаряна в Париже в том же году, з которых многое из того, что сбивало и затрудняло переводчика, «было пояснено, многое лучше прочитано»[41].

На основании этих изданий К. Патканян сделал поправки в комментариях к своему переводу и поместил их в конце книги под общим названием «Прибавления». И все же в его переводе имеется ряд ошибок, значительная часть которых исходит из рукописи, с которой сделан перевод. Прежде всего это неверный перевод слов *Աղուանք, Աղուանից* как в самом заглавии книги Мовсэса Каланкатуаци, так и в тексте. Во всех рукописях памятник озаглавлен: *Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի*, или *Պատմութիւն Աղուանից*, что означает «История страны Алуанк», «История Алуанка», между тем К. Патканян перевел: «История Агван», превращая таким образом топонимическое название **страны Алуанк** в название **народа агван.** Основываясь на неверном переводе слов *Աղուանք, Աղուանից*— **агваны,** вместо **страна Алуанк** и **алуанец** (житель Алуанка), ряд исследователей рассматривал эту книгу не как историю данного края или народа, населявшего его, а как историю некоего несуществовавшего народа **агван (албан—** Ἀλαβνοι **).** Между тем все содержание памятника, как это замечено многими учеными (К. Патканян, К. Ган, С. Юшков, А. Мнацаканян, представляет собой в основном историю Восточного края Армении с его армянским населением.

Кроме того, отдельные непонятные и неизвестные К. Патканяну слова рассматриваются этими исследователями не как армянские, а как перешедшие в древнеармянский текст в процессе перевода с гаргарского, поскольку переводчик, по их мнению, якобы не владел в достаточной мере либо агванским (resp. гаргарским) **языком, либо древ**неармянским (грабар), а то и тем, и другим языками. Эти суждения также нельзя считать серьезными. Они опровергаются не только прежними изданиями подлинника на грабаре, но и сравнительно-критическим текстом «Истории страны Алуанк», в котором уяснены все незна-

[40] **История агван Мойсея Каганкатваци,** СПб., 1861, с. XIII.
[41] Там же.

комые К. Патканяну слова и мнимые «албанизмы», а все неопределенные места текста достоверно восстановлены данными древнеармянского языка (грабар) на основании разночтений многочисленных списков памятника.

Долгое время большинство исследователей в своих работах основывалось не на изданиях подлинника «Истории страны Алуанк», а на не совсем удачном переводе К. Патканяна, и то с одного лишь, к тому же неполного, списка, вследствие чего отклонения от текста, ошибки и неточности перевода послужили причиной неверных суждений об авторе и содержании настоящего памятника.

В последние десятилетия некоторыми кавказоведами высказано ничем не обоснованное мнение о национальной принадлежности автора и языке подлинника «Истории страны Алуанк». По утверждению этих ученых, автором настоящего памятника был «албан» (=агван, гаргар) по национальности и его труд первоначально был создан на албанском (гаргарском) языке и лишь в XI—XII вв. переведен на древнеармянский язык. Таким образом, труд Мовсэса Каланкатуаци рассматривается не как один из многочисленных памятников богатой армянской словесности, а как памятник несуществовавшей «албанской» литературы.

Эти суждения не соответствуют исторической действительности, не подкреплены никакими свидетельствами и противоречат данным самого труда Мовсэса Каланкатуаци. Они рассматриваются нами в комментариях, поскольку освещение их связано с правильной интерпретацией отдельных искажений и неустановленных отрывков текста, достоверно восстановленных в настоящем, впервые издаваемом переводе научно-критического текста «Истории страны Алуанк».

Хотелось бы отметить еще один недостаток перевода К. Патканяна, общий для всех переводов прошлого века, замеченный А. Новосельцевым. Речь идет о переводе социально-экономических терминов, которые «неточны почти всегда, так как для передачи термина иной исторической эпохи нужно объяснение, часто очень обстоятельный комментарий—исследование. Именно поэтому совершенно устарели и не пригодны для исследования социально-экономической истории Закавказья (и других стран) переводы прошлого века на русский и французский языки древнеармянских и древнегрузинских источников, переводы, сделанные знатоками языков и серьезными историками (К. Паткановым, М. Броссе и др.)»[42].

Учитывая замечание А. Новосельцева, мы нашли целесообразным сохранить в переводе армянские социально-экономические и географические термины, как они засвидетельствованы в подлиннике, снабдив их необходимыми комментариями.

К этому следует добавить, что за прошедшие от первых изданий текста «Истории страны Алуанк» сто с лишним лет армянскими филологами и текстологами проделана огромная работа по изучению рукописей настоящего памятника. Таким образом, необходимость нового научного перевода «Истории страны Алуанк» на русский язык с учетом достижений армянской филологии и текстологии ощущалась давно.

[42] См. **А. П. Новосельцев, В. Пашуто, Л. Черепнин,** Пути развития феодализма, М., 1972, с. 15.

* * *

Настоящий перевод осуществлен с научно-критического текста, подготовленного к печати В. Аракеляном на основе одиннадцати рукописей хранящихся в Институте древних рукописей им. Маштоца— Матенадаране, отраженные в критическом тексте латинскими буквами: A=№ 1531, время 1289 г. B=№ 1725, время 1675 г. C=№ 2561, время 1664 г., D=№ 3043, E=№ 8035, время 1848 г., F=№ 4197, время 1822 г., G=№ 2646, время 1761 г., M=№ 6520, время 1835 г., N=№ 6547, время 1847 г., S=№ 8057, время 1855 г., T=№ 2866, время 1829 г. Им использованы также три другие рукописи: R—микрофильм рукописи, хранящейся в настоящее время в Британском музее и описанной Фредериком Конибером (A. Gataloque of the Armenian manuscripts in the British Museum, London, 1913, 117),

L—фотоснимки рукописи, хранящейся в Ленинграде под номером 19 и H—микрофильм рукописи, хранящейся в Антилиасе под номером 180 (время 1730—1737 гг.). Помимо перечисленных рукописей в критическом тексте отражены издания Н. Эмина, К. Шахназаряна, а также переводы К. Патканяна и Ч. Довсета.

Располагая всеми разночтениями рукописей, предоставляемыми научно-критическим текстом, мы имели возможность сделать более правильный, на наш взгляд, выбор. В каждом, более или менее важном случае нами указана рукопись, разночтению которой мы отдали предпочтение.

В отдельных случаях искаженные и непонятные места текста нами сопоставлены с трудами других армянских историков—Мовсэса Хоренаци, Елишэ, Ухтанэса, Степанноса Орбелеана, «Книгой посланий» Посланием Маштоца и др., на основании которых вносили в текст необходимые поправки и коррективы, восстанавливая первоначальное, правильное чтение. Эти поправки также отражены и обоснованы в комментариях.

Работая над настоящим переводом, мы, разумеется, имели под рукой и первый русский перевод К. Патканяна и пользовались им. В отдельных случаях некоторые отрывки в нашем переводе могут совпадать с переводом К. Патканяна, что в подобных работах, естественно, неизбежно. Мы часто обращались и к английскому переводу Ч. Довсета, в особенности в тех случаях, когда необходимо было проверить наше толкование не совсем ясных мест текста.

Несколько слов о транскрипции армянских собственных имен и географических названий, примененной в настоящем издании. Несмотря на то, что арменоведение имеет давние традиции, по сей день не выработана общепринятая транскрипция для передачи армянских имен собственных и географических названий Армении. Из-за отсутствия в европейских и русском алфавитах эквивалентов многих армянских фонем порой у исследователей возникают затруднения. Каждый раз, сталкиваясь с ними, арменоведы вынуждены решать стоящие перед ними задачи по-своему, причем какой-либо стройной системы у них не прослеживается. Еще в прошлом столетии, например, П. Шаншиев имя Շապուհ—Шапуh транскрибирует—Шапу, Վահան—Bahan—Ваан, но пишет также Гер (Հեր), Хмаиак (Հմայեակ)[43]. Х. Иоаннесов переделывает некоторые имена на русский лад—Стефан, Яков, Леон[44]. Даже такие вы-

[43] **История Егише вардапета**, Тифлис, 1853.

[44] **История князей Орбелянов** (65 гл.), М., 1883.

дающиеся ученые, как Н. Эмин, Н. Марр, Н. Адонц и др., не смогли выработать стройной системы траслитерации. Н. Эмин и Н. Адонц применяют диакритические знаки. В начале указателя собственных имен своего фундаментального исследования «Армения в эпоху Юстиниана» Н. Адонц отмечает также те затруднения, которые встают перед исследователями: «Транскрипция собственных имен, главным образом географических, представляет затруднения... Нередко допускали параллельные формы класс. и арм. напр., Аштиан[ен]а, т. е. Аштианена Asthianena и Аштиана Հաշտեան-ք, Балавит[ена], Balabitena и Балавит или Балаховит Բալա[հո]վիտ и пр.»[45]. Параллелизмы им допущены и при передаче собственных имен. Так, например, имя одной и той же исторической личности армянского царя— Տրդատ—Трдат он пишет в трех различных формах—то Тиридат, то Тирдат, то Тридат. Имя последнего армянского католикоса из рода Григора Лусаворича Саһака Партева можно встретить также в трех формах: Исаак, Шаһак, Саак, смотря как они засвидетельствованы у того или другого автора. Весьма часто встречаются у него параллельные формы—Усик и Юсик, Рипсимия и Рипсима. В ряде случаев Н. Адонц пользуется латинской h. Так, например, в одном случае он пишет Ваан, в другом—Раһам, или же Шапух, но и Врамшапуһ, Сепух, но Нерсеһ и т. д. И в наши дни эта задача все еще стоит перед исследователями. Ст. Малхасянц верно отмечал, что «собственные имена не должны быть переводимы или переделаны на русский лад, а должны сохранять свою национальную форму, что имеет, между прочим и филологический интерес»[46]. Весьма научный подход, который нельзя не разделять. Отметим, однако, что на практике ему не удалось осуществить свое желание. Вследствие применения запятой над г и над к для передачи армянских ղ, ք географические названия выглядят настолько странными, что полностью потеряли филологический интерес: так, Ծաղկոտն транскрибирован Тцаг'котн, Ծղուկ—Цг'ук, Գողթն—Гог'тн, Անգղ— Ангг', Աղգք—Аг'цк.

Трудно согласиться с транслитерацией, предложенной К. Юзбашяном в русском переводе «Повествования вардапета Аристакэса Ластивертци»[47]. Применение диакритических знаков вообще мало что говорит русскому читателю. С другой стороны, оно создает огромные трудности как при чтении, так и при печатании. А уж совсем странно выглядит транслитерация армянских собственных имен, начинающихся буквой յ, имеющих библейское происхождение, как-то: Յակոբ, Յովսէփ, Յովհաննէս, Յովհան, которые им переданы через Й—Йакоб, Йовсэп, Йовһаннэс, Йовһан, с чем, разумеется, никак нельзя согласиться. Эти имена в русской словесности уже давно транскрибированы через И—Иаков, Иосиф, Иоанн и т. д. и не следует ломать традиционную русскую транслитерацию.

Разделяя мнение Ст. Малхасянца о том, что армянские собственные имена и географические названия должны сохранять свою национальную форму, мы старались передать их в транскрипции, отражавшей точное, насколько это возможно, армянское звучание. Для этого мы

---

[45] **Н. Адонц,** Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, с. 497.

[46] **История епископа Себеоса.** Перевел с четвертого исправленного армянского издания Ст. Малхасянц, Ереван, 1939, с. 7.

[47] **Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци.** Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложение К. Юзбашяна, М., 1968.

считаем необходимым применение латинской буквы h, но полностью отказываемся от диакритических знаков.

В отдельных случаях в скобках рядом с русской формой имен приводим их армянскими буквами, что позволит специалистам составить конкретное представление о том или другом имени или географическом названии.

Персидские и арабские собственные имена мы также даем в той форме, в какой они засвидетельствованы нашим автором. В примечаниях же они даны в форме, принятой в поздних научных публикациях.

Что же касается библейских имен, а также имен римских и византийских императоров, то они переданы в общепринятой в русской научной литературе традиционной транскрипции.

В заключение считаю своим приятным долгом выразить глубокую благодарность всем моим коллегам из Матенадарана, содействовавшим успешному завершению данной работы и принимавшим участие в ее обсуждении.

КНИГА ПЕРВАЯ

ИСТОРИИ СТРАНЫ АЛУАНК[1]

ГЛАВА I

ВСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИЮ СТРАНЫ АЛУАНК, /ГДЕ ДАЕТСЯ/ РОДОСЛОВНАЯ ОТ АДАМА ДО НОЯ

Первый человек, сотворенный Богом, отец наш Адам, жил двести тридцать лет и родил Сифа. Сиф жил двести пять лет и родил Еноса. Енос жил сто девяносто лет и родил Каинана. Каинан жил сто семьдесят лет и родил Малелеила. Малелеил жил сто шестьдесят лет[2] и родил Иареда. Иаред жил сто шестьдесят два года и родил Еноха. Енох жил сто шестьдесят пять лет и родил Мафусала. Мафусал жил сто шестьдесят семь лет[3] и родил Ламеха. Ламех жил сто восемьдесят лет и родил Ноя. А Ной жил пятьсот лет и родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета. И спустя сто лет по рождении Сима, на шестисотом году жизни Ноя, наступил потоп водный. А всего от Адама до потопа две тысячи двести сорок два года, колен же десять.

ГЛАВА II

РОДОСЛОВНАЯ ИАФЕТА И ЕГО ПОТОМКОВ

Здесь ты найдешь сведения о пределах /расселения рода/ Иафета и его родословную на своем месте.

Пределы /владений/ Иафета, что выделил ему Ной, потребовавший у братьев клятву не обижать друг друга, простираются от Мидии от Гадирона на севере и до реки Дклат[4], которая протекает через Мидию и Вавилонию. Сыны Иафета: Гомер—от него и /пошли каппадокийцы/; Магог—от него и кельты, они же галаты; Мадай—от него мидийцы; Иаван[5]—от него эллины и ионийцы; Фувал—от него и фессалийцы; Мешех—от него и иллирийцы; Фирас—от него и фракийцы; Хеттаим—от него и македоняне.

Сыны Гомера[6]: Асканаз—от него сарматы; и Рифат[7]—от него савроматы; Торгом—от него армяне.

Сыны Иавана: Елиса—от него сицилийцы и афиняне; Фарсис—от него иверы и тюренийцы; а также Китрис, от которого пошли римляне, латиняне и родийцы. Всего пятнадцать народов.

От них, от киттийцев—сыновей Иафета, отделились и ушли на языческие острова киприоты, живущие же в северных странах—соплеменники киттийцев, от них и происходят **алуанцы**[8]. А племена, живущие в Елласе, происходят от тех, кто переселился туда впоследствии, а именно: саитов[9], что живут в Афинах—в прекрасном /городе/ греков.

От фиванцев же отделились и переселились сидоняне—те, что происходят от Кадмоса, сына Агенора. А карфагеняне—выходцы из Тира.

После смешения языков от Иафета произошло пятнадцать народов, [населявших территорию] от Мидии до Запада[10], т. е. страны, которые простираются до океана и обращены к северу. Вот земли их: Атрпатакан, Алуанк, Амазония, Армения Великая и (Армения) Малая, Каппадокия, Галатия, Колхис, Индия, Боспория, Миотис, Дерис, Сарматия, Торинис, Савроматес[11], Скифия, Фракия, Македония, Далматия, Мелис, Фесалия, Локрис, Беотия, Эталия, Аттика, Ахаия, Пеленис, Акарнес, Гупиристим, Иллирия, Лихнидис, Адриаке, по имени которой и море называется Адриатическим, Галлия, Галлия Испанская, Иберия, Испания Великая[12], и так до Британских островов. Здесь кончаются пределы [потомков] Иафета, и все они обращены на север.

ГЛАВА III

О ТОМ, КАКИЕ НАРОДЫ ИМЕЮТ ПИСЬМЕННОСТЬ

Имеющие письменность народы суть: евреи, латиняне, [письменностью] которых пользуются и ромеи, испанцы, греки, мидийцы, армяне, алуанцы. [Все они живут] к северу от Мидии, и так до пределов Гадирона, т. е. от реки Паргамидос до Мастосиса, т. е. до востока[13].

Острова же—Сицилия, Эвбея, Родос, Хиос[14], Лесбос, Кифера, Закинтос, Кефалония, Итака, Коркюрия и Келадем, а также часть Азии, названная Ионией, и река Дклат, протекающая между Мидией и Вавилонией. Вот пределы [земель] Иафета.

Сим получил восточную часть земли, Хам—юг, а Иафет—запад и север, где расположены Алуанк и Каспийское море. Эти народы расселены от восточных пределов земли до Трапезунда на западе.

Царей от Иафета до Тиграна[15] было сорок четыре. Царей же персидских земель за четыреста пятьдесят лет, от Аршака до Артавана[16], было четырнадцать. Артавана этого убил Арташир Сасанид из Стahpa[17], положив тем самым конец царству парфян, овладевших Персией и Ассирией за двести пятьдесят два года до рождества Христова, Животворителя нашего, или спустя двести семьдесят лет после возвращения евреев из Вавилонского плена. Из [рода] этих парфян в Армении царствовало двадцать шесть царей—от Валаршака до Арташира, сына Врамшапуhа[18]. Царствовали они шестьсот двадцать лет. Тут прекратилось царствование [династии] Аршакидов и патриаршество рода святого Григора[19]. А если хочешь знать о [роде] Багратуни, [то знай]: царь армянский Паруйр, сын Скайорди, прозванный hРачеа[20], попросил царя вавилонского [уступить ему] одного из пленных евреев по имени Шамбат, которого он привел с собой и поселил в Армении, оказав большие почести. От него и происходит род Багратуни, [который стал возвышаться], когда великий род Иафетидов стал угасать.

ГЛАВА IV

ОБРАЗОВАНИЕ ВАЛАРШАКОМ КНЯЖЕСТВА АЛУАНК

Здесь начинается [история] княжества страны Алуанк. От начала сотворения человеческого рода до царя армянского Валаршака о проживающих близ высоких гор Кавказа мы не можем ничего достоверного рассказать слушателям. При установлении порядка у жителей северных он созвал [представителей] пришлых диких племен, живущих в северной равнине и у подножия Кавказских гор, в долинах и ущельях к югу, до того места, где начинается равнина[21], и приказал им прекратить разбой и вероломство, платить покорно царские подати. Затем [царь] назначил им вождей[22] и правителей, во главе которых по приказу Валаршака был поставлен некто из рода Сисака, одного из потомков Иафета, по имени Аран, который унаследовал долины и горы страны Алуанк[23], от реки Ерасх до крепости hЫнаракерт [Հնարակերտ]. Из-за его [Арана] мягкого нрава страна эта была названа Алуанк, ибо из-за мягкого нрава звали его Алу[24]. Многие храбрые и знатные из потомков этого Арана, говорят, были назначены Валаршаком Партевом наместниками и тысячниками. От его [Арана] сына, произошли племена [գաղձս] Утийского, Гардманского, Цавдейского, Гаргарского княжеств. До сих пор указание о родословной.

ГЛАВА V

СВЕДЕНИЯ О ПЛОДОРОДИИ И ИЗОБИЛИИ СТРАНЫ АЛУАНК, ЧТО ИМЕЕТ ОНА [ПОЛЕЗНОГО] ДЛЯ НУЖД ЧЕЛОВЕКА

Благолепна и желанна страна Алуанк с высочайшими гребнями Кавказских гор, [полная] всяких благ. Великая река Кура плавно и величаво несет [свои воды], принося с собой рыб, больших и малых и, извиваясь, впадает в Каспийское море. По берегам ее [простираются] поля, где много хлеба и вина, нефти и соли, шелка, хлопка и где [растет] несметное [число] оливковых деревьев. В горах добывается золото, серебро, медь и желтый ладан. Из зверей водятся львы, барсы, пантеры, онагры, а из пернатых—множество орлов, ястребов и им подобных.

Столица [страны]—великий [город] Партав.

ГЛАВА VI

СВЕДЕНИЯ О ЯВЛЕНИИ БОГА НАШЕГО НАМ, [НАРОДУ] ВОСТОКА

Повествований [более] достоверных[25], чем сведения о возведении Арана в правители дома Алуанк до храброго Вачагана, который овладел всем краем Алуанк, мы не нашли.

Но когда наступило время явления Солнца справедливости, когда посетила нас, ради спасения нашего неисповедимая сущность—Свет славы и сущности Отца, чтобы распорядиться всеми нами, и воссела [на трон] славы сущности, от которой и не отделялась, то отправила учеников своих святых и желанных проповедовать по всей вселенной.

Нам, жителям Востока, достался святой апостол Фаддей, который, прибыв в Армению, в **гавар**[26] Артаз[27], принял там мученическую смерть от [руки] Санатрука, царя армянского.

Ученик же его, святой Елиша, возвратился в Иерусалим и рассказал соапостолам о вожделенном мученичестве его. Там, по внушению Святого Духа, Елиша был рукоположен [в епископы] святым Иаковом—братом Господним, первым патриархом Иерусалима. Затем, взяв себе в удел Восток, он из Иерусалима направился в Персию и, минуя Армению, пришел к мазкутам и стал проповедовать в [стране] Чола[28] [Չողջ]. И в разных местах учил он многих, возвещая о спасении. Оттуда с тремя учениками он прибыл в **гавар** Ути, в город Саһарн [Ուշհարն], однако родственники их, некие безбожники, погнались за ними. Один из учеников его [попал к ним в руки] и принял от них мученическую смерть. А двое других оставили блаженного Елиша и пошли за надменными мужами—убийцами. Святой же епископ, прибыв в Гис, построил там церковь и отслужил обедню. На этом месте была основана наша, Восточного края, церковь. И стало [то место] духовной столицей и местом просвещения жителей Востока[29]. Уходя оттуда [Елиша] проходил через небольшую долину Зергуни, где находилась жертвенница идолопоклонников, и там он принял венец мученика. И неизвестно, кем было совершено это злодеяние. В общую яму для приговоренных к смертной казни были брошены и благородные останки его и засыпаны на долгое время, в местечке, называемом hОмэнк [Հոմէնք].

ГЛАВА VII

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ ПРОСВЕТИТЕЛЯ ВОСТОКА СВЯТОГО ЕЛИША

Но не надлежит истине быть сокрытой, а свету—запертым. Спустя долгое время явился он неким мужам набожным во сне, и те толпой пришли к той яме и увидели там груду костей. Постояв в недоумении, они все же достали кости, собрали их в кучу и всю ночь провели в молитвах. К утру произошло столь сильное землетрясение, что все, кто был там, повалились наземь. Из пустыни подул сильный ветер и кости нечистых рассеял по полю. А на месте том остались лишь мощи апостольские. Тут некий Степаннос, священник из села Урекан, муж с великой верой в Бога, похитил из них только череп и поспешно вскочив на коня, ускакал прочь. Толпа пустилась за ним, но между ними возник густой туман, разразилась молния. Испугавшись, они вернулись на свою стоянку. Обнаруженные через видение мощи святого Елиша они перенесли и захоронили в **аване**[30] Урекан, на том самом месте, где рукою святого священника Степанноса был погребен череп. Впоследствии мощи оттуда были перенесены в святую обитель Нерс-Миһра, ныне называемую Джрвштиком—во славу Господа Бога Вседержителя[31].

А еще спустя долгое время, царь Алуанка, благочестивый Вачаган, установил столп над ямой мученичества Елиша, и постельник царский уединился на вершине того столпа[32].

ГЛАВА VIII

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ О ВРЕМЕНИ ОТ АРАНА ДО УРНАЙРА, ЦАРЯ АЛУАНКА И АРМЯНСКОГО ЦАРЯ ТРДАТА МЫ НЕ НАШЛИ, НО МИМОХОДОМ НАПИСАЛИ О ТОМ, О ЧЕМ СЛЕДУЕТ ЗНАТЬ

Было бы весьма желательно найти *[сведения]*, повествующие по порядку обо всем том, что я рассказываю *[начиная]* от воцарения Арана до настоящих событий, но *[наличие]* множества различных племен на Востоке и сожжение книг и заветов говорит о том, как это *[трудно]* сделать. Но тут нам на помощь приходит кертолаһайр[33] Мовсэс, *[рассказывающий]* о войнах Артавазда с римлянами. Ибо когда *[Артавазд]* собрал многотысячное войско в Атрпатакане[34], то призвал также могучие племена с Кавказских гор, а также войска Алуанка и Иверии, двинулся в Месопотамию и с их помощью прогнал войска римлян.

Когда же Арташэс[35] напал на Еруанда, последний находился в пределах Алуанка, в **гаваре** Ути. Оставив там свои войска, *[Арташэс]* отправился в свой город. Прибыв туда, он присоединил к себе войска алуанские, вышел на берег Геламского озера, где вместе с ними прогнал Еруанда и завладел Арменией.

В это самое время аланы[36], вступив в союз со всеми горскими *[племенами]*, отчасти и с иверцами, собрав огромное полчище, вторглись в *[пределы]* Армении. Арташэс, также собрав свои войска, *[выступил]* против них и разбил лагерь на берегу реки Куры. В жаркой битве царевич аланский попал в плен к Арташэсу, который за него взял себе в жены царевну Сатеник и вернулся *[вновь]* восстановив мир. Вскоре умер отец Сатеник и некто воцарился насильно, а брата ее изгнал *[из страны]*. Тогда наставник Арташэса Смбат, прибыв *[туда]* с большим войском, прогнал насильника, брата Сатеник возвел на отцовский престол, сам же вернулся в Армению с большой добычей и множеством пленных. Пленных родом из **гавара** Артаз, *[он]* поселил в **гаваре** Шаваршан. Род Аравелеан[37]—сородичи Сатеник, возведенные в **нахарарское**[38] достоинство. Род этот, во времена Хосрова Великого[39], отца Трдата[40], породнился с неким храбрым мужем, пришедшим из страны Баслов.

ГЛАВА IX

УВЕРОВАНИЕ УРНАЙРА *[В ХРИСТА]* И КРЕЩЕНИЕ ЕГО СВЯТЫМ ГРИГОРОМ, А ТАКЖЕ ОБРАЩЕНИЕ ВСЕХ АЛУАНЦЕВ *[В ХРИСТИАНСТВО]* ЦАРЕМ УРНАЙРОМ

Блаженный Елиша, начав свое апостольское возделывание с окраин страны, просветил лишь северо-восточную часть края, но не весь. Сам же, как мог, успешно завершив борьбу за свой народ, принял мученическую смерть. Но в то самое время, когда Господь посетил род человеческий и сделал Запад цветущим *[через]* великого императора Константина, он озарил также и Великую Армению *[через]* блаженного Трдата. *[Он]* обратил в веру и Восток, где лишь отчасти были осведомлены о рождении истинного Солнца спасения. Они *[жители Востока]* второй раз и совершеннее, *[чем прежде]*, были озарены через Урнайра. И эти чудеса были сотворены Богом в одно и то же время.

Урнайр, царь Алуанка, муж доблестный, был зятем персидского царя Шапуһа. Он в великих сражениях снискал себе славное имя, воздвиг в Армении Крест победы. Он обрел вторичное рождение от просветителя армян святого Григора и, вернувшись *[к себе]*, озаренный сиянием Святого Духа, стал еще больше просвещать алуанцев и до конца своей земной жизни оставался сыном вечного света. После его *[Урнайра]* смерти из Алуанка попросили себе в католикосы отрока Григориса, поскольку царь наш Урнайр просил у святого Григора, чтобы *[впредь]* его святым рукоположением был назначен епископ над его страной. И по сей день, следуя установившемуся порядку, они, Армения и Алуанк, пребывают в единодушном братстве и нерушимом союзе[42].

ГЛАВА X

О ВАЧЭ, ЦАРЕ АЛУАНКА, О ТОМ, КАК ОН ОТРЕКСЯ ОТ ЗАБЛУЖДЕНИЯ ЯЗЫЧЕСТВА И УВЕРОВАЛ В ЖИВОГО БОГА, КАК ОН ДАЛ СРАЖЕНИЕ ПЕРСАМ, А *[ЗАТЕМ]* УЕДИНИЛСЯ В ПУСТЫНИ ДЛЯ СВЯТОЙ ЖИЗНИ[43]

На девятнадцатом году царствования Иазкерт умер[44]. Два его сына поссорились из-за царства и стали воевать между собой. И пока они враждовали, восстал и Вачэ, царь Алуанка, бывший его *[Иазкерта]* племянником. Он был христианином по отцовской вере, которую утвердил Урнайр, однако впоследствии нечестивый Иазкерт насильно обратил его в веру магов. И вот теперь он счел время удобным, чтобы спасти себя, предпочтя смерть в сражении царствованию ценой отступничества.

Так как междоусобица в арийских войсках затянулась, некий Раһат *[Ռահատ]* из рода Миһра, наставник младшего сына Иазкерта, с несметным войском своим двинулся на старшего сына царя. Разбив его войско, он захватил царевича в плен и тут же умертвил его. Остальных же воинов он уговорил и присоединил к арийским войскам и возвел *[на престол]* своего питомца, звали которого Перозом. Однако царь Алуанский не захотел повиноваться ему и, разрушив сторожевой проход Чола[45], пропустил мазкутские войска, присоединил к себе также одиннадцать горских царьков и, выступив против арийских войск, причинил большой урон царским войскам. Дважды и трижды писал ему грамоты с просьбой *[Пероз]*, но так и не смог склонить его к повиновению. А *[Вачэ, царь страны Алуанк]*, в письмах и *[через]* посланцев упрекал его *[Пероза]* в том, что тот напрасно разорил Армению, напоминая ему также об убиении нахараров и терзании узников, «которых, *[как он говорил]*, вы убиваете, вместо того, чтобы наградить их за любовь и заслуги. Мне же лучше умереть от мук, чем жить отступником».

И когда *[персы]* убедились, что ни силой, ни любовью им не склонить его к повиновению, они отправили большие сокровища в страну хайландуров[46] и, открыв врата Аланов, пропустили через него многочисленные войска гуннов, (которые) в течение целого года воевали с царем Алуанка. И хотя его войско ослабло и силы его истощились, все же сломить его они не смогли. Напротив, множество сильных ударов нанес царь *[Вачэ]*, и они тоже были изнурены и истощены либо в сражениях, либо от страшных болезней. Война затянулась, бо́льшая часть страны была разорена, но никто от него (от Вачэ) не отступился.

Тогда царь Пероз направил [послание] Вачэ: «Сестру мою и племянницу мою, которые находятся с тобой, отпусти ко мне, потому что они от роду были магами, а христианами их сделал ты. Страна же твоя пусть остается тебе».

Но блаженный муж не за царство воевал, а за веру в Бога боролся. И он отпустил мать и жену и совсем оставил управление своей страной. Сам же взял Евангелие и решил уединиться.

Узнав об этом Пероз, царь персидский [очень] огорчился и стал валить все беды на своего отца. Скрепив печатью истинную клятву, он велел отнести ее [Вачэ с просьбой] «ты только не отрекайся [от управления] страной и все, что [ты] пожелаешь—я сделаю».

Он же пожелал взять себе лишь родовой удел, который остался ему от отца—тысячу ѐрдов[47]. Получив его от царя [Пероза], он жил там вместе с отшельниками. И так жил он в мире с Богом, и не вспоминал даже, что прежде сам был царем. Вот его житие.

ГЛАВА XI

ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПА ГЮТА[48] СВЯТОМУ ВАЧЭ

Преисполненному небесной милости Божьей желаю здравия!

Небесною силою я исполнен желания рассказать о твоих добродетелях в речах святой любви к тебе, и вот я решил приступить к этому. Но объял душу мою страх великий и неимоверный, более высокий, чем небеса, и более глубокий, чем недра земли. Со всех сторон осадил он меня—снизу и сверху, спереди и сзади, справа и слева. Не могу уйти, но и углубиться страшно: как бы не погрузиться мне, подобно апостолу Петру, в пучину моря. Разве что протянет мне руку помощи Господь Иисус*. Лишь с этой [надеждой], несколько ободренный, вступаю я на непроходимую [стезю]. Ибо есть дело у меня на уме, лишь бы нашлось хоть что-нибудь [в моей] плоти от вдохновенных добродетелей мужей бесстрашных, которые привели в удивление [даже] ангелов и без писаных правил сами послужили себе примером, и без правил познали Господа в небесах, познали, что все сущее подвластно законам, и без предводителя, без какого-либо пророка или ангела небесного стали боговидцами.

И вот, чего я страшился, к тому подхожу движимый любовью, приближаюсь с надеждой, укрепляюсь верой бесстрашной и начинаю [свое повествование], откуда следует его начинать.

Когда любовь Христова поселилась в предке вашем, в Урнайре, божественная ревность привела его к армянскому царю Трдату. Ведь он слышал о великих чудесах и знамениях, совершаемых святым Григором в Армении, и о том, как из множества троп заблуждения они [армяне] без промедления вступили на стезю единого истинного Бога. Благодаря познанию Бога и Его благоволению они сбросили тягостное ярмо язычества, встрепенулись, воспряли, окрылились, вспорхнули и взлетели к небесам.

Храбрый Урнайр, услышав обо [всем] этом, не стал [более] медлить или откладывать и не через посланцев своих, а сам великий царь со своими вельможами, нахарарами и множеством войск прибыл в Армению и предстал перед исполином Трдатом, царем [армянским].

* Матфей, 14, 29—31.

Тот принял его по-братски, с любовью и радостью, встретил со всеми своими приближенными и раскрыл перед ним все помыслы свои, при святом Григоре и всем множестве армянского войска. Поклонился царь ваш [Урнайр], встал на колени перед ним, обнял ноги его, припал к руке св. Григора, рассказал обо всех заблуждениях языческих и покаялся во всех прежних грехах, совершенных по неведению.

Ободрил его святой Григориос пришествием Сына Божьего во плоти, сошедшего ради отпущения, а не осуждения, ради спасения, а не умерщвления, обещающего жизнь [загробную] погребенным в землю. И услышав об этом, царь ваш сам и все его войско, находившееся при нем, сорок дней предавались посту, отрекаясь от всех прежних деяний, поступков, достойных порицания. И на пятидесятый день после того, как они уверовали в Святую Троицу и отреклись от дьявола и всех его дел, царь со всем своим войском вошел в пресвятую воду. И совершил над ними первосвященник обряд возрождения—осыновления небесами, и вышли [они из воды], все преисполненные Святого Духа. В это самое время некоего мужа блаженного, родом из Рима, прибывшего [в Армению] вместе с царем Трдатом, тут же рукоположили в епископы и отправили [в Алуанк].

Так, преисполненный небесных благ возвратился Урнайр в страну Алуанк, учил и совершал над жителями обряды согласно апостольским канонам. Все приняли помазание небесное и были внесены в книгу жизни. Из страны вашей были изгнаны демоны, прекратились жертвоприношения и смрад, устыдилось заблуждение и воспряла истина, воцарился свет невидимый, и мрак добровольный [был] изгнан, было установлено [нести] в дар церкви, первые плоды—десятину[49] с токов и давилен, с полей и из погребов[50] и от всяких домашних животных. Даже от земель выделил десятины [церкви], и установился правильный порядок при предках ваших блаженных, дедах и бабках и при отце твоем, до времен твоего дивного правления.

Старый дракон времен первого человека увидел чудесное возрождение природы твоей, первое—из отечественной веры и второе—из надменной власти.

Большое сомнение вкралось в душу злобного врага: как бы не возродилась и не распространилась истина в стране Алуанк теми же [людьми], через которых жизнь вошла в Восточную страну, он торопился, тревожился, недоумевал больше, чем в дни праведного Иова. Собрал он свои темные силы и открыл им злой умысел, который терзал его. Все устрашились, содрогнулись и, объединившись, стали искать выход. «Не следует,— говорят ему,— тревожиться так, о, доблестный! Наше заблуждение [существовало] раньше, чем истина его. [С помощью] слабого зверя ты победил первого человека, неужто [теперь ты] не сможешь противостоять этим младенцам с помощью великого царя?». Сказав это, они двинули на тебя бескрайнее море: подули ураганные ветры и началась буря, взволновалось море и вздыбились волны. Рассвирепело оно и вышло из берегов, разлилось и осквернило поля и горы. Напало на тебя огромное множество народов языческих со страшными зверями и разными знаменами, с разнозвучными трубами, гулом охотничьих рожков, лесом копий, блистающими мечами, щитами с золотыми пупками, крепкими и толстыми пиками. [Люди] земнородные угрожали вам—людям духовным, подлежащие тлению желали погибели вам—нетленным, нечестивые желали под корень срубить божественный росток—тебя. Дважды, трижды они были побеждены, но не устыдились.

А Тот, который восседает на небесах и видит весь мир, и, взирая

[на него], взвешивает дела тех, кто придерживается добрых законов, и *[тех]*, кто попирает их, лишь тебя нашел благопристойным примером и позволил окружить тебя пылающим пламенем печи. Вспыхнули *[враги твои]*, воспламенились и сгорели, как тернии в огне. Ты же уподобился трем отрокам в огненной печи[51] и погасил силу огня, жар искр превратил в нежность розы, копоть дыма обратил в белизну лилии, сжигающую природу огня—в творящую силу, с небес на землю призвал себе на помощь третье лицо—Бога. Мудрецы их оглупели, храбрецы оробели, угрозы прекратились, герои попрятались, силы иссякли.

Блажен ты и блаженны все, кто подле тебя. Был ты числом мал и стал несметным множеством, мал был видимым и стал несметным невидимым. Твое копье—копье Иисуса Навина*, оружие твое—оружие воителя Божьего. Звук трубы твоей, как звук *[трубы]* архангела Божьего, который с ним вместе снизойдет с небес в день воскресения. Голос этот поколеблет землю и свалит камни, разрушит могилы и воскресит мертвых, обновит дряхлых и свершит суд, направляя одних влево, других—вправо. Это лишь Богу одному пристойно. Тебе же, как преданному слуге, как любимцу, как наследнику царства *[небесного]*, Бог *[заранее]* даровал небесную милость, как в день воскресения. Тот, кто гордился злодеяниями, встревожился, дерзкий в заблуждениях одурел. У твоих соратников все двойного свойства, если латы их для защиты тела, то это латы и для защиты веры; если шлем для защиты от меча, то он и шлем спасения; если щит твой для защиты плеч широких, значит, есть у тебя и щит терпения веры. Когда из крепких *[рук]* твоих стрела летела метко, то с ней же немедля *[взлетали]* и твои святые молитвы с просьбами выше небес, к Богу; когда в добродетельной длани твоей сверкал меч, то вместе с ним сверкала среди ангелов и твоя светлая вера. Знамена твои—знамена небесные, а блеск наконечника пики твоей—как серебристый луч солнца.

Вот почему я был объят страхом в начале своего повествования, ибо не знал сумею ли я рассказать о том, что выше слов?

Слова могут лишь отразить мир, *[состоящий]* из четырех элементов, и то не всем это под силу, а тем, кто смело вошел в дебри наук—искусства исчисления, геометрии, астрономии, медицины, а затем дошел до самых высот пророческих, апостольских и евангельских *[книг]*, в которых само начало и исход. И хотя были у меня все знания, объясняющие вещественность, ты, некогда бывший из плоти, теперь уподобился бестелесным. Сравню ли я тебя с Венерой—ты гораздо ярче сверкаешь, чем она. Она *[лишь]* шесть месяцев светит на *[утренней]* заре, *[другие же]* шесть месяцев она является вечерами. Ты же светишь ежедневно и ярче, чем Венера. Венера появляется на утренней заре лишь, ты же светишься и днем, и ночью, все двадцать четыре часа. А если с Луной сравню я тебя, то *[это]* слишком смешным покажется мудрецам. Двенадцать раз в году она рождается недозрелой, изъедена ржавчиной, серповидна, полукругла, влажна, бледна, болезненна, движется ночью, подобно летучей мыши, любит тьму и ненавидит свет, недовершает свой путь, страдает от огня и часто скрывается *[от нас]*. Ты же преширокий, высокий, лучезарный, приносящий благую весть, ангелоподобный, радующий, бодрящий, светлый, красивее всех своих сверстников— друзей. Ни с чем не сравнить тебя. Скажу только, что ты превосходишь солнце. *[Не хочу]* обижать его или тебя хвалить, но расскажу тебе о природе его: сбивающееся с пути, блуждающее, пристрастное, бросающее тень,

* Иисус Навин, 8, 18.

проживающее на юге, терзающее [людей] зимой и палящее летом, дождливое весной, засушливое осенью[52], скрывающееся ночью, рождающееся утром, опаляющее цветы, иссушающее ростки, в полдень сгоняющее животных в тень, делящее сутки на две половины. Справедливо греки назвали его Аполлоном. А если припомнишь тусклые лучи его, то знай, что оно скрывается ночью, заходит за облака, мрачнеет от пыли, волнуется от вихрей. Ты же уподобился Солнцу: через Отца стал могущественным, через Сына—бесстрашным и через Духа Святого—озаренным. Ты видим ночью, и днем исходят лучи твоей веры.

Обращусь к тебе со словами образными. Во всех отношениях ты совершенство[53]! Ты зорче орла, слух твой острее, чем у самого пугливого зверя. Ты увидел не только небеса, но и великого в небесах, малыми же пренебрег. Оставил преходящее и обрел вечное, отверг золотую корону царскую, и вот для тебя оставлен венец нерукотворный, который примешь ты из святейших рук Христа. И всякий, кто ради Евангелия оставит отца, или мать, или братьев, или сестер, или все достояние свое, получит во сто крат [больше] и наследует жизнь вечную, непреходящую*. Нищему нетрудно так поступить, но мужу такому, как ты, царю—невозможно. А если же кто и поступит так, как это сделал ты, то людям это покажется невероятным, ангелам—удивительным, достойным Бога, оставившего несметный сонм ангелов, сошедшего в бренном человеческом облике. Дела твои достойны Бога. Он [Христос] стал жизнью и спасением для всего мира, а ты открыл всему миру дверь жизни и спасения. Сохранилась вера отцов твоих в родной стране—церкви целы, часовни мучеников безмятежны, священники [заняты] богослужением, жертвы на алтарях, пророки в чтениях, апостолы [в готовности] утешать, псалмопевцы в благословении, девицы в целомудрии, крещенные в святости и всякий [занят своим делом] согласно сану своему. Молва о благих делах твоих дошла от востока до Гадирона, от юга до севера.

Страдальческое имя твое записано на золотой плите рядом [с именами] всех апостолов и первомучеников, патриархов и архиепископов, а также в книге жизни на небесах. Так будь же осторожен, о, великолепный, удостоенный величия такого и достигший небесных высот. Будь непоколебим в своей надежде, да не иссякнет любовь твоя. Будь терпелив в истинной вере, дабы дохлый дракон не мог потрясать своим хвостом над жизнью твоей. Ибо, если будучи отроком ты победил его, то возмужав, я уверен, ты растопчешь все его злые ухищрения. Если бы пришлось всю мою любовь к тебе выразить словами, то пришлось бы израсходовать много пергаменту. Много раз бывало из любви моей я хотел прийти [к тебе], и теперь ходатайством нашим и всей братии святой церкви, поручаем тебя Святому Духу. Господь с тобой, аминь.

[Второе послание Гюта тому же царю][54].

Тебе, страдальцу Христову, разделяющему его страсти на кресте, облаченному ангелами в ризы славы, пречистому чаду моему Вачэ, царю Алуанка, епископ Гют [желает] радости в Господе Боге.

Из-за постыдной лености [своей] я не смею говорить слова утешения тебе—победителю в невидимой войне. Ты ведь не от людей получал ободрение, но призвал на помощь грозную силу Христову и, намного превзойдя весь мир, оказался превыше всех остальных.

И вот теперь, увещевая тебя к терпению, молю также, чтобы при-

* **Матфей, 19, 29.**

ветствие мое показалось тебе приятным и сладостным. Довольный твоим превосходством, о, воин Христов, *[сознаю]*, что не готов я в своем невежестве, не смогу со своими *[скудными]* знаниями собрать необходимое и соткать одеяние похвалы тебе, благородному. Если бы даже все ораторы и философы Греции собрались вместе, то и они не смогли бы воздать должной хвалы твоей духовной победе. Ибо ты познал Господа Бога, любя его всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всеми силами твоими*. Все достояние и величие свое ты променял на одного Бога—Бога всех. А будучи в мире с ним ты насладился не только одной землею, но и всем величием небес. Отказавшись от смердящих жертвоприношений идолопоклонников-язычников, ты стал благоуханием во Христе, которое распространилось до Запада, ширясь и торжествуя обрадовало души всех. Оставив величие земное, служившее причиной грехов, ты унаследовал справедливость вместе с величием Небесным. Отказавшись совершенно от земных наслаждений, ты приблизился ко Христу—*[достиг]* мирной гавани. И собрав воедино слова мои, скажу я, что был ты человеком и стал ангелом, имел родственников на земле и сделался братом Христа на небесах, был ты смертным, а стал бессмертным. Однако не один ты бессмертен, но можешь дать жизнь и многим смертным, ибо ты имеешь смелость перед Христом. Ты желанен ангелам, вожделен людьми, но еще желаннее мне, удаленному *[от тебя]*, ибо я не *[был]* твоим соратником в невидимой войне со злейшим дьяволом.

Теперь, не говорю уже, чтобы ты не обижался про себя, не поминал о моей лени, но молю тебя озарить мою печаль своим приветственным письмом. Ты, что стал страдальцем Христовым, уподобься ему во всем. Если он просил отпустить грехи распятых *[вместе с ним разбойников]*, тебе тем более пристало простить мою леность. Ибо Тот, кто создал тебя крепким душой и здоровым телом, и счел достойным своего усыновления, Тот даст нам видеть тебя в мире здоровым телом и душой, и наслаждаться твоей благодатной и добродетельной жизнью. Будь здоровым во Христе, и да пребудешь ты долгие годы *[в молитвах]* за нас и преисполненный христовой любви. Аминь!

ГЛАВА XII

ВОЙНА ТРДАТА С ЦАРЕМ БАСЛОВ В СТРАНЕ АЛУАНК. ВОЦАРЕНИЕ САНАТРУКА В АЛУАНКЕ И *[ЕГО]* СОПРОТИВЛЕНИЕ АРМЯНАМ, ПРИБЫТИЕ ХОСРОВА С ВОЙСКАМИ НА ПОМОЩЬ, ЗАВОЕВАНИЕ АЛУАНКА И ВЗИМАНИЕ ПОДАТЕЙ

Трдат великий, царь армянский, собрав войско, сошел на поле гаргарийцев и жестокой битвой встретил северян. Царь баслов вышел на единоборство с ним, набросил аркан[55] на храброго Трдата, но не сумел одолеть его, и сам был разрублен им пополам. Трдат, истребляя, гнал их до *[страны]* гуннов. Пали многие и из армянского войска, пал также **спарапет** армян Артавазд Мандакуни[56]. Трдат взяв там заложников и присоединив к себе северные народы, двинулся на персидского царя Шапуһа.

А после смерти Трдата некий Санатрук воцарился в Алуанке в

* Второзаконие, 6, 5.

городе Пайтакаране и восстал против армян. Хосров, сын Трдата, призвал Антиоха с греческими войсками, Багарата с войском Запада и Миһрана, бдешха Иверии. Объединившись со всеми с ними, он двинулся на Алуанк. Санатрук[57], оставив в городе Пайтакаране[58] многочисленное войско, с остальными алуанскими войсками поспешно перешел к персидскому царю Шапуһу. Антиох, взяв большую добычу и подати царские, возвратился к императору. Улучив время, Санатрук, по повелению Шапуһа, собрал алуанское войско числом около тридцати тысяч воинов и вторгся в Армению. Один из полководцев его, копьеносец, великан безобразный[59], одетый в войлок, смело дрался в битве на скалистой местности близ Ошакана. Когда ему наносили удары оружием, оно не поражало /его/, а отскакивало. Тогда храбрый Ваһан Аматуни, взглянув на церковь, воскликнул: «Приди на помощь!» и, направив копье в круп лошади его, повалил наземь страшного великана.

ГЛАВА XIII

/О ТОМ, КАК/ ШАПУһ ВОЗВОДИТ В ЦАРИ ТИРАНА, КАК ОН ИЗБАВЛЯЕТ /ЕГО/ ОТ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ, А ЗАТЕМ ОСЛЕПЛЯЕТ. О НАБЕГАХ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ. СМЕРТЬ АРШАКА И ВОЦАРЕНИЕ ПАПА, ГИБЕЛЬ МЕһРУЖАНА И РАНЕНИЕ УРНАЙРА В ТОЙ БИТВЕ

Воцарившись в Армении, Тиран установил мир с персами, и Шапуһ помог ему избавиться от набегов северных народов, которые, живя в Алуанке в течение четырех лет, тревожили армян. Затем из-за нрава своего злой Тиран был ослеплен Шапуһом, и царем стал Аршак, сын /Тирана/.

В то время северные народы тревожили Шапуһа[60], и тот прибыл в Вифинию. Однако, пробыв там много месяцев, не сумел ничего поделать с ними. Тогда на берегу озера он воздвиг столп, а на нем /поставил/ льва, у лап которого лежала книга[61]. Лев обозначал Персию, а книга—римлян.

Умер Аршак[62], и воцарился Пап[63]. Восстал Меһружан Арцруни, уготовив себе гибель Ахитофеля*. Произошла страшная битва между Папом и Меһружаном, во время которой храбрый Шергир, царь леков, пал от руки Спандарата Камсаракана. Там был тяжело ранен также и Урнайр, царь Алуанка, рукою Мушела Мамиконеана[64], сына Васака. Молитвами святого Нерсэса сдох и Меһружан от руки Смбата-спарапета, который увенчал его раскаленным железом.

* 2 Царств. 17, 1—23.

ГЛАВА XIV

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ГРИГОРИСЕ—ПРОСВЕТИТЕЛЕ АРМЕНИИ И О БЛАЖЕННЫХ СЫНОВЬЯХ ЕГО, А ТАКЖЕ О РУКОПОЛОЖЕНИИ В КАТОЛИКОСЫ АЛУАНКА И ИВЕРИИ СВЯТОГО ГРИГОРИСА, СЫНА ВРТАНЭСА, ВНУКА СВЯТОГО ВЕЛИКОГО ГРИГОРА, О ПРИБЫТИИ ЕГО В АЛУАНК ДЛЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ СТРАНЫ. О МУЧЕНИЧЕСТВЕ ЕГО И ВОЗВРАЩЕНИИ ЕГО МОЩЕЙ

Один из учеников Господа, Фаддей, которому, как мы уже упоминали выше, досталась в удел часть Армении, просвещал некоторые стороны Восточного края, пока не прибыл туда достославный поборник *[*веры*]* и трижды блаженный Григориос. После смерти армянского царя Хосрова, коварно убитого отцом Григора, Анаком Парфянином, утонувшим при бегстве в водах реки Ерасх, некоторые из наставников *[*Хосрова*]* спасли блаженного Григориса *[*и увезли*]* в страну греков. И случилось это провидением Бога великого, по примеру первопророка Моисея, который в корзинке из тростника спасся в водах *[*реки*]* от рук нечестивого фараона*, чтобы *[*впоследствии*]* спасти народ Божий от тяжкого рабства египетского. Подобно ему, всесвятой Григор, спасшийся от меча армянских нахараров, был сохранен *[*Богом*]* в стране греков для спасения Армении и всего Восточного края, как избранная стрела, прибереженная в колчане, пронзенный которой враг невидимый был *[*впоследствии*]* истреблен. Он был избран *[*Богом еще*]* в чреве матери[65], *[*еще*]* в утробе освящен победителем-мучеником и апостолом благолепным, данный стране Торгома и сынам Асканаза как первосвященник.

И вот, благоденственный Григориос, выросший и воспитанный в христианской вере, предстал перед армянским царем Трдатом с апостольской и вдохновенной смелостью, дабы служить ему смиренно и с любовью, следуя словам Павла: кроткой храбростью служить господам вашим по плоти как и Господу Сил не с видимою только услужливостью и повиновением**. Там и родились у него два сына—Аристакэс и Вртанэс. Но царь, исступленный в скверном поклонении разнообразным идолам, с помощью злого дракона взялся за всесильного мученика Христова, желая принудить его к гнусному служению своим богам в пропасти гибельной. Подвергая святого множеству всевозможных пыток, он не мог добиться ничего из-за непоколебимой веры блаженного, который, борясь храбрее с каждым днем, получил в награду победу как над невидимыми, так и над видимыми врагами. И когда *[*царь*]* не сумел найти никакого средства, чтобы заставить добродетельного отречься от истинной веры во Христе, по внушению злого духа злые слуги *[*царя*]* увели и бросили св. Григориса в глубокую яму *[*хор вирап*]* в городе Арташате, где он тринадцать лет жил в кишащем змеями месте[66], до тех пор, пока и другие девицы—блаженные hРипсимэ и Гаянэ[67], с тридцатью пятью подругами своими, не были замучены тем же армянским царем. И тела блаженных были брошены под открытым небом, без погребения.

Тогда всесильный Бог посетил блаженного Григориса и блаженных мучениц, святых *[*подруг*]* hРипсимэ и кару жестокую наслал на страну Армению. Но это *[*был*]* признак великой милости, а не наказание *[*подобно тому*]*, как *[*отец*]* наставляет любимого сына, а пасын-

* Исход, 2, 1—10.

** Послание к Колос, 3, 22; Послание к Ефес, 6, 5—6.

ка отчужденного презирает. Те же дьяволы, которым они поклонялись, *[*принося*]* дары и жертвоприношения, нападали на них, как на врагов и, доводя их до исступления, заставляли пожирать свои тела. А еще царя их *[*Бог*]* обратил в свинью, и тот убежал в тростниковые заросли. Тогда страх великий и ужас объяли всех так, что они ждали конца света. И покуда все, от мала до велика, были объяты страхом и содроганием, женщине одной, по имени Хосровидухт, сестре Трдата, царя армянского, во сне явился ангел милости Божьей. «Нет спасения вам,— сказал *[*ангел*]*,— от этих ударов, разве лишь *[*спасетесь*]* рукою св. Григора. Пойдите, вытащите его из рва глубокого». Проснувшись, она рассказала им свой сон. Тогда все стали укорять ее и заставили замолчать, говоря: «И ты, значит, взбесилась? Возможно ли теперь хотя бы кости его найти?» Но когда тот же сон приснился ей дважды, трижды, тогда, испугавшись опасности *[*новых*]* бед, поднялись нечестивые и пошли к яме и, заикаясь, стали повторять слова Божьи: «Выходи, коли жив ты еще». Тот немеделя отозвался: «Жив!»

С великой радостью вытащили его *[*из ямы*]* и привезли в **Нор калак**[68]— в престольный *[*град*]* армянского царя. Затем, людей, которые в исступлении пожирали свои тела, дьяволы погнали против их воли перед великим Григором. Из тростниковых зарослей дьяволы вывели также царя и привели пред *[*очи*]* святого. Здесь царь, став на колени перед святым Григором, в слезах стал просить всемилостивого Бога о спасении страждущего народа. И тут же молитвами святого, все немедленно были исцелены от телесных страданий, а вместе с тем получили и духовное просвещение.

Не оповещенный никем о блаженных девицах, я говорю о hРипсимэ и ее сомученицах, увенчанных венцом подвижниц, Григор, находясь еще в глубокой яме, пророческим оком своим видел мученическую смерть блаженных подвижниц Христа, и теперь спросил: «Где мощи святых?» А люди удивленно спросили: «О каких святых он говорит?» И когда услышали от него имена мучениц, то, вспомнив *[*о них*]*, показали благородные и всесвятые мощи. Взял Григор и завернул мощи *[*святых*]* в их же разорванные платья, не позволяя никому приблизиться к телам блаженных до тех пор, пока они не выйдут очищенными из купели спасения. Он положил их в покоище на том месте, где были увенчаны святые.

Затем поучал и наставлял всю Армению, осенял животворным крестом и просвещал крещением в купели спасения, сделав их достойными принять благодать Духа неизреченного, причащением животворным тела и крови Божьей. И когда он не захотел принять трон первосвященника, тогда ангел Божий явился великому Григорису и сказал ему: «Ослушаться и упорствовать в кротости *[*не следует*]*, но еще больше ободриться этим и принять вторично непреходящую почесть, которой удостаивает Бог, *[*избрав тебя*]* первосвященником». Приняв затем сан первосвященника *[*страны*]*, пошел он просвещать страны Иверию и Алуанк. Прибыв в гавар hАбанд *(Հաբանդ)*, он поучал и наставлял не преступать заповеди Сына Божьего. Здесь начал он постройку церкви в Амарасе и назначил работников и мастеров, чтобы закончить ее. Вернувшись в Армению, он освятил и возвел вместо себя на свой трон первосвященника сына своего Вртанэса, преисполненного отцовских достоинств, который, живя согласно *[*христианскому*]* учению, наказывал и наставлял всех тех, кого находил в ереси идолопоклонства. Укорял он и супругу царя за ее безобразное распутство. И когда *[*однажды*]* в гаваре Тарон он вошел в церковь, чтобы отслужить службу Господню,

[там] собралась большая толпа злобных идолопоклонников с целью убить блаженного Вртанэса по наущению царской супруги. Когда же они ворвались в притвор церкви, *[гонимые]* бесами, по велению Бога благодетельного, они были накрепко связаны и скованы, со свернутыми шеями, так они и оставались безмолвными и *[неподвижными]* до тех пор, пока блаженный, закончив божественное таинство, не вышел и, *[увидев их в оцепенении]*, был весьма изумлен. Спросил он причину *[того]*, и они признались в злом умысле своем, *[рассказав]* о желании царицы. Тогда стал он молиться и, касаясь рукою каждого, исцелил их, наставляя не творить больше зла, но раскаянием снискать милость *[Божию]*.

У него было два сына. Одного из них звали Иусик. Был он добродетельного и святого нрава и кончил *[жизнь]* той же мученической смертью, ибо, достигнув отцовского трона первосвященства, он порицал царя за его грехи и злодеяния. И царь приказал там же в церкви убить его дубинами[69]. Второго *[сына]* звали Григорисом, по имени деда, *[нравом]* подобного и равного добродетельной жизни *[деда]* своего. Он не женился по мирскому обычаю, а мечтал *[быть достойным]* отцовского духовного наследия, и еще с юношеских лет упражнялся в чтении священных книг, усмиряя чувственность постом и молитвами, а душу просвещая любовью к вере. И вскоре принял чрезвычайно высокие оба достоинства деда своего, великого Григора— трон и славу первосвященства и венец великолепной славы мученичества. Ибо юный Григорис, рукоположенный еще в пятнадцать лет в епископы стран Иверии и Алуанка, отправился *[туда]* и просвещал обе страны, и утвердил их в христианской вере. Построил он церкви в городах[70], рукоположил и священников, увещевая их служить святым, и всегда, первым долгом отправлял он литургию в день поминовения святых. И благой ревностью следовал он примеру апостолов, исполнял повеление Сына Божьего во плоти, обходил всех язычников, крестил их во имя Отца, Сына и Святого Духа, учил их соблюдать заповеди Господни— не брать с собою ни золота, ни серебра и меди, ни сумы, ни даже посоха*.

Остерегаясь всего этого, сам блаженный взял с собой прекрасный и весьма благородный запас—частицу пречистой крови великого первосвященника и мученика Захарии—отца Иоанна и мощи святого Пандалиона, исповедовавшего благую веру Христа и удостоившегося венца мученика в городе Никомидии. И увез он *[Григорис]* всесвятые мощи мучеников в Цри, в большой город княжества Алуанк, построил *[там]* небольшую церковь и с великими предосторожностями поместил в ней толику крови Захарии и часть мощей святого Пандалиона. И поставив там священника одного по имени Даниел служителем и блюстителем мучеников Христа, взяв с собой учеников благонравных, покорных повелениям Христовым, и оставшуюся часть мощей святого Захарии и блаженного Пандалиона, он отправился в страну мазкутов и предстал перед Санесаном, царем мазкутов, сородичем Аршакидов. И проповедовал он там единую силу Творца—неизреченную Троицу и воплощение Слова Божьего, рассказывая о множестве различных чудес, сотворенных на земле *[Христом]*, о Его распятии, смерти и о воскресении на третий день, о вознесении всем телом на небо, а также о втором пришествии Его, чтобы вершить суд над живыми и мертвыми. С радостью

* Матфей, 10, 9—10.

приняли они [эти] проповеди и первыми уверовали в евангельское слово[71].

Но злейший сатана, прокравшись в сердца их, стал подстрекать воспротивиться животворному повелению слова Господа. И те стали клеветать на истинно поучительные слова блаженного, ибо в своих проповедях он выражал волю милостивого Бога: не грабить, не похищать и не красть, но трудиться руками своими и наслаждаться по-человечески, быть угодным Богу. И говорили они: «Это лукавство армянского царя, чтобы запретить нам грабить Армению. Чем же мы будем жить, если не будем грабить и похищать?». Затем и царя [своего] они склонили к злобному коварству своему. Тогда, схватив юного Григориса, они привязали его к хвосту свирепого коня и пустили по полю Ватнеан[72]. Так был увенчан святой. И ученики его взяли [тело] и привезли в городок Амарас, что в **гаваре** hАбанд. Там они положили его в церкви близ алтаря, с северной стороны. Затем в один стеклянный сосуд поместили святую кровь Захарии, а в другой—мощи блаженного Пандалиона. Положив оба сосуда вместе с пресвятыми мощами отрока Григориса, сами спаслись бегством [и укрылись] в Армении. Ибо Санесан с огромным и несметным войском гуннов двинулся на Армению. Но божественное благодеяние придало сил **нахарарам** Армении и они отомстили за кровь святого отрока Григориса. Все огромное войско [нападавших] пало от меча, и не уцелел [из них никто], хотя бы вестник какой, чтобы оповестил страну мазкутов о происшедшем, но все они были истреблены мечом его соплеменников[73].

В то самое время укрепленный город Цри[74] восстал против царя Алуанка и подчинился персидскому царю. Пришли аргесцы[75] и взяли город. Нашли там священника Даниела, служителя святых, рукоположенного св. Григорисом и отрока одного, чилба[76], найденного священником и возрожденного христианским крещением. Этот, слушая [проповеди] о вере Христовой, уверовал в Христа, принял христианское крещение и стал учеником священника, желая вести жизнь, достойную христианства.

Бросив обоих в темницу, [аргесцы] пытками стали принуждать их поклониться пеплу и поганым дэвам. И когда не смогли насилием добиться своего, стали уговаривать отрока чилба, говоря; «Ты же человек из нашей страны, исполни нашу волю, и мы будем почитать тебя под нашей властью». И блаженный ответил: «Лучше мне умереть во имя Христа раньше священника [сего], чем жить под кровом грешников». Оба они немедленно были обезглавлены мечом и приняли венец блаженства и торжество победы прекраснейшего мученичества вслед за своим духовным отцом, отроком Григорисом. Некие сирийские иноки, подобрав их [тела], увезли в село hАку [Հակու]. Там похоронили их в могиле и на том месте построили монастырь. По сей день, говорят, там находятся мощи блаженных.

Случилось это при храбром Вачэ, царе Алуанка. И до царствования Вачагана Третьего Благочестигого, царя Алуанка, сына hАзкерта, брата Вачэ, царя святого, пресвятые мощи блаженных мучеников были сокрыты там. Ибо от храброго Вачагана до Вачэ в Алуанке было девять царей. Десятым по счету царем Алуанка был боголюбивый царь Вачаган Благочестивый.

ГЛАВА XV

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН ПРАВИТЕЛЕЙ, ВЛАСТВОВАВШИХ В АЛУАНКЕ ОТ ИАФЕТА И АРАНА ДО ВАЧАГАНА ТРЕТЬЕГО

Иафет, Гомер Фирас, Торгом, hАйк *[Հայկ]*, Арманеак, Арамаис, Амасиа, Гелам, hАрма *[Հարմա]*, Арам (при нем был Авраам), Ара Прекрасный (при нем—Исаак), Анушаван, Парэт, Арбак, Заван, Парнак, Сур (при нем—Иисус Навин), hАвнак *[Հաւնակ]*, Ваштак, hАйкак *[Հայկակ]*, Амбак, Арнак, Шаварш, Норайр, Встамкар, Горак, hРант *[Հրանտ]*, Ындзак *[Ընձակ]*, Гзак, hОро *[Հորոյ]*, Зармайр, Перч (при нем—Давид), Арбун, Базук, hОй *[Հոյ]*, Иусак, Кайпак, Скайорди (этот получил корону от царя Вавилонского), Паруйр, hРачеа, Парнаваз, Пачуйч, Корнак, Павос, другой hАйкак *[Հայկակ]*, Еруанд Сакавакеац, Тигран[77].

Из их же рода был Аран, назначенный правителем Алуанка. Число царей от Арана до Вачагана Храброго, который был из великого рода Аршакуни, неизвестно. И о том, из какого рода они, достоверного я ничего не могу сказать. Вот по порядку имена тех, кто царствовал над страной Алуанк: Вачаган Храбрый, Вачэ, Урнайр, Иавчаган *[Յաւչագն]*, Мерhаван, Сато, Асай, Есвален, Вачэ, далее Вачаган Благочестивый—царь Алуанка. Многие из них были христолюбивыми и, прожив добродетельной жизнью, почили каждый в свое время. Однако никому из них не было дано обрести сокрытое божественное и духовное сокровище, а только последнему Вачагану Благочестивому царю Алуанка. По повелению Пероза, царя персидского, Вачэ построил великий город Перозапат, именуемый ныне Партавом.

ГЛАВА XVI

ЖИТИЕ И ДЕЯНИЯ ЦАРЯ АЛУАНКА ВАЧАГАНА, УСТРОЙСТВО АЛУАНКА ВАЧАГАНОМ. ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТЫХ

В продолжение тридцати лет, от Вачэ до Вачагана Благочестивого, страна Алуанк оставалась без царя, потому что злейший и надменный царь персидский Пероз неистовствовал в исступлении, как взбесившийся пес и хотел уничтожить все царства земли, разрушить церкви, упразднить религию христианскую и прочно утвердить исступленное поклонение дэвам во всем своем царстве. И потому его нечестивой рукой немало было пролито невинной крови блаженных и святых страдальцев Христовых. Неисчислимое множество невинных было истреблено мечом злодея. Даже женщины с детьми в слезах и рыданиях были угнаны в полон, в чужие края, на горькое рабство. Он погубил *[души]* многих нахараров Армении, Иверии и Алуанка, обратя их в веру могов, поклоняющихся дэвам—кого насилием, а кого наделив дарами и великой властью княжеской. Во многих местах построил он капища и усилилось служение скверным богам *[перед]* огнем. Множество ересей злородного дьявола, умножившись, терзало несчастных людей страны Алуанк. Обвиняя их в намерении восстать, этот прескверный томил их в оковах и тюрьмах, вынуждал их против воли обратиться в религию могов. Вместе с ними и Вачаган против своей воли был вынужден принять религию могов, уступив бурной и страшной злобе царя *[персидского]*, но втайне он постоянно пребывал в молитвах и в постах, исповедуя веру

Христа, до тех пор, пока не посетил нас всемилостивейший Бог, дабы [отомстить] за кровь, пролитую святыми мучениками Христовыми, за разрушение святых церквей, за истребление невинных старцев и отроков, за полон женщин и детей, за гибель невинных душ, которые терзались, приняв религию могов.

Жезлом гнева своего он поднял на насильника, на кровожадного царя персидского племена ефталитов[78], которые, напав [на Персию], умертвили и истребили надменных князей персидской страны вместе со сбродом простолюдинов и бесчисленным множеством войск.

Быть может об этом пророчил блаженный Исайя[79] в видении своем о Вавилоне. «Вот идут исполины утолить гнев мой. Радуются идут вместе и враждуют. Господь сил повелел многим народам прийти из отдаленной страны и настиг Господь со своим войском. Рыдайте все скверные, злые дети, ибо день Господа близок, и кара Божья настигла вас. Оттого руки у всех опустятся, муки рождения схватят вас, как роженицу.

Ибо, вот уже день Господа настиг тебя, ужасный человекоубийца, чтобы неисцеляемым гневом лишить тебя потомства на земле и тебя устаревшего во злобе и в убийстве, спустить во ад, чтобы твое гордое высокоумие смирить и уничтожить, рушить на землю [твою] надменность, [о, нечестивый]. Ибо всякий, кто попадается из племени злодеев, будет поражен[80], а собравшиеся вместе—перебиты мечом, и младенцы их будут разбиты пред глазами их; домы их будут разграблены и жены их обесчещены пред глазами их, [так] домы их наполнятся криками и воплем. Племя злодеев, готовьте детей своих к истреблению за беззаконие отца их, чтобы они не восстали, не завладели землею и не наполнили ее войнами. И восстану на них, говорит Господь Сафаоф и истреблю их имя с земли, племя и детей. Все цари народов, все лежат с честью, каждый в своей усыпальнице и сыновья унаследуют царства их. Ты же будешь повержен на горах, как смердящий труп среди множества трупов, зарезанных мечом и низвергнутых во ад, ибо ты осквернил землю мою и беспощадно истребил народ мой. Да не останешься ты во веки!»*

И верно, пророчество это сбылось во второй раз над презлейшим Перозом, царем персидским. Ибо ефталиты, народ богатырский, по велению божественной силы двинулись на царя персидского, чтобы утолить гнев Божий. Прежде всего на его же глазах ударами меча были убиты его сыновья, дети злодея, все князья и наместники страны, с ними и [его] несметное войско, а затем и сам царь—я говорю о презлейшем Перозе—который был разрублен мечом, а [труп его] затерялся среди бесчисленных трупов и не удостоился погребения подобно ослу. А накопленное нечестивым несметное богатство было разграблено и увезено, их жены были обесчещены, [ефталиты] не щадили детей их, не жалели сирот их[81]. И подлинно утолили они великий гнев Господен. Возмездие за [все] злодеяния, которые кровожадный Пероз творил[82] над всеми народами, в семидесятикратном размере обрушилось на его же голову. Тогда блаженством наполнилась церковь Божья, ибо, схватив сыновей гневителей злодеев, не о камни бросили, но [предали] лезвию меча врагов, и те ушли из жизни, приняв гнусную смерть. А его самого, скверного [царя] вместе с сыновьями-злодеями[83], пронзив мечом, предали мучительной смерти и согнали со света.

* **Исайя, 13, 3—16; 14, 18—22.**

ГЛАВА XVII

ВОЦАРЕНИЕ ВАЛАРШАКА. ОТ НЕГО ВАЧАГАН ПОЛУЧАЕТ ЦАРСТВО АЛУАНКА

После того, как злодей Пероз ушел со света гнусною смертью, вместо него воцарился брат его Валаршак[84].

И при Вачагане сбылись слова Божьи: «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесам»*. Именно так и поступал боголюбивый царь Вачаган. Прежде всего сам он отвратился от грешных деяний и злого пути, творил множество всевозможных добрых дел, а затем и многие страны *[отвратил]* от поклонения злым дэвам обратил на святой и истинный путь богопочитания и добрым раскаянием поучал *[других]* добродетелям. Своими увещеваниями и наставлениями он убеждал исповедовать истинного Христа **нахараров** своей страны, совершенно осквернивших разум и души свои омерзительной верой могов, а тела—распутным развратом. Примерами из Святого Писания поучал, что воистину будет воскресение усопших по велению Сына Божьего Иисуса, и свершится Страшный суд во веки веков неугасимым огнем над отступниками, неверующими и нечестивыми злодеями, и будут удостоены награды вечной и неизреченной славы исповедующие непостижимое Божество, воскресшие за свои благодеяния[85] по воле того же Бога. И тех, кто после благодати купели спасения перешел в огнепоклонство, он склонил к раскаянию. А тех, кто с малых лет следовал по пути гибели, он приказал просвещать в купели спасения и причащать пресвятой плоти и крови животворящего Сына Божьего.

И сам он весьма радовался не столь своему царствованию, сколь присоединению всех **нахараров** своей страны к братии святой церкви, памятуя о животворной заповеди, о том, что *[если]* обратит кто уклонившегося от истинного пути и приучит его к добродетельной жизни, тот «спасет душу свою от смерти и покроет множество грехов»**.

И день за днем, вдохновляясь в боголюбивом служении, он неустанно отправлял службу в память святых. Вслед за этим он повелел жителям Арцаха[86], страны труднодоступной, находящейся под его властью, оставить обряды идолопоклонства и жертвоприношения, и поклонения скверным идолам.

Будучи весьма благомыслящим, благодетельным, миролюбивым *[человеком]*, созидающим, он направил повеления во все стороны своего царства, многие области которого были отторгнуты злодеем Перозом, а многие князья лишены родовых владений, и возвратил каждому его владение.

Тогда **нахарары** Алуанка, получившие свои владения, объединившись, взяли с собой *[в Персию]* мужа из царского рода своей страны бесстрашного, мудрого, ученого и благоразумного, ростом высокого и стройного Вачагана, сына Иазкерта, брата царя Алуанка Вачэ, и возвели его на царский престол через Валаршака, царя персидского.

Вернувшись в Алуанк, он стал думать, как бы оставить отвергающую Бога религию могов и открыто исповедовать Христа—Бога истинного.

И тогда провидение великого Бога внушило царю *[персидскому]*, и царь персидский Валаршак повелел, чтобы каждый твердо держался

* **Матфей, 5, 19.**
** Послание Иакова, **5, 20.**

своей веры, по своей собственной воле, и чтобы никого насильно не обращали в мога[87]. Услышав об этом, благочестивый и боголюбивый царь Вачаган с великой радостью и ликованием поспешил в церковь Божью, где неустанными молитвами и в слезах восславлял вечную и неизречимую Святую Троицу. И очень просил он епископов и иереев, монахов и всю братию духовную быть сострадальными и молиться с ним вместе, дабы помирить с собой всемилостивого Бога. Сам же предался посту и молитвам, щедро раздавал бедным милостыню, следуя примеру блаженного Петра, который после отречения* все же сумел стать во главе апостолов, а также привратником и князем Царства Небесного. И еще другой из учеников Господа [Христа], который вначале усомнился, а затем, признав его Господом и Богом, получил апостольский сан. Также и многие другие, [усомнившиеся] и грешившие вначале, пошли [по пути] добродетели и унаследовали блаженство вечного царства.

Следуя их примеру, благочестивый царь Вачаган очистился [от грехов] добродетелью чистой веры, истинным обращением в веру в истинного Бога. И для многих других он стал целителем, обратившим их к Богу Иисусу Христу, и избавителем от тяжкого рабства дьявола. Ибо тот врач искусен и более сведущ в искусстве врачевания, кто сам перенес тяжелое ранение мечом и вылечился, испытав на себе различные лекарства и травы, которыми он сумеет быстро исцелить и других раненых. Точно так же [человек] согрешивший, который затем всем сердцем приходит к Богу и исцеляет душу свою раскаянием, этим самым животворным лекарством—исповеданием и покаянием, может стать целителем и обновителем души и тела других [грешников], может всецело обратить их в святую и всесмиренную веру христианскую.

[Вачаган] установил строгие наказания и пени тем, кто строил капища или занимался колдовством, или поклонялся каким-нибудь скверным кумирам, кто не хранил в целости и незыблемости порядки христианские. А если колдуны и чародеи, и жрецы после неоднократного наставления все же продолжали те же гнусные дела, то, подвергая ужасным пыткам, избивая прутьями, на привязи, приводили их к царскому двору, и царь их тяжко наказывал. Таким образом, многих из колдунов, чародеев и жрецов он велел калечить или изгонять [из страны], или обращать в рабов, а еще многих поучал и, совершая христианское крещение, обращал на путь познания Бога. Из них он назначил в разные места епископов, священников и настоятелей. В Камбече и Алуанке утвердил он эти строгие порядки, назначая епископов, священников и иереев. Вся церковная братия была возвеличена и почитаема в годы царствования Благочестивого Вачагана.

* Матфей, 26, 74, 75; Марк, 14, 29; Иоанн, 13, 38, 21, 45—48.

ГЛАВА XVIII

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ШКОЛ ЦАРЕМ ВАЧАГАНОМ ДЛЯ ЗЛОРОДНЫХ ДЕТЕЙ КОЛДУНОВ, О РАСКРЫТИИ СКВЕРНОЙ СЕКТЫ ПЕРСТОРЕЗОВ И ИХ ИСТРЕБЛЕНИИ

Венчанный волею Божьей Вачаган повелел собирать детей колдунов, чародеев, жрецов, перстерезов, отравителей и отдавать их в школы, обучать божественной вере, и жизни христианской, дабы утвердить их в исповедании Троицы, направлять по пути богопочитания их отцовский неверующий род. Многих же отроков он собрал в своем собственном селении Ростак, выделил им на пропитание и назначил над ними учителей, приказав обучить их и сделать знатоками христианских порядков.

И каждый раз, когда царь приезжал в свое селение совершать богослужение в память святых, он заходил и в школу, собирал вокруг себя детей колдунов и жрецов, и те окружали его большой толпой, кто с книгами, кто с пнакитами [88] в руках. Тогда царь приказывал им громко читать хором, а сам слушал и, радуясь, гордился ими больше, чем человек, нашедший огромный клад.

*[*Затем*]* он взялся разыскать, обличить и расследовать дела злой секты перстерезов и отравителей, ибо это были секты, губящие людей. И когда он вознамерился сделать это, милосердный Бог пожелал открыть злую секту *[*перстерезов*]* рукою боголюбивого царя стереть с лица земли злую секту *[*перстерезов*]*. Ибо с давних времен, как слышал Вачаган[89], существовало это злодеяние в Алуанке. Предыдущие цари Алуанка или не могли схватить их, или просто пренебрегали ими. А проклятые и злые персидские марзпаны, хоть часто и ловили их, но ослепленные взятками, отпускали их на волю.

Однажды, когда люди этой секты совершали свое злое дело перстерезания в лесной пещере на берегу реки Куры, привязав отрока одного к четырем колам за большие пальцы, и живьем сдирали с него кожу, в это самое время мимо них по дороге проходил другой юный отрок и, услышав вопли *[*несчастного*]*, пробрался тайком в пещеру и стал свидетелем злодеяния человекоубийц. *[*Заметив его*]*, те бросились за ним в погоню, желая схватить его. Спасаясь от них, юноша бросился в великую реку Куру и, заметив дерево на островке посреди реки, незаметно от злодеев подплыл к нему и залез на него. Людей же этих он запомнил. Спасшись таким образом, он переплыл великую реку и, придя к царю, торопясь, рассказал ему обо всем *[*увиденном*]*.

Услышав об этом, царь стал молиться и благодарить человеколюбивого Христа, повелел братии церковной поститься и молиться Богу, чтобы раскрылось и было искоренено в его стране злое поклонение дьяволу, ибо дьявол так властвовал над мыслями своих послушников-злодеев, что невозможно было кого-либо из злой секты заставить признаться в том. И царь повелел схватить тех людей, которых видели при умерщвлении и еще многих других, о которых знали по слухам. А потом подвергли их избиению и пыткам, но не смогли заставить злодеев признаться. Тогда по велению царя, повалив преступников наземь и смешав едкий уксус с селитрой, стали вливать его им в ноздри до тех пор, пока зрачки их не стали совсем белыми и глаза не начали вращаться во все стороны. Но даже под этими страшными пытками они не сознавались и, запираясь, твердили: «Нет!»

Но так как Бог содействовал царю, чтобы его рукою, как было

сказано выше, злая секта была стерта с лица земли, царь решил мудростью заставить их признаться. Он приказал отвести всех их на место убиения. Там царь велел привести к себе одного из них, самого юного и твердо поклялся ему: «Я велю не убивать тебя, если ты признаешься и точно расскажешь подробности бесопочитания». И отрок, опустив голову, начал раскрывать тайны злого верования и говорит: «Приходит дьявол открыто, в образе человека, и повелевает разделиться на три хора и схватить по три человека из каждого хора. Но не калечить и не убивать их, а живьем содрать с них кожу вместе с большим пальцем правой руки. Затем *[велит]* снимать кожу с груди до левого мизинца, и снять также мизинец левой руки. Также поступить и с ногами, пока человек жив, и лишь после этого *[велит]* убивать его, снять *[всю]* кожу, выделать и положить в корзину.

А когда наступает время злого служения, готовят железный складной стул, с ножками, похожими на человеческие ноги, который многие из нас уже видели. На стул кладут роскошные одеяния. Приходит дьявол, наряжается *[в одеяния]*, и садится на стул. Затем, взяв кожу с пальцами девяти убитых людей, он рассматривает их. И если не могут принести долю его *[дьявола]*, он приказывает содрать кору с дерева, и те, зарезав телка или барана, приносят ему в жертву. Он ест и пьет вместе со злыми служителями своими. В это время там держат наготове оседланную и взнузданную лошадь. И сев на лошадь, он *[дьявол]* скачет до тех пор, пока *[уставшая]* лошадь не остановится, и тогда он исчезает. И так из года в год». И юноша показал на мужчин и женщин, *[принадлежащих]* к злодейской секте. А потом пришли и другие члены этой секты и повторили то же. Тогда царь велел отроку тому, рассказавшему все это: «Дарю тебе жизнь, как уже я клятвенно обещал, но только, как они поступали с другими, так поступи с ними и ты». Получив повеление царя, он, перед многочисленной толпой, поступил с ними согласно их обычаям. И как он рассказал, так и сделал со многими перед многочисленной царской свитой. Остальных же *[царь велел]* гнать каждого в свое селение и убивать на глазах у родственников. Выловив и многих отравителей, царь велел их тоже убивать, ибо они также принадлежали к секте, *[поклонявшейся дьяволу]*, дьявол заставлял их раз в год отравлять одного человека. И если те не могли отравить кого-либо постороннего, то дьявол так неволил их, что те давали смертоносную отраву кому-нибудь из своих родственников.

Были и другие обряды бесопочитания. Один бес ослеплял, другой поражал проказой тех, кто отказывался служить злу. И если злые дьяволы чародейством своим опутывали и других, то и на них обрушивали эти бедствия—слепоту и проказу. Царь хватал их и, *[подвергая]* страшным пыткам, истреблял в своей стране. Он искоренил в Алуанке и других вредных суеверов и разбойников, как это делает заботливый и трудолюбивый земледелец, который с нежной любовью обрабатывает свое поле, выкорчевывая терние и плевелы, чтобы засеять на нем добрые семена и размножить их, дабы получить урожай в тридцать, в шестьдесят, во сто крат* больший. Тогда милостивый, щедрый и довольный Бог, взглянув на всеобъемлющую благопристойность нрава мужа сего и увидев его старания в исполнении божественной воли, раскрыл ему, где именно сокрыты несметные духовные сокровища—мощи святых мучеников Христа.

* Матфей, 13, 23.

ГЛАВА XIX

ЯВЛЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТОГО ЗАХАРИИ—ОТЦА ИОАННА И БЛАЖЕННОГО ПАНДАЛИОНА, УВЕНЧАННОГО [ВЕНЦОМ МУЧЕНИКА] В ГОРОДЕ НИКОМИДИИ, УВЕЗЕННЫХ ОТРОКОМ ГРИГОРИСОМ В СТРАНУ ЧИЛБОВ

Много совершилось знамений и чудес в городе Цри, где находились мощи блаженных подвижников Христа. Однако никому не было известно точное местонахождение мощей святых. И хотя жители страны были язычниками, однако страдающие лихорадкой и другими недугами ходили в церковь, где лежали мощи святых, брали землю оттуда и получали полное исцеление. Но злейшая и безмолвная вера персидская всегда шла наперекор церкви Божьей. [И вот] некий перс, по религии мог, как-то вошел в церковь, где находились эти мощи, и хотел справить нужду, чтобы осквернить церковь. Но как только он развязал гачник, вывалились кишки его, и он в страшных муках испустил дух. Об этом знамении рассказал епископ гуннов Иунан, [муж] правдолюбивый, бывший в стране мазкутов, который сам был очевидцем того.

А в hАку, где находились мощи блаженных подвижников, замученных в Цри перед аргесским персом,— священника Цри и отрока—чилба, [обезглавленных, а затем перевезенных в hАку], настоятелю этой церкви Иакобу, ночью во сне явились муж в светлом образе, внушительный с виду, да еще отрок, также со светлым дивным ликом и говорят ему: «Пойди в Цри к правителю города Хочкорику, нахарару алуанскому и расскажи о видении. Мы и ему явим это же видение. Мы, святые, находимся в той церкви, извлеките нас ты да он». Но иерей не придал значения этому видению. Тогда тот же сон повторился во второй, в третий раз, а тот все не обращал никакого внимания, И тогда, его одолел страшный недуг, и он был почти при смерти. И опять явились ему те же мужи ангелоподобные, со светлыми ликами и говорят иерею: «Знаешь ли ты, почему умираешь? И он отвечает: «Нет, владыки!» А те говорят: «Потому что ты упорствовал и не поехал в Цри к Хочкорику, чтобы извлечь наши мощи оттуда. Вот почему умираешь ты!» И иерей стал молить об исцелении дабы немедленно поехать и исполнить повеление. Тогда они, прикоснувшись к нему рукою и осенив его знамением креста, приявшего животворца [Христа], тотчас же исцелили его. Исцелившись, тот поднялся и пошел в город Цри. Когда иерей нашел Хочкорика, правителя города, тот, ни о чем не расспрашивая, принял его как человека Божьего. И так как в видении иерею было сказано, что тот же сон приснится и Хочкорику, то он ничего не сказал ему. Когда они встали из-за ужина, [Иакоб] вместе с другими двумя иереями, бывшими при правителе, пошел в церковь и заснул там. А Хочкорик уснул в своем монастыре с двумя юношами. Явились Хочкорику те же мужи с дивными ликами и говорят ему: «Встань, пойди в церковь, ведь святые—там. Извлеките их ты и иерей».

Проснувшись ото сна, он подумал: «Я рано, наверно, пришел[90] в монастырь, оттого и видение». И тут же вновь заснул. И вновь повторилось видение. Тогда говорят ему: «Мы не о том говорим, что ты рано пришел, но о том, что наши мощи находятся в церкви той, пойди с иереем и извлеки их!» Вновь проснулся он, охваченный ужасом, и все же опять сладко заснул. Тогда в третий раз пришли те же мужи светозарные, с ярко светящимися ликами и говорят: «Встань и иди в церковь, там ты увидишь яркий свет, следи за тем светом, где соберется

свет—там и находятся мощи наши». Тот же сон в это самое время приснился и иерею. И вышел иерей из церкви, чтобы пойти к Хочкорику, а между тем и Хочкорик шел к нему, чтобы рассказать о видении. Встретившись, они признались [что встали и идут в монастырь] по одной и той же причине и рассказали друг другу о видении. Затем иерей Иакоб, нахарар по имени Хочкорик и другие два иерея, которые находились при **горцакале**[91], да еще двое юношей, осенив себя животворящим крестом, пошли к церкви. Вошли они в притвор церкви, где над дверьми было изображение креста. Здесь они опустились на колени, поклонились кресту, и когда подняли головы, увидели в церкви ослепительно яркий свет. Крайне изумленные, они пали ниц перед Святым Крестом и не могли поднять головы из-за новоявленного чудесного света. Они прочитали один псалом и попробовали встать, но не смогли. Прочитали второй псалом, но и на этот раз все еще не в силах были подняться. И лишь тогда, когда прочитали третий—пришла помощь от всемогущего Бога. Будто пришел кто-то и поднял их всех. Ободренные милостью Всевышнего и осенив себя знамением Креста Господня, они пошли в церковь, наполненную ярким светом, и стали вести службу до самого утра. К рассвету весь этот свет стал собираться [снопом] на алтаре и, передвигаясь, сосредоточился на том месте, где находились всесвятые мощи блаженных мучеников Христовых. Затем свет начал тускнеть и, подобно лампаде, то вспыхивал, то угасал на том самом месте, где были святые мощи, до тех пор, пока они не заметили это место. Раскопав [землю], они нашли мощи блаженных. На куле, в котором находились мощи святых, была надпись: «Я, Григорис, привез мощи святых, блаженного Захарии—отца Иоанна и великого мученика Христова—Пандалиона, принявшего мученичество в городе Никомидии. А я умер здесь». Взяли они мощи святых, омыли, затем помазали благоухающими маслами. Запечатал Хочкорик куль своим перстнем, сел на прекрасного коня, прибыл к царю Алуанка Вачагану Благочестивому и рассказал о явлении чуда.

И боголюбивый царь, возрадовавшись великим ликованием, пребывал в молитвах и благословлял великого Бога, возносил благодарение за дары великие. Немедленно собрав епископов, монахов, пустынников, он совершил великолепную службу в память святых, щедрой рукой стал раздавать милостыню нищим, а епископов и иереев одел в пышные одеяния. Придворного же своего иерея Манасэ, мужа весьма преданного, с другими своими служителями он тотчас отправил за всесвятыми мощами мучеников. И когда подходили мощи святых, сам царь с царицей, вместе со многими служителями, со сверкающим Крестом Господним и ладаном и неисчислимой толпой народа с пышными цветами в руках, пешком вышли им навстречу и, воскуривая ладан, при посредничестве добродетельных мучеников Христа, духовными песнями благословляли и славословили Иисуса Христа—Бога истинного.

Затем [он велел] убрать разными царскими тканями раку святых и украсить ее золотом, серебром и драгоценными каменьями. Он велел также сделать деревянную складную скинию и обить ее ярко-красной кожей и белым полотном, а внутри приготовить покоище для святых и место для хранения всех книг заветов.

А Шушаник, госпожа страны Алуанк, женщина глубоко верующая и добродетельная, приказала разбить свой большой шатер из ярко-красной кожи, который в зной давал прохладу, а в дождь—защищал от влаги, над скинией святых, в виде церкви, где [во время службы]

находились служители, сам царь и многие из народа. Большой шатер занавесили вокруг полотняной завесой, как стеной, куда во время службы входила царская свита, и [они все вместе] перед всесвятым крестом и блаженными мучениками Христовыми коленопреклонно молились Богу и слушали Святое Писание.

И так как [царь] всегда возил с собою мощи блаженных, он велел изготовить балдахин для святых и отделать его ярко-красной кожей и белоснежным добрым полотном. Он велел также сделать золотой крест, усыпанный драгоценными каменьями, на котором выгравировали имя царя и установили над балдахином. От имени царской короны много было подарено кресту разноцветных парчевых тканей, которые переливались [на солнце] и колыхались [на ветру]. А из царских конюшен [царь] велел отобрать белых, красивых, превосходных лошадей, тех, которые особенно нравились ему, хвосты которых он велел выкрасить в красный цвет. Он назначил также служителей для ухода за балдахином и лошадьми. Он велел кроме мощей святых, Евангелия и Ветхого завета ничего не класть под балдахин. Чтобы перевозить шатер святых, он велел также изготовить повозку и впрячь в нее белых быков. А при царском дворе содержал многих иереев, дьяконов, чтецов и псалмопевцов, которые непрестанно, денно и нощно отправляли службу во имя святых.

Когда царский лагерь передвигался, впереди выступал балдахин святых, покрытый белым полотном, с укрепленным над ним золотым крестом, увенчанным царской короной. На белых лошадях блистала разноцветная парча, отделанная красной каймой. Каждая из царских лошадей везла на спине корону. Множество служителей с крестами в руках двигалось впереди и позади балдахина с пением псалмов хором славословя единую силу Троицы. Вслед за ними двигался балдахин госпожи страны [Алуанк], а вместе с нею ее придворная свита. Когда лагерь останавливался, то сперва разбивали ярко-красный шатер святых с золотым крестом, а над ним—большой белый шатер. Прибывших затем святых вносили туда на покой с великой осторожностью под сладкое пение псалмов, при курении благоухающего ладана. И лишь после того разбивали царский шатер с необходимым убранством. Сам царь с царицей, со всем своим лагерем днем и ночью бодрствовали в молитвах и славословили святых. Поскольку у боголюбивого и благочестивого царя Вачагана не было сыновей, то он вместе с братией монахов молился Богу, дабы Он подарил ему сына. И человеколюбивый Бог, воздающий добро, внемля молитвам его, подарил ему сына. С великой радостью принял он от Бога дар этот через заступничество святых мучеников. И нарек он сына своего Пандалион, по имени [святого] Пандалиона—воина и мученика Христова, и велел воспитывать его в страхе Божьем, чтобы он всегда бодрствовал и служил всесвятым мученикам Христа.

И каждый раз, благодетельный царь, садясь обедать, повелевал поставить перед царским столом еще два больших серебряных стола полных царской еды. И царь своими руками наливал вина в большую серебряную чашу из дворцовой утвари и ставил на царский стол. У царского стола стоял дьякон и от всех кушаний, которые подавались царю, он брал и ставил на те [серебряные] столы. Когда заканчивался царский обед, дьякон брал еду и раздавал нищим.

А по воскресениям, когда собирались служить божественную службу и читать животворные слова Евангелия перед многочисленной толпой, не разрешалось приходить с пустыми руками. Сам царь также не

с пустыми руками приходил приветствовать Евангелие. И в самом деле, он всегда был исполнен страха Христова и без устали постился и молился вместе с царицей и всеми придворными, неустанно совершал службу в память святых, уговаривая всех пребывать в вере Христовой, радуясь присно, он укреплялся всегда надеждой в непроходящее милосердие Христово во веки.

ГЛАВА XX

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ БЛАЖЕННОГО ГРИГОРИСА, КАТОЛИКОСА АЛУАНКА, УВЕНЧАННОГО [ВЕНЦОМ МУЧЕНИКА] РУКОЮ ЦАРЯ МАЗКУТОВ САНЕСАНА В СТРАНЕ МАЗКУТОВ

Сильно было желание у царя Алуанка Вачагана Благочестивого обрести мощи святого отрока Григориса, ибо он знал из повествований древних историков[92], что святой Григорис принял мученическую смерть на поле, именуемом Ватнеан, на берегу великого моря, а затем несколькими учениками был перенесен в Амарас и погребен близ церкви, построенной Григором Великим. Однако место захоронения не было отмечено из опасения, что разбойники уничтожат мощи святого или кто-нибудь перенесет их в другое место. И так как прошло уже много лет [с тех пор], место погребения мощей святых было позабыто. Посоветовался царь со своими придворными иереями, чтобы найти способ вновь обрести [мощи]—так страстно желаемое добро. Призвал царь к себе иерея церкви того селения и спросил: «Есть ли примета на какой-нибудь могиле близ церкви, или нет?» И тот ответил: «Много могил ныне вокруг церкви, ибо из-за огромных размеров церкви основанной Григором Великим, и из-за набегов разбойников никто не мог достроить ее». И сказал царь: «Я приказываю рыть землю [у церкви]», но потом, впав в раздумье, сказал: «Быть может, из-за множества могил [мы сейчас] не найдем всесвятую могилу блаженного, и потому нам следует [пока] поститься и молиться и многими мольбами просить об этом всемилостивого Бога, помятуя о слове Господнем, что добрая просьба тотчас же исполняется щедрым Богом*.

ГЛАВА XXI

ПОСЛАНИЕ ЦАРЯ ВАЧАГАНА КО ВСЕМ ЕПИСКОПАМ И СВЯЩЕННИКАМ, ДАБЫ ИХ МОЛИТВАМИ И МОЛЬБАМИ ДАРОВАНО БЫЛО ЕМУ СОКРЫТОЕ СОКРОВИЩЕ

Тогда царь велел разослать во все концы своего владения грамоты следующего содержания: «Всем епископам, иереям, дьяконам и пустынникам и всей братии церковной—здравия! Да будет известно вам всем, что вы должны немедленно приступить к служению [святым], поститься и просить у милостивого Бога даровать нам мощи блаженного Григориса. Здравия всем!» Получив царскую грамоту, все епископы вместе со всеми священниками и дьяконами и служителями церкви своей епис-

* 1 Послание Иоанна, 5, 15.

копии, с крестом Господним поспешно собрались в царском селе Дютакан. Царь велел также строжайше наказать тех, кто опоздает. Там они в продолжение трех дней усердно совершали службу в память святых. А во время службы царь имел обыкновение стоять на ногах, собрав вокруг всю братию церковную. Всесвятые мощи Григора и весьма славных мучениц hРипсимэ и Гайанэ находились в селе Дараhоч [Դարաւճոց], в области Арцах, куда они доставлены были иереем Маттэем, взявшим их у католикоса Армении Иоhана Мандакуни[93], скрепленные его же печатью. Царь отправил туда иереев, чтобы они доставили эти мощи к нему. И когда прибыли [мощи] Григора Великого вместе с [мощами] увенчанных мучениц hРипсимэ и Гайанэ к великому собору в Дютакан, навстречу им далеко за село вышел царь Вачаган вместе с христолюбивой царицей и всеми знаменитыми нахарарами. Вышли навстречу также все епископы в сопровождении множества церковнослужителей своей епископии, разделенных на хоры и группы, причем каждая группа с хоругвями святых и Евангелием, почитаемым весьма, со множеством крестов и разных изображений, сверкающих [на солнце]. Из каждого хора сильно благоухал дым ладана, непрестанно доносились духовные песни, слышны были сладкозвучные голоса псалмопевцов, благословляющих Бога, дарителя величайшей награды.

Так царь с великим ликованием вместе со всей толпой кланялся святым и сам с великим благоговением служил иерею, несшему на руках мощи святых. Так принесли мощи в покоище святых и положили рядом с блаженными Захарием и Пандалионом. И тогда добродетельный царь поверил, что найдет то, чего он искал с твердой верой, о чем просил добродетельный собор и сказал: «Я твердо знаю, что заступничеством Великого Григора Бог даст мне всесвятые мощи святого Григориса». Взял царь затем с собой весь всесвятой собор, приказал всем епископам следовать за ним вместе с иереями, дьяконами, пустынниками и всей братией церковной, со всеми служителями, сопровождать его с Евангелием и множеством крестов, с кадилами, полными курящегося в них ладана в каждой группе. Сам он находился в окружении придворных иереев и множества служителей. И хотя царь думал оставить там царицу, так как время было весеннее, и шли проливные дожди, но она не захотела оставаться, ибо загорелась желанием поскорее найти [мощи] святого и последовала за ними. Взяли они с собой [мощи] всех пяти всесвятых мучеников Христа—Григориса Великого, блаженного Захарии, всесвятого Пандалиона, знаменитых победительниц—hРипсимэ и Гайанэ, чтобы их заступничеством перед Богом Он даровал им желанное.

Обернув мощи святых в разные царские одеяния, положили их со множеством благоухающих цветов и ладаном, под обитый ярко-красной кожей и белым полотном балдахин святых, над которым возвышался золотой крест, весь усыпанный драгоценными каменьями. В [балдахин] были запряжены белые лошади с хвостами, окрашенными в пурпурный цвет, а гривы и хвосты царских коней были украшены коронами. Впереди и сзади балдахина двигалось множество служителей царского двора с крестами в руках и несмолкающим сладкоголосым пением днем и ночью славословило Бога. Сам царь шел рядом с балдахином и вместе с другими пел псалмы благословения. А хоры епископов, окруженные свитой, шли, обступив со всех четырех сторон балдахин, пели псалмы и славословили Бога единорожденного, прося об обретении желанных всем святых мощей святого Григориса.

Царь Вачаган приказал, чтобы ни епископы и никто другой до вечера ничего не вкушали и только вечером подкрепились лишь небольшим куском хлеба. Так поступал и сам царь до обретения мощей святых. Иереи же царского двора постились особенно усердно и просили у благодетельного Бога [о мощах]. Некоторые из них даже вовсе ничего в рот не брали до обретения мощей святых. Денно и нощно все собравшиеся неустанно молились и громкими голосами просили о желанных всем мощах Григориса. И тогда созвал совет Благочестивый Вачаган, и нашли время удобным для поисков мощей блаженного Григориса.

В те самые дни царь отправил иерея Дараһоча Маттэ вместе с другими служителями в Сонар отслужить службу и литургию во имя святых, явленных там. И пока они стоя совершали утреннюю службу, иерей Маттэ впал в дремоту и послышался ему громкий глас, который говорил: «Вы ищете святого Григориса? [Он] на восточной стороне [церкви]». Так оно и было. Ибо разыскивая место могилы, они по ошибке [начали] копать севернее, где ничего не оказалось, и они были весьма опечалены. Но когда с Божьей помощью они стали копать на восточной стороне, то нашли всесвятые мощи блаженного, как это предвещал голос.

А когда выступил царь из села Дютакан со множеством народа, епископами, иереями, со всеми служителями, как уже было сказано, то все без исключения постились и возносили к человеколюбивому Богу молитвы и просьбы. Прибыли они в селение, называемое Аражанк, где некоему дьякону царского двора, Иовелу, перед рассветом, приснился сон, будто он с заступом на плече ищет мощи блаженного Григориса. И явился ему сам Григорис в белом облачении, в образе инока и спросил у дьякона: «Чего ты ищешь?» Тот ему говорит: «Царь и с ним все служители, и множество народа Алуанка все мы вместе ищем Григориса и никак не можем отыскать». Тогда блаженный взял дьякона за руку, наклонил его над тем местом, где находились мощи святого и сказал: «Если вы Григориса ищете—он тут», и приказал копать на том месте. Там поблизости от могилы был небольшой холм, на вершине которого был крест. Блаженный поднялся на холмик и стал рядом с крестом. А иерей по имени Натан, брат того дьякона, да еще другой иерей по имени Гедеон начали копать на том месте. Иовел же стал на колени держа перед собою куль. Обретши мощи святого, они пошли обратно с великим ликованием. Тогда тот окликнул их и говорит им: «Ребра мои и бедра тут еще, возьмите их с собой». И мы нашли то, о чем он говорил. Проснувшись ото сна [Иовел] рассказал царю свое видение. И хотя дьякон ни разу не был в Амарасе, но сказал, что узнает то место, которое указал [святой Григорис].

Весьма обрадованный царь, прежде чем отправиться самому в путь, немедленно послал в Амарас Манасэ, придворного иерея своего, и того же дьякона [Иовела]. Прибыв туда, он [дьякон], как было ему указано, показал то самое место, где находились мощи святого.

Отправившись из Аражанка святой Захария, блаженный Пандалион, весьма благопристойный Григор и весьма славные подвижницы hРипсимэ и Гайанэ вместе с царем и со всем множеством народа епископами и иереями и служителями прибыли в небольшое селение Каруэч [Քարուէճ], где совершили заутреню.

И вновь тому же дьякону Иовелу в том же месте приснились четыре инока постарше и тот же Григорис, моложе их, с внушающими страх ликами. Они стояли вокруг того места, где [в прошлый раз] им было велено копать и [вместе] пели псалмы. От страха дьякон пал

ниц [перед ними]. Затем, поднявшись, он хотел что-то спросить у них, но их уже не было видно.

И когда в тот день началась всенощная, то благоверный царь неустанно, весьма усердными молитвами, [идущими] из глубины сердца, просил Бога щедрого об обретении мощей святого Григориса, осенив при этом себя знамением креста Господня.

ВИДЕНИЕ БЛАЖЕННОГО ВАЧАГАНА

В то время, когда царь сидел при всенощной, на короткий миг дремота овладела им и послышался ему голос, который говорил: «То о чем ты просишь в молитвах уже явилось там».

Узнав об этом из видения, сказал царь: «Еду в Амарас, ибо,— говорит,— должно быть он там явился кому-нибудь еще». И царь поспешно отправил в Амарас придворного иерея своего Манасэ, наказав ему: «О видении моем не говори никому ни слова и расспроси, не явилось чего-нибудь им?»

И некий пустынник, иерей Иовел, который был при царе, рассказал: «Мне приснилось, как на том самом месте, где [святой Григорис] велел дьякону Иовелу копать, забил родник, небольшой у истока, но, протекая, поток становился все обильнее. Я был изумлен, ведь прежде на этом месте не было источника, откуда же теперь взялся этот обильный ключ?»

Когда вся процессия выступила из Каруэча, из городка Амарас вышли им на встречу женщины. Как было сказано, время было весеннее и непрерывно лили проливные дожди. Под копытами многочисленных лошадей дорога стала непроходимой, и это затрудняло передвижение. Но царь сказал: «Нельзя медлить». Так сильно он жаждал поскорее увидеть вожделенное, что слез с коня, прошелся по хорам епископов и иереев, подбадривая их идти в порядке, и тихими, сладкозвучными голосами петь псалмы, славословя животворяющую Троицу. И сам с превеликим усердием служил скинии блаженных мучеников Христа. От множества разноязычных голосов служения казалось, что сама земля поет громким голосом. И от множества крестов Господних, от развевающихся разноцветных знамен, от блеска золота и серебра и сверкания драгоценных каменьев, которыми было усыпано большинство крестов, казалось, что земля окутана светлым облаком.

А балдахин святых, отделанный белым [полотном], с укрепленным над ним золотым крестом, усыпанным драгоценными каменьями, запряженный белым конем, со сверкающим венцом креста, сиял как яркая звезда [на небе], [сопровождаемый] весьма пышной славой, двигался посреди христианской процессии.

Когда боголюбивая и святая процессия подошла к селу, они встретили небольшую речку, протекающую через поселок. Через речку был перекинут мост для проезда царя. Но царь, из-за великой любви, которую он питал к святым, не захотел оставить балдахин святых и сам в царском одеянии перешел речку, идя [рядом с балдахином]. Прибыв в указанное место, царь, вместе с епископами и всем множеством народа, долгое время коленопреклонно молился о вожделенном. Разбив царский шатер на том месте, он велел всю ночь провести в молитвах. В то время в Амарасе не было епископа, и царь спросил иерея сельского монастыря и других старейшин: «Не видели ли вы знамения на этом месте?» И они рассказали то, о чем слышали от отшельника Иова.

ГЛАВА XXII

БЛАЖЕННЫЙ ОТШЕЛЬНИК ИОВ ОБРАЩАЕТ В ВЕРУ ХРИСТИАНСКУЮ ВЕЛИКИЙ ГАВАР ПАЗКАНК В АРЦАХЕ

И рассказал иерей монастыря, и говорит: «Жил на свете отшельник весьма добродетельного нрава, иерей из Вейкерта, Иов, с даром апостольским. Неверующих жителей всего великого гавара Пазканк в Арцахе, он обратил [в веру христианскую] и, приобщив к Богу, сделал их сообщниками служителей неизреченного таинства Троицы. Много раз [Иов] приходил на то место и совершал службу в память святого Григориса и много раз говорил перед народом, что в страну Алуанк явится царь верующий и будет разыскивать это место и святые мощи Григориса. И еще, как-то раз, в гости к нам пришел некий пустынник. Выйдя ему навстречу, мы приняли его как обычно принимают братьев. Омыв ноги, он перекусил немного и, поднявшись на это место, лег отдохнуть и заснул. Вдруг он пробудился ото сна, соорудил своими руками крест и установил его на этом месте, а нам он наказал, чтобы никто не смел снимать крест с этого места: «Напротив, установите здесь крест великий и каждый день, утром и вечером молитесь тут и курите ладан, ибо здесь я увидел великое видение».

Пришел в гости инок другой, и мы приказали подать ему обед, и отрок поднес ему чашу вина. Когда он обедал, в селе поднялся шум, и все мы, оставив гостя одного, пошли на крики. Встал гость, взял чашу и ушел тайком. Он продал чашу, взял деньги, поступил в школу и стал учиться на эти деньги. [Но однажды] вору, укравшему чашу, приснилось, будто возле креста того, установленного пустынником, сидит епископ в кресле, облаченный в белое одеяние, с весьма дивным видом, сам же он нагой, связанный, лежит перед ним, и тот велит пытать его на могиле святого. Проснувшись, он показал людям свое тело, которое все было в синяках от побоев и страшных пыток. И так изо дня в день тот приказывал пытать его. Чтобы избавиться от страшных мук, он отправился в святой город Иерусалим, прося исцеления от страданий.

Но и тут он вновь увидел [во сне] того же епископа, на том же самом месте еще более сурового вида, который велел пороть его еще сильнее и сказал: «Нет тебе исцеления от этих мук, разве пойдешь туда, где ты украл чашу и покаешься». Взял инок цену чаши, выехал из Иерусалима и прибыл в Амарас. Здесь он вошел в церковь, позвал иерея монастыря и, обливаясь слезами, признался в краже. С многими мольбами он вернул цену чаши и показал им то место, где стоял крест. «Вот тут,— говорит он,— в светлом одеянии, грозный видом сидел епископ». И указал он место, где была могила: «Вот тут приказывал [епископ] пороть меня». И получив избавление от мучений он ушел с миром.

И говорят, что многие, прежде бесплодные женщины села, приходя сюда на поклонение и взяв земли [с могилы], стали рожать детей. Страдающие лихорадкой и другими недугами также тотчас исцелялись, взяв земли с собой. Царь внимательно слушал все эти рассказы о знамениях.

ГЛАВА XXIII

ТАКОЕ ЖЕ ВИДЕНИЕ ХОЧКОРИКА, НЕЗАКОНОРОЖДЕННОГО СЫНА ЦАРЯ АЛУАНКА ЕСВАЛЕНА, ПОСТАВЛЕННОГО НАМЕСТНИКОМ [ТОЙ ОБЛАСТИ]. И ТОТ РАССКАЗЫВАЕТ СВОЙ СОН ЦАРЮ

Как-то в полдень муж тот, по имени Хочкорик, которому в Цри явились блаженный Захария и святой Пандалион, уснул. И приснилось ему семеро мужей в церкви, одетых в белое, в подрясниках и ризах, и спросил он у иноков: «Мужи благословенные, раз вы тут, почему же не укажете место, где находятся мощи святого Григориса? Одни говорят, что они тут, а другие—что там. И вот мы все заняты поисками и заботами». Те ответили ему хором: «Не видел ли ты какого-нибудь знамения?» Ответил он: «Нет!» Один из семерых выступил вперед и говорит: «Следуй за мной, и я покажу тебе место, где установлен Крест»[94]. И повел меня на то место, которое было указано прежде. И увидел я, как разверзлась земля и в пропасти на дне завиднелась лампада светящаяся. Раздвоенное пламя лампады тянулось вверх. И сказал он иноку, показавшему знамение. «Я пойду, расскажу царю о твоем знамении». Тот говорит: «Пойди и расскажи». И пришел тот муж [Хочкорик] во дворец, и показалось ему, что царь спит, и он не посмел разбудить его. Вернувшись оттуда к тому мужу [иноку], он говорит: «Царь спал, и я не посмел разбудить его». Все это время, пока [Хочкорик] ходил, земля оставалась разверзнутой, лампада горела, а инок стоял рядом, на том же месте. И сказал инок мужу тому: «Когда царь проснется, расскажи ему то, что увидел ты». И он хотел было стопой закрыть расщелину в земле и преградить путь свету, но схватив его за руку, Хочкорик сказал: «Не делай этого, пока и царь не увидит». Но он не послушался и ударил ногой по тому месту, и расщелины как ни бывало. И он сказал: «Когда царь проснется, расскажи о знамении, которое ты видел». Тогда, проснувшись ото сна, он пришел к царю и все это рассказал ему. Собравшийся там, [многочисленный] народ до самого утра без устали возносил молитвы и просьбы к Богу—дарителю всех благ.

На следующий день утром, перед заутреней, все вместе пришли они к чудесному кресту и разбили на том месте царский шатер, а шатер кругом завесили светлыми занавесами. Епископы с хорами своих учеников собрались за завесами. Архидьяконы держали в руках кресты, иереи — евангелия, а другие служители с кадилами курили ладан. Со всех сторон было слышно, как все хором пели псалмы и словословили неизречимую Троицу. А добродетельный царь скинул мантию, взял в руки заступ и начал усердно копать, а царица, благодетельная и благоверная, подошла к яме и стала уносить землю в подоле своего платья. Тогда и епископы, и иереи, и нахарары, и жены их—все последовали ее примеру, и каждый из них принялся ревностно уносить землю из ямы. Но по ошибке царь начал копать в стороне, мощи же блаженного лежали восточнее.

Тогда глубокая печаль объяла царя и весь его лагерь. Некоторое время царь сидел огорченный, погруженный в великую заботу, затем ободренный истинной верой, сказал: «Безошибочны дела Спасителя всех. Даже двое, трое, собравшиеся во имя Его, немедленно находят желаемое благо*. Мольбу же столь огромного множества людей, собрав-

* Матфей, 18, 19—20.

шихся тут во имя Всесвятого, я знаю твердо, Он тем паче не оставит без внимания. Он не оставит нас с позором».

И велел царь принести и положить у вырытой ямы *[*мощи*]* святого Захарии, всесвятого Пандалиона, великого и весьма прославленного Григориса, вместе *[*с мощами*]* hРипсимэ и Гайанэ. Вдруг некий муж вскочил с места взял заступ и, оставив прежнюю яму, начал копать восточнее от нее и нашел всесвятую могилу блаженного. И царь, и все другие, кто был в шатре, ликовали радостно. Об обретении мощей святого известили собравшийся народ, и все огромное множество людей устремилось к мощам святого. И толпа растоптала бы завесы и шатер, но царь вышел навстречу и с трудом успокоил *[*народ*]*. А когда открыли могилу и показались мощи, распространилось необычайно сладостное благоухание, как от обильно курящегося ладана, и все на долгое время впали в забытье. Весьма изумился царь, а с ним и все кто был при нем. Все хором воздавали славу дарителю таких чудесных благ. Затем царь сел на землю у могилы святого, велел принести из драгоценной царской утвари корзину и, держа ее на коленах, с великим благоговением стал ждать. А иереи стали доставать мощи святого и класть их в корзину, которую держал царь. Рядом с мощами нашли также и две склянки, в одной из них была толика крови Захарии, а в другой—частица мощей святого Пандалиона. Затем вынесли все это *[*из шатра*]*, и весь народ до самого вечера поклонялся им. Запечатав *[*ларчик*]* царским перстнем, царь велел с великой осторожностью охранять его до утра. В могиле нашли также стеклянную чашу для питья святого Григориса. Взял ее, царь и возблагодарил Бога всемогущего за то добро, которое даровал Он ему.

На следующее утро царь велел разостлать на земле свою мантию и принести золотую малазму[95] полную сладкого вина и омыть в ней мощи *[*Григориса*]*, затем разложить их на разостланной мантии и сушить на солнце.

Там некий инок из монастыря в Амарасе украл частицу от мощей. Тогда некому человеку во сне явился Григорис в славном величии своем, назвал имя инока и рассказал о краже. Царь расспросил его, тот сознался и принес ему утаенную частицу мощей. Один из камненосов стал роптать и хулить мученика Христова— Григориса и говорил: «Этот Григорис для нас стал антихристом». И тут же его настигла кара Божья. Он свалился наземь и голова его вывернулась лицом назад. Таким он оставался на протяжении многих дней, пока не пришел и не взял земли с могилы святого. *[*Он раскаялся*]*, обливаясь слезами, и лишь после того получил исцеление и отпущение грехов. Тогда страх великий обьял работников и смотрителей, и они поспешно завершили постройку святой церкви *[*на том месте*]*.

Здесь царь велел дать от мощей каждому епископу, чтобы те раздавали их в своих епископиях, но большую часть мощей он оставил в Амарасе. Остальное же великой осторожностью, запечатав царским перстнем, он хранил у себя, и сам служил им. Он велел над могилой святого заложить основу часовни, быстро завершить постройку и назвать ее по имени святого Григориса. Затем царь с радостным ликованием сам лично, на ногах, вместе со всеми епископами отслужил всему собору, сливая свой сладкий голос с ревностным пением псалмопевцев, благословляющих Бога. После того он вышел из лагеря, и на третью ночь, лишь только начала заниматься утренняя заря четвертого дня, они совершили чудесное и животворящее таинство Господне.

И после того весь лагерь с сонмом святых двинулся *[*в путь*]* в

прежнем порядке. Так благодетельный царь Вачаган получил духовное и сверхъестественное сокровище—залог непреходящего и неисповедимого добра, великие и славные дары, какими еще не был одарен никто из его предков, из предшествующих ему царей. Таким образом, христолюбивый лагерь получил свою долю милостей Божьих, получил неизреченное приношение через царя Христоносца Вачагана, славу которого я считаю ничуть не меньшей, чем слава владыки Запада—императора Константина, или *[царя]* Трдата Аршакуни, добывшего спасение для Великой Армении, а также для нас, *[народа]* Востока. Этот блаженный *[царь Вачаган]* сделался вратами света богопознания и стал примером многих добродетелей. Славно и величаво выступая в этом шествии, царь возвращался так же *[торжественно]*, как и шел *[туда]*, он снялся с места даже более пышно и великолепно, вызывая изумление.

Царь вместе со множеством людей, подобно успокоившемуся морю, шел пешком, спокойным и медленным шагом. От сладкогласых песнопений и светозарных лучей сверкающего убранства все кругом ликовало, так что даже ангелы пели вместе с ними. Земля, казалось, обратилась в небеса. Сам царь и теперь, как тогда, *[по дороге в Амарас]*, в неустанных трудах, *[пешком]* сопровождал балдахин святых через ту же речку и, *[переправившись]*, велел остановиться. Царь и весь лагерь сели *[отдохнуть]*. Тут епископы благословили толпу и приказали всем расходиться по своим местам. Царь же взял с собой хоры епископов, иереев и других почтенных мужей и вместе со святыми прибыл в Каруэч на отдых. Там он выразил свое благодарение всем, поклонился и оказал им милости за то, что они охотно пришли на его зов и посодействовали ему в обретении *[мощей]*, и сказал: «Христу—дарителю мне и вам вожделенного ходатайством святых и молитвами вашими—слава и благодарение ныне и присно». И они все дружно благословили царя, царицу и весь *[царский]* двор и говорят: «Всякое добро, которое ты попросишь у Бога—да воздаст Он тебе через святого Григориса, и дай Бог царствовать тебе мирно долгие годы над страной, во славу и процветание церкви изо дня в день. Дай тебе животворящий Христос и его небесный Отец, кончить земную жизнь исповедуя Христа».

И царь, взяв с собой епископосапет[96] Шупhалишо[97], двинулся дальше. И когда балдахин святых приближался к какому-нибудь селу, царь сходил с лошади и пеший служил святым, пока не выходили из села, поступая не так, как поступали обычно изнеженные и надменные цари. А как воспитанный и весьма искушенный в порядках христианских, он был воздержан в наслаждениях и, совершенствуясь в непрестанных чтениях *[Святого Писания]*, не преступал заповедей Божьих.

Когда все это произошло, весть об обретении мощей святого Григориса скоро облетела весь **гавар** Ути. К какому бы селению ни приближались святые, навстречу им выходили и стар и млад, мужчины и женщины, даже из далеких сел приходили с крестами и цветами, благовонным ладаном. Приходило великое множество ликующих людей, непрестанно славословля и благословляя святую Троицу.

Так они дошли до удельного села Дютакан, где и упокоили мощи, совершив торжественную службу в их память. При этом *[царь]* велел умастить мощи святых драгоценными и благовонными маслами.

У царя *[Вачагана]* была дочь по имени Хнчик (*Խնչիկ*), горячо любимая им, юная летами, для которой был построен дастакерт. Царь отдал ей частицу от мощей святого и в дастакерте том с *[разными]*

почестями и с большим великолепием была отправлена служба в память святого. Он и себе взял частицу, которую вместе с кровью Захарии, всегда возил при лагере. Остальные мощи с великой осторожностью он запечатал своим перстнем и велел хранить в чистой и роскошной комнате, пока закончится постройка часовни, основанная в селе Дютакан, во имя [святого] Пандалиона, чтобы затем перевезти туда [мощи] блаженного и почтить должным образом. Он поставил там [у мощей] иереев, дьяконов и множество [других] служителей, сам в год два раза по три дня подряд совершал службу в память святых, неустанно постился, молился и, [не скупясь], раздавал милостыню бедным. А тех, которым по его приказанию дали частицу от мощей святого, он обязал совершить великолепную [службу] в память святых. Нерадивым напоминал о Страшном Суде Божьем, а верующим ревностно—о несказанных наградах Его благодеяний. Вот так прославляет Господь своих святых.

ГЛАВА XXIV

ВОПРОШЕНИЕ ЦАРЯ АЛУАНКА ВАЧАГАНА УЧЕНОМУ ИЕРЕЮ МАТТЭ

Вопрошает царь: «Души, покинувшие тело, чувственны они или бесчувственны?» Или же: «Как мы, живые, можем помочь усопшим?»

Ответ: «Молясь Богу, постами, молитвами, обеднями или другими добрыми делами, совершаемыми во имя их. И, подобно Давиду, который, надев доспехи Саула, стал хромать и спотыкаться, а когда снял и сбросил с себя всю тяжесть оружия, облегчился, обрел свою естественную легкость*, так и души. Пока они облачены в броню тела, они грузны. Но как только они сбрасывают ее, как сказано выше, становятся более зоркими и мудрыми и чувственными. Тех же, кто утверждает, что покинувшая тело душа бесчувственна, мы укоряем свидетельством Библии, которая гласит: «Моисей, раб Мой, умер»**, но явился Моисей перед Богом, овеянный славой, а не во плоти, а Петр с вожделением просил у Бога себе местожительства там. Если бы душа пророка, покинувшая тело, была бесчувственна, как это говорят [некоторые], то как могла прийти в чувственность и так вежливо говорить с Сыном Бога? Бог говорил: «Я—Бог живых, а не мертвых»***.

Разве не бесчувственна мертвая плоть? А бесчувственная душа, ясно, что мертва. И еще: «Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего»****. Так вот, скажи, какая почесть бесчувственной душе, быть блюстителем города. Ради живой души пророка [Господь] соблаговолил поставить его блюстителем, чтобы спасти их от меча неприятеля. И апостол Павел говорит: «Лучше выйти из тела и водвориться у Христа»*****. То же самое говорит Отцу животворящее Слово: «[Отче!] которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою»******. Теперь как могла душа бесчувственная, как ты говоришь, пребывать с Господом или видеть неизречимую славу Его? Как могла бы душа умершего богача

* Царств, 17, 39.
** **Навин, 1, 2.**
*** **Матфей, 22, 32.**
**** Царств, 19, 34.
***** Посл. к Коринф., 5, 8.
****** **Иоанн, 17, 24.**

издали, из ада, зоркими глазами видеть и узнать Авраама и Лазаря?*. Лучше всего это объясняет истинной притчей голос Спасителя, что душа, выходящая из тела, становится более зоркой и мудрой, нежели находясь в теле. Не только души святых и праведных, но даже души грешных чувствуют и исполнены мудрости, как тот богач, который острым зрением увидел и узнал Авраама, хотя огромная пропасть лежала между ними. А истинная вера в сошествие Бога во ад для спасения [грешных] учит нас, что воистину чувственны и более мудры души, покинувшие тело. И те кто совершают память святых, почитают их души дарами и через них просят милости у Бога—щедрого дарителя, [получают] ее. Воистину, души святых могут ходатайствовать перед Богом. Он немедленно услышит их просьбы, даруя отпущение грехов.

ГЛАВА XXV

ПИСЬМО БЛАЖЕННОГО АБРАhАМА, ЕПИСКОПА МАМИКОНЕАНОВ К ВАЧАГАНУ, ЦАРЮ АЛУАНКА, ОБ УСОПШИХ

Внимай, о любезный. Если уж мы говорим о знании или незнании душ усопших, то, кто может быть глупее усопших? Однако Бог, принимающий жертвоприношения и исполняющий просьбы, внемлет молитвам живых, принимает жертвоприношения и облегчает бремя душ усопших, умерших в надежде [на Бога]. Так учит Святое Писание, где говорится, как [пророк] Илия[98], внимая мольбам матери, а не отрока мертвого, воскресил сына и вернул матери**. И Господь Бог наш сжалился над вдовой и воскресил единственного сына ее***. Апостол[99], также увидев слезы и причитание вдовиц, воскресил Тавифу и вернул ее вдовицам****.

Так вот, если молитвы родных могут воскресить из мертвых, то куда больше сила Бога! Мы должны верить, что усопшие с надеждой получат отпущение грехов, если мы живые будем просить у Бога милосердного отпущение грехов для них.

ГЛАВА XXVI

КАНОНИЧЕСКИЙ УСТАВ ВАЧАГАНА, ЦАРЯ АЛУАНКА, ПРИНЯТЫЙ СОБОРОМ, СОСТОЯВШИМСЯ В АЛУЭНЕ[100]

В годы царствования Вачагана, царя Алуанка, возникало много ссор между мирянами и епископами, иереями и хорепископами[101], **азатами[102] и рамиками[103]**. Тогда царь пожелал созвать собор в Алуанке с участием многочисленных [представителей], тринадцатого числа месяца **марери.**

«Я, Вачаган царь Алуанка и Шупhалишо, архиепископ Партава, Манасэ, епископ Капалака, Иунан, епископ hАшу (*Հաշուայ*), епископы Анания и Сahак, Фод, епископ Ути, Иовсэп, иерей Каланкатуйка, Мат-

* **Лука, 16, 23.**
** 3 Царств, **17,** 17—23.
*** **Лука, 7,** 12—16.
**** **Деяния апостолов, 9, 39—41.**

тэ, иерей Партава, Фома, иерей царского двора, Полос, иерей Гагуча, Шмавон, хорепископ Цри, Маттэ, иерей Дараhоча, Абиказ, иерей Бе-да, Урбатайр, иерей Манушика, иереи Иовел, Парп, Мидэ, Иакоб, **азаты, наhапеты** Арцаха, Бакур, **наhапет** Каланкатуйка[104], и многие другие, все вместе прибыли ко мне на собор, в место моего летнего пребывания Алуэн.

Мы постановили так:

1. Сельские иереи обязаны дважды в год ходить на поклон к епископу и по писаниям учиться у него духовным порядкам и, по обыкновению, полагается раз в год носить ему подарок.

2. При рукоположении в священники или дьяконы должны платить *[епископу]* священник четыре драма[105], дьякон—два[106].

3. Человек из **азатов** или царской крови долю за свою душу должен давать своей рукой при жизни своей—лошадь с седлом и сбруей или то, что может. Если же он не даст при жизни, то после его смерти пусть дадут родственники.

4. Прихожане **птул**[107] иерею *[дают]* в следующем порядке.

Туаник[108]— четыре **грива**[109] пшеницы, шесть **гривов** ячменя и шестнадцать **паса**[110] **калцу**[111]. Малоимущий же зерна пусть даст половину того, а вина— сколько может. Но у того, кто не имеет сада или пашни— не брать *[ничего]*. А если кто даст больше, тот делает добро душе своей. Как говорил Павел, кто щедро сеет, щедро и пожнет*. Кто имеет овец, пусть даст одну овцу из каждого дома, три **гзата**[112] шерсти и головку сыра, у кого есть лошади—одного жеребца, а у кого имеется скот—телка.

5. Каждый **азат** или **шинакан**[113], или кто другой из мирян да не пропустит приношения в память усопших, а приносит в меру своих сил раз в год. Они не должны лишать усопших доли своих трудов. Если усопший имел лошадей, то из них одну, любую—отдать церкви, а если имел скот—то одного бычка, любого.

6. Если иерей монастыря или инок что-либо унесет[114] из монастыря и если это обнаружится, следует осудить его и прогнать *[из монастыря]*, а **хостак**[115] его взять в церковь.

7. Если в *[одном]* монастыре много иереев, а народу *[паствы]* мало, и если у другого монастыря народу *[паствы]* много, а иереев мало, то следует взять *[часть]* народа оттуда, где их много и передать монастырю, где много иереев.

8. Христианина, если он поссорится и прольет кровь, привести к епископу и наказать согласно законам.

9. Иерей, который пастит большое селение, не должен иметь еще другого. Если два **агарака** находятся близко друг к другу, пусть имеют одного иерея. Пусть иерей имеет такую паству, какую он сможет пасти.

10. Никто не смеет взять в жены родственницу в третьем колене или жену брата.

11. Того, кто бросает жену без причины и берет *[другую]* жену без венчания, или того, кто обращается к волхвам, а также убийцу и беззаконника, следует связать и привести к царскому двору и осудить на смерть через пытки.

12. Если где оплакивают *[покойника]*, то хозяина дома и **гусанов**[116] связать и привести к царскому двору и наказать. А домочадцы да не смеют причитать[117].

13. Тех, кто ест мертвечину, или ест мясо в сорокадневный пост,

* К Галатам, 6, 7.

или трудится по воскресениям и не ходит в церковь, того да накажет иерей перед народом.

14. Тот, кто перед сорокадневным постом съест мясо в среду или пятницу, должен поститься целую неделю. А если кто придет к иерею и засвидетельствует, что тот не постился, то староста села пусть возьмет у него одного вола и передаст иерею.

15. Если кто-либо из мирян обвинит иерея или дьякона в чем-либо и они признаются, что это *[обвинение]* справедливо, епископ возложит на них взыскание, и пусть они покаются в обители. Но если они не сознаются в истине, а другие докажут правду, и это подтвердится, тогда наказать их и прогнать из села, как это написано в канонах. Если же грехи не подтвердятся, то приказать иерею отслужить обедню, что и послужит клятвой *[его невинности]*.

16. Если иерея обвинят его же товарищи или ученики, люди благочестивые, иерей должен стать перед алтарем, а обвинители—перед народом. *[Если обвинения подтвердятся]*, вывести *[иерея]* из *[судилища]* и изгнать из села. Если же *[выяснится]*, что его товарищи и ученики руководствовались местью, и народ знал, что прежде они были в ссоре с ним, то иерей пусть отслужит обедню, а народ пусть прогонит их *[клеветников]* с проклятиями. Но если они признаются в том, что оклеветали *[иерея]*, то в таком случае на них возложить покаяние, а из монастыря не прогонять. А если после того, они нанесут какой-нибудь вред, судить их согласно канонам.

17. И еще: епископы и иереи жаловались царю на **азатов,** что они в одном селе две-три церкви превратили в монастыри. **Азаты** в свою очередь высказали царю *[свои]* соображения. И тогда царь, епископы и **азаты** согласились оставить уже превращенные *[в монастырь]* церкви, а полагающиеся *[подати]* **птул** и *h*ас приносить в главную церковь.

18. **Азаты** пусть половину десятины отдают в главную церковь, а другую половину—в свою церковь.

19. По воскресениям господин и слуга пусть ходят молиться в главную церковь, и там совершают обедню. А **анашхарhики**[118] за упокой души пусть отдают церкви.

20. **Азаты** не смеют изгнать иерея из своих **дастакертов** или взять иерея самовольно, без *[согласия]* епископа. Епископ, в свою очередь, не должен снимать или назначать иерея без *[согласия]* **азатов.** А иерей, без *[позволения]* епископа не должен уходить, если даже ему грозит опасность со стороны **азата** или прихожан.

21. Если кто-либо из **азатов** захочет в своей церкви соорудить алтарь или принесет мощи для хранения, или отслужит литургию, он это должен делать с разрешения епископа, по мере своих возможностей. Тот, кто это сделает с согласия *[епископа]*, да будет он благословен. А тот, кто это сделает без согласия *[епископа]*, да будет он отстранен от церкви и пусть принесет епископу пеню по возможности. Лишь после того как он принесет пеню установленную канонами, да получит он благословение.

Эти условия установили епископы, иереи и **азаты** в присутствии царя.

Устами нашими—епископов, иереев и всей церкви да будут благословенны царь и царица с чадом своим, и остальные *[миряне]*, присутствующие на этом соборе, да будут благословенны.

К этому предписанию свои перстни приложили: полководец царский Муцик (*Մուծիկ*), **hазарапет** Мирhорик, родоначальники: Марут

(*Ուшրпւβ*), Тиразд, Аспаракос, Шама, Бакур, Аратан (*Ипшпшն*), Аршес, Вардан Храбрый, владетель Гардмана[119] Хурс[120], Германосан, Хосгеан, **нахапет** Фирог и все *[*другие*]* **нахапеты** и **азаты** Алуанка. И для пущего подтверждения грамоты к ней приложен и перстень Вачагана, царя Алуанка.

ГЛАВА XXVII

ИСТОРИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНАЯ ПРО СВЯТОГО МЕСРОПА[121] И СОРАТНИКОВ ЕГО

После мученической кончины Григориса, католикоса Алуанка, варварские племена Восточного края вновь погрузились в идолопоклонство и, совершая поклонение в капищах, начали гонения против христиан. Один из прежних вардапетов попечением Святого Духа создал алфавиты *[*письмена*]* для трех народов— армян, алуанцев и иверов. После того отправился он в святой Иерусалим на паломничество[122]. Оттуда он вернулся со своими учениками, имея при себе позолоченный серебряный крест, в который помещена была частица креста Господня.

Вернувшись в Армению, он отправился в Восточный край, в **гавар** Ути. Здесь они стали жить близ местечка Гис, на болотистом, сплошь покрытом мхом месте. Он возобновил и укрепил веру христианскую, распространив проповедование Евангелия в **гаваре** Ути, в Алуанке, в Лпинке, в Каспии, до ворот Чора[123], а также среди других племен, плененных *[*в свое время*]* Александром Македонским, который привел и поселил их близ великой Кавказской горы,— гаргаров и камичиков-ефталитов. Обратил их в веру *[*христианскую*]*, обучил порядкам богопочитания, которому они были обучены прежде, но к тому времени позабыли.

В то же время он стал превосходным проповедником и апостолом для диких племен горцев, живущих у подножья гор[124], которым он на их же языке объяснял и знакомил *[*со Святым Писанием*]*. Вернувшись оттуда, он пришел и стал жить на болотах, скрываясь от угроз лютых князей. Отсюда, где он жил тайно и безопасно, день за днем он укреплял Божью церковь. Однако дух заблуждения подстрекал умы озверелых насильников, которые в ярости торопились погубить их. А блаженный Маштоц, предупрежденный Святым Духом, поспешно вырыл яму, взял божественное сокровище, т. е. *[*частицу*]* креста Господня и, вложив в ларчик, закрыл в подземном покоище.

Затем, вместе с преданными и единоверными учениками *[*Маштоц*]* предался молитвам и мольбам, после чего они разделились на две группы: одна из них решила пойти в **гавары**, и, пройдя через многие земли, проповедовала веру *[*христианскую*]*. Но сонм, оставшийся при покоище креста, спустя некоторое время, удостоился венца мученичества. И на месте их мученичества явились светлые знамения и изумительные чудеса. Неверные, увидя *[*эти знамения*]*, повторяющиеся много раз, и узнав, что это знамения от Бога великого, все уверовали *[*в Бога*]* и все вместе приняли крещение.

Один из новообращенных, много раз видевший эти знамения, построил глинобитную квадратную часовню над подземным покоищем Креста и из досок приготовив раку, собрал в ней мощи *[*мучеников*]* и, дав себе обет, ежегодно служил поминовение. Многие *[*больные*]* получали исцеление и еще больше покорялись и укреплялись в вере.

Там, над покоищем Креста, основали церковь Божью, которую сейчас называют Старой Церковью местечка Гис.

Впоследствии, спустя длительное время, один из знатных людей— князь Вараз-Пероҗ из рода Араншаһиков—решил обновить Старую Церковь, но не мог сломать кирпичную кладку вершины купола, ибо под ним покоились Крест Господен и мощи мучеников.

ГЛАВА XXVIII

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ УЧЕНИКАХ СВЯТОГО МАШТОЦА, ИЗЛОЖЕННОЕ НИЖЕ

После *[смерти]* Маштоца, спустя некоторое время, его ученики, находящиеся в пределах **гаваров** Алуанка, внушением Святого Духа собрались вместе и стали советоваться, желая поскорее совершать добрые дела. «Что же нам делать,— говорили они,— когда тот, кто был причиной нашего просвещения, почил во Христе? Вот мы остались сиротами после него, так давайте, братия, пойдем в божественный город Иерусалим и там попросим нам предводителя. Ведь начальное просвещение страны Восточной совершилось рукой святого Елиша из Иерусалима». И тогда, разделившись на три группы, они двинулись в путь и, выйдя из пределов Алуанка, пришли к границам Сирии. Продолжая путь они достигли города Иерусалима.

Войдя в богообитаемую церковь, они поклонились всеживотворящему древу жизни. Здесь они весьма обрадовались, встретившись с **һайрапетом**[125], украшенным божественным сиянием, обменялись приветствиями и смиренным лобзанием с клириками церкви и были *[сердечно]* приняты ими. Они рассказали святому **һайрапету** подробно о всех делах и стараниях святого Маштоца, о тех чудесах, благодаря которым он обратил варваров на истинный *[путь]*. Выслушав их, те приняли их с великой радостью и оказали им большие почести. Много дней пробыли они там и присоединили к себе троих мужей—боголюбивых священников, среди которых первым был Атанасиос. Просьбами убедительными они уговорили их пойти с ними, чтобы дать им духовное предводительство в своей стране. Исполнив обет поклонения *[святым местам]*, они с блаженными лобзаниями пали в ноги святому патриарху. По приказанию *[патриарха]* снарядили их в путь, положив с ними золотую и серебряную утварь и много реликвий из всех святынь Божьих. Так, простившись с ними, с радостным ликованием они вместе со священниками двинулись в путь и на седьмую неделю Пасхи в святой сорокадневный пост добрались до **гавара** Мец Куэнк, что в покрытом лесами и глубокими ущельями крае Арцах. Здесь, в ущелье, по которому проходила дорога, они разделились на две группы. Одна группа осталась на северной стороне *[ущелья]* в местечке, названном Астлаблур, а другая—двинулась к югу и, переправившись на другой берег реки Трту, остановилась в покрытой лесом долине называемой Члах, ибо они обещали друг другу на этом месте отпраздновать святейшую Пасху.

ГЛАВА XXIX

ВТОРЖЕНИЕ СЕВЕРНЫХ [ПЛЕМЕН] ВО ВСЕ ПРЕДЕЛЫ АЛУАНКА, АРМЕНИИ И ИВЕРИИ И МУЧЕНИЧЕСТВО УЧЕНИКОВ СВЯТОГО МЕСРОПА

В то самое время царь росмосоков, собрав свои войска, вместе с полком Тобельским, присоединив также войска гуннов, перешел реку Куру, развернулся в **гаваре** Ути и расположил свой лагерь близ города Халхал. Здесь он избрал трех полководцев и поставил их начальниками над большим войском. Начальство над всеми одиннадцатью отрядами своих войск он передал им и приказал вторгнуться в пределы Алуанка, Армении и Иверии и опустошить их. Третья группа войск вторглась в **гавар** Арцах в начале Пасхи и стала грабить Мец Куэнк.

Услышав об этом набеге разбойников, расположившиеся в Члахе иерусалимцы были объяты великим страхом. Собрав поспешно в одно место все мощи, они поместили их в две серебряные корзины и закопали. Но тут со всех сторон стали доноситься до них ужасные роковые крики, которые подобно проливному дождю, привели их в безнадежное отчаяние. Подобно морским волнам, они [неприятельские воины] вскоре захлестнули Астлаблур[126]. Не подозревая ничего, в этот нежданный час[127], они шли прямо навстречу беспощадно истребляющему мечу. Была разграблена утварь золотая и серебряная, а мощи святых разбросаны тут и там по всему холму. Главный священник, блаженный Атанас, тут же был замучен, а остальных, захватив в плен, держали под стражей.

Среди них была и женщина одна по имени Тагуһи из села Багинк **гавара** Ути, из коренных **азатов** страны, весьма знатная, примкнувшая к иерусалимцам. Полководец гуннов, увидев ее среди пленных, воспылал к ней преступной дьявольской страстью, ибо она была весьма красива. Желая взять ее себе в жены, он приказал отнестись к ней с почтением. [Гунны], окончив в этот день обычные набеги, привезли к [холму] награбленную во всем **гаваре** добычу и пленников. Многих пленных убили, а остальных угнали на холм Астлаблур. Среди пленных находились два священника, сподвижники мученика Атанасиоса.

В ту ночь великий полководец гуннов со всем своим войском остановился там [на Астлаблуре]. Вечером того дня военачальник Тобельского полка приказал привести к себе блаженную Тагуһи, чтобы утолить свое сладострастное желание. Она же, вооружившись силой Господней, отвергала его, не соглашалась, поносила и даже насмехалась над наглым варваром. «Не дай Бог мне,— говорила она,— отдать свое скромное целомудрие свиньям и псам—язычникам или от страха перед мучениями, испугавшись до смерти, обменять на суетную жизнь жизнь непреходящую». И подняла она руки к Богу со словами: «Господь Сил и Царь царей, не позорь меня, уповавшую на Тебя, сохрани меня чистой и непорочной в надвигающейся опасности. Как даровал Ты мне рождение из купели света и обновления, чем я познала Тебя, сделай же так, чтобы и теперь благодаря вере и святости я оставалась чистой от грехов. Яви мне свет истины Твоей в сердцах этих бесчувственных варваров, чтобы и они одного Тебя познали истинным Богом».

Когда беззаконники услышали это—среди них был переводчик,— пошли и рассказали об этом своему князю. Тогда насильник, разъяренный яростью подобно рассвирепевшему рычащему зверю хищному, повелел: «Если она не придет [добровольно] с почестями, то убейте ее жестокими пытками». Придя к ней, слуги стали принуждать ее исполнить

желание князя. И когда им не удалось уговорить непреклонную Тагуһи, связали ей руки сзади, потащили за волосы, били по лицу терновником истерзали все тело святой и отрубили мечом голову блаженной. Эта ее битва *[с беззаконниками]* была схожа с битвой святой мученицы hРипсимэ, ибо, победив с помощью Божьей, великая Тагуһи также была увенчана неувядаемым венцом Христовым.

После этого, в ту саму ночь, когда князь иноплеменников пировал со своими воинами, в ту бессонную ночь, когда они прохаживались радостно, веселились и забавлялись, внезапно явилось им дивное знамение от Господа. Все они ясно увидели, как яркий свет пал на то место, где была замучена святая Тагуһи, а клочья ее платья разбросанные и разнесенные *[ветром]* по лесу, замерцали как звезды. И долго еще свет, явившийся в том месте подобно звездам, сиял над святыми мучениками. Множество людей увидело это, и с тех пор до наших дней место это было названо Астлаблуром. Увидев эти благовественные чудеса, князь был весьма изумлен и впал в сильное смятение. Он велел привести к себе священников Господа и, узнав от них стезю спасения, поверил в живого Бога. И приказал он собрать мощи святых, завернуть в чистое льняное полотно и захоронить с благословением на том холме. Затем они пожертвовали овец и коз и пышно отпраздновали праздник Господний, совершая память замученных ими святых.

ГЛАВА XXX

УВЕРОВАНИЕ ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА ТОБЕЛЬЦЕВ В ХРИСТА, ЧТО ОН ЕСТЬ БОГ, И О МУЧЕНИЧЕСТВЕ ЕГО ВМЕСТЕ С СЫНОВЬЯМИ, ВОИНАМИ И СОНМОМ СВЯЩЕННИКОВ ОТ РУКИ СВОЕГО ЖЕ ЦАРЯ В СТРАНЕ АЛУАНК

Когда свет истины достиг сердца приближенного к Богу князя Теофила[128], он велел распустить пленных, сам же утром в день Пасхи со святыми священниками и многими другими верующими и Агистросским полком двинулся в путь. Прибыл он в **гавар** Ути и разбил свой лагерь на берегу Куры, близ гавани у моста Зомакатак. Между тем великий царь росмосоков со всем своим войском вернулся после набегов с многочисленными пленными и несметной добычей, переправился к тому времени через Куру с восточной стороны и разбил лагерь напротив, на другом берегу. Дьявольски исступленно он приказал принести жертву своим богам, как в дни празднеств в капищах. Увидев это, украшенный Христом Теофил и полк Агистросский в свою очередь согласно правилам христианской веры, с благословения святых священников, принесли жертвы Богу, а свои знамена украсили изображением креста. Тогда огорченный и раздраженный дэвами царь варваров, свирепый и беззаконный, велел позвать к себе святого полководца Теофила вместе с тридцатью другими мужами. И стал он говорить с ним сперва ласково, а потом разгневанно и сказал: «Был ты любим в нашем царстве и, побеждая доблестью своей, был весьма чтим мною, за что и предпочтен всем остальным и прославлен, имея начальство над третьей частью войска моего. Зачем же ты оставил благородных богов своего народа, которые дали нам победу в этих набегах? *[Зачем]* ты восстал со своими воинами против меня и теперь поклоняешься Богу,

которого мы не знаем? За это, если ты не принесешь жертву нашим богам, то будешь казнен, а с тобой и твои воины».

Ответил исповедник Христа, храбрый полководец Теофил царю: «Мудрость человеческой жизни есть дитя добродетели. А добродетель с добрыми делами—мать богопочитания. И вот, если ради умножения славы, Христово рождество слилось с нашим существом, и мы благодаря свету познали Бога творцом небес и земли, единосущую святую Троицу, которая по благости своей пожелала освободить нас от вредного [поклонения] гнусным идолам, то неужто ты можешь запретить нам небесную благодать, или ты хочешь сравнить вашу мимолетную почесть с божественной почестью? Или ты думаешь устрашить нас своими угрозами, чтобы мы, оставив Бога, выбрали преходящую жизнь и служили немым идолам?» Тогда рассвирепел, зарычал царь и велел немедленно пытать до смерти святого полководца Теофила с его тридцатью сподвижниками и святыми священниками, которые мужественно перенесли эту битву на поприще подвижничества и добрым мученичеством своим приняли венец победителя. Так, святой исповедник Теофил вместе с сонмом священников и тридцатью воинами перенеслись в небесную обитель.

Увидев это, блаженные Мовсэс и Анерологис, сыновья святого полководца Теофила, Агистросский полк и остальные, обратившиеся [в христианство], бросились к своим коням, чтобы спастить бегством от беззаконника—царя, считая за лучшее быть преследуемым ради Христа, нежели жить нечестивой и преходящей жизнью. [Они] предпочли поругание ради Христа отцовским сокровищам. И двинулись они к югу и добрались до высокой вершины больших гор, которые окружали многие **гавары** страны.

Тогда по приказу безжалостного царя от войска гуннов отделились отряды воинов и погнались за беглецами. Догнав [и окружив] их на вершине горы, они старались всякие уговорами [вновь] склонить их к поклонению идолам и повиновению царю. Но убедить их им не удалось, и на том же месте они предали их мечу. Так закончили свой путь [земной] святой Мовсэс, с блаженным братом, вместе со всем христолюбивым Агистросским полком. Приняв от Христа венец мучеников, они засияли немеркнущим светом с севера, обретя бессмертную обитель со всеми святыми. Аминь.

Завершилась первая книга Истории страны Алуанк.

КНИГА ВТОРАЯ

ИСТОРИИ СТРАНЫ АЛУАНК

ГЛАВА I

ПОВЕСТВОВАНИЕ, НУЖНОЕ СЕЙ КНИГЕ

Как небеса украшаются звездами, а земля—растениями, так и труд летописца украшается сведениями других *[авторов]*.

Есть сказания о Восточном крае, которые не вошли в книги древних историков, но которые мы нашли нужным внести в наше повествование. Вспомним тут о Шапуhе[1], сыне Ормизда, царе персидском, возгордившемся своим царствованием, который захотел проверить *[и узнать]*, какой народ и *[какие]* племена имеют **бардз** и **патив**[2]. И дал он большой обед всем вельможам древних родов **нахарарских** персидских **азатов** и всех в своем присутствии почтил чашей и веткой ивы[3], в соответствии с их **гаһом.** А **мовбедан мовбеда**[4] возвеличил, посадив его на самое почетное место у царского стола.

Посоветовавшись со своими вельможами, он сказал: «О коренных персидских и парфянских **паһлавиках** и о рангах других мужей **азатов** я знаю хорошо. Однако о родословии армянских **азатов** *(шqшпшппՀՍ)* и их рангах мы не смогли узнать *[ничего]* ни от наших отцов царей, ни от летописцев. И вот вам, армянским **нахарарам,** предстоит два возможных исхода: или представить древнюю грамоту и подтвердить ранг и **патив** каждого рода[5] и снова от нас получить великие и пышные почести, или, если вы не сможете убедительно доказать перед арийским советом[6] *[ваши бардз и патив]*, тогда все ваше имущество, ваши **бардз** и **патив**, наделы земли и воду мы раздадим *[нашим]* **азатам**—мужам арийским[7], вас же отпустим, лишив почестей».

Тогда князья Великой Армении, посоветовавшись между собой, тут же предъявили царю желанную Историю Агафангела. Повелел *[царь]* прочитать ее и перевести на персидский язык. Узнав, что она *[История]* начинается от Арташира—от предка его, весьма обрадовался царь *[персидский]*, похвалил книгу и, взяв ее в руки, с благоговением приложил к очам своим.

Найдя в ней список семнадцати **бардзов,** он повелел в соответствии с ним распределить места за царским столом. Андоку, владетелю Сюника, достался четырнадцатый **бардз**[8]. И тот, обидевшись, не дотронулся до еды. И хотя царю сообщили об этом, он не обратил на то никакого внимания.

В это самое время пришла весть царскому двору о том, что многочисленные полчища хазиров прошли через ворота Чора и вторглись в нашу страну. Собрал Шапуh многочисленное войско из сирийцев, хорасанцев, хорезмцев, в частности, из храбрых персов области Атрпатакан, из армян, иверов, алуанцев и различных диких племен Кавказских гор, говорящих на двенадцати разных языках, и с несметным войском своим выступил навстречу хазирам, чтобы дать им отпор.

Что же касается Андока, то он замыслил недоброе во вред себе и

стране своей. Он двинулся к царскому двору и, изменив [Шапуһу], со своей дружиной в тысячу семьсот воинов, на добрых и быстроногих конях, достиг города Тизбона[9]. Укрыв своих всадников за городом, он с небольшим отрядом въехал в город и с невинным видом спросил: «Где Шапуһ, я к Шапуһу прибыл». И горожане оказали ему высокие почести. А на рассвете его войско неожиданно вторглось в город. Захватив несметное количество золота и серебра, драгоценных камней, жемчуга и бриллиантов[10], захватив все, что можно было вывезти из царского дворца, а также несметную добычу из домов всех вельмож [Андок возвратился к себе]. Все это он спрятал в Балаберде и приказал сжечь весь корм во всех своих **гаварах,** а все съестные припасы, а также оружие, доспехи, снаряжение и все необходимое всадникам собрал в [той же] крепости. Затем Андок приказал всем жителям Сюника поджечь свои дома и закрома и уходить из страны. Из всех церквей страны собрали [они] украшения и перевезли все в церковь Шалата[11]. Перенесли туда и мощи святых и каждый в слезах целовал их. Восемь дней подряд [они] служили всенощную, а затем, наносив земли, засыпали ею церковь, и над ней образовался холм, сами же рассеялись по [всему] свету. Никто [с того дня] не смел произнести название области Сюник[12]. Так, в течение двадцати пяти лет эта область была безлюдна и пустынна.

Закончив войну, вернулся Шапуһ и, увидев эти бедствия, в гневе приказал всему войску своему идти на Сюник и всех жителей, а также весь скот угнать в плен. Но, прибыв в Сюник, они не нашли никого. И шли они [по области] и как-то добрались до холма, под которым находилась церковь Шалата, а когда поднялись на него, случилось сильное землетрясение. Перепуганное персидское войско во главе с военачальником Аташхода поспешно ушло с того места. Подойдя к [Балаберду], персы напали на крепость. Но [осажденные] стали скатывать сверху глыбы камней и истребили многих. Во второй и в третий раз яростно пошли они на приступ, однако ничего не сумели сделать, и многие из них погибли при этом. Тогда разгневанный царь решил усилить натиск, но все вельможи, пав ему в ноги, просили не нападать больше на крепость, но опустошить окрестности. И тогда, улучив подходящее время, Андок тайно оставил крепость и с огромной добычей перешел в страну ромеев[13], где ему были оказаны большие почести. Там он и умер. А сын его, Бабик[14] тоскуя по родине, ибо как милы родители, так желанен и родной край, [через некоторое время] отправился ко двору царя персидского, Шапуһа и, встретив там некоего военачальника, остался у него. Много подвигов совершил он на персидских олимпиадах, но никто не знал, кто он на самом деле.

В то самое время выступил гунн из гуннов по имени hОнагур. Этот вначале стал грабить Персию, а затем послал к Шапуһу гонца и говорит: «Зачем это кровопролитие? Приди, поборемся мы с тобой, один на один—ты да я». Сам гунн был высок, исполинского роста и одет в кольчугу, на огромной голове носил клепаный шлем. Медная пластина защищала лоб в три пяди. Древко огромного копья было из крепкого кедрового дерева. Меч его сверкал пламенем и одним только видом своим наводил ужас. И вот назвали царю имя Бабика, мол, это дело лишь ему по плечу. Царь царей вызвал к себе Бабика и, вручив ему высочайшее повеление, скрепленное [царским] перстнем с изображением вепря, сказал: «Если ты исполнишь мою великую месть, то будешь удостоен великих наград». Тот обещал исполнить его просьбу и тотчас, уповая на помощь Всевышнего, воскликнул: «Церкви

Сюника, придите мне на помощь». Затем взял он свое оружие, украсил стройный стан царскими доспехами, усыпанными блестящими жемчугами, надел на красивую голову тигровидный шлем, привязал меч, окованный золотом щит перебросил через левое плечо, взял в правую руку острое копье, *[вскочил]* на вороного коня и, пришпорив его, поскакал навстречу врагу. Они бросились друг на друга, и стук от ударов их копий гремел, как гром, и слышен был с утра до девяти часов *[пополудни]*. Иссякли тогда силы безобразного великана, и храбрый Бабик одолел его. Схватив поспешно однолезный палаш, он тут же прикончил кровожадного зверя.

Великой радостью возликовал Шапуh и призвал к себе Бабика, чтобы исполнить свое обещание. Тот попросил слово у царя и сказал: «*[Вели]* убрать эту медную ступу из зала твоего». А ступа эта была наполнена пеплом, и каждый, кто проходил мимо, ударял *[пестом]* и говорил: «Сюникское княжество, жизнь и таинства его, да унизятся, подобно этому пеплу». Весьма удивленный, царь велел убрать ступу с места. И тогда Бабик попросил вернуть ему его родную страну. И царь возвратил ему *[отцовский удел]* и с великими почестями отправил его в свою страну, пожаловав ему **патив** наравне с *[нахарарами]* Багратуни и Мамиконеанами.

Переправившись через реку Ерасх, *[Бабик]* тут же основал село *[и назвал]* его Накорз[15], т. е. первое *[место]* в отеческом владении, куда вступил он.

В первый же год своего правления, *[как-то]* выйдя на охоту, брел *[Бабик]*, озирая свою безлюдную страну. Так он добрался до Шалата и взобрался на один из холмов. *[Вдруг]* откуда-то выскочил олень и побежал прямо к тому холму, под которым находилась церковь. Бабик стал преследовать оленя, но тот исчез на холме. *[Когда он взобрался на холм]*, вдруг ноги его коня провалились в землю. Бабик слез с коня и еле вытащил его. Страх объял всех. Они стали копать землю и уносить, и обнаружили под холмом великолепную церковь, полную божественных сокровищ, из которой исходило благоухание. А случилось это в первый день месяца **hори** (**ſinnի**)[16]. И день этот отметили как великий праздник[17]. Собралось множество народу и многие из тех, кто присутствовал там в то время, получили исцеление. Увидев это, неверующие два брата знатных, Гор и Газан, прибывшие с многочисленным войском вместе с Бабиком *[из Персии]*, уверовали *[в Христа]* и были крещены. Бабик бросил жребий между ними, и Гору достался **аван** Хот, а младшему, Газану—желанное село Шалат. Случилось это за двадцать лет до воцарения злодея Иазкерта[18], который желал упразднить веру Христа и заставить нас покориться маздеизму. От этого же Иазкерта приняли мученическую смерть Варданиды—тысяча шестьдесят шесть избранных мужей. С того события до начала армянского летосчисления прошло сто двадцать лет. Эти события знай так.

ГЛАВА II

ОБ ОПАСНОСТЯХ, КОТОРЫЕ НАВИСЛИ НАД АЛУАНКОМ ОТ БЕЗЗАКОННИКА ИАЗКЕРТА, И О СПАСЕНИИ, КОТОРОЕ ПРИШЛО БЛАГОДАРЯ ПОЛКОВОДЦУ АРМЕНИИ ВАРДАНУ

Во времена надменного Иазкерта дьявол возжег и все раздувал в нем мысль упразднить христианскую религию. Строжайшее повеление пришло в Алуанк: отречься от христианской веры и повиноваться учению **могов**—огнепоклонству. Эти же бедствия разразились и над Арменией от того же царя. Но воспротивились **hазарапет** Алуанка и святой епископосапет страны нашей, вместе прибыли они в Армению, к объединившимся армянам, чтобы рассказать об этих бедствиях. С великой тревогой торопили они отправку /в Алуанк армянского/ войска и говорили: «Персидское войско, которое находилось в стране гуннов, возвратилось оттуда и вторглось в нашу страну. А также /прибыла/ и другая многочисленная конница от /персидского/ двора. И кроме всего этого[19], они привели с собой еще и триста наставников /могов/ и разобщили страну. Некоторых они переманили на свою сторону и хотели дотянуться и до церквей. По велению царя они принуждают всех, говоря: «Если вы по доброй воле примете нашу веру, то удостоитесь от него /царя/ наград и почестей и будете освобождены от царских податей, но если вы не сделаете этого добровольно, то мы имеем повеление построить капища /во всех/ селениях и **агараках,** возжечь в них врамский огонь[20] и поставить могов и могпетов служителями веры в вашей стране. Тот, кто упрямится, будет казнен, а жена и дети его будут изгнаны /из страны/»[21].

Услыхав это, армяне нисколько не отчаялись, но еще больше сплотились перед этой опасностью, и ободрив их, /посоветовали/ вернуться к себе и хитростью на некоторое время удерживать /персов/ от посягательств на церковь, пока они не найдут выхода из положения. Тогда армянские военачальники обратились к императору Феодосию[22] за помощью перед великой опасностью. Тот /обещал помощь/, но внезапно умер, а нечестивый Маркиан, воцарившись, не сдержал обещания /предшественника/, но нравом своим был заодно с язычниками. Не получив помощи ниоткуда, храбрые армяне, уповая лишь на всемогущую силу Всевышнего, разделили армянское войско на три /части/. Первую часть дали Нершапуhу Рмбосеану /и отправили его/ охранять /границы/ с Атрпатаканом, вторую—полководцу Армении Вардану, чтобы он через Иверию двинулся на **марзпана** Чола, пришедшего разрушать церкви Алуанка.

Но блаженный Вардан не знал о коварстве проклятого Васака-отступника, который еще до прибытия армянских войск в Алуанк предупредил персидского **марзпана** Мерсебухта[23], о том, что армянское войско разделено и Вардан с небольшими силами направлен в его сторону. «Так будь же готов выступить против них и истребить всех». Таков был умысел нечестивого. Узнав об этом от Васака и ободренный им, Мерсебухт не стал выжидать в области Чора, но, собрав все свое огромное войско, поспешно перешел великую реку Куру и встретился с ним /Варданом/ у границ Иверии, у города Халхала—зимовки царей Алуанка. Приготовившись к сражению, он окружил все великое поле. Вооруженные и в доспехах /его воины ждали начала/ битвы с армянским войском.

Храбрый Вардан и войско, что было при нем, увидев, как много-

численны язычники и как малочисленны они сами, ибо [по сравнению с врагами] слишком уж незначительны были силы их, не устрашились нисколько множества [язычников], но еще теснее сплотились, взывая к небесам, говоря: «Вступись, Господи, в тяжбу с тяжущимися с нами, сражайся с борющимися с нами. Помоги же нам оружием и щитом, поколеби и сокруши войско нечестивых»*.

Так помолились они, армянские храбрецы, и, сплотившись, бросились в атаку. Разгромив правое крыло врага, отбросили его влево, всех предавая мечу на поле том. И пустились в бегство они, желая укрыться в лесах или глубоком ущелье реки Лубнас, откуда навстречу преследователям вышли некоторые из сыновей царя Баласакана. Здесь они сбросили с коня и убили Муша, одного из армянских нахараров из рода Димаксеанов, а Газрика ранили [тяжело]. Тогда, [увидев это], Аршавир Аршаруни поднял глаза к небу, зарычал, как лев, набросился на них, как вепрь, и убил храброго Вурка—брата царя Лпинка и там же истребил многих его телохранителей[24]. Так каждый воин и убивал противника [равного себе]. Столь дерзким было это нападение, что больше было тех, кого утопили в реке, нежели павших от меча на суше. Так много было сраженных, что прозрачные воды реки обратились в кровь, и не нашлось из них никого, кто спасся бы. Лишь одному из вражеских воинов, скрывавшемуся в густых лесах долины, удалось со своим оружием вскочить на доброго коня и переправиться через большую реку. Так чудом спасшись, он принес печальную весть о поражении главных сил, а оставшаяся часть войска [персидского] пустилась в бегство и укрылась в большом шаһастане[25].

Одержав победу в этом большом сражении, армянское войско захватило большую добычу, собрало много серебра и золота, оружия и украшений храбрых воинов и их добрых коней. Затем снова смело напали они на те крепости и города Алуанка, которые персы держали в своих руках. Сражаясь отважно и храбро, они сжигали их замки и темницы, а где только хватали могов-соблазнителей, там же их группами предавали мечу, оставляя трупы их на съедение птицам небесным и зверям земным. Очищали места от [остатков] всяких скверных жертвоприношений и освобождали церкви от неимоверных притеснений. Многие **нахарары** и **шинаканы** Алуанка, которые ради имени Бога покинули свои места и рассеялись по неприступным горам Капкоһа[26], узнав о великой победе армянского войска, возвращаясь и присоединясь к ним, становились сподвижниками их.

Вслед за тем двинулись они на укрепления при вратах гуннов[27], которыми персы завладели силой. Они взяли и разрушили укрепления, перебили войско, находившееся там, а охрану [ворот] поручили некоему Ваһану из царского рода Алуанка. При совершении всех этих доблестных подвигов никто из них не был убит, кроме Муша, удостоившегося венца подвижника.

А затем того же самого мужа [Ваһана], которому поручили охрану ворот, отправили послом в страну гуннов вести переговоры с ними, заключить союз и взять с них обещание хранить его нерушимо.

Выслушав его, те немедля пришли на место битвы и убедились в успехе [армян]. Согласно обычаям своим, они клятвенно установили союз и приняли христианскую клятву хранить с ними прочное согласие. Так все было сделано согласно их правилам.

---

* Псалтырь, 34, 1—2.

И пока они еще находились там, прибыл гонец из Армении с печальной вестью об отступнике Васаке, о том, что опустошил он многие области Армении. Тогда Вардан с большой добычей отправился [в обратный путь] с беспечальной радостью и благодарностью к Богу и с верой в него и через тридцать дней прибыл в Армению. Узнав о возвращении храброго Вардана с победой и о союзе с гуннами и алуанцами, Васак сбежал и из-за злого нрава своего перенес много бедствий и не получил милости от Бога.

Все это произошло в годы царя Иазкерта с помощью Всевышнего в Армении и Алуанке.

ГЛАВА III

ПРИБЫТИЕ ВАРДАПЕТА МЕСРОПА К ЦАРЮ АЛУАНСКОМУ ЕСВАЛЕНУ, СОЗДАНИЕ ПИСЬМЕН, ВТОРИЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ШКОЛ, УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРЫ В АЛУАНКЕ И ИСКОРЕНЕНИЕ ДРУГИХ ВЕРОВАНИЙ

В те времена, когда императором греческим был Феодосий Младший, царем Армении—Врамшапуh[28], царем Персии—Иазкерт, а царем Алуанка—Есвален, в Алуанке, к **hайрапету** нашему Иеремии и царю Есвалену прибыл муж, имеющий великие заслуги, блаженный Месроп, избранный сосуд Святого Духа. Они [Есвален и Иеремия] охотно согласились содействовать ему в наставнической деятельности, которую он вел благодаря Божьему дару—Святой Дух через него даровал письмена армянам и иверам[29], и с любовью дали ему отроков смышленных на обучение. Из Сюника пригласили переводчика Бениамина, которого, по просьбе епископа Анании, отпустил доблестный Васак[30] [князь Сюника]. Прибыли они к Месропу и с ними вместе [Месроп] создал письмена для изобилующего гортанными, грубейшими, варварскими и труднопроизносимыми звуками языка гаргарийцев. Затем, оставив тут настоятелем ученика своего Иовнатана и назначив при царском дворе священников, [Маштоц] возвратился в Армению. Оттуда он отправился в [город] Византион, к императору Феодосию. [Затем], возвратившись со своими учениками, стал ездить [по Армении]. Тут он узнал, что в Гардмане еще сохранилась языческая вера, и из Сюника отправился к князю Гардмана Хурсу, и с его помощью обратил [язычников] на правильный путь, а потом пошел на зов вдешха Иверии Ашуша по тому же делу.

В это самое время появился проклятый Несторий, преданный анафеме двумястами [епископами] в Ефесе[31]. На первом году царствования Иазкерта второго, в конце месяца **навасарда**, в городе Валаршапате преставился святой Саhак[32], а спустя еще шесть месяцев в [том же] Валаршапате почил и блаженный вардапет Месроп, присоединившись к святым[33].

Некий Хосров, нахарар из Гардмана, прибыл в Армению. Как-то он был у Шапуhа[34]—царя трусливого и, охмелев на пиру, сладострастно пристал к одной женщине. Разгневанный Шапуh повелел бросить его в темницу, но тот, положив руку на рукоятку меча своего, [смело] удалился, и никто не посмел задержать его.

ГЛАВА IV

О ПЕРЕНЕСЕНИИ ПАТРИАРШЕГО ПРЕСТОЛА АЛУАНКА ИЗ ЧОЛА В ВЕЛИКИЙ ГОРОД ПАРТАВ ИЗ-ЗА [НАБЕГОВ] ГРАБИТЕЛЕЙ ХАЗИРОВ, РАЗРУШИВШИХ ПРИ УХОДЕ ВРАТА [ЧОЛА]

После этого хазиры пленили страну Алуанк. Сожжены были церкви и книги Заветов. Затем, на втором году [царствования] Хосрова, царя царей[35], когда было положено начало армянскому летосчислению, в том самом году патриарший престол Алуанка был перенесен из города Чола в столицу Партав из-за разбойничьих набегов врагов креста Христова. И возвели в **hайрапеты** тэр Абаса из гавара Мец Иранк. И в продолжение сорока четырех лет он восседал на патриаршем троне, жил жизнью святою и перенесся в вечную жизнь.

ГЛАВА V

ПОЯВЛЕНИЕ МУЧЕНИКОВ НА ГОРЕ ДИЗАПАЙТ[36] И ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ [СВЯТЫХ] В ДНИ ПАТРИАРШЕСТВА АБАСА

Еще до избрания тэр Абаса **hайрапетом** Алуанка враги сожгли часовни [святых] на горе Дизапайт, в монастыре Катарованк. Во времена царя Алуанка Вачагана и епископа Амараса Гарника на этой горе появились люди. Имена их следующие: св. Мовсэс, св. Даниел, св. Елиа. Это были сыновья царя маскутов Санесана, [бывшие] ученики святого Григориса. Вместе с ними [были] и три тысячи восемьсот семьдесят мужей. [Укрываясь от преследования], все они поспешили поселиться на горе Дизапайт и жили там, питаясь только травами. Преследуя их, сюда пришел Санесан и предал их мечу девятого числа месяца **навасарда**[37]. Да смилуется Бог во веки над страной Алуанк и Арменией ходатайством [мучеников].

ГЛАВА VI

ВИДЕНИЕ ВЕhИКА

В первый год **hайрапета** Абаса, я, недостойный Веhик (Վահիկ) увидел во сне державшего в руках крест Господний, некоего мужа, пустынника, который окликнул меня по имени. Я спросил: «Кто ты, владыка?» И тот в ответ говорит: «Это я, Павлосик. Пойди, поклонись кресту сему, но не приближайся к нему». Проснувшись ото сна, я не придал этому значения. Через два года я увидел во сне, как святой Варос в образе инока говорил мне: «Мы, мощи сокрытые в гаваре Арцах, в местечке Калсет, принадлежащем роду Мханц. [Здесь мощи] первомученика Стефана и мученика Теодороса, [мощи] святых Вароса, Мамаса, Мар Саргиса[38], мученика Георгиоса, Козмаса, Дамианоса и часть мощей сорока [святых мучеников]». Явился мне еще муж другой в том же образе и говорит мне: «Я—Басира, слуга Христов, замученный на кресте. Я просил у Спасителя, чтобы не растерялись мощи

мои. Все, кто пожелает заиметь частицу сего святого креста, да получит ее. Там находятся часть того креста и часть Креста, приявшего Господа». И я Вениk, был глубоко изумлен [этим], и видение сие повторилось семь раз[39]. И я просил всемилостивого Бога и святых мучеников открыть мне подлинное таинство этого видения. Участилось видение то, и все торопило меня извлечь мощи, говоря: «Ведь мы еще в заточении». Тогда я, Вениk, пошел к святому **hайрапету** Абасу и рассказал ему о сонме светлейших мучеников. А тот, услышав от меня рассказ о видениях, с великим благодарением воздал хвалу Богу живому и тотчас отпустил благоверного Даниела, священника [местечка] Три осведомиться о таинстве этого дивного видения. Этот Даниел, муж праведный, поспешно отправился в путь вместе со священником Бohом (ԲոՀ) и дьячком Иезекиилом и вскоре прибыл ко мне, к Вениku, в местечко Калсет. На эти торжества прибыли и многие другие, чтобы содействовать нам, как-то: Абас—иерей из Момhарэ со своей паствой, священник Маркос со своей братией, отец Тирит из монастыря Иовhаннаванк из обители Кармелин, да еще многие другие, ревностно верующие. Вместе с ними мы стали молиться Богу и просить усердно. Затем начали копать землю и, когда вырыли яму в рост человеческий, вдруг оттуда распространилось благоухание и обнаружилось зарытое сокровище согласно изречению Спасителя: «Не надлежит свету быть сокрытым и находиться под спудом»*. Так явил Бог лампаду святым слугам своим и сердцам жаждущим дал свет немеркнущего луча. Обретением этих мощей Бог ниспослал стране нашей Алуанк милость свою, а живописным местам Калсета—[силу] сладостного выздоровления. И тотчас вознося Богу великое благословение, а святым—хвалу, каждый из собравшихся взял частицу мощей и поместил в превосходный сосуд. Но большую часть взял с собой священник Даниел и с этим великим даром поспешно прибыл к **hайрапету** Абасу. Этот очень обрадовался прибытию святых, отпраздновал память их и поместил мощи в пречистую раку.

ГЛАВА VII

ПОСЛАНИЕ КАТОЛИКОСА АРМЕНИИ ИОВhАННЭСА[40] К ТЭР АБАСУ—**КАТОЛИКОСУ** АЛУАНКА О НЕЗЫБЛЕМОСТИ ВЕРЫ[41]

Добрым, справедливым, боголюбивым [епископам] и любезному брату и сопрестольнику нашему католикосу тэр Абасу[42], епископу Бахалата Мовсэсу, епископу Капалака Григору, епископу Амараса hРомику, епископу Баласакана Тимотею, епископу Шаки Амбакуму, епископу Гардмана Иohаннику, епископу Мец Колманка[43] Левонду.

От Иовhаннэса—католикоса Великой Армении, Абраhама—епископа Тарона, Григора—епископа [рода] Мардпетакан, Степанноса—епископа Тайка, Маштоца—епископа Хорхоруника, Гюта—епископа Вананда, Абдишу—епископа сирийцев. Папа—епископа [рода] Аматунеан, Христофора (Քրիստափոր)—епископа Рштуника, Секундоса—епископа Мокса и от всех других епископов армянских, благословение и приветствие.

Дошел до нас слух печальный, что пришли в вашу страну некие хищные волки в овечьей шкуре из монастыря скверного Петра, имену-

* Матфей, 5, 15; Марк, 4, 21—22.

ющие себя нищелюбивыми, а по делам своим христоненавистники, отвергающие Святую Троицу, и что они беспрепятственно сеют в душах невинных плевелы проклятого Нестория и Халкидонского собора, отвращают их от православной веры, обрекая на вечную гибель. Узнали, что и души, и тела их охвачены неисцелимыми недугами. Потому и мы поспешили принять участие /в вашей беде/ и напомнить вам письмом слова святого апостола: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями»* и учителями, дабы вы твердо соблюдали веру православную, которую отцы наши переняли из Святого Писания—Ветхого и Нового Заветов через святого Григора и от трех соборов блаженных отцов: Никейского—трехсот восемнадцати Константинопольского—ста пятидесяти и Ефесского—двухсот[44] /епископов/, с православной верой которых мы согласны, которую унаследовали и мы, т. е. все церкви Бога Христа.

Мы исповедуем единого Бога Отца Вседержителя—Творца вселенной и единого Господа Иисуса Христа—Сына Божьего, рожденного от Отца, Бога истинного от Бога истинного, кем /сотворено/ все. /Веруем/ в исходящего от Отца Святого Духа, которому поклоняемся и прославляем вместе с Отцом и Сыном, веруем в Троицу сотворителей равных, совершенных в единой природе, в силе и славе, провидящую все обо всех существующих.

И, наконец, вечное Слово Божье стало совершенным человеком непреложно, воплотилось неизречимо через Святую Деву, не отдалившись от существа и не разлагаясь во плоти, но было и осталось как бы тем же неизменным Богом, воплотившимся не частично, но цельно, не двойственно, но неделимо и едино, не Отец воплотившийся, не Сын, и не Дух Святой, воплощенный во плоть, но Единородный от Отца, силой и волей Отца и Святого Духа, но бытием лишь Слово Божье. Вот как следует понимать Святое Рождество.

Само необъемлемое было запеленуто, чтобы и мы оделись в нетленность, было уложено в ясли, чтобы и мы сбросили с себя животные нравы, было прославлено ангелами, чтобы и мы воспели Его вместе с ними, было одарено волхвами, чтобы и мы оплодотворяли веру, было вскормлено молоком, чтобы и мы восприняли невинность, развилось телом до всесовершенства, чтобы и мы достигли полного возраста Христа. Он добровольно предался мучениям, чтобы мы избавились от мук /за наши/ грехи, был распят, чтобы мы наслаждались плодами жизни, умер, чтобы смертью своей победить смерть, был положен в могилу, чтобы сокрушить врата ада, воскрес на третий день, чтобы обратить нас в живых, вознесся на небо и воссел одесную Отца, чтобы и мы были посажены одесную Его. Он придет еще во второй раз, чтобы судить всех, и живых, и мертвых, и нет конца Царствию Его.

Так мы веруем, преклоняемся и, прославляя, говорим: «Святой Бог, святой и всесильный, святой и бессмертный, распятый за /грехи/ наши, помилуй нас». Не исповедующие так были прокляты святыми отцами. Да и мы /теперь/ проклинаем все прежние и новые ереси, ереси Ария, Павла Самосатского, Мани и Маркиана, поганого Нестория и Феодорита, а также вздорный и злодейский собор Халкидонский и еврейское послание Льва[45], которые нагло осмелились утверждать, что у Христа Бога две природы и два лика, что Святая Дева не Бога родила, а лишь человека по нашему подобию, лишь храм славы Божьей.

Есть и некоторые другие, которые говорят, что пока Господь Христос находился на земле, то не было Его на небесах, и пока находился

* Деяния апостолов, 20, 28.

на Кресте, то не было Его на троне славы, и пока Он был в могиле, то не было Его одесную Отца. Бог проклинает тех, кто мыслит так, да и мы проклинаем всех, кто был согласен с ними или одобряет их сейчас.

Отправляем к вам из братии нашей мужа верного, священника Маттэоса, доставить вам сие наше послание. Напоминаем также слово евангелиста Иоанна, которое гласит: «Если кто приходит к вам, и не приносит учения Господа нашего Иисуса Христа, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его, участвует в злых делах его»*.

Ибо тот, кто не верует в пришествие Господа Иисуса во плоти, тот есть *[дух]* антихриста**, вводящий в заблуждение *[людей]*. Гоните прочь подобных из пределов ваших и вовсе не слушайте их губительных проповедей! И вот, так как отцы ваши были единоверцами отцов наших, а вы—наши *[единоверцы]*, то нам желательно, чтобы трое или более из ваших епископов прибыли к нам, сюда, дабы услышать от нас истинное вероучение[46], чтобы никто не потерялся из пастырей или паствы, но ради возрождения вашего возрадовались ангелы на небесах, а мы—слуги и поклонники Господа нашего Христа на земле. Здравия в Господе».

ГЛАВА VIII

ГОНЕНИЕ НА ЕРЕТИКОВ В АЛУАНКЕ, КОТОРЫХ ПО ПОЛУЧЕНИИ ПИСЬМА КАТОЛИКОСА АЛУАНКА ТЭР АБАС ИЗГНАЛ ИЗ СТРАНЫ

Великие смуты распространились во все концы света от Халкидонского собора, от вздорных и суетных проповедей иноверных, ложное учение которых усилилось из-за снисхождения Божьего и легкая податливость обрекла невинные души многих из народа на гибель в вечном мраке. Корень плевела этого дошел и до страны Алуанк. И тогда тэр Абас, католикос Алуанка, строго расследовав ересь, вместе со своими епископами, упомянутыми выше в послании, прогнал из Алуанка скверных проповедников той ереси—лицемерного Товмаса, псалта Елиа, Бнота, Ибаса и других. Всех сторонников их он изгнал в отдаленные места[47]. Так восстановил он тогда мир в братии церковной милостью Господа Вседержителя. Но слишком разгорелись *[в ту пору]* светские войны.

ГЛАВА IX

ПОВЕСТВОВАНИЕ О НАШЕСТВИИ ВАРВАРСКИХ НАРОДОВ И О ПОТРЯСШИХ ВСЕЛЕННУЮ РАЗЛИЧНЫХ СОБЫТИЯХ И ТРЕВОГАХ, ОБРУШИВШИХСЯ НА СТРАНЫ

О, страшная история, которую я сейчас собираюсь рассказать во всеуслышание всей вселенной, и ближним, и дальним, с которой не могут сравниться книги прошедших веков, повествующие о войнах и смутах, происшедших в жизни различных стран и народов, которые

* 2 Послание Иоанна, 1, 10—11.
** 1 Послание Иоанна, 4, 3.

большей частью предсказаны были Святым Духом множеством примеров в книгах. Не найти ничего подобного и в греческих[48] красноречивых сочинениях, полных легенд, относящихся к земным или одухотворенным силам, или к философии. Ибо свершилось и постигло нас то, о чем Спаситель наш *[предостерегал]* в животворном Евангелии, о чем Он говорил доступно слуху во время страстей двенадцати избранным *[ученикам]*: «...Услышите о войнах и о военных слухах. ...И будут глады частые... резня и землетрясения и явления на солнце, луне и звездах, восстанут народы, как волны взбушевавшегося моря»*. Он же, Господь, предостерегал: «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа»...**

И вот, поскольку затуманились мысли мои от всемирных бедствий и расстроились намерения мои, я позабыл порядок повествования, которое собирался изложить и решил начать со времени и событий, происшедших в Алуанке согласно изречению пророка, который говорил: «...я забываю есть хлеб мой, от голоса стенания моего»***. Но теперь, оставим пока страх и ужас, которыми все еще объяты мы, вернемся к порядку *[событий]*, ибо видим мы, как многие желают знать о бесчисленных набегах окружающих нас врагов-варваров. А вместе с тем и о великих и чудесных знамениях, *[с помощью]* которых могучая и человеколюбивая десница Божья покарала врагов наших, которые пали на наших глазах. И так как прошедшее время требует от нас последовательного повествования о былом, то мы начнем свой рассказ с первого года восемнадцатого високоса, *[совпадающего]* с днем явления[49] Господа нашего Иисуса Христа в месяце **meħekane,** тридцать пятого года *[царствования]* царя царей Персии Хосрова, сына Ормизда.

ГЛАВА X

НАЧАЛО ПОВЕСТВОВАНИЯ, *[НАЧИНАЯ]* ОТ ПЕРВОГО *[ГОДА]* ПОСЛЕ ВОСЕМНАДЦАТОГО[50] ВИСОКОСА

Когда в дни христолюбивого императора Флавия Ираклия[51] кончилось пленение Иерусалима, как некогда истекло семидесятилетнее *[пленение]* в дни перса Кира, Бог посетил Хосрова Великого, гордого царя персидского, чтобы порицать его за то, что он длительное время, побеждая, разорял и опустошал великую страну Августову со столицей Рим, а также великолепный город Палестинский *[Иерусалим]*.

Царь персидский *[обрадовался]*, увидев, как успешно идут военные сражения, предпринятые против царя греческого под началом его военачальника, по имени Хореан, поставленного им над войсками, снаряженными против Запада. За его, полководца, умение *[хорошо]* подготовить и провести сражения и за победы, одержанные им благодаря хитрости персидской, его стали величать разными пышными прозвищами—то Розми Озан, то Шаһ-Вараз.

Он взял и предал огню святой город Иерусалим и увез в плен древо жизни—Крест освещающий *[всю]* вселенную и одолевший ад. Разграбил и увез также из святых мест *[всю]* богатую утварь из золота,

* **Матфей, 24, 6, 7; Марк, 13, 7—8.**
** **Матфей, 25 13; Марк, 13, 34—35.**
*** **Псалтырь, 101, 5, 6.**

серебра и драгоценных каменьев весьма дорогие пурпуровые мантии, расшитые жемчугами, даже домашний скарб [из жилищ] дивных, великолепных городов, колонны и капители мраморные, угнал также четвероногих и пернатых большущих, названий которых [мы] даже не слыхали в Восточном крае. Но я не хочу затягивать свой рассказ, ибо все, что он натворил находится за пределами моей осведомленности. Горы сокровищ, награбленные им, он велел доставить ко двору персидского царя. Однако тот не насытился и не удовольствовался несметной добычей нежными девицами и юношами, искусными в музыке, пении и развлечениях. Но еще больше свирепствовал он на суше и на море и всех жителей великолепных городов ромейских гнал перед собой в пределы Персии, ради прихотей своих. Он велел архитекторам выстроить также города по образцу [греческих городов], и один из них назвал Beh Анджаток—лучше, чем Антиохия, другие же города назвал своим именем, приставляя к ним еще слово «лучший».

Когда сбылись его желания и он вышел победителем над всеми народами и царствами, то возгордился он весьма и возомнил, будто благодаря своей личной храбрости он сделал таким могучим и грозным свое царство, не задумываясь нисколько о том, что это Господь есть Всевышний царь над царствами людскими, и что это Он дает власть тому, кому пожелает.

Но вот, мало-помалу он стал ослабевать и начал уступать греческому царю и не мог больше [гордо] поднять головы, как бывало прежде, во времена могущества своего. Неожиданно император известил всех своих полководцев и военачальников, что Бог способствует его успеху и велел немедленно, с находящимся при них войсками и вооружением собраться в условленном месте. И все они поспешили прийти на назначенный сбор войск. И приходили они, не дожидаясь друг друга, не теряя времени, они тут же перековывали орала свои на мечи, и косы свои на копья[52]. Даже слабые и смирные подбадривали друг друга, [говоря]: «Мы, мол, сильны и воинственны». И двинулся император всей своей мощью, лично став во главе своих войск. Двор свой императорский он оставил сыну своему, возложив корону на голову сына, и посадил его вместо себя на трон своего царства.

Но он не нападал на персидские войска, которые занимали его страну и города и держали их в повиновении, не проходил мимо них и не вызывал на сражение, но, оставив их в своей стране, он переплыл море, прошел через всю страну егеров, прибыл в Армению, переправился через реку Ерасх, надеясь застать врасплох великого царя Хосрова.

Когда об этом известили Хосрова, то в мыслях своих он изумился сильно и сказал: «Не тот ли он, который из страха передо мной бежал от меня: Что же это теперь?» Ускользнув от него из места своего летнего пребывания, которое находилось в пределах страны мидийцев, [Хосров] ушел в страну Сирию. Оттуда он срочно отправил быстроходных гонцов к своему великому полководцу Shah-Варазу с великими угрозами и заклятиями. «Лишь тем,— говорит,— ты искупишь этот великий позор и [успокоишь] мою ярость, если немедленно прибудешь сюда и истребишь всех, кто осмелился выступить против меня—от людей до четвероногих».

Получив приказание и прочитав страшную весть, военачальник немедленно устроил смотр всем персидским войскам. Покорившиеся и повиновавшиеся ему ромейские и палестинские города он оставил под охраной отрядов войск, строго приказав им править с осторожностью

до его возвращения, а сам взял войска, прекрасно вооруженные, и поспешил на быстроногих лошадях на зов царя.

А император Ираклий великий, увидев, что персидский царь ускользнул от него, не стал дальше преследовать его, но опустошил Атрпатакан, дойдя до городка, называемого Гайш[53], что в пределах страны мидийцев, который из-за умеренного климата был избран персидскими царями местом летнего пребывания. Он разрушил и опустошил все и вся и угнал в полон всех. Затем он возвратился оттуда, и поскольку он намеревался перезимовать в пределах Алуанка, Иверии и Армении, то отправил послания князьям и владетелям этих стран, чтобы они добровольно вышли ему навстречу, предоставили постой и содержали его вместе с войском на протяжении зимы. А если они не сделают, как он желает, то он их будет считать язычниками, его войска захватят их крепости и опустошат их пределы. Услышав обо всем этом, князья и владетели Алуанка, по повелению самого Хосрова, оставив великий город Партав, пошли и укрепились в разных местах. Но многие христиане и язычники из числа жителей города—ремесленники, которые по болезни *[*или по другим причинам*]* не имели возможности спастись бегством, перед лицом опасности, остались там же, в городе *[*Партаве*]*.

Некий священник, по имени Захария, из числа служителей церкви Партава, муж святой, кроткий и смиреный, не щадил жизни своей для спасения горожан. Клятвами, молитвами и всевозможными ухищрениями он спас многих христиан *[*из полона*]*, поручался он и за евреев, и за язычников. Впоследствии эти заслуги его были оценены, и всеобщим желанием он был рукоположен в **католикосы** престола Алуанка.

Тогда прибыло великое множество ромейских войск и расположилось лагерем в балке в пределах земель села Каланкатуйк в гаваре Ути. И растоптали, опустошили они чудесные сады и селения, мимо которых проходили. Затем они перешли в другое место и расположились лагерем в балке у реки Трту, близ села Дютакан.

Но вслед за ними пришло персидское войско, называемое Нор зор[54] и предводителем его был Шаһраплакан[55]. Среди них находился и некий муж по имени Драник Салар[56], один из преданных царю нахараров, который также прибыл и предстал перед царем. Из земель греческих прибыл также и другой персидский полководец, и вместе они обратили Ираклия вспять, гнали его через Сюник, и хотя персидским войскам были нанесены сильные удары, все же они загнали его (Ираклия) обратно в свою страну и завладели там его городами, отняв их у него силой.

ГЛАВА XI

О ПРИГОТОВЛЕНИЯХ ХОСРОВА *[*К ВОЙНЕ*]* С ГРЕЧЕСКИМ ЦАРЕМ И О ТОМ, КАК В ПРОДОЛЖЕНИЕ МНОГИХ ЛЕТ ОН НАНОСИТ ЕМУ УДАРЫ МЕЧОМ И ОПУСТОШАЕТ СТРАНУ РОМЕЕВ

Подстрекательством Ираклия хазиры бесчисленной толпой вторглись в нашу страну и стали опустошать ее. Царь персидский Хосров, направил к ним послов и *[*говорит*]*: «Чьим приказанием вторглись вы в мою страну? Не того ли, который скрывался от меня на островах западного моря? Если уж вам так нужны были его золото и серебро,

драгоценные каменья или одеяния, расшитые золотом и жемчугами—**behez**[57] и пурпуровые мантии, то я мог бы угодить тебе, *[подарив]* вдвое больше, нежели он. Потому и я говорю тебе: не возобновляй больше *[набегов]* на мою страну по глупой просьбе его, иначе пеняй на себя. Но вот тебе заранее скажу, что я собираюсь сделать в ближайшее время[58]: ...я призову из его страны великого полководца моего, победоносного Шаһ-Вараза вместе с другими двумя храбрыми военачальниками моими, Шаһеном и Кртикарином и войска мои, насчитывающие тысячи и десятки тысяч отлично вооруженных воинов, которых я снарядил для войн с Западом, чтобы погубить и стереть его *[Ираклия]* с лица моей земли. Итак, я поверну бразды их к Востоку и всей своей мощью двинусь на тебя и не пощажу тебя, и не дам ни покоя, ни отдыха, пока не загоню тебя на край вселенной. Тогда ты узнаешь и поймешь, как безрассудны и прискорбны твои поступки. Ибо, куда же я поведу, где я размещу несметное множество *[моих войск]*, когда приведу их оттуда, и где та страна, которая вместила бы их, или я не сделаю так, как говорю?» Перед этими угрозами в этот год *[хазиры]* успокоились и возвратились *[к себе]* через те же врата.

Но когда владетель их князь увидел ту огромную добычу, золотые изделия и сосуды, пышные одеяния и множество угнанных *[в плен]* людей и скота, захваченных во время набегов, про себя решил *[на следующий год]* самому перейти на эту сторону. И вот он распорядился, чтобы все, кто находился под его властью, все племена и роды, проживающие в горах или долинах, на суше или на островах, оседлые или кочующие, бреющие головы или носящие косы, чтобы все они были готовы *[явиться]* по первому же зову его.

И вот, на тридцать восьмом году Хосрова, это был тревожный год его убийства, пришел тот самый Джебу хакан, о котором речь шла выше, вместе со своим сыном. И никто не мог бы сосчитать его несметное войско. Когда страшная весть *[о вторжении]* пришла в Алуанк, присланный Хосровом правитель и князь Алуанка Гайшак захотел укрыть народ страны в великой столице—в крепости Партав. По его приказанию множество жителей окрестных гаваров укрепилось в городе. Он думал с помощью вельмож страны и жителей города оказать сопротивление хазирам. Но он с тревогой следил и видел, что произошло с большим *[укрепленным]* городом Чора, с воинами, сторожившими его, с мощными стенами, построенными за большие деньги персидскими царями, которые, изнурив свою страну *[податями]*, с помощью строителей построили из различных материалов великолепное сооружение и закрыли проход между Кавказским хребтом и великим Восточным морем.

И вот, при приближении вселенской ярости, которая еще предстояла всем нам, волны моря взбушевавшегося, катясь одна за другой, обрушились прежде всего на него и разрушили его до основания. Ибо, когда *[сторожившие город воины]* увидели страшное множество людей безобразных и широкоскулых, без ресниц, которые с длинными распущенными, как у женщин, волосами, мчались верхом на конях, страх великий объял их, тем более, когда увидели они, какие те искусные стрелки, как из тугих луков они обрушивали на их головы настоящий град стрел, как, подобно кровожадным волкам, свирепо набрасывались на них, безжалостно истребляя всех на улицах и в переулках города. Они не различали ни красивых и цветущих юных девиц и отроков, ни больных, ни немощных. Не щадили они ни калек, ни старцев. И не трогало нисколько их сердца усердие прильнувших к грудям убитых ма-

терей младенцев, которые вместо молока сосали кровь [из ран] грудей. Напротив, как пламя, охватившее тростниковые заросли, они врывались в одну дверь и вылетали в другую, оставляя хищным зверям земным и птицам небесным довершать там злодеяние. Так, постепенно, волна эта накатывалась на нас.

Когда слух обо всем этом дошел до князя и начальника нашего, владевшего и правившего городом Партавом, ему захотелось поговорить с народом, укрепившимся в крепости перед великой опасностью, и узнать, что следовало бы предпринять? Он хотел было раскрыть рот [и поговорить с народом], но от страха великого, охватившего его с ног до головы, не смог он произнести ни слова, и так сильно трясло его, что колена его бились одно о другое. Когда собравшиеся люди увидели, до чего он струсил, то подняли шум и закричали: «Зачем же ты нас держал здесь до сих пор? [Разве для того], чтобы затем всех нас, вместе с женами и детьми нашими, предать в руки кровожадных зверей? Как можем теперь мы такой огромной и беспорядочной толпой выйти из [окружения] и бежать на глазах лютого врага, когда он вот уже всего в трех милях от нас?» И говорит один другому: «Зачем мы медлим? Чтобы найти в этом городе себе могилу? Давайте бросим имущество и скарб и убежим. Авось, да сумеем спастись». И все устремились к четырем воротам города, спеша [выйти] и укрыться в горах гавара Арцах.

Узнав об этом, враги пустились в погоню за беглецами и некоторых из них догнали у подножия горы, находящейся против большого села Каланкатуйк, расположенного в том же гаваре Ути, откуда и я [родом]. Но так как уже темнело, они не могли причинить им большого вреда, но лишь некоторых, из попавших им в руки, убили, а остальных вместе с захваченными, нагруженными скарбом арбами и скотом угнали в свой стан. И попечительством Божьим те [враги] прекратили погоню за беженцами. И все они под прикрытием ночи переправились в неприступный гавар Арцах, как некогда евреи через Красное море. Князю тому, по имени Гайшак, также удалось ускользнуть и перейти со всеми своими домочадцами в пределы Персии, но больше он не сумел вернуть себе прежнюю власть.

После всего этот бурный поток двинулся, как взбушевавшаяся река, по направлению к Иверии и окружил, осадил знаменитый изнеженный и богатый город Тбилиси [Տփղիս]. Узнав об этом, великий император Ираклий тоже собрал все свое войско и поспешил на помощь союзнику. Они были очень рады встрече и обменялись царскими подарками и приношениями.

Затем надо было видеть там страдания жалких людей, осажденных в крепости. Беда за бедой обрушивалась на них, ибо еще не настало время для предстоящих событий. И случилось так, что Хосров, узнав о назначенном свидании двух великих государей, еще до осады, в помощь защитникам города отправил храброго и послушного воина—полководца своего Шарhапала, а с ним и тысячу воинов, отборных всадников из собственной своей стражи и телохранителей. [Горожане], увидев присланную [Хосровом] помощь—рослых и искусных воинов, сами весьма ободрились и стали насмехаться над обоими царями, хотя и видели несметное множество войск севера и запада, окруживших подобно горному кряжу, город. [Видели], как земля дрожала и стонала под ногами множества врагов, видели также различные орудия четырехколесные и всевозможные приспособления, изготовленные ромейскими мастерами, с помощью которых они огромными камнями

метко обстреливали городские стены, чтобы сокрушить их. [Осажденные видели], как, наполнив песком и гравием огромные бурдюки, преградили они путь великой реке Куре, омывшей часть города, и обратили ее вспять, к стенам крепости, но они, нисколько не страшась ничего, подбадривали друг друга и вновь заделывали и восстанавливали разрушенные [неприятелем] стены.

Но постепенно иссякли и утомились войска двух государей, немало пало также в битвах пеших воинов. И тогда призадумались они и говорили между собою: «Зачем же эти потери наши? Лишь когда мы свяжем сильного, тогда и расхитим дом его, как того пожелаем»*. Тогда великий и мстительный император Ираклий обдумал, как им следует поступить, и говорит он мужу тому, пришедшему ему на помощь: «Возвращайся ты пока к себе с миром, со всем своим войском. Видим мы, что привычные к прохладе, вы не переносите этот летний зной и не сумеете достигнуть жаркой страны Сирийской, где у великой реки Тигра находится престольный град персидский. И когда, по истечении жарких месяцев, наступит следующий год, немедленно поспеши сюда, чтобы исполнить нашу волю. Я же, между тем, не перестану сражаться с персидским царем, буду теснить его слуг и грозить его стране. И до тех пор буду я применять хитрость и сообразительность, пока его же люди покончат с ним».

И вот, когда жители города узнали о том, что те собираются снять осаду и удалиться, то еще больше возгордились и затеяли игру, которая и стала причиной их гибели: принесли они огромную тыкву **кангун** в ширину и **кангун** в длину и нарисовали на ней лицо царя гуннов: вместо ресниц провели линии, которые нельзя было заметить, место, где должна быть борода, оставили отвратительно голым, ноздри сделали шириной в пядь, усы—редкие, так что нетрудно было его узнать. Затем принесли [разрисованную] тыкву, поставили на стене лицом к ним и, обращаясь к вражеским воинам, стали кричать: «Вот он здесь, ваш государь-царь, придите поклонитесь ему. Это Джебу хакан!» И, взяв копья в руки, на их же глазах стали колоть тыкву, изображающую хакана. Издевались и насмехались также и над другим царем [Ираклием], поносили его, называя гнусным мужеложником. Увидев и услышав все это, разгневались цари, надулись и, накапливая месть в сердце своем, стали качать головой и клясться великими клятвами, мол, если даже не останется в живых никого из подданных в их царстве, они все равно должны отомстить им за эти оскорбления. И, повернувшись, они удалились с этими угрозами[59].

ГЛАВА XII

ВОЙСКА СЕВЕРА ПРИХОДЯТ НА ПОМОЩЬ ИРАКЛИЮ

После того, на тридцать шестом году [царствования] Хосрова, августейший император все думал про себя, как бы ему отомстить за страшную обиду и [смыть] оскорбления. За время своего царствования удалось объединить все владения ромейские, и теперь он решил призвать на помощь войска [севера], подрыть великие Кавказские горы, которые защищают Восточный край с севера, открыть врата Чора, провести через них разные северные народы варварские и с их помощью отбросить персидского царя надменного Хосрова.

* **Матфей, 12, 29.**

Тогда снарядил он в путь одного из своих **нахараров** по имени Андрэ, мужа мудрого и одаренного, и отправил его *[к гуннам]*, обещая *[в дар]* великие и несметные сокровища: «Лишь бы протянули мне руку в этом великом мщении, и я обязуюсь насытить алчность златолюбивого, звериных нравов народа косоносцев».

И вот, услышав это, преемник царя севера, второй человек в его царстве, по имени Джебу-хакан, понял, какие огромные дары сулят им, да и к тому же позволяют грабить все подвластные персидскому царю страны, и с радостью ответил *[посланцу]*: «Я отомщу врагу *[за него]*, я сам лично выступлю и поспешно приду ему на помощь со своим храбрым войском и сумею угодить ему ратными делами, мечом своим и луком, как он сам того желает».

И для подтверждения договоренности вместе с тем **нахараром,** *[приехавшим на переговоры]*, он отправил отборных воинов-всадников, искусных лучников, числом в одну тысячу, которые внезапно перешли через ворота Чола, пренебрегая внутренней стражей города и другими отрядами персидского царя, посланными туда для охраны великих ворот. Как орлы, пролетели они вдоль большой реки Куры[60], не щадя никого из тех, кто попадался им, они держали путь через страну иверов и егеров и, переплыв великое море[61], прибыли ко двору императора. Явившись к великому императору Ираклию, они вновь подтвердили клятву, данную друг другу—каждый в соответствии со своими обычаями.

Затем, взяв у императора грамоту, разрешающую свободный переход, они тем же путем возвратились в свою страну, не замеченные никем.

А в канун тридцать седьмого года *[царствования]* того же Хосрова царь севера отправил обещанное войско под предводительством племянника своего, которого, ввиду его княжеской власти, называли Шатом[62]. И прибыв в Алуанк, он опустошил всю страну и часть Атрпатакана. Он предал мечу многих христиан, а также язычников. А кто может сосчитать или назвать число угнанных в плен?

Разбив лагерь у реки Аракс, он отправил гонцов к великому царю Хосрову оповестить, что он вступил в союз с императором и прибыл ему на помощь. Вот копии посланий, которыми они обменялись: «Если ты не отвратишь лицо свое от императора ромеев и не вернешь ему все земли и города, которые ты отнял у него силой, и не отпустишь обратно всех пленных из его страны, которых ты в настоящее время держишь у себя вместе с древом Креста, которому все народы христианские поклоняются и которое прославляют, и если не выведешь ты все свои войска из его пределов, то слушай, что говорит царь севера, владыка всей земли, царь твой и царь всех царей: я обращу лицо мое в твою сторону, о ты, наместник Сирии и за одно зло, которое ты причинил ему, я отплачу тебе вдвое. С мечом своим в руках я пройдусь по всем твоим пределам, как ты прошелся с мечом твоим по его пределам. И не прощу тебя, и не замедлю я исполнить все так, как говорю тебе».

Тогда, услышав все это *[от гонцов]*, великий царь Хосров двинулся как поток или как лев на охотников, или как медведица, у которой убили медвежат. И хотя он хорошо видел, как они объединились и ополчились на него, но по дальновидности своей не показал ничуть своего страха или робости перед ним, но ответил ему гордо, с великими угрозами: «Пойди, скажи царю своему и брату нашему, что с давних пор род ваш был чтим и почитаем предками моими и мною так же, как *[род]* брата любезного, и мы с сыновьями и дочерьми сроднились друг с другом. И ныне не должно и не пристойно тебе оставлять своих

же и повиноваться словам слуги моего, удальца ромейского». [С этим] туркан[63] и вернулся в свою страну.

Между тем император, взяв свое войско, двинулся на персидские земли, стремясь с большим упорством достичь столицы царя персидского. Когда царь персидский увидел, что так и не избавился он от него и что [напротив], тот смело движется на него [т. е. на Хосрова], то отступил и добежал до самой столицы своей, до великого Тизбона[64], а жен, наложниц и детей своих переправил на другой берег реки Дклат. Созвал, собрал он небольшие силы, которые были там, снарядил их и отправил против императора. Почестями и подарками он склонил, уговорил некоего вельможу, известного при дворе храбростью своей, дал ему новое имя—Рочвеh [Ռոշվեհ][65] и, уговорив его взять предводительство над отправляемым войском, направил, двинул их против волн [войск неприятеля]. Тот против воли, в страхе [перед царем], повиновался, но знал, что наспех собранное слабое войско Хосрова будет разбито [войсками] императора. И он не раз, не два, но [трижды] и четырежды, осторожно [обращаясь] с письмом к царю своему Хосрову, писал: «Не о своей только смерти, но и о гибели твоих войск я заранее говорю тебе, если ты немедленно не подкрепишь тыл моих войск. Сам я не боюсь смерти, остальное ты знаешь».

Тогда царь велел написать ему [следующий] ответ: «Не бойся их, но сражайся и побеждай», а в последний раз в сильном гневе написал ему: «Если не можешь победить, разве не можешь умереть?» Прочитав это строгое повеление царя, [полководец], подняв руки к солнцу и луне, воскликнул громогласно перед войском: «Боги мои, рассудите меня и царя моего жестокого». И, бросившись в битву, погиб сам и погибло войско его от рук греков и уподобились они пыли, уносимой бурей.

Когда персидские вельможи узнали об этом страшном поражении персидских войск, стали роптать между собой и говорили: «До каких пор еще будут течь потоки крови мужей арийской страны в битвах то тут, то там? До каких пор быть нам в страхе и дрожать от кровожадного царя нашего? До каких пор еще будут отбирать имущество наше и достояние в пользу двора, а золото и серебро наше—в казну царя? До каких пор будут крепко заперты проходы дорог, препятствуя тем самым выгодам от торговли с другими странами? До каких пор нам жить в страхе перед его страшными повелениями? Разве не истреблял он и не поглощал, как море, достойных сородичей наших, правителей стран? Разве не погибли многие братья наши в разное время, истерзанные по его повелению группами и толпами, некоторые даже утоплены были. Разве не он разлучал мужа с женой, отца с сыном и не отправлял их к дальним народам в рабство и служение и толпами поселял их у пределов жестокого неприятеля?»

Это и еще многое тому подобное говорили о нем шепотом друг другу, но никто не осмеливался говорить что-нибудь громко, пока не настало время конца его жизни. И тогда восстал некий **нахарар** из его преданных домочадцев-наставник старшего сына, звали которого Кават. Вступив с ним в заговор, он подговорил [Кавата] убить отца своего и, истребив многочисленных братьев, завладеть царством персидским. Лукавством и ухищрениями наставника своего он обольстил и возмутил всех вельмож [и служителей] при дворе Хосрова. [Наставнику] удалось склонить сердца всех на сторону своего питомца Кавата, чтобы воцарить его вместо отца.

ГЛАВА XIII

УБИЙСТВО ХОСРОВА

Впрочем, послушайте меня немного, и я кратко расскажу вам о лукавстве мужа того, [расскажу] о том, каким образом ему удалось поймать в сети смерти страшного охотника, льва Востока, от одного рычания которого содрогались дальние народы, а ближние от вида его таяли, как воск. Так, на весьма короткий срок он покорил сердца всех и восстал против него [Хосрова], как на сироту. При этом он не звал никого из царей или князей на помощь и не призывал другие далекие народы и племена содействовать питомцу своему против [Хосрова]. Только тайно отправил [гонца] к императору Ираклию, чтобы тот некоторое время оставался там, где находился тогда со своими войсками. И приказал он от имени Кавата составить грамоты [всем] вельможам и начальникам полков великого двора персидского царства: «Отобрана, мол, у отца моего царская власть и передана мне. Будьте наготове с небольшими отрядами всадников». Затем он собрал их у моста через реку Тигр, близ города Beh Арташир, напротив дворца в Тизбоне, где находился отец его Хосров, охраняемый своими преданными войсками. Справа и слева от Кавата ехали глашатаи, которые громко восклицали: «Все, кто любит жизнь и желает дни свои провести в благоденствии, пусть поспешит приветствовать нового царя Кавата, ибо он есть царь царей». Открыв ворота крепости Анhуш (Անհուշ)[66], выпустили на волю всех узников царя—неисчислимое множество, тьму-тьмущую, которые уже долгое время были заточены там в тени смерти. И говорили им: «Давайте, вылезайте, несчастные, отверженные Хосровом, ибо отворены врата жизни вашей нововозведенным царем, сыном его Каватом!» Тогда каждый разбил свои цепи, и все они вырвались на волю. Они благословляли Кавата и говорили: «Царь, во веки живи!», и громкий голос их благословения доходил до небес. Затем они ворвались в конюшни, где стояли отборные скакуны Хосрова, и, имея еще на руках своих цепи, вскочили на них и ускакали в разные стороны, уже не боясь нисколько Хосрова.

Тогда и многие из разных полков дворцовых и телохранителей, и носящей имя Хосрова стражи дворца взяли свои знамена и перешли на сторону Кавата, сына его. А тех, кто остался там при дворце, нарочные Кавата поспешили предупредить, чтобы те строго охраняли Хосрова, иначе они поплатятся жизнью. И вот, когда Хосров услышал эти крики и голоса, он спросил у тех, кто был близ него: «Что это за шум и выкрики?» А они промолчали, ибо боялись сказать ему [правду]. Но шум и звуки труб все приближались, и он вновь спросил у тех, кто стоял вблизи: «Что это за беспорядочные крики?» Тогда те ответили: «Это Кават, сын твой хочет царствовать вместо тебя, и все идут за ним. Вот он устроил [войска] на том берегу реки напротив города. Он выпустил всех узников из великой темницы, брошенных туда по приказу твоему. Все в ликовании благославляют его и величают царем».

Услыхав эту страшную весть, и еще о том, что освободили узников, он стал вздыхать и стонать, кричать и метаться. Не знал он встать ли ему или сесть, ибо увидел он огромное войско, движущееся на него. Выйдя из [дворца], он пошел пешком и, войдя через калитку в свой сад, поспешно спрятался там в кустах, и от великого страха душа его ушла в пятки. И мерещилось ему, будто над головой его уже занесен меч неумолимый. Затем многолюдная толпа подошла и окружила дво-

рец. Погнавшиеся за ним разыскали и нашли его на том месте, где он сидел в отчаянии. Тогда вывели его из пределов дворца и ввели в зал, называемый Катаки hНдукн, в хоромах [некоего] Мараспанда[65]. Когда он вошел в зал и узнал, где он находится и кто хозяин, то бия себя в грудь и, сокрушаясь, говорил: «Горе мне!» Несчастен я! Как [жестоко] обманут я ворожеями, предсказавшими мне быть задержанным в Индии в местечке Мараспанд. И вот сбылось сумасбродное их предсказание, но только не совсем точно». Продержав его там тот день, наутро снесли ему голову мечом и положили конец злу[67]. Братья Кавата[68], которым вначале [он велел] лишь искалечить члены и помиловал жизнь, после также были истреблены мечом, оклеветанные многими[69]. А сам он занял место отца своего[70]. И был он благоразумен и милостив ко всем подданным и слугам своим. Установил он мир с царями подвластными[71]. Освободил и отпустил по домам всех узников, находящихся в дворцовой тюрьме отца своего. Разослал он грамоты во все пределы своего царства, пожелав всем жить в радости и веселии. В пределах всего царства своего он на три года освободил всех от податей и пошлин. Он хотел, чтобы в продолжение всего царствования его никто не опоясался мечом, но поскольку из-за грехов наших мы должны были быть наказаны, т. е. ввергнуты в беспорядочное время и оставлены без правителя, то замыслы его пошли прахом. Сократилась жизнь его и прожил он еще всего семь месяцев. И присоединился к предкам своим отцеубийца этот, ибо вскоре должна была прекратиться власть рода Сасанидов и перейти в руки сынов Измаила.

ГЛАВА XIV

О ВЕРХОВНОМ КАТОЛИКОСЕ АЛУАНКА ВИРО, О ВЕЛИКИХ СТРАДАНИЯХ ЕГО И ПОПЕЧЕНИИ БОЖЬЕМ

После того, как от нового царя Кавата все получили помилование за преступления свои, да еще много других наград, весьма приятных заключенным и всем тем, которые содержались в темнице при великом дворе, все они потерявшие уже надежду на возвращение в свою страну и родные места, по велению [Кавата], немедленно снаряжены были в путь и с превеликим вожделением каждый отправился в отчий дом. Среди них находился и **католикос** великого княжества Алуанк, имя которому Виро, муж гениальный и премудрый, знаток философии; язык его искусный был подобен перу скорописца во время мудрых бесед с царями и вельможами при преподании советов, а скромная речь его была понятна слуху **рамиков** и простолюдинов. Держал свою речь он по примеру мудрецов и [часто] приводил их притчи. Сочинял и нанизывал притчи своих уст [на нить речи], как [ювелир] оправляет жемчуг в золото. В частности, большого искусства он достиг в переводах с персидского языка, которым овладел за те двадцать пять лет, в продолжение которых он находился в заключении при дворе Хосрова, обвиненный вместе с восставшими против царя персидского великими князьями Алуанка, многие из которых погибли, кто от меча, кто от увечий, а кто в изгнании в далеких странах. Но ему, Виро, удалось достигнуть царского двора, где ему улыбнулось счастье, поскольку благодать святого Креста повела его к покоям царицы, которая ценою больших усилий добилась у царя помилования жизни его. Вместе с тем царь твердо поклялся, что, пока сам он жив, тот не возвратится

в свою страну, но останется под стражей при дворе, хотя и не лишили его титула католикоса и не отменил доходов. Но хранил его как драгоценный сосуд и оберегал его как [берегут] быстроногого коня на день войны и сражения, до тех пор, пока не истек срок его изгнания и не приблизились мучительные и страшные удары от рук жестоких врагов Алуанка. Тогда отправил [Господь] его, как некогда Моисея из земли Мадиамской*, чтобы, вернувшись [из плена], спасти [свой народ] от рук народа жестокого и развратного[72], чтобы немногие оставшиеся еще [в живых], по одному из племени и [по] два из города** расплодились и размножились на земле.

И вот, когда, оставив двор [персидский], он возвратился на родину свою, то с благоговением везде припадал и прикладывался лицом к дверям церквей своей епархии, падал на пол и коленопреклонно лил слезы ручьями на землю. Затем, поднявшись, он ободрялся сам и утешал тех, кто был при нем, благодаря Бога за то, что спас Он его от клыков львиных и даровал ему [радость] еще раз увидеть своды святых церквей. Он думал отдохнуть немного и утолить тоску долголетней разлуки по нежно любимой [родине]. Но ему предстояла великая скорбь, старания и труды, [суждено было] еще увидеть разрушение [страны], которое должно было совершиться вскоре.

И покуда он изливал любовь свою в разных местах своей родины, вдруг неожиданно опять подул северный ветер и разбушевал великое море Восточное. Двинулся [на юг] хищный зверь с кровожадным львенком своим, называемым Шатом. И прежде всего он обратил лицо свое против Иверии, против города Тбилиси, где не оказалось никого из прежних храбрецов, и время было подходящим, чтобы отомстить за прежние оскорбления. И когда он осадил город и стал штурмовать и теснить осажденных там жителей, тогда и они стали сражаться с ним. И сражались они отчаянно в продолжение двух месяцев, тщетно стараясь идти против повеления [рока] о погибели своей[73]. И страх перед кровопролитием, которое должно было произойти в скором времени, терзал их. Тогда зарычал на них зверь страшным ревом, изловил и задушил [многих] для щенков своих, наполнил логово свое дичью, а войско свое насытил добычею[74]. И подняв [высоко] мечи свои, они все, как один, устремились к городской стене, и все огромное множество воинов, громоздясь друг на друга, поднялось выше стен. И мрачная тень пала на жалких жителей города: опустились руки их, ослабели мышцы, были они сокрушены, повалились со стен и пришли в смятение, как воробьи, попавшие в ловушку птицелова. Никто не смог прибежать к себе домой и сообщить о страшной опасности и предупредить любимую жену или позаботиться о чаде своем, или вспомнить о милосердии родителей своих. Охваченный ужасом, каждый сам поспешил укрыться—кто на крыше, кто в дымоходах. Многие бросились под святые своды церквей и, хватаясь за уголы алтарей, положили упование на Бога.

Раздавались вопли матерей к детям своим, подобно блеянию многочисленного стада овец, взывающих к ягнятам. А вслед за ними мчались безжалостные косари: руки их проливали потоки крови, ноги их топтали трупы мертвецов, а глаза их видели груды истребленных, [подобных] сплошному слою града. Лишь тогда, когда умолкли вопли и стоны, [когда] никого, ни одного [из осажденных] не осталось в

* Исход, 4, 19.
** Иеремия, 3, 14.

живых, поняли они, что утолились кровью мечи их. Тогда, *[*схватили*]* и привели двух князей, один из них был правителем, *[*назначенным*]* персидским царем, другой же из местных жителей, из княжеского рода Иверии. Когда привели их к царю *[*хазиров*]*, он повелел выколоть им глаза за то, что они изобразили его слепым, желая оскорбить его. После страшных пыток задушили их и содрав с них кожу и выделав, набили сеном и повесили на *[*городской*]* стене. После они захватили сундуки, полные сокровищ, и, тяжело нагрузившись ими, все множество воинов, приносило и сыпало *[*сокровища*]*, куча на кучу и груда на груду перед своим повелителем. И так много принесли *[*сокровищ*]*, что он устал смотреть на несметные, неисчислимые таланты золота и серебра. А кто бы мог рассказать, как много было *[*награблено*]* церковной утвари и украшений, унизанных жемчугом и драгоценными каменьями.

Так, исполнив волю свою, он приказал погрузить всю добычу и, взяв сокровища, возвратился к себе. Войско же воинственное он оставил под началом сына своего Шата вместе с его храбрыми наставниками, повелев им двинуться на Алуанк. И наказал им следующее: «Если вельможи и правители страны выйдут навстречу сыну моему и добровольно отдадут свою страну мне в повиновение и откроют перед моими войсками ворота своих городов, крепостей и постоялых дворов[75], тогда и вы позвольте им жить и служить мне, а если нет, то да не сжалится вообще глаз ваш над *[*жителями*]* мужского пола свыше пятнадцати лет. Юнцов же и женщин оставьте как слуг и служанок на служение мне и вам».

Разъехались они, и войско *[*во главе с Шатом*]* поступило согласно его словам и прибыло на то место, как было приказано. И тогда согласно повелению отца своего, *[*Шат*]* отправил послов к персидскому князю наместнику-**марзпану** Алуанка по имени Сема Вшнасп и католикосу Алуанка, тому же Виро, о котором мы упомянули выше. Перс не согласился: «Кто ты такой,—сказал он,—и зачем я ради Алуанка должен повиноваться повелению твоему?» И взяв с собой всех домочадцев своих, и захватив еще много чего из страны этой, сбежал он и ушел в пределы Персии. А **найрапет** Алуанка Виро, узнав, что это тяжкое иго пало на плечи лишь его одного, хоть в недоумении и заколебался и устрашился царя персидского, ибо как раз по обвинению в мятеже он был сослан на чужбину на долгие годы, но все же решил пойти на переговоры, явиться к врагу, дабы предотвратить разорение и гибель своей страны. Но по дальновидности своей, он тайно отправил письмо царю персидскому об угрозах врага, дабы царь простил ему *[*эти переговоры*]*, когда он явится к нему, если же нет, то думал удалиться из пределов страны. И покуда ждал ответа от царя, *[*в то же время*]* он старался подкупить, задержать послов, прибывших к нему от врага, ослепив их глаза небольшим количеством серебра. Он не спешил с окончательным ответом, придумывая разные причины. То он говорил: «Я созову главных *[*мужей*]* и предводителей из всех **гаваров** нашей страны, чтобы и они присоединились к моему ответу вашему царю», то говорил: «Незачем мне ждать совещания со всеми, я сам отвечу и соберу достойные царю дары в честь царя вашего».

Тогда стали торопить послы и говорят: «Чего ты ждешь, зачем же медлишь? Вот настанет назначенный день и будут опустошены набегами **[гавары]** всей страны Алуанк. Вот мы открыли тебе тайное намерение наших князей и повелителя нашего Шата. И если ты не хочешь поступить согласно его повелению, то спеши, беги и спасайся,

ибо мы, увидевшие от тебя одни почести и получившие дары, боимся Бога нашего, не хотим лукавить пред тобой и быть очевидцами того, как вознесут руки свои многочисленные воины наши на тебя, на свиту твою и на народ твой».

И пока они говорили это, вдруг всю страну нашу и вершины гор, и долины, холмы и глубокие ущелья, как бы заволокло туманом и мраком. Нигде, в пределах страны нашей, не осталась ни одной пяди земли, *[*не покрытой*]* туманом. В селах ли, в **агараках**, дома или в в пути, уста всех произносили: «Горе, горе!» Крики варваров не умолкали, не было места, где бы не было слышно губительного говора злобного врага. И все это в один и тот же день, и в один и тот же час, потому что по жребию они уже заранее распределили между отдельными отрядами *[*все наши*]* **гавары** и селения, реки и притоки, родники и леса, горы и долины, и все одновременно в назначенный час, развернули опустошительные набеги. И от края до края задрожала вся наша страна.

И тогда там можно было видеть, как сбывались пророческие слова: «...Как если бы кто убежал от льва и попался бы ему навстречу медведь, или если бы пришел домой и оперся рукою о стену, и змея ужалила бы его»*. То же самое постигло нас в те дни, ибо если кому и удавалось спастись от меча, как от страшного льва, то попадал он в раздирающие когти медведя волочившего падаль—в клыки голода. И хилые, ослабевшие, измученные голодом они против воли шли в полон, хотя один лишь ужасный вид свирепых врагов был равен тому, как если бы их ужалила ядовитая змея.

И когда волны моря *[*войск врага*]* захлестнули нас, тогда стали преследовать и католикоса нашего и прогнали его из селения Колтагарак, расположенного на скалистых горах. Оставив *[*там*]* все имущество свое, *[*церковную*]* утварь и сокровища, он сел на коня и бежал от них. Никто из служителей не смог его сопровождать. Лишь один из пришельцев в нашу страну, звали которого Гад Вшнасп, муж рослый и сильный, из рода предводителей своего народа, смог выехать с ним. И не могли препятствовать нашествию врага скалистые горы и каменистые ущелья неприступных **гаваров** Арцаха. Но грехи наши сделали для них легким трудный *[*путь*]*, и кони их, не спотыкаясь двигались по вершинам гор.

Настигли неприятели **католикоса**, натянули тетивы луков горечи и прицелились в него. Тогда чудесная благодать Святого Креста, который он носил при себе, оградила его от врагов. И не коснулась его в тот день рука *[*врагов*]*.

И когда опустились сумерки, спасшиеся просили в молитвах больше о ночном мраке, нежели о свете дневном. В ту ночь расширился путь спасения перед великим **hайрапетом** и всеми уцелевшими. И вновь пришли к нему посланцы врага и *[*передали ему*]*: «Поступай так, как я сказал, и спасетесь ты сам, страна твоя и все, кто уцелел еще в стране твоей. А если нет, мною приказано схватить тебя и доставить ко мне против воли твоей». Тогда созвал к себе католикос всех главных мужей этой великой страны, вельмож знатных из царской семьи, начальников **гаваров**, сельских старост, иереев, дьяконов и писцов, оказавшихся в то время там, в крепости Чараберд, и сказал им: «Мужи, братья мои, вы сами видите великие бедствия, постигшие нас, *[*испытали*]* страх и ужас перед беспощадным и ненасытным мечом,

* **Амос, 5, 19.**

посланным нам за грехи наши, который неожиданно вознесся над нами. И вот мы в недоумении и не знаем, куда нам идти, или куда бежать от них? Так [скажите], поступать ли нам, как они того желают, или нет? Однако день нашей гибели от руки их мелькает перед нашими глазами. Обдумайте и немедленно дайте мне ответ, и я послушаюсь, увидев пользу в нем, ибо торопит меня посланец, прибывший [к нам], ведь он не из простолюдинов, а вельможа в войсках неприятелей—верный воспитатель и наставник царевича Шата».

Когда он закончил [свое] слово, все они вместе воскликнули и сказали: «Зачем же владыка наш насмехается над нами, несчастными? Разве найдется среди нас кто-нибудь умнее тебя в познании мудрости и наставления? Осмелится ли кто раскрыть рот перед тобой и выразить изречение разума. И если умилосердится человеколюбивый Бог, не медли же ты, как добрый пастырь, жертвовать собой за нас, и мы также в меру наших сил пожертвуем собой ради тебя». Тогда сказал он им: «Если только будет Богу угодно, я не устрашусь их. Только сделайте вы то, что я скажу вам. Пусть каждый из вас принесет, сколько может, злата и серебра и одеяний [драгоценных]. И пусть не дрожат сердца ваши над вашим имуществом, чтобы мы могли смягчить их подарками».

Тогда все они охотно принесли и положили перед ним дары. Затем и он сам достал из своих сокровищ то, что считал приличным преподнести им в дар, расспросил прибывшего к нему наставника царевича и узнал от него имена всех вельмож—князей и полководцев, **нахараров** и начальников племен, [находящихся] в их войске, в соответствии с их достоинством и рангом, чтобы узнать, кому какие преподнести подарки. И распределил подарки согласно их положению, надписал имена их и запечатал. Затем он приказал возчикам погрузить [подарки] на повозки и сказал находящимся там: «Я считаю нужным, чтобы, кроме простолюдинов, вы также—все знатные люди сопровождали меня в лагерь чужестранцев, чтобы мое прибытие вместе с вами к ним на повиновение в глазах их показалось убедительным». Многие согласились выступить вместе с ним, услышав это, и лишь немногие, сокрушаясь, отказались. И он не стал принуждать никого, но благословил [изъявивших согласие] сопровождать его, сказав: «Мужайтесь, сыны мои, не страшитесь, ибо предводительствуют нами и Святой Дух справедливости, и жезл Моисеев и благодать Святого Креста Христова, чтобы усмирить волны раскинувшегося перед нами моря». И выступивши оттуда, он отправился представиться ему [Шату]. Когда они переехали ущелья гор и спустились в прекрасную, ровную, пригожую, плодородную долину **гавара** Ути, то не узнавали они [знакомых] мест, через которые проезжали, ибо все покрыто было несметным множеством войск Шата. Как некогда [евреи] через Красное море, так и теперь [они проходили через] безбрежное [море] бесчисленных войск, [расположенных], подобно стенам, слева и справа по пути к шатру царевича. И нашли они его в лагере, расположенном на севере того **гавара**, близ великого города Партава, недалеко от бурлящих обильных вод.

В то время, когда они прибыли туда, в стане [Шата] перед ним находились вельможи и нахарары. И видели мы[76], как они сидели там [в шатре], поджав ноги под себя, как тяжело навьюченные верблюды. Перед каждым из них стоял таз, полный мяса нечистых животных, а рядом—миски с соленой водой, куда они макали [мясо] и ели. [Перед ним стояли также] серебряные, позолоченные чаши и сосуды чеканной

работы, награбленные в /городе/ Тбилиси. Были у них и кубки, изготовленные из рогов и большие, продолговатые /ковши/ деревянные, которыми они хлебали свою похлебку. Теми же грязными, немытыми, с застывшим на них жиром[77], ковшами и сосудами они жадно набирали и вливали в раздутые, как бурдюки, ненасытные брюха свои чистое вино или молоко верблюжье и кобылье, причем одной посудой пользовались по два-три человека. Не было ни виночерпиев перед ними, ни слуг позади, даже у царевича /их не было/, кроме стражи, вооруженной копьями и щитами, зорко и внимательно охраняющей его шатер тесным рядом.

Когда ввели их /в шатер/ мимо первой стражи ко второй, с подарками, которые наши несли на руках вслед за **католикосом,** вышли ему навстречу и приказали всем ступать медленно и трижды поклониться. Затем остановили всех у второго входа и, взяв подарки, одного лишь **католикоса** пропустили во внутренний шатер, где находился царевич. Войдя к нему, **католикос** пал ниц перед ним и преподнес ему подарки. Он раздал также подарки всем другим вельможам. Приняв из рук его /подарки/, царевич был весьма рад, что видит его, прибывшего с многочисленной свитой, и приказал ему сесть рядом с собой там же[78], в шатре. Взглянув на **католикоса,** /Шат/ сказал: «Ты—мне отец, и образ твой богоподобен. Зачем же ты медлил идти ко мне? Тогда бы не было нанесено стране твоей столь много бедствий. И вот, теперь, когда ты прибыл ко мне, я разошлю повеления мои всем отрядам войск моих, чтобы они возвратились в лагерь и прекратили набеги на твою страну—все войско мое будет покорно твоим устам. Клянусь тебе солнцем отца моего Джебу-хакана, что я непременно исполню все, что ты попросишь у меня. А ты накажи всем /жителям/ страны твоей, чтобы все они возвратились по домам, к трудам и занятиям повседневным. Я нападу на страны, лежащие вокруг твоей, а всю добычу и награбленное привезу я в твою страну. За одно нашествие я возмещу тебе вдвойне множеством людей и скота, ибо получил отец мой во владение эти три страны—Алуанк, Ллинк и Чора навечно». /Тогда/ встал **католикос,** поклонился ему, и сказал: «Мы слуги твои и отца твоего, я и все жители нашей страны. Пощади же после этого своих слуг и отведи меч свой от нас, чтобы служили мы тебе и отцу твоему, как служили /до этого/ Сасанидам». Как только он произнес эти слова силою Святого Креста, улеглась ярость зверонравного князя и всех вельмож, и войска его, и стали они перед **католикосом** кротки, как овцы, как мужи богобоязненные к любимым братьям и ко всем согражданам и соседям. И величали **католикоса** наравне с царевичем своим: «Бог Шат и бог **католикос**», а пришедших вместе с **католикосом** называли «любезный брат».

Затем пригласили их сесть и пообедать с ними. Опустив их на колени по обычаю своему, поставили перед ними посуды, полные скверного мяса. Но не захотели они есть, ибо были дни сорокадневного поста. Они /хазары/ не стали заставлять их, а убрали мясо и принесли немного тонкого хлеба, испеченного на **тапаке**[79].

Возблагодарив Бога, они благословили /хлеб/, отломили и съели, и этим угодили им. Закончив есть, они встали и /Шат/ приказал проводить **католикоса** и его людей с великими почестями в город, чтобы они хорошо отдохнули у себя дома. С тех пор он [**католикос**] все время находился вместе с ними в их стане и во время походов, и во время стоянок. И когда они привязались сердцем к нему, /**католикосу Виро**], тогда и он стал смело высказывать свои пожелания. И говорит

он царевичу: «Раз мы слуги твои, то я хочу говорить тебе о пользе твоей, господин мой. Чтобы не опустела страна наша, отправь своих мужей преданных во все места—в села и **агараки**, в крепости и **аваны**, чтобы жители нашей страны возвратились и трудились без страха, чтобы защищали [они] население от насилия войск твоих. И раз наша страна добровольно покорилась тебе и отцу твоему на служение, то и ты со своими вельможами склонись к просьбам моим и прикажи твоим войскам отпустить всех пленных—мужчин и женщин, девиц и отроков, которых они держат в шатрах своих, чтобы не отделились, не разлучились отцы от сыновей своих, матери от дочерей, чтобы не рассеялись они по стране, как вспугнутые охотниками нежные лани, что убегают от детенышей своих».

Подобными нежными и ласковыми словами, силой своей духовной мудрости, он склонил сердца их к просьбам своим. И повелел царевич всем войскам своим отпустить всех пленных, чтобы никто не осмеливался препятствовать исполнению [повеления] или скрыть [пленного] в противном случае им грозило суровое наказание. С этой целью он отправил [к войскам] своим мужей знатных—приближенных своих, называемых **тндюнами**[80], вместе со служителями **католикоса.** Прибыв к войскам, они стали проверять шатры и палатки, отыскивая пленных. Найдя юных отроков, спрятанных под скарбом или среди скота, выводили их из шатров, и никто не смел противиться им. Собирая их группами, приводили их к стану **католикоса.** А он, сжалившись над ними, как наседка над птенцами, одевал голых и кормил голодных, и лишь после того отправлял их по домам. [С тех пор] Божья благодать [всегда] была с ним, и он успешно завершал все свои дела и помыслы. И славилось имя его среди множества неприятелей до того дня, когда посетил нас Бог ради спасения народа своего от рук их.

ГЛАВА XV

ОБ УСИЛЕНИИ ГОЛОДА, МЕЧА И ПОЛОНА[81]

Следует нам и нужно рассказать о трудных временах голода, когда пришли и кишели под ногами нашими крысы всепожирающие, которые сожрали все растения и уничтожили весь урожай полей наших. Затем три свирепых полководца—голод, меч и мор, объединившись, шли сообща и беспощадно разили и косили [людей]. И никто не мог удостоиться причащения—последнего утешения, ибо препятствовал тому меч, подавлял голод и душила смерть. О, горькие времена! Несчастны те, чьи очи увидели эту великую пропасть! Несчастные люди, спасшиеся [от смерти], молили горы: «Обрушьтесь на нас!» Так были напуганы они, что страшились даже шелеста листьев. В это трудное время, в дни сорокадневного поста, все, без разбора, притрагивались к трупам нечистых [животных], а также выкапывали корни растений, сдирали кору с деревьев, [срывали] кончики побегов и [все это] жевали. Но пользы от этого не было никакой. И кто бы дал хотя бы сухих косточек виноградных этим несчастным людям, чтобы они их мололи и ели? Толпы голодающих собирались и нападали на тех, у кого [еще] было что-то. Отбирали у них [все], причиняя им много мук. Так что они тоже погибали вместе с неимущими. И глаза их постоянно были жадными [и ненасытным], и они всегда были готовы отнять друг у друга. Слышал я от верных людей, [которые рассказывали]:

«Мы сами видели, как некоторые ели члены мертвых, а также варили и ели старые шкуры, бурдюки и кожу старых башмаков».

Нельзя найти другого примера [подобного] страданиям нашим, кроме разрушения Иерусалима Веспасианом и Титом[82]. И ступали мы по почерневшим и опухшим трупам умерших от голода, которыми сплошь, как камнями после наводнения, были покрыты поля и дороги. Сбылись слова пророческие: «Ослиным погребением будет он погребен...»*. «И не будут переломлять для них хлеб в печали...»**. В [весеннее] время, когда многие стали есть траву, умерло людей больше, чем за все зимние дни. А еще важнее выслушать и запомнить следующее: когда приближался конец голода, распространилась в нашей стране страшная болезнь, не похожая по природе на другие болезни. Пораженные этой болезнью становились бесчувственными и в течение одного-двух месяцев скрежетали зубами, глаза у них закатывались. Сами они не ощущали никаких признаков своей болезни, и не могли даже попросить воды. Некоторые, как умалишенные[83], вскакивали в исступлении с постели голые и без стыда, разговаривали со стенами, причитали с ветрами, другие [нападали] и били кулаками тех, кто ухаживал за ними. И хотя эта болезнь и была страшной, никто от нее не умирал. Болезнь эту назвали болезнью умалишения. Тело больного истощалось, высыхало и чернело, ослабевали суставы, а на голове и бороде лезли волосы. Много дней оплакивал я их, [горевал] над этими неисчислимыми бедствиями и молил всемилостивого Бога, чтобы пришел конец этим невыносимым мукам.

Я, Виро, католикос Алуанка, Лпинка и Чора, не говорю уже о других отвратительных признаках болезни этой, как чернота тела и плешивость головы. Ибо и из сказанного уже видно, что сбылись слова пророческие: «...и возложу на все чресла вретище и плешь на всякую голову; и произведу в стране плач, как о любимом»*. И когда увидел Бог, что сбылись все его желания, тогда Он и вспомнил их, как Ноя в ковчеге во время потопа водного. И сжалился Он и дал им, чего они просили, послал им изобилие, насытил голодающих и обеспечил добром нуждающихся, чтобы, наслаждаясь, они восславляли Бога.

ГЛАВА XVI

О ВЕЛИКИХ ЧУДЕСАХ, БЛАГОДАРЯ КОТОРЫМ НЕПРИЯТЕЛЬ БЫЛ ОТОМЩЕН

Во втором году Арташира[84], сына Кавата, царя персидского, [в то время], когда он все еще правил по своей воле, властитель севера усиливался благодаря насилию в пределах всей своей страны. Он навел страх и ужас повсюду. Назначил смотрителей над ремесленниками, владеющими мастерством добывания золота, плавки серебра, железа и меди, а также на торговых путях и рыбных промыслах великих рек Куры и Аракса. Всю дань он строго требовал от всех, [требовал] **тетрадрахмы**[85] в соответствии с переписью персидского царства. Когда он разузнал о плодородии нашей страны и убедился, что ничто не сокрыто от него, то решил с наступлением лета вторгнуться в страну

* **Иеремия, 22, 19.**
** **Иеремия, 16, 7.**
*** **Амос, 8, 10.**

Армению и покорить ее вместе с соседями. Отобрав в войске своем около трех тысяч сильных воинов и назначив над ними начальником князя по имени Чорпан Тархан, мужа дерзкого и кровожадного, он отправил его вперед, чтобы тот пробивал ему дорогу безопасную и разузнал о возгордившемся полководце персидском, который все еще правил страной палестинцев. А сам неспеша двинулся за ним, после того, как снабдил всем необходимым множество своих войск. Когда прибыв в Армению, этот князь [начальник] передовых отрядов узнал, что против него движется персидский полководец, то он притаился в пути, свернувшись как змея, и стал ждать его в засаде. Но и Шах-Вараз узнал о том, что задумал неприятель и как далеко продвинулся бесстрашный передовой отряд неприятельских войск против него. Тогда он сказал своим войскам, что следует истребить отпрысков Сасанидской династии и воцариться его самого. Он говорил: «Смотрите и знайте народ персидский, что без меня вы ничто. Я изгнал сына Ромела, а теперь вот иду против [народа] Востока. Я велю своим храбрым войскам растоптать копытами лошадей [всех этих] готов[86], пришедших с севера. Почему же не спас их младенец, на которого надеялись, которому вложив в руки игрушку, лелеяли на груди как сына родного? Они были побеждены и пали перед немногочисленными. Теперь же, думая о вас как о трусах, в сердце своем надеются унаследовать славу арийской страны нашей».

Закончив свое слово, он гордо обратился к одному из храбрых мужей в своем войске—князю по имени hОнак, начальнику отряда [всадников] на арабских лошадях. «Приди,— сказал он,— и выбери себе десять тысяч [воинов] доблестных и храбрых и с этим отрядом иди на них. Не выбирай, однако, места для битвы и не сражайся с ним. Не вынимай меча своего из ножен, как мститель [возносит его] на врагов своих, чтобы затем не хвастались они среди своих, что мол, мечом их истребляли. Но дави их копытами и грудью коней, топчи и развей их как прах по ветру. Вот еще что сделаешь ты с ними: когда покончишь с отрядом, продвинувшимся вперед, то устремись затем на царя их и на войско его. И один ты справишься с ними в этом сражении. А когда всех истребишь, то поле бытвы назовешь Могилой врагов. Вот что я говорю тебе».

Услышав это, гордый из гордых, ушел от него, еще больше возгордившись. Устроив смотр войскам, он двинул их на неприятеля. Но неприятель, узнав об этом, еще до их прибытия, [разделил свои войска на две части], одна из которых засела в засаде на пути, другая же стояла и поджидала их, и как только войска столкнулись, эти тотчас пустились бежать увлекая их за собой. Тогда, [спрятавшиеся в засаде], с криками напали на них со всех сторон и окружили их, как пламя, которое охватывает тростниковые заросли на берегу Геламского озера, [истребили всех] и не оставили из них никого, кто бы принес печальную весть о гибели столь многих мужей. Так хвастовство их обернулось против них самих, ибо человек силен не собственной силой своей, а это Господь ослабляет противников.

После того, как они обобрали трупы и сняли сбруи с лошадей, копья, а также мечи с золотыми рукоятками, щиты и великолепные одежды, изготовленные и окрашенные ромейскими мастерами, и всю эту собранную добычу разделили между собою, и, по обыкновению своему, разрезали горло и грудь каждой из этих красивых лошадей, отрезали гриву и челку, и хвост со шкурой и костью длиной в локоть, обезобразив их подобно вьючным ослам. И вот, после того, как была

повержена и эта надменность, каждый воин и все, кто носил меч на бедре своем, поняли, что ничто перед ними власть царская и сила полководцев. Однако после того котел севера[87] обратил лицо свое против сыновей своих. И стал он спорить с самим собой и всю ярость гнева своего обрушил на головы сыновей своих, и за одного претерпели тысячи, а за двоих—десять тысяч[88].

И поскольку я заговорил о страшном и великом возмездии, постигшем врагов наших, то мысли мои стало тревожить *[желание]* привести в речах моих многие примеры.

Может даже это нечто большее, чем затопление фараона* или вознесенные руки Моисея** при сражении с амаликитянами или большее, чем истребил Гедеон***, или большее, чем доблесть героическая сына Иессея****, или чем великий страх, который охватил ночью весь *[стан]* ассириян*****, и тому подобное.

Но вернемся мы к прежнему порядку нашего повествования. Господь великое совершил дело, восстав за нас, однако мы того не видели. Двинулись они по ущельям трех стран—Армении, Иверии и Алуанка, куда пришла печальная весть от северного льва рыкающего, от самого Джебу-хакана, львенку хищному его—Шату: «Напали на меня грабители и, *[ты]* не увидишь больше лица моего, ибо вместо того, чтобы оставаться в безопасности, я рвался к царствованию неосуществимому, чего делать не следовало мне. Именно из-за надменности этой я и низвергнут с высоты. Теперь же не медли ты истребить всех, кто сейчас вместе с тобой и спасайся от них. Ибо если они узнают о случившемся здесь прежде, чем ты это сделаешь, то они сделают с тобою то же. Тогда я погибну без наследника».

ГЛАВА XVII

О ПЛЕМЕНИ МИhРАНА, ПРОИСХОДИВШЕГО ИЗ РОДА ХОСРОВА САСАНИДА, СТАВШЕГО ВЛАДЕТЕЛЕМ СТРАНЫ АЛУАНК

Из достоверных и оригинальных книг летописцев мы узнали, что два брата Бндо и Встам, родственники персидского царя, восстали против царя Ормизда—отца Хосрова, убили его, а сами вместе со своим племянником, сыном Ормизда Хосровом убежали от Bahрама Чобина ь Грецию и пришли к Маврикию царю ромеев. Этот выдал свою дочь за Хосрова, а затем послал его назад с многочисленным *[греческим]* войском. И он *[Хосров]* вернулся и завладел своим царством. Впоследствии, спустя много лет, он стал мстить за кровь Ормизда, отца своего. Он *[велел]* убить обоих своих дядей—Бндо и Встама и еще около шестидесяти мужей из того же рода. Вот почему Миhран, родственник Хосрова обратился в бегство. Уговорив, он взял с собой часть рода своего—около тридцати тысяч **ерд**[89], перешел в Алуанк и прибыл в **гавар** Ути, недалеко от великого города Партава. Оттуда он хотел двинуться дальше к хазирам и присоединиться к врагам. Между тем почтенные вельможи царя Хосрова стали осуждать его. «Почему же ты не

* Исход, **14**, 28.
** Исход, **17**, 8—13.
*** Судей, **7**, 19—22.
**** 1 Царств, **17**, 1—5
***** 4 Царств, **7**, 6—7

заботишься о родственнике своем Миһране, который из страха перед тобой [убежал], примкнул к врагам твоим, и теперь возбуждает против тебя недовольство». И тогда он немедленно отправил письмо Миһрану: «Брат мой родной, не уходи от меня со злобой. Если даже ты не желаешь жить у меня, то страну, где тебя догонит мое письмо, бери себе во владение, сколько сумеют пройти ноги твои». А послание дошло до него в **гаваре** Гардман, находящемся у подножия гор[90]. Получив письмо, он прочел его и исполнился радости. Затем, увидев, как хороша и плодородна эта страна, пожелал остаться там. Он построил там город и назвал своим именем—Миһраваном.

С наступлением весенних дней он двинулся в северную часть **гавара** Гардман. Здесь он с коварной целью пригласил к себе двенадцать мужей из [местной] знати, истребил всех мечом и завладел страной. После этого, прожив мирно и долго, он умер. Был у него сын Арамайэл, который родил Варда, Вард родил Вардана Храброго, который за три года построил крепость Гардман. Этот затаил в своем сердце [желание] погубить древний род hАйказеан—Ераншаһиков[91], о которых в сей книге мы писали выше. Он любезно пригласил их на обед, но подал он им гибельный обед, смешав их кровь с едой. Он [велел] отрубить головы шестидесяти мужам, оставив из них лишь одного—Зармиһра Ераншаһика, зятя своего. Вот каким образом они завладели Алуанком. Кроме того, он покорил также дикие племена Кавказа.

Этот также почил с миром. У него был сын Вард. Вард родил Варазмана, госпожу Шушик и Вараз-Григора, первого князя Алуанка [из рода Миһрана], принявшего крещение от **католикоса** Алуанка Виро. У Вараз-Григора родилось четверо сыновей—Вараз-Перож, Джуаншер, Иезут-Хосров, Варазман. О них будет [рассказано] в своем месте.

ГЛАВА XVIII

ДЕЯНИЯ И ПОДВИГИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДЖУАНШЕРА, ВТОРОГО СЫНА ВАРАЗ-ГРИГОРА, ПОКАЗАВШЕГО В ПЕРСИИ ДОБЛЕСТЬ И МУЖЕСТВО

Спустя четыре года после смерти Хосрова великого, царя персидского, воцарился его сын Иазкерт[92]. В то время объединением десяти племен усилился род Агари[93]. Страшное и неисчислимое множество их вышло из далекой страны, пронеслось, как вихрь, по пустыне через Сирию и стремительно двинулось на персидское государство. Тогда полководцы, князья, владетели и **азаты** различных областей самой Персии[94] и вообще всех стран, подвластных персидскому царству, собрали свои войска для сопротивления чужеземному врагу.

Перед этим князь Алуанка Вараз-Григор, из племени Арташира, обратил внимание на второго сына своего, Джуаншера, смелого, гордого и миловидного. Он только еще начинал расцветать и едва пробивался первый пушок на подбородке его. Любимец отца [Джуаншер] был стремительный, как орел, и всегда готов на ратные подвиги. Отец его, твердо зная, что Джуаншер, самый способный из всех [сыновей], в уме своем думал сделать его равным в светской жизни вельможам и хотел отправить его ко двору [персидского] царя[95]. Вот почему [Вараз Григор] счел более целесообразным вместо себя к царскому двору [персидскому] из сыновей своих отправить Джунашера. Взяв с собой

у отца отряд воинов, он поспешил на этот всеобщий сбор [войск, прибывающих] со всех концов. И прибыл он туда раньше, чем князь Сюника и **спарапет** Армении. Увидев его, полководец Ростом принял его как брата или сына родного. И вообще он был желанен всем.

Во главе многотысячной конницы полководец [персидский] прибыл в Тизбон [Ктесифон] к царю Иазкерту и представил ему юного Джуаншера. Царь возложил руку свою на голову Джуаншера, похвалил его и назначил **спарапетом** Алуанка. После того полководец персидский взял все войско и двинулся в Ассирию. Переправившись через реку Дклат, он прибыл в гавар Beh Кават[96]. Полагаясь на свое многочисленное войско, он хвастался, что разгромит всех южан. Он[97] разбил свой лагерь на другой стороне Мертвого моря[98], напротив неприятеля [агарян]. И когда те устраивали вылазки, то выступал и **спарапет** Алуанка и храбро, и успешно отбивал их. В первой же схватке он поразил нескольких, но еще больше окрылился этим, когда увидел, что Господь пребывал с ним.

Через несколько дней, в месяце **meheкане**, в день рождества Христова [персы] численностью в тридцать тысяч всадников и десять тысяч пехоты, хорошо вооруженные, приготовились к наступлению. Но агаряне, прибывшие из Катшана многочисленной конницей и двадцатью тысячами пехоты, хорошо укрывшись щитами, сами бросились в атаку, чтобы разгромить персидские войска.

Полководец Алуанка со [своими] воинами проник в гущу врага, убил и повалил наземь двоих неприятелей и вышел из боя лишь после того, когда сам получил три тяжелые раны, а конь его—четыре. До самого Евфрата вслед за ним гнался и преследовал враг. Отступая, он отбивался от них, и, наконец, ему удалось переправиться через реку. Все доспехи и одежда его были в крови. Увидев, что все войско и вельможи [персидские] перебиты [и полегли], как скошенная трава, он поспешил к царскому двору, где все приняли его с почестями. И когда о его доблестях и тяжелых ранах рассказали царю, то [царь] оказал ему пышный прием и сейчас же приказал дать ему покои во дворце и поставить при нем царских врачей.

Оправившись немного от ран, он явился к царю, и царь, возложив руку ему на голову, стал хвалить его во всеуслышание. И, как полагается полководцу по чину, пожаловал ему знаки отличия, трубы, два копья золотых и два щита, отделанных золотом, которые всегда несли впереди него, оказывая ему больше почестей, нежели всем другим. Повязали ему золотой пояс, усыпанный жемчугом, и меч с золотой рукоятью[99], [на руки ему] надели браслеты, а на голову [возложили] прекрасную диадему. На шею ему надели жемчужное ожерелье в несколько рядов, одели шаровары голубого цвета, с четырьмя кистями и шелковое златотканное одеяние.

И повелел царь дать ему во владение селения и реки, [полные] рыб. [На его примере] можно было видеть, как сбываются слова, написанные: «Плод добрых трудов славен...»*. Получив столь много царских почестей, он отличился еще больше.

Два [персидских] полководца в Мидии, в Ahматане[100] в сильном гневе воевали между собою. Одного из них [Джуаншер] повалил наземь перед всеми и обратил в бегство. И как муж мудрый сумел умиротворить их. Вот почему полководец Хоразат весьма уважал его и держал возле себя.

---

* Премудрости, 3, 15.

И на восьмом году царствования Иазкерта неприятель [агаряне] выступил вторично и окружил царя в городе Тизбоне. Осада длилась шесть месяцев. Тогда военачальник Хоразат и спарапет Алуанка во главе войск двинулись на них. Там доблестный Джуаншер вознес очи к небу и с тремя тысячами [воинов] первым напал на врагов, отбросил их, и преследуя по пятам, заставил их переправиться [обратно] через реку. В течение шести месяцев он не давал им перейти реку Дклат, а потом, взяв царя, они ушли в великий Дастакерт. А тем временем неприятель собрал огромные силы против него. Тогда царя перевели в Беклал. А сыны Агари великим множеством, подобно морским волнам, следовали за ними. Все эти дни спарапет Алуанка не переставал наносить удары по неприятельским войскам и показывал перед всеми свою личную доблесть, неоднократно брося к ногам царя отрубленные им головы врагов.

Затем они расположились друг против друга и приготовились к сражению. И пришла беда от Бога войскам персидским, когда пробил их час. И повеление, ниспосланное свыше, сокрушило их царство.

Так вот, на протяжении семи лет в этих сражениях смело сражался доблестный Джуаншер и одиннадцать раз был тяжело ранен. Затем, простившись с ними, он переехал в **гавар** Атрпатакан. Увидев, как прославилось имя его [Джуаншера], военачальник персидский стал настаивать, чтобы тот взял себе в жены его сестру. Но тот не захотел взять в жены язычницу и отправился в свою страну. И добрый, заботливый отец [Джуаншера] весьма обрадовался, увидев сына, точно так, как обрадовался праотец Иаков, увидев первенца своего от Рахили[101], о котором так душа его сокрушалась. Как и он [Иаков], [отец Джуаншера], весь убеленный сединами, заключил сына в свои объятия.

ГЛАВА XIX

О СПАРАПЕТЕ АЛУАНКА ДЖУАНШЕРЕ. ОН НАНОСИТ УДАРЫ ПЕРСАМ. СМЕРТЬ ИАЗКЕРТА. ДЖУАНШЕР ВСТУПАЕТ ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ГРЕЧЕСКОГО ИМПЕРАТОРА

Возвратился Джуаншер, прославленный в персидских сражениях и по царскому повелению, представлял он дом Алуанка.

Взяв с собой свое войско, вместе с отцом, он двинулся на север от города Перозапата. Узнав о восстании Джуаншера, храбрые персы двинулись на нашу страну. И когда шедшие впереди отряды неприятеля поспешно вышли к южным пределам того **гавара**, то сам Джуаншер, с хорошо вооруженным отрядом, весьма быстрым шагом вышел им навстречу и своей же рукой сразил предводителя войск, дейлемита[102] по происхождению. Джуаншер и его воины многих сразили мечом, многих взяли в плен, и, захватив большую добычу, а также лошадей и мулов, возвратились обратно. Однако персидское войско не перестало преследовать их. Другое сражение с ними произошло в гористой местности. И в тот день успех сопутствовал ему, и он с божьей помощью одержал победу. Но в это время до него дошла весть о том, что персидские войска вошли в город Пероз-Кават и увели в плен мать и братьев его.

Истинно говорю, он разгневался и рассвирепел, как медведица, потерявшая своих детенышей. Опечаленный, он поспешно вступил в пределы своего родового владения по ту сторону реки Куры в гавар Камбечан, и не стал пренебрегать *[силами персов]*, но мудро расположил свое войско напротив неприятеля *[готовясь]* к битве с ним. В отчаянной схватке он был ранен в голову, однако с помощью десницы Христовой он исполнился силы и мощи *[и сражался]* до тех пор, пока из неприятельских воинов в живых не осталось ни одного. Прославляя свое имя, он оттуда двинулся к границам Иверии. Туда к нему прибыл князь страны Атрнерсеh, муж почтенный, удостоенный императором ромеев трех высоких титулов власти[103], который своими же руками перевязал его *[Джуаншера]* раны, радуясь весьма его доблестным победам. Здесь они заключили прочный и нерасторжимый союз между собою, а затем *[Джуаншер]* взял с собой в помощь иверские войска и поспешил в область Утик, где всех, кто попадался ему из персидских воинов, предавал мечу. Так поступал он с персидскими воинами и после, когда поспешно двинулся в зимнюю резиденцию свою— в город *[Перозапат]*, взял его и освободил кровных братьев своих.

После этого из Атрпатакана *[в его страну]* еще чаще стали вторгаться многочисленные персидские отряды. Но он нисколько не боялся их, ибо в его природе было с пущей храбростью сражаться с большими силами *[неприятеля]*, нежели с малыми. Так, в **гаваре** Шакашен в двух сражениях он беспощадными ударами истребил и лишил жизни тысячников, вместе с их отрядами[104]. О всех других сражениях Джуаншера, когда он с мечом в руках громил множество персидских воинов, пожалуй, нет нужды рассказывать.

Увидев его успехи, **нахарары** Армении и Иверии, желали выдать за него девушку из своего рода. Он же взял себе в жены дочь князя страны Сисакан из рода Аруичан, чему очень были рады все сюнийцы.

Персидский же военачальник, увидев свое тяжелое поражение и разгром *[своих]* войск, стал добиваться мира и любви. Он обратился *[к Джуаншеру]* с посланием, отправив его через великого князя Сюника, в котором клятвенно обещал заключить с ним союз. Много труда стоило посреднику установить мир и дружбу между ними. Так, заключив мир, он возвратился замышляя про себя *[недоброе]*. Возвратился к свою страну и **спарапет** Алуанка вместе с матерью и братьями.

Размышляя об упадке великого царства персидского и вспомнив самовластие прежних царей восточных, он придал своей особе царскую пышность и решил больше никому не подчинять свою власть. *[Джуаншер]* смело дает знать персидскому военачальнику, что каждая сторона должна властвовать самостоятельно. Затем вместе с братьями своими он вступил в удельный свой **гавар.** А персидский полководец, изменив *[союзу]*, коварством заманил к себе отца его под каким-то предлогом, чтобы заставить его послушно подчиниться ему. И, назначив *[других]* правителей в области Алуанк, он отправил туда *[свои]* войска.

Что же оставалось доблестному Джуаншеру и старшему брату его? Решив отомстить *[за отца]*, они вооружились и, сев на быстроногих коней, укоротили тот долгий путь, и прибыли к городу Перозкавату. Но первым долгом они легли отдохнуть где-то в хлеве в дремучем лесу. А на рассвете, отпустив поводья коней, они, как львята, напали на город и захватили его. И всех, кого они находили *[из воинов]* персидского военачальника, в самом городе или в окрестностях его, строго наказывали. Хорошо вооруженные их отряды наносили

тяжелые удары персам до тех пор, пока не освободили отца невредимым.

На двадцатом году царствования Иазкерта персидское царство прекратило существование. То было на тридцать первом году всемирных войн агарян и на пятнадцатом—Джуаншера, господина моего.

Итак, тачики двинулись на страны севера и востока и принуждали родоначальников отдавать свои замки[105], выдавать им в заложники жен и детей, дабы не восставали они *[впоследствии]*.

Увидев жестокость бича южан, Джуаншер не покорился им, а переправился на другой берег реки[106] и некоторое время находился там, где его храброе сердце пылало и возгорелось желанием вновь вступить с ними в войну, чтобы и от них избавить отца своего. Но отец отговорил его от этой мысли и добровольно пошел в лагерь неприятеля. А мудрый Джуаншер заключил союз с полководцем армянским и уговорил его повиноваться императору ромеев. Установив с ним братское согласие, он отправил царю греческому послание следующего содержания.

ГЛАВА XX

ПОСЛАНИЕ ДЖУАНШЕРА ЦАРЮ ГРЕЧЕСКОМУ КОНСТАНТИНУ

«Владыка всепобеждающий, могучий и милосердный царь ромеев, августейший Константин, богоподобный правитель моря и суши, кланяясь, покорно приветствует тебя Джуаншер—**спарапет** и князь Алуанка вместе с Восточной страной подвластной. Да будет любо тебе, христолюбивому правителю, принять это новое повиновение далеких людей, дабы из величественной славы твоей и нам, за нашу покорность, было пожаловано благодеяние божественное».

Когда перед императором благочестивым прочли это послание, он искренне обрадовался и весь этот день провел в великом ликовании. Он велел немедленно ответить ему и установить с ним скрепленный клятвой мир. Он отправил богатые дары—серебряный чеканный трон с позолоченной спинкой, золототканые одеяния и свой собственный меч с ножнами, усыпанными перлами. И возвел он его в сан протон патрикия[107]. Он приказал также отправить ему **пативы** патрикия ипата, апуипата, стратегата и элиста на тысячу двести человек, чтобы сам *[Джуаншер]* пожаловал их кому захочет. И даже частицу животворного Креста Христова, которую он постоянно носил на груди, снял и отправил ему.

ГЛАВА XXI

КОПИЯ УКАЗА *[ИМПЕРАТОРА]*

«Тебе, владыке Джуаншеру, владетелю Гардмана и князю Алуанка, апуипату и протону патрикию, правителю Восточного *[края]* от божественной силы Креста Спасителя—милость и благодать, от нашей же августейшей царской особы шлем тебе мир и любезный привет.

Мы получили приветственное послание твое, которое доказало нам твою благочестивую любовь к Богу. Мы рады тому, что ты со своим

Восточным краем повинуешься нам, за что мы и сыновья наши из поколения в поколение, на вечные времена, будем тесно связаны с твоими потомками искренней любовью и лаской».

Когда прочел [Джуаншер] слова послания, возликовал он великой радостью, особенно же обрадовался он прибытию [частицы] всемогущего Креста [Христова]. Вот почему он пал ниц перед Крестом Спасителя и прославлял Бога—дарителя всех благ. Тогда и **католикос** Алуанка вместе с епископами и множеством знатных мужей с цветами вышли навстречу, и они стали благословлять этот великий дар. И не слышно было там с тех пор неприличных слов, и не было больше пьянства и оргий, но умеренное довольствование. Уединившись, [Джуаншер] не спал и всю эту ночь провел в раздумьях о благе страны своей. При восхождении Арусяк [утренней звезды] он надел царские украшения и воссел на трон свой. Тогда отворили двери [зала], и воины стояли по обе стороны ее, держа в руках оружие. И тогда с трепетом стали входить к нему вельможи по рангу своему. Суд правый [творил он] и неподкупная справедливость раздавалась при дворе народу. Не сладострастными занятиями, но заботами о стране [своей] был он поглощен весь день. И тех, что жили дико в горах Кавказа, он мудро приводил к разумению. Так он стал самовластным и великолепным владыкой над страной, [простирающейся] от пределов Иверии и до ворот гуннов, до реки Ерасх.

ГЛАВА XXII

ПРИБЫТИЕ ГРЕЧЕСКОГО ИМПЕРАТОРА В ПЕРСИЮ. ОН ПРИГЛАШАЕТ К СЕБЕ ДЖУАНШЕРА

На девятнадцатом году своего царствования внук Ираклия Константианос с огромным войском и опытными военачальниками прибыл в страну персов, дабы отбить области этой страны у тачиков, имея при себе лучезарный светоч мира [Крест Христов].

Одного из своих военачальников он отправил к Джуаншеру, приглашая его на свидание. [Джуаншер] поспешно прибыл к великому императору в Мидию. Узнав о его прибытии, сам император выехал ему навстречу в село Кунгр и принял его, радостно приветствуя. Он тут же повелел снять с него траурное одеяние, которое он носил по случаю смерти своей супруги. И одели его в царские одежды. Набравшись смелости [Джуаншер] попросил у императора частицу Креста вечного Царя.

И взял он [император] солнце спасения, тут же перед ним отрезал часть и отдал ему сжигающую грехи [частицу] со словами: «Да будет это тебе и сыновьям твоим твердыней крепкой от врага*». Увидя эту небесную награду, армянские **нахарары** и полководец hАмазасп[108] были охвачены великой завистью. Он же не обратил на то внимания. Затем он попросил разрешения попрощаться с добрым владыкой. А тот [принимал его] не как подданного, а как брата сопрестольного против персов. Айраратские азаты отправили его в путь. А Джуаншер, восхищаясь снисхождением Божьим к себе, прибыл в свою страну.

Узнав о прибытии его, **hайрапет** Алуанка Ухтанес с сонмом [священнослужителей] вышел ему навстречу и с радостной душой благо-

* Псалтырь, 60, 4.

словил его громким голосом, говоря: «Вот, Господь послал нам из Сиона жезл силы, и этим одолеем мы врагов наших»*. Тогда мудрый Джуаншер решил найти подходящее для Креста Господнего место. И в своем собственном гаваре, в крепости Гардман, он построил дом Божий и богато украсил его на радость и во славу Христа Бога.

Когда наступила весна, почтенный князь Алуанка, приготовившись, двинулся в путь, желая еще раз повидаться с императором, [находящимся] в городе Валаршапате. Тогда император приказал, чтобы вся придворная знать и вельможи вышли ему навстречу. Торжественно, как царь, он вошел в императорский дворец. Увидев [Джуаншера], император приветствовал его радостным поцелуем и посадил его там же на rah, выше всех остальных вельмож. И был этот день благословенным среди всех других, все [кругом] было великолепно и сверкало золотом и серебром, и император велел подать ему царские приборы, чем сотрапезники были крайне изумлены. Кроме всего этого опоясал его император царским поясом деда своего Ираклия и предка Никиты[109], накинул на плечи ему свою мантию и дал два знамени, а двум сыновьям его, отрокам, пожаловал чин патрикия. И все селения и владения, которые когда-либо принадлежали первым царям Алуанка, он передал ему во владение из поколения в поколение, поручив царственно управлять Восточным краем.

И не скрывал от него император ни одного своего намерения, и услышав от него много мудрых рассуждений, восхищался им. Попрощавшись с ним, император сказал: «Телом ты всегда со мною, а сердце мое—твое, ступай с миром». Так, весьма обрадованный [Джуаншер], возвратился в свою страну. И вновь он повелел в своей стране строить и сажать, наслаждаться и жить в мире. Сам он построил много дворцов, имел множество великолепных вещей и все, что надлежит иметь человеку от славы Божьей. Так что даже царь Туркестана ждал от него любви и мира, присылая в дар отборных коней, слуг и служанок, и кожу разных пресмыкающихся. Так из Сирии, из гавара Атрпатакан, из Айраратской земли и Иверии, даже из Индии приходили к нему, дабы увидеть его и услышать [речь его]. И во всех странах рассказывали изумительные истории о его мудрой рассудительности и кроткой любви ко всем, кто обращался [к нему]. И не иначе, как все это благодаря древу жизни, это оно сделало его имя известным во всей вселенной и благословение милосердного родителя принесло ему процветание.

ГЛАВА XXIII

О НАШЕСТВИИ ХАЗИРОВ [В АЛУАНК] И РАЗГРОМ ИХ ДЖУАНШЕРОМ НА ТОЙ СТОРОНЕ РЕКИ КУРЫ

После всего этого, спустя два года, хазиры вторглись в Алуанк грабить и обирать. Тогда князь Алуанка, надев доспехи и вооружившись, пошел к всепобеждающему Кресту, стал перед ним на колени и запел песню царя Израиля: «Господи, Боже мой, возьми щит и латы свои... и прегради путь двинувшимся на меня»**.

Во главе своих войск он переправился на другой берег великой реки Куры и дал им сражение. И просьба его была услышана, когда во

* Псалтырь, 109, 2.
** Псалтырь, 34, 2, 3.

время битвы его стремительный конь споткнулся и сбросил его, но не убился, ибо Господь протянул ему руку и поднял его. Поднявшись на ноги, он поражал врагов и одержав в тот день великую победу, обратился к [предводителю] варварского племени со словами: «Уходи, выйди обратно в ворота Чора, и не смей больше приходить сюда, ибо сам Господь преградил путь твоего выступления».

ГЛАВА XXIV

ЗАВЕРШЕНИЕ [СТРОИТЕЛЬСТВА] ХРАМА ГОСПОДНЯ В КРЕПОСТИ ГАРДМАН, ОСВЯЩЕНИЕ И БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЕГО ДЖУАНШЕРОМ И УСТАНОВЛЕНИЕ В НЕМ КРЕСТА ХРИСТОВА

После победы Джуаншера над хазирами, по прошествии двух лет после изгнания войск хазиров [из Алуанка], было завершено строительство великолепного храма во имя Божье. И пошел он [Джуаншер] к вечному свету, опустился перед ним на колени, стал молиться: «Приди же теперь, Господи, в покоище Твое, которое построил я во имя Твое, под кров животворного древа Твоего». Затем взял он с собой **католикоса** вместе с епископами, и всех **нахараров** своих и двинулся по направлению [к монастырю], находившемуся на расстоянии одного дня пути к северу от города Перож-Кавата. Здесь он на коленях помолился в монастыре, построенном в пустынном месте между двумя **гаварами**, как пристанище себе и всем прибывающим туда, полном всякого добра. И отдал он повеление, чтобы никому не было отказано в приюте. Затем выступив оттуда с многочисленной свитой он вступает в **гавар** Гардман. Было одиннадцатое число месяца **араца, когда** он установил светозарный Крест в доме, им построенном. И там, став на колени, в грустном раскаянии и в слезах молился Всетворящему, говоря [нижеследующее].

ГЛАВА XXV

МОЛИТВА ДЖУАНШЕРА

Господи Боже мой, Господи! Так как был ты незлопамятен ко мне, к рабу своему многогрешнему и подарил мне этот Крест, на котором пригвожденный висел Ты на земле, ниспошли же теперь в этот храм благодать Святого Духа Твоего и еще более укрась его духовным облаком славы своей, как [в свое время] храм Соломона. Преврати этот храм в дом молитв и просьб для нас, проживающих на Востоке, на побережье моря. Дабы с высоты своей внемля [молитвам] тех, кто придет сюда и отслужит здесь молебен и поклонится Тебе, исполнил Ты их желания. И если все жители страны Алуанк придут в этот дом вместе прославлять имя Твое, запри Ты врата перед врагами силою этого Креста, приявшего Бога, и порази разбойников в сражениях. Вели, и да заструится на землю влага живительная, дабы обильно плодоносили лоза и смоковница, и все другие растения полей, дабы жили люди на земле желанной мирно и безмятежно.

Меня же, Джуаншера, обремененного грехами, но уповающего на помощь Твоего, Господи, всесильного Креста, как охваченного недугом,

что мечтает о добром враче, не оставляй, не отказывай в милости! И этот дом, построенный мною, да будет он сенью над головой моей в день битвы, и восставших на меня низвергни к моим ногам. А сыновей и дочерей моих сделай бесстрашными перед лицом зла и сохрани их сильными навсегда. И Ты, Господи Боже мой, что охранял меня с детских лет моих и спасал от окружающих меня опасностей, умножал мое злато и серебро, слуг моих и служанок и дал мне власть царственно управлять, прими же нынче раба Своего во благо и излей мудрость знания на отпрысков моих, чтобы они шли по пути Твоему и повиновались беспрекословно увенчанному Тобою императору греческому.

Когда же наступит день всемирного воскресения, когда невидимые заменят видимых, когда звуки трубные разбудят усопших ото сна и сонмы ангелов со всех сторон земли соберутся к Тебе—Царю Вседержителю, тогда посредничеством Предтечи Креста Твоего, на который я уповаю, посети, Господи, милостиво, меня и супругу мою Хосрованш, и предков моих, тем паче отца моего Вараз-Григора, убеленного сединами, и мать мою Горидухт, и братьев моих Вараз-Пережа и Иезут-Хосрова, и детей моих. Меня же, Джуаншера, проливающего слезы подобно блаженному Давиду, не суди гневно и не взыскивай *[слишком]* строго. Ибо какая польза Тебе от крови моей, когда я сойду в тление? Спаси меня от вечных искушений и взамен храма этого, который я построил во имя Твое *[Господи]* на земле, уготовь мне, грешному, моей душе приют в доме Отца Твоего, о, Христе!».

Закончив молитву, он поднес дары, приготовленные по случаю дивного праздника, и тут же дал обет, обет спасения; «*[храм]* этот будет мне и детям моим местом приношения первых плодов перед Господом, дабы удостоиться милости от Тебя, *[Христа]*». После этого с божественными приветствиями он спустился в город зимнего пребывания своего, в Перож-Кават, где и провел весь год в желанном мире.

ГЛАВА XXVI

СВАТОВСТВО ДЖУАНШЕРА И УСТАНОВЛЕНИЕ ДРУЖБЫ С НЕПРИЯТЕЛЯМИ *[ГУННАМИ]*

Так мужественный Джуаншер спокойно восседал на троне своем, когда на следующий год в день зимнего равноденствия с многотысячной конницей выступил царь гуннов. И хотя еще до этого *[Джуаншер]* приказывал стране своей быть настороже и укрепляться, однако вторгшиеся гунны перешли на эту сторону реки Куры, добрались до берега Ерасха и угнали в полон не только жителей Алуанка, но и гаваров Айрарата и страны Сюник, угнали отары овец и стада скота, спустившиеся на зиму в долины на пастбища, и пригнали их в свой лагерь.

Тогда царь гуннов пожелал видеть Джуаншера. И отправил он к *[нему]* братьев своих *[и через них]* просил о встрече, дабы установилась между ними братская любовь. А храбрый и мужественный государь и не думал бояться его; *[хотя]* ни один из персидских царей не осмеливался лицом к лицу предстать перед царем туркестанским.

Смело, с бесстрашным сердцем он пал ниц перед Крестом Спасителя и сказал: «Хотя я и иду к теням смерти, но не боюсь ничуть я зла, потому что Ты, Господи, со мной». И двинулся он в путь к ним со свитой царской. А царь гуннов *[в свою очередь]* вышел ему навстречу и, приплыв на челне к этому берегу реки, остановился в тихих и

глубоких водах. Договорившись между собою о мире, они решили прекратить раздор и, что главное, установить братскую дружбу. И заключив договор, каждый возвратился в свой стан.

А вот какую доблесть проявил мой храбрый господин на следующий день! Переправившись с семнадцатью мужами на другой берег реки, он пришел в лагерь гуннов и взял себе в жены царскую дочь, вернул он из плена *[обратно]* сто двадцать тысяч голов скота, семь тысяч лошадей и жеребцов и *[освободил]* не меньше тысячи двухсот пленных. Так с радостным сердцем возвратился он к себе. Пав на колени перед Господом, он лил слезы радости и молился, говоря: «...не на лук мой уповаю, Господи... но Ты спасешь меня*, ибо Ты хвала моя, Господи**». Тогда повелел он, чтобы добычу, которую он вернул, мужи верные раздали каждому свое. Это было на двадцать восьмом году тех трех десятков лет[110], в продолжение которых с молодых лет до зрелого возраста, он, как властвующий **спарапет**, совершил *[много]* подвигов храбрости, достойных похвал, проведя три четверти своего правления в начале в Персии, а затем у ворот гуннских[111], подвигов, прославивших его в целом свете, молва о которых разнеслась далеко—от востока до запада и от севера до юга, среди всех—*[как среди]* арийцев, так и неарийцев.

Теперь же я хочу рассказать и о том, зачем и каким образом дарящий милости Краст явил свет из тьмы и помог сорвать цветок из пламени.

ГЛАВА XXVII

ЗДЕСЬ ТЫ НАЙДЕШЬ О ТЕХ ПОЧЕСТЯХ, КОТОРЫЕ ОКАЗАЛ ЦАРЬ ЮГА КНЯЗЮ ВОСТОКА

И горы вековечные, и бездны бушующих морей повинуются слову Божьему, ибо ниспосланное свыше повеление приводит в содрогание землю, а при приближении к горам, исторгает из них дым. Так и теперь, в страхе перед Господом возвышенные холмы разравнялись и сгладились, а бушующие волны бурлящей бездны погрузились в себя же, подобно тому, как гордая слава персидской державы поникла и высокомерная надменность ее низверглась в пропасть. Смолкли пернатые от порыва урагана и громкого эха бездны. Терновник полей, гонимый ветром, осел на волны обширного моря. Ибо было время, когда огромные войска царей ромеев покорили народы всего мира, подобно тому, как стремительные потоки вод затапливают землю.

Теперь же мощь и сила того престола так улетучились и иссякли, что толпы народов [112], некогда находящихся под его властью, перешли под покровительство того, который был колюч, как терновник Гедеонов[113], и потомки людей, принявшие его на плечи *[свои]*, не могли даже шевельнуться. Когда же увидела западная серна[114], что Господь перестал помогать мечу ее и взбешенный вепрь *[начал]* ломать ей рога, *[то поняла]*, что настало время, когда должно было *[сбыться]* давнее пророчество и обет Божий, *[данный]* Аврааму: «Руки Измаила на всех, и руки

* Псалтырь, 43, 7.
** Иеремия, 17, 14.

всех на него»*, а также «перед ним пожирает огонь, а за ним палит пламя»**.

Тогда император ромеев взял остатки своего войска и поспешил переправиться по морю и по суше на отдаленные острова на западе.

Шел шестой год с тех пор, как южане перенесли *[столицу]* своего царства в Сирию. Оставив страну рабыни[115], престол своего царства они установили в Дамаске[116]. Обосновавшись там, он *[царь южан]* стал высасывать вокруг себя, справа и слева, соки земли.

Дана была ему *[Джуаншеру]* неотразимая сила, государственный разум, ласковость правителя и кротость человеческая, и вот благодаря этим четырем *[качествам своим]* он властвовал над четырьмя сторонами света. Видя[117] крайнее ослабление императора ромеев от царя южного, который как огненное пламя пожирал его города и истреблял многочисленные толпы людей мечом, Джуаншер, великий князь Восточного края, был весьма озабочен *[судьбами]* княжества своего, опасаясь, что полчища южан могут вторгнуться и попрать и его страну. И хоть он мог бы призвать на помощь бесчисленное войско туркестанцев, однако он намеревался подчиниться игу царя южан. И когда властитель юга узнал о весьма благосклонном отношении нашего князя к императору ромеев и о том, что он держит в узде племена Туркестана и *[по своему желанию]* может или вывести, или удержать их в силу своего родства с ними, тогда нестерпимая зависть воспылала в мыслях надменного властителя вселенной. Потому-то через доверенных послов он отправил *[князю]* великие клятвы и обещания несметных наград, приглашая его к себе. Тогда, уповая на Крест Христов, с великой надеждой на его благость, *[Джуаншер]* приготовил множество подарков и, взяв их с собой, отправился в путь к владыке вселенной. Но прежде он прибыл в дом Господний, построенный им в крепости Гардман в свое упование. Здесь со вздохами, исходящими из глубины сердца, он молил о посещении Тайноведца и, как великий Давид говорил: «Творец суда и правды не предавай меня гонителям моим»**. С этими мыслями простился он с победоносным светом, и надев доспехи, отправился в путь в далекую страну.

Полководец армянский вместе со всеми **нахарарами** вышел ему навстречу и принял его радостно, и проводил с великими почестями. Когда *[Джуаншер]* спустился в страну Сирийскую, он увидел, как согласно повелению царя, начальники **гаваров** и вельможи городов, каждый в пределах своих, оказывали ему нужные почести: лошади были наготове, ночлеги приготовлены, и так до самого царского дворца он двигался с великолепием.

Тогда *[царь]* повелел приближенным своим вельможам выйти ему навстречу и подать ему лошадей, на которых он ездил сам. Вот с такими великими почестями ввели его в стан многочисленных войск. Услыхав имя его прославленное, толпы людей спешили собраться вдоль его пути, чтобы увидеть его. А царь юга раньше обычного, с восходом солнца, проснулся ото сна в веселом настроении и встретил князя Восточного *[края]* с ласковым приветствием, будучи весьма рад его прибытию. Он был принят с такими исключительными достойными лишь царя почестями, с какими до него не был принят еще ни один из наместников страны. Особенно после того, как *[царь]* испытал его

---

* Бытие, 16, 12.
** Иоиль, 2, 3.
*** Псалтырь, 118, 121.

незаурядную мудрость. Ибо хотя правители и ученые многих народов повиновались ему, но никто из них еще так смело не давал ему столь мудрых советов, как Джуаншер[118]. За что и его, и всех, кто был с ним, /царь юга/ одарил великими дарами. После этого князь Восточного /края/ с мирным приветствием попросил отпустить его. Царь юга поклялся в искренней, твердой дружбе с его народом, и гордый властелин вселенной /на прощание/ подал ему руку, чего он никогда не делал с чужестранцами.

После всего этого, с великой славой /Джуаншер/ был снаряжен в путь из вселенского двора. И вот он прибыл в Айраратский край, где навстречу ему вышел храбрый Григор из рода Мамиконеанов[119] во главе **азатов,** и повел его в свой городок Аруч[120]. Сюда же прибыл святой голубь—столп церкви, великий **найрапет** армянский Анастас[121].

Благочестивый князь, увидев его, исполнился духовной радости, поклонился ему и был благословлен им, как святым ангелом. Затем, продолжая путь, с тем же великолепием он прибыл в **гавар** Гардман и тотчас же вошел под сень убежища своего. Затем он употребил множество всевозможных благородных материалов на новые великолепные украшения неизречимого света. Употребив на это великое множество средств и пригласив художников, он украсил /росписью/ стены изнутри словно разноцветными шелками, начиная от купола до самых тимпанов дверей, и велел также обить серебром дверь покоя, хранящего свет вселенной, и вырезать на ней разные орнаменты. После всего этого в продолжение трех лет великолепный князь Джуаншер показывал себя верным подданным царя юга.

ГЛАВА XXVIII

ВТОРАЯ ПОЕЗДКА ДЖУАНШЕРА К ВЛАСТИТЕЛЮ ЮГА И ОКАЗАНИЕ РАЗУМНОЙ ПОМОЩИ ГРЕКАМ. /ДЖУАНШЕР/ ДОБИВАЕТСЯ СОКРАЩЕНИЯ ПОДАТЕЙ НАПОЛОВИНУ

Царь юга еще раз пригласил к себе князя Восточного /края/, прославленного Джуаншера, посулив ему награды, дабы к прежним почестям и славе его прибавить еще новые.

В то время из города Византиона прибыли к нему вельможи с согласием стать данниками сынов Агари[122]. И это потому, что на седьмом году царствования Константина придворные евнухи восстали и хотели убить его. Им-то /посланным/ и было велено оставаться там до приезда князя Восточного /края/. Сам же, достославный владетель Джуаншер, как и в первый раз, прибыл туда со всей своей свитой и был встречен с несравненно большими почестями и славой, нежели в первый раз. /Халиф/ повелел приготовить ему покои во дворце своего родного брата, а за ужином всегда /приглашал его/ сесть за стол рядом с собой. И царь повелел Джуаншеру провести мирные переговоры с почтенными мужами, прибывшими из столицы империи. И удивлялся царь здравой рассудительности и глубокомыслию его, за что не менее благодарны были ему и послы, прибывшие от императора ромеев, ибо во многом он сумел склонить царя /юга/ в пользу их.

После этого, еще больше прославляя князя Восточного /края/, как если бы он был коронованным царем, он /царь юга/ велел подарить ему страшного /на вид/, но хорошо обученного слона, привезенного из Индии. Слоны грозно и внушительно украшают дворцы царей.

Никто еще по сей день не слыхал, чтобы такие почести великие были оказаны кому-либо из младших [князей]. Кроме этого, он подарил ему и попугая; превосходнейшую из всех птиц, которую в прежние времена нельзя было нигде увидать, разве только в царстве ромеев. Вместе с тем он оказал ему и другие почести, подарив булатный меч в золотых ножнах, кафтан, усыпанный перлами, кресты позолоченные[123], шелковые ткани, накидку—анаболеон[124], пышные мантии всех тонов и красок[125]... а также пятьдесят две быстроногие лошади [из тех], на которых ездил сам царь. Он и госпоже своей [избраннице] среди своих жен велел, чтобы и та, в свою очередь, послала госпоже Восточного [края] подарки чудесные, достойные царицы украшения и шелковые и златотканые одеяния. Он велел также дать всем прибывшим вместе с князем шелковые ткани и украшения всего на пятьдесят человек. Он передал в его [Джуаншера] руки правление областью Сюник и даже настаивал, чтобы тот согласился властвовать также и над другим берегом реки Атрпатаканской[126]. Однако [Джуаншер] не пожелал самовластно править [четырьмя] сторонами вселенной и тем самым еще более возвеличиться. Он отказался от этой излишней славы и по нраву своему, склонный скорее к благоустройству [и строительству], предпочел заботиться о пользе страны своей. И вот он стал просить об облегчении тяжелых податей своей страны, с чем царь юга охотно согласился и велел облегчить бремя податей на одну треть[127].

После столь великих милостей, которыми [халиф] почтил [Джуаншера], предпочитая его всем другим князьям, и на сей раз он пожал ему руку и отпустил с большими почестями. Тот, прибыв в свою страну, поспешил в храм Божий. Здесь он пал на лице свое и, возблагодарив Бога за неисчислимые награды, говорил: «От Бога моя сила и слава моя».

Оттуда он направился в столицу—в зимнее местопребывание свое. И тогда там был созван всеобщий собор. И увидели все мы, что не в обычной мере, но несравнимо больше, больше во много раз, пышнее был он разодет и почитаем царским величием! Там мы увидели и царскую птицу удивительной, редкой породы. Желтые перья ее отливали зеленоватым оттенком, а красный цвет на груди [при движении головой] дробился вокруг шеи, а затем вновь сливался, как перлы, подобно росинкам, которые весенним утром висят на остьях золотистых колосьев. Ярко сверкали и зрачки ее глаз, а толстый, горбатый клюв нависал над ртом. Высунув острый, как зуб, кончик языка, она издавала тонкий звук, похожий на человеческую речь, часто составляя слова. И как прежде в покоях императора Нерона она была хвалительницей его, так и теперь, мы видели ее прославляющей многосчастливого князя нашего. И хоть я и был крайне изумлен, [увидев эту птицу], однако не так, как тогда, о чем я еще собираюсь рассказать. Когда князь собирался на охоту или на прогулку, видели, как он выходил из ворот городских стен на дорогу, окруженный царской свитой.

И в это время, как бы на поклонение царю, выступал слон неуклюжее, нескладное, огромное, как стена животное, ноги которого, толстые как бревна, носили [его тело], подобное горе. Со лба его, как ядовитое пресмыкающееся, свисал вниз хобот, которым он водил по земле, часто обращая его то в одну, то в другую сторону, то поднимал его прямо вверх, то обвивал им себя, а когда же при дыхании он выпускал воздух через ноздри, трубил и махал головой, говорю вам правду, что подобно бегемоту людей он приводил в ужас и содрогание. Видели мы и привезенных им лошадей—грациозных, гордых,

летевших как ветер, быстрой рысью, с золотыми уздечками и седлами, со сверкающей сбруей.

О чем же еще рассказать мне здесь, о чем говорить?. Ведь Божьим провидением со дня рождения он был назначен для славы и величия, и по сей день Господь дозволял ему во всем быть всеславным. Вот почему мы видели его ничем не ниже царей. Всего было у него в полной мере: несметное количество золота и серебра, пышные мантии и прекрасные одеяния, не меньше—каменьев драгоценных и сверкающих перлов. Всего, всего у него было в изобилии.

Вот уже в продолжение трех десятков и трех лет Господь делал князя Алуанка победоносным, весьма почитаемым и уважаемым четырьмя царями, властелинами народов, и ничуть не меньшим, чем эти владыки, но был он во всем величественным и славным.

Пусть никто, по детской глупости своей, не считает его власть меньшей, чем их, лишь потому, что у него не было на голове короны, завершающей царские почести и величие.

Потому-то мы, смиреннейшие слуги, вправе сравнивать его не то что с Августом, или императором Тиберием, но за великие благодеяния его—с блаженным Константином, получившим венец от Бога и прославившимся. И в самом деле, тебя самого, многопочитаемого князя Восточного *[края]*, все мы вместе восхваляем, ибо что же от тебя требует Господь наш Иисус Христос, создавший тебя, господин мой Теодорос[128], как не отречься от грехов и любить Бога, бояться Его и идти по праведному пути Его, чтобы было благо тебе и сыновьям твоим из поколения в поколение, во веки!

ГЛАВА XXIX

ВИДЕНИЕ ОТШЕЛЬНИКА ИСРАЭЛА, МУЖА БОЖЬЕГО, О СВЯТОМ МАШТОЦЕ И МУЧЕНИЧЕСТВЕ УЧЕНИКОВ ЕГО, А ТАКЖЕ ОБРЕТЕНИЕ СВЯТОГО КРЕСТА В ГИСЕ

Правдивого рассказа об отшельничестве Исраэла, начало которого вовсе неизвестно, я не нашел. Тут я привожу то, что известно мне об этом. Целый год он провел на горе и спал на коленях, прямо на земле. Как-то в четвертом часу пополуночи, вдруг ему показалось чудное-пречудное видение, светлое, блестящее и сверкающее, при этом распространилось кругом приятное благоухание, наполнившее его обоняние. И прибавилась мудрость его и вспомнил он все, что когда-то в былые времена было сказано о великих таинствах, о значении их, о проповедовании первоначально дарованного великого Евангелия, о том, когда, как и какими мужами были они приняты, или откуда были те, кто, вступая в кровавую битву, унаследовал имя мученика; или же где именно были сокрыты божественные сокровища и что, в данном случае, следует ему предпринять. Все это было сказано ему *[во сне]* один раз, и во второй раз. Очнувшись ото сна, он долгое время был объят страхом. Затем поднялся он с места, бодро вознес руки к Богу и с благодарением совершил утреннюю молитву.

И вдруг он вспомнил слова Господни: «Горе тому, кто дело Господне делает небрежно...»*. И взял он тогда с собой своего ученика, поспешно сошел с горы и пошел в епископальную церковь. С великой

* **Иеремия, 48, 10.**

осторожностью он вошел туда и подробно рассказал епископу о своем видении и значении таинства. И говорит он: «Владыка мой, не будем лениться, *[исполним]* повеление Божие, не то будем наказаны как нерадивые, но займись этим делом немедля, дабы открылось сокровище Божье». Услышав все это, епископ Мец Колманка Давид на некоторое время углубился в раздумье. И решил он взять с собой некоторых из смиренных хорепископов и вместе с ними пойти к **hайрапету** Алуанка Ухтанэсу. И пошел он, и рассказал ему. Тот, выслушав все, поблагодарил Господа и был крайне изумлен рассказами епископа о видении *[святого]* отца, *[не понимая]*, за что тот был удостоен этого таинства.

И велел **католикос** созвать большой собор по этому поводу, пригласить и другого епископа из **hаhанга** Арцах, а именно епископа из Мец Иранка—благочестивого мужа Иовела. Тот, прибыв, стал горькими словами упрекать **католикоса** и епископа Давида, говоря: «Зачем же вы впустили в уши свои такое нелепое повествование и доверяетесь сумасбродному видению, которых Святое Писание учит не признавать? Ибо после проповедования апостолов и евангелистов не повторялись большие видения, значит и теперь их не должно быть». Сам он был исполнен мудрости и сведущ в Святом Писании.

Тогда ответил ему святой **hайрапет** и говорит: «Из Писаний это известно. Однако поскольку нова и чудесна история этого видения, а вдруг оно божественное и, противясь ему, будем мы наказаны как нерадивые. Не следует противиться видению и становиться богоборцами. Не следует считать вымышленным это видение, ибо после апостолов в последнее время видениями людей были обретены все святыни—начиная от Святого Креста до других небесных сокровищ, сокрытых от людей в разных местах, в святом городе Иерусалиме и многих других городах, которыми ныне полна вселенная и сверкают церкви. Ведь и здесь, в стране Алуанк, во многих местах были обретены мощи святых. И нисколько не удивительно это видение, ибо ни одно сокровище божественное не может оставаться сокрытым в земле. И не следует вместе с ложью и обманом отвергать истину, а дело Божье считать издевательством дьявола, но должно разведать подробно и познать истину, как говорит святой апостол: «Все испытывайте, хорошего держитесь»*, а также в соборном послании (говорится): «...не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они»**. Теперь ступайте же вы оба, епископы того края, и пусть каждый из вас как настоятель разузнает все. И просите у Бога открыть, божественное ли *[это видение]* или что-то вроде бреда? Ибо известны искушения дьявола и обман людей, а Божья благодать гораздо яснее. И так, изо дня в день давайте нам знать о том, как Бог покажет и откроет вам свое таинство».

Тогда оба епископа Давид и Иовел, охотно повинуясь повелению **hайрапета**, простились *[с ним]* и, предводимые Святым Духом, прибыли в Ростак, в гавар Мец Колманк, в долину Члах, в небольшую, похожую на ристалище, равнину у берега реки Трту, что в епархии Мец Иранка.

Прибыв туда, они остановились в роще на плато, на чуть возвышенном месте, где была часовня деревянная, с крестом и красиво украшенными стенами, крытая черепицей. Когда распространилась весть об их прибытии, туда поспешно собрались мужи почтенные, хорепископы, иереи, дьяконы, сотники и начальники **гаваров**, старейшины,

---

* 1 Послание к Фессалоникийцам, 5, 21.
** 1 Соборное послание Иоанна, 4, 1.

знатные **горцакалы,** многочисленная толпа мужчин и женщин, чтобы всем присутствовать при Божьих чудесах.

Тогда велением епископов призвали весь торжественный собор строго соблюдать трехдневный пост и усердно молиться, ибо немало споров было между ними из-за того, что одни верили, другие же не верили. Сам главный епископ Иовел считал это заблуждением. По истечении трехдневного поста аббат Исраэл взял в руки заступ, все опустились на колени и устремили взоры в одно и то же место. Он велел немедленно копать там, а люди один за другим уносили землю в своих подолах. Наконец, они устали от долгой работы, но найти желанное сокровище так и не смогли. Тогда они разобрали восточную стену деревянного строения, где находился алтарь Господний, очищающий от грехов, и стали там искать *[желаемое]*. И когда под алтарем они вырыли яму глубиной около трех локтей, оттуда вдруг разлилось чрезвычайно приятное благоухание, которое наполнило обоняние и усладило всех. Оно точно походило на благоухающий запах тысяч различных цветов и ладана, и все были крайне изумлены. И когда углубились на десять пядей, они там нашли две серебряные корзины со свинцовой печатью. К ним была прикреплена отлитая из золота толстая пластина, а на ней надпись сирийскими и армянскими письменами. И так как это чудо божественное свершилось на глазах многолюдной толпы, то муж мужу и человек человеку выражал свое крайнее изумление, овладевшее каждым. И хлынули они *[вперед]*, поспешив поскорее увидеть корзины с мощами, ибо были они преисполнены веры и любви к этим святым. Надо было видеть там искреннюю радость, исходящую от сердца, ласкающую глаз. Радость и ликование царили вокруг. Чудом Божьим весьма изумлены были также многие святые мужи и христолюбивые епископы, которые также благословляли и благодарили Бога за его неизречимые дары. За все это человек божий Исраэл стал весьма почитаем перед епископами и в глазах народа: они почитали его по достоинству его святости.

Затем епископы вместе с Исраэлом и почтенными священниками уединились и, сняв печать с корзин реликвий, нашли там частицу спасительного Креста *[Христова]*. И прочел надпись на золотой дощечке тот архидиакон хорепископ. А надпись гласила: «Это частица мощей Иерусалимских святых».

После того, как епископ Мец Иранка Иовел сам увидел божественное знамение, еще более расцвела в нем глубокая мудрость и от всего сердца возблагодарил он Бога. Он, подтверждая справедливость видения аббата, рассказывал всем об этом и сделался, таким образом, строителем того, что он *[прежде]* разрушал. Он считал себя виновным и достойным осуждения за то, что в начале препятствовал *[поискам]*. И так как место, где был сокрыт животворный свет, находилось в его области, то он не согласился, чтоб кто-то даровал ему *[мощи]*, как путнику какому или пришельцу, но сам стал распоряжаться ими как собственными сокровищами. Один из ларчиков взял себе в знак своего достоинства и увез в свою епархию, хотя человек Божий *[Исраэл]* слишком был недоволен этим, ибо он считал, что если Господь Бог святыню Божью доверил ему и по сути дела открывателем ее был он сам, то следовательно, ему и надлежало распределить ее, но по кротости своей он позволил это и не стал жаловаться никому. С позволения епископа Давида *[Исраэл]* взял себе другой ларчик и вместе со всеми богослужителями-хорепископами, иереями и всем народом при пылающих факелах и зажженных свечах, сопровождаемый псалмопениями и

благословениями, увез в место своего жительства и поместил святыню в святой церкви Глхованк, после чего простившись духовным лобзанием, возратились каждый к себе.

ГЛАВА XXX

КОПИЯ ПОСЛАНИЯ, НАПИСАННОГО ЕПИСКОПАМИ ДАВИДОМ И ИОВЕЛОМ ОТ ИМЕНИ ВЕЛИКОГО СОБОРА О ТОМ, КАК ЯВИЛ БОГ ЭТИ ВЕЛИКИЕ ЧУДЕСА

«Тебе, о святой архиепископ Восточного *[края]*, Ухтанэс, исполненный поцелуев неземных, принявший награду от благодати *[святого]* Духа, и тебе благородный, попечительный—вечно цветущий полководец апуипат патрикий, князь Алуанка и владетель Джуаншер, и всем **нахарарам**, которые заодно с вами, мы недостойные епископы Давид и Иовел, здравия желаем в Бозе.

Обязаны мы оповестить вас посланием сим о чудесном явлении сокрытых частиц, об обретении Святого Креста, что чрезвычайно умножило наше удивление, ибо увидели мы теперь то, о чем прежде не хотели даже говорить, так как не верили мы в него нисколько. Собственными глазами увидели мы теперь вечно чудесное явление Креста *[святого]*, о чем мы свидетельствуем истинно и достоверно, ибо это есть слава славы. Как можно умолчать об этом, как можно лампаду, сияющую как солнце, держать под спудом? *[Напротив]* известно, что ее следует установить на сверкающем подсвечнике, т. е. в светлой и святой церкви в Амарасе. Теперь нам следует объявить о пришествии нашего спасения—всегда изумительного, прекрасного, четверокрылого Креста, первым носившего на себе *[тело]* Господне ради спасения нашего. Воистину он есть надежда христиан, воскресение усопших, проводник слепцов. Ибо, если Крест прежде был именем осуждения, ныне он стал предметом спасения для верующих. Ведь мы через него находимся теперь в лоне святой церкви[129] и впредь неустрашимся нисколько огненных стрел, ибо мы теперь на себе носим знамение Царя *[небесного]*. Будьте же внимательны к словам нашим.

Мы нехотя приступили к этому делу, так как сомневающимся умом своим мы думали, что это обман, но ведь мы не могли противиться вашим повелениям. Но, исследовав *[дело]* точно, милостью Божьей мы обрели истину. Когда мы прибыли в одну из долин Арцаха на берег какой-то реки, на то место, которое именуется Члах, где стоит часовня, то слух о нашем прибытии *[быстро]* распространился, и жители окрестностей, собравшись в большие толпы, прибывали туда с сонмами священников и другими знатными мужами, среди которых немало было противящихся *[этой затее]*. Тогда мы наложили строгий трехдневный пост, и по истечении срока этого, при постоянных молитвах каждого из нас, начали копать у алтаря, откуда вдруг разлилось благоухание, наполнившее наше обоняние. После некоторых трудов милостью Всевышнего и молитвами святого отца Исраэла мы обрели желанное: две серебряные корзины; запечатанные накрепко печатью свинцовою, с греческим замком[130]. К одной из них прикреплена была толстая золотая пластина с сирийской и армянской надписями. Согласно надписи открыли мы их перед святыми священниками и нашли там частицы всеживотворного Креста и многих других святынь, о которых гласила надпись, что это частицы святынь Господа из Иерусалима.

Со всеми вместе и я, Иовел, достойный презрения епископ, возблагодарил дарителя всех, выбросил всякое сомнение из головы моей и верою принял видение аббата. И так как обретение сие было совершено в моем уделе, то с превеликим желанием взял я один из киотов и унес в свою церковь. Другие же святыни мы, епископы Давид и Иовел, через **хорепископов** и священников, и с сонмом *[других]* служителей с Божьей милостью отправили в обитель аббата с радостным ликованием и духовными песнями. Господь Бог, да сохранит Он вас во славе и силе милостью явления, приявшего Бога Креста, и даст Он вам обоим, тебе, видящему духовные цветы, и *[тебе]* Джуаншеру, великопрестольному князю с наследниками твоими, насладиться долгой мирной жизнью и плодородием страны от росы небесной.

Будьте здравы в Господе».

ГЛАВА XXXI

ОТВЕТ hАЙРАПЕТА И КНЯЗЯ НА ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПОВ

«Грамоту, изложенную и написанную *[вами]*, мы прочли и возблагодарили премного Бога непреложного, милостью своей являющего день за днем свои чудеса людям, им самим сотворенным, особенно у нас, благодаря вашим святостям, о, епископы, Давид и Иовел!

Я, Ухтанэс—**католикос** ничтожный, и Джуаншер—полководец и князь Алуанка желаем вам возрадоваться в Господе.

Мы неустанно благодарим Бога за животворящее спасение, ниспосланное нам Богом, за нескончаемые дары его и за святой Крест, который явился *[здесь]* среди нас, взошел, открыл и просветил очи наши. И потому мы неустанными устами и неустанным языком благословляем Господа нашего Иисуса Христа, благотворителя и чудотворца, дарителя всех благ, даровавшего нам пречистые дары Святого Духа. И хотя мы и далеки от вас телом, но близки душою, и *[вы]* помяните нас перед новообретенным Крестом. Возьмите вы *[немедленно]* сокровище благодати со святым Крестом и вместе с добродетельным и святонравным Израелом доставьте к нам с великой осторожностью, дабы и мы всеобщим собором поклонились ему с блаженным лобзанием. Будьте здравы в Господе!».

Прочитав письмо полководца Восточного *[края]* и святого **католикоса**, епископы—блюстители и надзиратели тотчас же взяли обретенное святое сокровище и вместе с Израэлом немедленно прибыли в великий город Перож-Кават, ибо там пребывали великий князь Востока Джуаншер и епископосапет Ухтанэс вместе со всеми вельможами. Приняв светозарную благодать, они торжественно и долго преклонялись перед ней всей многолюдной толпой, *[тут же]* на площади. И преподносил князь святому Кресту дары и приношения, восхвалял аббата *[Израэла]* вместе с **католикосом** и толпой народа. Затем повелел князь снарядить его в путь и отправить вместе с киотом светозарного Креста в обитель его, в Глхованк, находящуюся на горном плато на севере гавара Мец Куэнк. И простившись блаженным духовным лобзанием, каждый с радостью возвратился в пристанище свое.

ГЛАВА XXXII

СВАТОВСТВО И КРОВОСМЕСИТЕЛЬНЫЕ БРАКИ НАХАРАРОВ АЛУАНКА. ИХ ПРЕДАЮТ ПРОКЛЯТИЮ[131].

В те времена вельможи Алуанка осквернились кровосмешением противозаконным[132]. Первый из них владетель Колта *(Կողթ)* из царской семьи, затем три семьи, в **гаваре** Аршакашен *[семьи]* Дастакерта, Чыншмии *(Ճնշմիա)*, Мамшелуна *(Մամշեղունի)* и на другом берегу реки Куры hЕджери *(Հեջերի)*, семья Вараз-Пережа, носящего **патив лакнара** в Гисе в **гаваре** Ути, *[семья]* Варажна из Аражакана и семья Туерака.

Блаженный **hайрапет** Ухтанэс предал проклятию их бесстыдное прелюбодеяние и запретил беззаконные браки, но поскольку они не оставили свои злодеяния, то все они вообще были истреблены и стерты с лица земли. Затем святой **hайрапет** преставился Христу. Престол его унаследовал Елизар, муж добрый и благородный, бывший епископом Шаки, который также оказался среди других епископов, приглашенных на собор после смерти Ухтанэса. Некоторые злобно осуждали его прибытие на собор. После утренней службы собор хотел было избрать ь **католикосы** некоего монаха, епископа города Пероз-Кавата. Но скверный бес поверг его на землю, на глазах у всех выдвинув против него грамоту обвинения[133]. Тогда бросили жребий и, как некогда Матфий*, скромный Елизар, принял на том же соборе апостольский сан, *[был* рукоположен в католикосы*]*. Тем временем светскую власть по воле Божьей осуществлял счастливый Джуаншер в сей преходящей жизни.

ГЛАВА XXXIII

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ О СВЯЩЕНСТВЕ СВЯТОГО МУЖА БОЖЬЕГО ИСРАЭЛА И ОБ ОБРЕТЕНИИ СВЯТОГО КРЕСТА

Так как блаженный муж сей *[*Исраэл*]* был лучезарным источником, то из обильных и сладких струй своих поил он многих, постоянно усиливая борьбу с врагом Енибом[134], как то обычно делали дети добродетели[135], выступая против него соперником храбрым и избранным. Подобно им и сей *[*муж*]* должным образом прославился во всей стране, украшенный справедливостью. Хлынуло от него, распространилось и дошло до обоняния многих сладостное благоухание святая святых.

И вот, точно так, *[*как когда-то*]* Святой Дух внушил помазать Давида**, великим первосвященником, *[*так и теперь*]* рукоположили *[*Исраэла*]*, чтобы он имел власть стяжать души заблудших, как великий Петр, и принести жертву без порока, как мужественный Аарон, чтобы как ближние, так и дальние могли бы разделить его ликование и принять благословение от святой десницы его. Но вот что удивительно; совершились великие знамения, которые многим казались невероятными. Но они совершались изо дня в день по порядку, по воле высшего провидения. Почему и подходили к нему слова апостольские о том, что Господь «кого призвал, тех и оправдал, а кого оправдал, тех и прославил»***.

И вот через год, по повелению, внушенному свыше, святой иерей возжелал обрести желанный крест, сокрытый святым Маштоцем в селе

* Деяния, 1, 26.

Гис, что в **гаваре** Ути. Но так как он являлся настоятелем добрых братьев и старался исполнять заветы любви равно ко всем, то он облекся тайно в правду Божию и, заботясь об общей пользе, не стал оглашать перед народом тайного намерения своего, ибо избегал он людских похвал, оберегая себя от пороков тщеславия.

Вот почему он не захотел идти на поиски [креста] всей братией, но сделал соучастником своим лишь одного, избрав его из святонравных и почтенных иереев. Вместе с ним он прибыл в вышеуказанное место, в одну старую церковь, не зная, однако, как отыскать и узнать место [креста]. Но тотчас же показалось чудесное видение над вершинами кипарисовых деревьев с густой хвоей, которые стояли по обе стороны святой церкви. Появилось светлое, лучезарное знамение, которое, подобно арке в небесах, соединяло вершины деревьев на высоте купола церкви. Оно постепенно скользило по вершинам кипарисов точь-в-точь как радуга в облаках, а затем отблески его, как от молнии, отразились на выложенной из камня и кирпича [небольшой] часовне с Крестом Христовым. И тогда святой муж сразу понял, что именно там и находится непохитимое сокровище. И он, опоясавшись, как [некогда] храбрый Авраам, тут же взял в руки заступ и начал копать в том месте с избранным им самим мужем[136]. И когда яма углубилась на пять четвертей[137], а может несколько больше, вдруг показался старый, потемневший серебряный киот, на котором была надпись на армянском, греческом и сирийском языках, гласящая, что он содержит частицу животворного древа. В нем находился отлитый из серебра, позолоченный футляр в форме креста, а в нем уже [частица] от вечного Креста Христова. Возликовал тогда муж Божий, [обретший киот], много раз воскурил он ладан, возрадовался он светлой, как бы расцветшей душой и сочинил песню [духовную], мелодичную, подобную псалму играющего на лире Давида «Благословлю Господа во всякое время»* и [другим псалмам] что в том же ряду, за то, что [Господь] подарил имеющим страх его Крест, который спасает их всегда от врагов. Взяв Крест спасения, он бесшумно перенес его в свою церковь.

В те дни, когда был обретен Крест, и он [т. е. крест] пришел, достиг покоища своего, произошло великое и чудесное знамение, и нельзя умолчать о великой славе Божьей, ибо как сам Кирилл—патриарх Иерусалимский в письме к Константину писал о явлении Креста, что «зарево света доходило до Елеонской горы, и не только одному или двум было видно оно, но всему множеству населения города ясно было видно»[138]. Именно так было видно явление света Креста [жителям] Восточной страны нашей. Ибо все увидели яркое сияние, света, сверкающего как полыхающее пламя, которое опускалось с облаков небесных. Все увидели, как исходила и снизошла святая благодать на Всесвятой Крест—то как пламя, то как свет, то как звезда, что светится ранним утром. Не только мы, но вся страна была очевидицей явления лучезарного, великого, чудесного света. И пока сиял он на небесах вблизи храма Господня, он был виден не только жителям города, но и всем [жителям] окрестных городов и сел, мужчинам и женщинам, и даже пастухам, пасущим скот на горах и долинах, усердным труженикам полей, собирающим плоды, и многим странникам под открытым небом. То было в пятом часу пополудни, все они увидели лучезарные ви-

* Псалтырь, 33, 2.

дения и с трепетом в душе поспешили вместе с другими *[туда]*, *[и* присоединившись*]* к огромной толпе, уже собравшейся под открытым небом, утолили свое бурное желание, лобызая Святой Крест Христа. Так получили они благодать и милость от самого вожделенного оружия, принимая дары будущей прекрасной победы. На праздник Креста Господня из разных мест прибыли многие из правителей нашей страны, *[*однако*]* из-за чудесных и страшных знамений, которые явились над Крестом, они не посмели в ту ночь войти в церковь или заночевать в притворе. Но удалились, пошли на возвышенное место и всю ночь до самого утра там молились. А на рассвете, когда только взошло солнце, вошли они в притвор церкви и сразу же перед Крестом с трепетом и страхом начали торжества светлого Креста, совершили благодарственную литургию на алтаре.

После явления этих чудес вновь распустился и пышно расцвел носивший на себе Господа Крест могучий великой башни, уверовать в которого удостоил нас Бог постоянной своей заботой о нас, даривший нам в качестве опоры эту спасительную мачту с поднятыми парусами богопознания, отряды же чтецов и сонмы отроков *[*учащихся*]* оставались без него *[*богопознания*]*, поскольку таинство было сокрыто от них.

Служитель Божий, который находился в той Старой церкви, во сне узнал о явлении Креста. И узнав об этом, этот муж сам добровольно отправился в **гавар** Мец Куэнк, в церковь Глхованк. И увидев там святого **вардапета** по имени Исраэл, пал ему в ноги, рассказал ему все содержание своего сна и попросил объяснить обстоятельства дела. Однако тот не согласился открыть ему таинство, и служитель возвратился к себе. На следующий день тому же мужу во второй раз приснился тот же сон, и он нарисовал крест, *[*увиденный во сне*]*, принес и передал мужу Божьему. И вот, святой *[*муж*]*, увидев это, понял, что это вдохновение свыше и открыл ему таинство и показал тот животворный Крест, под угрозой наказания взяв с него клятву никому не рассказывать об этом. И хотя он многажды поклялся никому не рассказывать, однако через несколько дней, нарушив клятву, поехал к **католикосу** и рассказал все ему и многим другим, ибо не следовало истине оставаться сокрытой. Узнав об этом, **hайрапет** Елиазар весьма удивился благовествованию о даре и по желанию князя Джуаншера немедленно направил Исраэлу грамоту с повелением доставить ему чудом обретенный Крест Христов.

И тот, повинуясь повелению **hайрапета**, поспешно прибыл в святую церковь, куда прибыли также сам великий князь и святой **hайрапет** в сопровождении всех знатных вельмож и где они воочию увидели новообретенный Крест Христов, сокрытый в хранилище святым Маштоцем собственноручно, *[*тот самый крест*]*, которым он обращал *[*в христианство*]* страну Алуанк от заблуждений идолопоклонства, *[*крестив*]* в светлой, возрождающей купели благодати. Поклонившись Святому Кресту, они возвратились в радостном ликовании, прославляя Дарителя дара вожделенного.

Тогда возвеличен был священник Божий Исраэл перед **католикосом**, князем и в глазах вельмож. И получил он позволение от них смело делать все. Через несколько дней по причине новых и великих чудес, много раз повторяющихся на кипарисовых деревьях, он захотел преподнести дар Кресту, изготовив из них нечто наподобие Креста Господня.

Он немедленно пригласил наемных мужей, искусных мастеров и заказал им изготовить крест, украсить его резьбой, изображающей все деяния Господни.

Узнав об этом, **епископосапет** и Джуаншер тотчас написали мужу Божьему Исраэлу, чтобы и они были уведомлены *[о времени]* освящения Креста, дабы прибыть туда на *[освящение]* и помазание Святого Креста. Муж Божий с великой радостью дал свое согласие и закончил все приготовления священного праздника, достойного светлого Креста. Однако они из-за лени своей не прибыли в назначенное время. Тогда видение явилось святому **hайрапету** Елиазару, чтобы он не медля отправился на помазание Креста Христова. Поднялся он рано утром и, взяв с собой необходимое, поспешно прибыл в указанную церковь ь епархии Гисаван.

В то время великий князь находился на юге в **гаваре** Сисаван. И поскольку, и словом, и делом **hайрапет** Елиазар уподоблялся апостолам, то он мстительно разгонял суеверные заблуждения и всячески способствовал процветанию истины, считая ее венцом своей славы и являясь защитою истинной веры. Он старательно учил добродетельному православию, поклонению *[пресвятой неслиянной]* Троице. И понял блаженный муж *[т. е. hайрапет* Елиазар*]*, что чудесное видение, которое некогда явилось иерею Исраэлу, было следствием его великой веры в Бога, и потому признал его служителем Божьим. Взяв частицу Святого Креста Маштоца, он вложил ее в новоизготовленный из *[кипарисовых]* досок футляр в форме креста[139], помазал его благовонным елеем и установил посреди церкви, как того желал *[Исраэл]*. *[Затем]* с великой радостью, пышно и торжественно он совершил освящение Креста в присутствии церковной братии и толпы верующих, обильно воскурив ладан.

ГЛАВА XXXIV

РОКОВАЯ СМЕРТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДЖУАНШЕРА

Случилось так, что в то время великий князь Джуаншер отправился в горные местности с намерением провести там праздничные дни года в веселых гуляниях в сопровождении песнопений гусанов. Прославленный и воспетый Джуаншер, полководец статный, благоразумием своим покоряющий всех своей власти, счастливо в избытке одаренный всеми благами земными, гордо возвысился *[над другими]* своей доблестью и разумом. Но вот этот славный и желанный муж впал в обятия обольстившего его порока и так как стал идти против заповедей Божьих, лишился своей прежней славы, вся его *[слава]* обратилась в паутину, и все его благолепие было развеяно.

В летние знойные дни этот дивный полководец, взяв с собой знатных вельмож и намесскую[140] дружину, поднялся на склоны высоких гор, где, прогуливаясь по усыпанным цветами лугам, они наслаждались их тишиной и проводили дни в удовольствиях и изобилии. А когда прошли палящие знойные дни и наступил высокий и великий праздник Креста, он снялся с тех мест и прибыл в гавар Ути, в город Партав, где находился построенный и украшенный им храм, чтобы там, во время торжественного праздника поклониться Богу с великими дарами. И пока славный Джуаншер в великой радости отдыхал там, некий муж, нечестивый и гнусный, охваченный пороком Каиновым, забыв любовь

его [Джуаншера] к нему, [забыв] великие почести и уважение к дому отца своего, которые оказывал [Джуаншер], замыслил умертвить его и, приманив в [сети] коварства некоторых друзей, сделал их своими сообщниками.

Замышляя злодеяние, он соблазнил Джуаншера на прелюбодеяние и лукавыми словами уговорил его предаться скверным наслаждениям.

И вот, в первом часу пополуночи, когда равнодушные воины его вооруженной стражи спали спокойно и безмятежно у ворот дворца, вышел князь на тропинку, тянувшуюся между цветниками сада без щита, имея при себе лишь меч свой, а злодей Ениб—предатель Варазо, взяв царский палаш, меч булатный и щит с золотым пупком, коварно прошел вперед, как бы заменяя оруженосца. Сам он, этот безбожный злодей, под кафтаном был одет в кольчугу. Когда они прошли середину сада и приблизились к стене, огораживающей просторный царский двор, непобедимый Джуаншер, как мудр был во всем другом, так и тут, разгадал злой умысел коварного убийца. [Вдруг], услышав [впереди] звон доспехов, князь испугался и оробел, полагая, что это большой заговор с целью убить его и потому решил незамеченным тихо вернуться во дворец. Но безбожный убийца, который заранее уже наполовину вынув меч из ножен, был наготове [выхватил его, повернулся], внезапно нанес храброму князю удар и тяжело ранил его, ибо тот был без лат. И все же [убийца] не сумел быстро одолеть его. Зарычав, как лев, [Джуаншер] также выхватил меч, но сила Всевышнего покинула его, предав его в руки того, кто был обласкан им же. Когда в первый раз князь бросился с мечом на безбожника, тот, укрывшись щитом, стал перед ним. Меч [князя] вонзился в пуп щита, и князь не смог вытащить его, меч так и остался там. А тот, исполненный звериной ярости, в бешенстве наносил удар за ударом, изранив все тело князя, как ядовитый змей или хищный зверь, яростно и беспощадно изрубив его и заколов мечом и палашом, он повалил наземь господина своего. Полагая, что [Джуаншер] испустил дух или уже умирает, убийца господина своего, не замеченный никем, ушел оттуда и пошел к себе домой, чтобы отвести от себя подозрение, будто он, ничего не зная, спит себе спокойно.

А между тем кто-то узнал о происшедшем и поднял тревогу. И толпа собравшихся там людей все росла. Один из двоюродных братьев преступника [пришел к нему] и рассказал о последствиях[141] совершенного им преступления, и тот, вскочив на коня, поспешил скрыться.

Тогда один из патрикиев, племянник князя, взяв полсотни воинов из своего намесского легиона, бросился в погоню вслед за убийцей. Но, не надеясь догнать его, они направились к северу в **гавар** Арцах, исполненные жажды мщения. Они разграбили дом его отца и, взяв шелковые и парчевые ткани, разноцветные ковры, золото и серебро, драгоценную утварь и мебель, а затем, разрушив и предав дом его огню, возвратились с воплями и плачем, [горькими] слезами оплакивая князя. Но в нем еще было дыхание, он еще жил несколько дней. [Созвав] сыновей своих, он раздал каждому из них сокровища и титулы, определил каждого правителем в своем уделе и, обескровленный от смертельных ран, скончался.

Немало смут тогда произошло в Алуанке, ибо вооруженные люди столпились у дворца, собрались знатные вельможи, и вся страна наполнилась плачем и воплями, тяжелыми стенаниями оплакивали они смерть князя. Вот какое неутешное горе и тяжелый удар нанес [убийца] нашей стране.

Тогда выступил некий ритор по имени Давтак[142], знающий художественный слог, начитанный и искусный в упражнениях стихосложения и выдающийся толкователь. И стал он восхвалять князя красноречиво и пышно, сочиняя гладко подобно искусному писцу. Много дней тому назад он прибыл ко двору и находился там. И когда весть о неожиданном убийстве великого полководца пронеслась по нашей стране Восточной, он сочинил этот плач о благодетельном Джуаншере строфами [начинающимися ⌣ букв] по порядку [армянского] алфавита.

Вот что он говорил.

ГЛАВА XXXV

ПЛАЧ НА СМЕРТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДЖУАНШЕРА

[Ա] О, дух искусства Божественного слова,
Сочини же ныне печальные элегии,
Чтобы голосом скорбным и дрожащим
Оплакивать непрестанно нашу тяжкую утрату.

[Բ] Великое крушение произошло в стране Восточной,
И гул разрушения разнесся по всей земле,
Народы и племена да услышат глас мой,
И все земнородные да горюют со мной.

[Գ] Сокрушен утес могучий и живой,
И стена неприступная развалена.
Сокрушена разумная башня.
Ограда строения разрушена до основания.

[Դ] Покой наш обратился в горькие вопли,
Орды разбойничьи осадят нас теперь,
Ибо разрушено славное царство,
И луч дивной власти нынче погас.

[Ե] Сбылись над нами все те проклятия,
Которыми грозил пророк Исайя.
В день праздника воздвижения Креста Господня
Ввергли нас в скорбь и великое горе.

[Զ] Вырыли безвыходную бездну гибели
Чтобы властелина доброго столкнуть в нее
Дух заблуждения убийцами водил.
И коварно скрывали западню смерти.

[Է] Сидел он молча, как лев в логовище своем,
И в страхе, онемев, дрожали враги.
А князья и родоначальники все
С трепетом и любовью повиновались ему.

[Ը] По всей земле пронеслась слава его,
Имя его долетело во все концы света,
Силу разума его и гениальную мудрость
Вся вселенная торжественно прославляла.

[Փ] Император греческий и царь страны южной
Рады были узреть владетеля [Алуанка].
С радостными приветствиями принимали его,
Почестями и славой венчали его.

[Ք] Но вот нежданно обрушилась беда.
Неотступный разврат предстал перед нами.
Прогневали Творца своими проступками,
И предал Он гибели правителя страны.

[Օ] Удалились прочь хранители его.
Силы небесные покинули его,
Ибо Господь удалился в тот черный день,
Оставив его злодею на попрание.

[Ֆ] Искуситель-враг свою натянул тетиву,
Отточив, как меч, коварство свое,
Жестоко, смертельно изранил его ночью,
Как было истреблено племя Моава.

[Ա] Коварно отведя в сторону князя,
Безжалостно наносил он рану за раной.
Ты был горд и прославлен среди племен вселенной,
И строго наказывал тех, кто тревожил тебя,
Но вот изменило солнце свой путь,
И восстали на тебя сыновья твоих слуг.

[Բ] То злое рождение, что согрешил ему,
Сын беззакония, истерзавший его,
Окутанный проклятием да пойдет он по свету!
Блуждать и скитаться ему, как Каину.

[Գ] Прегреждены да будут тропы его бегства,
Хищные птицы да кружат над его головой,
Пусть вороны из ущелья устремляются за ним,
И звери хищные поджидают его.

[Դ] Да будет послан ему огонь Ирода,
Пусть страшные муки воспламеняются в нем,
Да родятся в нем и черви и мошки
И снедают тело убийцы владыки своего.

[Ե] Рука, поднявшаяся убить господина,
И ноги поправшие образ его дивный,
Да покроются проказой и иссохнут,
И моль снедающая да источит его.

[Զ] На покой лечь ему под тенью терновой,
Детеныши ехидны да ужалят его.
Яд василиска да вольется в него,
И потрескается страшно вздутое тело.

[Ա] Был нам лампадой истинного мира,
Был кормчим, покоряющим бешеные волны,
Наш доблестный [князь] Джуаншер,
Усмиряющий гнев пленителей всяких[143].

[Ր] Слова мудрые сыпались из уст его, как жемчуг,
И жизнь его была чиста и светла.

[Ց] Просыпался ото сна, как львенок по утрам,
И, хватая, раздавал куски мяса овнов.

[Ւ] Телом он дремал, но бдящей душой
Храбро вел колесницу Ареса меж звездами,
Неся [в руках своих] цветок мудрости.

[Փ] Дары благоверия обильно лились, как кровь из бока
Иисуса
А из лона его, широкого, как море
Бессмертия исходило благоухание, как от Духа Святого.

[Ո] Стенания мои не плачь русалок или страусов,
Но горький вопль амбаруев[144] по детенышам своим,
По вас, оставшимся в покинутом им городе.

[Զ] Исключить бы из времени эти горькие дни,
Этот день, когда настала твоя печальная смерть.
Иссохнуть бы тому, кто истерзал тебя.

[Պ] Ты солнцем ярким был для нас, немеркнущим светом;
Какая ночь теперь несусветная тьма!
Какое непроницаемое тело закрыло твое лицо,
Бросив на нас, твоих ближних, нерассеиваемую тень!

[Ջ] Охвачен пламенем, сгораю я в тревоге, видя,
Твой высокий трон, лишенный тебя.

[Ռ] Твой уход закрыл путь утешения
И потому льют ручьи слез очи мои,
Горем израненные, оплакивающие тебя.

[Ս] Твои любимцы сгорают любовью твоей.
И помнит любовь твою каждый;
О, если б было можно нам как ладану благоуханному
Вскуриться на могиле твоей.

[Վ] Утеряна корона наша, сокрушен престол,
И слава дивная захоронена с тобой.

[Տ] Тивериадский залив и горы Ливана,
Что наслаждались твоим образом [дивным],
[Теперь], слившись в единое око, обращенное к ветру
северному,
Спрашивают о тебе. Но нет тебя.
И гунны рубят топором гранатовые деревья.

[Ր] Многие венценосцы оделись в траур по кончине твоей.
И покрылись пылью ложа новобрачных.

[Ց] Все плачут и рыдают, и горькие льют слезы.

[Ւհ] Иссыхают страдая, пребывая в пустыне,
Как пернатые, потерявшие своих птенцов.

[Փ] Спешат сбросить с себя опороченную славу,
На твоем примере убеждаясь вновь и вновь,
Что никому не дано остаться на этом свете.

[Ք] Хотелось бы еще многое сказать страдая неустанно,
Но слаще всего почить с тобою.

ГЛАВА XXXVI

О ВСТУПЛЕНИИ ВАРАЗ-ТРДАТА НА КНЯЖЕСКИЙ ПРЕСТОЛ ДЖУАНШЕРА. ГУННЫ МСТЯТ ЗА СМЕРТЬ ЕГО. /ВАРАЗ-ТРДАТ/ ЗАКЛЮЧАЕТ МИР С ГУННАМИ

Затем, когда прошла печаль, утихло горе, и мучительное бедствие было несколько позабыто, все князья страны этой—**нахарары** и родоначальники, наместники, правители, вельможи пришли к великому архиепископу Елиазару думу думать о мире и благе страны Алуанк. Заботясь о власти в стране, они единодушно избрали одного **нахарара,** возвеличенного императором в сан апуипата патрикия, по имени Вараз-Трдат сына Вараз-Пережа, брата Джуаншера. Католикос и князья страны в единодушном согласии спешили как можно скорее завершить это дело. И тут же все вельможи распустили свои знамена с изображениями зверей, протрубили в трубы, подняли его на щит с золотым пупком и трижды подбросили его /вверх/восхваляя его.

Вот таким образом с превеликим ликованием, передав ему сан первого князя отеческого престола, они преподнесли новому правителю дары и подарки. Доблестный Вараз-Трдат еще прежде отличался своей мудростью, относясь ко всем с любовью и заботой. А когда достиг он престола правителя /страны/ своими мудрыми и ласковыми словами, покорил и склонил к себе сердца всех, хотя некоторые его родичи и завидовали ему, и вынашивали бесплодные мысли. Терпеливый, кротостью своей он подчинил себе страну в пределах прежнего владычества и скоро завладел также славной столицей Партавом.

В то самое время полководец и великий князь гуннов Алп-Илитуер, взяв с собой многочисленное свое войско и прибывших из разных мест страны Говг доблестных людей, вооруженных военачальников, со знаменами, отрядами лучников и щитоносцев, а также всадников, одетых в латы и шлемы, вторгся в страну Алуанк и стал опустошать /области/ у подножия великих Кавказских гор и поселения **гавара** Капалак, как бы мстя за кровь Джуаншера. Сам он во главе своей многочисленной дружины пролетел через долины и, переправившись через реку Куру, перешел в **гавар** Ути, и стал сгонять людей и скот из того

гавара, грабил и угонял всех в полон. Затем все они *[гунны]* возвратились и расположились лагерем в долине у пределов Лпинка.

Князь же Алуанка Вараз-Трдат, узнав о том, что многочисленные полчища *[гуннов]* беспощадно разрушают все, грабят и уводят в плен *[народ]*, весьма огорчился и пришел в недоумение. Затем отправил он к князю гуннов великого **епископосапета** Елиазара, чтобы через него выразить ему свою верную покорность и любовь, которую он *[Вараз-Трдат]* питал к нему, как к любимому брату, и передать, что они не причастны к убийству Джуаншера, и это преступное злодеяние совершено рукою одного подлого и мерзкого человека. Все это передал **католикос** Алуанка князю гуннов, добавив еще много изречений божественных, незнакомых тому, приблизив его тем самым ко страху и любви к Богу, склонив его к миру и нерушимой дружбе. Так он *[Елиазар]* убедил князя гуннов стать защитником и подмогой власти его *[Вараз-Трдата]*. И тот, *[сняв лагерь]*, вернулся в свою страну.

ГЛАВА XXXVII

О ПРЕУСПЕВАНИИ ВАРАЗ-ТРДАТА И ПОЛУЧЕНИИ ГАhА И ПАТИВА ОТ *[ПРАВИТЕЛЕЙ]* РАЗНЫХ СТРАН. КОНЧИНА ДАВИДА, ЕПИСКОПА МЕЦ КУЭНКА. ПРЕСТОЛ ЕГО ЗАНИМАЕТ ИСРАЭЛ, СДЕЛАВШИСЬ ДОБРЫМ ПАСТЫРЕМ

После этого Вараз-Трдат, милостью Божьей избранный князем, день ото дня преуспевал в управлении страной. Могучим и царственным властелином тачиков он был утвержден на *[княжеский]* престол, получил право быть наместником Восточного края и властвовать над всем царством Алуанк и **гаваром** Утик. Побеждая и подчиняя себе всех, он радостно и твердо правил в своих пределах. В это самое время присоединился к отцам своим **hайрапет** Мец Куэнка блаженный Давид, который за свое рвение к добру был прозван добрым на земле, а на *[небесах]* сделался участником торжеств ангелов. Так как паства его осталась без пастыря, а церковь *[пребывала]* в печали, то благочестивый князь Алуанка посоветовался со своим полководцем и с **католикосом** *[Алуанка]* и со всеми епископами и **нахарарами**, чтобы поскорее осуществить божественное таинство, и говорит: «Давайте этого избранника Божьего Исраэла, мужа добродетельного назначим на престол божественного блюстителя в **гаваре** Мец Колманк[145], чтобы просвещал он их как мудрый законоучитель, согласно повелению Божьему». А он *[Исраэл]* хотя вначале противился, но когда принудили его княжеским повелением, не стал дальше упорствовать, вспомнив апостольские слова: «...Если кто епископства желает, доброго дела желает»*, а также вспомнил он видение, явившееся ему в юные годы в святой церкви в городе Валаршапате, и потому, воскликнув, сказал: «Да исполнится воля Божья».

Тогда князь срочно отправил мужей старейших из числа главных **нахараров**, чтобы они немедленно доставили к нему *[Исраэла]*. Те, прибыв в **гавар** Миджнарцах, нашли его в своей обители, в Глхованке. Там и был созван собор иереев епархии. Затем оттуда они были снаряжены в путь с соответствующей грамотой и *[вместе с Исраэлом]*

* 1 Послание к Тимофею, 3, 1.

прибыли к **католикосу** и князю Алуанка и представили им воспитанного в святости Исраэла в монашеском облачении. Взяв похвальные грамоты паствы *[католикос и полководец]* заключили соглашение между сторонами, которое затем скрепили печатью полководец и **нахарары**[146].

Оказав ему *[Исраэлу]* нужные почести, **католикос** рукоположил его в епископы **гавара** Мец Колманк и отправил его в свой **гавар** с многочисленной свитой и с грамотой о посвящении. И прибыл он в прежний **епископосаноц** *[в кафедральную церковь]*, называемый Талдзанк *[Տաղձանք]*[147], где был встречен сопрестольниками своими, старейшинами и всем народом с пышными почестями. *[А сам Исраэл]* проповедовал свое учение лучше, чем кто-либо прежде. Взяв крест славы, простирая руки, он возносил Богу молитвы о благе страны своей. И был он славен своим воздержанным благочестивым образом жизни, объезжал все **гавары своей** епископии и силой наставнического дара утверждал население в соблюдении заповедей православной веры.

Таким вот образом и примером своим он осуществлял богоучение, еще более озаряясь любовью Христа.

ГЛАВА XXXVIII

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВАРАЗ-ТРДАТ ОТПРАВЛЯЕТ ЕПИСКОПА ИСРАЭЛА В АРАРАТСКУЮ ОБЛАСТЬ К ВЕЛИКОМУ hАЙРАПЕТУ АРМЯНСКОМУ САhАКУ И К БЛАГОЧЕСТИВОМУ КНЯЗЮ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ЛЮБВИ

В то время у благочестивого князя Вараз-Трдата возникла мысль отправить епископа Исраэла к великому **католикосу** армянскому и к благочестивому князю Араратской области с целью укрепить любовь и согласие с ними. *[Узнав о прибытии Исраэла]*, они вышли ему навстречу, оказывая великую любовь и почести. Они дали ему отдохнуть *[с дороги]* и некоторое время погостить в *[прославленном]* на всю вселенную городе[148]. Перед этим князь и великий полководец Армении перевез в город Валаршапат Араратской области превосходные мощи мученика Христова святого Григора, все кости его из Тордана, что в **гаваре** Даранали и поместил их под сводами церкви, построенной незадолго до этого великим Нерсесом во имя святого Григора[149]. Епископ Исраэл пал *[на колени]* перед **католикосом** и полководцем армянским и стал усердно умолять их исполнить желание его души, его просьбу: «Дайте *[мне]*, говорил он, частицу от мощей святого Григора», но те не соглашались, говоря, что они никому еще не давали от мощей святого Григора, что они не имеют права взять от мощей и передать ему.

Тогда он обратился за помощью к княгине hЕлинэ (*Հելինէ*), госпоже[150] Великой Армении. Она сама была родом из **haiханга** Алуанк и потому помогла ему. Окруженная свитой, она явилась к **католикосу** и попросила не отказать *[Исраэлу]* в его просьбе о мощах. Она уговаривала также и супруга своего, полководца Армении, дать ему от мощей: «Исполните просьбу, дайте *[частицу]* от мощей великого Григора на долю моей страны и дому отца моего, посланцу страны моей, чтобы исполнилось его желание и чтобы уехал он от нас с радостным сердцем». Тогда человеколюбивый Бог возбудил в сердцах обоих единодушное согласие дать ему частицу от законоучительной челюсти великого Григора, исповедовавшего Христа. Тот, приняв желанное сокрови-

ще от них и будучи удостоен великих почестей, простился с ними и, уповая на милость Божью, пустился в обратный путь. Так они ехали со светлой славой и через немного переездов с радостным сердцем благополучно прибыли в свою страну. Здесь принесенную святыню он поместил в своей обители — в Глхованке.

ГЛАВА XXXIX

СОВЕЩАНИЕ КНЯЗЯ ВАРАЗ-ТРДАТА СО СВОИМИ НАХАРАРАМИ ОБ ОТПРАВКЕ ЕПИСКОПА ИСРАЭЛА В СТРАНУ ГУННОВ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПЕРЕМИРИЯ

На шестьдесят втором году южного царства надменного Магомета Вараз-Трдат, князь Алуанка, посоветовался с нахарарами—родичами своими и католикосом Елиазаром и сказал: «Эти подати, которыми обложило нас лютое племя тачиков, слишком уж тяготеют и теснят нас. Другое невыносимое бедствие для нас—это набеги полчищ гуннов на нашу страну, повторяющиеся из года в год. Так, насилие неприятелей с двух сторон разорило и опустошило нашу страну. Давайте, близкие мои и любимцы, изберем епископа одного из нашей страны и отправим его к [этим] двум государям для нашего же спокойствия, чтобы он с Божьей милостью склонил их к миру и нерушимой дружбе с нами, чтобы мы не смотрели на них с опасением и враждой».

И когда все князья и **нахарары** согласились с ним, тут же выбрали мудрого и скромного епископа **гавара** Мец Колманк по имени Исраэл и настоятельными просьбами [уговорили] отправиться [к гуннам]. И так как своей благопристойной жизнью и мудростью души он истинно отличался среди всех остальных и умел завоевывать души других и не преступал заветов покорности и любви, то он согласился немедленно двинуться в путь в далекую страну гуннов.

Тогда приготовили дары и подарки [для царя гуннов], снабдили продуктами его и тех, кто должен был сопровождать его в дальную дорогу, и восемнадцатого числа месяца **меһекана** отправили в путь[151]. Выступив с миром из города Пероз-Кавата, они перешли великую реку Куру, пересекли границу Алуанка и на двенадцатые сутки [достигли] города лпинов, откуда навстречу ему вышли все жители города и приняли его с радостью и почестями, которые подобали его епископскому сану, тем более, что приближался праздник богоявления Господня. Прибыв в город, они остановились на отдых и совершили там вечером праздник. Оттуда они перешли в страну чилбов, что у склона великой горы. Там, на склонах Кавказских гор, дующие с севера холодные зимние ветры подняли страшную вьюгу. Трое суток они не могли даже глаз открыть, чтобы отыскать дорогу. Крайне утомленные, они [путники] были встревожены борьбой дьяволов, поднявших вой и гром, но не сумевших напугать все же мужа Божьего. Взяв в руки Крест, он [Исраэл] велел всем опуститься на колени [и помолиться]. [Затем] они вместе с ним поднялись на гору, называемую Варддруак. Силою божественного Креста и молитвами великого епископа утихли ветры, усмирилась вьюга, и они перевалили через вершину громадной горы. Но еще много дней после этого не было видно ни звезд, ни солнца и держались крепкие морозы. Так, утомленные и обессиленные они шли еще много дней, пока не прибыли в древнюю царскую резиденцию, в ту самую, где был удостоен венца мученика **католикос** Алуанка свя-

той Григорис, внук великого Григора. Выйдя оттуда, через несколько дней они достигли ворот Чора, вблизи Дарбанда.

Там горожане с большими почестями приняли их, а затем и проводили дальше. [Наконец] накануне сорокадневного поста они прибыли в великолепный город Варачан[152]. Узнав о его прибытии, великий князь гуннов вышел ему навстречу с приветствием, принял с великой радостью, оказав его святейшеству должные почести и уважение. А когда наступили светлые дни сорокадневного поста, он [Исраэл] был принят горожанами с великой любовью, они были рады ему и оказывали почести, особенно сам радетельный князь и благородные вельможи. Увидев этот радушный прием и лобызания святой любви, обрадовался весьма епископ и поблагодарил Христа за его неизречимые дары. Так, после утомительных трудностей он долгие дни отдыхал, в течение которых, однако, слышал много богохульств и видел суеверие несчастного, но приветливого народа. Он был огорчен и опечалился, увидев множество зла и раздвоение веры, ибо были люди, которые называли себя богопоклонниками, но отреклись от силы [Бога] и были чужды ей.

ГЛАВА XL

ЕПИСКОП ИСРАЭЛ ПРОПОВЕДЯМИ СВОИМИ ОБРАЩАЕТ ГУННОВ В ВЕРУ ХРИСТИАНСКУЮ. УВИДЕВ ЧУДЕСА, ОНИ ПОКОРНО ВНИМАЮТ ЕМУ

Преданный сатане, народ этот, охваченный заблуждением древопоклонения, по северной холодной глупости своей вздорные и ложные верования, скверные языческие обряды свои считал выше [других]. Если громогласное огненное сверкание молнии, обжигающее эфир, поражало человека или другое животное, то они считали, что это жертва, посвященная богу Куару, и служили ему. И еще почитаемому ими идолу какому-то, огромному и безобразному богу Тангри-хану, которого персы называют Аспандиат[153], приносили в жертву коней на кострах. Не имея вовсе здравого суждения, они предавались всяким заблуждениям. Трубили [в трубы] и били в барабаны над трупами, ножом или палашом делали кровоточащие надрезы на своих щеках, на руках и ногах. То было адское зрелище, когда совершенно нагие мужчины—муж за мужем и отряд за отрядом—бились мечами на ристалище у могил. Многочисленные толпы людей состязались друг с другом, а после предавались разврату и скакали на лошадях то в ту, то в другую сторону. Кто плакал и рыдал, а кто забавлялся по дьявольскому обычаю своему. Они забавлялись, резвились, пускались в пляски и предаваясь скверным поступкам, погружались в мрачную мерзость, ибо были лишены света Творца. Они приносили жертвы огню и воде, поклонялись каким-то богам дорог, и луне, и всем творениям, которые в глазах их казались удивительными. И еще преданные похотливым[154] желаниям, [присущим Афродите], по диким языческим нравам своим жен отцов своих брали себе, или два брата брали одну жену, или [один] брал много разных жен. Имея много разных безобразных обычаев и суеверных обрядов, не могли они увидеть и познать Солнце справедливости.

Услышав и увидев их злонравные верования, пагубное поклонение идолам и развратные обычаи, [епископ Исраэл] денно и нощно молился Богу о спасении [этой] страны, дабы найти средство обратить их [в христианство]. И тогда по велению его было установлено время бого-

служения, чтобы все гунны-вельможи, **азаты** и **рамики** собрались поклониться святой церкви и выслушать божественные заветы. Тогда они собрались в Господнем доме—князь и толпа народа, выражая желание выслушать речи епископа, и говорили друг другу: «Давайте послушаем от него слова утешения, ибо он есть проповедник святого христианского учения, возвещающий миру заветы Святого Духа.

Увидев их готовность охотно выслушать его, *[Исраэл]* начал свою проповедь о вероучении божественных книг. Он говорил им: «Дети мои, обратитесь *[в христианство]* и познайте Господа Бога, дабы Он умилосердился и даровал вам жизнь. Ибо Он есть Господь и Творец всего. Оставьте отныне свои скверные верования и не поклоняйтесь больше творениям, ибо все это от дьявола и губит души. Ибо никто не может служить одновременно двум господам, никто не сумеет одновременно испить чашу Господа и чашу дэвов и невозможно отведать от стола Господа, отведав в то же время от стола дэвов. Да забудет Бог грехи ваши, совершенные сознательно или несознательно, и да ввергнет вас в горнило познания в назидание справедливости. Тот, кто просветил всю вселенную богоприемлемой купелью, рассеял мрак и тьму погруженных в неведение языческих народов, явив им свет истинной веры, просветит и вас своей лучезарной милостью, лишь только приступитесь к Богу несомневающимся разумом, любовью твердою и утвердитесь во славе Сына Божьего. Исповедуйте и веруйте в святую Троицу. Ибо и сонмы Серафимов[155] славословящими голосами трижды воззвали: «Свят, свят, свят Господь! Вся земля полна **славы** Его!»* Не видите ли вы силу триединого божества, как завещали нам прежде божественные апостолы и мученик Христа—Григориос, что Отец от Себя, Сын от Отца, а Дух Святой из сущности их. И вся земля полна славы Его, т. е. проповедано будет сие Евангелие *[Царствия]*, согласно слову Спасителя**, во свидетельство всем язычникам, оно распространилось по всей вселенной и наполнило ее, как об этом гласит псалом: «По всей земле проходит звук их и до пределов вселенной слова их»***. А другой пророк говорит: «*[Ибо]* земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море»****.

И вот видим мы сегодня, что и над вами воцаряется слово Божье и, распространившись, плодоносит на нивах ваших сердец; благодаря трудам искусных земледельцев зерно принесло обильный урожай—иное сто, иное шестьдесят, и иное тридцать*****. И если столь плодородны ваши нивы, то зачем же вы позволяете смертоносной птице опускаться на целомудренную и цветущую ниву вашего разума? Разве не знаете вы, что праотец наш Адам, по этой именно причине, был изгнан из рая и унаследовал поросшую терном и волчцом землю, о чем повествует и апостол. Когда беззаконный князь пожелал стать Богом, то простер он руку и связал всех людей грехами. Он же, сгорая от зависти к первосозданному *[человеку]*, за то, что выделил его *[Бог]*, возбудил в нем непокорность и соблазнил Каина коварной мыслью убить брата. Этим убийством он и его несчастный род стали отцами всех телесных грехов, сомнений и семени проклятий, о чем и говорится в книге Бытия: «И взял себе Ламех две жены»******, а Иувал, сын Ла-

---

* **Исаия, 6**, 3.
** **Матфей, 24**, 14.
*** Псалтырь, **18**, 5.
**** **Исаия, 11**, 9.
***** **Марк, 4**, 8, 20.
****** Бытие, **4**, 19.

меха, сочинял песни, изобрел лиры, а также трубы, арфы, барабаны и все другие [музыкальные орудия], издающие звуки, которыми призывали к идолопоклонству и возбуждали страсти к прелюбодеянию.

К этому призывал и Навуходоносор, который исступленными звуками металлических инструментов созывал толпы людей поклоняться и приносить жертвы отлитому из золота громадному истукану в день торжественного праздника его[156].

Не видите ли беспредельной злобы племени Каинов, поклонявшегося дяволу? Ведь как убийство произошло от сатаны, так и двоеженство, и создание музыкальных орудий следствие его же, искусителя, подстрекательства. Так они [потомки Каина] погрузились в прелюбодеяние и развратные помыслы, смешавшись с проклятыми дочерьми племени сифов. И взамен добрых обещаний Бог послал им в наказание потоп водный и всемирную погибель. И лишь Ной, поскольку он один оказался праведным среди племени своей святостью, повелением Бога был спасен со своим семейством от наказания—потопа. Так удостоились уважения и вознаграждения вера и святость.

Вот и Ханаан*, как рассказывается, был проклят за наглость Хама**, осмеявшего [Ноя]. «Проклят Ханаан; отрок, раб рабов будет он у братьев своих»***. Видим мы, что из рода его произошел исполин Нимрод****, который бесовским колдовством соблазнил все народы собрать камни для столпотворения. Сам же, возгордившись своим исполинским ростом и колоссальной силой, стал царствовать над всеми остальными, как о том и писано: «Царства его вначале составляли: Вавилон»*****. Мы узнали также из историй некоторых летописей, что и после разрушения столпа и смешения языков Нимрод, крайне возгордившись, уподобив себя богам, велел своим искусным ваятелям изготовить свои статуи из серебра и меди, отделать золотом и назвал их своим именем. Многие племена из этих заблудших народов приносили жертву его изображению. Такими вот теперь я вижу и вас, [вижу], как вы, колеблющейся душой преданные суевериям, блуждаете тут и там по нехоженным стезям, поддавшись обману колдунов и чародеев, ворожителей халдеев и некоему дикому исполину Аспандиату, которому приносите в жертву лошадей. И не можете понять того, что почитатели нечистых [сил] сами не могут быть чистыми. Ибо как нечисты и поганы капища, так мерзки и скверны перед Богом все те, кто приносит жертву Аспандиату, согласно Писанию: «...Мерзок перед Господом развратный и с праведными не имеет общения»[157]. Вы также почитаете богом и называете спасителем молнию небесную, которая сверкает во время грома. Подумали бы вы, о, невежественные люди, куда же деваются молнии облаков и громов раскат на те шесть месяцев, пока свирепствуют зимние морозы? Разве не по мановению Творца нашего Бога сверкают молнии и не по повелению ли Его перестают и усмиряются они, не смея являться в зимнее время? Ясно из этого, что они не боги, но творения Бога Творца. И заблуждаетесь вы жестоко, не внимая словам: «Боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли...»******. Смотрите вы и знайте, что [лишь] Господь Бог есть изначальное, и прежде Его нет никого. Он Творец всего, видимого и невидимого. [Бог]

* Бытие, **9**, 18.
** Бытие, **9**, 22.
*** Бытие, **9**, 25.
**** Бытие, **10**, 6—8.
***** Бытие, **10**, 10.
****** **Иеремия, 10**, 11.

единородный Сын, рожденный от Отца. [Бог] и Дух Святой, что из существа их. Ими и сотворен мир.

Отбросьте впредь свое старое заблуждение и поганое идолопоклонство, обновитесь обновлением разума[158] своего, чтобы избрать себе лучшее. Ибо Иисус Христос появился на свет, чтобы спасти грешных. Придите, обратитесь к нему путем раскаяния. Не поклоняйтесь [больше] солнцу и луне, но [поклоняйтесь] Богу, сотворившему солнце и луну, небо и землю, море и все, что в них. Тем, кто поклоняется солнцу и луне, достанется на долю огонь неугасимый. Те, кто приносит жертвы водам, как камни утонут во глубине вод. О тех, кто [поклоняется] лиственным деревьям, принося им дары, так сказано в Божественном Писании: «Зажжется огонь на всяком древе в поле и пожрет беззаконников и не погаснет»*. О тех же, кто вешает на себя золотые или серебряные изображения змея, Писание гласит: «Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа»**, который в силах снять тяжкое бремя страданий и вечного ада с грешных ослушников, которые столь же нечестивы, сколь и язычники». Все это и еще многое говорил великий Израэл первосвященник Божий.

ГЛАВА XLI

ГУННЫ ВЕРУЮТ В ХРИСТА ЧЕРЕЗ ЕПИСКОПА ИСРАЭЛА. РАЗРУШЕНИЕ КАПИЩ И ВОДРУЖЕНИЕ КРЕСТА ХРИСТОВА

Доброжелательный великопрестольный князь Алп-Илитуер, его вельможи и многочисленные воины, вдохновенные весьма словами мужа Божьего, увлеченно, с охотой слушавшие его красноречивые проповеди и сладостные наставления, стали восславлять Бога, говоря: «Теперь мы истинно веруем, что Господь чрез него [Исраэла] ниспослал нам свое благодатное утешение, чтобы удержать нас от неразумных дел и всяких дьявольских поступков».

А затем, искренне и смиренно предавшись служению игу Христову, они украшали себя святостью и скромностью в дни сорокадневного поста, [строго] постились и в духовном рвении молились неустанно денно и нощно и спешили на поклонение святой церкви, забыв прежнюю прожорливость, которую святой епископ благодатью своих светлых наставлений соскреб с их умов.

Беспрекословно повинуясь велению святого епископа, боголюбивый князь, муж весьма благомыслящий, обязался вместе со всеми своими приближенными ежегодно свято соблюдать семь седьмиц[159]. Будучи сам весьма благочестивым, он немедленно сделался исполнителем Божьей заповеди и разогнал сыновей мрака.

Уверовав в светлое учение Его, он изо дня в день украшался любовью Христа, становясь желанным пристанищем для святой веры. Приблизившись к животворящей жизни, он стал [достойным] сыном благодати Божьей, будучи земнородным своей страны. Выделяясь силой и доблестью, он прославился в состязаниях, как греческих олимпиадах, отличившись силой среди всех остальных, он снискал себе великолепное имя доблестное, совершив многие подвиги храбрости в Туркестане при хакане хазиров, он снискал любовь хакана,

* **Иеремия, 7,** 20.
** **Софония, 1,** 18.

и тот выдал за него свою дочь. А также был он удостоен сана илитуерства[160] и прославлен в пределах всех трех стран, потому что наставления епископа о светлом вероучении он принял как венец славы. Он старался постепенно прекратить исступленный плач над мертвыми и бешеную резню и, поняв, что отечественные верования скверны и отвратительны, он дал перед всеми обет *[разрушить]* капища Аспандиата запретить жертвоприношения другим языческим богам и повелел поклоняться только живому Богу, Творцу небес и земли, а также Сыну Единорожденному и Духу равносильному. Выбросив вон из головы своей всю скверну зла, он, как младенец новорожденный, жаждал цельного молока. Во многих местах он воздвигал церкви и умножал почести священников Божьих.

Тогда епископ и повелел срубить самое большое, посвященное скверному Аспандиату дерево—дуб, с пышной кроной, которому приносили в жертву лошадей и который окропляли кровью жертвы, а голову и шкуру ее вешали на ветви *[этого самого дерева]*. Этот дуб был как бы главой и матерью всех остальных высоких, покрытых густой листвой деревьев, посвященных *[другим]* суетным богам, которым многие поклонялись в стране гуннов, в том числе сам князь и все вельможи, считающие *[дуб]* спасителем *[скверных]* богов, дарителем жизни и всех благ. Услышав о том, что епископ велел срубить посвященное богам громадное дерево, которым были соблазнены и погублены все они, колдуны и чародеи, ворожеи и жрецы вместе с простолюдинами, подняв вой и, бия себя в грудь, пришли к князю гуннов и вельможам страны и кричали громкими голосами: «Что вы думаете, как вы смеете, как вы можете сделать то, что говорит вам наш противник враг богов наших—срубить дерево то! Зачем же вы во всем слушаетесь его? Зачем вы согласились ломать, разрушать и уничтожать наши капища и жертвенники отцами вашими построенные? Цари и князья, и весь наш народ по сей день почитали эти капища и получали от них и от деревьев священных добрые дары и умножение народа в нашей стране, *[они]* давали силу и победу в битвах с нашими врагами. За кого вы принимаете его, что так прислушиваетесь к его словам? Зачем вы даете ему власть совершать все это—разрушать, громить, уничтожать капища ваших богов? Ведь когда вы поклонялись и приносили жертвы и дары деревьям, посвященным колоссальному богатырю Аспандиату, вы получали все, просили и находили добро: больные получали исцеление, неимущие—состояние, во время засухи палящей и в знойные, жаркие дни мы силою их вызывали дожди, которые охлаждали сильный зной, поили растения и саженцы, наполняли *[соками]* плоды на съедение вам и в наслаждение. А также для вас мы прекращали ливневые дожди и усмиряли громогласное возмущение и сверкание молний с облаков.

Теперь же, хотя вы и верите его словам заблуждения и поклоняетесь Богу, которого он проповедует, не следует, однако, вам отходить и отрекаться от ваших настоящих богов, которым поклонялись ваши предки и вы тоже, не следует бросать их и предавать в его руки, чтоб он разбивал их и попирал ногами. Но поклоняйтесь им тоже, чтобы не рассердились они и не наказали нашу страну великими и жестокими ударами. Впрочем, кто дерзнет пойти, приблизиться к тем местам, где построены капища и храмы богатырскому Аспандиату, дотронуться до них, или же к тому дереву пышнорастущему, являющемуся хранителем и защитой нашей страны? Разве оно не наказывало жестокими мучениями и бешенством, а то и смертью тех, кто по незнанию брал для своих нужд из опавших листьев или сучьев того дерева, не истребляло ли их

дом и род? Ему ли [епископу] теперь приблизиться, дотронуться и срубить его или разрушить капища наших богов? Мы знаем, если он заупрямится и приблизится к ним, то будет наказан тяжкими муками и даже жизни может быть лишен».

Тогда князь гуннов ответил колдунам и чародеям, ворожеям и жрецам и служителям капищ и деревьев: «Мы поверили мужу сему и веруем, и поклоняемся Богу, о котором он проповедует нам. И не запретим мы ему разрушать капища, вырвать, срубить и сжечь в огне то самое дерево. И если теперь вы с помощью капищ и храмов, или деревьев, посвященных [Аспандиату], сумеете устрашить его или же ввергнуть его в тяжкий недуг, или даже ниспошлете ему смерть, [тогда] мы поверим вам и велим тут же строить капища и храмы и воздвигать идолов. Будем поклоняться деревьям, принесем им жертвы и дары, как и прежде. Но если вы не сможете воспрепятствовать ему, не устрашите его и он разрушит капища и жертвенницы, срубит дерево и сожжет в огне, и не постигнут его ни напасти, ни смерть, [тогда] мы поверим, что он послан нам Богом и поклонимся единому Богу, сотворившему небо и землю, солнце, луну и звезды. А вас, связав вам руки и ноги, предадим в его руки, чтобы он и вас сжег вместе с тем деревом и [уничтожил] вместе с капищами».

Тогда колдуны, ворожеи и чародеи [слуги богини] Афродиты начали свое неистовое колдовство, стали обращаться к земле, с лживыми призывами, произнося вздорные и бессмысленные восклицания, но ничего не могли поделать своим лживым и суетным искусством. Еще незадолго до того они опутывали людей невидимыми путами и любого, кого хотели, ввергали в тяжкие муки, вселяя в них бесов, а потом говорили им лживые слова: «Вы должны приносить жертвы и дары капищам и деревьям, а вы не приносите. Поэтому-то и постигло вас это наказание от великих богов наших. Теперь возьмите вы жертвы и дары и преподнесите капищам и деревьям. Вот тогда вы и исцелитесь от этих недугов и мук». Прежде все, что ни говорили они, сатана исполнял, чтобы внушить простым людям страх. Они же своим сатанинским и дьявольским заблуждением порой на виду у всех устраивали видимость проливных дождей и засухи, иссушающей землю, и всем этим соблазняли всех и приводили к погибели страну, ибо сами, будучи в заблуждении, вводили в заблуждение непостоянных.

Но на этот раз они не смогли сотворить чего-либо подобного; им не удалось применить [свое колдовство] и устрашить мужа Божьего, и победить его, ибо знамением Святого Креста все силы их были скованы, а [чары] заперты.

Тогда начал говорить святой епископ-законоучитель. Он сказал князю гуннов и вельможам: «Я не боюсь нисколько и не страшусь, не беспокоюсь об их суесловии. Они, лишенные надежды на истинную жизнь в Боге, думают устрашить и меня своим языческим колдовством, как и всех других суеверных. Я не боюсь ни капищ ваших, ни высоких деревьев, которые изменят свой вид передо мной. И я буду действовать бесстрашно, открыто, на виду у всех, уповая на благодать Святого Креста Христова. Я избавлю ваши сердца от сомнений и от заблуждения поклонения деревьям, которые сами по себе ничто и ничего не могут сотворить: ни зла, ни добра, ни вознаградить служителей [своих], ни наказать врагов, в чем сами убедитесь, на примере немых идолов увидев своими глазами, как я разобью их вдребезги своими же руками и брошу под ноги на попрание людям».

С этими словами епископ приказал священникам взять в руки топоры, опуститься на колени и помолиться Богу, читая следующий псалом: «Да восстанет Бог, и расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его».* Затем он осенил знамением креста высокие деревья, посвященные скверному Аспандиату, после чего священники двинулись в рощу и повалили все деревья. [Епископ] тут же велел перевезти бревна в город Варачан. Пригласив к себе искусных мастеров по дереву, он приказал изготовить из круглых бревен прекрасный крест[161]. Вырезав [из дерева] различные изображения, прикрепили их к кресту, украсили великолепными орнаментами и весь, сверху донизу покрыли лаком.

А также с правой стороны его, сверху донизу, один за другим он разместил и прикрепил большими гвоздями сверкающие, великолепные кресты [серебряные]. В нижней части креста была сделана квадратная выемка, с двустворчатой дверцей, на которой была вырезана лилия. Туда и поместили серебряный футляр, в форме креста с частицею Креста Господня.

Соорудив крест и снабдив его различными и чудесными украшениями, он установил этот крест для обетов и молитв восточнее царского дворца и сказал: «Поклоняйтесь Господу, Творцу вашему перед животворящим этим крестом. Вы, что по невежеству своему раньше поклонялись древу этому, ели мясо и пили кровь животных, принесенных в жертву дэвам перед этими деревьями, поклоняйтесь теперь этому Кресту и невидимому Богу. Ведь вместо посвященных деревьев воздвиг Он Крест свой во вселенной. Вместо крови жертв Он отдал свою кровь во искупление [грехов] наших. И я знаю, что все, что вы ни делали в прошлом, делали по невежеству своему. Впредь сами приближайтесь к престолу благодати Божьей, сбросьте с себя все тяжкие пороки вашего язычества, и да будете вы достойны носить ризу светлой славы».

И благоверный князь гуннов, услышав все это вместе со [своими] вельможами, еще больше ободрился в любви и страхе перед Богом. Он увидел и то, что ничего из того, чем грозили колдуны, не сбылось, и деревья близ капищ не причинили ему [Исраэлу] никакого вреда, и не постигли его ни тяжкие недуги, ни смерть. Но, напротив, [епископ] еще больше просветлел и ревностно усердствовал в служении Христу. Тогда и они более укрепились в вере и стали внимать словам его учения.

И повелел князь властью своей высокой схватить поклонящихся сатане и дьяволам колдунов и ворожеев, вместе с главными жрецами, связать им руки и ноги и привести их к мужу Божьему. [Когда это было сделано], он отдал их в руки епископа. Тот повелел некоторых из них сжечь на кострах на перекрестках дорог и улиц, чтобы показать [всем], как бессильно суетное колдовство, а некоторых бросил в темницы, и, [таким образом], вся страна избавилась от суетных верований и покорилась наилегчайшему игу служения Христу. Он повелел также снять и выбросить вон золотые амулеты, которые носили на себе язычники. А сам на глазах у всех своими руками мял и скручивал их, придавая им вид креста, и тем самым показал всем свою праведность.

Все эти порядки были установлены в дни святого сорокадневного поста при многотысячном царском войске гуннов, а было это подготовлено и устроено рукою епископа [Исраэла], волею Господа Бога, внушением Духа Святого, благодаря чему еще более распространилась

* Псалтырь, 67, 2.

благодать даров неизречимой славы Христа. Многие из старших жрецов и главных колдунов были еще в оковах и находились в темнице, когда настало светлое утро святой Пасхи. И вот по желанию князя Илитуера созвали всех горожан и там, на площади, назначили судилище. Обеим спорящим сторонам была дана возможность [высказаться] перед многочисленным собранием народа. Начал епископ. Держа в руках Божественное писание, он заговорил словами [божественного] учения, строго браня и осуждая их. А жрецы, жалкие служители суеверные, сгорали от стыда перед Крестом Господним, который епископ все время держал в руке, [они] трепетали и впали в отчаяние. [Затем] они стали поносить себя, признавая свои грехи, [поклонились епископу] и обратились в истинную веру. Пагубные кости чар они отдали епископу, предали огню, удостоившись тем самым возрождения из святой купели.

А когда князь гуннов увидел все это, то со всем множеством народа еще более укрепился в любви к вере Христовой, оставив вовсе скверные суеверия, и в день освещения новоизготовленного Креста, установленного епископом при царском дворце, князь и все вельможи совершили жертвоприношение. И когда священники собирались воспеть благословляющие песни над дарами перед Крестом, епископ обратился к князю [со словами]: «Обет любви своей, которую ты питаешь к Богу, исполни сегодня перед Господом, дабы примирить Его с вами. Упраздни беззаконие, чтобы не было больше никаких препятствий [на пути богопочитания]. Теперь вот Святой Дух испытывает этих старших жрецов, и вы, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный. И вот согласитесь со мной: в этот великий день [праздника Пасхи] прежде всего должно быть сожжено громогласное кладбище чопа[162], называемое Даркунанд[163], руками этих уверовавших старших жрецов. Они должны пойти туда с проклятиями и сжечь [кладбище-рощу], лишь после того они могут быть крещены и причащены»[164].

Когда благочестивый князь гуннов услышал все это, то немедленно поручил ему разрушить капища. Тогда епископ и князь отправил некоего Мовсэса, мастера на все руки, вместе с другими иереями разрушать и сжигать капища, и, [в самом деле], с помощью сонма главных жрецов, они подожгли и вообще уничтожили все скверные капища идолов[165]. Сам епископ взобрался на возвышенное место напротив идолов, опустился на колени, осенил их знаменем Господним и тотчас поднялся сильный ветер, раздул пламя, огонь охватил и уничтожил высокое капище и скверные черепа и шкуры. [Затем] с великим ликованием они вернулись оттуда в город и приняли светозарное крещение. И день этот князь и вельможи сделали [самым великим] праздником из всех праздников и [самым большим] собором из всех соборов.

ГЛАВА XLII

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ГУННОВ ИЛИТУЕР СОВЕТУЕТСЯ СО СВОИМИ ВЕЛЬМОЖАМИ, ЧТОБЫ ЕПИСКОП ИСРАЭЛ ОСТАЛСЯ У НИХ И УТВЕРДИЛ ТАМ ПРЕСТОЛ hАЙРАПЕТСКИЙ

Собрал великий князь гуннов всех вельмож и нахараров своего царства на доброе совещание и говорит им: «Мрак невежества, затмевающий души наши, издавна окутывал нас, и потому мы не могли увидеть свет справедливости всей вселенной. Ныне Господь наш Иисус

Христос благостью своей, в лице епископа сего, послал нам предводителя жизни, который и словами, и делами своими укорял и ругал нас за наше беззаконие, и помог нам познать Бога, Творца всего и вся, его чудотворную силу, в которую я истинно уверовал разумом своим. И вот мы уверовали в единого Бога—Творца небес и земли. Возьмем мы в пример все страны, исповедующие эту веру, в частности, великое царство ромеев. Был, говорят, у них некий царь по имени Константинос, тот, который построил Константинополь. Он первым, говорят, во всем том царстве стал христианином и до того он был набожным, что ангел Божий служил ему, и этой верой своей, великой победой сокрушал всех врагов своих. И вот, если с помощью этой христианской веры можно так прославиться и победить, зачем же мы медлим уверовать в Бога живого? Вот муж этот, епископ Исраэл, учитель заповедей Божьих. Давайте попросим его остаться в нашей стране и просвещать нас».

Все вместе одобрили этот совет, и он отправил к епископу Исраэлу некоего знатного князя по имени Авчи, имевшего титул тархана и постельника своего Чаткасара[166]. Прибыв к нему *[*епископу*]*, они рассказали о решении *[*князей*]* и о том, что говорили великий князь гуннов и все вельможи: «Отец наш, Творца нашего мы познали через тебя, и, уверовав, поклоняемся всегда святой Троице. Нынче молим твою святость, чтобы ты согласился быть нам блюстителем и учителем, утвердив престол **hайрапетский** в нашем городе Варачане. И я, Илитуер, вступаю с тобой в обет Божий: все языческие верования сотру я с лица земли гуннов, а колдунов и чародеев, не желающих обратиться в веру, сожгу огнем. И каждого, кто в моей стране будет придерживаться язычества и тайно будет приносить жертвы идолам, истреблю и предам мечу. Да процветает богопочитание и да будет проповедано о неизречимых дарах Христа!».

И ответил им *[*епископ*]* и говорит: «Я не вправе сделать этого без *[*позволения*]* великого **hайрапета** Алуанка, святого Елиазара. Это в его власти. Я же имею свою епископию, как я могу оставить свою паству, которую Бог поручил мне пасти? О вас же да позаботится Господь Христос по человеколюбию своему, умножит и благословит, и даст вам пастыря по вере вашей, который будет блюсти вас согласно евангелию Христа». Но посланники дважды, трижды повторили свою просьбу. Тогда сказал им епископ: «Повремените же до тех пор, пока с благоволения Бога вернусь я в свою страну, к благочестивому чаду моему, Вараз-Трдату, князю Алуанка и к святому католикосу. И если будет угодно Богу и им, то Бог исполнит вашу просьбу. То, что вы обещаете мне, это не честь для меня. *[*Напротив*]*, я счел бы за славу и за счастье и ликовал бы в Господе, если бы вы жестоко пытали и замучили меня здесь. О своем же намерении вам следует письменно сообщить всему народу Алуанка и **hайрапету** Елиазару, ибо еще со времен святого Елиша, принявшего рукоположение от святого Иакова, брата Господня, и по сей день Северо-восточному краю дан апостольский престол от Иерусалима—города богообитаемого. И вы сопредельны с этой епархией, и без согласия совета всех сопрестольников, отцов и братьев моих, как можно мне так поступить? Ведь дело это новое и весьма велико его значение!»

Услыхав от епископа все это, они исполнили его желание и с почестями отпустили его в свою страну.

ГЛАВА XLIII

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСРАЭЛА, ЕПИСКОПА МЕЦ КОЛМАНКА [ИЗ СТРАНЫ] ГУННОВ. ДВОЕ ИЗ ВЕЛЬМОЖ ПРИБЫВАЮТ ВСЛЕД ЗА НИМ И ПРОСЯТ ЕГО СТАТЬ ПРЕДВОДИТЕЛЕМ [ГУННОВ]

Великий и благочестивый князь гуннов Илитуер снарядил [двоих] вельмож своей страны Итгина из Хурсана и Чата-хазра вслед за святым Исраэлом, с дружественными предложениями и просьбой [назначить Исраэла] духовным предводителем страны гуннов. Вот копия грамоты: «Взором очей разума приняли мы посланца вашего мужа Божьего епископа Исраэла и через него приветствуем вас—владыка святой Елиазар, великий **hайрапет** Алуанка и любезный наш брат Вараз-Трдат, владетельный князь Алуанка. Вы просили у нас телесного мира, мы же духовным миром увидели в нем образ Божий и посредством его [епископа] святого жития и чудесных знамений, показанных нам Всевышним, познали Творца нашего и обрели мир в душах наших. Ныне мы просим Вас, дайте нам того же Исраэла блюстителем и предводителем; ибо благодаря ему многие обрели вечное спасение, и да утвердится между нами нерушимая любовь. Будьте здравы в Господе».

ГЛАВА XLIV

ПОСЛАНИЕ КНЯЗЯ ГУННОВ В АРМЕНИЮ С ТОЙ ЖЕ ПРОСЬБОЙ

«**Епископосапету** Великой Армении святому Саhаку[167] и полководцу Армении многопохвальному князю Григору[168] премного приветствий!

С самого начала сотворения земли предки наши почили в аду, омраченные неведением и затуманенные незнанием. Мы же о пришествии Спасителя рода человеческого, о Боге всевышнем, о Христе, сошедшем на землю, знали лишь немного понаслышке, со времен наших набегов в вашу страну и в Алуанк, который ближе к нам. Теперь, когда мы увидели, что у вас со всей вселенной одна вера, то и у нас в сердце пробудилась добрая зависть. Исполнилось слово Христа Бога нашего и у нас, в стране северян, было проповедано Евангелие Его, которому нас основательно обучил Исраэл—муж превосходный, епископ [области] Мец Колманк.

Теперь же, услышав от прибывших к вам о знамениях, совершившихся у нас соблаговолите исполнить нашу просьбу—отправьте к нам блюстителем того же [Исраэла]. Об этом мы просили и у Елиазара, святого **hайрапета** Алуанка[169], и зная, что вы с ним единоверцы и сподвижники, просим вас обоих исполнить нашу духовную просьбу. Ведь если он будет находиться среди нас и мы с вами будем иметь одну веру, то и набеги войск [наших] диких народов на вашу страну прекратятся. Будьте здравы!».

И вот, когда посланцы прибыли через Алуанк в Армению, и, обменявшись приветствиями, рассказали обо всем том, что сотворил Господь рукою его [Исраэла] в стране гуннов и вручили послания великого князя гуннов **католикосу** святому Саhаку и князю армянскому Григору, то и они, и все жители страны приняли их с великим ликованием и дали следующий ответ.

ГЛАВА XLV

ОТВЕТ НА ПИСЬМО ГУННОВ

От Саһака, армянского **католикоса**, от всей духовной братии, от князя армянского Григора и от всей паствы наших церквей—радуйтесь в Господе!

Мы беспредельной радостью благодарим *[*Господа*]* за обильные дары Христа, за животворное спасение ваше, посланное вам Богом, о которых было нам рассказано.

Письмо, написанное вами, новопосвященными слугами Божьими, мы получили. Из *[*письма*]* того, мы узнали о благодеянии Творца, который явил в стране вашей, как и во всех других странах, свет богопознания, и мы еще больше прославили человеколюбивого Бога за то, что не оставил Он вас в прежних суетных верованиях отцов ваших и предков, но ознакомил вас со своим священным именем и вы сделались истинными поклонниками Творца нашего *[*Господа*]* Бога.

Вот мы узнаем, что имя Его распространилось и наполнило всю вселенную. Из письма вашего и от посланцев ваших узнали мы о том, как вы, рукою блаженного епископа Исраэла, всем сердцем обратились *[*в богопоклонение*]*. И хотя мы и наша страна далеки от вас телом, но любовью сердца нашего мы как бы видим вас рядом с нами. Что же касается вашей просьбы отправить к вам епископа Исраэла, то это трудное дело, ибо не может же паства остаться без пастыря. Теперь вот нам тяжело и трудно не исполнить просьбы вашей, но есть причины тому: он же под властью престола не нашего, но престола Алуанка. Мы хотели бы и согласны, чтобы он всегда был с вами, но право и власть над ним имеет наш сопрестольник Елиазар, **һайрапет** Алуанка. Это его дело.

Так познайте же Бога живого, дарующего людям жизнь. Он умерщвляет, Он и животворит. И да утвердит вас эта же благодать Святого Духа в страхе Божьем и соблюдении заповедей Его. Мы же с непроходящей тоской в сердце будем поминать вас в нашей церкви. Будьте здравы!»

Вернувшись из Армении *[*в Алуанк*]*, Итгин-хурсан и Чат-хазр явились в столицу Партав к **католикосу** Елиазару и князю Вараз-Трдату и на прощание попросили у них дать им епископа *[*Исраэла*]*. Но они не захотели дать Исраэла в предводители *[*хазарам*]*. Они сказали: «Он не может оставить совсем доверенную ему Богом паству и быть с вами. Но мы велим ему, чтобы он, по мере сил своих, приезжал к вам и возвращался и утвердил вас в вере Христовой, и сохранил нерушимую любовь, которая установлена между нами. На это мы согласны, ибо, будучи посредником между нами и вами, он положит конец вражде и утвердятся любовь и мир между нами».

Услышав все это, князья были изумлены и возмущены. Недовольные *[*отказом, они все же были вынуждены*]* согласиться и сказали: «Пусть же не медлит посетить нас *[*Исраэл*]*, чтобы не рушилась у нас уже заложенная им основа веры, и мы не остались сиротами, ибо мы не будем слушаться другого **вардапета** и не подчинимся ему».

Блаженный епископ *[*Исраэл*]* по приветливому нраву своему добровольно согласился поехать к гуннам, устраивал обе страны и попечительствовал *[*также*]* над новообращенной паствой Христовой, чтобы твердо сохранить обет и условия союза с ними. С одобрением выслушав слова благодатного епископа, они исполнились великой радости и с миром возвратились к себе, благословляя всесвятую Троицу.

ГЛАВА XLVI

ВОПРОШЕНИЕ ДАВИДОМ, ЕПИСКОПОМ МЕЦ КОЛМАНКА, ИОhАННА МАЙРАГОМЕЦИ[170] ОБ ИКОНАХ И ФРЕСКАХ

В те времена, когда hайрапетом в Алуанке был владыка Ухтанэс, а после него Елиазар, и когда во многих местах происходили смуты и распространялись ереси, как среди образованных, так и среди невежд, происходили также борьба и соперничество между греками и армянами. Между тем Алуанк оставался в стороне от всего этого.

Но вот дошла до них весть о том, что некоторые отвергают иконы, другие не совершают крещения, третьи не благословляют соли или не венчаются *[*в церквах*]* во время свадьбы, все это якобы по той причине, что не стало больше священников на земле.

В этой связи епископ Мец Колманка Давид обратился с письмом к армянскому **вардапету** Иоhанну, попросив объяснить причины этих событий. И он, хорошо осведомленный в этих делах, дал правильное объяснение: «Ересь эта, иконоборство, возникла после апостолов. Впервые она появилась среди ромеев. В этой связи в Кесарии был созван великий собор. Было разрешено писать иконы в доме Божьем. Возгордившись, иконописцы ставили свое искусство превыше всех остальных церковных искусств. Они говорили: «Наше искусство—свет, ибо вообще все, и стар и млад, видят его, тогда как Святое Писание немногие читают». С этого и начались споры, и вновь был созван собор. Обсудив дело, оправдали писцов, чтецов и толкователей и поставили их выше художников. С тех пор и до армянского **католикоса** Мовсэса эта раскольническая ересь больше *[*у нас*]* не появлялась. Но когда *[*при Мовсэсе*]* армянский **католикосат** раздвоился, разгорелась жестокая борьба между Мовсэсом и Теодоросом—епископом Карина, которого звали также главой философов. Но и они, и мы, православные *[*т. е. сторонники Мовсэса*]* осуждали все ромейские ереси.

Созвал Мовсэс **вардапетов** своей стороны и повелел им «не иметь никаких общений с ромеями, подчинившимися халкидонскому вероломному собору, и, поскольку ложны их дела, не принимать от них ни книг, ни икон, ни опресноков».

Тогда Теодорос также велел созвать в городе Карине армянских епископов, что были в его пределах *[*т. е. тех, кто находился под властью Византии*]* и сказал им: «Мы должны избрать *[*себе*]* **католикоса**». И выдвинули некоего Иоhана столпника[171], рукоположили его *[*в **католикосы***]* и приняли халкидонское вероисповедание. И никто из них не стал исповедовать православную веру, кроме блаженного Еновса, который, отделившись от них, пришел к **католикосу** Мовсэсу и был радушно принят им. **Католикосский** престол Мовсэса находился в Двине. Ромейцы нашли целесообразным основать **католикосскую** *[*резиденцию*]* Иоhана близ *[*Двина*]*, в Аване[172], недалеко от первой. Между ними возникали постоянные ссоры, поскольку они не признавали *[*епископов*]*, рукоположенных Иоhаном. Тогда священник Иесу, а также Тадеос, да еще Григор, бывшие на стороне Мовсэса, ушли из Двина в **гавар** Сотк, а так как они были монахами, то поселились в пустыни и начали проповедовать: «Сотрите иконы, изображенные в церквах и не общайтесь с мирскими иереями». В **гаваре** возникли смуты, и слух об этом вскоре дошел до **католикоса** Мовсэса, и он тут же написал им *[*и повелел*]*: «Немедленно явитесь ко мне!» Но те не послушались и оттуда перешли к вам и поселились в вашем **наhанге** Арцах.

Католикос расспросил своих ученых о делах этих людей. Причиной их назвали заблуждения ромеев. Тогда они написали письмо, потребовав, чтобы никто не смел портить иконы в церквах.

После кончины **католикоса** Мовсэса, после того как Хосров вновь завоевал Армению, страна объединилась[173]. Тогда возвели на **католикосский** трон Абраһама, мужа праведного и избранного, который перед этим проклял и предал анафеме Халкидонский собор и лишь после этого был рукоположен *[*в **католикосы***]*. А иконоборцы, поселившиеся в Алуанке, возмутили вашу страну. Тогда владетель Гардмана выловил этих троих, имена которых упомянуты в этом письме, и, заковав в цепи, велел вернуть их в Армению. А когда они были представлены мне, мы спросили: «По какой причине вы не признаете образа Бога Воплощенного?» Они ответили: «Об этом нет *[*указаний*]* в заповедях и что это пристойно идолопоклонникам, которые поклонялись всем тварям. Мы же не поклоняемся иконам, ибо нет в Святом Писании указания на то». Тогда мы указали на то, что скиния Моисея была украшена чеканными украшениями, а собор Соломона—разными скульптурами, и что мы по их примеру украшаем наши церкви». Сказав им это и еще много подобного, мы исправили их заблуждение».

ГЛАВА XLVII

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТОМ, КОГДА БЫЛ ПРЕДАН АНАФЕМЕ БЕЗБОЖНЫЙ СОБОР ХАЛКИДОНСКИЙ, КАК АЛУАНК ОСТАЛСЯ НЕПРИЧАСТНЫМ К ЭТОЙ ЕРЕСИ. ОБ ОТДЕЛЕНИИ ИВЕРОВ ОТ АРМЯН И О ТОМ, ЧТО *[*ПОВЕЛЕЛ*]* КАТОЛИКОС АБРАһАМ АЛУАНЦАМ

Был сорок третий год греческого летосчисления, когда просветились армяне *[*приняв христианскую*]* веру, на двести семьдесят лет раньше просвещения Алуанка[174]. Спустя сто восемьдесят лет после обращения армян *[*в христианство*]*, в годы армянского католикоса Бабкена, был созван собор *[*армянской церкви*]*[175] о смутившем вселенную соборе Халкидонском[176]. По повелению благочестивых императоров греческих Зенона и Анастасия[177]. Греция, вся Италия, Армения, Алуанк и Иверия, объединившись, предали анафеме безбожный собор Халкидонский и послание *[*папы*]* Льва[178]. Спустя еще восемьдесят семь лет, в годы армянского католикоса Абраһама иверы через проклятого Кюриона отделились от армян. С ними *[*отделились*]* также греки и Италия. Но Алуанк не отделился от православия и единоверия с армянами. В связи с этими событиями *[***католикос***]* Абраһам в своем окружном послании осуждает перед всеми народами отступничество Кюриона и отделяет его духовным мечом. Прежде всего он уведомляет об этом Алуанк, наставляет в своем послании следующее: «Находившиеся прежде нас на престоле армянском *[***католикосы** писали*]* престолу алуанскому. Теперь же, так как они согласны с нами, то мы и алуанцы предали анафеме и низложили Кюриона согласно каноническим повелениям отцов, установленным относительно ромеев, которых придерживаемся по сей день мы и Алуанк»[179].

Так распорядились мы и относительно иверов: вовсе не общаться с ними, не молиться вместе с ними, ни есть, ни пить, не вступать с ними в родство, не брать *[*и не давать*]* кормилиц, не ходить на паломничество ни к знаменитому Кресту, что в Мцхите, ни

к другому [Кресту], что в Манглисе, не пускать их в наши церкви, не свататься. Лишь покупать у них и продавать, как евреям. Итак, если кто будет общаться с ними, невзирая на этот [запрет], да будет он проклят душой и телом, и отлучен в течение всей жизни своей. Все те, кто будет обходить это повеление да снизойдут они во мрак [вечный] и да будут преданы на съедение вечному огню».

ГЛАВА XLVIII

О [СПОРЕ] ГРЕКОВ С АРМЯНАМИ ИЗ-ЗА НЕПОЛНЫХ ДЕВЯТИ ЧИНОВ ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ [У АРМЯН]. УСИЛИЯ АРМЯН ПОДЧИНИТЬ СЕБЕ АЛУАНСКОГО АРХИЕПИСКОПА, НА ЧТО АЛУАНЦЫ НЕ СОГЛАСИЛИСЬ[180]. СЮНИК ПЕРЕХОДИТ НА СТОРОНУ АЛУАНКА И ОТ НИХ ПОЛУЧАЕТ РУКОПОЛОЖЕНИЕ И ЕЛЕЙ

Вскоре после воцарения своего над ромеями злонравный Маркиан[181] по настоянию скверной Пульхерии[182], супруги своей, сторонницы сверженного несторианства, созвал Халкидонский собор, нарушив тем самым определения православной веры[183].

После этого последователи их [т. е. халкидониты] неоднократно вступали с армянами в споры, требуя следовать им. Бывало, что в посланиях, а бывало и лицом к лицу на соборах—раз в Константинополе, второй раз в Феодосиополе, на которых пытались они склонить на свою сторону якобы заблудших [армян]. И хотя собравшиеся по повелению императора греческие богословы были уверены, что благодаря гибкости и богатству греческого языка, они выйдут победителями, однако они получали достойный ответ. Ибо вера армянской церкви была правой, и [многие] хорошо владели греческим языком. Об Иоhанне Майрагомеци армяне говорили будто он на стороне греков и выступает против [армян]. Причиною этой клеветы был некий отшельник Соломон[184], который впоследствии стал **католикосом** армянским.

Он спросил учителя своего[185] Соломона, настоятеля [монастыря] Макенацоц[186], и тот письменно объяснил, что армяне не были побеждены [греками] в [споре] о вере, но греки говорили, что «Бог и в церкви утвердил иерархию из девяти чинов по примеру ангелов в небесах[187]; так и здесь [под небесами] в церкви расположены [девять чинов]:

[1] патриарх, т. е. **hайрапет,**
[2] архиепископ, т. е. **епископосапет** [глава епископов],
[3] митрополиты,
[4] епископы,
[5] священники,
[6] дьяконы,
[7] иподиаконы,
[8] чтецы,
[9] псалты.

Только все они, собравшись вместе, могут рукоположить патриарха, патриарх же—всех.

Итак, если вы [принадлежите] к православной вере[188], то укажите, кто ваш патриарх, ибо [лишь] четыре [патриарха] есть на земле. В Александрии престол Марка, в Антиохии—Матфея, в Риме—Луки, в Ефесе—Иоанна, в соответствии с четырьмя сторонами вселенной, с четырьмя реками Едема, с четвероликим животным[189], с четырьмя еван-

гелистами, с четырьмя законами Моисеевыми, ибо второзаконие считается отдельно. Мы повинуемся им всем, повинуйтесь же и вы одному из них, или же всем, чтобы быть с нами единоверными. Ибо ваш святой Григор в Кесарии был рукоположен только в **епископосапеты**, также и его преемники по сей день[190] *[*рукополагаются в епископосапеты*]*. Или придерживаетесь вы другой церкви кроме этих? Тогда укажите своего патриарха, которому подчиняется ваш **епископосапет**, ведь он по сей день подчинялся нам. И если нет у вас патриарха и нет всех полностью чинов церковной иерархии, то ясно, вы еретики, заблудшие вместе с Арием, с варварами и с другими неправославными». Вот в этом-то были побеждены армяне и оставили без ответа их, ибо так управлялась *[*наша*]* церковь.

А Юстиниан в годы своего царствования перевез мощи святого евангелиста Иоанна в Константинополь и там также учредил патриарший престол. Но собственный его престол остался там, в Ефесе. Точно так же *[*престол*]* Матфея из Антиохии был перенесен в Иерусалим, ибо, как говорит он, это «город великого Царя»*, а собственный его *[*престол*]* остался в Антиохии. И тогда возомнили все честолюбцы и *[*епископские*]* престолы всех *[*тех городов*]*, в которых скончались апостолы, объявили патриаршими. И когда ими был установлен этот порядок, тогда и у нас стали поговаривать о своем *[*патриаршем престоле*]*.

*[*В то время*]* Армения была разделена между персами и греками. Владыка Мовсэс восседал на престоле святого Григора в Двине, а на греческой стороне, недалеко от него и в противоположность ему посадили на престол некоего Иоһана. И когда патриарший престол раздвоился, то владыки Сюника отделились и не стали повиноваться ни одному из них по завещанию епископа своего, добродетельного Петроса[191], доживающего свои последние дни, завещавшего своей епархии принимать рукоположение в Алуанке и там же брать благословенное мирро, до тех пор, пока не воссоединится престол святого Григора[192]. Потому-то Вртанэс рукоположение в епископы Сюника принял от Закарии, святого **һайрапета** Алуанка. Вместе с тем и елей священный сюнийцы из года в год получали из Алуанка, до тех пор, пока не прекратились разногласия, и Абраһам стал единолично управлять на **һайрапетском** престоле.

А чтобы *[*восполнить*]* девять чинов, то главные церковнослужители по своему своеволию и гордыне возвели *[*пастыря*]* Армении Абраһама в патриархи, *[*пастыря*]* Алуанка—в архиепископы, а *[*пастыря*]* Иверии—в митрополиты.

*[*Тогда*]* обиделся *[*владыка*]* Иверии, имя которому Кюрион, и решил не соглашаться с этим. **һАйрапет** же Абраһам говорил, что Алуанк стал верующим раньше, чем Иверия, *[*следовательно*]*, там и надлежит учредить **епископосапетство.** Из-за этих-то споров и в поисках православной веры иверцы отделились и стали халкидонитами. Греческие полководцы подстрекали его *[*Кюриона*]* потребовать верховенства над Алуанком[193], с чем алуанцы не согласились, выдвинув одного из учеников Господа по имени Елиша, рукоположенного святым Иаковом, братом Господним, прибывшего в Алуанк, проповедовавшего и построившего там церковь раньше, чем в Армении, первую церковь, мать церквей Восточного края, а именно—церковь в Гисе, основанную им, которой и посвятили себя *[*алуанцы*]*. Они *[*иверцы*]* отбились от Армении, чтобы не подчиняться ничьей власти. Тогда, армяне, из-за

* **Матфей, 5,** 36.

бахвальства греков, которые стремились умалить /значение/ места покоища апостола Фаддея, говоря, что нет там **епископосапета** или митрополита, решили /возвести в сан/ митрополита епископа мардпетского Теодора, вручив ему лишь крест и **патив**, но без права рукополагать в епископы. Тот попросил, чтобы при нем было два или три епископа, однако главы /армянской церкви/ не согласились /на это/, опасаясь, как бы вдруг не произошло нового раскола только что объединившегося престола. Увидев же впоследствии, что владыки Сюника весьма богобоязненны, покорны и всегда следуют заповедям Божьим, а духовенство церкви основательно обладает /богословскими/ знаниями и во всем следует православной вере, /главы армянской церкви/ возвели их в сан митрополита армянского с правом носить крест /митрополитский/, но не домогаться ничего большего, и **hайрапета** не величать **епископосапетом**[194]. А в других краях оставили прежние порядки, чтобы не происходило смут. Потому и в Сюнике /при богослужении/ не упоминают патриарха и не пишут **«епископосапет»** в своих ответных /письмах/ в Армению, ибо если бы /его/ так называли, стало быть можно было бы так и писать. Но ведь величие не в том, как прозывать, и не в том, как писать. А носить крест на груди—это уже во славу Господа, имя же его вселяется лишь крестом и проповедью, а не памятью кого-либо осененного им. Так учредили девять чинов, и /служители/ Господа в Сюник писали «духовный владыка», а сюнийцы о себе писали «от раба». Но затем из-за необдуманных действий владыки Елия в монастыре Ерицованк по пути в Алуанк, перестали писать «от раба». И они запретили /писать/ «духовный владыка». Вот истинное положение дел.

ГЛАВА XLIX

ОТВЕТ АРМЯН НА ПОСЛАНИЕ МХИТАРА, ЕПИСКОПА АМАРАСА, КОТОРОЕ В КНИГАХ ПРЕДСТАВЛЕНО КАК ХУЛИТЕЛЬНОЕ[195]

Вам, почтеннейшим и прославленным, добровольно проявившим в прениях свое усердие, отрицающим неуместное, а также, к слову тут сказать, уподобившимся волею своей стараниям отцов афинян современных. Вам, слушающим и рассказывающим в наши дни среди жителей Северного края, особенно /среди/ всех колеблющихся насчет твердости таинства, владыке Мхитару—епископу Амараса, Симеону—епископу Мец Иранка и другим епископам святой церкви— единомышленникам вашим, **азатам** и другим /представителям/ народа Алуанка.

От Абраhама—**католикоса** армянского, Теодороса—епископа Мардпетаканов, Степанноса—епископа Багреванда, Давида—епископа Сюника, Мовсэса—епископа Хорхоруника, Кристафора—епископа Апahуника, и от других епископов, братии церковной и **азатов.** От всего сердца искренне и молитвенно желаем вам божественного духовного приветствия.

Письмо ваше, в котором вы рассказываете нам о святом вероисповедании своем и /о том/, насколько вы были согласны с происходившими прениями, мы получили через одного **нахарара** Сюника по имени Григор. /Он же/ рассказал и об одном вашем служителе, отвратившемся /от истинного/ пути Господа, однако мы предскажем благочестие и волю в неколебимом и совершенном исповедании наших блажен-

ных предков [Христа]. Хотя мы получили от него противоречивые известия, однако сострадание наше к вам и кровное братство с предками вашими принудили нас к этому. Ибо вы пожелали кратко изложить в вашем письме свое вероисповедание, а в приложении к нему [приводите] и учение о Святом Духе, чтобы или отступить от истины, или же согласиться после ознакомления. Так дай же мне то, что на уме у тебя, и не скрывай истину, чтобы не причислиться к противникам, ибо это [т. е. лицемерие] не свойственно Божьей церкви. Ибо письмо ваше вот о чем поведало.

После краткого благодарения вы обвиняете нас в том, что будто мы поверили человеку, [как вы говорите], весьма недалекому, и это, мол, с нашей стороны вовсе неуместно и бессмысленно. Я же скажу, что не то, что наша вера недостаточна, но мы преисполнены веры, подобно вам, ибо апостолы и **вардапеты** проповедовали нам одинаково. Далее. Через несколько предложений о существовании Святой Троицы прежде вечности вы рассуждаете иначе. Далее. После долгих [рассуждений] воплощение Слова [также] признаете отлично от нас но такого учения церковь Христова не унаследовала ни от своих апостолов, ни из Писания [Святого]. Это волки хищные похитили у него мужей, заблудших, чтобы увести за собой своих учеников

Для других подобных речей, не согласных с нашими, преследующих цель лицемерием ввести в обман простодушных, двери к нам, верующим, закрыты. И если это так, о почтенные, то задумайтесь о вашем исповедании: куда влечет оно и как отлучает вас от [правого] учения Святого Духа!

Итак, взвесьте каждое мое слово, и дайте четкий ответ, познайте же свет вместо мрака! Ты же, о благожелательный, вознеси вместе со мной, острые взоры свои к небу, к пределам Святой Троицы, о которой говорил еще [апостол] Павел в своем Послании к римлянам: «...умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу»*. [Это свидетельствует о том], что Иисус Христос и Дух Святой есть Бог. Так он учил о Святой Троице и даже писал, что все заветы апостольские полны этой мысли, именем которой мы имеем повеление крестить и славить единым поклонением.

Зачем же нам теперь позволять Иеровоаму[195] раздирать Божью церковь, которую Сын Божий собрал под одной сенью.

Пусть не являются среди нас Надав и Авиуд, которые как безбожники принесли [пред Господом] огонь чуждый**, чтобы не сгореть нам огнем. Не будем же поносить Христа, Спасителя нашего, изменяя веру, чтобы не заслужить проклятия, которое Ной обрушил на Ханаана***, от того, который отделит овнов от козлищ. Дело это касается нас и тебя, Мхитар, поставленного во главе церкви Амараса, [тебя], признающего, что она основана Григором, что у тебя с ним одна вера, что он дитя-заступник, ходатайствующий пред Богом Христом за нас, чтобы мы стали сонаследниками его. Не дай Бог нам услышать, что вы есть дети Ханаана и служите грехам, а не дети Иуды исповедника, не дай Бог кому повелеть разделить [церковь] и другую часть передать лицемерам.

Если мы сыны тех отцов, которые одной веры с апостолами, то будем крепко держаться того, чему учились мы у них, не будем, чер-

* К римлянам, **15**, 30.
** **Левит**, **10**, 1. Числа, **3**, 4; **26**, 61.
*** Бытие, **9**, 20—25.

пая воду горстью, мешать ее с цельным молоком, ибо в таком случае Тот, чьим именем мы гордимся, будет осуждать нас пред Отцом небесным. Да не соблазнимся множеством злобы, но, по наставлению говорящего притчами, «не следуй за большинством на зло»*, постараемся укрыться в ковчеге вместе с восемью другими душами**, спасшимися из многочисленной толпы тонущих во дни потопа, избежим огненных дождей вместе с Лотом и вместе с двумя из шести тысяч поверженных войдем в обетованную землю. Ибо и сейчас раздается в горах глас вечно доброго пастыря, говорившего: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство...»***.

А всех упорствующих мы *[неустанно]* будем увещевать на то. Мы же, как учились почитать поклонением святую Троицу, так и будем стоять во веки на том непоколебимо, избегая всякого брата, который будет проповедовать ложь.

ГЛАВА L

О ПУСТЫННИКЕ ИОВСЕПЕ, ПРОЖИВАЮЩЕМ В АРЦАХЕ. ЕГО ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИЕРУСАЛИМ. ОН ПРИНОСИТ МОЩИ СВЯТЫХ

В годы царствования Ираклия и разгрома царства Иазкерта в Персии, при **католикосе** армянском Езре и **спарапете** Мушеле, при князе Григоре и епископе Матусале в Сюнике, во время правителя Алуанка Вараз-Григора—владетеля Гардмана я, пустынник Иовсеп, ушел из монастыря Бртиайрка, что в **гаваре** Гелама, в это трудное и жестокое время, когда освирепевшие иноверцы попирали церковь и разоряли изнуренных жителей *[тяжелыми]* податями и опустошали жестокими набегами, особенно *[теперь]*, когда стал усиливаться кровожадный народ тачиков и попирать все страны. Избегая этих притеснений, прибыл я в гавар Арцах, в село Илерк *(Յղեր կ)* к епископу-старцу Мирру. Он принял меня, недостойного, выпросил этот участок у сельчан и построил эту церковь, где я пребывал в продолжение двенадцати лет, после чего Бог призвал его к себе. Преемником его на престоле стал Андрэас, правивший одиннадцать лет.

Владыка мой поручил меня ему, кто всем своим благоразумием благоустраивал это место *[т. е. церковь]*. Но здесь у нас не было мощей святых. Некий Мхитар, пустынник из Тандзика, пожелавший увидеть святой город Иерусалим, с двумя своими товарищами отправился туда на поклонение всем святым и год целый пробыл там. Этому Мхитару Христос даровал от мощей святого Стефана и святого Георга через некоего грека, набожного крестьянина, который хранил их для своих близких. Но когда все они умерли, он передал *[мощи]* святых Мхитару и сказал: «Отнеси их в страну нашу и помести там в достойном месте». Тогда он взял это сокровище и, опасаясь врагов, поспешно отправился в сторону ромеев и прибыл к горам Тавра, достиг монастыря святого Андрея, принявшего мученическую смерть вместе со многими своими сподвижниками от царя Селевкия.

* Исход, 23, 2.
** 1 Послание Петра, 3, 20.
*** Лука, 12, 32.

Здесь он стал умолять служителя [монастыря] Тумаса дать ему от мощей Андрея. И тот, уступив его просьбам, дал просимое.

Тогда, взяв пречистые сокровища, он прибыл в Арцах. Узнав об этом, я, Иовсеп, вышел им [мощам святым] навстречу. В тот же день я упокоил их, как подобает святым, а утром спросил у Мхитара: «Куда хотел бы он унести святых?» Тот ответил: «Где Богу будет угодно, там и пребудут они». И я, ободренный любовью к святым, говорю ему: «Знаю, что сам я недостоин служить этим [мощам], но вместе с тобою, Мхитар, я готов служить им до конца дней моих». Тогда он согласился и упокоил [мощи] святых в часовне, которую построил плотник Покрик[196] вместе со своим сыном Иоhаном и кузнецом Бахданером за три месяца. И тогда мы совершили службу в их память, согласно канонам.

А затем в сердце моем начало произрастать желание заиметь также частицу от мощей святого Иоанна, которого сам Спаситель назвал величайшим из рожденных женами*. Тогда с позволения иерея Андрея и на его средства, а также с согласия моих однокашников священников Иовhанна и Мхитара, снарядившись в путь вместе со своими учениками Кристосатуром, Григором и Саргисом я отправился за [мощами] Предтечи. Так прибыл я в святой город Иерусалим и, совершив там поклонение [святым местам], возвратился в великом горе, ибо там все были заражены ересью и являлись сторонниками разрушающего мир собора [Халкидонского]. Даже не простившись с ними я возвратился в свой гавар Геларкуник, в монастырь Пуhаванк, где, как я еще с детства знал, находились частицы от мощей Иоанна. Там я горячо умолял Григорика—служителя святого [дать мне от мощей]. Милостью Божьей он согласился и открыл киот и мы там нашли [мощи] святого Крестителя [Иоанна] и апостола Фомы, а также первомученика Стефана, которые прежде были привезены первыми отцами нашими от православных из святого Иерусалима. Я, Иовсеп, приняв [мощи из рук его], принес их в ту же часовню. Все, исполненные нашей великой радости, вышли нам навстречу. Так мы упокоили [их] тут и установили [дни] поминования, согласно повелениям Кирилла Иерусалимского, указавшего чтения во славу Бога нашего Христа.

После этого все святые [мощи], находившиеся в гаваре Гелама, соблаговолили [прибывать к нам]. И все [у кого были мощи], приносили их с надписью, указав имена [святых] и помещали в той же церкви. И да заступничеством этих [святых] умилосердится Господь Бог над страной нашей.

ГЛАВА LI

О ЦЕРКВАХ, ПОСТРОЕННЫХ В СВЯТОМ ИЕРУСАЛИМЕ, О КОЛИЧЕСТВЕ ИХ ЗДЕСЬ ТЫ НАЙДЕШЬ ДОСТОВЕРНЫЕ [СВЕДЕНИЯ]

Высеченный из камня в рост животворца Христа гроб в полтора обхвата находится в стороне [от центра] среднего купола над животворной могилой. Церковь, высотой в сто локтей и шириной [также] в сто локтей, завершается куполом над колоннами. Всего двенадцать колонн внизу и двенадцать в верхнем ярусе. Там, в верхнем ярусе, находится копье, губка и чаша Христа, отделанная золотом. Главная же

* Матфей, 11, 11.

церковь, называемая часовней обретения Креста, находится на расстоянии двадцати локтей от /церкви/ Воскресения и имеет шестьдесят пять колонн в длину, наверху и внизу.

А церковь святой Голгофы, называемая могилой Адама, находится в десяти шагах от /церкви/ Воскресения. Она имеет внизу и вверху алтарь таинства, где на скале, был распят Христос. Церковь святого Сиона находится на одну стадию дальше от /церкви/ Воскресения и имеет сто локтей в длину и семьдесят—в ширину, с восмьюдесятью колоннами, соединенными арками. Она не имеет верхнего яруса, а перекрыта брусьями. К потолку ее подвешен венок терновый, что был возложен на голову Животворца. С правой стороны церковь имеет горницу вечери и деревянный купол с фреской, изображающей «Тайную вечерю Спасителя», там же на верхнем ярусе Сиона стол вечери, на котором совершается литургия. Святой Сион /находится/ справа от Судилища Пилата, называемого Гаввата, там же и камень, на котором стоял Спаситель перед Пилатом, на нем по сей день видны следы ног /его/. Ниже от него умывальница, в которой /Спаситель/ мыл ноги своим ученикам. Налево от Сиона находится темница, в которую был брошен Господь Христос. Там и находится алтарь, на котором совершается литургия. А за городом, на том месте, где еврей ухватился за гроб святой Девы и не давал хоронить Ее, сооружен купол на четырех мраморных колоннах, а к ним прикреплены медные кресты. Оттуда до Святой могилы Девы в ущелье Гефсимана /ведут/ двести пятьдесят каменных ступеней, оттуда же до вершины Елеонской горы, откуда вознесся Христос,— восемьсот ступеней.

На месте Вознесения, по примеру церкви Воскресения, /сооружено/ красивое куполообразное строение в сто локтей в длину и сто—в ширину. Оттуда видны река Иордан, гора Ор и многие области. /Церковь/ Вифлеема /расположена/ в двухста двадцати **hpacaxax** к западу от /церкви/ Воскресения. Размеры церкви: двести локтей в длину и сто—в ширину с девятьюстами мраморными колоннами и каменными сводами. В ней находится двойная пещера, которую купил Авраам для погребения. Там, внизу, святая пещера и ясли, там же и алтарь, на котором служат литургию. Направо от церкви часовня, где хранятся останки младенцев, истребленных Иродом. Оттуда на расстоянии трех стадий от Вифлеема, к востоку от /берегов/ реки Иордан, в роще есть две церкви, в которых служат литургию. А река Иордан, где был крещен Спаситель, находится на расстоянии пяти **hpacaxов** к востоку от Иерусалима. Там сооружена церковь с двускатным перекрытием, построенная крестообразно — в восемьдесят локтей в длину и ширину, там имеется три алтаря для богослужения, где служат литургию. А Елеонская гора находится к востоку от Иерусалима.

ГЛАВА LII

ЗДЕСЬ НАЗВАНИЯ МОНАСТЫРЕЙ, ПОСТРОЕННЫХ В ИЕРУСАЛИМЕ АЛУАНЦАМИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЗЯЛИ ИЗ ПИСЬМА БЛАЖЕННОГО АНАСТАСА [197] К hАМАЗАСПУ КАМСАРАКАНУ[198]

Монастырь Панда[199] находится к востоку от Елеонской горы. Построил его некий Панон—пустынник из Алуанка. Теперь же там /служителем/ священник Петрос из Алуанка.

Монастырь Мрува[200] сорока святых /мучеников отроков/ на той

же стороне поблизости от предыдущего, который ныне в руках тачиков.

Монастырь Партава—Святой Богородицы, близ башни Давида, ныне его содержит некая женщина по имени Мариам из Шамхора, половина же его в руках арабов.

Монастырь Каланкатуйка на той же стороне, ныне его содержит Теодорос *[некий]* дпир Абул-Кама, тачик-христианин сын Авраамов из города Заришата в гаваре Алиовит[201]; другой же половиной его владеет злонравный и неправедный араб.

Монастырь Арцаха—Святой Богородицы, находящийся к югу от *[монастыря]* святого Стефана, им ныне полностью владеют тачики.

Монастырь Амараса—Святого Григора, ныне его содержит некая женщина, а другой половиной владеют тачики.

Еще три других алуанских монастыря, которыми силой завладели тачики. Названия их неизвестны.

Еще один монастырь алуанский—ниже монастыря Аравенеан, находящегося посередине рынка, которым ныне владеют тачики. Так, из зависти патриархи иерусалимские препятствовали армянам и алуанцам оказывать помощь *[своим]* монастырям[202]. Ибо там находится более ста монастырей и заботясь о них, армянские князья уплатили царю Юстиниану семь кентинариев[203], т. е. семьдесят тысяч золотых дahеканов, и освободили все монастыри от насилия патриархов, но впоследствии из-за нерадивости наших *[священников]* все они были отчуждены.

Закончилось повествование второй средней *[книги]* Истории страны Алуанк.

КНИГА ТРЕТЬЯ

ИСТОРИИ СТРАНЫ АЛУАНК

ГЛАВА I

О НАШЕСТВИИ НАРОДА ИЗМАИЛЬСКОГО ИЗ ЮЖНОЙ СТРАНЫ И ЗАВОЕВАНИИ ВСЕХ СТОРОН ВСЕЛЕННОЙ И О ТОМ, ЧТО ЭТО НАЧАЛОСЬ ОТ МАhМЕТА-ЛЖЕПРОРОКА

Помня слова патриарховы, пророчащие об Измаиле—«...руки его на всех» и *[будет]* «...от него великий народ»*, здесь мы изложим предсказания бодрых духом учителей наших о будущем.

В те времена, когда царствующий в Персии род Сасанидов приходил в упадок, появился некий муж по имени Маhмет *[один]* из лжепророков[1], о которых предупреждал Спаситель.

Свирепый, одержимый дьяволом[2], жил он в пустынях вооруженный луком. В один из дней дьявол принял вид дикого козла, свел его с неким пустынником по имени Баhира, *[последователем]* лжеучения Ария. А сам тут же исчез. Маhмет навел на того человека большой лук свой, а тот крикнул громко: «Не совершай греха, сынок, ибо я такой же человек, как и ты». И сказал Маhмет: «Если ты человек, зачем же живешь в пещере этой?». И тогда он позвал его к себе и стал учить Ветхому и Новому заветам по Арию, который считал Сына Божьего творением. И он *[отшельник]* велел рассказать дикому племени тачиков все то, чему он научился у скверного учителя *[своего]* и потребовал, чтобы об убежище его не знал никто.

А невежественное языческое и льстивое племя то, дивясь его рассказам о чудесах, спрашивало Маhмета: «Откуда же ты знаешь *[все]* это?» А Маhмет обманывал простодушное племя свое и говорил: «Ангел говорит со мной, как говорил с одним из первых пророков, говоривших с Богом». Тогда они тайно назначили соглядатаев, чтобы узнать, кто рассказывает ему это, или откуда он знает все это? Маhмет же, узнав об этих изменниках, тайно убил своего лжеучителя и зарыл его в песок. Затем он сел там, на том же месте, и *[когда пришли]* соглядатаи, сказал им: «Вот здесь является мне ангел и рассказывает о великих чудесах». Те, увидев его одного, пошли и рассказали *[об этом]* простодушному, заблудшему племени тачиков.

Тогда они, собравшись, огромной толпой пришли в безводную, дьявольскую пустыню и большими почестями окружили одержимого дьяволом Маhмета. Этим исполнилось слово Спасителя о том, что придут лжепророки**. И Маhмет, соблазненный дьяволом, начал свое пророчество. Он говорил: «Если вы будете внимать моим проповедям и пророчеству, будете следовать им, то великая власть достанется нашему народу. Сказано в книге греков, что Бог даст нам власть за веру нашу». И места поклонений и жертвоприношений он назвал Куполом Авраама

* Бытие, 16, 12; 17, 20.
** Марк, 13, 22.

или местами, где ступал Бог. И повелел он совершить там жертвоприношение, а день этот назвал днем Авраама[3]. Он велел *[также]* помолиться в четырехугольной молельне, *[велел]* поставить каменный столп и прикладываться к нему во имя Авраама. Это о нем пророчил блаженный пророк: если муж отпустит жену свою, и она отойдет от него и сделается женою другого, и если возвратится она к мужу *[своему]*, то не будет ли она осквернена совершенно?* Так и поступил сам Маһмет. Некий тачик, по имени Талб, имел красавицу жену. *[Маһмет]* послал вестника к нему о ней, мол, Бог велел тебе оставить жену свою. И Талб привел свою жену на площадь, где при свидетелях клятвенно отпустил ее. Тогда Маһмет взял ее себе и утолил с ней сладострастные желания свои. А после этого он вновь говорит Талбу: «Бог велел тебе взять свою жену обратно». И этот мерзкий закон, согласно которому отпускают жену и вновь берут ее обратно после того, как она ложится с другим, укоренился у них. Такой уж у них мерзкий закон—клянутся страшным именем Божьим и тут же нарушают клятву, когда же клянутся позором жен— клятву держат твердо. И много других мерзостей завещал он народу тому, являющемуся предтечей и воином антихриста, *[народу]*, который еще *[долго]* будет его *[антихриста]* поклонником и соратником. Это о них говорил благословенный Павел: «...люди, осквернённые грехами, негодны в вере... их безумие обнаружится в день Страшного суда Божьего», и еще: «...со слезами говорю, я о врагах Креста Христова. Их конец—погибель...»**.

В конце шестьдесят пятого года армянского летосчисления лжеучитель Маһмет появился в городе Медине[4]. А в семидесятом году двинулся на Купол Авраама, *[но взять его не смог]* и в месяце **сафаре** вступил в тот город, который *[ныне]* называется его же именем—*[город]* Маһмета. Здесь он пробыл год и в течение всего этого времени устраивал вылазки из города. В начале месяца **раби авал** он напал на Купол Авраама и овладел им девятнадцатого числа месяца **рамазана.** То было на восьмой год его власти. Пятнадцатого числа месяца **шавваль** он сразился с персом Рефом.

В день равноденствия месяцу **зу-л-када** он прибыл в Мекку, а затем *[вновь]* возвратился в свой город, когда еще *[от месяца]* **зу-л-када** оставалось дней шесть. В Мекке он оставил амиром Се*[и]*да, сына Абусида. А друзья его возвратились в Мекку. Старшим среди друзей его был Абубакр[5], сын Абу Каһпа, и это был девятый год власти Маһмета. На десятом году своей власти, в понедельник второго числа месяца **раби алауал,** он скончался. В продолжение тринадцати лет проповедовал он свое лжеучение. Сорок лет было ему, когда он появился, а умер на шестьдесят третьем году.

ГЛАВА II

О ТЕХ, КТО СТАЛ АМИРМУМИНОМ[6] ПОСЛЕ ЛЖЕПРОРОКА МАһМЕТА

Вторым правителем тачиков после Маһмета был Абубакр Абу Каһпа и властвовал он лет девять[7].

[Затем] был Умар ибн Хатаб—лет семь, его убили[8].

* **Иеремия, 3,** 1.

** Послание к Филиппийцам, **3,** 18—19

[Третьим]—Утман ибн Апан—одиннадцать лет, [после чего] Утмана низвергли и передали Абдале власть и честь красить шафраном волосы и бороду[9].

[Далее] Муавеа—лет девять[10].

Езид ибн Мусавеа—лет восемь[11]. В его время жил hАджадж ибн Иусуп.

Абдлмелик ибн Мрван—лет одиннадцать[12].

Влид сын Абдлмелика—лет девять[13].

Сулейман ибн Абдлмелик—лет четырнадцать[14].

Умар сын Абдл Азиза—лет десять[15].

Езид ибн Абдлмелик—лет шесть[16].

hЭшм ибн Абдлмелик—лет двадцать[17].

Влид ибн Езид—один год. Его убили, и начались смуты среди тачиков.

Мрван сын Маhмата—года четыре[18]. Этот убил шестьдесят мужей из Куришиков, главных [старейшин] тачиков—убийц амира Влида, лично подав знак своим людям.

Затем пришел Абдл Абас[19] и с помощью маров и войска Абу Мслима, правителя Хорасана, убил Мрвана и правил лет семь. Абдл Абас был сыном Абдалла Маhмата, сына Ага, сына Абдалы, сына Аббаса, сына Абд ал Муталиба, род которых ныне называется hЭшамиками [Хашемитами]. Достигнув власти, он тайно убил Абу Мслима. Но вскоре после его убийства умер и сам.

Абу Джапр[20], его брат, прозванный Абдла— двадцать два года. Этот умер в Куполе Авраама.

Маhади[21], звали которого Маhмат, сын Абдла—лет девять.

Мусэ—один год.

hАрун сын Маhади, звали которого Маhдиун—лет двадцать пять[22]. Слишком много горя причинил он стране [нашей], вследствие чего [население] многих гаваров Армении бежало к ромеям.

Маhмат сын hАруна—года три. hАрун еще при жизни своей разделил власть между двумя сыновьями своими—Маhматом и Маймуном. По старшинству Маhмат получил власть в Багдаде и Хорасане. Но Маймун восстал и пошел на него войной. Маhмат был убит. И Абдла, прозванный также Маймуном, правил в обеих частях[23].

Ибраим—лет десять[24]. hАрун был двадцать третьим по счету амир-мумином после Маhмета.

И был двести восьмидесятый год армянского летосчисления.

ГЛАВА III

О НЕКОЕМ БАКУРЕ [ДИОФИЗИТЕ], СТАВШЕМ КАТОЛИКОСОМ АЛУАНКА, ПРИНЯВШЕМ ПО ОСВЯЩЕНИИ ИМЯ НЕРСЭС

После кончины блаженного Елиазара, католикоса Алуанка, некий последователь ереси халкидонской по имени Бакур, некогда рукоположенный в епископы Гардмана и названный Нерсэсом, тайно сговорился с супругой Вараз-Трдата, госпожой Алуанка Спрам, исповедовавшей ту же ересь, и заключил с ней союз, дабы осуществить свое тщеславное властолюбие, говоря: «Если ты желаешь, возведи меня в сан hайрапета Алуанка, и я обращу весь Алуанк в последователей [собора]

Халкидонского. И вняв ему, женщина зловерная уговорила епископов и вельмож Алуанка, и все они согласились исполнить ее просьбу, не подозревая в том предательства. Но всемогущий Святой Дух внушил Иовелу, епископу Мец Иранка, и тот потребовал у Нерсэса, чтобы он перед многочисленным собранием дал скрепленный своим перстнем **дзернарк**[25], грамоту, предававшую проклятию Халкидонский собор и послание *[папы]* Льва. И получил он эту грамоту, данную собору Восточного *[края]* согласно каноническим правилам и *[лишь после этого]* тот же епископ Иовел вместе с другими епископами удостоили его *[Нерсэса]* сана **hайрапета** святого престола Алуанка. И тут же епископ Иовел взял грамоту с проклятием и хранил у себя. После этого прожив еще лет четырнадцать, он почил во Христе.

Тогда Нерсэс нашел время подходящим, чтобы осуществить свой умысел, и немедля поспешил в **гавар** Мец Иранк, и в лице Закарии, настоятеля монастыря, нашел себе сообщника, пообещав рукоположить его в епископы и дать ему церковный hас, лишь бы он вернул выданную им грамоту, чтобы сжечь ее. И тот *[Закария]* вернул ему грамоту, данную священному собору. Взяв грамоту, он *[Нерсэс]* тут же сжег ее и рукоположил Закарию в епископы Мец Иранка. Заручившись, таким образом, необходимой ему дружбой, он возвратился к прежней мерзости, *[осуществления]* которой он ждал так долго. А госпожа Спрам заставила его, а с его помощью и других **нахараров,** принявших заразу *[халкидонскую]*, разрушить алтари во многих церквах и вышла победительницей, преследуя и изгоняя *[из страны]* православных отроков церкви, достойных наследников ее. Прежде всего изгнали епископа Мец Колманка, блаженного Исраэла, чудотворца, обратившего многие области хазиров и гуннов в христианство, а вместе с ним и епископа Гардмана Елиазара. Однако некоторые епископы, как-то: Иовhаннэс—епископ Капалака, Сahак—епископ Амараса, Симэон—епископ hОша и великий князь Алуанка Шеро со своими **азатами** отвернулись от него и, созвав многочисленный собор церковной братии, предали проклятию Нерсэса со всеми другими еретиками и сообщили письмом в Армению об этих злосчастных событиях.

ГЛАВА IV

ПОСЛАНИЕ СОБОРА АЛУАНКА АРМЯНСКОМУ КАТОЛИКОСУ ЕЛИИ

Католикосу армянскому, владыке Елии от всего собора Алуанка поклон.

[Мы обращаемся к вам*]*, ибо отцы наши и отцы ваши исповедовали одну веру и заботились о спасении душ друг друга, благодаря чему наша страна до последних дней оставалась непричастной к губящей вселенную скверной ереси халкидонской, которая по попустительству Господа Бога наполнила ныне всю вселенную.

Теперь же, Нерсэс, которого мы считали нашим добрым пастырем, оказался волком и стал раздирать разумную паству Христову. Поэтому мы пожелали напомнить об этом вашей святости, чтобы вы посетили нас, как свою паству, и исцелили наши недуги.

Будьте здравы в Господе.

ГЛАВА V

ПОСЛАНИЕ КАТОЛИКОСА АРМЕНИИ ЕЛИИ К АМИРМУМИНУ АБДЛМЕЛИКУ ОТНОСИТЕЛЬНО ТОГО ЖЕ

Властителю вселенной Абдала амирмумину от **епископосапета** Армении Елии.

Волей вседержителя Бога страна наша покорно повинуется вашей власти. Как мы, так и алуанцы исповедуем одну и ту же веру—в Бога Христа. Теперь же, тот, кто является **католикосом** Алуанка в Партаве, договорился с императором ромеев, в молитвах своих поминает его и принуждает всех, стать единоверными с ним. Так знайте вы об этом и не оставляйте без внимания, ибо некая знатная госпожа заодно с ним. Повелите своей высокой властью наказать по заслугам тех, кто вздумал грешить против Бога.

ГЛАВА VI

ОТВЕТ АМИРМУМИНА АБДЛМЕЛИКА НА ПОСЛАНИЕ АРМЯНСКОГО КАТОЛИКОСА ЕЛИИ

Письмо твое искреннее, человек Божий Елия, католикос *[ջաթղկիդ]* армянского народа, я прочел, и милостью отправляю к тебе моего верного слугу с многочисленным войском. Взбунтовавшихся против нашего владычества алуанцев я повелел *[вновь]* вернуть к вашему вероисповеданию. Мой слуга накажет их в Партаве на твоих глазах, а Нерсэса и женщину ту, единомышленницу его, заковав в железные цепи привезет с позором к царскому двору *[моему]*, чтоб я выставил их в назидание всем мятежникам.

ГЛАВА VII

ПРИБЫТИЕ АРМЯНСКОГО КАТОЛИКОСА ЕЛИИ В ПАРТАВ И НАКАЗАНИЕ НЕРСЭСА. НА ЕГО МЕСТО ВОЛЕЮ СОБОРА АЛУАНКА ВОЗВОДЯТ АРХИДИАКОНА СИМЭОНА

И прибыл великий **հայրապետ** армянский Елия в великий город Алуанка—Партав. Воссев в главной церкви, он приказал привести к себе Нерсэса. Но так как тот скрылся, его не могли найти. Тогда благоверный Шеро, князь Алуанка, схватил его приближенных и потребовал, чтобы они привели Нерсэса. [Привели] этого гнусного на большое судилище, и стоял он молча перед *[**католикосом**]* Елией и не мог оправдаться, и потому согласно царственному повелению подвергся тяжким пыткам. И прикован был он к той женщине нога к ноге и снаряжен в дальний путь на чужбину, но, не принимая пищи дней восемь, умер. *[Перед* смертью*]* он попросил похоронить себя в оковах и проклял Шеро, ибо считал его причиной несчастья своего и Спрам и за раздор, возникший между князем и Спрам из-за власти[26].

И правил Нерсэс праведно на **հայրապետском** троне лет четырнадцать, а как еретик—года три с половиной, подобно антихристу, который явится в последние дни.

После всего этого на соборе том избрали Симэона, мужа святого и кроткого, и рукоположили его в **hайрапеты** Алуанка. Он избавил страну от смут Нерсэса и завещал заблудшей церкви много правил истинной веры. А все книги гнусного Нерсэса, полные ереси, собрав в сундуки, *[велел]* бросить в реку Трту, в местности, называемой Бердакур, там, где он проводил лето.

На троне *[Симэон]* находился года полтора.

ГЛАВА VIII

ДЗЕРНАРК, КОТОРЫЙ ПОТРЕБОВАЛ АРМЯНСКИЙ КАТОЛИКОС ЕЛИЯ ОТ СОБОРА АЛУАНСКОГО О ЕДИНОГЛАСИИ И ПРОЧНОМ СОЮЗЕ МЕЖДУ АРМЯНСКОЙ И АЛУАНСКОЙ *[ЦЕРКВАМИ]*

Так как в привычке сатаны, ненавидящего добро, врага нашего и противника спасения рода людского, всевозможными злодеяниями выславливать простодушных людей и бороться с отроками церкви по *[злой]* природе своей, то он помышляет *[соблазнять]* и избранных, согласно словам *[апостола]*: «...противник ваш, диавол, ходит как рыкающий лев, ища кого проглотить»*.

Ведь злоба восставшего *[против Бога]* с самого начала отдалила нас от древа жизни и сладостной неги рая, прогнав оттуда первосотворенного праотца нашего. И Сатана, что с самого начала грешил, теперь *[соблазняет]* особенно людей глупых, слабохарактерных и доверчивых, чей ум уже омрачен временем, проведенным на неправедном пути, дабы не засиял над ним свет славы Христовой.

Так как искуситель лишился тех, кто жестоко обманутый им, поклонялся в заблуждении идолам, то теперь желает сделать то же самое рукой неразумных людей, разъединивших Божью церковь новыми проповедями и нечистыми средствами, и обрести вклад и проценты.

Вследствие этого среди нас теперь появился горький корень злой ереси Нестория и Максимоса, благодаря надменному Нерсэсу, избранному с нисхождением Святого Духа пастырем дома Алуанка, впоследствии коварно ставшему вероотступником и соблазнителем душ наших.

Так, недостойной рукой своей он разрушал спасительные заповеди отцов наших, проповеданные апостолами, которые утвердили они в нашей церкви своими непорочными руками, и разгонял ревностных епископов православной веры, блюстителей преданий *[веры]*. Оклеветав одних, он изгнал их в чужие страны, других же, притесняя, поверг в нищету и горе, разорил великолепные престолы *[епископские]*, возмутил и расстроил сонмы отшельников. Таким образом он рассеял превосходных членов святой плоти Христовой. Все сыны Сиона были сбиты с толку обманом и ввергнуты в заблуждение. Храм наш святой был осквернен, как *[то сказано]* в плаче Иеремии *[о Иерусалиме]*: упразднена была слава святыни нашей и, угасая, погибла хвала хвалы нашей во всех четырех концах вселенной.

Но воздадим мы здесь благодарение и благословение Богу, Спасителю нашему за то, что не дал Он врагу людского рода преуспеть

* 1 Послание Петра, 5, 8.

совершенно, а смягчившись над нашей слабостью и пожалев **народ** свой, направил к нам тебя, почтенного отца Елию, милостью Божьей **католикоса** армянского, мужа святого и праведного, сопрестольника святого Григора, в сопровождении ваших епископов и **вардапетов**— Симэона епископа Хорхоруника, Саргиса епископа Аматуниев, Саргиса епископа Ростака, **вардапета** Иовһаннэса и многих других учеников ваших, что прибыли в нашу столицу Партав и своими приятными проповедями искоренили зло из нашей среды. Следуя традициям предков наших, обновили престол наш **һайрапетский** через мужа святого, чему мы воистину свидетели. Потому все мы, Симэон—**католикос** Алуанка, Иовһаннэс—епископ Капалака, Симэон—епископ һОша, Сahак—епископ Амараса, святолюб Кшик— **танутэр**[27] монастыря Нерсмиһра со всей братией своей, оставшейся непричастной к ереси, **танутэр** монастыря Гюта, **танутэр** монастыря Катароваик, **танутэр** монастыря Иовсепа, Давид—монах из монастыря Каланкатуйка, Петрос—монах из монастыря Ткракерта, Павлос—монах из монастыря Алацоба, а также христолюбивые и достохвальные **азаты**—боголюбивый патрик Шеро—князь Алуанка, патрик Джуанко—полководец Алуанка, Вардан Патрик и брат его Гагик, Баб сын һРаһата, Вахтанг сын Варазмана, Патрик сын Каро из царского рода, Ваһан сын Вараз-Иоһана, Теодорос сын Анастаса, Ростом сын Вараз-Ако, Зармиһр сын Вараз-Курдака из царского рода, Маһмат сын Шеро и все **азаты** страны нашей с согласия всех священников и *[*остальных*]* мирян единодушно благословили и приняли апостольскую нашу веру, которая вначале проповедана была *[*у нас*]* святым Елиша, а затем утверждена святым Григорисом и до сих пор оставалась непоколебимой. И когда обрушились на нас эти испытания, Бог послал нам свою помощь через тебя, преемника святого Григора, **католикоса** армянского. Мы были и будем учениками твоего православия—владыки Елии, сумевшего отомстить врагу справедливости.

И вот теперь мы предаем проклятию всех еретиков— первых, средних и последних: Номиноса и его учителя Ария, Валентиноса и Аполинария, Мани и Маркиана, Евтихия и Нестория, Диодора и Теодорита, собор Халкидона и послание Льва, Максимоса и его учеников, а вместе с ними и гнусного Нерсэса нашего, следовавшего учению диофизитов, и всех других последователей *[*той ереси*]*. Мы устанавливаем этот канон перед Богом и перед вашей святостью, чтобы впредь никто не смел удаляться от преданий отцов наших и ваших, а если появится кто-либо дерзкий, который вновь внесет в нашу *[*церковь*]* новые верования, да будет он проклят Святой Троицей и братством нашим, да лишится он милости *[*Святого*]* Духа и да не будет он удостоен обещанного царствия *[*Небесного*]*. Если он епископ—да лишится он достоинства и будет низложен с высоты трона своего, если иерей—понесет ту же кару, если из священнослужителей—да будет он предан проклятию и изгнан, а если из **азатов**—отлучен от церкви и никто не смеет общаться с ним, пока не вернется он на истинный путь.

Относительно рукоположения **католикосов** Алуанка мы также приняли следующий канон: так как с недавнего времени наши **католикосы** в сан свой возводились *[*рукополагались*]* нашими епископами и, поскольку ныне они проявили неопытность и неблагоразумие, вследствие чего наша страна впала в ересь, то по причине этой мы *[*ныне*]* обязуемся перед Богом и перед тобой, **һайрапетом**, что рукоположение **в католикосы** Алуанка должно совершаться через престол святого Григора, с нашего согласия, как оно и было со времен святого Григора, ибо

оттуда мы получили просвещение свое. И знаем мы твердо, что тот, кого вы изберете, будет угодным и Богу, и нам. И никто да не посмеет нарушить это условие и предпринять что-либо иное. А если все-таки /кто-то сделает иначе/, будет это недействительным и тщетным, а рукоположение—неприемлемым. Итак, все, кто из страха Божьего будет придерживаться этих канонов, да будут они благословенны Святой Троицей и всеми православными рабами Божьими. А если кто воспротивится и отступит от этой истины, то пусть сам держит ответ перед Богом, кто бы он ни был.

Эта грамота заключена с общего согласия /нашего/ и посредничеством Божьим, между нашими двумя /церквами/ во имя непоколебимости и твердости веры в году восемьдесят пятом /летосчисления/ тачиков и сто сорок восьмом армянского летосчисления[28], в месяце hротиц. И скреплена она волей и перстнями нашими, /тех/, чьи имена приведены выше.

ГЛАВА IX

ДОГОВОРНАЯ ГРАМОТА АРМЯНСКОГО КАТОЛИКОСА ВЛАДЫКИ ЕЛИИ АЛУАНЦАМ

Узнав о религиозных смутах, затеянных нечестивцем Нерсэсом в Алуанке, о том, что он посеял в душах многих /правоверных/ семена ереси халкидонской и коварной злобой своей подверг гонениям /многих/ епископов, иереев и церковнослужителей, я, католикос армянский Елия, в сопровождении своих епископов прибыл в Алуанк, в прославленный город Партав. И собрались у меня духовные и светские /начальники/ и показали мне ту грамоту[29], по которой Нерсэс был предан проклятию и лишен сана **католикоса** Алуанка, хотя он /продолжал/ своевольно оставаться на престоле. Теперь же епископы и вся церковная братия вновь письменно предали его проклятию и скрепили это печатями /своими/ и посредничеством Божьим со мною вместе подтвердили, что твердо будут стоять на той же прежней вере /отцов/ и не смешаются с последователями скверной ереси халкидонской и злого учения Бакура.

И вот, пока они будут стоять на этом условии и на заповедях святых отцов, то принимайте и любите их, как своих духовных блюстителей. А если кто-либо, будь то **католикос** или епископ, нарушит это условие, то да не имеет он власти над вами. Вам же следует ежедневно быть в своих церквах и неустанно возносить молитвы к Богу и да управляют вами Бог и правоверные **вардапеты.** И дал я эту грамоту в успокоение вам святым отцам: Қшику, **танутэру** монастыря Нерсмирhа и Григору, **танутэру** монастыря Иовсепа. Я, Елиа, **католикос** армянский, вместе с епископами своими, взял от собора Алуанского **дзернарк** об объединении и дал вам эту договорную грамоту, чтобы никто не смел хоть малейшим образом нарушить ее условия. Скрепив обе эти /грамоты/ своим перстнем, я передал их на хранение в монастырь Нерсмиhра, святому отцу Қшику в собственные руки, ради спокойствия.

ГЛАВА X

СПИСОК ИМЕН НАХАРАРОВ АЛУАНКА ПО СТАРШИНСТВУ, КОТОРЫЙ ЕВНУХ АМИРМУМИНА АБДЛМЕЛИКА ВЗЯЛ У НИХ И ПЕРЕДАЛ В ЦАРСКИЙ ДИВАН [НА ХРАНЕНИЕ]

Эта грамота о святом вероисповедании, которую мы потребовали ст Партавского собора, дабы они письменно изложили истину о ереси исповедующей две природы, и возражения мудрых **вардапетов.** Мы все узнали точно, первый я, Шеро, князь Алуанка, а также Джуанко, **спарапет** Алуанка, Вардан Патрик и его брат Гагик; Вахтанг Варазманеан —их предком был Вардан Храбрый из рода Миhрана, которому в дни Вачагана, царя Алуанка, было велено царем председать на Алуэнском соборе и который обосновался в Гардмане, Патрик Кароеан из царственного рода, который по разрешению того же царя Вачагана поселился в **гаваре** Алберд. Его предками были храбрый Вачаган и Вачэ и другие, о которых вы найдете в книге по порядку, Баб из hPahатеанов, из князей Атрпатакана, поселившихся в Капалаке и Колте; Bahан из Вараз Иоhаннеанов, из племени мадианитян, вероисповеданием иаковит, поселившихся в Камбечане, Ростом из Вараз Акоеанов— выходцев из **гавара** Стаhр в Персии, поселившихся в селе Каланкатуйк **гавара** Ути, Зармиhр из Вараз Курдакеанов и Маhмат из Шероеанов—сыновья владетелей Длмика, проживающих на Длмаhолке, подаренных им царем страны Алуанк. Вот все они, кто был занесен в список, переданный в диван Абдлмелика амирмумина, чтобы если кто из них станет исповедовать две природы [Христа], то да будет он подвергнут полону и истреблению. Так установился мир во всех церквах Алуанка.

ГЛАВА XI

КАНОНЫ ВЛАДЫКИ СИМЭОНА, КАТОЛИКОСА АЛУАНКА, [УСТАНОВЛЕННЫЕ] ПОСЛЕ НИЗЛОЖЕНИЯ НЕРСЭСА

Эти каноны установлены Симэоном, **католикосом** Алуанка, когда он взошел на престол на соборе, созванном для осуждения Нерсэса, нарушившего порядки церкви, почему и необходимо было вновь вернуться на истинный путь.

Вседержитель Бог, благодетельный и человеколюбивый, пожелал умилосердиться над нами по милости своей и великой любви и назначил нас пастырем, блюстителем и предводителем над паствой своей разумной, над святой и апостольской церковью. И дарована нам эта божественная и великая честь не за наши благодеяния или какие-либо достоинства, но великим Его благоволением, так пожелал Он и одарил нас своей милостью. Как сказал блаженный апостол, устами которого говорил сам Христос: «...Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога справедливо, потому заповедаю вам: внимайте себе и всему стаду»*.

И еще: когда Господь заповедал Моисею о священниках, говорил: «Поставлю тебя главой и предводителем над народом моим, чтобы предостерегал соблюдать заповеди мои. Мужайся, будь храбрым и

* Деяния апостолов, 20, 28.

не медли». По тому же примеру через других пророков Господь предостерегает и нас: «Сын человеческий! Я поставил тебя стражем над народом моим... И будешь вразумлять их от Меня... остеречь грешника и беззаконника от беззаконного пути его, чтоб он жив был... а если ты не будешь вразумлять, Я взыщу кровь их от рук твоих»*. Вот какое грозное и строгое повеление от Господа имеем мы. И еще: «Дал я вам власть отпустить грехи и избавить людей из оков грехов». И ныне мы не сами и не силой взяли эту власть и почести, престол апостольский, но сам Бог-Создатель и Творец всего назначил меня на это место, пасти паству Его, как того Сам желает.

Вот почему любезные и благородные братия мои и избранные ученики Христа, послушные рабы заповедей Его, нам надлежит, нам следует принести Богу добрые и сладкие плоды, угодные Ему, и творить, опираясь на апостольское основание, т. е. на Иисуса Христа, и золото, и серебро, и драгоценные каменья, т. е. всякие добродетели и благие дела, чтобы, когда мы предстанем перед Богом, Спасителем нашим, быть удостоенными неувядаемого венца славы.

Итак, благодатью Святого Духа и заповедями Его выберем же себе добро и, понося, отвергнем зло, и как велел нам Господь через пророков, апостолов и учителей, мы прежде всего должны любить Бога и соблюдать Его заповеди.

Мы должны соблюдать непоколебимо и твердо все то, что получили от праведных и святых отцов наших.

Мы должны также соблюдать незыблемыми порядки святой церкви, еще более прославлять ее с помощью пречистых священников и служителей, любить друг друга, как самих себя, мирно вести духовную жизнь в соответствии с каноническими повелениями: не допускать, не давать возможности недостойным и военным людям захватить власть церковную.

Никто да не смеет передавать власть над церковью никому из незаконнорожденных или прелюбодеев, или убийц, или воров, или лжецов, или лжесвидетелей, или притеснителей, или алчущих скряг, или обирателей, ни тем более военным всадникам или мытарям, никто не смеет давать хлеба или **haca** подобным людям. Ибо, согласно божественным законам, тем, что народ приносит в дом Божий в искупление своих грехов довольствоваться могут лишь священники—святые отцы и служители алтаря. Им принадлежит всякое возношение, за то, что они день и ночь молятся Богу, прося о благополучии и мире на земле, об отпущении грехов и о здоровье душ и тел.

Ведь *[*ни в коем случае*]* не дозволено недостойным или воинам забирать власть в церкви и наводить тем самым гнев Божий на всю страну и на самих себя. Ибо когда Господь Славы заповедал Моисею о скинии, сказал, чтоб он избрал священников святых и беспорочных *[*лишь*]* из колена Левия, но не из других родов Израилевых—из воинов или же из недостойных грешников и опороченных, как велят Законы: да не посмеют недостойные приступить к жертвеннику и есть из приношения. А также священники непристойного нрава да лишены будут они наследства. Никто из простого народа да не приблизится ни к службе, ни к обрядам, ни к месту священников. А если кто и дерзнет *[*приблизиться*]*, умрет подобно Корею, Дафану и Авирону**, кото-

* **Иезекииль, 3, 17, 18, 20.**
** **Числа, 16, 1—33.**

рые были поглощены землею, или как Оза*, или как многие другие осмелившиеся служить Богу, когда сан их не позволял того. Ведь скиния и священники служат примером братии новой святой церкви, к которой не смеют приступиться недостойные или воины. То же повеление еще более утвердили святые апостолы повелением Спасителя, говоря: «Духу Святому и нам угодно было установить так: да не посмеет *[никто]* из воинов или недостойных, подчинить церковь своей власти. А если кто дерзнет, да будет он проклят». В соответствии с этим и постановили наши блаженные отцы: «Никто да не посмеет Божью церковь передавать в руки недостойных или воинов, или продавать как имущество, или же дарить князьям и пестунам их. Точно так же священники не смеют передавать приношения или хлеб кому-либо недостойному из братьев или сыновей *[своих]* не смеют продавать наследие церковное, и если сами священники, их братья или сыновья окажутся недостойными, да будут они лишены наследия. А если кто осмелится, да будет он проклят».

Такое мы имеем повеление от Бога и в Его заповедях и не должны идти против Бога. Именно этим заповедям, касающимся церкви, следуют и сегодня все миряне; и когда они продают свои собственные села, то в купчих указывают, что они отделены от церкви и от церковных земель. Церкви Божьи свободны и не подлежат ничьей власти, кроме *[власти]* епископов и тех, кому они передают ее—беспорочным, праведным и святым священникам, а не недостойным воинам, и впредь да не смеет никто нарушать это, ибо предавать свободу церкви в руки недостойных—это против заповедей Божьих, это погибель для души и тела. Я на этот счет от многих слышу, как они ропщут на то, что во многих местах военные люди, недостойные даже входить в церковь за свои грешные дела, не то что едят приношения или хлеб церковный, но и прибрали к своим рукам церкви Божьи вместе со служителями. Об одном таком случае как раз пишет мне боголюбивый отец Кшик, **танутэр** монастыря Нерсмиhра, что Вараз-Трдат, князь Алуанка подарил небольшое селение *[монастырю]* Святого Креста, за богослужение ради *[спасения своей]* души, но вот теперь, некий мирянин, всадник по имени Пусан-Beh, *[человек]* развратный, предъявил *[какую-то]* бумагу о том, что князь Алуанка эту церковь со всей братией подарил ему как пестуну *[своему]*.

Поэтому, любезные, впредь да будут эти порядки, и согласно повелению Святого Духа Пусан-Beh не смеет владеть церковью этою. Но лишь беспорочные и чистые священники могут иметь власть над церковью, ибо он *[Пусан-Beh]* не имеет на то позволения ни от Бога, ни от нас.

Итак, я, Симэон, милостью Божьей **католикос** Алуанка, в соответствии с божественными заветами и канонами, повелеваю, чтобы церковью управляли священники Божьи, справедливые и праведные, те кто не принял ереси гнусного Нерсэса, а воинам и мирянам не дозволено иметь власть над церковью, и не смеют они силою брать из приношений. А если кто осмелится на это, то будет наказан и Богом, и нами. Если кто-либо предъявит относительно церкви *[подобную]* бумагу, не соответствующую божественным заветам и канонам, а исходящую из светских и мирских прав, то считать ее недействительной, и пусть никто не признает ее, ибо самим Богом велено, чтобы о святой церкви заботились епископы и священники, а не воины и всадники—люди недостойные.

* 2 Царств, 6, 1—17.

Теперь и вы, любезные мои, и братья, сопрестольные епископы, унаследовавшие святые престолы, соблюдайте же эти Божественные законы [каждый] в своем уделе и не позволяйте [никому] притеснять церковь Божью и подчинять себе священников, дабы примирился Бог с нами и, умилосердившись, спас нас от всех невзгод. Ибо Господь сказал: «...Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями... и не давайте святыню псам»*. Так угодно было Богу поручить [службу] святая святых этим же беспорочным священникам, но не воинам, мирянам и недостойным.

И вот я заповедую всем: соблюдайте заповеди Божьи и возносите непрестанно благодарение Богу милосердному, который отомстил скверному Нерсэсу, исповедовавшему две природы, искоренил злые плевелы его из нашей среды и посадил корень мира в святой церкви своей. Поэтому трезво заботьтесь о нуждах церкви, ибо всем нам предстоит явиться на Страшный суд Христов и отчитаться за нас и за паству нашу. Еще раз умоляю и предупреждаю: остерегайтесь! И да будет с вами Дух Святый. Аминь!

ГЛАВА XII

[УВЕЛИЧЕНИЕ] СБОРА ПОДАТЕЙ ОТ ВАРАЗ-ТРДАТА, КНЯЗЯ АЛУАНКА. ОН ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ГРЕЦИЮ, ОТДАЕТ В ЗАЛОЖНИКИ СВОИХ СЫНОВЕЙ И ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СВОЮ СТРАНУ. ПОСЛЕ СИМЭОНА [КАТОЛИКОССКИЙ] ПРЕСТОЛ АЛУАНКА НАСЛЕДУЕТ МИКАЕЛ

Когда персидское царство пришло в полный упадок и усилилось племя южан-тачиков, увеличились и подати страны [армянской], требуемые сборщиками от Восточного края, ибо [в то время] князь Вараз-Трдат дань платил трем [царям]—царю хазиров, тачиков и ромеев. Но самое тяжкое бедствие на его долю выпало от ромеев. Когда он, находясь со своими сыновьями в Царьграде [Константинополе], был задержан императором, то, оставив там своих сыновей в качестве заложников, [он собирался вернуться в Алуанк], но занемог и тоже остался там. Говорят, воздух там нездоровый, и если чужестранец прибывал туда в весеннюю пору, то тут же заболевал и волосы у [больного] на голове и борода вылезали. Так пребывание Вараз-Трдата там затянулось. И случилось так, что в один из дней император ромеев перебирал [свои] драгоценные каменья. [Отобрав лучшие из них], он пригласил царя Алуанка и показал их ему. А этот прибег к хитрости и сказал: «Дома у меня есть куда лучшие каменья. Я их подарил бы вашей Богом венчанной особе, ибо они больше приличествуют вам».

То был пятый год пребывания князя у ромеев. И вот благодаря этой хитрости, с Божьей помощью, вырвался он оттуда и возвратился в свою страну, после чего передав страну Восточную тачикам, он только им и платил налоги.

В дни того же Вараз-Трдата в пределах Алуанка начался страшный голод, о котором люди аллегорически рассказывали: «Я, просо, находилось в местечке hАку, в **гаваре** Шакашэн и было презираемо. Толпы покупателей не обращали на меня никакого внимания и не покупали. Нынче настали добрые времена, когда воцарился брат мой—

* **Матфей, 7,** 6.

голод. И вот, теперь я не схожу со столов князя Вараз-Трдата и **католикоса** Елиазара. Тот кто съедал меня, тот истекал кровью, будьте снисходительны».

Сыновья же Вараз-Трдата, князя Алуанка, Гагик и Вардан, бывшие заложниками у греков, *[*по приказу*]* разгневанного императора были брошены в темницу, где провели лет двенадцать. Причиной тому была передача их отцом Восточной страны тачикам. Когда после смерти царя ромеев Юстиниана воцарился Вардан-Филипикос, родом из армянских **азатов,** он вспомнил о тех, кто был брошен в темницу. И повелел царь освободить их от неописуемых страданий. *[*К тому времени*]* их зрение покрылось мраком и потому на свет их выводили постепенно. Император одарил их подарками и отпустил на родину. А Гагику он дал еще и частицу животворного Креста—света вселенной. Возвратившись на родину, он передал этот великий дар Микаелу, **католикосу** Алуанка. И водрузили они Крест Господний, на котором есть следующая надпись: «Боже Христе, вспомни свои добровольные страсти на этом *[*кресте*]*, которые Ты перенес ради спасения нашего. Прими же этот Крест, который ты дал имеющим страх твой. Отпусти мне, Микаелу, **католикосу** Алуанка, грехи мои, смилуйся над Алуанком, страной нашей и избавь нас от всех испытаний, дабы в день пришествия Твоего мы удостоились встать одесную Тебя. И еще молю *[*об отпущении грехов*]* Гагика, раба Твоего, сестры его Мариам и Варазо—великого мастера золотых дел».

ГЛАВА XIII

КАТОЛИКОС АЛУАНКА МИКАЕЛ СОЗЫВАЕТ СОБОР, ЧТОБЫ ЗАПРЕТИТЬ КРОВОСМЕШЕНИЯ

После Симэона **католикосский** престол Алуанка унаследовал блаженный Микаел и пробыл на нем тридцать пять лет. В его дни князь Алуанка Варазо, сын Вахтанга, внук Варазмана, совершил кровосмешение, взяв в жены Варданyhи, внучку того же Варазмана. Владыка Микаел запретил ему, говоря: «Не смей этого делать, ибо вы внуки *[*одного и того же*]*». Однако тот решил настоять на своем гибельном намерении и обратился с письмом к **католикосу** Иверии Талилэ за благословением незаконного брака. И муж сей зловерный *[*Талилэ*]* так повелел: «Если вы *[*принадлежите*]* моей вере, то благословенны. А если *[*принадлежите*]* к традиционной вере Алуанка, то как знаете». Тогда Микаел, **hайрапет** Алуанка, созвал собор братии своей церкви и пригласил *[*на этот собор*]* прославленного мужа Соломона, настоятеля святой братии *[*монастыря*]* Макенацоц, который тогда был гордостью Армении. Собрались все они в монастыре Бердованк в Шамхоре и всем собором единодушно предали проклятию дом Варазо. В то самое время тачики напали на его дом и одного сына разрубили прямо в объятиях матери, а другого понесла лошадь и, сбросив с седла, убила. Участники собора направили письмо епископу Иверии Талилэ: «Как же ты смел нарушить каноны, установленные учениками святых апостолов, которые собравшись в Антиохии, отлучили Павла Самосатского[30] от святой церкви и приняли канонические постановления. «Да не посмеет никто взять себе в жены родственницу свою». Ведь на этот счет *[*мы имеем*]* также каноническое повеление святого Афанасия[31], что это «не

есть брак, но разврат». О том же есть высказывания и блаженного Василия[32]. И вот мы, собравшиеся во имя православия, проклинаем тебя со всеми еретиками, а Христу, судье правому, воздаем славу многократно».

ГЛАВА XIV

РАЗЫСКАНИЯ ТОГО ЖЕ МИКАЕЛА, hАЙРАПЕТА АЛУАНКА, ОБ ОНЕМЕНИИ ЗАХАРИИ, О РОЖДЕСТВЕ И ЯВЛЕНИИ СПАСИТЕЛЯ ПРОТИВ ИСПОВЕДУЮЩИХ ДВЕ ПРИРОДЫ

Моисей установил для израильтян праздники в седьмом месяце—тшрине: в первый день—праздник труб*, в десятый день *[*того же месяца*]*—праздник очищения**, когда произошло онемение. Ибо *[*это случилось в праздник*]* очищения десятого *[*числа того же*]* месяца. Неверно, будто онемение произошло в *[*праздник*]* сенниц[33]. Пятнадцатый день *[*тшрина*]*— праздник сенниц, седьмой—день онемения Захарии, *[*который отправлял службу*]* до двадцать второго того же месяца **тшрина**[34].

Затем он возвратился в дом свой, и зачала Елисавета, жена его, *[*которая*]*, как говорит евангелист Лука, «таилась пять месяцев»***. «В шестой же месяц послан был ангел Гавриил от Бога» *[*к деве Марии*]*****.

Посмотрим теперь, какой это будет шестой месяц. Мы посмотрели в календарь и нашли там, что двадцать второе число месяца тшрина совпадает с девятым *[*числом*]* октября по римскому *[*календарю*]*. Так, начиная с десятого числа, отсчитаем шесть месяцев, будет седьмое апреля, это, как говорил ангел, уже «шестой месяц ей»******. *[*Таким образом*]*, Благовещение Девы было в семнадцатый *[*день*]* еврейского нисана. С этого дня по пятое января будет двести семьдесят дней, что составляет девять месяцев—тогда и родился Христос. Об этом же мы имеем еще другие высказывания **вардапетов.** А Рождество, Богоявление и Благовещение церковь празднует в один день, ибо это праздник рождения одного Бога и духовного спасения нашего. Как об этом говорил один из боговдохновенных **вардапетов:** «Три рождения имело Слово. Одно—вдохновением, второе—через воплощение и крещение, что являют вместе одно рождение, и третье—через Воскресение».

И патриарх Марк Иерусалимский, один из отцов, участвовавших в Никейском соборе в своем назидательном письме к армянам писал о Крещении: «Мы в один день празднуем Рождество и Крещение». И подобно тому, как смерть и погребение не совершенны без Воскресения, так и Евангелие прежде рассказывает о распятии и погребении и лишь потом говорит и о Воскресении. Об этом богослов говорит еще: «Теперь праздник Богоявления, ибо явился Бог рождением *[*своим*]* в облике человеческом»[35].

---

* **Левит, 23, 24.**
** **Левит, 23 27; 25, 9.**
*** **Лука, 1,** 24.
**** **Лука, 1,** 26.
***** **Лука, 1,** 36.

Сорок два епископа было в Иерусалиме до Кирилла, [все они] и другие после них до Ювенала[36] праздник Рождества и Явления отмечали шестого января. А от Воскресения [Христа] до Ювенала—четыреста лет.

И еще, в чтениях, о дне Давида и Иакова говорится, что в некоторых других городах Рождество Христово празднуют двадцать пятого декабря. В тех городах это объясняют тем, что они обратились в христианство из язычников, а не из обрезанных [евреев]. В дни язычества у них было обыкновение восход солнца праздновать в тот день, и потому они не захотели отказываться от этого праздника. Поэтому и апостолы были вынуждены согласиться с ними и назначить им Рождество Христово в этот день. А те, кто обратился в [христианство] из [числа] обрезанных, [Рождество] повсюду празднуют шестого января, что и было передано нашим предкам, так мы и [отмечаем] по сей день, ибо, как говорит [Исайя], «от Сиона выйдет закон, и слово Господне—из Иерусалима»*.

ГЛАВА XV

О СОБЫТИЯХ, ПРОИСШЕДШИХ В ЦАРСТВОВАНИЕ СЫНА И ВНУКА ИРАКЛИЯ

Победоносный Ираклий, император ромеев, вел много [победных] войн оставил о себе на свете славу храбреца. После него императором ромеев был его сын Константин—года три[37]. В его дни тачики овладели Сирией и обложили податями церкви святого города Иерусалима. То было в восьмидесятом году армянского летосчисления. А Костас—сын его [Константина]царствовал двадцать девять лет[38]. На пятом году его в Аравии вспыхнула война. А на шестом [году] тачики вторглись в Армению, и город Двин был взят ими. Пленных [армян] насчитывалось тридцать пять тысяч[39]. На девятнадцатом году того же [Костаса] **католикосом** армянским был избран владыка Нерсэс—лет двадцать[40]. И было это в сто одиннадцатом году армянского летосчисления[41]. Он [Нерсэс] был наставником того же Константина[42] и на его средства в Калакудаште[43] построил великолепную овчарню для разумной паствы во имя святого Григора[44] и на освящение [храма] пригласил императора ромеев[45], который весьма восхищенный [великолепием] сооружения велел строителям отправиться с ним [в Константинополь], чтобы построить такой же [храм] при дворце [своем]. Но галатос [мастер-архитектор] скончался в пути и не добрался до места[46].

* Исайя, 2, 3

ГЛАВА XVI

О ВТОРЖЕНИИ ВТОРОГО МАhМЕТА В АРМЕНИЮ И ПОКОРЕНИЕ [СТРАНЫ]. ИЗ АРМЕНИИ ОН СПЕШИТ В АЛУАНК И ВСТУПАЕТ В ВОРОТА ЧОЛА, ГДЕ УЗНАЕТ О ВОССТАНИИ АРМЯН, И ВОЗВРАЩАЕТСЯ. ВЗЯТИЕ ОМЫВАЕМОГО ВОДАМИ ОСТРОВА СЕВАН, ИСТРЕБЛЕНИЕ АРМЯНСКИХ И РОМЕЙСКИХ ВОЙСК. МНОГИХ ИЗ АРМЯНСКИХ КНЯЗЕЙ ОН УВОДИТ С СОБОЙ И СЖИГАЕТ ИХ ЖИВЬЕМ В НАХЧАВАНЕ. ОТТУДА ОН ДВИНУЛСЯ В СИРИЮ, ГДЕ И СДОХ ТЯЖКОЙ СМЕРТЬЮ, И ЕЩЕ КОЕ-КАКИЕ СКАЗАНИЯ ПОЛЕЗНЫЕ

В году сто сорок шестом армянского летосчисления [Маhмет] второй[47] пришел в Армению и через Алуанк поспешно вторгся в Чола. Армяне же восстали и с помощью больших сил ромеев, осадив тачиков в Двине, истребили из них шестьдесят две тысячи. В том же году прекратился род святого Григора[48]. [Узнав о восстании], Маhмет вернулся из Чола [в Армению] и в течение трех месяцев осаждал крепость на острове Севан, а затем взял ее и предал мечу всех, кого нашел там. Оттуда он, пройдя по Армении, разгромил ромейские и армянские войска. А тех, кого не смог изловить, заманил в ловушку великими клятвами, коварством и обманом собрал у себя всех главных армянских [нахараров]— восемьсот мужей, угнал их в город Нахчаван, запер их в церкви и сжег живьем. Четыреста других мужей [из армянских нахараров] он сжег в Храме, а остальных предал мечу[49]. Причиной гибели их было то, что они были объяты духом заблуждения— поносили патриарха, издевались над священниками и монахами и притесняли их. И хотя армяне приняли эти удары, Господь Бог не оставил Маhмета безнаказанным. По прибытии в Сирию Маhмет был охвачен тяжким недугом и, [промучавшись] семь месяцев в предсмертных муках, наконец испустил дух и сдох. Трижды хоронили его и каждый раз земля выбрасывала его поганый труп, не желая принимать его. Тогда схватили пса, прикололи его к Маhмету, и лишь после того земля приняла труп злодея [вместе с псом].

После этого увели князя Алуанка Шеро вместе с азатами— сначала в Тарон, а оттуда в Сирию. То было в сто пятьдесят третьем году армянского летосчисления. В следующем году угнали в Сирию владетеля Ширака. Спустя два года князь тачиков Мруан[50] пошел на Гилан, но не смог вступить [в страну]. И пришел [тогда] князь хазиров с восьмьюдесятью тысячами воинов и занял Алуанк. То было в сто пятьдесят восьмом году армянского летосчисления.

ГЛАВА XVII

ПРИБЫТИЕ АБДЕЛ АЗИЗА, КНЯЗЯ ТАЧИКОВ, В ГОРОД ПАРТАВ В АЛУАНКЕ. МУЧЕНИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ ДВУХ БРАТЬЕВ—МАНКИКА И МИРДАЗАТА

Спустя два года, в сто шестидесятом году армянского летосчисления, князь тачиков Абдел Азиз прибыл в Алуанк и остановился в Партаве. Там привели к нему двух братьев—Манкика и Мирдазата из азатов, которых, за христианскую веру стали подвергать многим, все-

возможным пыткам. Блаженный Манкик был увенчан Христом и унаследовал имя мученика. Его превосходные мощи были помещены в большой церкви святого Григора в Партаве. А брат его, Мирдазат, не выдержав пытки, отрекся от Христа Бога, перед многочисленной толпой. Но после он раскаялся и горькими, обильными слезами умилостивил Того, которого прогневал. И после того, на протяжении всей своей жизни, он превращал слезы свои в купель очищения и омывал то, что споткнувшись, осквернил. Из глубин сердца своего он возносил стенания ко Всеведущему и до конца дней своих находился в безутешной скорби. И принял его Бог милостивый и милосердный в сонм мучеников: в час смерти его совершились чудесные знамения.

В том же году Абдел Азиз перешел реку Куру[51].

А спустя еще три года пришел Мслиман, разрушил Дарбанд и вышел к хазирам, но, не получив ниоткуда помощи, вернулся, оставив там войска в полном снаряжении и даже наложниц *[своих]*. А патрику Вачагану Ераншаһику, князю Алуанка, мужу отважному и лучнику искусному, с войском поручил защищать свой тыл, и хазиры, преследующие *[Мслимана]* были разгромлены им и обратились в бегство. Так, ускользнув от *[хазиров]* Мслиман направился в Иверию. А летом сто семьдесят четвертого года армянского летосчисления был падеж скота, а зимой была проведена перепись һЭрта[52], в результате чего и люди, и скот, и земли были обложены тяжелыми податями. В это же время аметедуки убили Джуаншера, князя Алуанка. В том же году умер Смбат, **ишхан** Армении. И был страшный голод в году сто семьдесят пятом армянского летосчисления. Спустя три года, Джараһ вторично двинулся на хазиров вместе с абхазами. А в следующем году выступил царевич хазиров[53], убил Джараһа и взял в плен Дзагика.

В сто восьмидесятом году *[армянского]* летосчисления тот же Мслиман вновь отстроил Дарбанд для защиты тачиков, но дворец **католикоса** Восточного края не разрушил. Он и поныне стоит там.

ГЛАВА XVIII

О СТЕПАННОСЕ[54] ЕПИСКОПЕ СЮНИКА. ОН ОТПРАВЛЯЕТСЯ К РОМЕЯМ И ПРИВОЗИТ КНИГИ, КАКИХ НЕ БЫЛО В ВОСТОЧНОМ *[КРАЕ]*. О ЕГО СМЕРТИ И НАКАЗАНИЯХ, ПОСТИГШИХ *[НАС]* ОТ БОГА

В эти времена жил Степаннос Сюнеци, совсем еще юный годами, но образованный и весьма искусный в толковании Писания. Как-то довелось ему вступить в спор с армянским аспетом Смбатом, исповедующим две природы *[Христа]*, но не сумев переубедить его, *[Степаннос]* поехал к ромеям.

Там он разыскал одного православного отшельника, остался при нем и стал учиться у него. А этот Смбат написал царю ромеев, что мол «еретик Степаннос отправился отсюда *[в твою страну]* и живет он у такого-то отшельника». Разгневался весьма царь и потребовал привести его ко двору. А отшельник тот посоветовал *[Степанносу]* выдать себя перед царем за бездомного, простого нищего. Услышав об этом, тиран умерил свой гнев. Тогда, осмелев, Степаннос сказал императору: «У меня просьба к тебе, *[прикажи]* открыть мне сундуки с книгами»[55]. И найдя там книгу о вероисповедании, *[написанную]* золотыми буквами, преподнес ее царю.

Прочитав ту книгу, император отправил Степанноса в Рим за тремя другими такими же книгами относительно истинной веры, чтобы обратить свою страну в ту веру, которой учат эти книги. Он же [Степаннос], взяв в Риме эти книги и невзирая на повеление самодержца, уехал [в Армению] в город Двин, ибо желал он учить [свою] страну по тем книгам. [Здесь] по просьбе Бабгена и Курдо он был рукоположен в епископы Сюника. Пробыв епископом [Сюника] всего год, он был убит в **ване** Мозн[56]. Говорят, смерть ему была причинена скверной женщиной. Тело его принесли и положили в часовне [села] Арказеан[57], а затем перенесли оттуда в монастырь Танаһат[58] и похоронили там.

После того, как блаженный Степаннос привез из Рима те книги, епископия Сюника была возведена на третью ступень [иерархии] армянской церкви.

[После смерти Степанноса] некоему отшельнику по имени Ной приснился Степаннос, который, стоя перед Спасителем, держал подол полный крови и говорил: «Смотри, Господи, сюда, ибо праведен суд Твой». Предупредив [жителей **гавара** о гневе Божьем], который должен был обрушиться на них, он требовал усердно молиться. [И в самом деле вдруг] непроницаемая тьма опустилась с небес и окутала весь **гавар** Мозн, и сорок дней непрерывно тряслась земля, и около десяти тысяч человек провалилось сквозь землю, поэтому [этот **гавар**] и был назван **Вайоц дзор**[59].

ГЛАВА XIX

ЭТА ИСТОРИЯ О РАЗРУШЕНИИ ГОРОДА ЛИОНА [ИЛИОН] И ПОСТРОЕНИИ ГОРОДА РИМА НАЙДЕНА В КНИГАХ СЮНИКСКОГО ЕПИСКОПА СТЕПАННОСА

Во времена судьи Авдона Лион был взят так. Город этот находился близ страны ахайцев, недалеко от Пелопонеса, к западу от Македонии в Европе. В то время у греков не было еще царей и только князья владели всей страной. А Лион был таким великим городом, что не было равного ему в целом свете.

В те дни один из молодых князей города, путешествуя, приехал в город Фесалонике, что на востоке Македонии, и был принят вельможами города. [Здесь] он воспылал страстью к дочери одного из вельмож и, соблазнив ее, увез с собой в город Лион. Родители ее, узнав, что ее похитил [тот] юноша, написали об этом жителям Лиона, но получили дерзкий ответ. Ответ этот был прочитан перед всем народом, и всех охватила жажда мести. На помощь были призваны все соседние [князья]. Собрав бесчисленное множество войск, на протяжении пятнадцати лет они воевали с Лионом, опустошая всю страну. Под конец, [не сумев взять город], они прибегли к хитрости—обратились к жителям [осажденного] города с мирными предложениями, говоря: «Велики Боги Лиона, и потому ослабла сила наша. Заключим мир на будущие времена, установим любовь между нами и почтим богов Лиона приношениями». Согласились они [лионцы] с предложением их. А эти [осаждавшие] изготовили две тысячи деревянных коней, с полыми брюхами. Запрятав в них около сорока тысяч воинов со всем вооружением и обив коней снаружи золотом и серебром, погрузили их на повозки и подвезли эти губительные дары к городским воротам. И глашатай громко кликнул: «Вот они, дары для богов Лиона». Кони эти

были высотой в двадцать локте, и нельзя было их ввести в городские ворота, поэтому пришлось сломать часть городской стены. В условленное время, когда должны были выйти [спрятавшиеся в брюхах коней воины], через брешь в стене ворвалось в город множество войск, и так были преданы мечу старики и юноши. А женщин они захватили в плен и погрузились на корабли, чтобы уйти из Азии[60]. Но подул сильный ветер с востока и угнал корабли на две тысячи пятьсот миль и отнесло их [к берегам] чужой страны, называемой Италией. Оттуда они собрались вновь плыть в свою страну, но пленные женщины, [сговорившись], ночью подожгли все до последнего корабли, чтобы им не отправляться в рабство и тогда воинам пришлось поневоле остаться в той стране и они женились на пленных женщинах. Спустя много времени, одного из народа по имени Ромелос они поставили своим предводителем. Он построил в двадцати пяти милях от моря город [и назвал] его своим именем—Рим. Они и есть народ римский. То было через четыреста сорок один год после взятия Лиона. Спустя еще сорок четыре года в Риме воцарился Филипп. А когда исполнилось тысячу лет со дня основания Рима, [император] Константин перенес [столицу] царства своего оттуда [из Рима] в Византион, который ныне называется Константинополем.

ГЛАВА XX

О СОБЫТИЯХ, ПРОИСШЕДШИХ В ПРЕДЕЛАХ АЛУАНКА ПОСЛЕ ДВУХСОТОГО ГОДА АРМЯНСКОГО ЛЕТОСЧИСЛЕНИЯ

В то самое время во все стороны земли распространилось насилие народа южного, жестокого и безжалостного, которое подобно пламени пожирало все великолепие и благополучие людей. Наступило время насилия, как предупреждал святой Павел: «...Судия стоит у дверей»*, близок час ужасный, день жестокий и справедливый. Так озверелые исмаильтяне-агаряне завладели всеми благами земли, и море, и суша покорились предтечам антихриста—сыновьям погибели. Тяжкими лишениями обернулось это и на Алуанк, столицу которого, Партав, тачики отняли от алуанских князей в наказание за их скверное кровосмешение. И так как первый престол своей власти утвердили они в Дамаске сирийском, так и здесь, в Алуанке, в Партаве, они посадили наместника от двора [тачиков], чтобы высосать соки страны. И вот один из придворных [тачиков] прибыл в Партав.

Тогда армяне, позаботившиеся о стране отправили к нему своего **hайрапета** владыку Есаи в сопровождении епископов. Узнав о его приезде, госпожа Варданyhи, которая как уже написано выше, слишком много претерпела от суда Божьего, пошла ему навстречу [с просьбой] проявить участие к ней за мучительные бедствия, постигшие ее от Господа, испившей чашу горькую из рук Господних. Блаженный **hайрапет** армянский, расстроганный слезами женщины той, остановился у нее на ночлег, и всю ночь возносил молитвы к Богу, дабы разрешить ее от проклятий прежних **hайрапетов.** Тогда же и тер Соломон, **католикос** Алуанка, посоветовавшись со своими епископами, разрешил ее от уз [проклятий] своих предшественников. И [в результате] молитв двух [святых отцов] не осталось и следа от ее горя[61].

* Послание Иакова, 5, 9.

А сыну Варазмана, Вараз-Трдату, Бог даровал жизнь. Его сын Степаннос умер в полдень [своей жизни]. А брат его Варазман утонул в реке Куре, которая и стала его могилой. Наследником остался Джуаншерик, брат его. Об этом достаточно.

По истечении двести семидесятого года армянского летосчисления из Партава тайком выступили отборные воины тачиков, они ограбили весь **гавар** Амарас, захватили в плен около тысячи человек и укрепились в пределах Мец Иранка в местечке, называемом Шикакар. Тогда мужественный и величественный Саһли, сын Смбата, князь Ераншаһиков, вместе со своими храбрыми братьями, во главе войска, ранним утром напал на [тачиков]. Многих они сразили наповал, а остальных разогнали, освободив пленных, как добычу из клыков льва. В том же году сокрушитель тачик Савада, известный под именем Авараншан[62]. вторгся в пределы Армении, разграбил всю страну, затем возвратился в Сюник и укрепился в крепости [близ] поселения Шалат, что в **гаваре** Цлук [Ծղուկ]. Тогда владетель Сюника Васак привел из Персии Бабана[63] и [с ним вместе] разбил их и обратил в бегство. Сам владетель Сюника умер в том же году.

И тогда Бабан взял себе в жены дочь владетеля Сюника Васака. В том же году князь Нерсеһ, сын Пилипа, убил Вараз-Трдата [сына] Степанноса, а сына его заколол в объятиях матери и завладел всем его имуществом. Этот Вараз-Трдат был из рода Миһракан, которые наследовали Алуанк, передавая от отца сыну. Он был восьмым [владетелем], считая от Вараз-Григора, первого князя Алуанка [из этого рода]. После этого **гавар** Балк [Բաղբ] восстал против беззаконника Бабана. Он выступил из Персии, захватил и разорил [**гавар**], предавая мечу женщин и детей Балка. В следующем году оттуда Бабан перешел в **гавар** Геларкуник, где также предал мечу жителей, приблизительно пятнадцать тысяч, а великий монастырь Макенацоц предал огню, так что там уцелела одна лишь водяная мельница и ничего больше. И было то в двести семьдесят шестом году армянского летосчисления.

Спустя два года Бабан напал на Тавусин и разогнал [жителей **гавара**] около ста пятидесяти тысяч человек. В следующем году Бабан убил Ибраһима сына Лета [Ղեթաշ]. В том же году изменники по имени Давон и Шапуһ, [явившись] под предлогом любви и мира, убили мечом Степанноса, прозванного Абл Асадом, который привел Бабана, разбившего балаканцев, и истребили мечом и копьем [жителей] **гавара** Бердзор и поселков Урика (Ուրհաց)—Карнакаша, һАкари и Тапата (Տափատ). Далее, восставшие против Бабана, отбиваясь от него, укрепились в крепости Горозу и месяцев двенадцать[64] владели **гаварами** Верин Вайкуник, Бердзор, Сисакан, һАбанд, Амарас, Пазканк, Мханк и Три. Вслед за этим близкие [родственники] Абл Асада схватили его убийц и учинили жестокую расправу над ними. Племянник же Абл Асада—Есаи, прозванный Абу Мусэ—муж миролюбивый, завладел этими **гаварами** и стал править над всеми.

В том же году Бабан выступил из Персии, перешел реку Ерасх на этот берег и разбил лагерь в **гаваре** Амарас. Он начал мирно уговаривать их [добровольно] подчиниться ему, и некоторые из них тут же, раскаявшись, подчинились, однако вскоре, вновь восстали [против Бабана]. Бабан возвратился оттуда в свою страну Атрпатакан, в Персию, оставив там [в Амарасе] некоего военачальника с войском по имени Ростом, приказав ему не воевать с укрепившимися в крепости,

но стараться любовью склонить их к повиновению. Но Ростом пренебрег приказанием Бабана и пошел на приступ осажденной крепости. Тогда, уповаясь на силу Христову, осажденные *[вышли из крепости]*, неся впереди кресты и мощи святых, и напали на персидское войско, и в жестокой битве разгромили их. Избавившись *[таким образом]* от него *[Ростома]*, они стали возносить благодарения Христу, прославляя Его.

Рассказывают, что в то время некий Сероб, ставший епископом Амараса, отправился к ромеям *[в Константинополь]* и попросил у царя частицу от мощей святых. И тот подарил ему частицу, о которой говорят, что то была десница святого Григора, которой курят ладан священному елею, вопреки всем книгам. Однако удивительно и ужасно то, что, как говорят, святой Григор получил рукоположение в Кесарии, которая находилась под властью патриархов ромеев[65], однако благословлять мирру сам он не мог и до Халкидонского собора армяне получали мирру из Кесарии. И лишь после, когда углубился раскол, *[армяне]* ценой многих споров и усилий отделившись от них, установили у себя обряд благословения елея. Но это чуждый *[обряд?]* и неправильный порядок, взятый последующими *[поколениями]*. Это еретичество и сектанские деяния[66].

ГЛАВА XXI

ПОХОД КНЯЗЯ ТАЧИКОВ МАМУНА НА РОМЕЕВ. ЕГО СМЕРТЬ, А ЗАОДНО И ДРУГИЕ ИСТОРИИ, КРАТКО ИЗЛОЖЕННЫЕ ТУТ

Шел двести восьмидесятый год армянского летосчисления, когда тачик Мамун задумал двинуться войной на ромеев[67]. Построив сто кораблей, он посадил на них сто тысяч отборных воинов и вышел с ними в море, намереваясь осадить великий город Константинополь[68]. Ромеи были предупреждены об этом и также поспешно вышли в море, *[высадились на берег]* с другой стороны, окружили врагов креста Христова и смелым нападением разбили их наголову. Убили также и самого Мамуна[69]. После этой победы они *[вновь]* вышли в море, и все множество *[вражеских войск]*, которое еще находилось на кораблях, было потоплено в волнах моря или истреблено мечом до последнего воина. И этот тяжелый удар был нанесен тачикам великой силой животворного Креста Христова.

После этого, спустя три года, некий амира Бадсл по велению князя тачиков, прозванного амирмумином, двинулся на *[Армению]* и достиг города Нахчавана. Здесь к нему в руки попал некий отрок по имени Иоһан, который за свою веру в Христа был жестоко замучен и принял мученическую смерть незадолго до Пасхи, в дни сорокадневного поста. Мощи его лучезарным блеском устрашали врагов, которые, увидев это как-то ночью, зарыли их. И никто из христиан не узнал места погребения *[мощей]*, лишь венчающему его было ведомо *[то место]*.

В следующем году, после проливных дождей, ливших сорок дней подряд, переполнилось море *[Каспийское]*, вышло из своих берегов и на расстоянии пятнадцати **һрасахов** затопило сушу. Из разлившегося моря Каспийского выплыла огромная, как гора, рыба-дракон и, поглощая всех рыб *[реки Куры]*, наполняла *[ими]* свою утробу, так что ры-

боловы оставались без улова. Тогда они, собравшись вместе и [подкравшись к ней] со стороны хвоста, разрубили ее мечами на части, пока она не сдохла, и Кура не унесла ее туда, откуда она выплыла. После этого рыболовам легко было ловить рыбу, ибо она шла [косяком], прорвавшись через преграду.

В том же году умер **католикос** армянский Давид[70], проклиная похитителей десницы святого Григора. То были Абдл Мелик, сын Джаһаба, [который] был убит мечом, а также Абдел Асур, рожденный от наложницы, и Абу Джапр из Араца, которых привезли в Партав и заживо содрали с них двоих кожу. О присутственном месте амирмумина мы узнали [следующее]: справа от [халифа] сидел старший над шуртаями[71], который был выше, чем старший среди палачей, а слева—судья и казначеи, которые вершили суд и устанавливали подати для всей страны. В девять [часов] утра [просители] входили к ним [на суд], а на следующий день получали решения по своим жалобам.

В двести восемьдесят шестом году армянского летосчисления конница [численностью] в двенадцать тысяч, [выступив] из Багдада, неожиданно напала на Алуанк. Саһли, сын Смбата, из царского рода Зармиһра, призвав себе на помощь великого мученика Георгиоса, напал на них и рассеял по полям, подобно орлу, который устремляется на беспомощных птиц. И в том же году тот же князь Саһли, сын Смбата, взял в плен истребляющего людей и опустошителя стран смутьяна Бабана, зверя кровожадного, и отдал его в руки амирмумина. А за услуги он получил от двора доброе вознаграждение: право царской властью управлять Арменией, Иверией и Алуанком.

В двести восемьдесят седьмом году армянского летосчисления амирмумин Абраһам с огромным войском двинулся на страну ромеев, мечом захватил и полонил великий город Еморию[72] и оттуда возвратился к себе, уводя с собой в плен жителей [города]. Это он—Абу Саһак[73]. В этом же году Иовһаннэс—владыка владык, ставший владетелем Армении, Иверии и Алуанка, вторично выпросил у двора эти три края—Булхар, Хойта, Патгос[74].

И еще в тот год со стороны хазиров прилетела саранча, куда крупнее, чем воробьи, и сожрала [всю] растительность значительной части страны Алуанк. А через два года была лютая зима, и погибло много скота и пастухов. В эти самые дни пришли балканцы и нанесли много ущерба **гаварам** Сисакан, Три и Амарас. Есаи, прозванный Абу Мусэ, выступил против них и истребил их.

Спустя еще два года пришел хазр патгос, человек беспощадный и свирепый, но и сдох [здесь] в том же году. Но пришел сын его и покорил страну мечом, предал огню множество церквей, жителей взял в полон и ушел в Багдад. Затем он вновь пришел оттуда по царскому повелению и на средства казны построил в **гаваре** Аршакашен город Гандзак в двести девяносто пятом году [армянского летосчисления]. Затем он двинулся на страну Сюник, угнал в плен жителей области Балк и, прибыв в **гавар** Алаһедж [ԱղաՀէջ], остановился в местечке Аркугет, и приказал немедленно сжечь местную церковь, названную именем [святого] Григора. Но сила божественная тотчас пришла на помощь: всадник некий, верхом на белом коне, поспешно выехал из церкви, напал стремительно на войско [тачиков] и, смутив мужа неверного, и его войско, обратил их в бегство. Они поднялись на гору, называемую **Елджюр хои**[75], где настиг их вихрь страшной силы, и лишь тем из них, кто был верхом, удалось спастись, а все те, кто был нагружен добычей, погибли в скалах гор. Пленники же спаслись, прославляя Бога.

В конце трехсотого года армянского летосчисления исполнились и предопределенные [Богом] наказания за грехи верующих князей Армении и Алуанка. В тот год они были выловлены тачиками, закованы в цепи и из домов своих насильно угнаны в Багдад. Там пытками и угрозами неверные принуждали их отречься от веры своей. Многие из них погубили себя, оставляя неотъемлемое сокровище святой веры, и приняли смерть вместо бессмертия. Но блаженный Шапуh Арцруни и еще другой избранный муж из армянских **азатов** предпочли мученическую смерть суетной жизни. Тогда властелин тачиков повелел заковать их в железные оковы и бросить живыми в реку Евфрат. [И тогда] над рекой, на том самом месте, долгие дни был виден свет, как факел. Озлобленный этим, амирмумин повелел мужам нырнуть [на дно реки], достать их кости и сжечь. Но как только ныряльщики погружались [в воду], свет исчезал, а когда выходили из воды—тот же свет вновь появлялся над волнами реки. Тогда амирмумин призвал к себе епископа сирийцев Джапра и велел ему разыскать их кости. Епископ пришел на берег Евфрата и послал ныряльщиков в воду. Найдя кости блаженных он перенес их в свою церковь и письменно установил [день] памяти их.

В тот год в **гаваре** Мец Иранк внезапно полились обильные дожди. Потоки селевых вод достигли селения Дастакерт и оттуда, где сливались реки, унесли восемьсот шатров скотоводов, пришедших с Кавказских гор, чтобы пасти [свой скот] в летние дни. В том же году в Вайоц дзоре скончался князь Супан. А год спустя в Армению пришел Буха (*Բուղա*) и в городе Тбилиси (*Տփղիս*) убил Саhака Исмаилеана[76]. Года три [Буга] владел Арменией, [до тех пор], пока, собрав князей и **азатов** вместе с их женами [и детьми], не угнал их в Багдад. Затем на четвертый год пришел Маhмат, сын Халта, и умер князь Васак Габур[77].

В триста восемнадцатом году армянского летосчисления в Двине произошло невероятно страшное землетрясение[78], которое продолжалось целый год и унесло сто двенадцать тысяч человек, провалившихся в пропасть. Вот где сказано—что человек, что трава.

ГЛАВА XXII

ОСАДА ПАРТАВА СЫНОМ ШЕХА И ВОЙСКАМИ АРМЯНСКИМИ И АЛУАНСКИМИ. САМУЭЛ САМОВОЛЬНО ПРИНИМАЕТ РУКОПОЛАГАНИЕ [В КАТОЛИКОСЫ], А ЗАТЕМ ЕДЕТ В ДВИН

Во время ссоры, возникшей между сыном Шеха Есаи[79] и его правителем [в Партаве] сыном Аблваhида Маhметом, прозванном Емемиком, сын Шеха собирает войско из земель сирийских и договаривается [с армянским] ишханом Ашотом, чтобы и тот собрал армянское войско и вместе с князями Алуанка пошел и напал на войска при дворе в Партаве. [Однако осажденные] храбро держались месяцев тринадцать. В те дни наступила смерть **hайрапета** Алуанка Иовсепа, а князьям Алуанка было некогда избирать нового патриарха на [опустевший] престол. Тогда епископ Мец Колманка[80] Самуэл, самовольно сговорившись со священником Мисаелом, прозванным философом, передает ему свою епископию, сам же принимает недействительное рукоположение[81] [католикосское] от своего же епископа без рукоположения верховного [католикоса]. Весть об этом произволе дошла до войска и вызвала недовольство алуанских князей. Тогда все они единодушно сообщили об этом владыке Георгу, католикосу армянско-

му. Этот в соответствии с каноническими правилами написал [письмо] ишхану[82] Армении и просил помочь им в том и покончить дело с миром. Но [Самуэл], благоразумно договорившись с начальниками и князями Алуанка, успокоил их. Однако этим он вызвал проклятие армян. Тогда Ашот, ишхан Армении, потребовал исполнить установленный святым Григором порядок и рукоположение принимать от [**католикоса**] армянского. И все они тут же пришли к соглашению насчет смут Самуэла и Мисаела, о чем великий ишхан Армении написал армянскому **hайрапету** Георгу. И с согласия всех князей Алуанка он уговорил также и Самуэла. Своевольный Самуэл вынужден был против своей воли отправиться в Двин, где он вторично был рукоположен армянским **католикосом** Георгом в дни Ашота, ишхана Армении, в триста двадцать шестом году армянского летосчисления.

С помощью епископа Соломона и Георга, **hайрапета** [армянского], тот же Ашот, как муж мудрый, вновь возобновил проповедование [христианства], давно уже прерванное в Сюнике.

В то самое время, в году триста тридцать шестом армянского летосчисления, удалось возвести Ашота Багратуни на царский трон Армении[83]. В доме Торгома уже давно было упразднено царское достоинство[84].

Вторжение тачиков в Армению, ее завоевание и обложение тяжелыми податями было в триста сорок втором году армянского летосчисления, когда и **hайрапета** армянского Георга, взяв в плен и заковав в железные цепи, увели в Партав[85]. Затем благочестивый hАмам, воцарившись в Алуанке, возобновил упраздненное царство Алуанка, как Ашот Багратуни—царство армянское. Это совершилось одновременно.

Этот hАмам во искупление великого греха своего перед Богом, когда он ради этой суетной жизни кровь брата своего взял на себя, неустанно и щедро стал творить великие благодеяния церквам, всем нуждающимся и нищим. Он же щедрым выкупом освободил великого **hайрапета** армянского Георга из темницы неверных тачиков и, оказав ему великие почести, в добром здравии отправил его в Армению. Спустя четыре года, когда Новый год совпал со святой Пасхой, был убит своим родичем Смбатом князь Алуанка Апу Али hАйказуни. Это ввергло весь его род в великое горе. В том же году царь армянский Смбат, сын Ашота Багратуни, собрал свое войско и вторгся в Сирию. Но там против него выступило войско тачиков и обратило его в бегство в Армению, грабя [по пути] всех и вся. Там пал армянский **ишхан** Ашот и еще некоторые из войска его.

В то самое время от рук своих же воинов пал и великий **ишхан** Васпуракана Абумруан[86]. В том же году вторично пришел в Армению надменный тачик[87], и по его повелению евнух выступил из Партавского дворца, чтобы двинуться на Армению. Был он человеком подлым и безбожным, и куда ни ступала его нога, он разрушал церкви Божьи, где находил он Крест Христов, растирал его в пыль. Когда он добрался до Армении, царь Смбат тут же обратился в бегство. Овладев его замком, [евнух] взял в плен царицу, жен [вельмож] с их сыновьями, собрал священные книги, святую утварь [церковную], кресты, много сокровищ и увез в плен. Затем он двинулся на Иверию. И тогда против него выступили два храбрых полководца иверских—князь Георг и брат его Аревэс, но оба они погибли от его руки мучительной смертью.

В том году почили [во Христе] великий **hайрапет** армянский Георг и князь Сюника Ашот, оплакивая [смерть] которых плакальщицы, говорили: «Да не придет и не будет больше такой год на земле, пока

живет [на ней] род человеческий». То было в году триста сорок шестом армянского летосчисления. И все это было только началом тех мук и страданий, которые скоро постигли армян. Спустя короткое время сам великий царь Смбат еще будет предан [в руки врага] в наказание от Бога стране [Армении]. Сила Всевышнего оставила его, и он пошел по пути гибели своей и [страны] Армянской к самому звероподобному князю тачиков с нравами пса, а не человека, который схватил царя, добровольно пришедшего к нему, и распял на кресте[88]. Тогда вопль и плач прошли по всему дому Торгома, и постигло крушение всю страну. То был триста шестьдесят третий год армянского летосчисления. И только Бог отомстил ему за убиение Смбата. Когда этот свирепый тачик ушел из Армении и вступил в Сирию, пожелав властвовать над арабами, то был связан по ногам Господом, судьей земли, и был предан в руки властителя арабов и сдох, погребенный заживо.

После этих событий оскудел народ тачиков и появилось другое племя, прозванное дейлемиками, предводитель которых некий муж по имени Салар, простер свой жезл во все стороны и завладел Алуанком, Персией и Арменией. Прибыв в Партав, он сразу же завладел им.

В то самое время с севера нагрянул народ незнакомый и чуждый, прозванный рузиками, [численностью] не более трех тысяч[89]. Подобно вихрю, прорвались они через проход обширного моря Каспийского, внезапно достигнув Партава, столицы Алуанка, который не сумел оказать им сопротивление. И город был предан мечу. Отняли они у жителей города все их богатство и имущество. И хотя сам Салар осадил их, но не смог причинить им никакого вреда, ибо те были сильны и непобедимы. Тогда женщины города задумали отравить рузов, дав им напиться из чаши смерти, но те, узнав об этой измене, стали беспощадно истреблять и женщин, и детей их. Пробыв там месяцев шесть, они оставили совершенно опустошенный и разграбленный город и тайно возвратились в свою страну со всевозможной добычей[90].

ГЛАВА XXIII

СОКРАЩЕННОЕ ПОВТОРЕНИЕ СПИСКА ИМЕН [ПРАВИТЕЛЕЙ АЛУАНКА]

Проверив, мы доподлинно узнали, что род Миһрана породнился сватовством с армянскими мужами, чтобы в результате родства этого совместно властвовать над Восточным краем Алуанком.

Царей [в Алуанке] от Вачагана Храброго до Вачагана Благочестивого, имена которых мы перечислили выше, было десять. Из них один только Вачаган Благочестивый построил церквей в Восточном [крае] по числу дней в году. После его смерти их род пришел в упадок. В **нахарарстве** утвердился род Миһра из Сасанидов, переселившегося из Персии. Вот их имена по порядку от отца к сыну—Миһр, Армаэл, Вард, Вардан Храбрый, уверовавший в Христа (а не тот, кто построил крепость Гардмана), его сын Вард. Вард родил Вараз-Григора, первого [в этом роду] князя Алуанка. Он родил четырех сыновей—Вараз-Пережа, Джуаншера, Иезут-Хосрова и Варазмана. Из них мы перечислим по порядку имена [потомков] старшего сына, известных у армян [остальных же пропустим]. Вот они: Вараз-Перож, Вараз-Трдат, Вардан, Нерсеһ Дыжндак[91], последний приказывал рвать волосы на головах [верующих] людей, а на ноги им надевать железные оковы,

вследствие чего многие умерли от зноя и удушья. С тем же намерением Нерсеh отправился в Сирию через селение hАци (Հացիւն). День был воскресный. Отделившись от спутников он один вошел [в церковь], где Святому Кресту служил отец Симэон. Скрыв свое имя, он стал молиться вместе с другими.

Но блаженный Симэон, обращаясь к нему, крикнул: «Кто ты такой? Господь Бог открыл мне разрушительные злодеяния твои. Теперь еще и сыны твои взяли жезл твоих неслыханных злодеяний на погибель страдальцам. Не Нерсеh ли ты? Ведь направился ты к ненавистникам Христа умножить свои злодеяния, учиненные церквам Восточного [края]. Вот ты идешь в их страну, но открытыми глазами не видать тебе больше родины своих отцов».

Нерсеh пал в ноги старцу, но ответа не был удостоен. И когда он ехал своей дорогой, то умер в пути по проклятию отца Симэона, и лишь его бездыханное тело было перевезено в родной край.

Сын Нерсеha—Гагик, сын Гагика—Степаннос и сестра его Апрсамик. Этого Вараз-Трдата и сына его Степанноса в тот же час убил их родственник Нерсеh, сын Пилипа, в монастыре Дадои ванк. что в Хорадзоре. Тогда, после этой беды Спрам, жена убитого, обрела мужскую храбрость и, взяв оставшуюся в живых дочь свою, преодолела трудный ночной путь и укрылась в крепости Хачена. Она заботясь о доме своем, выдала свою дочь Спрам за Атрнерсеha, сына Сahла из рода hАйка, владетеля Сюника, завладевшего силой **гаваром** Гелама. Сын его, Атрнерсеh, [таким образом] встретился с благоразумной женщиной, и жили они в страхе Божьем, вели благочестивую жизнь и были любимы в стране своей.

Этот Атрнерсеh построил замок hАнду, а дворец свой построил в селе Вайуник, где находятся и бани царские. [Впоследствии] вместе с другими князьями увели его в Персию, где он пробыл много лет. А госпожа Спрам, умножала благодеяния и с превеликим желанием построила в **гаваре** Содк монастырь Нораванк, великолепно украшенный. Как раз в это время возвратился Атрнерсеh, вырвавшись из пределов [страны] тачиков. Прожив некоторое время в мире, он вскоре умер. У него было два сына: Григор и Апусет. Григор построил крепость hАвахахац (Հաւախաղաց), распространив свою власть и на ее окрестности. У Григора родились пятеро сыновей, старший из них, Апули, был убит родичем своим Смбатом. Вторым был Сahак, прозванный Севада, муж храбрый и удачливый, который овладел **гаварами** Гардман и Кусти Парнэс[92] и, также усмирив разбойников, стал **ишханом** всего Дзорагета[93]. Он был поборником просвещения и пригласил учителей в свой дом. С ним не раз воевал царь Армении Смбат и устраивал козни против него, однако ему не удалось подчинить его своей воле. Севада родил двух сыновей, Григора и Давида. Григор родил Севада, прозванного Ишхананyном, и Атрнерсеha. Ишханануn родил четырех сыновей—Иовhаннэса, Григора, Атрнерсеha, Пилипэ. Десница Всевышнего избрала Иовhаннэса, старшего сына Ишхананyна, прозванного также Сенекеримом[94], и возвела его на царский трон. Так, давно прекратившееся царство Господь Вседержитель возобновил через него. И царь персидский наградил его пышными и богатыми украшениями, отправил ему корону и коня отца своего. В том же году греческий магистр, имя которого Давид, отправил чудесную корону и царскую порфиру мужу тому богоугодному, оказав ему почести и уважение, и был он помазан на царство десницею **hайрапета** во славу Христа.

ГЛАВА XXIV

ИМЕНА hАЙРАПЕТОВ АЛУАНКА, ГОДЫ И ДЕЯНИЯ ИХ[95]

Об именах **hайрапетов** также надлежало написать здесь достоверное для памяти. Однако *[книги]*, повествующие о предыдущих предводителях—об их времени, о деяниях и именах, сожжены беззаконниками и хотя нам теперь не известно, где находятся *[книги]* Заветов и утварь, мы все же постарались более или менее полно составить этот *[список]* для тех, кого это заинтересует.

Итак, первым распространителем просвещения среди нас был ученик святого апостола Фаддея святой Елиша, рукоположенный в Иерусалиме святым Иаковом. Он стал просветителем трех краев—Чора, Лпинка и Алуанка, где и кончил свою жизнь мученичеством. После него святой владыка Григорис Паhлавик, внук Григора Великого, просветителя Армении, восседавший на том же престоле *[в двойной]* славе.

Святой Шупhалишо, **католикос** Восточного края—прибывший из Иерусалима, владыка Маттэос, владыка Саhак, владыка Мовсэс, владыка Панд, владыка Лазар, владыка Григор, владыка Закарий, владыка Давид.

Святой Иовhан, который патриаршим благословением стал и епископом гуннов, но в каких обстоятельствах, не знаем.

Владыка Иеремия—это в его дни блаженный Месроп создал алуанские письмена, точно так же, как дал он письмена армянам и иверам, *[приложив]* огромные усилия.

Владыка Абас, перенесший престол **hайрапетства** из Чора в Партав в начале армянского летосчисления, из епископии Мец Иранка, правил сорок четыре года. Это при нем в начале грамот стали писать «католикос Алуанка, Лпинка и Чора». Это ему Двинский собор предписал признать одну *[неделимую]* природу божественности и человечности Христа, потребовав прибавить к словам «Бог святый» еще и *[слова]* *[бессмертный]* и «распятый», ибо этому *[т. е. Святой Троице]* они учились у Прокла, патриарха Константинопольского, ведь Святая Троица была установлена на Ефесском соборе двумястами святыми отцами, затем была подтверждена Тимофеем, патриархом Александрийским и Петром Антиохийским, когда они предстали перед императором Анастасом через Иакова, епископа Месопотамии, постановившими для православных говорить то же самое: «Бессмертный, что был распят», как оно и есть на самом деле. Не **hайрапет** Абас установил говорить так, ибо не было *[до него]* в нашей стране обыкновения говорить так, не было и ересей, и потому не было надобности рассматривать это. Лишь после, *[в годы]* католикоса Езра, прибыл к нему епископ Гардмана Степаннос и причастился с ним. И, таким образом, Гардман и Арцах унаследовали эту традицию, которой мы все придерживаемся и сейчас.

Владыка Виро—*[был* **католикосом***]* тридцать четыре года. Это он освободил из полона *[многих]* армян, иверов и алуанцев плененных хазиром Шатом. Он же ходатайствовал перед царем Хосровом, чтобы в письмах к владетелю Гардмана и князю Алуанка им оказывали надлежащие почести и писали: «К наместникам страны», как и пишут по сей день.

Владыка Закарий—муж святой, лет пятнадцать. Он поручился за великий город Партав и молитвами своими спас многих из полона. Он рукоположил в епископы Сюника некоего *[мужа]* по имени Вртанес без согласия *[католикоса]* армянского.

Владыка Иоһан—лет двадцать пять, был призван на престол из епископии Амараса.

Владыка Ухтанэс—лет двенадцать. Это он проклял **нахараров** Алуанка за кровосмешение, и они были истреблены.

Владыка Елиазар—лет шесть, из епископии Шаки. Это он обрел Святой Крест, зарытый Месропом в селе Гис, и, взяв частицу того животворного древа, вложил в *[*ларчик*]* стоимостью в сто двадцать золотых дahеканов, начертав на нем: «Сие принадлежит Елиазару». Он и установил праздновать в Гисе день *[*обретения*]* Креста.

Владыка Нерсэс—лет семнадцать, из епископии Гардмана. Лишившись разума, он хотел смутить собственную страну Алуанк, склонившись в сторону халкидонской ереси, но проклятием алуанцев и армян он был опутан телом и душой и лишен славы Сына Божьего, удостоившись той же участи, что и еретики.

Владыка Симэон—года полтора. *[*Прежде*]* он был архидиаконом престола *[*Двинского*]*. Это он прекратил смуты в стране нашей, начатые Нерсэсом, установив семь канонов.

Владыка Микаел—лет тридцать пять, бывший *[*прежде*]* диаконом в Шаки. Это он пригласил Соломона, настоятеля монастыря Макенацоц, и предал проклятию вельмож Алуанка, женившихся на родственницах в третьем колене, и все они сгинули, настигнутые скорой карой *[*Божьей*]*. Вместе с ними они предали проклятию и Талилэ, владыку иверов за то, что он позволил незаконные *[*кровосмесительные*]* браки.

Владыка Анастас—года четыре.

Владыка Иовсеп—лет семнадцать. На пятом году его исполнилось двести лет армянского летосчисления. Был он избран на престол из епископии Амараса.

Владыка Давид—года четыре. И этот был призван на *[*католикосский*]* престол из епископии Амараса. Он освободил земли и утварь святилищ и умер, отравленный злодеями.

Владыка Давид—девять лет, из епископии Мец Куенка. Он продал неверным *[*села*]* Дастакерт и Саһманахач[95].

Владыка Маттэос—года полтора, из епископии Капалака. И он был отравлен злодеями.

Владыка Мовсэс—года два.

Владыка Аһарон—года два.

Владыка Соломон—полгода.

Владыка Теодорос—года четыре, из епископии Гардмана.

Владыка Соломон—одиннадцать лет.

Владыка Иовһаннэс—лет двадцать пять. Этот перенес католикосскую резиденцию из Партава в Бердак, в место летнего пребывания католикосов.

Владыка Мовсэс—полгода.

Владыка Давид—лет двадцать восемь, из епископии Капалака. Он благословил незаконный брак владетеля Шаки. Брат его *[*владетеля*]*, из мирян, *[*как-то встретив его*]*, спросил: «Откуда идешь, владыка? И тот ответил: «Из дома брата твоего». И сказал князь Давиду. «Язык твой, благословивший *[*его*]*, да отнимается, и десница твоя да отсохнет». И тотчас исполнилось *[*проклятие*]*, и не исцелился он до самой смерти.

Владыка Иовсеп—лет двадцать пять, из епископии Мец Куенка. На третьем году его исполнилось триста лет армянского летосчисления.

Владыка Самуэл[96]— лет семнадцать, из епископии Мец Куенка. Он самовольно принял сан *[*католикоса*]*, потом был низложен, а за-

тем вторично принял рукоположение в Двине[97] от армянского католикоса Георга.

Владыка Иунан—восемь с половиной лет. Он был епископом армянским в Двине[98] и когда *[*католикос армянский*]* Георг находился в плену у арабов, этот без позволения **католикоса** Георга пришел в Алуанк и здесь был рукоположен *[*в католикосы*]*. А когда князья Алуанка *[*уплотив выкуп*]* освобсдили владыку Георга, он лишил его сана *[*католикосского*]*. Однако, затем, уступив мольбам алуанских князей, благодарный Георг его рукоположил вторично[99].

Владыка Симэон—двадцать один год. Он *[*также*]* был одним из епископов при святом престоле *[*в Двине*]* и еще более украсил утварью *[*монастырь*]* Сурб Хач *[*Святого Креста*]*.

Владыка Давид—лет шесть. *[*Бывший*]* настоятель монастыря Парисос.

Владыка Саһак—лет восемнадцать, из епископии Мец Куенка.

Владыка Гагик—лет четырнадцать, из епископии Гардмана. На четвертом году его исполнилось четыреста лет армянского летосчисления.

Владыка Давид—лет семь. Из епископии Капалака.

Владыка Давид—лет шесть, настоятель монастыря Парисос. Он принял рукоположение от армянского **католикоса** Анании.

Владыка Петрос—лет восемнадцать. Из епископии Гардмана.

Владыка Мовсэс—лет шесть, настоятель монастыря Парисос[100].

ПРИЛОЖЕНИЕ

О ЧЕСТНОЙ ГОЛОВЕ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ, О ТОМ, КАК ОНА БЫЛА ДОСТАВЛЕНА В **ГАВАР** АРЦАХ И ПОМЕЩЕНА В СВЯТОМ ГАНДЗАСАРЕ, ГДЕ НАХОДИТСЯ ПРЕСТОЛ АЛУАНКА

*[*После того*]*, как крестил он Господа, стал проповедовать и народу. Умер брат Ирода. И пожелал Ирод взять жену брата своего, а Иоанн порицал его и говорил: «Не должно тебе взять жену брата твоего». Тогда Ирод взял и бросил его в темницу. И вот наступил день рождения Ирода. И веселился он с вельможами, пировал и кутил. А Иродиада, жена брата его, отправила дочь свою плясать перед ними. Одетая неприлично, в богатых украшениях, плясала и танцевала она и изумляла безбожных кутил и очень понравилось это царю, который поклявшись, сказал: «Чего бы ты ни захотела, если даже пол царства моего, я дам тебе». И она пошла к матери своей и спросила: «Чего бы мне попросить у царя?» А скверная мать говорит: «Попроси голову Иоанна и принеси мне на блюде, чтобы я видела отрубленную голову его, она мне будет дороже любых сокровищ». А когда пришла она и попросила голову Иоанна, опечалился царь, ибо знал, что он пророк, но так как он поклялся перед множеством пирующих, то не захотел нарушить слово свое.

И повелел палачам принести на блюде голову Иоанна. И, придя к Иоанну, дрожа стали они перед дверью и не смели сказать ему ничего. И понял Иоанн, увидев меч, и говорит палачам: «Делайте что хотите». И говорят палачи: «Пророк, как мы можем исполнить повеление царя и отрубить голову твою, ведь мы знаем, что ты—пророк! Страшимся бед...» И сказал святой Иоанн: «Не на вас кровь моя, и да отпустятся грехи ваши». И они, дрожа от страха, отрубили голову святому Предтече, положили ее на блюдо и понесли царю. И всем, кто спрашивал по дороге «Что это такое?», палачи отвечали: «Пламя, пожирающее дом Ирода». Так принесли они и положили *[*голову Иоанна*]* перед Иродом. Ирод отдал ее девушке той, а она понесла матери своей. А скверная женщина та положила *[*голову Иоанна*]* на подоконник, глядела в лицо и говорила: «Ты, сын старухи, и теперь запретишь свадьбу мою?» И стала она подпрыгивать от радости, хлопать в ладоши и говорит: «Дочь моя, он был врагом нашим, и мы победили его. Теперь радуйся, иди к царю, пляши и танцуй и проси у него чего душа пожелает».

И вновь пошла она к царю, плясала и танцевала на льду. И вдруг раскололся лед и проглотил девушку, и тут же сдвинулись края льда и как бы мечом отрубили голову ее. Голова скверной *[*девушки*]* осталась поверх льда, а поганое тело погрузилось в воды.

И страх великий объял царя и всех вельмож. И царь послал *[*слуг*]* к матери той девушки и сказал: «Верни блюдо!» *[*Когда принесли блюдо*]* он положил на нее голову скверной девушки и отправил матери. И сказали ей: «На, возьми голову дочери твоей вместо головы Иоанна, которую ты просила». Когда увидела скверная женщина голову дочери, вскрикнула и сказала: «Сын старухи, отомстил-таки за кровь свою». Взяв затем голову Иоанна, бросила ее наземь, попирала ее ногами и сквернословила. Тогда камень упал с небес и разрушил дом, и она осталась под камнем. А Ирод велел не трогать ее и никто не смел убрать ее. Ученики же Иоанна взяли тело его и похоронили на видном месте. А голова долгое время оставалась там, пока не появились двое отшельников, дабы пойти и взять святую голову.

Они пришли в Иерусалим и на протяжении целого года постились и молились, прося сокровище святое. И однажды ночью они пришли к развалинам дома и уснули там. И во сне явился им святой Иоанн и указал пальцем, мол «тут *[*голова моя*]*». Пробудившись, они увидели, как яркий свет сиял на *[*месте*]* святой головы.

Раскопали и нашли *[*голову*]*. Взяли котомку, насыпали соломы и положили святую голову туда, чтобы никто ничего не знал, и пошли. Встретился *[*им*]* муж нищий и пожелал пойти с ними. Когда добрались они до скалы одной, сказали: «Поспим тут немного под тенью ее, затем продолжим путь». Задремали они, и тогда Иоанн явился нищему и сказал: «Я голова Иоанна, в котомке этой. Они спят, а ты возьми котомку и уходи, и будешь жить в достатке». А когда стемнело, они повесили котомку на шесте, сами же улеглись и уснули. Нищий же, взяв котомку, ушел в свою страну. А отшельники, проснувшись, кинулись сюда, кинулись туда, но не нашли ни головы *[*святого*]*, ни нищего. Горевали они долго, пока явился им святой Иоанн и

сказал: «Не горюйте обо мне, ибо это я так пожелал. Ваше желание исполнилось. Теперь я желаю, чтобы исполнилось и желание других». И они воздали славу Богу. А нищий тот унес и положил святую голову в сундук и хранил в доме своем, ибо приходили к нему многие больные, пораженные недугом и одержимые. А ночами он ставил посуду с водой в том доме, а по утрам, все кто умывался водой той или пил ее, тут же исцелялся от болезней и недугов.

После него *[*голова Иоанна*]* попала к гончару одному, и он также исцелял больных. Он сделал горшок и положил в него голову святую, а когда умирал, велел дочери свято и со страхом служить ему. Дочь гончара закопала горшок, и сама также многих исцеляла. После нее *[*голова*]* попала к князю одному, который увез ее в Истампол. Католики хотели похитить *[*ее*]* и увезти на Запад. Но князь, взяв ее, убежал на север, в Иверию. Здесь она попала к брату Джалала Дола—владетеля Арцаха.

В 1211 году Джалал Дола поехал к брату своему и попросил у него святую голову, но он не соглашался никак отдать ему добровольно. Тогда *[*Джалал Дола*]* силою отнял ее у брата и привез в края Гандзак, в **гавар** Арцаха, в родовую усыпальницу свою. И поместил он ее там и над ней построил удивительную и восхитительную церковь **католике** во славу Бога Христа и Крестителя Его святого Иоанна. А день освящения церкви назвал ее именем святого Иоанна Гандзасара. Здесь же, кроме того, *[*находится*]* и законоучающая святая челюсть Лусаворича, и десница святого Захария, отца Иоанна, и мощи святого Пандалиона, великого мученика, и мощи других святых, которые исцеляют *[*больных*]* во славу Христа Бога нашего, благословенного во веки веков!

КОММЕНТАРИЙ

Книга первая

1. **«История страны Алуанк».** Настоящий памятник в армянских рукописях озаглавлен по-разному: *Դիրք պատմութեան Աղուանից աշխարհին, Յաղագս պատմութեան երկրիս Աղուանից, Պատմութիւն արեւելից Աղուանից նահանգին, Պատմութիւն Աղուանից*, т. е. **«Книга истории страны Алуанк», «Об истории страны Алуанк», «История восточного наханга Алуанк», «История** (страны) **Алуанк»** и т. д. В переводах, однако, заглавие книги дается неверно. Так например, Е. Боре и М. Броссе перевели Histoire des Aghovans, К. Патканян— **«История Агван»**, Я. Манандян— Albanische Geschichte, Ч. Довсет— History of Caucasian Albanians и т. д. Как перечисленные ученые, так и первые издатели древнеармянского текста **«Истории страны Алуанк»** Н. Эмин и К. Шахназарян слово *Աղուանք*, приняв за этноним, ошибочно полагали, что данный памятник является историей некогда существовавшего народа. При этом примечательно, что если Е. Боре, М. Броссе и К. Патканян старались передать слово *Աղուանք* в форме, наиболее близкой к армянскому звучанию, то Я. Манандян и Ч. Довсет решили сохранить античный термин Ἀλβανια, Albania, причем Ч. Довсету пришлось к слову Albania прибавить еще и слово Caucasian—**Кавказская.**

3. В армянском переводе Библии: *եւ եկեաց Մաթուսաղա ամս հարեւր ութսուն եւ հինգ, եւ ծնաւ զՅարէդ*— Малелеил жил **сто шестьдесят пять** лет (Бытие, **5**, 15).

3. В армянском переводе Библии: *եւ եկեաց Մաթուսաղա ամս հարեւր եւ ութսուն եւ եւթն*— Мафусал жил **сто восемьдесят семь** лет... (Бытие, **5**, 25).

4. **Дклат**—в Библии **Хиддекель** (Бытие, 2, 14), семитическое название реки Тигр, берущей свое начало на склонах Армянского Тавра.

5. В русском переводе К. Патканяна (в дальнейшем—перевод К Патканяна)— **Иунан,** в переводе В. Аракеляна на новоармянский язык (в дальнейшем—перевод В. Аракеляна)— *Հունան*, однако многие рукописи имеют правильное чтение— *Յաւան*, что соответствует **Иавану** в Библии (Бытие, **10**, 2).

6. Во всех изданиях и переводах вместо **сыны Гомера—сыны Фираса: Аскеназ...** Это неверно, поскольку, согласно Библии, **Аскеназ** сын **Гомера** (Бытие, **10**, 3). К тому же рукописи CEL вместо **Фираса** имеют **Гомер**, на основании чего мы внесли исправление в наш перевод.

7. Имя **Рифат** искажено во всех списках. В переводе В. Аракеляна также неправильно *Երիփատ*—**Ерифат.** В Библии (Бытие, **10**, 3) *եւ Րիբաթ*— **и Рифат.** Союз *եւ*— и по недоразумению был соединен с именем *Րիբաթ*, отсюда и все искажения данного имени.

8) Источником для первых трех глав первой книги **«Истории страны Алуанк»** являлась анонимная «Хронография», приписываемая выдающемуся армянскому математику и астроному VII в. Анании Ширакаци. Однако армянскими учеными установлено, что «Хронография» представляет собой компиляцию в основном из трудов греческих авторов Ипполита Римлянина (Liber generationis), Евсевия Кесарийского, Сократа Схоластика и других. Р. Бартикян доказал, что «Хронография» составлена армянином Филоном Тиракаци в VII в., переводчиком «Церковной истории» Сократа Схоластика (см. Հ. Բարթիկյան, *Անանիա Շիրակացուն վերագրվող «Ժամանակագրության» և նրա բանաքաղի հարցի շուրջը*, «*Բանբեր Մատենադարանի*», № 8, Երևան, 1967, էջ 75); Как отмечает Н. Акинян в оригинале Ипполита, ни в данном месте, ни в соответствующей третьей главе **«Истории страны Алуанк»** после слова **армяне** нет слова **алуанцы.** Следовательно, полагает Н. Акинян, оно приписано редактором **«Истории страны Алуанк»** (см. *Մովսէս Դասխուրանցի (կոչուած Կաղանկատուացի) եւ իւր պատմութիւն Աղուանից, գրեց Հ. Ներսէս Վ. Ակինեան, Վիեննա, 1970, էջ 56—57.*

Выше было отмечено, что первые издатели **«Истории страны Алуанк»** К. Шахназарян и Н. Эмин ошибочно полагали, что данный первоисточник является историей якобы существовавшего некогда народа—**алуан** или **албан.** Ошибочное мнение Н. Эмина о **целой народности алуан,** о которой он говорит в «Извещении» к своему изданию, идет от известных ему свидетельств античных авторов об Ἀλβανοι Однако из слов Страбона следует, что термин Ἀλβανοι —собирательное название двадцати шести небольших разноязычных племен, проживавших на отрогах и в ущельях Кавказского хребта, на левом берегу реки Куры, между двумя левыми ее притоками, называемыми *Աղուան*—**Алуан,** от названия которых эта территория и получила свое название *Աղուանք*. Весьма примечательно, это античные авторы, перечислявшие назва-

ния соседних с Ἀλβανοί различных племен—**гелов, легов, утиев, сильвов, додуров** и т. д., из двадцати шести алуанских племен знают лишь одного— Γαργαρεῖ — **гаргареев,** племени, известного и армянским авторам в форме *Գարգարացիք,* по всей вероятности самого многочисленного. Таким образом, Ἀλβανοί означает **житель** Ἀλβανια —алуанец. Основным занятием этих племен, обитателей Алуанка—алуанцев, по словам Страбона, были охота и скотоводство, они стояли ближе к кочевникам и хотя в некоторых местностях и занимались земледелием, однако уровень его был низок. Садоводством не занимались, не знали числа больше ста, и у них практиковалась лишь меновая торговля (С 502). Такова была в общих чертах жизнь этих племен. Связи армян с этими племенами до принятия христианства носили случайный характер. Так, известно, что в войсках Тиграна II Великого (95—55 гг. до н. э.) находились и алуанцы. Известно также, что во II в. н. э. армянский царь Валаршак предпринял ряд мер, желая установить некоторые порядки в жизни закуринских племен, тревоживших армян частыми набегами. Страбон сообщает, что, не имея общего языка, эти племена с трудом общались друг с другом. Из-за экономической отсталости этим племенам так и не пришлось сплотиться в единый народ. Этому не способствовал и созданный для них алфавит. Автор V века, ученик и соратник выдающегося армянского ученого Маштоца и его биограф Корюн в своей книге «Житие Маштоца» сообщает, что после создания алфавитов для армян и иверов Маштоц создал алфавит и для **алуанцев,** а именно для гаргареев, как пишут об этом Мовсэс Хоренаци и Мовсэс Каланкатуаци. Но если создание Маштоцем армянского и иверского алфавитов сыграло огромную роль в жизни этих народов, то этого нельзя сказать об алуанских племенах. Язык гаргареев изобиловал труднопроизносимыми горловыми и гортанными звуками (**Мовсэс Хоренаци,** кн. III, 54), и не случайно Маштоцу пришлось создать для них 52 буквы, тогда как в армянском—36. Поэтому, этот алфавит не нашел практического применения, и вскоре от него совершенно отказались. Алуанцам, вернее алуанским племенам, не составлявшим этнической общности, так и не удалось создать литературу на языке **гаргареев,** и ко времени арабских завоеваний они почти полностью были деэтнизированы.

9. В тексте: *այիտացիք.* В. Аракелян в своем переводе исправил это слово на *սայիտացիներ,* указав в примечании, что они выходцы из египетского города Саиса в дельте Нила.

10. В тексте: *Եւրն ի Յարեթէ ազգք հնգետասան ի Մարաց մինչև ցՍպարիոն.* К. Патканян перевел: **от Маров до Спариона...,** у Ч. Довсета также from Media to Hesparia...

Как отмечает Р. Бартикян, Филон Тиракаци, не владея в достаточной степени грамматикой греческого языка, при переводе отдельных отрывков «Хронографии», допустил ошибки, аналогичные допущенным им в переводе «Церковной истории». Так, в предложении ἀπὸ Μηδίας, εως του εσπερίου —**от Мидии до Запада,** переводчик принял слово εσπερίου —**Запад** за топоним и под его пером возникла несуществующая страна *Սպարիովն*— **Спариовн** (см. **Р. Бартикян,** указ. соч., с. 75).

В нашем переводе мы исправили текст следуя Р. Бартикяну.

11. В переводе Ч. Довсета пропущен **Савроматес.**

12. В издании Н. Эмина: *Գալիա Սպանիոյ, Գալիա Իբերայ, Սպանիա Մեծ*— **Галлия Испанская, Галлия Иверийская, Галлия Великая.**

13. В тексте: *...որ ձգի ի Պարգամիդոս գետոյ մինչեւ ցՄաստոսիա, որ է Լիովն.* К. Патканян перевел: **...от реки Паргамидоса до Мастосис, т. е. Элион.** Так перевел и Ч. Довсет— from the river Pargamitos to Mastosis which is Ilion. Здесь аналогичная с ἑσπερίου ошибка. В греческом оригинале имеется ἑως Μαστουσίας της καὶ ηλιου т. е. **до Мастосиоса находящегося на востоке,** где греческое слово ηλιου которое в данном случае означает **восток,** также принято за географическое название (см. **Р. Бартикян,** указ. соч.,, с. 75).

14. В переводе Ч. Довсета далее перечисляются: Zakinthos, Cephalonia, Ithaca, Kerkiria (Corfu), Kiseuis.

15. Речь идет о Тигране II—царе армянском (95—55 гг. до н. э.), прозванном Великим, сыне Тиграна I и внуке Арташэса. Будучи наследным принцем, около десяти лет он провел при персидском дворе в качестве заложника. Воцарившись, он начал весьма энергичные действия по объединению армянских земель. Военный союз с Митридатом Евпатором Понтийским укрепил политическое и экономическое положение Армении. После смерти парфянского царя Митридата II в 91 г. до н. э. Тигран II вторгся в пограничную с Персией область и вернул себе те «семьдесят долин», которые в свое время он был вынужден уступить персам как выкуп (С 532), занял Атропатскую Мидию и, продвинувшись дальше, дошел до Экбатана и осадил его. Парфянский царь Годердз не сумел оказать сопротивления, вернул Тиграну II семьдесят долин и уступил ему титул царя царей. Воспользовавшись благоприятной политической ситуацией, Тигран II присоединил к своим владениям Цопк (*Ծոփք*), заключил союз с понтийским царем Митридатом Евпатором, завоевал Гордиену и Адиабе-

не—историческую Ассирию, вышел на берег Евфрата, за которым простиралось Селевкидское царство, переживавшее к этому времени период упадка вследствие непрерывных распрей между наследниками трона. В 83 году до н. э. Тигран II был приглашен на трон Селевкидского царства. Около двух десятков лет Тигран II правил огромной территорией, простиравшейся от берегов Средиземного моря и Египта до Каспийского моря и от реки Куры до Месопотамии. В годы его царствования Армения подпала под сильное влияние эллинистической культуры. Тигран II построил в Армении ряд новых городов, назвав их своим именем—Тигранакерт, куда переселил жителей многих греческих городов, всеми мерами способствовал развитию экономики и культуры страны. В столицах империи Тигранакерте и Арташате были построены амфитеатры, где ставились трагедии античных авторов.

Римская Республика внимательно следила за развитием событий на Востоке и не могла мириться с усилением армянского и понтийского царств. На Восток был отправлен Лукулл, которому удалось разбить войско Митридата Евпатора, союзника и тестя Тиграна II. Весной 69 г. до н. э. римские легионы вторглись в Армению и осадили Тигранакерт. В сражении под Тигранакертом Лукулл разбил войска Тиграна II, взял город, разграбил и разрушил его. В 66 г. до н. э. на Восток прибыл другой римский полководец Помпей, которому также удалось окружить Митридата, разбить и обратить его в бегство. Помпей вторгся в Армению и двинулся на столицу Арташат. С ним находился и изменивший отцу Тигран Младший, претендовавший на армянский престол. Очутившись в безнадежном положении, Тигран II был вынужден пойти на мирные переговоры с Помпеем. По условиям договора Тигран II отказался от всех завоеваний и уплатил контрибуцию— 6000 талантов, Тигран Младший воцарился в Цопке. (О Тигране Втором см. **Я. Манандян**, Тигран II и Рим, Ереван, 1943).

16. Артаван V (208—224 гг. н. э.)— последний представитель парфянских Аршакидов в Персии. В 224 году был разбит Арташиром— внуком Сасана.

17. **Арташир Сасанид из Стаһра**—основатель Сасанидской династии, царствовал в 224—241 гг. Младший сын Папака, сына Сасана, главного жреца храма Анаһит в городе Стаһре. 28 апреля 224 г. в сражении с войсками Артавана разгромил его и вступил в Ктесифон. В 226 г. состоялась его коронация, и он был объявлен шахиншахом Ирана.

18. **От Валаршака до Арташира, сына Врамшапуһа**—Арташир или Арташэс, последний армянский царь из династии Аршакуни, царствовал 6 лет—с 423 г. по 428 г. После Арташира армянское царство было упразднено и страной правили **марзпаны**— наместники, назначаемые персидским царем.

19. **...святой Григор**—речь идет о первом армянском католикосе Григоре Лусавориче (*Գրիգոր Լուսաւորիչ*). Мовсэс Каланкатуаци иногда называет его и **Григориосом. Лусаворич** в переводе означает **просветитель,** прозвище, данное Григору как первому главе армянской церкви, обратившего армян в христианство. Григор Лусаворич, сын Анака Парфянина, убившего армянского царя Хосрова, родился в 239 г. Во время истребления семьи Анака Парфянина няня Григора София спасла его и увезла в город Кесарию. Здесь он рос и воспитывался в христианской среде. Вернувшись в Армению, он поступил на службу при царском дворе. После того, как стало известно, что Григор исповедует христианство, он был подвергнут жестоким мучениям и брошен в тюрьму Хор Вирап в Арташате, где пробыл долгие годы. После освобождения из тюрьмы усердно проповедовал христианскую религию и обратил в христианство царя Трдата III, нахараров и весь народ. В 302 году Григор был освящен в первосвященники Армении епископосом Кесарии Леонтием. В 303 году основал Эчмиадзинский кафедральный собор в столице Армении—Валаршапате. Умер в 325 г. Деятельности Григора Лусаворича посвящен труд армянского историка V в. Агафангела.

20. В тексте: *...Պարոյր՝ Սկայորդւոյ, կոչէր Հրաչեայ՝ թագաւոր Հայոց, որդի Հայկայ, որ խնդրեաց...* Но **Паруйра,** сына **Скайорди,** не звали **hРачеа.** Согласно Мовсэсу Хоренаци, у которого, кстати, и списано это свидетельство о происхождении рода Багратуни, hРачеа был **сыном Паруйра**. Этот искаженный переписчиками отрывок зерно отредактирован Н. Эмином: *Պարոյրայ որդին կոչիւր Հրաչեայ թագաւոր Հայոց, որ խնդրեաց...* **и т. д.—...сын Паруйра, царь армянский, звали которого hРачеа, попросил...** Мы следуем редакции Н. Эмина.

21. В тексте: *մինչեւ գլուտ դաշտին...* К. Патканян перевел: **до устьев великой равнины...** Нам кажется, перевод этот не совсем точен. Во-первых, в тексте нет слова **великая.** Во-вторых, вряд ли верно выражение **устье равнины.** Правда, слова Мовсэса Хоренаци *մինչեւ գդաշտաբերանն մեծ* Н. Эмин также перевел **до устьев великой равнины,** но тут слово *դաշտաբերան* нужно переводить просто **начало равнины.**

22. В переводе К. Патканяна в единственном числе— **князя.** В тексте *առաջնորդ*— **вождь,** в единственном числе, однако рукописи CL и KW имеют *առաջնորդս*— во множественном числе, что должно быть вернее, ибо ниже текст гласит, что над ними назначается князь, выше всех остальных.

23. **Алуанк**—*Աղուանք* географическое понятие и никогда **не было этнонимом.** Античные авторы локализуют страну Ἀλβανία— Albania, на левом берегу реки Куры, где по их словам проживали различные **алуанские племена.** Но Ἀλβανία Albania— греко-римская транскрипция местного наименования этой области *Աղուանք*—**Алуанк.** Были сделаны попытки объяснить слово Ἀλβανία Albania кельтским корнем alp, но с этим трудно согласиться, хотя бы потому, что при этом за основу берется не местное название области *Աղուանք*, а его греко-римская транскрипция. Н. Марр отмечал, что в географических названиях Кавказа, сохраненных иностранцами, прежде всего классическими, мы всегда имеем транскрипцию или перевод местных названий (**Н. Марр,** Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием (арабская версия), СПб., 1905, с. 165). С. Еремян в свою очередь указывает, что топонимика «восточных стран доходила до греко-римских писателей большей частью через вторые и третьи руки» (см. **С. Еремян,** Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов, ВДИ, 1939, № 1, с. 80). Известно также, что и египетские (коптские) имена передавались греческими авторами порой искаженными до неузнаваемости. Местное же название *Աղուանք*, по всей вероятности, произошло от названий рек, левых притоков Куры, носящих название *Աղուան*—**Алуан.** Так, **Алуаном** назывались современная Алазани и еще другая небольшая река к востоку от нее— современная Ахсу (см. карту Армении— **С. Еремян,** *Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի* 1963 (далее— *«Աշխարհացոյց»*). Первоначально *Աղուանք*-ом называлась территория, заключенная между этими двумя реками **Алуан** на левом берегу Куры.

Когда по мирному договору 387 года Армения была разделена между Византией и Персией, многие области исторической Армении были отторгнуты и присоединены к соседним странам. Два из пятнадцати нахангов (краев, провинций) Великой Армении—**Утик** и **Арцах,** а также северо-западная часть другого наханга—Пайтакарана вместе с левобережным *Աղուանք*-ом составили новую административную единицу— марзпанство Алуанк, управляемое персидским наместником-марзпаном. Со временем название *Աղուանք*—**Алуанк,** поскольку оно не имело этнического происхождения, распространилось на весь этот край. Позже этот край наряду с **Алуанком** в армянских первоисточниках, как, впрочем, и в **«Истории страны Алуанк»** Мовсэса Каланкатуаци, часто называется и *Հայոց Արեւելից կողմանք*—**Восточный край Армении,** *Կողմանք Արեւելից*—**Восточный край,** *Հիւսիս-Արեւելից կողմանք*—**Северо-восточный край** и т. д. Что касается Ἀλβανία— Albania античных авторов, т. е. левобережного Алуанка, то в *Աշխարհացոյց*-е имеется четкое ее определение *Բուն Աղուանք*—**собственно Алуанк.** На 105-й странице *Աշխարհացոյց*-а читаем: «Страна Албания, т. е. Алуанк, начинается от Иверии к Востоку и граничит с Сарматией Кавказским хребтом до Каспийского моря и до границы Армении по реке Куре. И хотя вся территория отсюда до реки Куры отторгнута от Армении, но мы говорить будем о стране **Собственно Алуанк,** которая простирается между великой рекой Курой и Кавказскими горами».

Исследованием всех этих вопросов в комплексе, определением понятий **Собственно Алуанк,** т. е. Ἀλβανία античных авторов (в *Աշխարհացոյց*-е—*բուն Աղուանք*), и страны **Алуанк**—*Աղուանից աշխարհ*, засвидетельствованной в армянских первоисточниках, этнического состава этих стран и литературы впервые в исторической литературе обстоятельно занимался А. Мнацаканян в своей монографии «О литературе Кавказской Албании» (Ереван, 1969).

Во «Введении» к упомянутой монографии на основе богатого фактического материала—свидетельств Страбона, Плутарха и других античных писателей, а также армянских первоисточников—трудов Мовсэса Хоренаци, Фавстоса Бузанда (V в.) *«Աշխարհացոյց»*-а (VII в.) и других А. Мнацаканян установил точные границы современной Страбону Ἀλβανία т. е. **Собственно Алуанка** (*Բուն Աղուանք*) до раздела Армении в 387 г., и неоспоримо доказал, что она лежала на левом берегу реки Куры, являющейся природной границей между Ἀλβανία и Великой Арменией. Что касается *Աղուանից աշխարհ*—**страны Алуанк** периода после раздела Армении или марзпанства Алуанк, то в его пределы, кроме **Собственного Алуанка** с сопредельными территориями, входили еще две области Великой Армении—Утик, Арцах, а также северные районы Пайтакарана с армянским населением, силою отторгнутые персидскими завоевателями (см. **А. Мнацаканян,** указ. соч., с. 25—45).

Рассуждения некоторых ученых, о том, что северо-восточные области Великой Армении Утик, Арцах и даже Сюник были населены **албанами,** голословны, не подкреплены фактами и являются искажением исторической действительности.

В последнее время вопрос о границах между Ἀλβανία и Арменией вновь поднят А. Новосельцевым. Имея в виду карту Кавказской Албании к статье З. Ямпольского в «Советской исторической энциклопедии» (т. 1, с. 354), А. Новосельцев отмечает, что «необоснованные суждения по нему проникли даже в центральную печать, в том числе в обобщающие издания», обстоятельство, которое создает «немалые затруднения в работе над рядом изданий, например, над «Историческим атласом СССР» (см. **А. Новосельцев,** К вопросу о политической границе Армении и Кавказ-

ской Албании в античный период, в сб. «Кавказ и Византия», Ереван, выпуск 1, 1979, с. 10—11). Сопоставляя свидетельства античных и армянских источников, А Новосельцев также приходит к правильному выводу, что «до конца IV в., за исключением небольшого отрезка времени в 30—60 гг. этого столетия, армяно-албанская граница проходила по реке Куре, а области Сакасена, Арцах, Утик, Гардман и другие входили в состав Армянского царства» (см. указ. соч., с. 18). А. Новосельцев ограничился рассмотрением лишь политических границ, а ведь не менее важно рассмотреть и этнические границы. Политические границы часто изменяются, сужаются или расширяются в зависимости от политических обстоятельств в тот или другой исторический период, между тем этнические границы сравнительно тверды, поскольку население той или другой страны продолжает жить на территории своих предков.

Далее А. Новосельцев пишет: «В многоэтническом Албанском царстве, по-видимому, до V в., не было народности, которая могла бы стать гегемоном в этом государстве. Такая роль выпала на долю населения правобережья Куры, где в V в. возникли письменность и литература на одном из местных языков» (см. указ. соч., с. 18). Остается непонятным, кто составлял «население правобережья Куры», и на каком одном именно из **местных языков** возникли письменность и литература? Ответы на эти вопросы даны А. Мнацаканяном в упомянутой монографии. Приведем его выводы, которые проливают свет именно на эти вопросы.

Отмечая, что после образования **марзпанства Алуанк,** когда армянские области были присоединены к **Собственно Алуанку,** руководящая роль во внутреннем управлении страной в экономической и политической областях в основном перешла к армянским князьям, А. Мнацаканян далее пишет: «Само собой понятно, что в этом новом Агванке усилиями Маштоца должна была вводиться не единая для всей страны письменность, а две—отдельно армянская письменность для армянского населения Агванка и агванская для агванских племен». Однако эта агванская письменность, как известно, не получила широкого распространения и «уже в VII столетии агванской письменности даже в официальном, номинальном понимании почти не существовало». Что касается армянской литературы, пережившей бурный расцвет и нашедшей широкое распространение, то она нередко называлась «агванской», что и послужило еще одним поводом для недоразумений, поскольку эта литература, называемая «агванской», была не чем иным, как **армянской литературой» (А. Мнацаканян,** указ. соч., с. 16—17).

24. **Ибо из-за мягкого нрава звали его Алу**—по-армянски *ագու*, что означает **нежный, сладкий, кроткий.** Заимствовано у Мовсэса Хоренаци, который называет так Сисака. Аран же, согласно Хоренаци, был одним из потомков Сисака (см. **Хоренаци,** II, 8).

25. В тексте: *պատմութիւն հաւատարիմ*—**истинная, достоверная история.** Начальные слова VI гл. К. Патканян перенес в заглавие. Так поступил и В. Аракелян. Однако следует учесть, что в древнейшей рукописи А эти слова стоят в начале текста, а Н. Эмин и Ч. Довсет поместили их в начале главы, что нам кажется верным.

26. В тексте: *գաւառ*, небольшая административно-географическая единица—район, входящий в более крупные единицы, именуемые *նահանգ, աշխարհ*— nahang, ашхарh. Иногда *գաւառ* употребляется в смысле nahang.

27. **Артаз**—один из **гаваров** Васпуракана, площадью в 2,225 км^2, находился на правом берегу реки Аракс, восточнее города Нахчаван. По свидетельству Хоренаци, прежнее название Артаза—**Шаваршан.** Новое название дали ему соплеменники аланской царевны Сатеник, выходцы из области *Արդոզ*—Ардоз, лежавшей на северных склонах Кавказских гор. Здесь, на Аварайрском поле, на берегу реки Тлмут, притока Аракса 26 мая 451 г. произошла битва между восставшими против персов армянами под предводительством **спарапета** Вардана Мамиконеана и огромной персидской армией О причинах и последствиях восстания подробно повествует историк V в. очевидец и участник битвы Елишэ в своей книге «О Вардане и войне армянской». В 1971 году в Ереване вышел в свет новый русский перевод книги Елишэ, осуществленный И. Орбели.

28. **...в [стране]** Чола; она находилась южнее реки Самур, впадающей в Каспийское море. Так по имени своей столицы—города Чола или Чора—называлась территория мазкутского аршакидского царства.

29. Эти два предложения, начиная со слов **На этом месте...,** Н. Эмин считает поздней интерполяцией и поэтому поместил их вне текста. Однако они есть у Ухтанэса (кн. II, гл. 65), который, несомненно, пользовался более древним списком **«Истории страны Алуанк».** Безусловно правы К. Шахназарян, К. Патканян, Ч. Довсет и В. Аракелян, включившие их в текст.

30 Гр. Капанцян возражая тем, кто нарицательное имя *աւան*—аван в значении «село, городок» считает заимствованием с персидского, отмечает, что оно является «природным доармянским, точнее халдским словом», которое получилось «из халдского ebani «страна» с таким же фонетическим переходом халдс. «b» в арм. «v»

(«w»), как Biaina—*Վան*, как окончание 3 лица прошедшего времени непереходных глаголов— abi (-abe), напр., ustabi (ustabe)... и его армянское соответствие *աւ*—aw (*մնաւ, հիմանդացաւ* и пр.)», указав также на сужение значения, «подобно как Biaina имя государства («страны») стало у армян именем города Ван». Гр. Капанцян отмечает также, что awan входит во многие армянские сложные географические названия, как, например: *Նախճաւան, Շիրակաւան, Կաղզուան, (<Կաղզաւան., Երեւան, (<*Երիւան)*, а также *իչեւան, օթեւան* и пр». (см. **Гр. Капанцян.** Историко-лингвистическое значение топонимки древней Армении. Историко-лингвистические работы, т. II, Ереван, 1975, с. 148—150).

31. Некоторые исследователи (Ч. Довсет и др.) отмечают, что рассказ о Елиша (главы VI и VII первой книги) заимствован из *Յաւմաւուրք*-ов **(Четий-Миней),** где имеется житие Елиша (*Յայսմաւուրք, Հոռի 20*). Однако с этим мнением нельзя согласиться и прежде всего потому, что *Յայսմաւուրք*-и были составлены гораздо позже, чем **История страны Алуанк».** Известны три редакции *Յայսմաւուրք*-ов. Две редакции— Исраэла и Киракоса относятся к XIII веку, третья—Церенца к XV в. Кроме того, Каланкатуаци рассказывает такие подробности о Елиша, которых нет в *Յաւմաւուրք*-ах. Достаточно сказать, что только обретению мощей Елиша посвящена отдельная 7-я глава первой книги. С другой стороны было бы неверно утверждать, что при составлении *Յաւմաւուրք*-ов была использована «История страны Алуанк», ибо в таком случае не должно было быть тех значительных расхождений в топонимике, которые имеются между ними. Так, например, у Каланкатуаци имеются *Ուտի, Ձերգունի, Գիս,* в *Յայսմաւուրք*-ах *ուտ, Ձարդունի, գիտ.*. Далее Каланкатуаци говорит, что мощи мученика были привезены в *Հոմէնք* и были брошены в яму для приговоренных к смертной казни. А в *Յայսմաւուրք*-ах о местности *Հոմէնք* нет ни слова и сказано *եւ ընկեցաւ ի գուբ մի անհայտ,* т. е. мощи были брошены в **яму неизвестную.** *Յայսմաւուրք*-и ничего не знают также и о том, что впоследствии мощи Елиша были перенесены в монастырь Нерс-Мицра и т. д. Кроме этого, изучение языка, стиля и лексики жития Елиша из **«Истории страны Алуанк»** и сопоставление его с житием Елиша в *Յայսմաւուրք*-ах приводит к выводу, что язык жития из **«Истории страны Алуанк»** в данном месте значительно древнее. Между тем некоторые слова и выражения в *Յայսմաւուրք*-ах, так, например, *Քրդստան, Հայաստան, Պարսկաստան, ազգականք, գնաց եղիշէ, եղիշէ գնաց* неоспоримо свидетельствуют о том, что их язык значительно отличается от классического грабара и приближается к среднеармянскому языку (см. *Յայսմաւուրք, Ռձ2Ք*, 1720, 21 сентября, а также **Մ. Ալգերեան,** *Լիակատար վարք և վկայաբանութիւն սրբոց, Վենետիկ, հ. XII, 1815, էջ 145).*

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Мовсэс Каланкатуаци черпал сведения из распространенных в его время устных сказаний, которые в течение лет утратили многие подробности и претерпели заметные изменения.

32. В тексте: *եւ սենեկապանն արքայի մեռանելոց եղեալ ի վերա սեանն՝ կատարի,* т. е. **постельник царский, уединившись на столпе том,** умер. К. Патканян перевел **и постельничий царя уединился на столпе и кончил там жизнь свою.** Так перевел и В. Аракелян: *Իսկ թագավորի սենեկապանը, առանձնանալով այնտեղ, իր կյանքը վերջացրեց այդ հուշասյան վրա։* Перевод неверный. Правда, глагол *կատարի* (изъявительное наклонение, настоящее время, ед. число от инфинитива *կատարել*—**завершить, закончить**) может означать и **умер, кончил жизнь,** но нам думается, что в данном контексте слово *կատարի* существительное (имен—**вершина**) и относится к столпу, потому мы и перевели **на вершине столпа,** имея в виду житие Елиша, где сказано *եւ սենեկապան արքային միայնակեաց լեալ բնակեցաւ ի սիւնն յայն եւ բազում ճգնութիւնբ կեցեալ հանգաւ ի Քս...*— **и постельник царя уединился на столпе том и, предавшись отшельнической жизни, почил во Христе** (*Յայսմաւուրք, Ռձ2Ք* (1720, 21 сентября). Отметим, что и Ч. Довсет перевел **на вершине столпа**— the king's chamberlain becoming a stylite upon the column. Следует особо отметить, что слово *սենեկապան*— **сенекапан** или *սենեկապետ*— **сенекапет (Бузанд,** IV, 3), по мнению Н. Адонца, название должности по хранению царских сокровищ, тем более, что у Бузанда *գործակալութիւն սենեկապետ* понимается в более широком смысле, как *հաւատարիմ ի վերայ ամենայն կարգաց կենաց թագաւորութեան,* т. е. доверенный в делах государства *ի ներքոյ եւ արտաքոյ*— **внутренних и внешних** (см. **Н. Адонц,** Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, с. 448).

33. Слово *քերթողահայր* К. Патканян перевел: **отец письменности.** Но, как нам кажется, этот перевод не совсем точно передает смысл слова, состоящего из двух слов: *քերթող*—**писатель, поэт, сочинитель, грамматик** и *հայր*—**отец.** Во-первых, под словом письменность подразумевается **письмена-алфавит.** Как известно, армянский алфавит был создан Маштоцем и слова **отец письменности** могут относиться лишь к Маштоцу. Во-вторых, слово *հայր* **отец** не всегда можно переводить буквально. В средневековой армянской литературе *քերթող*-ом называли выдающихся авторов-сочинителей как в области художественной литературы, так и историографии и философии. Одним

из особенно почитаемых авторов средневековой армянской словесности, прозванным кертолаһайром, был выдающийся армянский историк V века, ученик Маштоца Мовсэс Хоренаци, о котором упоминает Каланкатуаци. Нам кажется, что слово **кертолаһайр** можно и не переводить. Отметим, что Ч. Довсет перевел дословно: the Father of Literature.

34. **Атрпатакан**—армянская форма названия Северной Мидии, называемой также *Մեդաց աշխարհ, Մարք*, находившейся по соседству с Великой Арменией между озером Урмия и Каспийским морем, современный **иранский Азербайджан.** Название свое она получила от имени персидского князя Атропата, получившего ее во владение от Александра Македонского в 328 г. до н. э. Эта область именовалась также **Атропатской Мидией** или просто Ἀτροπατηνή —**Атропатене.**

В начале нашей эры, по свидетельству Страбона, на севере Атрпатакана проживали различные **«бродячие и разбойничьи народности»** (С 523). Название это, поскольку оно не являлось этнонимом, со временем распространилось на южную часть армянской области Пайтакаран до реки Аракс. Согласно арабским авторам, река Аракс отделяла Атропатену от Великой Армении. В средние века, после того, как на территории Атрпатакана осели тюрко-сельджукские племена, в результате ряда фонетических изменений названия, **Атрпатакан** превратилось в **Азербайджан.**

35. **Арташэс** (род. 230 г. до н. э.)— сын Зареһа, один из правителей Армении, полководец (стратег) селевкидского царя Антиохия Великого (223—187 до н. э.). После поражения Антиохия в 190 г. при Магнезии, Арташэс, как и другой стратег Зареһ в Цопке, объявили себя независимыми царями Армении. Вскоре ему удалось объединить армянские земли и в годы его царствования в состав Армении вошли 13 из 15-ти **наһангов**—исторической Армении. Плутарх сообщает, что Арташэс по совету Ганнибала на Араратской долине в 166 г. до н. э. на берегу реки Ерасх построил новый, хорошо укрепленный мощными стенами город, назвав своим именем —Арташат.

36. Все рукописи здесь имеют *ագուանք*—**алуанцы.** Это явная ошибка, должно быть *ալանք*—**аланы**—народ, проживавший на северных склонах Кавказского хребта. Несомненно, что искажение идет от переписчиков, если иметь в виду, что несколько ниже в пяти рукописях уже налицо *արքայորդին ալանաց*—**царевич аланов.** Сам Каланкатуаци не мог перепутать, так как, по его собственному признанию, он пользовался трудом Хоренаци, у которого речь идет об **аланах** (см. **Хоренаци**, кн. II, гл. 3).

37. В тексте: *Առաւեղեան*—армянский нахарарский род. Ч. Довсет перевел naxarars of the east, спутав фамилию *Առաւեղեան* со словом *արեւելեան*—**восточный.**

38. **Нахарар**—*նախարար*, князь. **Нахарары**, являлись крупными феодалами, владетелями обширных областей наһангов (*նահանգ*) или гаваров (*գաւառ*). Они находились в вассальной зависимости от царя. По словам Н. Адонца, владения **нахараров—нахарарство** или **танутерство** «...представляли замкнутую среду с прерогативами государственного порядка: они обладали судебно-административной независимостью и другими атрибутами верховной власти. Это своего рода мелкие государства, их владельцы князья-царьки, небольшие государи». (**Н. Адонц,** Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, с. 453). Наиболее крупными и влиятельными **нахарарскими** родами в Армении являлись Сюни, Мамиконеаны, Багратуни, Мардпеты, Арцруни, Хорхоруни, Камсараканы.

В связи с этимологическим анализом термина *նախարար* Я. Манандян отмечает, что предположения Н. Марра и Н. Адонца о происхождении армянского *նախարար* от перс. nahadar потверждается изысканиями известного арменист А. Мейе, нашедшим в согдийском языке слово nâfdâr в значении «главы рода, народа» (A. Meillet, Revue des études arméniennes, II, fasc. 1, Paris, 1922, p. 1—3) Парф. nâfadâra в армянском стало *նահարար*, первая часть которой *նահ* в свою очередь, в результате народной этимологии превратилось в *նախ* (см. *Հ. Մանանդյան, Ֆեոդալիզմը Հին Հայաստանում, Երևան, 1934, էջ 33; Ն. Ադոնց, Պատմական ուսումնասիրութիւն նախնի, Պարիս, 1948, էջ 158—160).*

39. **Хосров I Великий**—царь армянский (211—259), сын и преемник Валарша. В годы его царствования в Персии произошел династический переворот. Арташир Сасанид, убив Артавана, захватил персидский трон. Хосров двинулся на него и гнал его до Индии. Арташир отправил в Армению персидского князя Анака Парфянина с поручением убить Хосрова, что он и исполнил.

40. **Трдат III Великий**—царь армянский (298—330), сын Хосрова. После того как персы заняли Армению, бежал в Рим, где при дворе императора Диоклетиана отличился своей храбростью. Завоевав расположение императора, во главе римского войска прибыл в Армению, прогнал персов и вернул себе отцовский трон. В его годы христианство было принято государственной религией Армении.

41. **Католикос**— *կաթողիկոս* или *եպիսկոպոսապետ*, *հայրապետ*—глава армянской церкви. Заимствовано из греческого от Καθολικός которое первоначально означало финансовый чиновник. В армянском переводе постановлений Никейского собора

словом *կաթողիկոս* переведено греческое μητροπολίτης (см. *Ն. Մելիք-Թանգեան, Հայոց եկեղեցական իրաւունքը, Շուշի, 1905, էջ 256).*

42. «...После его (Урнайра) смерти из Алуанка попросили себе в католикосы отрока Григориса». После этих слов в рукописях второй группы наличествует отрывок, которого нет в рукописях первой группы, вместо него в них имеется другая редакция данного отрывка, чего нет в рукописях первой группы.

На основании некоторых различий в списках **«Истории страны Алуанк»** как в данной главе, так и в других один из первых исследователей рукописей с текстом данного памятника Х. Дадян разделил их на две группы и в журнале «Арарат» (*«Արարատ»*, 1897, *էջ* 68) опубликовал отрывки, отличающиеся друг от друга. Их всего три. Здесь мы рассмотрим лишь первый, об остальных речь пойдет в соответствующих местах. Некоторые исследователи, в том числе З. Ямпольский, З. Буниятов, Ф. Мамедова и др. склонны усмотреть в этих отрывках **«принципиальные, существенные различия»**, умышленную **«редакцию»** рукописей первой группы, якобы **в пользу армянской церкви, в ущерб албанской.** Следует отметить, что все эти заявления и утверждения тенденциозны и голословны. Так, ссылаясь на З. Ямпольского, Ф. Мамедова утверждает, что «невзирая на редакторскую работу проделанную при Акопе Шамахеци (с помощью Лункианоса), рукопись 1289 г. и к ней восходящие рукописи (I группа) все же не утратили следы политической направленности против армянской церковной иерархии» (см. **Ф. Мамедова,** «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании, Баку, 1977, с. 28). Посмотрим, насколько верно ее утверждение и в самом ли деле есть существенная разница между двумя группами рукописей?

ПЕРВАЯ ГРУППА
РУКОПИСЬ А
№ 1531 (1289 г.)

Իսկ զկնի մահուանն սորա խնդրեցաւ յԱղուանից մանուկն Գրիգորիս ի կաթողիկոսութիւն իւրեանց, զի Ուռնայր արքայն մեր խնդրեաց ի սրբոյն Գրիգորէ նորին սուրբ ձեռնադրութեամբն լինել եպիսկոպոս աշխարհին իւրոյ: Որ և այսու կանոնիւ կացին աշխարհս Հայոց և Աղուանից համակամ եղբայրութեամբ և անճակ ուխտիւ մինչև ցայսօր:

ПЕРЕВОД ОТРЫВКА
РУКОПИСИ ПЕРВОЙ
ГРУППЫ (А)

После его *[Урнайра]* смерти из Алуанка попросили себе в католикосы отрока Григориса, поскольку царь наш Урнайр просил у святого Григора, чтобы *[впредь]* его святым рукоположением был назначен епископ над его страной. И по сей день, следуя установившемуся порядку, они, Армения и Алуанк пребывают в единодушном братстве и нерушимом союзе.

ВТОРАЯ ГРУППА
РУКОПИСЬ С
№ 2561 (1664 г.)

Իսկ զկնի մահու սորա խնդրեցաւ յԱղուանից մանուկն Գրիգորիս ի կաթողիկոսութիւն իւրեանց. ոչ թէ ի հարկէ ինչ, կամ թէ ատագ գոլ զհայս ևս զաղուանս հաշուեցան, այլ սակս մեծամեծաց զօրութեանն, որ կատարեցաւ ի Հայս կամ եղև սոցա ևս կամաւ ճնազանդել արժանաժառանգ զարմի սրբոյն Գրիգորի, կոչեցին և հաճեցան:

ПЕРЕВОД ОТРЫВКА
РУКОПИСИ ВТОРОЙ
ГРУППЫ (С)

После его смерти алуанцы попросили себе в католикосы отрока Григориса, но не потому, что они были принуждены к этому или считали армян старше алуанцев, **а из-за тех дивных знамений, которые произошли в Армении, они выразили добровольное желание повиноваться достойному потомку св. Григора, пригласили** *[*его, т. е. Григориса*]* **и были довольны».**

Хотя в обоих вариантах приведенного отрывка налицо разные редакции, однако ни существенной разницы, ни умышленной редакции, тем более «в пользу армянской церкви», здесь нет. В обоих вариантах **констатировано верховенство армянской церкви над алуанской,** поскольку **со времен Урнайра, царя Алуанка, по установившейся традиции католикосы Алуанка рукополагались армянскими католикосами,** благодаря чему **«по сей день... Армения и Алуанк пребывают в единодушном братстве и нерушимом союзе»** (рукописи I группы), или: **«...они** *[*алуанцы*]* **выразили добровольное желание повиноваться достойному потомку св. Григора, пригласили** *[*его, т. е. Григориса*]* **и были довольны»** (рукописи II группы).

Нетрудно заметить, что в этих редакциях нет существенной разницы, что они не противоречат друг другу, и в рукописях II группы нет ничего такого, в чем можно было бы видеть некую «политическую направленность против армянской церковной иерархии», как утверждает Ф. Мамедова. Мы считаем необходимым отметить также,

что Ф. Мамедова, разбирая эти отрывки, произвольно «редактирует» их, вставляет в текст собственные слова, приспосабливая данные рукописей к своим предвзятым суждениям о взаимоотношениях армянской и алуанской церквей. Так, разбираемый нами отрывок из рукописи А (№ 1531, первая группа) в ее книге (с. 25) выглядит следующим образом: «...Урнайр, царь наш, просил у св. Григория рукоположить **его (Григориса, внука Григория)** епископом страны своей. И по этому правилу страны Армения и Алуанк пребывают по сей день в единодушном и нераздельном согласии».

Подчеркнутых нами слов нет ни в рукописях первой группы, ни в рукописях второй группы, предпочтение которым дает Ф. Мамедова. Они включены в текст рукой Ф. Мамедовой и в корне искажают смысл текста. В годы царя Урнайра будущего католикоса Григориса может и в чреве матери еще не было. Из гл. XI первой книги, из послания Гюта мы знаем, что после крещения Урнайра в Армении Григором Лусаворичом «некоего мужа блаженного, родом из Рима, прибывшего [в Армению] вместе с Трдатом, тут же рукоположили в епископы и отправили [в Алуанк]». Ф. Мамедова и не заметила, что первые слова фразы **После его смерти** относятся к царю Урнайру о кончине которого говорится в предыдущем предложении и, значит, он **уже мертвый**, никак не мог бы просить... рукоположить **Григориса** епископом своей страны. Это абсурд!

На самом же деле в данном отрывке говорится о том, что после смерти Урнайра **из Алуанка** попросили себе в католикосы отрока Григориса, т. е. просил не **царь Урнайр**, как получается по неверному переводу Ф. Мамедовой, а просили **из Алуанка** (*յԱղուանից*). Кроме того, Мамедова пропустила слово *զի* **(ибо, поскольку, так как)**, в результате чего совершенно искажается смысл всего предложения, где сказано, почему именно из Алуанка просили рукоположить Григориса в епископы Алуанка: **ибо так желал царь Урнайр:** *զի Ուռնայր արքայն մեր խնդրեաց ի սրբոյն Գրիգորէ Նորին սուրբ ձեռնադրութեամբն լինել եպիսկոպոս աշխարհին իւրոյ*—**поскольку царь наш Урнайр [в свое время] просил у святого Григора, чтобы его святым рукоположением был назначен епископ над его страной.** Таким образом, обоснование рукоположения епископов Алуанка **по желанию царя Урнайра** (в рукописях первой группы) в рукописях второй группы сформулировано другой редакцией, и если есть различия в них, то это лишь результат пропуска разбираемого предложения и его замена другим!

Далее неверно перевела Ф. Мамедова и отрывок из рукописи С (№ 1721, II группа). Вот ее перевод: «...Урнайр, царь наш, просил у св. Григория **рукоположить** его **(Григориса, внука Григория)** епископом страны своей не по необходимости и не потому, что армяне считались старше, чем албаны, **и не в силу** чудесных могучих дел, которые свершились у армян—они (албаны) решили повиноваться по доброй воле достойному наследнику рода св. Григория и были довольны». Прежде всего начало этого отрывка начиная со слов **...Урнайр царь наш...** до слов **не по необходимости,** как мы видели выше из сопоставления, **отсутствует в рукописях II группы.** В текст его включила Ф. Мамедова. Здесь также налицо анахронизм, связанный с именами Урнайра и Григориса, отметим, что в данный отрывок Ф. Мамедова внесла свои «поправки». Так, в рукописях второй группы (С) традиция рукоположения католикосов Алуанка армянскими католикосами мотивируется следующим образом: «После его [Урнайра] смерти алуанцы попросили себе в католикосы Григориса, не потому, что они были принуждены к этому или почитали армян за старших, **а из-за тех дивных знамений,** которые свершились в Армении, они захотели добровольно повиноваться достойному потомку св. Григора, **пригласили [его]** и были довольны». **Подчеркнутые** слова ясно дают понять почему алуанцы просили себе в католикосы из Армении наследника св. Григора. Но в своем переводе данного отрывка Ф. Мамедова в подчеркнутых нами словах союз «а» (*այլ*) заменила союзом «и» и у нее получилось «и не в силу...», вследствие чего смысл отрывка в корне искажен. Остается непонятным, если «не по необходимости» и «не в силу чудесных могучих дел», то почему же тогда «они (албаны) решили повиноваться по доброй воле достойному наследнику рода святого Григора и были довольны»? Отметим также, что кроме всего этого Ф. Мамедова из данного предложения о том, что алуанцы **«пригласили...** отрока Григориса **и были довольны—** *կոչեցին եւ հաճեցան*, выбросила слово *կոչեցին*— **«пригласили»,** и поэтому конец предложения также искажен. Такое вольное обращение с текстом понадобилось Мамедовой для оправдания своих необоснованных суждений о взаимоотношениях армянской и албанской церквей.

43. Вся эта глава слово в слово заимствована из книги Елишэ «О Вардане и войне армянской», с той лишь разницей, что у Елишэ **Paham,** у Каланкатуаци—**Pahat,** у Елишэ—**послал к нему царь Персов,** у Каланкатуаци—**царь Пероз направил [послание] Вачэ** (см. **Елишэ,** О Вардане и войне армянской. Перевод И. Орбели, **Ереван,** 1971, с. 167—170).

44. Речь идет о персидском царе Ездыгерде II (438/39—457 гг.).

45. В рукописях: *պահակ Ջողայ,* или *Ջողայ դուռն,* или *Ձորայ, Ջորա պահակ*— **врата Чола или Чора, а также** *Դուռն դրանց*— **врата врат,** *Դրունք Կասպից*—**Врата Кас-**

пийские, или *Դուռն Հոնաց կամ խազրաց*—**Врата гуннов** или **хазар**—так по-разному называли армянские историки ряд оборонительных укреплений между главным Кавказским хребтом и Каспийским морем, которые в арабских источниках называются **Дарбанд** или **Баб ал-Абваб.**

Врата Чола у Себеоса засвидетельствованы как *Դուռն Աղուանից*— **Врата Алуанка** (см. *Պատմութիւն Սեբէոսի, աշխատասիրութեամբ Գ. Աբգարյանի, Երևան, 1979, էջ 78).*

46. **Хайландуры**—так назывались кавказские гунны, которые впервые появились в годы правления Врама (Bahрама) V в. (420—438) и, в частности, упоминаются при Ездыгерде II. И. Маркварт полагает, что хайландурами называлась царская орда гуннов, так как после падения великого гуннского государства хайландуры исчезли с исторической арены (см. J. Marquart, Eranschahr nach der Geographia des Ps. Moses Chorenaci Berlin, 1901, S. 96). Новое объяснение слова **хайландуры** дает Б. Улубабян, полагая, что **хайландуры** кельтское слово и означает житель гор—highiandeur, как все еще называют себя жители горных районов Шотландии Hailand, как объясняет Б. Улубабян, **страна гор, гористая местность.** (см. его *«Ալբանիա», «Աղվանք», և «Առան» տեղանունները, «ՀՍՍՀ ԳԱ Պատմաբանասիրական հանդես», 1971, № 3, էջ 115—126).*

47. Здесь в смысле **крестьянские семейства**—подданные царя в его удельном владении.

48. Гют Арахезаци, католикос армянский (461—478), один из учеников великих просветителей Армении Маштоца и Сахака Партева. Историк Лазар Парпеци, его современник, весьма лестно отзывается о нем: «...Он был человеком красноречивым, сведущим в науках, и большим знатоком армянского и греческого языков· (см. *Փարպեցի, Գ, 62).*

49. В тексте: *...թագաւորեաց լոյսն աներեւոյթ, մերժեցաւ կամաւոր խաւարն, կարգեցան երախայրիք եկեղեցւոյ, տասանորդեցան պտուղք կալոց եւ հնձանաց, անդոց եւ խաշանց եւ ամենայն ընտանի անասնոց, նաեւ զհող երկրին եւս ի նոյն վիճակեցոյց եւ հաստատեալ կալաւ կարգ ուղղութեան:* Правильно перевел этот абзац К. Патканян. Перевод В. Аракеляна неточен. Слово *տասանորդեցան*, означающее **была установлена десятина**, В. Аракелян перевел **удесятерились.** *...թագավորեց աներևույթ լույսը, մերժվեց կամայական խավարը, հաստատվեցին եկեղեցու առաջին պտղիները, տասնապատկվեցին կալերի, հնձանների ու շահմարանների բերքերը և բոլոր ընտանի անասունները:*

50. В парижском издании К. Шахназаряна вместо слова **погребов** стоит *շարանաց*— **шаранац.** В комментарии к этому слову К. Шахназарян указывает, что в двух из четырех его рукописей имеется чтение *շտեմարանաց*—множ. число, род. падеж слова *շտեմարան*—**кладовая, погреб, житница.** Несмотря на это, К. Шахназарян сделал неправильный выбор и в текст включил *շարանաց*, поясняя, что *շարան*—нанизанные на нитку и высушенные на солнце фрукты. В издании Н. Эмина вместо этого слова стоит *խաշանց*—стада овец, однако в рукописях нет такого чтения.

51. **...уподобился трем отрокам в огненной печи**—намек на библейскую легенду о трех юношах евреях—Анании, Мисаиле и Азарии, переименованных в Седраха, Мисаха и Авденаго, находившихся при дворе вавилонского царя Навуходоносора. За отказ поклоняться золотому истукану Навуходоносор велел бросить их в раскаленную печь. Однако они остались невредимыми, пели и благославляли бога. Увидев это чудо, Навуходоносор повелел всем подвластным народам и племенам поклоняться богу Седраха, Мисаха и Авденаго (**Даниил**, гл. 3).

52. В тексте: *բաւնուտ գարնանի եւ աշնուտ աշնանի.* К. Патканян оставил подчеркнутые слова непереведенными, отмечая в примечании, что они «не находятся в Большом лексиконе Мхитаристов», но это не совсем верно, ибо первое слово есть в указанном словаре и означает **сырой, влажный, дождливый,** второе же слово *աշնուտ*, вероятно, восходит к армянскому слову *աշուն* и означает **осенний.**

В. Аракелян в критическом тексте слово *աշնուտ* исправляет на *երաշտուտ*— **засушливое**, как в некоторых рукописях. В. Гукасян, стремясь во что бы то ни стало найти в **«Истории страны Алуанк»** «албанизмы», ряд слов, как, например, *բաւնուտ>բօնուտ, ննիբ, Ռուզիկ* считает утийскими словами. Так, о слове *բօնուտ* он пишет. «Не употреблено ни одним армянским писателем V—VIII вв., поскольку **оно не входило в лексический состав армянского языка.** Это слово **не включено** в толковые и этимологические словари армянского языка» («Известия АН АзССР», 1968, № 1, с. 56). Это неверно. Слово *բաւն>բօն* есть в Этимологическом коренном словаре Р. Ачаряна и означает **проливной дождь** «от корня *բա* и суффикса—*օն—բաւն>բաւն>բօն*, коренное армянское слово» (т. II, с. 150). **Оно есть и в словаре** *«Նոր Հայկազեան բառարան»*—НАС. В. Гукасян просто не может найти нужное ему слово **в словарях. Далее В. Гукасян утверждает, что «в отличие от всех армянских историков, автор** (речь идет о Мовсэсе Каланкатуаци.— **Ш. С.**) **вместо рус писал руз//рузик... Эту форму мы не встречаем ни в одном словаре армянского языка: нет ее и в диалектах». Здесь так же он не прав.** Слово *ռուզ, ռուզք* засвидетельствовано и в других

армянских нарративных источниках. Так, например, у авторов X—XI вв. Степанноса Асолика и Аристакеса Ластивертци мы встречаем *զազգն ռուզաց, վանէին ռուզքն, ի Թագաւորէն Ռուզաց, Ըռուզք* и т. д. (см. **Ա. Մնացականեան**, *Մի հազվադեպ բառ 7-րդ դարի հայ մատենագրության մեջ, Գրական թերթ, 1969, № 2*; см. также **Շ. Սմբատյան**, *Եղե՞լ է արդյոք «Սարոստանեացն» («Սարոստանիր») կամ «սարոստայններ» ցեղ, «ՀՍՍՀ ԳԱ Լրաբեր հասարակական գիտությունների»*, 1981, № 3, подстроч. примеч., с. 81—82; см. также коммент. 89 к третьей книге).

53. В рукописях этого заглавия нет. Лишь Н. Эмин, после слова **аминь** поставил К. Патканян его перевел **огляделся.** Нам кажется, *աչացար* следует исправить на *բարձար*, т. е. во всех отношениях **стал лучшим, усовершенствовался,** как в рукописи G и как исправил Н. Эмин.

54. В рукописях этого заглавия нет. Лишь Н. Эмин, после слова **аминь поставил** петитом подзаголовок—*երկրորդ թուղթ Գիւտայ առ նոյն արքայ*— **второе послание Гюта к тому же царю.** Видимо, и в его рукописях не было этого заглавия. Но в том, что это уже другое послание, не приходится сомневаться. Предыдущие слова **Господь с тобой, аминь** дают основание полагать, что первое послание закончилось. К тому же следующее за словом аминь предложение, начинающееся со слов обращения—**Тебе, страдальцу Христову...**—не оставляет сомнения, что это уже начало нового послания. Мы следуем разбивке Н. Эмина.

55. В переводе К. Патканяна: **схватив за панцирь храброго Трдата...** В рукописях нет слова **панцирь.**

56. **Спарапет армян Артавазд Мандакуни**—пестун царя Трдата и главнокомандующий всех армянских войск. **Спарапет**— армянская форма древнеперсидского spadapati и пехл. spahpat от spah —**войско, армия** и pat—начальник. Вообще—**военачальник, полководец.** При армянской царской династии Аршакуни и после ее падения, в период марзпанства, **спарапет** являлся главнокомандующим всех армянских войск. Впоследствии **спарапетство** стало наследственной должностью нахарарского рода Мамиконеанов, отличавшихся редким военным талантом.

Войска князей Алуанка, как и войска князей других нахангов Армении, находились во время войн под общим командованием армянского **спарапета.**

57. О Санатруке и его восстании более подробно говорит Мовсэс Хоренаци (III, 3, 6). Санатрук был родом из армянских Аршакидов и вместе с юным Григорисом был послан царем Трдатом в Пайтакаран. Впоследствии, после смерти армянского царя Трдата, он воцарился в Пайтакаране, надеясь с помощью извне овладеть и всей Арменией.

58. Город Пайтакаран находился на берегу реки Гаргар, притока реки Аракс. Центр восточного одноименного наханга Великой Армении, находящегося на востоке. Наханг Пайтакаран простирался к востоку от Арцаха до самого Каспийского моря, между реками Курой и Араксом и охватывал правый берег Аракса до пределов катишов (см. **Ս. Երեմյան**, *Աշխարհացոյց, էջ 88)*

59. В рукописях: *անարի հսկայ*—**великан безобразный.** В переводе К. Патканяна **Анариск**—собственное имя. К. Тревер также ошибочно думает, что это имя предводителя копьеносцев, но почему-то пишет его в форме **Апариск** (см. **К. Тревер,** Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.—Л., 1959, с. 91). Словосочетание *անարի հսկայ* в значении **великан безобразный** встречается и у других армянских историков. Так, у Агафангела— *անարի հսկայ* (с. 102), у Мовсэса Хоренаци—*անարի ոմն սկայ* (III, 9, с. 267).

60. **В то время северные народы тревожили Шапуһа.** Это первое предложение гл. 19 третьей книги Мовсэса Хоренаци. Но о северных народах уже шла речь, это предложение в **«Истории страны Алуанк»** не на месте; иначе зачем же было Шапуһу направляться Вифинию? Между тем, по Мовсэсу Хоренаци (III, гл. 18), Шапуһ прибыл в Вифинию преследуя греческие войска.

61 В тексте: *ապա սիւն առ ծովակին կանգնեալ եւ առիւծ ի վերայ մատակ ընդ ոտիւքն ունելով, նշան իմն կոչել առիւծ զՊարսս եւ մատեան՝ զՀռովմայեցիս:* Это также списано у Мовсэса Хоренаци (III, 18), у которого вместо слова *մատակ*—**кобыла** имеется *մատեան*—**книга** на основании которого, очевидно, Н. Эмин внес поправку в свое издание. Мы следуем редакции Н. Эмина.

62. Аршак II, царь армянский (350—368), сын и преемник Тирана. Приложил много усилий для укрепления царской власти, но потерпел неудачу, встретив упорное сопротивление католикоса и многих нахараров. В 368 г. персидский царь Шапуһ пригласил Аршака II и спарапета Васака Мамиконеана якобы на переговоры и заточил его в крепость Анһуш, где Аршак II и умер. В «Истории» Фавстоса Бузанда сохранилась замечательная легенда о царе Аршаке II и Васаке Мамиконеане.

63. Пап—царь армянский (368—374), сын и преемник Аршака II. В юные годы был заложником в Константинополе. В 368 г. он вернулся с греческим войском в

Армению, прогнал персов и воссел на отцовский трон. Был коварно убит во время пира по приказу императора Валеса.

64. Мушел—сын известного спарапета Васака Мамиконеана, упоминавшегося выше, храбрый и преданный полководец юного царя Папа. Под его командованием армянским и греческим войскам удалось прогнать персов и посадить на трон Папа.

65. Во всех рукописях: *յորովայնէ*—**из чрева.** Нам кажется, следует исправить на *յորովայնի*, т. е. **еще в чреве.**

66. Слова *յօձախառն բնակէր վայրի*. К. Патканян перевел: **Жил дико вместе с змеями.** Слово *վայր*—**место** перепутано со словом *վայրի*—**дикий.** Неверно перевел и В. Аракелян— *օձերի հետ միասին վայրի կյանք վարեց.*

67. В тексте: *Հռիփսիմէ*. Как полагает Н. Эмин, *Հռիփսիմէ*— армянская форма греческого Евфросиния— εὐφροσύνη (см. **Н. Эмин,** Шаракан, М., 1879, с. 258).

Гайанэ (*Գայանէ*) также армянская форма греко-латинского имени Gaïanus. Гайанэ была старшей среди дев, бежавших от преследований императора Диоклетиана в Армению. О мученичестве дев **hРипсимеан** и об обращении армян в христианство подробно рассказывает историк V в. Агафангел (см. *Ագաթանգեղայ պատմութիւն, Թիֆլիս, 1912).*

68. **Нор калак**—в тексте *Նոր քաղաք* (Καίνη πολις) —**Новый город.** Одно из названий города Валаршапата, встречающееся в древних источниках. Как отмечает Я. Манандян, оживление международной торговли и транзитные пути через Армению способствовали росту ее торговых центров. Во втором веке в Армении возникают новые города. Одним из них является Валаршапат, основанный армянским царем Валаршем I (117 140/3). Переименование Валаршапата в **Нор калак** Я. Манандян связывает с провозглашением его первым городом, или столицей Армении, в 163 г. (см. **Я. Манандян.** О торговле и городах Армении, Ереван, 1954, с. 114—115; см. также **Хоренаци,** книга II гл. 65).

69. Эти сведения заимствованы у Мовсэса Хоренаци (III, 14) и Фавстоса Бузанда (III, 12).

70. В тексте: *շինէր եւ եկեղեցիս ըստ կարգաց եւ քաղաքաց.* Подчеркнутое нами слово означает **по порядку, по чину, по рангу,** однако в данном предложении оно не вяжется с контекстом. К. Патканян переводит **по городам и по селам,** но вряд ли это верный перевод, если учесть, что в армянском тексте порядок слов иной, слова *ըստ կարգաց* стоят перед словом *քաղաքաց*—городов. Мы их пропускаем, тем более рукописи BCEL не имеют их.

71. В тексте: *եւ խնդութեամբ ընկալեալ հաւատային աւետարանական բանին զառաջինն.* Слово *զառաջինն* грамматически не вяжется со смыслом данного предложения. К Патканян перевел: «С радостью принимал все и веровали не в первый раз евангельскому слову», что не соответствует тексту.

72. О причинах мученической кончины Григориса и перенесении его мощей в Амарас более подробно рассказывает Фавстос Бузанд (III, 6). Некоторые подробности, совпадающие у обоих авторов, дают основание полагать, что Каланкатуаци, рассказывая о кончине Григориса, в значительной мере пользовался книгой Бузанда. О проповеднической деятельности Григориса среди мазкутов Мовсэс Хоренаци умалчивает, хотя он также свидетельствует, что Григорис погиб от рук варваров, на поле Ватнеан (*Վատնեան*), близ Каспийского моря (см. **Хоренаци,** III, 3).

73. Автор имеет в виду аршакидское происхождение Санесана, о чем уже упоминалось выше. Об этих событиях более подробно повествует Фавстос Бузанд (III, 8).

74. По-армянски *բերդաքաղաքն Ցրի*, дословно **город крепость Цри,** т. е. **укрепленный город,** ныне село Цор. Цри находился в гаваре *Միւս Հաբանդ*—Второй hАбанд.

75. В. Аракелян в примечании 93 отождествляет аресцев *(արգհատցիք)* с герогесцами из Евангелия Луки (8, 26), но это мало вероятно.

76. **Чилбы (ձիրք)**—племя, проживавшее в Кавказских горах.

77. Весь этот список, начиная от Анушавана и до Тиграна Каланкатуаци заимствовал у Хоренаци, из тех глав, где он дает сравнительную родословную еврейского, халдейского и армянского народов и царей. Так, перечень имен от Анушавана до Скайорди переписан из 20 главы I книги «Истории Армении» Хоренаци, а остальные— от Паруйра до Тиграна— из 22 главы. Эта глава у Хоренаци озаглавлена **Список царей наших по порядку от отца к сыну.** Мовсэс Каланкатуаци не видит никакой разницы между армянскими и алуанскими царями по этническому происхождению.

78. В тексте: *գՀեփթաղական ազգն* или *քուշանք*—**эфталиты** или **кушаны** Ἰ φθαλῖται греческих авторов. Так назывались гуннские племена, которые уже в III веке жили у северо-восточных границ персидского царства—в Бактрии (Хорасане), в долине реки Оксуз (ныне Аму-Дарья) вокруг города Бahла.

Частыми набегами эфталиты не давали покоя персидским царям. В 368 г. Шапуh царь персидский, потерпел крупное поражение в битве с кушанами. Персидские и арабские авторы называют их hайтал, Hetal, Haital. Это то же

самое, что и *Հեփթաղք*—эфталиты у армянских авторов. Эфталиты вступили на историческую арену после кушанов. Их называют еще и **белыми гуннами** Λευκοί Οὖννοι в отличие от **черных гуннов.** Эти сведения об эфталитах Мовсэсом Каланкатуаци почерпнуты у армянских историков (Хоренаци, Елишэ, Себеос).

79. Здесь и далее Каланкатуаци приводит много предсказаний из пророчеств Исайи в свободном изложении, с сокращениями и непоследовательно. Нет смысла указывать в каждом отдельном случае конкретный стих в Библии. Отметим кроме того, что есть некоторая разница между армянским и русским переводами Библии. В данном случае начало 13-й главы книги пророка Исайи в том и другом переводах не соответствуют друг другу (см. **Исайя, 13,** 3—16, и **14,** 18—22).

80. В тексте: *...որ ըմբռնեսցին ի չար գաւակէն, ի հպարտութիւն մատնեսցին* К. Патканян перевел: **ибо всякий, схваченный из злого племени, будет передан гордости (?).** Вопросительный знак, поставленный К. Патканяном, говорит о том, что он не был уверен в правильности своего перевода. И в самом деле, трудно понять, какая тут может быть **гордость?** Еще более непонятен новоармянский перевод В. Аракеляна, так как он к ошибке каллиграфов прибавил еще и свою *նրանք, որոնք չար գավակի կողմից բռնվեն, կմատնվեն ամբարտավանության.* Во-первых, он так же неверно перевел последнюю часть— **будут преданы гордости.** Неверно переведено и начало предложения— **всякий, что будет схвачен злым племенем...** Подчеркнутые нами слова переведены буквально. Контекст, однако, подсказывает обратное—не **сыны** *[գաւակ]* зла схватят, а **всякий из племени зла [или злодеев], кто попадается, будет предан...** не *հպարտութեան*— **гордости,** как в рукописях, но *ի պարտութեան*, т. е. гибели, как у Исайи. В русском переводе Библии сказано: **Но кто попадется, будет пронзен, и кого схватят, тот падет от меча (Исайя, 13,** 15).

На основании сказанного мы предлагаем внести следующую корректуру в тексте: *...որ ըմբռնեսցին ի չար գաւակաց՝ ի պարտութիւն մատնեսցին* (подробно об этом см. *Շ. Սմբատյան, Մի քանի հշգրտումներ..., «ՀՍՍՀ ԳԱ Պատմաբանասիրական հանդես», 1972, № 1, էջ 174—192).*

81. У К. Патканяна в этом предложении вместо **сироты—святые.** Неверно, разумеется, ибо, во-первых, историк—христианин, до этого неоднократно отвергавший маздеизм— религию магов, считая ее поклонением дьяволу, злу, не мог бы теперь считать святыми персидских богов; во-вторых, слова *ոչ ողորմէին*—**не жалели** не могли быть употреблены по отношению к **святым** или **святыням.**

82. Во всех рукописях *Հատուցանէր*—**воздавал,** хотя без сомнения, должно быть *Հասուցանէր*— **приносил, наносил,** здесь в смысле **творил, причинял, обрушивал,** как правильно исправил К. Шахназарян.

83. В тексте: *չար գաւակաւն*—**вместе с злодеем сыном,** но очевидно, следует исправить—**с сыновьями,** как в ряде рукописей, тем более, что, как рассказывает Себеос, в битве с эфталитами пал сам царь со своими **семью сыновьями (Себеос,** гл. 6).

84. В рукописях: *Հօրեղբայր*—**брат отца**—это неверно. Валаршак был братом самого Пероза, а не его отца, как об этом неоднократно свидетельствует Лазар Парпеци (III, 87, 89, 95). Слово *Հօրեղբայր* в рукописях появилось по вине переписчиков от первоначальных *որ էր եղբայր*—**который был братом его.** Сначала выпал глагол *էր*—**был,** затем слились в одно слово *որ* и *եղբայր* после чего буква *Հ* перед словом *եղբայր* уже напрашивалась сама. Так слова *որ էր եղբայր* превратились в *Հորեղբայր, Հօրեղբայր.*

Любопытно, что Себеос непосредственным преемником Пероза считает Кавата, сына Пероза, пропуская Валаршака, и установление мира с восставшими армянами приписывает ему (см. **Себеос,** гл. 6). Не лишне отметить, что Ф. Юсти отдает предпочтение армянским первоисточникам, полагая ошибочными сведения арабских и персидских источников, считающих Валаршака братом Кавата и сыном Пероза (см. F. Justi. Iranisches Namenbuch, Marburg, 1895, S. 345).

85. Переводим приблизительно. В тексте *բարեգործութեամբ յօրինել հրամայէր.* Смысл непонятен.

86. Арцах—*Արցախ* по *«Աշխարհացոյց»*-у X наханг Великой Армении. С этим почему-то не согласен. З. Буниятов. В книге «Азербайджан в VII—IX вв.» он уверяет, что **Арцах никогда не был в сфере влияния Армении,** при этом он, в подтверждение своих слов, приводит цитату якобы из книги Н. Адонца «Армения в эпоху Юстиниана»— «Арцах всегда был вне армянской сферы влияния» и указывает страницу—225 (с. 101, подстрочное примеч. 135). Но Н. Адонц на указанной странице не говорит ничего подобного. На самом же деле на указанной З. Буниятовым странице Н. Адонц, рассматривая вопрос о пределах **марзпанской Армении,** говорит следующее: «В наброшенных пределах **марзпанская Армения значительно уступала по величине Армении царского периода.** Окраинный пояс земель оставался вне ее границ, именно: 1) Гога-

рена, 2. Отена, 3. Арцах, 4. Пайтакаран-Баласакан, 5. Парска-hайк—Перс-Армения, 6. Кортчея. 7. Арзанена» (подчеркнуто нами.— **Ш. С.**).

Как видим, Н. Адонц перечисляет те **армянские области окраинного пояса, которые были отторгнуты от Великой Армении царского периода и позже не вошли в пределы марзпанской Армении.** На основании этих слов разглагольствовать о том, что якобы «Арцах всегда был вне армянской сферы влияния», и приписывать это Н. Адонцу не научно и произвольно. (Критику антинаучных положений З. Буниятова см. **А. Мнацаканян. П. Севак,** По поводу книги З. Буниятова «Азербайджан в VII—IX вв.). *«ՀՍՍՀ ԳԱ Պատմա-բանասիրական հանդես», 1967, № 1, էջ 177—190*; **К. Мелик-Оганджанян,** Историко-литературная концепция З. Буниятова, *«Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1968, № 2, էջ 169—190).*

87. **...насильно не обращали в мога,** т. е. не заставляли принять огнепоклонство. Это первое из трех предварительных условий, предъявленных князем Вahаном Мамиконеаном, возглавившем восстание армян против персов в 481—485 гг. Лазар Парпеци подробно рассказывает об этих переговорах, в результате которых эти условия были приняты в Нварсаке, а затем утверждены царем персидским Валаршаком в Ктесифоне (см. *Հ. Հարությունյան, Ավարայրի ճակատամարտը և հայ ազատագրական պատերազմները V դարում, Երևան, 1962).*

88. **Пнакит**—от греч. πινακίς или πινακίδιον, cup. penagidtta— алфавитная доска, употреблялась в школах в древние времена для упражнений. На доску наносился слой воска, на котором писали остроконечным стержнем, затем сглаживали и снова писали.

89. В тексте: **Вачэ**—должно быть **Вачаган,** поскольку здесь речь идет о Вачагане. Вачэ, царь Алуанка, как видно из предыдущей главы, был дядей Вачагана.

90. В тексте: *եւ զարթուցեալ ի քնոյ ասէր. ուրեմն ի ժամ վաղ չոգայ...* Смысл этой фразы трудно уловить, и поэтому переводчики перевели ее по-разному и неверно. К. Патканян, например, перевел: **Проснувшись от сна он себе сказал: ты пошел рано в церковь.** А ведь Хочкорик еще не был в церкви. После ужина иерей Иакоб пошел в церковь вместе с другими двумя иереями, а не с Хочкориком. Во-вторых, святые, явившиеся Хочкорику в видении, сказали ему: **Пойди в церковь,** значит он еще не был в церкви. В-третьих, как следует из последующих событий, и Хочкорик, и иерей, увидевшие одно и то же видение, спешили сообщить друг другу об этом. Иерей вышел из церкви, а Хочкорик направился к нему в церковь, зная что он там. Они встретились, рассказали обо всем друг другу и лишь после этого, все вместе—иерей Иакоб, Хочкорик, два других иерея и двое юношей—двинулись к церкви. Стало быть, и речи быть не может о том, что Хочкорик **пошел рано в церковь.** Как нам кажется, вернее было бы перевести **рано лег...** Английский перевод Ч. Довсета также неверен.

91. В тексте *գործակալ* **горцакалами,** как отмечает Н. Адонц, назывались **нахарары** занимавшие какую-либо государственную должность при армянском дворе, как, например, *սպարապետութիւն*—**спарапетство, hазарапетство,** *գործակալութիւն մեծի դատաւորութեան*, т. е. горцакалство главного судейства и т. п. (см. **Н. Адонц,** Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, с. 444—447).

92. Как было сказано выше (коммент. 65), о гибели Григориса на поле **Ватнеан** (*Վատնեան*) подробно рассказывают и другие армянские историки—Мовсэс Хоренаци и Фавстос Бузанд. Очевидно, здесь Мовсэс Каланкатуаци имеет в виду этих авторов.

93. Иоhан Мандакуни—армянский католикос в 478—490 гг. Автор многих церковных сочинений и назидательных речей. В 485 г. перенес католикосский престол в Двин. Основатель монастыря в Текоре, о чем свидетельствует надпись храма—древнейший эпиграфический памятник армянской письменности. Надпись на южном тимпане храма гласит: *Սահակ Կամսարական շինեաց զայս վկայարան սրբոյ Սարգսի յիւր բարեխաւսութիւն, եւ բոլոր ազգիս, եւ սմուսնի, եւ որդեկաց, եւ սիրելեաց: եւ հիմնարկեցաւ տեղիս ի ձեռն Յոհաննու Հայոց կաթողիկոսութեան եւ Յոհաննու Արշարունեաց եպիսկոպոսի, եւ Տայրոնի՝ Տեկորոյ վանաց երիցու, եւ Մանանայ հազարապետի...*

«Сahак Камсаракан построил сей мортирий во имя св. Саргиса в свое заступничество и всего рода своего и супруги своей и чад своих и любимых. Основана сия обитель Иоhаном, католикосом армянским, и Иоhаном, епископосом Аршаруника, и Тайроном, настоятелем Текорского монастыря, и hазарапетом Мананом».

94. В тексте: *ցուցից քեզ զնշանակեալ տեղին...* буквально: **я покажу тебе обозначенное место,** как и перевел К. Патканян. Так перевел и В. Аракелян— *նշանակված տեղը.* Мы, однако, решили, что смысл предложения нужно передать более точно, потому и перевели: где установлен крест. Думается, мы имели на это право, так как чуть ниже, рассказывая события следующего дня, сам автор употребляет слово крест. *Եկեալ միաբանութեամբ ամենեքեան ի տեղի նշանաւոր խաչին և զխորանն արքունի ի վերայ տեղւոյն հարեալ*—все вместе пришли **к кресту** и на том месте разбили царский шатер.

95. В тексте: *մոլոմայս,* в рукописях имеется *մաղազմայս,* должно быть *մաղզմայ*— сосуд, употребляемый во время литургии.

96. **Епископосапет**— *եպիսկոպոսապետ*, то же, что и **католикос** или **hайрапет.** В армянских нарративных источниках так именуется глава армянской церкви. Иногда глава армянской церкви сам себя называл просто **епископом,** как, например, **католикос Гют** в послании к царю Алуанка Вачэ (см. гл. XI).

97. В тексте: *գլուխ եպիսկոպոսապետն Շուփաղիշոյ*—старшего епископосапета Шупhалишо. Словосочетание *գլուխ եպիսկոպոսապետ*— **старший, главный епископосапет** (как перевел К. Патканян) Б. Улубабян считает недоразумением, ибо **епископосапет** уже означает **глава** епископов, **старший** среди епископов. Замечание Б. Улубабяна считаем верным, поэтому в нашем переводе пропущено слово **старший** (см. Բ. Ուլուբաբյան, *Դարձյալ Աղվենի ժողովի գումարման տարեթվի մասին, «ՀՍՍՀ ԳԱ Լրաբեր», 1969, № 6, էջ 51—60).*

98. В тексте: *եղիսէոս*, по контексту здесь речь идет о пророке Илии. Переводчики оставили как в тексте: Елисей, Elicha, *եղիսե.*

99. В тексте и во всех рукописях слово *առաքեյոցն*—**апостолы** во множественном числе—**апостолов.** Следует, однако, исправить *առաքեյոյն*—**апостол,** поскольку здесь, как известно, речь идет об апостоле Петре (Деяния, 9, 39—40).

100. **Собор в Алуэне**—точная дата созыва Алуэнского церковного собора не указывается в армянской историографии. В научной литературе собор датируется 488 г. Это мнение разделяет большинство ученых— К. Патканян, М. Орманян, С. Еремян и др. Новую дату предложил С. Ованнисян. Полагая, что деятельность Вачагана II ошибочно приписана Вачагану III Благочестивому, он находит, что Алуэнский собор мог быть созван между 372—387 гг. (см. Ս. Հովհաննիսյան, *Աղվենի սահմանադիր ժողովի կանոնները և նրանց ազերսը Աշտիշատի կանոնների հետ, «ՀՍՍՀ ԳԱ Պատմա-բանասիրական հանդես», 1967, № 4, էջ 265—274).* С этим, однако, не согласен Б. Улубабян. Он особо подчеркивает, что поскольку среди участников Алуэнского собора упоминаются **Шупhалишо—епископ Партава и Маттэ—иерей из Партава,** для отрицания историчности которых нет никаких оснований, то Алуэнский собор мог быть созван лишь после 459 г. (первый год воцарения Пероза), по повелению которого, согласно **«Истории страны Алуанк»,** был построен город Партав, первоначально названный Перозапатом (см. Բ. Ուլուբաբյան, *Դարձյալ Աղվենի ժողովի գումարման տարեթվի մասին. «ՀՍՍՀ ԳԱ Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1969, № 6).*

Каноны, утвержденные собором в Алуэне, отражают социально-экономическое и правовое состояние средневековой Армении, в частности, Северо-Восточного края— Алуанка, а также отношения между церковью и паствой. Они дошли до нас также в составе «Свода канонов армянской церкви», как отдельная группа под заглавием «Каноны царя Алуанка Вачагана» и издавались на древнеармянском языке (см. *Կանոնագիրք Հայոց, Հ. Բ, Երևան, 1971, էջ 91—100).* Каноны Алуэнского собора в большинстве своем основываются на постановлениях предыдущих соборов армянской церкви, в частности, Шаhапиванского (443 г.), а также на канонах армянского католикоса Саhака Партева (387—439). Вместе с тем они отражают и местные особенности, связанные с экономической жизнью и традициями Северо-Восточного края Армении.

В последнее время некоторыми исследователями высказано мнение, будто «История страны Алуанк» первоначально была создана на «албанском» языке, а затем уже переведена на древнеармянский. Значит, все материалы, вошедшие в нее, в том числе и Алуэнские каноны, ничего общего не имеют с армянской действительностью. По их мнению, Алуэнские каноны являются памятником «албанской» словесности и отражают социально-экономические и церковно-правовые отношения лишь средневековой Албании, причем под термином «Албания» подразумевают не Собственно Алуанк (*Բուն Աղուանք*) с проживающими там «алуанскими племенами», а весь Северо-Восточный край Армении, т. е. нahанги Утик, Арцах и часть Пайтакарана с армянским населением.

Однако эти утверждения являются голословным заявлением, результатом неверного осмысления исторической действительности, царившей в Закавказье в средние века (см. коммент. 22 к первой книге).

В самих Алуэнских канонах, в некоторых пунктах имеются ссылки на постановления предыдущих соборов армянской церкви. Так, в 15-м каноне читаем: «...как это написано в канонах», в 16-м каноне: «...судить их согласно канонам», а в 21-м: «...лишь после того, как он уплатит пеню, установленную канонами». Из этих намеков явствует, что при составлении Алуэнских канонов имелись в виду, как мы уже сказали, прежние каноны армянской церкви, а в некоторых случаях налицо полное соответствие.

Подробно об Алуэнском соборе и деятельности царя Алуанка Вачагана Благочестивого см. Բ. Ուլուբաբյան, *Դրվագներ Հայոց Արևելից կողմանց պատմության, Երևան, 1981, էջ 162—198.*

101. **Хорееписком**—в восточных церквах хорееписконами назывались епископы сел и гаваров. До середины IV в. хорееписконов было довольно много, и они обла-

дали полным статусом епископа. В дальнейшем их права постепенно урезываются и в конце концов они полностью подчиняются городским епископам. Институт хорепископов к VI в. уже был упразднен.

102. **Азаты**—низшее дворянское сословие. В армянских источниках они всегда упоминаются после **нахараров**—крупных феодалов. Это свободные от податей вассалы крупных феодалов, самостоятельное сословие населения Армении. Слово **азат** заимствовано из пехл. āzāt, перс. azad. Я. Манандян считает верным мнение Н. Эмина, И. Карста и И. Джавахова о том, что в Армении **азатами** назывались мелкие феодалы. Однако Я. Манандян отмечает, что этот термин, помимо обычного значения, имел и более широкое значение и охватывал всех феодалов вообще. Из них в основном набиралось армянское войско, о чем свидетельствуют термины *ազատազօրք, ազատագունդ զօրք, ազատագունդ բանակ* и т. д. (см. Հ. Մանանդյան, *Ֆեոդալիզմը հին Հայաստանում, Երևան, 1934, էջ 90—94).*

103. **Рамики**—низшее сословие, основной производящий слой народа. По Г. Гюбшману, слово *ռամ, ռամիկ* восходит к парф. ramîk, которое соответствует новоперс. ram, rama, что следует и переводить gemeines Volk, gemein, wehrlich, zahm (H. Hübschmann, Armenische Grammatik, S. 253) как низший социальный слой населения в **смысле толпа масса. Рамиками назывались** вообще простолюдины—как **шинаканы,** так и городское население—ремесленники, т. е. все те, кто не принадлежал к сословиям **азатов**—дворянства или духовенства.

104. В тексте: Կաղանկատոյֆ— Это первое упоминание о селе Каланкатуйк в **«Истории страны Алуанк»,** находившегося на расстоянии 9 фарсахов (приблизительно 52 км) от современного села Барда, на берегу реки Трту. **Каланкатуйк** соответствует Каланкатусу—Qalgatus, или Qalangatus, упомянутому Истахри. В армянской топонимике обычно правильная форма именительного пад. мн. числа оканчивается суффиксом (*ոյք, անք, ինք* и т. д.), который в винительном падеже превращается в *ս*— (*ոյս, անս, ինս* то же название встречается в и т. д.). В письменных источниках одно и обеих формах, как, например, *Կեչառոյք—Կեչառոյս, Մոկք—Մոկս, Նորատունք—Նորատունս, Արամոնք, Արամոնս, Թեղենիք—Թեղենիս* и т. д. Согласно Маркварту, Qalangatus лежал на пути из Двина в Партав и дальше, на берегу реки Трту, недалеко от села Дютакан (см. Հ. Մանանդյան, *Հին Հայաստանի գլխավոր ճանապարհները ըստ Պտղոմեոսյան քարտեզի, Երևան, 1936, էջ 200—202,* а также J. Markwart, Das Itinerar von Artaxata nach Armastica, Wien, 1928, S. 56).

105. **Драм**—денежная единица, пехл. dram, перс. direm; заимствован из греческого δραχμή. Мера веса в древней Греции = 3,4 грамма. Согласно Анании Ширакаци, **драм**—четвертая часть сатера, или $^1/_{80}$ часть литра.

106. В тексте: *Քահանայ և սարկաւագ յորժամ ձեռնադրեն, Դ դրամ քահանային և Բ սարկաւագին տացեն:* К. Патканян переводит: —**Когда рукополагают священника или дьякона, то 4 драхмы священнику, 2-дьякону, 3-человеку свободному или из царской крови** и т. д. Переводчик по ошибке соединил два канона в один. В подстрочном примечании он пишет: **Переведено слово в слово. Смысл многих параграфов не ясен.**

107 В тексте: *պտուղ* и *հաս*— церковный налог, подать, **десятина,** взымаемые от паствы, приношения и возношения священнослужителям, установленные в Библии **Птул**—десятина из земледельческих продуктов—плоды и злаки, а **hас—налог** из продуктов животноводства и жертв, приносимых богу. «И возьми грудь от овна вручения, который для Аарона, и принеси ее, потрясая пред лицем Господним; и это будет твоя доля. И освяти грудь приношения, которая потрясаема была, и плечо возношения, которое было возносимо, от овна вручения, который для Аарона и для сынов его» (Исход, 29, 26, 27). Эти приношения священнослужителям, установленные в Библии впоследствии, были переняты и христианской церковью и утверждены специальными канонами на местных соборах (см. *Սրբոյն Սահակայ Հայոց կաթողիկոսի գիր աւանդութեան, Կանոնագիրք Հայոց, Բ, Երևան, 1971, էջ 230—238).*

В канонах армянской церкви и судебниках размеры **птула**—церковной подати установлены: десятая доля (десятина) от продуктов земледелия и определенная часть продуков животноводства.

108. **Туаник**—по Н. Адонцу зажиточный крестьянин, заимствован из пехл. tuanik, перс. tuvana— сильный, мощный, корень zend. tau (см. **Н. Адонц,** Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, с. 486, подстроч. примеч. 2).

109. **Грив**—мера сыпучих. Греч. μέτρον, σάτον. Согласно подсчетам Я. Манандяна, **гриь** равен 9,729 граммам (см. Հ. Մանանդյան, *Կշիռները և չափերը հնագույն հայ աղբյուրներում, Երևան, 1930)*:

110. В тексте: *փաս.* **Пас**— мера жидкостей. Засвидетельствован в армянских нарративных и эпиграфических источниках. Размер **паса** установлен С. Авакяном. По его расчетам, 1 пас равен 10 ксестам. Как полагает Я. Манандян, 1 ксест равен 532 г. (см. Հ. Մանանդյան, *Կշիռները...).* Следовательно, 1 **пас** равен приблизительно 5,5 литра (см.

Ս. Ավագյան, *Վիմական արձանագրությունների բառաքննություն, Երևան, 1978, էջ 338).*

111. В тексте: *քաղցու*— сок виноградный, Գλεκος.

112. **Гзат**—вообще **шерсть, мех,** от сирийского gezzeda. Из данного контекста следует, что **гзат** означал определенное количество шерсти, вес которого не установлен.

113. **Шинаканы**—основное крестьянское население средневековой Армении, платящее феодалам подати, от которых были свободны привилегированные феодальные сословия— **азаты** и духовенство. Иногда они называются *անազատ*—**аназат,** то есть **неазаты,** но это не значит, что они были совершенно бесправными, рабами. Как указывает Я. Манандян, из канонов Шаһапиванского собора следует, что **шинаканы,** прикрепленные к своим землям, пользовались личной свободой, имели некоторые личные права. Так, они могли иметь личную собственность, приобретать недвижимое имущество, которое могли оставить своим детям или наследникам. **Шинаканы,** совершившие преступления, платили штраф, который был лишь вдвое больше штрафа, уплачиваемого **азатами** в подобных случаях, и только по решению суда можно было подвергнуть их телесным наказаниям.

Резюмируя подробный анализ многочисленных свидетельств армянских первоисточников о **шинаканах,** Я. Манандян приходит к выводу, что по своему правовому положению шинаканы в древней Армении напоминают крестьян Сасанидской Персии, византийских колонов, немецких крестьян, называемых Hörig, и определяет их правовое состояние как *կիսազատ ճորտեր*—полусвободные крепостные. При этом Я. Манандян допускает возможность существования также общинного землевладения (см. Հ. Մանանդյան, *Ֆեոդալիզմը Հին Հայաստանում, էջ 167).* Поскольку Армения являлась главным образом аграрной страной, то шинаканы составляли подавляющее большинство рамиков. Шинаканы, как и рамики, противопоставляются азатам-нахарарам, духовенству.

114. В тексте: *Վանաց երից կամ վանական ոք՝ եթէ ի վանացն գայթանք առնէ... Գայթանք*— **гайтанк** от глагола *գայթել*—**поскользнуться, оступиться, допустить ошибку,** в данном случае в смысле совершить нарушение христианских канонов.

115. В тексте: *խոստակն յեկեղեցին կալցին.* К. Патканян переводит: **сына взять в церковь.** Неверно перевел и В. Аракелян: *եթե վաներեցը կամ որևէ վանական վնաս է հասցնում [զողանում է] և վրան հաստատվում է, պետք է անարգելն և տեղից հեռացնեն, իսկ գողացածը գրավին եկեղեցու համար,* т. е. **возвратить краденное в церковь.** Правильное объяснение слова *խոստակ* дал Г. Гюбшман. Как он полагает, *խոստակ* означает Güter, Besitz от новоперс. xvâsta, т. е. имение (см. H. Hübschmann Armenische Grammatik, S. 161).

Как полагает Я. Манандян, шестой канон царя Вачагана свидетельствует о том, что священникам выделялись земельные участки для пользования, но не в полную собственность, а как dominium util, то есть в **наследственное** пользование, однако высшее право собственности dominium directum принадлежало церкви. Следовательно, в данном предложении *խոստակն յեկեղեցին կալցեն* означает взять у провинившегося настоятеля или монаха его имение dominium util и вернуть церкви (см. Հ. Մանանդյան, *Ֆեոդալիզմը Հին Հայաստանում, էջ 108—109).*

116. **Гусан**—Գուսան, вообще **народный певец, сказитель. Гусаны** в древней Армении, переходя из одного района в другой, под аккомпанемент различных музыкальных инструментов пересказывали легенды и предания, песни и поэмы, иногда и свои собственные произведения. Здесь *գուսան* употреблено в значении музыканта, аккомпанирующего плакальщицам.

117. У армян-язычников был обычай оплакивать умерших, скорбеть по ним и причитать. Вспомним, например, описание похорон царя Арташэса (см. **Мовсэс Хоренаци,** кн. II, гл. 60, 61). После принятия армянским народом христианства церковь упорно боролась с языческими обычаями и обрядами, укоренившимися в народе. Эта борьба отражена в данном каноне, который устанавливает строгое наказание для тех, кто еще оплакивал покойников по языческим обычаям.

Перевод В. Аракеляна гласит: *Նրանց, որոնք լացուկոծում են տան գլխավորին, գուսանների հետ պետք է կապել, տանել թաղավորի դուռը և պատժել, իսկ հարազատները չպետք է համարձակվեն նրանց հետևից լաց լինելու.* Смысл канона искажен. Наказание налагалось на всех вообще за оплакивание покойников, а не только за оплакивание главы семьи, как вытекает из его перевода. Канон предписывает наказание только хозяину дома, главе семьи, оплакивающей покойника и гусанам, а не всем оплакивающим.

118. В тексте: *անաշխարհիկ*—**анашхарһик**—здесь означает **пришелец, чужестранец,** то есть поселившийся где-либо, **пришелец из других мест.** Слово это засвидетельствовано и у других армянских авторов—Агафангела, Елишэ. Разгневанный отказом Григора (будущего армянского католикоса), преподнести венок из цветов языческой богине Анаһит, царь Трдат говорит ему: «Ты муж **чужестранец и анашхарһик,** пришел,

примкнул к нам... (см. **Агафангел**, § 50). Ч. Довсет перевел. stranger— в смысле **чужестранец.**

Некоторые исследователи полагают, что термин *անաշխարհիկ* армянских авторов восходит к древнеперс. anšahrik и означает военнопленный, обращенный в раба, а позже—просто раб (см. **С. Еремян**, Экономика и социальный строй Албании III—VII вв. Очерки истории СССР, М., 1958, с. 310). Этого мнения придерживаются также Н. Пигулевская и А. Периханян. Б. Улубабян усмотрел в термине иной, буквальный смысл *անաշխարհիկ*— **несветский**, то есть **отшельник, пустынник** (см. *Ռ. Ալթութքյան, Դրվագներ Հայոց արևելից կողմանց պատմութքյան, Երևան, 1981, էջ 192)*, однако с этим нельзя согласиться.

119. Рассматривая вопрос о локализации **области Гардман**, З. Буниятов как-то вскользь заметил, что грузинская крепость Хунани, расположенная на восточном краю области Гардмани при впадении реки Кцна (Храма) в Куру, носящая ранее название **Мткуарис-Цихе**, позднее стала называться арабо-тюркским именем **Кыз-каласы** (см. Albanica III, «Известия АН АзССР», серия обществ. наук, 1964, № 4, с. 88, подстроч. примеч. 3). Замечание это интересное. Отметим, однако, что переименование крепости Хунани (армянское название— *Հունարակերտ*) не единственный случай. Начиная с XII—XIII вв., когда на территории Армении осели тюрко-сельджукские кочующие племена, древнеармянские географические названия менялись ими повсеместно в соответствии с произношением этих племен или по народной этимологии. Так, например, город Партав был переименован в Барда, монастырь **Амараса** в **Аг-оглан**, монастырь **Танаһата** в **Кара-ванк**, церковь **Воскепар** в **Аскибар**, гора **Дизапайт** в **Зиарат, гавар Дизак** в **Замзур**, озеро **Севан** в **Гокча**, река **hРаздан** в **Занги** и т. д., и т. п.

Более того, совершенно вытеснены армянские географические названия **Утик, Арцах, Сюник, Пайтакаран** и многие другие, существовавшие тысячелетиями. Только на небольшой карте, помещенной в конце статьи З. Буниятова (с. 92), охватывающей лишь отдельные гавары **наһангов** (областей) Гугарк, Утик и Арцах, отмечены река **Занги, Хунзур, Инджа-чай, Тарс-чай, Гасан-су, Зегамчай, Шамхорчай, Джагирчай, Кашкар-чай, Кюрек-чай**, крепости **Агджа-кала, Кала-Боюн** и др., названия, которые не засвидетельствованы в древних армянских источниках. Эти новые названия **ничего общего не имеют** с исторической топонимикой Армении. Трансформирование или замена одного названия совершенно другим не случайны и имеют свои причины. Явление это отнюдь немаловажное. Эти глубокие изменения в топонимике могут объясняться лишь появлением на данной территории новых этнических групп, в данном случае турко-сельджукских племен, вторгавшихся в Закавказье в XI веке.

В статье Albanica III З. Буниятова нет четкого представления о понятиях *նահանգ*—**наһанг** (область, провинция) и *գաւառ*—**гавар** (район). Ему неизвестно, что по *«Աշխարհացոյց»*-у VII века Великая Армения состояла из 15 *նահանգ*-ов или *աշխարհ*-ов (краев), административно-географических единиц, обширных областей, каждая из которых в свою очередь делились на более мелкие административно-географические единицы—**гавары.** Не зная об этом, З. Буниятов стирает исторически сложившиеся границы между **наһангами** Арцах и Утик, распространяя границы Утика к северу от реки Куры, а всю территорию к северу от озера Севан объявляет Гардманом, что не соответствует исторической действительности (кстати, З. Буниятов пишет **Ути**, что неверно, должно быть *Ուտիք*—**Утик**). Результатом незнания исторической географии является также утверждение З. Буниятова о том, что якобы «восточная граница Гардмана доходила до реки Ганджачай, западная же менялась в зависимости от политических событий, однако она постоянно доходила до реки Акстафачай. **В состав Гардмана входили также округа Парисос, Кусти и Заве»**, поскольку Парисос (должно быть **Парнес**, ибо Парисосом называлась крепость в **гаваре** Парнес), **Кусти и Заве** (должно быть **Мец-Куэнк**) являлись **гаварами наһанга** Арцах, между тем Гардман являлся одним из **гаваров наһанга** Утик и лежал узкой полосой на правом берегу реки Куры. **Гавар** Гардман никогда не был таким обширным, как это представляется З. Буниятову. Границы **наһангов** и их **гаваров** не изменялись так легко. Изменения могли претерпевать границы владений того или другого князя, расширяясь или сужаясь, тот или другой **гавар** мог стать в конкретный отрезок времени самостоятельным княжеством. Как, например, в IV в. указанные З. Буниятовым **Колбопор** и **Джорапор** (неверно, должно быть **Дзоропор** от армянского слова *ձոր*—**дзор—ущелье**), но это отнюдь не означает, что географически они перестали принадлежать **наһангу** Гугарк.

Считаем необходимым отметить, что в научных исторических исследованиях следует приводить не современные названия, а **исторические**, т. е. топонимику, засвидетельствованную в древних нарративных источниках.

120. Здесь нелишне привести поправку Н. Акиняна: «Отрывок Вардан Храбрый—владетель Гардмана, Хурс Германосан», упомянутые в числе родоначальников, вычеркнув «Вардан Храбрый», читаю следующим образом: «владетель Гардмана—Хурс Германосан», что следует понимать: **Хурс сын Германоса** (?) **владетель Гардмана** (подчеркнуто Н. Акиняном—**Ш. С.**). Благодаря этому восстановлению во второй раз на истори-

ческую арену вступает упоминаемый с похвалой Корюном «Князь Гардмана, которого звали Хурсом» (12, 1), приютивший вардапета Маштоца, приблизительно в 417 г.» (см. **Ն. Ակինեան,** *Մովսէս Դասխուրանցի, էջ 140).*

121. Речь идет о великом армянском ученом Маштоце (361—440), создавшем на рубеже IV—V вв. письмена для армянского народа, иверов и гаргарийцев. В древней столице Армении—Валаршапате или Нор калаке им были открыты первые национальные школы, где велось обучение на армянском языке. Многие его ученики, после окончания местных школ были отправлены для усовершенствования своих знаний в культурные центры античного мира—в города Афины, Александрию, Рим, Эдессу и т. д. Возвратившись на родину, они развернули неутомимую литературно-переводческую деятельность. Некоторые труды античных авторов сделались достоянием современной цивилизации благодаря армянским переводам тех времен, поскольку оригиналы их утеряны безвозвратно.

Имя Маштоц учеными объяснялось различно. Ссылаясь на новые работы советских востоковедов, в частности на исследования П. Рости, Г. Меликишвили и Э. Грантовского о переходе zd в st, А. Мнацаканян дает новую этимологию имени Маштоц, основой которого, по его мнению, является мазд—маст первоначально означающий, **твердый, крепкий, сильный, прочный,** впоследствии обретшие и значения **сверхсильный, сверхмудрый, сверхсовершенный,** всесильный, какими являются иранский бог Ahura-Мазда, и армянский Баг Машту-Арамазд *(Ա. Մնացականյան, Մաշտոց անվան ստուգաբանությունը, Լրաբեր, 1970, № 8).*

Подробно о создании алфавитов и о просветительской деятельности Маштоца см. **Корюн,** Житие Маштоца. Перевод с древнеармянского Ш. Смбатяна и К. Меликс-Оганджаняна, Ереван, 1981; см. также **Ա. Մարտիրոսյան,** *Մաշտոց, Երևան, 1982).*

122. О паломничестве Маштоца в Иерусалим и о частице Креста Господня, якобы приобретенной им, из других армянских источников неизвестно ничего. Трудно сказать, из каких источников черпал Мовсэс Каланкатуаци эти сведения.

123. Биограф Маштоца, его ученик и соратник Корюн рассказывает о проповеднической и просветительской деятельности Маштоца в **гаваре** Голтн и в Иверии. Свидетельство Мовсэса Каланкатуаци о том, что Маштоц распространил свою деятельность вплоть до Кавказского хребта и до ворот Чора, не следует понимать буквально. Автор, видимо, имеет в виду деятельность учеников Маштоца, продолжавших его дело.

124. В тексте: *բոլորովին քարող եւ առաքեալ խուժադուժ սարոստանեացն լինելով՝ ըստ նոցին բարբառոյ դպրութեան առնէր զնոսա ծանօթս* где слово *սարոստանեացն* искажено и непонятно. Перевод К. Патканяна **дикие горские племена** по смыслу можно считать правильным, однако следует отметить, что неверно переведена последняя часть предложения. Так, слова *Ըստ նոցին բարբառոյ դպրութեան առնէր զնոսա ծանօթս* нельзя переводить **он знакомил их с письменностью их языков,** ибо на их языках не существовало письменности. Почти так же перевел и Ч. Довсет: A perfect preacher and apoctle to the barbarous mauntain tribes, he taught them to write in their own language.

Неверен также перевод В. Аракеляна: *Միաժամանակ քարոզիչ ու առաքյալ լինելով վայրենաբարո սարոստայնեներին իրենց լեզվով գիր ու գրականության էր ծանոթացնում.* Подчеркнутому нами слову *սարոստայնեներին*—саростайнов (вин. падеж от *սարոստայներ*) засвидетельствованному только в **«Истории страны Алуанк»,** в примечании 119 В. Аракелян дает следующее, ничем не обоснованное объяснение: «Саростанцы—племена, проживавшие на Северном Кавказе, которых, согласно Каланкатуаци, Маштоц обучал грамоте» (на их же языке). Но это недоразумение, такого племени не было. Восстановив правильную форму от *սարոստանեացն, սարոստանիք,* многие авторы включили его в свои словари. Так, например *սարոստանիք* мы находим в ՆՀԲ и в словарях Гр. Пештмалчеана, Р. Ачаряна, Ст. Малхасянца, причем ՆՀԲ и Гр. Пештмалчеан объясняют его «горцы, жители Кавказа», Р. Ачарян же, связывая слово *սարոստանեացն* со словом *ոստան*—**царский, княжеский** город и ссылаясь на Каланкатуаци, приводит *սարոստանիք* и объясняет—*լեռնաբնակք*— **жители гор.** Ст. Малхасянц, заимствовавший это слово из предыдущих авторов, пытается более точно передать смысл слова, отождествляя *սարոստանիք* с *սարաստանցիք,* что означает **горцы, народы, проживающие в горах,** с чем, разумеется, нельзя согласиться. Как нам кажется, слово *սարոստանեացն,* неподдающееся объяснению, есть искажение от *սարոստնեայցն*—саротнеайцн. Отметим, что еще Н. Эмин в своем издании исправил его *սարոստանեացն.* Правильнее *սարոստնեայցն* (саротнеайцн)—сложное слово, состоящее из армянских слов **сар** (гора)+**вотн** (нога, подошва, ступня) +**еай** (суф.) +**ц** (показатель множ. числа род. п.), означающее—**жители подножия гор.** Оно составлено по аналогии с другим сложным словом *լեռնոտնեայսն*—лернотеайсн, засвидетельствованным Мовсэсом Хоренаци, имеющим тот же смысл (подробно см. **Շ. Սմբատյան,** *Եղե՞լ է արդյոք «սարոստանեացն» («սարոստանիք») կամ «սարոստայներ» ձեղ, «ՀՍՍՀ ԳԱ լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1981, № 3, էջ* 79—84). Наше объяснение данного слова подкрепляется и словом *սարոտն*—**саротн,** также засвидетельствованным только в **«Истории страны Алуанк»,** имеющим значение

подошва горы (см. коммент. 87 ко второй книге). Исходя из вышеизложенного можно сказать, что ни на Северном Кавказе, ни тем более в Закавказье никогда не существовало мнимого племени *ашрпшпіпр*.

125. *Հայրապետ*—сложное слово, состоящее из *հայր*—**հայր (отец, священнослужитель)** и *պետ*—**пет (глава, начальник священников, епископов, т. е. первосвященник, архипастырь архисвятитель)**. Здесь речь идет о патриархе Иерусалимском.

126. **Астлаблур**—в переводе означает **Холм звезд**, от армянских слов *աստղ*—**астл** (звезда) и *բլուր*—**блур** (холм).

127. Нам непонятно, почему **не подозревая и в этот нежданный час?** Ведь они уже знали о нашествии северных племен, почему и зарыли мощи. Ведь выше было сказано: **доносились до них ужасные роковые крики...**

128. Теофил—имя князя гуннов по крещении.

КНИГА ВТОРАЯ

1. Шапух II— царь персидский (309/10—379). Армянскими авторами он прозван Шапухом **Долголетним.**

2. **Бардз и патив**— В тексте: *բարձ եւ պատիւ, բարձ*—**бардз**, буквально **подушка**, или *գահ*—**гаһ**, перс. Gah, что означает **место**, отсюда и **сидение, трон. У** армянских авторов **бардз** и **гаһ** употребляются в смысле места за царским столом, которое занимали нахарары или другие князья в соответствии со своим саном во время приемов и пиршеств у персидского царя. Место каждого из них было строго определено в особом списке—**гаһнамаке** (см. коммент. 8 ко второй книге). За особые заслуги царь в знак своего благоволения повышал **бардз** того или другого нахарара **или наоборот.**

Պատիւ—**патив**, кроме обычного значения **честь, почет,** употребляется еще в значении особых украшений. Имеются в виду различные знаки отличия—одеяние или венец, повязка на голову, серьги, жалуемые царем нахарарам в награду за особые заслуги как в Персии, так и в Армении. Мовсэс Хоренаци перечисляет некоторые из них: **повязка с жемчугом в три ряда без золота и драгоценных каменьев, венец, усыпанный яхонтами, серьги для ушей, красная обувь,** а также **право кушать золотою ложкою и вилкою** и пить из золотых **чаш (Хоренаци**, кн. II, главы 8, 47). Более подробно о **пативах** см. у Елишэ в описании нарядов и украшений Васака Сюни, приглашенного на торжества к персидскому царю (с. 123).

3. В тексте: *բաժակաւ և ուռով*. Словарь *Նոր Հայկազեան բառարան* (Венеция, т. I, 1836; т. II, 1837; в дальнейшем—НАС), объясняет слово *ուռ* как **росток, побег, ветка.** К. Патканян пропустил его. Ч. Довсет перевел vine slip—виноградная лоза.

4. **Мовбедан мовбед**—главный маг, жрец, глава персидской религии—**маздеизма.**

5. В тексте: *վիւրաւնչիւր տանց*— род. падеж мн. число от слова *տուն*—**тун**, дословно— **дом.** Здесь в смысле нахарарский род.

6. В тексте: *գունդ*—**гунд**—**сонм, полк**, здесь в смысле **царский совет, а не народ**, как перевел К. Патканян.

7. В тексте: *և զամենայն աստղուածս ձեր արեաց ազատ արանց շնորհացուք*. К. Патканян перевел: **Мы вас подарим свободным людям арийским.**

8. **Найдя в ней список семнадцати бардзов... достался четырнадцатый бардз.** В армянской историографии известно два документа, представляющих нечто вроде разрядной грамоты. Один из них обнаружен Ю. Ахвердяном и впервые опубликован Н. Эминым в 1858 г. в приложении к русскому переводу «Истории Армении» Мовсэса Хоренаци, другой—И. Шахатунянцом в книге *Ստորագրութիւն կաթողիկէ էջմիածնի եւ հինգ գաւառացն Արարատայ (Հ. Բ, էջմիածին, 1842, էջ 59)*. Подробный анализ этих двух грамот дан Н. Адонцем в его капитальном труде «Армения в эпоху Юстиниана» (СПб., 1908, с. 236—297).

Хотя оба документа называются **гаһнамаком**, один из них существенно отличается тем, что в нем против каждой **нахарарской** фамилии указано число их конных воинов. Этот второй документ в отличие от первого Н. Адонцем условно назван **зоранамаком**—воинской грамотой. В этом списке **нахарарское** войско разделено на четыре крыла, обязанных оборонять четыре стороны или ворота Армении— запад, восток, север и юг. Н. Адонц доказал, что документы вроде **гаһнамака** могли появиться в армянских нарративных источниках до падения Сасанидской монархии и что Мовсэс Хоренаци, бесспорно, знал и пользовался не только **гаһнамаком**, но и **зоранамаком**, причем отступления, допущенные историком, он объясняет плохой сохранностью использованного им списка. В **гаһнамаке** род Сюни стоит на первом месте. В **зоранамаке** против фамилии Сюни указано количество всадников—19 400. Это гораздо боль-

ше, чем выставляли другие армянские нахарары, и свидетельствует о большом военном потенциале рода Сюни, чем собственно и обусловлен их авторитет среди остальных нахарарских фамилий.

Примечательно, что Ухтанэс, которому в X веке был известен **гаһнамак**, так же отводит **нахарарской** фамилии Сюни первое место: *...եւ զայլս մի ըստ միոջէ կարգէ եւ կոչէ անուանս. առաջին՝ Սիւնեաց տէր, երկրորդն՝ ասպէտ Բագրատունի, երրորդն՝ Արծրունի, չորրորդն՝ Մամիկոնեան, հինգերորդն՝ Մամիկոնեան. եւ զայլ եւս կարգէ եւ հաստատէ իւրաքանչիւր իշխանութեանն։* Валаршак «установил и другие нахарарства и дал им имена: первый— князь Сюника, второй— аспет Багратуни, третий— Арцруни, четвертый— Махазуни, пятый—Мамиконеан и еще другие, которых царь назначил и утвердил в каждом княжестве» (см. **Ուխտանէս**, *Պատմութիւն հայրապետաց և թագաւորաց Հայոց, 1871, Վաղարշապատ, էջ 40*, далее—Ухтанэс).

У Агафангела **нахарарские** фамилии перечислены в связи с отправкой Григора Лусаворича в Кесарию для рукоположения в епископы Армении. Его должна была сопровождать пышная свита, состоящая из представителей армянских **нахараров.** По велению царя Трдата его сопровождали: первый—князь рода Ангел, второй—князь Алдзника, он же великий **бдешх**, третий—князь, занимающий должность Мардпетакан, четвертый—князь аспет, занимающий должность возлагающего корону при коронации армянских царей, пятый—князь, занимающий должность **спарапета**—военачальник страны Армении, шестой—князь страны Кордук, седьмой—князь страны Цопк, восьмой—князь страны Гугарк, который назывался еще и **бдешхом**, девятый—князь страны Рштуник, десятый князь страны Мокс, одиннадцатый—князь страны Сюник, двенадцатый—князь страны Цавдек, тринадцатый—князь страны Утик, четырнадцатый—князь **гаваров** Зареванд и hЭр Шаһан, пятнадцатый—князь дома Малхазов, шестнадцатый князь Арцруни (см. **Агафангел**, с. 414).

При сопоставлении списка Агафангела с **гаһнамаком** или **зоронамаком** нетрудно заметить большую разницу между ними. Перечисление **нахарарских** родов у Агафангела нельзя считать сообразным с разрядом, занимаемым ими в **гаһнамаке** или **зоранамаке.** В то время как в **гаһнамаке** род Сюни стоит на первом месте, у Агафангела он занимает одиннадцатое, а не четырнадцатое, как свидетельствует Мовсэс Каланкатуаци. Аспет, глава рода Багратуни, занимающий в **гаһнамаке** второе место, у Агафангела находится на четвертом, а также находящийся на третьем месте владетель Арцруни- у Агафангела на последнем—шестнадцатом месте. Вряд ли Шапуһ распределиил **гаһи** з соответствии с перечислением, имеющимся в известных редакциях Агафангела, ибо в таком случае остались бы недовольны многие князья. Скорее всего можно предположить, что у Агафангела был специальный **гаһнамак**, упоминаемый Мовсэсом Каланкатуаци, который, однако, не сохранился (подробно об этом см. **Н. Адонц**, Армения..., с. 236—297).

9. **Тизбон**—так называли армянские историки столицу Сасанидского Ирана Ктесифон. Тизбон находился на левом берегу Тигра, приблизительно в 16 км от современного Багдада, вниз по течению реки.

10. В тексте: *զշաւարն բազմագինս.* В. Аракелян перевел: *մեծագին ավար*—**добычу драгоценную.** Слово *շաւար*—**шавар** нет в словарях. Очевидно, его следует исправить на *ջաւհար*—**джавһар**, от пехл. gōhar откуда его и позаимствовали арабы jauhar. У армянских историков и поэтов это слово встречается в форме *ջօհար, ջուհար*, что означает бриллиант (см. **Հ. Աճառյան**, *Հայերեն արմատական բառարան, հ. I, 1973).*

11) Церковь Шалата называлась именем Превомученика Стефана (см. **Орбелеан**, гл. 8, с. 23).

12. **Сюник**—*Սիւնիք*, один из пятнадцати **наһангов** или *աշխարհ*-ов (областей) Великой Армении, удельное владение армянского нахарарского рода *Սիւնի*—Сюни, площадью в 15237 км². Мовсэс Хоренаци выводит название **Сюник** от имени одного из ближайших потомков hАйка, праотца армян (кн. III, гл. 12). Научное объяснение названия Сюник дает С. Еремян, отмечая, что урартские надписи в бассейне озера Севан локализуют Uеduri—Etiuni, последняя часть которой связывается с племенным названием *Ուտի//Ուդի*—Ути//Уди. В Uеduri—Etiuni входили четыре «приозерные страны» Уеликухи (Уеликуни), Луерунив, Адахунив и Аркукив. Урартским синонимом названия Etiuni является Цуиния, что означает «приморской», «приозерный». «Сюник же (древнее чтение *Սիւնիք*, откуда и произошло современное название озера *Սեւան*), является синонимом урартского Цуиния» (см. **Ս. Երեմյան**, *Ն. Մառը և VII դարի Հայոց «Աշխարհացոյցը»* в Сборнике научных трудов, посвященном столетию со дня рождения Н. Мара: *Մառը և հայագիտության հարցերը, Երևան*, 1968, *էջ* 81).

В последнее время некоторыми исследователями делаются попытки представить дело так, будто Сюник не входил в состав Великой Армении, а принадлежал Албании и население Сюника ничего общего не имело с армянами. В качестве доказательства в пользу этой версии З. Буниятов, например, в вышеупомянутой книге приводит обращение князя Ваһана к персидскому царю Хосрову с просьбой о перенесении *շահրմար*-а, вернее *շահրհամար*-а, то есть, налогового реестра Сюника из города Двина в

Пайтакаран. Вот что он пишет: «Себеос, например, сообщает, что еще до восстания армян и убийства персидского марзпана Сурэна в 577 г., Ваган, владетель Сюникской земли, восстал и отделился от армян и просил персидского царя Хосрова, чтобы он архивы (диван.— **З. Б.**) Сюнийской земли перенес из Двина в город Пайтакаран (Байлакан) и их город внес в границы Атрпатакана, чтобы имя армян было снято с них. Приказ был приведен в исполнение». Но З. Буниятов умышленно умалчивает о подлинных причинах этого обращения. Что это за восстание, против кого и почему оно вспыхнуло? Какие архивы просил перенести князь Ваһан из Двина в Пайтакаран и почему он хотел, чтобы их город, вернее, Сюник, был включен в границы Атрпатакана? Не ответив на все эти вопросы, нельзя правильно понять слова Себеоса, нельзя сделать верный вывод об этих событиях.

А дело было так. В 564 г. царь персидский Хосров назначил одного из своих родственников Сурэна, прозванного Тчиховр-Вшнасп (*Ճիխովր-Վշնասպ*) марзпаном Армении. Произвол, чинимый им в Армении, жестокое, коварное и распутное поведение последнего в Армении вызвало возмущение и недовольство всего армянского народа и всех армянских нахараров, а не только одного Ваһана Сюни. О создавшемся тяжелом положении в Армении в годы правления марзпана Сурэна более подробно рассказывает Степанос Таронаци (Асолик). Вот его слова: «Потом царь персидский Хосров назначил главнокомандующим в Армению одного из своих родственников по имени Тчиховр-Вшнасп [Сурэн], который прибыл в нашу землю, стал сильно угнетать армянских нахараров, отымать их жен и прелюбодействовал с последними... Это было время войн, раздоров, бесчисленных убийств, пленений, взятий [городов], смут, тюремных заключений, притеснений, лишений...».

Такова была обстановка в Армении при марзпане Сурэне и совершенно очевидно, что обращение князя Ваһана к персидскому царю Хосрову было вызвано именно произволом марзпана Сурэна. Перенеся налоговой реестр в Атрпатакан, Ваһан хотел избавиться от Сурэна, хотел выйти из его подчинения, не иметь больше никаких дел с ним и подати царские вносить марзпану Атрпатакана. М. Орманян справедливо отмечает, что переводом налогового реестра из столицы Армении Двина в Пайтакаран князь Сюника Ваһан избавился от притеснений и произвола Сурэна (см. **Մ. Օրմանեան**, *Ազգապատում*, հ. Ա, *մասն Բ*, էջ 558, § 375). Следовательно, и речи быть не может о том, что якобы «Ваһан восстал и отделился от армян...».

Как видим, эти события представлены З. Буниятовым в ложном свете.

Совершенно неверны также суждения Б. Улубабяна в связи с обращением князя Ваһана к персидскому царю о перенесении налогового реестра Сюника в Атрпатакан. В своей работе «*Դրվագներ...*» (с. 200—201). Б. Улубабян не скупится на отрицательные эпитеты, незаслуженно клеймя Ваһана Сюни как предателя. Мы же видели, что это было вызвано притеснениями персидского марзпана Сурэна. Ваһан не был ни предателем, ни отступником.

13. В тексте: *անցանէ ի Հռովմայեցւոց աշխարհն*. В переводе К. Патканяна вместо **в страну ромеев** стоит в **Грузию?** Ни одна из известных нам рукописей не имеет такого чтения. У других армянских историков, повествующих об этих событиях, также нет ни слова о Грузии (см. **Бузанд** V, гл. 42, 43; **Орбелеан**, с. 76).

14. Об этом Бабике Н. Адонц говорит следующее: «Бабик тоже историческая личность, в эпизоде он выдается за сына Андока, на деле же он не сын, а один из ближайших потомков его. В Бабике мы узнаем известного современника и приверженца Ваһана Мамиконида, то лицо, о котором историк отзывается весьма лестно, именуя его доблестный муж Бабик...» (см. **Н. Адонц**, Армения..., с. 275).

15. В *Աշխարհացոյց*-е—*Նախկորգան*. Название этого села в более правильной форме *Նախկորգան*—**Нахкорзан** сохранилось у Орбелеана, который и этимологизирует данное название следующим образом: *Նախկորգան, որ թագաւորի նախ զնա կորզեալ առ յինքն յիւր հայրենեացն*—Нахкорзан, что означает [это] место освобождено прежде всех остальных отцовских владений (см. **Орбелеан**, гл. 10, с. 40).

16. **հори**— հոռի—второй месяц армянского календаря. Начинался с 10 августа.

17. У Орбелеана: *յամենայն տարւոջ... զօր երևման սուրբ եկեղեցւոյն տօնախմբէին*— и ежегодно праздновали этот день открытия святой церкви (гл. 10, с. 43).

18. **Злодея Иазкерта**— речь идет о персидском царе Иездыгерде II (438/39—457).

19. В тексте: *և թող զերկուսեան այլ և երեք հարիւր վարդապետ ածեալ են*. К. Патканян перевел: «Если бы их было только двое...», а В. Аракелян— *բացի այս երկուսից, երեք հարյուր էլ կրոնուսուցչներ են բերել իրենց հետ*— **кроме этих двух,** привели с собой еще и 300 учителей религии. Следует отметить, что вся эта глава почти дословно списана у Елишэ. Это несомненно, если иметь в виду, что слова из Псалма 34— «с тяжущимися со мною», «восстань на помощь мне»— приведены не в единственном числе, как в Библии, а во множественном, как у Елишэ, приспособившего стихи псалма к описываемым событиям. Следовательно, рассматриваемое предложение можно и

следует восстановить по Елишэ. Как мы видели, переводы данного отрывка К. Патканяна и В. Аракеляна неверны. Ч. Довсет перевел верно: Apart from these, they have brought with them 300 theologians (vardapetk').

20. **Врамский огонь**— у персов **бахрам аташ**— священный огонь. Необходим год, чтобы приготовить этот огонь, состоящий из шестнадцати видов огня и потому заключающий в себе силу и сущность всякого огня. Священный и почитаемый огнепоклонниками огонь, который должен был неугасимо гореть в капищах.

21. Весь этот отрывок, взятый в кавычки, почти слово в слово, с незначительными сокращениями, заимствован у Елишэ.

22. Византийский император Феодосий II Младший (408—450).

23. В тексте: *Մերուժբուխտ*. Это имя в рукописях имеет множество разночтений. Описывая восстания армян в 451 г. против персидского владычества, возглавляемого армянским князем—спарапетом Варданом Мамиконеаном, Каланкатуаци, несомненно, пользовался книгой Елишэ «О Вардане и войне армянской». Однако у Елишэ вместо **Мерсебухта** имеется **Себухт**. К. Кафаманян высказал мнение, что автор **«Истории страны Алуанк»** должно быть имел под рукой и книгу Лазара Парпеци, где, согласно его словам, Васач Сюни сообщил о разделении армянских войск не только Себухту, но и Назарапету арийцев Миһрнерсеһу. К. Кафаманян полагает, что имя **Мерсебухт** образовалось вследствие слияния имен **Миһрнерсеһ и Себухт**=Мирсебухт (см. «История страны Агванк» в системе армянской историографии. Автореферат, Ереван, 1973, с. 32).

24. В тексте: *և զայլս զանհամարս*— **и несметное множество других.** Так и перевели В. Аракелян, К. Патканян, Ч. Довсет. Однако нам кажется, эти слова следует исправить по Елишэ *և բազում հանհաւրզս նորին*, как в нашем переводе.

25. **Шаһастан**—царская резиденция, большой город. Здесь имеется в виду город Партав.

26. **Капкоһ**—*Կապկոհ* персидское название главного Кавказского хребта. **Коһ** по-персидски—**гора, хребет, Каф** или **Каф** конкретно относится к Кавказскому хребту. В армянских нарративных источниках Кавказский хребет часто именуется **Капкоһ.**

27. **Врата гуннов**— другое название **ворот Чола** или **Чора**, крепости и укреплений между Кавказским хребтом и Каспийским морем в дельте реки Самур (см. коммент. 45 к первой книге).

28. Армянский царь Врамшапуһ (387/8—413/4 гг.)—брат царя Хосрова (385—387/8) и его преемник. Всячески содействовал Маштоцу и армянскому католикосу Саһаку Партеву в изобретении армянского алфавита и учреждении первых армянских национальных школ.

29. По свидетельству ученика и биографа Маштоца, историка V в. Корюна, Маштоц создал алфавиты для армян, иверов и алуанцев (см. Житие Маштоца, § XV, **а также Мовсэс Хоренаци**, III, гл. гл. 53—54, 57, 60, 67 и коммент. 8 к первой книге **«Истории страны Алуанк»**).

30. Это Васак Сюни—владетель Сюника, будущий марзпан Армении, который впоследствии изменил освободительной борьбе армян против персов в 451 г. (см. предыдущую главу).

31. **В это самое время появился проклятый Несторий, преданный анафеме двумястами** [епископами] **в Ефесе.** В 428 г. императором Феодосием II Несторий был избран патриархом Константинопольским. Несторий утверждал, что деву Марию не следует называть Богородицей, так как она родила не Бога, а только человека, что Иисус—человек, что он был только обителью божества и орудием спасения людского рода и т. д. На Ефесском соборе в 431 году при участии двухсот епископов он был обвинен в ереси и богохульстве, низложен, осужден как еретик и сослан в Египет, где и умер.

32. **На первом году царствования Иазкерта II, в конце месяца навасарда в городе Валаршапате преставился святой Саһак**—это католикос Саһак Партев, сын католикоса Нерсэса Великого, последний армянский католикос из рода Григора Лусаворича. Был освящен в католикосы между 390—395 гг. Один из выдающихся церковных деятелей. В 428 г., когда персидский царь царей Врам V (420—437/9) отстранил от царского престола последнего Аршакида—армянского царя Арташэса (423—428), был отстранен от католикосской власти и Саһак. Скончался Саһак в столице Армении Валаршапате на первом году царствования Ездыгерда II (438/9—457), 30 навасарда, первого месяца армянского календаря, что соответствует 7 сентября 439 г. Эти сведения о деятельности и смерти Саһака Партева Каланкатуаци черпал из «Жития Маштоца» историка V в. Корюна.

33. **...спустя еще шесть месяцев почил и блаженный вардапет Месроп, присоединившись к святым.** Маштоц скончался в субботу 13 числа месяца меһекана, то есть 17 февраля 440 г. Даты кончины католикоса Саһака и Маштоца уточнил Г. Тер-Мкртчян (подробно см. его *Հայ գրերի 1500-ամյակի տոթիվ*, «*Արարատ*», *1912*, № *5—6*, с. 502. См. также **Корюн**, Житие Маштоца, с. 116—121).

34. **Шапуһ**—сын персидского царя Ездыгерда I. После смерти армянского царя, Врамшапуһа вторично воцарился его старший брат Хосров, ранее заключенный в замок Аһһуш. Однако вторичное его царствование длилось всего год. После его смерти **Ездыгерд I** возвел на армянский престол своего сына Шапуһа, царствовавшего в Армении четыре года, с 416 по 420 гг. Мовсэс Хоренаци, у которого заимствован этот отрывок называет Шапуһа трусливым и презренным (см. **Хоренаци**, III, 55, 56).

35. **На втором году [царствования] Хосрова, царя царей...**— Н. Акинян предлагает **второй** год исправить на **двадцатый**, поскольку первый год армянского летосчисления (551 г.) соответствует двадцатому году Хосрова (531—578/9).

36. **Гора Дизапайт**—находится в гаваре Второй һАбанд в Арцахе. Название это состоит из двух исконно армянских слов— *դէզ, դիզել*— **складывать, штабелевать и** *փայտ*—**дрова, поленья.** Видимо, гора Дизапайт была лесистой, где жители ближайших сел запасались дровами на зиму. На горе Дизапайт берет начало небольшая река Гергер.

37. **Навасард**— *Նաւասարդ*— **Новый год.** Первый месяц армянского календаря (с 11 июля по 10 августа). Как объясняет К. Патканян слово *Նաւասարդ* восходит к зендским nava— **новый** и cardha— **год.**

38. В тексте:: **Мар** и **Саргис** перечислены отдельно. К. Патканян и Ч. Довсет соединили их Мар-Саргис, Mar Sargis. Однако В. Аракелян перечисляет их раздельно. В издании Н. Эмина имеется *Մամաս, Սարգիս*—**Мамас, Саргис.** Мы также считаем, что не следует их разделять, ибо здесь **Мар** сирийское слово и означает **владыка.** Это дает основание полагать, что Саргис был сирийцем.

39. В тексте: *ցեօթն ամ*—**в продолжение семи лет.** Так перевели все переводчики, однако, нам кажется, что здесь налицо описка переписчиков. По всей вероятности, должно быть *ցեօթն անգամ*, пропущен слог *անգ.*

40. **Католикос** армянский Иовһаннэс II (557—574), из **гавара** Габелеан, из селения Сюндзелуан. В 565 г. созвал третий собор в Двине против несториан и халкидонитов. После восстания в 572 г. Вардана вместе со многими епископами и князьями он перебрался в Византию, где и умер спустя 2 года.

41. **Послание католикоса армянского Иовһаннэса тэр Абасу—католикосу Алуанка о незыблемости веры...** В годы армянского католикоса Иовһаннэса Габелеана (557—574) в восточных краях Армении— в Алуанке и Сюнике начала усиливаться несторианская ересь. Известны два послания армянского католикоса, в которых он требует от духовных пастырей этих краев принять необходимые меры против несториан. Одним из них является данное послание, включенное Мовсэсом Каланкатуаци во вторую книгу **«Истории страны Алуанк»,** а другое адресовано владетелю Сюника Миһр-Арташиру и епископу Вртанэсу. Оба эти послания, сохранившиеся в «Книге посланий» (с. 78, 81), М. Орманян относит к периоду марзпанства в Армении перса Сурэна, (с. 564 г.), известного своей жестокостью и коварством. Князь Сюника Ваһан, стремясь избавиться от произвола и притеснений марзпана Сурэна, обратился к персидскому царю с просьбой об отделении своего края—Сюника от марзпанства Армении и присоединении его к марзпанству Атрпатакана, о перенесении *շահրմար*-а, вернее *շահրհամար*-а, т. е. налогового реестра Сюника в столицу Атрпатакана в город Пайтакаран (см. **Մ. Օրմանեան,** *Ազգապատում, մ. I, Բեյրութ, 1959, էջ 558*; см. также коммент. 12 ко второй книге).

42. **Тер Абас**—католикос Алуанка. Здесь он именуется **католикосом,** хотя в оригинале послания («Книга посланий», с. 81) он назван **епископом Партава.** На католикосский трон Алуанка был возведен в 552 г. Его правление длилось 44 года, т. е. до 596 г.

43. В «Книге посланий» вместо **Мец Колманк** имеется **Мец Куэнк.**

44. В тексте: *...ի Սրբոց գրոց՝ Հին եւ Նոր կտակարանաց ի ձեռն սրբոյն Գրիգորի և յերից երանեալ ժողովոցն ՅԺԸ-իցն ի Նիկիա, և [ի] ՃՁ-իցն ի Կոստանդնուպոլիս, և [ի] Մ-իցն յԵփեսոս.*

К. Патканян перевел: **трижды блаженного Никейского собора 318-и...,** В. Аракелян перевел: *Նիկիայի երեք հարյուր տասնուվեց, Կոստանդնուպոլսի հարյուր հիսունի ու Եփեսոսի երկու հարյուրի երիցս երանելի ժողովների միջոցով...*

Оба перевода неверны. Слово *երանելի*—**блаженный** не может относиться к соборам, оно относится к епископам—участникам соборов. На основании разночтений некоторых рукописей и «Книги посланий», где послание Иовһаннэса сохранилось целиком, мы имели возможность восстановить правильное чтение, отраженное в нашем переводе (см. **Շ. Սմբատյան,** *Երկու ձշգրտում... «ՀՍՍՀ ԳԱ Պատմա-բանասիրական հանդես», Երևան, 1972, № 1, էջ 184).*

45. **Послание Льва**— в армянских источниках *տոմարն Լևոնի.* (см. коммент. 178 ко второй книге).

46. В переводе К. Патканяна конец предложения выглядит несколько иначе: **...нам приятно было слышать, как пришедшие от вас три или более епископов исповедовали истинное учение**, что неверно.

47. Н. Акинян, вопреки прямому свидетельству Каланкатуаци об изгнании еретиков из Алуанка католикосом Абасом, высказывает странную мысль. Он пишет: «В 568 году армянский католикос Иовһаннэс II обратился с посланием, в котором требовал от него (речь идет об Абасе католикосе.— **Ш. С.**) прибавить к трисвятому пению выражение **был распят**, предать анафеме вероучение Халкидона и порвать сношения с халкидонитами. Абас возразил тем, что его предшественники Петрос и Григор не признавали этого прибавления, и не подчинился повелениям католикоса» (**Ն. Ակինեան**, указ. соч., с. 162—163). Чуть дальше он повторяет эту же мысль: «...Как будет видно из последующих документов, Абас не изгнал, но взял под защиту сторонников Халкидонского собора» (там же, с. 167). Нам непонятно, как можно такое утверждать, когда вся VIII глава второй книги посвящена именно описанию тех мероприятий и гонений, которые предпринял католикос Абас против еретиков, в конце концов прогнав их из пределов Алуанка. Нам не известно, на какие **документы** намекает Н. Акинян. Во всяком случае сам он их не приводит в указанной работе.

48. В тексте: *արտաքինաց*, дословно: **иностранных, иноземных.** Под этим словом армянские писатели подразумевали в основном греческих античных писателей и мыслителей.

49. В рукописях: *յարութեան*—**воскресения.** Мы исправили на *յայտնութեան*—**явления**, следуя Н. Акиняну, ибо, как он отмечает, в месяце мэһекане праздник **явления** Христа, а не **воскресения** (указ. соч., с. 212).

Последнее предложение в переводе В. Аракеляна непонятно. Почему-то выбросив из текста слово *յարութեան*— **воскресения**, он перевел: *ուստի կսկսիմ մեր տեր Հիսուս Քրիստոսի տասնուի նահանջից*— я начну с восемнадцатого VII високоса Господа нашего Иисуса Христа... (?)

50. **С первого [года] восемнадцатого високоса**— в рукописях *յառաջին տասն եւութ նահանջէն*. В. Аракелян перевел: *առաջին տասնուի յոթ նահանջից սկիզբը նկարագրելով*, описывая начало первого *[года]* после восемнадцати семи високоса, где буква *ζ* принята за цифру 7, что неверно. Отметим, что за исходную точку автор принимает начало армянского летосчисления, т. е. 551 г. Восемнадцать високосов составляет 72 года (18×4), 551+72=623/624 г., что в самом деле совпадает с 35-м годом царствования царя персидского Хосрова. В конце предыдущей главы автор обещал начать свой рассказ с 35-го года царствования Хосрова. Известно, что Хосров воцарился в 590 году, следовательно, 590+35=625. Однако общеизвестно, что взятие Иерусалима, его сожжение и пленение Св. Креста, описанные в X главе как события первого года после 35-го г. Хосрова, имели место в 614 году. Многие ученые безуспешно пытались выяснить это несоответствие. М. Григорян полагает, что автор просто запутался в календарных подсчетах (см. *Ա. Գրիգորեան, Դիտողութիւններ և սրբագրութիւններ Սեբէոսի պատմագրաց բնագրին վրայ, Հանդէս ամսօրեայ, 1968, էջ 288—289*).

51. **Флавий Ираклий**— известный византийский император (610—641). В начале его правления Византия потерпела серьезные внешнеполитические неудачи. В 611—619 гг. Персия захватила Сирию, Палестину, Египет. Впоследствии Ираклий увеличил армию, набрал наемные войска и в 627 г. нанес поражение персидскому царю Хосрову.

52. Перифраз известного выражения из Библии **«и перекуют мечи свои на орала, и копья свои—на серпы»** (**Исайя**, 2, 4).

53. В тексте: *Գայլ աւան*—**Гайш аван.** Это город Гандзак в Атрпатакане, место летнего пребывания персидских царей. Арабы его называют **Шиз** и отмечают, что прежнее его название— **Джис.** Н. Адонц полагает, что этот **Гайш** и есть **Джис**, персидская форма которого должна быть **Гайс, Гэс.** Император Ираклий во время первого похода на Персию двигался по направлению к Атрпатакану и добрался до вышеупомянутого города **Гайш аван** (см. **Ն. Ադոնց**, *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացւոյ, «Անահիտ», 1939, № 4—6, էջ 25*).

54. В тексте: *Նոր Զօր*— **Нор Зор**, буквально **Новое Войско.**

55. В тексте: *Շահապղակն*—**Шаһаплакн.** Правильно в издании Н. Эмина: *Շահրապղական*. Н. Адонц отмечает, что имя персидского полководца сохранилось и у Феофана в форме Saraplakan (см. **Ն. Ադոնց**, *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացւոյ, «Անահիտ», 1939, № 4—6, էջ 25*).

56. В тексте: *Գրանիկ Սպաղր*—granik salar. К. Патканян полагает, что это не собственное имя начальника, а название его должности. Следовательно, его следует исправить на dranik salar, то есть **начальник дворцового отряда.** Слово *սպաղր*—**салар** от **пехл.** sālār **что по-персидски означает военачаль-**

ник, восходит к древнеперс. sardār со значением **главный** (см. Հ. Աճառյան, *Արմատական բառարան, հ. IV).*

57. **Бенез**—тонкая шелковая ткань.

58. В тексте далее следует: *ի թողացուցանելն ինձ նմա ըստ բանիդ քումդ.* Мы пропускаем эти слова, поскольку смысл их нам совсем непонятен. К. Патканян и Ч. Довсет перевели приблизительно. У К. Патканяна: **Чтобы заставить тебя, по слову моему, покинуть его.** А Ч. Довсет перевел: In Order to make him abandon to me (what he has taken) in alliance with you...

59. Несколько иначе рассказывает об этих событиях грузинский летописец Дживаншир. По его словам, надругались только над императором Ираклием, выкрикивая в его адрес оскорбления. Имя Джебу хакана у Дживаншира сохранилось в форме Джибал, Джибла— ჯიბალ. ჯიბლა который после взятия крепости, схватив оскорбителя императора, жестоко умертвил его: «Но прежде,— рассказывает историк,— влили ему в рот расплавленное золото. Ибо,— говорит,— император расхохотался, услыша твои слова», а после содрали с него шкуру и отправили императору за те оскорбления» (см. *«Քարթլիս Ցխովրեբայի կամ Վրաց պատմության հին հայերեն թարգմանությունը»*— «Древнеармянский перевод грузинских исторических хроник» «Картлис Цховреба», грузинский оригинал и древнеармянский перевод с исследованием и водабуларием издал И. Абуладзе, Тбилиси, 1953, с. 189—191). О нашествии хазар на Тбилиси см. также Ч. Նալբանդյան, *Թբիլիսին հայ մատենագրության մեջ, Երևան, 1958.*

60. В переводе В. Аракеляна: *Բոան մեծ գետի մոտով*— **вдоль великой реки Боар,** Ни в одной рукописи нет такого чтения. Такой реки нет вообще. Здесь речь идет о реке Куре.

61. **Переплыв великое море**—здесь речь идет о Черном море.

62. Н. Адонц считает, что Шат не есть собственное имя, но обозначает титул, звание и отождествляет его с ischad или al-shad, как это слово засвидетельствовано у арабских авторов (см. Ն. Ադոնց, *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու, «Անահիտ», 1939, № 4—5, էջ 26).*

63. ...**туркан**—неизвестное из других источников слово. Засвидетельствовано только у Каланкатуаци. Как полагает Р. Ачарян, оно турецкого происхождения и означает **гонец.**

64. В описании этих событий у Себеоса вместо Тизбона—Behкават (см. *Պատմութիւն Սեբէոսի, աշխատասիրութեամբ Գ. Աբգարյանի, Երևան, 1979, էջ 74).*

65. В тексте: *Ռոճվեհ,* у Себеоса: *Ռոճ Վեհան.*

66. ...**открыв ворота крепости Анhуш**—персидское название Andamishn или Gelgard, что в переводе означает **Крепость забвения.** *Անդմըշն*—**Андмышн** упоминают и предыдущие армянские историки **(Бузанд, V,** 7, **Мовсэс Хоренаци, III,** 35, 50, 55 и др. Бузанд локализует ее в Хужистане, Г. Гюбшманн отождествляет Андмышн с Андимишком—с древним названием города Dirfub в Хужистане, к северу от Персидского залива (см. Armenische Grammatik, S. 19).

66б В тексте: *Մուծին ի սրահ մի, զոր քաւտակի հնդուկն կոչեն, յապարանս Մարասպանդ կոչեցեալ.* Нам не удалось выяснить, кто этот **Мараспанд,** если **Мараспанд** личное имя и какой это **зал** называемый **Катаки Hндукн?** Л. Алишан, издавший этот отрывок об убийстве Хосрова Апруеза, в сноске высказывает мнение, что это может означать «дом индуса» (см. Ղ. Ալիշան, *Հայապատում, Բ, Վենետիկ, 1901, էջ 221).*

67. Этот красивый, образный отрывок из эпического сказания о низложении царя Хосрова сохранился лишь у Мовсэса Каланкатуаци. Себеос и Драсханакертци рассказывают об убийстве Хосрова сравнительно кратко.

68. Согласно Себеосу и Товмы Мецопеци, братьев у Кавата было сорок: *Յայնժամ հրաման ետ արքայ Կաւատ, եւ սպանին զամենեսին ի միում ժամու արս Ե*— тогда повелел царь Кават и в тот же час истребили всех сорока мужей (**Себеос,** с. 127).

69. В тексте: *յամբաստանութենէ բազմաց բարձան և նոքա սրով:*

В переводе К. Патканяна: ...**по причине восстания многих из них...** Видимо, слово *յամբաստանութենէ* прочитано как *ապստամբութենէ.*

70. После воцарения Кават принял имя **Шеро.**

71. В тексте: *Թագաւորակիցս*—**соправителями.** В данном контексте—слово **соправителями** следует понимать царей, царствующих в его время или по соседству, то есть цари, правители стран, подвластных персидскому царю царей, как мы и перевели.

72. В тексте: *արուսպան եւ իգաշար,* буквально: **истребляющие мужской пол и оскверняющие женский.** Автор имеет в виду хазаров, о нашествии которых рассказывается ниже.

73. В тексте: *զուր ջանալով ընդ հրամանի կատարածի կենաց իւրեանց.* Смысл этих слов не совсем ясен. Мы перевели приблизительно, а К. Патканян перевел: **тщетно борясь против смертного приговора.**

74. В тексте: *որսացաւ եւ հեղձոյց բաւական կորեանց իւրոց եւ ելից զմորիս իւր որսով եւ զզօրս իւր յաւիշտակութեամբ.* Это сокращенное и приспособленное к этим событиям извлечение из Библии: «Лев, похищающий для насыщения щенков своих, и задушающий для львиц своих, и наполняющий добычею пещеры свои и логовища свои похищенным?» (**Наум, 2, 12**).

75. В тексте: *ընդարձակեսցին զքաղաքս եւ զամրոցս իւրեանց եւ զվաճառս առաջի զօրաց իմոց.* К. Патканян перевел: **уступят города, крепости и торговлю.** Слово *զվաճառս* переведено буквально. В данном случае вернее перевести **постоялые дворы, места торговли, рынки,** как объясняет НАС.

76. Повествование здесь вдруг продолжается от первого лица: **И видели мы...** Это обстоятельство послужило одним из аргументов для ряда ученых считать автора данного памятника одним из приближенных католикоса Виро, находившегося в его свите, а значит, проживавшего в VII в. Но выше повествование о посольстве Виро шло в третьем лице— **когда они переехали ущелье гор и спустились..., не узнавали они..., когда они прибыли.** Чуть ниже опять рассказывается в третьем лице— **Когда ввели их..., царевич... приказал им сесть..., пригласили их сесть и пообедать, поставили перед ними посуды... Но не захотели они есть...** и т. д. По этому поводу К. Патканян пишет: «При отсутствии других данных эти местоимения ничего не доказывают, потому что они встречаются и в других местах, по которым М. Каганкатваци, следовало бы отнести к V веку. Так, в XVIII гл. I части, описывая известный стул, употребляемый при богослужении **персторезов** автор говорит: *զոր բերեալ իսկ տեսաք բազում անգամ,* т. е. как мы это часто видели». В примечании К. Патканян справедливо отмечает, что эту фразу в данном отрывке едва ли «можно приписать автору, скорее она принадлежит молодому язычнику, слова которого приводит автор» (см. История агван... с. VII).

77. В тексте: *նովին պարարտական սաղոյց*— **с застывшим на них жиром?** В рукописях слово *սաղոյց* имеет различные чтения: *սաղոյս, սալոյս, սառոյս, ՚սառոյց*, которое не поддается точному объяснению. Н. Марр полагает, что слово это является древнейшим заимствованием русского слова «сало», Б. Улубабян, принимая объяснение Н. Марра, считает, что, по всей вероятности, в хазарских войсках были и отряды древних славян, у которых и заимствовано слово «сало»—*սաղոյ/ս/* (см. **Н. Марр.** По поводу русского слова «сало» в описании хазарской трапезы VII в. Избранные работы, т. V, Л., 1935, с. 67—113; Ռ. Ուլուբաբյան, *Ոսկե շղթա, Երևան, 1979, էջ 20—22).*

78. В тексте: *յոյժ բերկրեալ ի տեսանելն զնա հանդերձ բազմութեամբ երթեալ առ նա նստել հրամայեաց...* К. Патканян перевел: **и очень был рад, что видел его, пошел к нему со свитой, и приказал ему сесть подле себя...** Но вряд ли занятый пиром Шат и его вельможи встали бы и пошли навстречу католикосу. Неудачен и перевод В. Аракеляна: *բազմութեան հետ մոտեցան նրան ու առաջարկեց իրեն մոտ նստել.* Автор хочет подчеркнуть, что Шат очень обрадовался, увидев, что католикос Виро явился к нему **не один, а в сопровождении князей Алуанка,** согласных повиноваться ему. Это место верно переведено Ч. Довсетом: ...greatly rejoiced to see him arrive with such a multitude...

79. В тексте: *տապակ*— **железный лист,** выпуклая **жаровня** круглой формы, на которой, нагревая ее на жару, пекли тонкий хлеб, вроде лепешек.

80. В тексте: *թնդիւն.* Отыскивать упрятанных хазарами пленных католикосу помогали, по велению хакана, и сами хазары, которых звали **тндюнами.** Н. Адонц считает, что **гндюн** хазарское слово, обозначающее какое-то воинское звание, чин. Свое мнение он подкрепляет свидетельством Феофана о том, что во времена Юстиниана II, в 710 годах представитель аварского хакана в городе Херсоне назывался toundoun-os (см. Ն. Ադոնց, *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու, «Անահիտ», 1939, № 4—5, էջ 27).*

81. Н. Адонц предлагает заменить слово *գերութեանն*—**полон** словом *մահուանն*— **мора** (см. *«Անահիտ»,* 1939, № 4—5, *էջ* 211). Весьма вероятная поправка, если учесть, что полон был отменен, и в 15 главе в самом деле рассказывается об эпидемиях и смертях, свирепствовавших в Алуанке.

82. **Веспасиан и Тит**— римские императоры. **Тит Флавий Веспасиан** (69—79), основоположник династии Флавиев. При императорах Клавдии и Нероне занимал видные военные командные должности. В 67 г. Веспасиан был послан в Иудею для подавления народного восстания, направленного против господства римских рабовладельцев. В 69 г. восточные легионы провозгласили Веспасиана императором.

Тит, сын Веспасиана,— римский император в 79—81 гг., служил военным трибуном в Германии и Британии. Затем легатом 15-го легиона в Иудее. После провозглашения Веспасиана императором Тит стал главнокомандующим римских войск в Иудейской войне 66—73 гг. В 70 г. Тит приступил к генеральной осаде города Иерусалима, сокрушил отчаянное сопротивление осажденных иудеев—повстанцев, обессилевших от голода и эпидемий. Иерусалим был взят и разграблен, а иерусa-

лимский храм разрушен. Кроме несметной добычи римляне захватили до 100 тысяч рабов. Оставшиеся в живых иудеи расселились по всей Римской империи.

83. В тексте: *իբրեւ մոլեգին վարսամնահարք*. Подчеркнутое слово **варсамнаhарк** не засвидетельствовано в других источниках. Смысл его непонятен. Переводчики перевели его интуитивно.

В труде врача XIII в., Григориса читаем: *եւ անուանք ցաւերոց որ յղեղն լինին այս են՝ սարսամ*— **названия недугов, которыми поражается мозг, суть следующие**—сарсам... Далее Григорис поясняет, что **сарсам** есть сложное персидское слово, состоящее из **сар**—голова и **сам**—опухоль, и что заболевший **сарсамом** временами неожиданно издает выкрики вследствие помутнения разума (см. *Գրիգորիս, Քննութիւն բնութեան մարդոյ և նորին ցաւոց, աշխատասիրութեամբ Ա. Կծոյանի, Երևան, 1962, էջ 4*).

Нам кажется, что описанная в нашем источнике болезнь соответствует приведенной выше болезни *սարսամ*. Что касается изменения в названиях этих болезней, то начальная уставная бука *ս*—с легко могла быть спутана с буквой *վ*—в, ввиду их сходства— *վարսամ* вместо *սարսամ*.

84. **Во втором году Арташира**— персидский царь Арташир, сын Кавата, воцарился в 627 г. Второй год его воцарения приходится на 629 г.

85. В тексте: *դիդրաքմայն*.— византийская золотая монета, весом в 1/2 сатера (6, 8 г).

86. В рукописях: *գոդեստանն*—**годестанси**, мн. число от слова *գոդ*, вернее *գոթ*. Следовательно, *գոդեստանն* означает не что иное, как **готы**. Это объяснение принадлежит Н. Эмину (см. Московское издание, с. 132).

Весьма вероятное объяснение Н. Эмина осталось вне поля зрения исследователей. Р. Ачарян, например, под словом *գոդեստանն* подразумевает **зараженных лепрой**, с чем, конечно, трудно согласиться. К. Патканян пропустил его. Не понял этого слова и В. Аракелян, который в своем переводе оставил *գոդեստաններին*, но в примечании пишет, что ему не удалось выяснить значение этого слова.

87. В рукописях: *կատուայն հիւսիսոյ*— **катсайн hюсисо**, что в переводе означает **котел севера**. К. Патканян перевел: **князь севера**, а в подстрочном примечании пояснил, что в тексте вместо слова **князь** имеется **котел**. Перевод по смыслу, конечно, верен, поскольку здесь речь идет о **хакане северном**, но нам кажется, что было бы лучше в тексте сохранить **котел**, а в комментарии пояснить, что речь идет о **князе севера**. Не будучи, однако, уверенным в правильности своего перевода, К. Патканян в «Прибавлениях» (с. 338) приводит примечание К. Шахназаряна о слове *Կաթսայ*, в котором высказывается предположение о том, что скорее всего это искажение имени **Касан**—предводителя аваров, который по внушению Хосрова II напал на Фракию и разрушил Константинополь. Предположение К. Шахназаряна неверно. Р. Ачарян доказал, что эти слова заимствованы из Библии, где пророк Иеремия (1, 13—14) рассказывает, как на вопрос бога, что он видит, он ответил: «Вижу поддуваемый ветром кипящий **котел**, и лицо его со стороны **севера**. И сказал мне Господь, от севера откроется бедствие». Этим библейским образным выражением автор характеризует князя севера, от которого народ Армении претерпел так много бедствий. В. Аракелян в своем переводе сохранил *կատսա* и считает его непонятным словом. Довсет перевел верно.

88. В тексте: *և տուժել ընդ միոյ հազարս եւ ընդ երկուց՝ բիւրս*. Смысл фразы нам не ясен. Мы перевели дословно.

89. **Ерд**— *երդ* или *ծուխ*, т. е. **семейство**. Если верно это свидетельство и если учесть, что в те времена патриархальное семейство, как правило, состояло самое малое из шести-семи человек, то значит вместе с Миhраном в Утик переселились не меньше ста пятидесяти тысяч человек.

90. В тексте: *եւ ի գալ հրովարտակին՝ պատահի նմա ի սարոտն գաւառին Գարդմանայ*... Переводчики «Истории страны Алуанк» неверно переводили слово *սարոտն*— саротн. Так, перевод К. Патканяна гласит: «Последний встретил его в Гористой области Гардмана»: В подстрочном примечании он отмечает, что «сарот значит по-армянски гористый. Здесь же оно начинается большой буквой и, может быть, означает собственное имя округа в Гардмане». Однако такого **гавара** вообще не было в Армении. Гардман сам являлся небольшим северо-западным **гаваром** нahанга Утик Великой Армении, лежащим между рекой Курой и ее правым притоком небольшой речкой Колб, на равнинной местности. Ни в *Աշխարհացոյց*-е, ни у других авторов нельзя найти топоним **Саротн**. С другой стороны, никак нельзя древнеармянское слово *սարոտն* понимать так, как мы понимаем на современном армянском слова *քարքարոտ, լեռնոտ* в словосочетаниях *քարքարոտ երկիր, լեռնոտ երկիր* и как, впрочем, его поняли все переводчики. Как уже сказано выше, К. Патканян перевел **в гористой области Гардмана**, Ч. Довсет: ...in the hilly canton of Gardman. Их ошибку повторил и В. Аракелян: *Գարդման լեռնոտ գավառում*:

В армянском языке часто употребляются суффиксы *ուտ, ուտա*, которые придают слову смысл **густой, плотный, обильный.** Наряду с вышеприведенными словами *քարքառուտ, լեռնուտ*, вспомним хотя бы и слова *կաղնուտ, կեչուտ*, означающие **дубняк, березняк** и др. Однако суффиксы *ուտ* и *ուտա* в конце не имеют *ն*, между тем *սարսուռն* сложное слово, состоящее из *սար* и *ուռն* (**сар**—гора, **вотн**—подошва), где второй корень *ուռն* также исконно армянское слово. со своим коренным *ն*. Корень *ուռն* налицо и в других сложных словах *Արագած-ուռն, Մասեաց-ուռն, Առնի-ուռն* и т. д. Слово *սարսուռն* в свою очередь образовано по аналогу слова *լեռնուռն*, засвидетельствованного Мовсэсом Хоренаци и другими авторами, синонимом которого и является (см. также коммент. 116 к первой книге).

91. В тексте: *ազգս Հայկազնեայց զեռանշահիկս*—здесь **род потомков hАйка—Ераншаhиков,** т. е. род армянских князей—владетелей Алуанка. Армянские историки очень часто называют армян *Հայկազն*-ами, т. е. **потомками hАйка,** по имени легендарного праотца армянского народа. О Ераншаhиках см выше, кн. I, гл. 4.

92. **Иазкерт, сын Хосрова.** Должно быть **внук Хосрова**, как у Себеоса. Царь персидский Ездыгерд (632—653), последний Сасанид, потерпевший поражение от арабов в битве при Кадесии. Бежал к туркам и был убит там в 653 г.

93. В тексте: *ազգն Հագարու*—**агаряне.** Помимо **исмаильтяне, тачики** и т. д. армянские историки называли арабов и **агарянами,** по имени Агари, служанки Сары, которая зачала от Авраама и родила сына Измаила. Потомки Агари названы **агарянами** в Библии (Первая книга Паралипоменон 5, 10, 20).

94. В тексте: *բնաշխարհիկ ազատք*— **азаты из самой страны,** здесь персидские **азаты.**

95. Это предложение К. Патканян перевел так: **любимец отца своего, искусный в вооружении, ловкий, как орел, подпора отца, во всем успевающий—Джеваншир в уме своем готовился помогать ему в мирской жизни, сравниться с великими и находиться при царях.** Перевод неверен. Слова *վստահ եղեալ հօրն*, что дословно означает **отец был уверен, отец был убежден** или как мы перевели, **отец твердо знал,** К. Патканян перевел как **подпора отца.** Место подлежащего **отец** в этом переводе занимает **любимец отца.** Далее выходит, что сам юный Джуаншер мечтал быть при царях. Между тем ясно, что это отец собирался подготовить его к княжескому сану. Наше объяснение подтверждается следующим предложением: «Вот почему *[*Вараз-Григор*]* счел более целесообразным вместо себя к царскому двору *[*персидскому*]* из сыновей своих отправить Джуаншера».

96. В тексте: **в гавар Beh Кават**— К. Патканян и Маклер отождествляют город **Beh Кават** с городом **Beh Арташиром (Новая Селевкия),** построенным персидским царем Арташиром I. С этим не согласен М. Григорян. Ссылаясь на «Армянскую географию» (*Աշխարհացոյց*) и Мовсэса Каланкатуаци, он утверждает, что Beh Кават не есть город Beh Арташир, а район Bih Qobād между Дклатом и Евфратом (см. *Մ. Գրիգորեան, Դիտողութիւններ եւ սրբագրութիւններ... «Հանդէս ամսօրեայ»), 1968, № 1—3, էջ 105—106).*

97. В переводн К. Патканяна: **Джеваншир,** что, конечно, неверно. Здесь речь идет о персидском полководце.

98. В тексте: *եւ յայնկոյս Մեռեալն ջրոյ*— видимо, речь идет о Мертвом море. В переводе Патканяна: **по ту сторону Мертвых вод.**

99. В тексте: *ոսկեսրեայն.* Слово это искажено во всех рукописях. В НАС имеется *ոսկեսարեան*, что означает с **золотым концом** (золотым клином?) сохранившееся в рукописи с неполным, к сожалению, текстом «Истории страны Алуанк», хранящимся в Венеции у Мхитаристов. Мы перевели с **золотой рукоятью** однако возможно и чтение *ոսկեպատեան*—**с золотыми ножнами.**

100. В тексте: *Քանզի Իմայ եւ Ահմատան երկու զօրավարք սաստիկ վրդովմամբ զմիմիանս բախէին ի կռիւ.* Но вряд ли **Има** и **Ahматан** здесь собственные имена полководцев.

В. Аракелян перевел: *Որովհետեւ Իմա և Ահմադան երկու զորավարները սաստիկ ցասումով բախվում են միմյանց՝ կռվելու...* **и поскольку два полководца Има и Ahмадан в сильном гневе столкнулись, чтобы сразиться...** Быть может, это географические названия, как в издании Н. Эмина: *Քանզի ի Մարս եւ յԱհմատան*— **в Мидии и Ahматане,** как между прочим перевел К. Патканян. В таком случае следует вычеркнуть союз *եւ*—и, поскольку **Ahматан** (вернее, hАмадан) город в Мидии. В связи с этим не лишне вспомнить здесь слова Товмы Арцруни, который рассказывая о походе Ираклия в Персию, пишет: *Հայրակըղի հասեալ ի Դուին՝ աւերէ զնա, եւ զնախաճաւան, եւ զՈրմի եւ զիմեալ ի Գանձակն Ատրպատականի՝ բրէ զնա, աւերէ զԱհմատան, եւ զՄայ, կործանէ զբագին հրատին մեծի որում վշնասպ կոչէին...* (см. *Թովմայի վարդապետի Արծրունւոյ Պատմութիւն տանն Արծրունեաց, Թիֆլիս, 1917, էջ 159*) — «Ираклий достиг Двина и разрушил его, а также Нахчаван и Ворми, затем двинулся на Гандзак Атрпатакана, разрушил его, разрушил также Ahматан и Май (*զՄայ*), сокрушил капище великого огня, называемого Вшнасп». В этом контексте *Ահմատան* и *Մայ* употреблены как топонимы, а не как личные имена. Но в этом случае *եւ զՄայ* Товмы Мецопеци следует

исправить на *ի Մարս*—**в Мидии.** Отметим, что К. Патканян перевел: **В Мидии и Гамадане,** справедливо усмотрев в этих словах географические названия. Однако и в данном случае, как было отмечено выше, союз *եւ*— **и** лишний. Следует исправить **в Гамадане.** В нашем переводе мы следуем редакции Н. Эмина. Перевод Ч. Довсета верен.

101. **...увидев первенца своего от Рахили.** Речь идет о Иосифе—первом сыне Иакова от Рахили. Своими братьями Иосиф был продан в Египет в рабство, однако благодаря незаурядному уму он стал вторым человеком в Египте после фараона и спас от голода семью своего отца. После долгой разлуки он увидел отца уже глубоким старцем (Бытие, **30,** 22—24, **37,** 39—50).

102. В тексте: *գիւղմնազգի,* но в рукописях это слово искажено и имеет много разночтений. К. Патканян пропустил его. Ч. Довсет пишет через заглавную букву Gelmnazgi. Н. Адонц высказал мнение, что слово это нужно читать *դելմնազգի*—**делмназги,** т. е. **дейлемит,** что кажется нам весьма вероятным.

103. В тексте: *Մեծապատիւ այրն մտրներսէհ իշխան աշխարհին, որ երբեակ գահերիցութիւն ի հռովմեացւոց թագաւորութենէ ունէր.* Речь идет об эрисмтаваре Иверии Атрнерсеhе (605—641)—сыне и преемнике Степаноза одном из ктиторов—строителей храма Джвари (см. **П. Мурадян,** Армянская надпись храма Джвари, Вестник общественных наук АН АрмССР, 1968, № 2, с. 66—67).

104. В тексте: *զհազարաւորս հանդերձ իւրեանց գնդիւն— [*многих*]* **тысячников вместе с их отрядами,** где, как нам кажется, слово *հազարաւոր* следует понимать как чин, как **десятник, сотник, тысячник.**

105. В тексте: *զտեղիս ապաւինութեան*— дословно: **места безопасные**— здесь в смысле **замок, крепость,** как мы и перевели.

106. По всей вероятности, речь идет о реке Куре, хотя здесь и не упоминается ее название.

107. Правильная форма пожалованного Джуаншеру титула— protopatrikios. Ссылаясь на Феофана, Н. Адонц отмечает, что в истории Византии этот титул встречается только один раз. В годы Юстиниана II его носил армянин по происхождению— Ba(ra)s Bakourios protopatrikios (см. **Ն. Ադոնց,** *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու, «Անահիտ», 1940, № 1—3, էջ 22).*

108. **...полководец hАмазасп**—сын Давида из рода Мамиконеанов, которого в 654 г. арабы назначили правителем Армении. Умер в 661 г.

109. В тексте: *Հաւուն իւրոյ Հերակլի եւ զՆիկիտա Հանույն*— **деда Ираклия и бабки Никиты.** Трудно понять, кто этот **Никита** и почему **он бабка?** Слова **бабка Никита** следует считать недоразумением. Во-первых, **Никита не** женское имя, а во-вторых, был Никита сын Григория—брата отца Ираклия (см. **Ն. Ադոնց,** *Քննութիւն Մովսէս Կաղանկատուացու, «Անահիտ», 1940, № 1—3, էջ 25).*

110. Начало этого предложения в рукописях искажено. В тексте: *եւ ահա այս երկու ամք պակաս յերից տասներիկաց, յորս աշխարհակալ սպարապետութեամբ...* К. Патканян перевел: **В продолжение двадцати семи лет, он властью верховного аспарапета...,** далее—как в нашем переводе.

Нетрудно заметить, что в таком виде этот абзац не вяжется с предыдущим. Он был бы уместен в самом конце повествования о деяниях Джуаншера.

В издании Н. Эмина мы читаем: *եւ այս եղեւ*— **это случилось, имело место, произошло.** Мы следуем его редакции. Нужно отметить, что начало указанного абзаца в парижском издании Шахназаряна совпадает с изданием Н. Эмина. Несколько иначе у Ч. Довсета, слова this was done—**это совершилось, случилось** он приводит как самостоятельное предложение, отделяя его точкой. И все же наличие этих слов в рукописях Ч. Довсета несомненно, иначе он бы их взял в прямоугольные скобки, как это он делает в других случаях.

111. **...у ворот гуннских**—это знакомые уже нам *Ջորա* или *Ջողա պահակ*— **врата Чола,** через которые неоднократно вторгались северные племена в Закавказье (см. коммент. 35 к первой книге).

112. В тексте: *Մարդկային անտառք,* дословно: **людские леса.** Продолжение этого предложения К. Патканян пропустил, ибо, как он говорит в примечании, **«перевести не было возможности,** по причине неизвестных слов и недописок».

113. **...терновник Гедеонов—Авамелих, сын Гедеона** (Иероваалов) от наложницы из Сихема, истребивший семьдесят братьев своих и избранный царем в Сихеме (Притчу Иофама о терновнике см. Книгу Судей, **9,** 7—16).

114. Под словами **западная серна** подразумевается Византийская империя.

115. **Оставив страну рабыни...** Речь идет о рабыне Авраама, Агари, родившей ему сына Измаила, родоначальника измаильтян, т. е. арабов (см. коммент. 93).

116. **...престол своего царства они установили в Дамаске.** Захватив власть в 661 г., Муавия стал основоположником династии Омайядов и сделал столицею халифата город Дамаск.

117. Нельзя согласиться с переводом К. Патканяна: **между тем аравитяне, видя...** Здесь речь идет о Джуаншере, который понял изменившуюся в пользу арабов политическую ситуацию и решил переменить ориентацию.

118. В тексте: *այլ ոչ ումեք ի նոցանէ աներկեւան խորհուրդ որպէս Ջուանշիրի տայր.* У К. Патканяна конец предложения переведен: **...народов, но он никому не оказывал такого доверия, как Джуаншеру.** Как нам кажется, перевод неверен. Неверно перевел это место и Ч. Довсет: ...in none of them had he such sure confideence as in Juanšer.

119. **...храбрый Григор из рода Мамиконеанов**—патрикий, сын Давида, внук hМайеака. В 660 г. вместе с патриком Смбатом Багратуни был угнан арабами в качестве заложника. Год спустя, получив княжеский титул, он возвратился в Армению. Княжил в 661—682 гг. после своего брата hАмазаспа. В 666—668 г. построил в Аруче храм и католикосскую резиденцию. Погиб в сражении с хазарами.

120. **Аруч**—городок, резиденция князей Мамиконеанов в VII веке. Здесь в 666—668 гг. князь Григор Мамиконеан построил кафедральный собор и дворцовый комплекс и перенес туда католикосский престол. Приводим строительскую надпись Аручского храма: *Ի եւ Ք ամի Կոստանեայ, մարերի ամսոյ որ ա/բ/ ժ եւ ը հիմնարկեցաւ սուրբ կաթողիկէս ի ձեռն Գրիգորի Մամիկոնենի՝ Հայոց իշխանի եւ Հեղինէի՝ նորին զուգակրցի, ի բարեխաւսութիւն շինուածոց զսա* (см. Գ. Յովսեփեան, Գրչութեան արուեստը հին Հայոց մէջ, Վաղարշապատ, *1913, էջ 9)*:

121. **...святой голубь—столп церкви, великий hайрапет армянский Анастас**—католикос армянский Анастас Акореци (661—667). На католикосский престол вступил после Нерсэса Тайеци, прозванного *Շինող*—Строитель.

122. **...иго подданства сынам Агари**, т. е. **арабам** (см. коммент. 115).

123. В тексте: *ոսկեհուռս քառօրակս*— **позолоченные кресты** от греческого σταυρός (ον), что означает **крест**, как мы и перевели. В. Аракелян пропустил эти слова.

124. **Накидку—анаболеон**—в рукописях пишется по-разному *ոպիբէրոն, աղէբոդոն*, а также *աղաբանոս, բոդոն*=греческое ἀσαβολή, ἀναβόλαιον, ἀνάλαβος; **—короткая накидка** (см. Հ. Աճառյան, *Արմատական բառարան, 1971)*.

125. В тексте: *զուարճասեալ ծիրանիս եւ որ ինչ մեծագան գոյնք ըստ թուոյ միահամուռ, որ յառաջն եւ այժմ.* Смысл последних слов нам непонятен, мы их пропустили.

126. В тексте: *զի առցէ յանձն եւ յայն կոյս գետոյն Ասրպատականացն իշխել.* Здесь, по всей вероятности, речь идет о реке Ерасх.

127. В рукописях: *հրամայեաց երկակիսել զհարկսացն լուծ թեթեւացուցանել յառաջին երրեակ չափուցն մասն մի.* Смысл фразы не очень ясен, видимо, в ней что-то искажено. В нашем переводе мы пропустили слово *երկակիսել*. К. Патканян перевел: **он приказал наполовину облегчить иго податей, требуя одну часть из трех.** Следует отметить, что слово, пропущенное нами, сложное армянское слово, состоящее из числительного *երկու*— **два** и глагола *կիսել*— **делить пополам, делить надвое.** Следовательно, слово *երկակիսել* в смысле **наполовину,** конечно, можно было взять без особых колебаний, как это сделал К. Патканян, тем более, что заглавие этой главы так и гласит *կիսակտուր զհարկ առնել*— **наполовину сокращает подати.** Однако последние слова предложения *երրեակ չափուց մասն մի* ставят переводчиков в трудное положение. Если **наполовину,** то почему, же **одну из трех?** Объяснить это мы не беремся. Хочется отметить, однако, что Ч. Довсет перевел ordered the yoke of tribute to be reduced by one-third.— **на одну треть,** и нам кажется, правильно.

Согласно интерпретации В. Аракеляна, **царь юга велел облегчить налоги, разделив их пополам, и взять одну из трех частей первой половины**— *հրամայում է հարկերը երկու կես անելով թեթևացնել և առաջին կեսի երեք մասից մեկը վերցնել.* Перевод сомнителен.

128. В. Ацуни полагает, что **Теодорос** второе имя Джуаншера (см. **Ч.** *Հացունի, Մովսէս Կաղանկատուացին կապրեր է դարուն, «Բազմավէպ», 1938, № 10—12, էջ 273).*

129. В рукописях: *ի ներքս յարքայականին գտաք յառագաստումն*, дословно **находимся на царском ложе.** К. Патканян перевел буквально: **теперь находимся под царским балдахином.** Нам кажется, этот перевод не передает точного смысла текста. Под словом *արքայական*—**царском,** автор имеет в виду Иисуса Христа.

130. В тексте: *Հոռոմափակ*—**hоромапак.** Непонятное слово. К. Патканян пропустил его. Р. Ачарян считает, что это сложное слово, состоящее из *Հոռոմ*—**ромей** и *փակ*—**пак—запор, замок.** Следовательно, **hоромапак** должно означать **греческий замок.**

131. В тексте: *խնամաւորիլն նախարարացն Աղուանից ազգաշաղախ եւ անիծանիլն.* К. Патканян перевел: **Вельможи агванские роднятся с язычниками...** В рукописях, известных нам, нет слова **язычники.** Его и не может быть. Здесь речь идет не о язычниках, но о недопустимых браках между **близкими родственниками.**

132. В тексте: *տարօրէն խառնակութեամբ զլխաւորք ազգաշաղախ Աղուանից ազգապիղծ եղեալ.* К. Патканян перевел: **главные из Агванцев осквернили себя супружеством с чужестранками...** В рукописях нет слов **супружеством с чужестранками.** Видимо, слово *տարօրէն* понято как люди разных религий. Между тем *տարօրէն* означает **противоза-**

конный, беспорядочный, непозволительный, незаконный, т. е. все, что противоречит общепринятым нормам христианской морали.

133. **...выдвинув против него грамоту обвинения**— смысл трудно понять. Очевидно, речь идет о недовольстве кандидатурой Елиазара. Мы перевели дословно.

134. В тексте: *սաստկացեալ ունելով միշտ պատերազմ ընդդէմ ենիբայ թշնամւոյն*— **постоянно усиливая борьбу с врагом Енибом.** В издании Н. Эмина нет слова **Ениба,** вместо него стоит *խաբեբայ*— **обманщик, коварный.** Слово *ենիբ* засвидетельствовано дважды в **«Истории страны Алуанк».** В первый раз здесь и во второй раз чуть ниже, в связи с убийством князя Джуаншэра. К. Патканян о слове **Ениб** пишет: «Слово неизвестное, вероятно—диавол». Р. Ачарян считает, что это имя собственное. В. Гукасян в числе других слов относит к **«албанизмам»** и слово **Ениб.**

Ссылаясь на греческую мифологию, А. Мнацаканян слово Ениб отождествляет с Энипеем— Enipeus, с богом одноименной реки в Фессалии, к которому приходили богини утолить свое сладострастие. Бог морей Посейдон, чтобы завладеть богиней Тиро, принял образ Энипея и вступил в связь с его любовницей, родившей от него божественных близнецов. Об Энипее упоминает и Страбон: «...Энипей. Река эта впадает в Алфей. Передают, что Тиро полюбила Энипея» (С 356).

В **«Истории страны Алуанк»** слово *ենիբ* употреблено в значении некой нечистой силы, врага христианства, связанного со сладострастием, против которого вели непримиримую борьбу *առաքինազունք*—дети добродетели, т. е. христианские проповедники. Таким образом, *ենիբ*—Ениб вполне совпадает с Энипеем из греческой мифологии (см. **Ա. Մնացականյան,** *Մի հազվադեպ բառ..., «Գրական թերթ», 1962, № 2).* Из изложенного явствует, что слово *ենիբ* (род. п. *ենիբայ*) заимствовано из греческой мифологии.

135. В тексте: *առաքինազունքն.* Видимо, автор имеет в виду мучеников веры.

136. **...начал копать... мужем.** К. Патканян перевел: **...с людьми,** однако, выше было сказано, что Исраэл взял с собой только **одного священника** *զմի ոմն ի սրբասնեղոցն քահանայից,* стало быть, здесь предпочтение следует отдать не чтению *արամբքն*— **мужами,** хотя многие рукописи имеют множественное число, но чтению *արամբն*— **мужем.**

137. В тексте: *քիլ*—**кил,** мера длины, равна расстоянию между концами большого и указательного пальцев.

138. **Кирилл Иерусалимский**— Cyrillus, епископ Иерусалима в 350—386 гг. В 381 г. Константинопольский собор утвердил его на кафедре Иерусалимской. Согласно церковному преданию, в первый год его правления, т. е. в 351 г., в Иерусалиме произошло чудесное явление в виде огромного светящегося креста в небе, о котором Кирилл рассказывает в письме к императору Константину. Письмо это было переведено на армянский язык и сохранилось в рукописях. Мовсэс Каланкатуаци приводит этот отрывок из письма, чтобы потом, почти теми же словами, описать **явление света Креста..., которое было ясно видно всему множеству населения города.**

139. Здесь, по всей вероятности, речь идет о футляре из кипарисовых досок в форме креста, для хранения в нем обретенного креста Маштоца. Наше мнение подкрепляется последним предложением данной главы— *եդեալ ի փայտակերտ նորոգաշէն նշանին*— **вложил в новоизготовленный из [кипарисовых] досок футляр в форме креста.**

140. В рукописях: *...զազատասուն տոհմն հանդերձ նամեսական գնդիւն* **...намесакан гундивн,** т. е. вместе **с намесским полком, намесской дружиной.** В армянской литературе слово *նամեսական* употреблено дважды в **«Истории страны Алуанк»** и раз в послании Степанноса Сюнеци *(«Գիրք թղթոց», էջ 373).* О значении слова *նամեսական* высказаны различные предположения. Р. Ачарян слово считает *նամեսական* синонимом слова *նախարարական*— **нахарарский,** а словосочетание *նամեսական գունդն* объясняет как **нахарарская дружина** (см. **Հ. Աճառյան,** *Արմատական բառարան, հ. Գ, Երևան, 1977).* У всех армянских историков десятки раз упоминаются **нахарарские** дружины, ибо каждый **нахарар** имел свою дружину и сам возглавлял ее. В другом контексте, в послании Степанноса Сюнеци слово *նամեսական* объясняется как **приближенные,** находящиеся при ком-либо.

Нам хотелось бы обратить внимание на другое возможное объяснение этого слова. У Страбона дважды упоминаются **нисейские** лошади. В описании Мидии (С 525) о нисейской породе лошадей он говорит, как о породе «самой лучшей и самой крупной».

«Как эта страна (речь идет о Мидии.— **Ш. С.**), так и Армения исключительно «обильны конями». Какой-то луг здесь носит название «конеобильного» (ἱππόβοτος) через него проходят путешествующие из Персии и Вавилона к Каспийским воротам, а в персидские времена, как говорят, на этом лугу паслось 50 000 кобылиц. Это были царские табуны. Что касается **нисейских** коней, то одни утверждают, что порода их отсюда, а другие—что из Армении».

В другом месте, уже в описании Армении (С 530), Страбон пишет: «Страна эта настолько «обильна конями», что даже нисейские лошади, которые служили пер-

сидским царям, выращивались и здесь. Сатрап Армении ежегодно посылал персидскому царю 20000 жеребят на праздник, называемой Митракинами». Нам кажется, что в «Истории страны Алуанк», в данном контексте, речь идет именно о нисейской породе лошадей и слово ՆԱՄՆՍԱԿԱՆ следует исправить на ՆԻՍԱՍԱԿԱՆ. Переписчики легко могли перепутать уставные буквы Ի на Ա, Ս на Մ и вместо ՆԻՍԱՍԱԿԱՆ написать ՆԱՄՆՍԱԿԱՆ. Если наше предположение верно, то **намесская** дружина, вернее, **нисейская** должна означать дружину на **нисейских конях**. В широком смысле **дружина на породистых конях, отборная конница.**

141. В тексте: *զոհիրս իրացն*—**обстоятельства преступления.** Однако **обстоятельства убийства** лучше всех знал сам убийца, и они не могли интересовать или тревожить его. Здесь речь, очевидно, о другом. Должно быть, смертельно раненный Джуаншер сам рассказал все собравшейся толпе и назвал имя убийцы, о чем как раз и предупреждал убийцу брат. Иначе зачем же он пустился бы бежать?

142. О личности автора «Плача на смерть великого князя Джуаншера» Давтака Кертола и о том, на каком языке был создан «Плач», в последние годы высказано ничем не обоснованное мнение, будто как вся **«История страны Алуанк»**, так и «Плач» первоначально были написаны на «албанском» языке и лишь впоследствии переведены на древнеармянский язык.

ратуры и была переведена на армянский язык позже.

Так, В. Гукасян в своей рецензии на монографию А. Мнацаканяна *(«Աղվանից աշխարհի գրականության հարցերի շուրջը», Երևան, 1966)* всячески старается создать впечатление будто **«История страны Алуанк»** является памятником «албанской» лите-

Его самым веским «аргументом», якобы подтверждающим мысль о том, что **«История страны Алуанк»** первоначально была написана не на древнеармянском языке, является «наличие слова *այֆաֆիտ* (алфавит) со знаком «ֆ» в «Истории албан». Это слово,— продолжает В. Гукасян,— не входит в лексический состав армянского языка, ни в одном армянском источнике его нет. Нет его даже в современном армянском языке, так как в нем издревле наличествует исконное слово *այբուբեն* (айбубен) в значении «алфавит». Для передачи глухого спиранта «ф» знак «ֆ» включен в армянский алфавит после XII в., причем в поздних списках и изданиях древних рукописей он никогда не употребляется. Почему-то А. Ш. Мнацаканян не задумался над тем, каким образом слово «алфавит» со знаком «ֆ» могло попасть в «Историю албан».

Одного этого факта вполне достаточно, чтобы усомниться в том, что Давтак Ритор свой «Плач» написал на армянском языке». (см. **В. Гукасян.** О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы. «Известия АН АзССР», 1968, № 2, с. 95).

В приведенной цитате вызывает сомнение следующее:

а) слово «алфавит» не входит в лексический состав армянского языка и **его нет** «ни в одном армянском источнике»;

б) «нет его даже в современном армянском языке»;

в) в «Истории страны Алуанк» **наличествует** слово (алфавит) со знаком «ֆ».

г) глухой спирит ֆ «...в поздних списках и изданиях древних рукописей **никогда не употреблялся».**

Факты, однако, свидетельствуют о том, что:

а) уже с V в. слово алфавит прочно вошло в лексический состав армянского языка и наряду со словом *այբուբեն* в течение долгих веков употреблялся древними армянскими авторами. Слово алфавит кроме Мовсэса Каланкатуаци употребляли и многие другие древнеармянские писатели:

1. Корюн (V в.) *«...նշանագիրս այֆաբետաց հայերէն լեզուի» («Պատմութիւն վարուց եւ մահուան սուրբ Մաշտոցի վարդապետի մերոյ թարգմանչի ի Կորիւն վարդապետէ յաշակերտէ նորին», Երևան, 1981, էջ 90;*

2. Мамбре Толкователь (V в.) *«...արդարեւ ճշմարիտ վարդապետ առանց այֆաբետաց» («Մատթէի վերծանողի ճառք մեծիմաստ վարդապետի՝ կրտսեր եղբօր Խորենացւոյ, գեղեցիկ ճառ ի յարութիւն Ղազարոս», Վենետիկ, 1894, էջ 45;*

3. Иовhан Мандакуни (V в.) *«...որպէս եւ այֆաբետացն զառաջինն եւ դպրոյն զանունս անգամ» («Տեառն Յովհաննու Մանդակունւոյ հայոց հայրապետի ճառք», Վենետիկ, 1860, էջ 27);*

4. Григор Нарекаци (X в.) *«...որ յայֆաբետաց անտի վերաթուի» («Նարեկ, Մատեան Ողբերգութեան ս. Գրիգոր Նարեկացիի, գրաբար բնագրի հանդիպադրութեամբ, աշխարհաբարի վերածեց Գարեգին եպիսկոպոս Տէրպետեան», Պուէնոս Այրէս, 1948, էջ 264);*

Этот список можно было продолжить, но думается и этого вполне достаточно для того, чтобы убедиться в научной недобросовестности В. Гукасяна. Трудно допустить, что В. Гукасян не знал об этом. И тем более вызывает удивление его категорический тон, каким он делает свои необоснованные заявления.

б) Кроме древних авторов слово алфавит употреблялось в исследованиях армянских ученых XIX в. З. Мсерянца, Л. Алишана и др. Слово алфавит можно найти

почти во всех армянских словарях— *Նոր Հայկազեան բառարան* (НАС), *«Առձեռն բառարան»* (Настольный словарь). а также в словарях Гр. Пештмалчеана, Р. Ачаряна, Ст. Малхасянца и др.

в) Не выдерживает никакой критики и его утверждение о том, что слово *ալֆաֆիտ* со знаком «*ֆ*» попало в «Историю страны Алуанк». В древнейшей рукописи «Истории страны Алуанк» 1289 г. (рукопись А) имеется не *ալֆաֆիտ*, как уверяет своих читателей В. Гукасян, а *աղփայփետաց* (в род. под. от *աղփայփետք*, см. Матенадаран им. Маштоца, рукопись № 1531, с. 329 ᵒ).

В. Гукасян, конечно, знает, что в древнеармянском языке до XIII века не было фонемы глухого спиранта ф (F) и, естественно, не могло быть и соответствующей буквы в алфавите, созданном Маштоцем. И если не было ни фонемы, ни буквы «*ֆ*», то как же в таком случае слово *ալֆաֆիտ* со знаком «*ֆ*» могло попасть в «Историю страны Алуанк» при **переводе?** Ведь **«перевод»** «Истории страны Алуанк» должен быть сделан не позже первой половины X в., поскольку ее читал армянский католикос Анания Мокаци (X в.), из нее черпал сведения историк Ухтанэс (X в.). Почему В. Гукасян не задумался над вопросом, «каким образом слово «алфавит» со знаком «*ֆ*» могло попасть в «Историю,— как он пишет,— албан?»

В. Гукасян должен был знать также, что, несмотря на отсутствие у армян фонемы *ֆ* (F), армяне как в далеком прошлом, так и в античную эпоху и позже с древнеперсидского и греческого языков заимствовали множество слов с фонемой «ф», которую соответственно транскрибировали либо через армянскую *փ* (греческие слова), либо через *ֆ* (пехлев. слова). Так, например, греческие слова и имена: φάρος=*փարոս*, φοίνιξ=*փիւնիկ*, φόσσα=*փոս*, φηγός=*փեկոս*, δελφίς=*դելփին*, ἐλεφαντιακός=*ելեփանտիական*, ἀλφάβητος=*ալփաբետք*, *աղփաբետք*, φιλόσοφος=*փիլիսոփայ*, φάκελλος=*փակելն*, φλόρα *փլորայ*, φλόμος=*փլոմոս*, Ἀφροδίτη=*Ափրոդիտէ*, Φειδιας=*Փեղիաս*, Φωκᾶς=*Փոկաս*; φελόνη=*փիլոն*, **древнеперсидские слова**: frāmān=*հրամանն*, frahāng=*հրահանգ* framatār=*հրամանատար*, fratarah=*հրատարակ*, frapādak=*հրապարակ*, fē rštak=*հրեշտակ*, fravartak=*հրովարակ*, Frahāt=*Հրահատ* **и т. д. и т. п.**

г) Совсем уж непонятно последнее, замысловатое предложение в вышеприведенной цитате. В. Гукасян знает, что глухой спирант *ֆ* в армянском алфавите появился гораздо позже— в XIII—XIV вв. Значит, до XIII в. его не было, и, значит, его не могло быть ни в одной армянской рукописи до этого. Но сразу же после этих слов В. Гукасян утверждает, будто «в поздних списках и изданиях древних рукописей **он никогда не** употребляется». Это абсурд. Если знака *ֆ* не было до XIII в., а это так именно, и если **он никогда** не употребляется и позже ни в рукописях, ни в изданиях, то где же, в таком случае, он вычитал знак *ֆ*?

Что касается издания древних текстов и каждого слова в них, то они, разумеется, должны издаваться именно в том виде, в каком они дошли до нас в рукописях. Если в них имеется «знак *ֆ*», то он так и печатается. Если в какой-либо рукописи встречается буква *ֆ*, значит она написана в поздних веках, позже XIII в. Так, и только так можно и следует объяснить появление в той или другой армянской рукописи буквы «*ֆ*» или, как в данном случае, наличие слова *ալֆաֆիտ* в рукописях «Истории страны Алуанк» поздних времен, вместо прежних форм *աղփայփետաց*, *ալփաֆիտաց*, *ալփավիտաց* в древних рукописях «Истории страны Алуанк».

Что это, неосведомленность, или недоразумение?

Оставляя ответить на эти вопросы самому В. Гукасяну отметим прежде всего, что из сказанного ясно: **«одного этого факта»** вовсе недостаточно, чтобы как утверждает В. Гукасян, усомниться в том, что Давтак Ритор свой «Плач» написал на **армянском языке».** И еще другое: или В. Гукасян не знает орфографии древнеармянского языка (грабара) и не может найти нужное слово в армянских словарях, или же он знает о существовании этих слов в армянских источниках, но умышленно умалчивает об этом.

Но у В. Гукасяна есть еще и другой, с позволения сказать, аргумент в свою пользу. Оказывается, автор «Истории страны Алуанк» не говорит, что акростих составлен по порядку букв армянского алфавита. «Моисей Утийский не говорит о том, что «Плач» составлен по армянскому алфавиту»,— пишет В. Гукасян в той же рецензии, на той же странице. Что можно сказать по этому поводу? Да, он не говорит этого, но разве в этом есть необходимость? Удивительно, как это В. Гукасян не мог увидеть того, что заметили сотни лет тому назад переписчики «Истории страны Алуанк» Лукианос (XVII в.), В. Бабамянц (первая половина XIX в.) написавшие первые буквы строф «Плача» красными чернилами, а также и издатели «Плача» в *«Նոյեան Աղուհի»*, и Н. Эмин, и К. Шахназарян, и З. Мсерянц и др., разбившие «Плач» на строфы, первые буквы которых напечатаны заглавными буквами. А эти буквы, независимо от того, желает или нет В. Гукасян, составляют именно армянский алфавит, а не какой-либо другой.

Вымысел В. Гукасяна о том, что «История страны Алуанк» на армянский язык переведена с «албанского» в XI—XII вв., повторяет Г. Ворошил. Более того, последний перекрестил автора «Истории страны Алуанк» Мовсэса Каланкатуаци на турецкий лад в **Муса Каланкатуйклу**, а поэта Давтака Кертола в **Дэвдэка**, объявляя его ни больше ни меньше, как азербайджанским шеиром. Г. Ворошил заявляет, что в I в. до н. э. албаны обратились к Помпею с письмом на «албанском» языке и что с конца V в. н. э. письма на «албанском» языке они рассылали чуть ли не во все части света (см. «Улдуз», Баку, 1971, № 6, с. 34—36).

Из вышеизложенного ясно, что как книга Мовсэса Каланкатуаци «История страны Алуанк», так и включенный в нее «Плач» Давтака Кертола, написанный в форме акростиха по порядку 36 букв армянского алфавита, созданы армянскими авторами на древнеармянском языке. Неопровержимым подтверждением этого служит и то, что почти все географические названия, а также засвидетельствованные в «Истории страны Алуанк» многие личные имена и прозвища объясняются исключительно данными древнеармянского языка и не содержат каких-либо, хотя бы незначительных, следов «албанизма».

Географические названия: *Աստղաբլուր*— Холм звезд, *Դիզափայտ*— Поленница, *Եզջիւր խոյի*— Бараний рог, *Ձկնավաճառ*— Рыбный рынок, *Սահմանախաչ*— Крест на меже, *Նա(խ)կորգան*— прежде всех освобожденный, *Մեւս Հաբանդ*— другой hАбанд, *Միջնարգախ*— Средний Арцах, *Շիկաքար*— Желтый камень, *Կաւարովանք*— Монастырь на вершине и т. д. Личные имена и прозвища: *Վաշագան Բարեպաշտ*— Вачаган Благочестивый, *Թագուհի*— Царица, *Մանկիկ*— Юноша, *Ներսեհ-Ժինդակ*— Нерсеh Лютый, *Դաւթակ Քերթող*— Давтак Кертол (поэт), *Հիւսն Փոքրիկ*— плотник Покрик (Юный) и т. д.

Попытки некоторых «албанистов» отторгнуть видных деятелей армянской культуры Мовсэса Каланкатуаци, Давтака Кертола, Мхитара Гоша, Киракоса Гандзакеци и др. от армянской литературы и причислить их к несуществовавшей «албанской», как мы видим, беспочвенны и вводят читателя в заблуждение.

143. В некоторых рукописях, в том числе древнейшей, а также в большинстве изданий «Истории страны Алуанк», «Плач» Давтака Кертола кончается строфой, начинающейся на армянскую букву «ձ». Однако «Плач» дошел до нас и неоднократно издавался полностью, т. е. все 36 строф, по числу букв армянского алфавита. Некоторые исследователи, не зная об этом, предполагали, что издатели умышленно пропускают вторую часть «Плача». Так, К. Тревер отмечает, что благодаря стараниям Т. Тер-Григоряна, «выяснилось, что «Плач на смерть Джуаншера» (правившего в VII в.), составленный его придворным поэтом, ритором Давтаком, в обоих армянских изданиях текста и в русском переводе (речь идет об изданиях Н. Эмина в Москве в 1860 году и К. Шахназаряна в Париже в том же году и русском переводе К. Патканяна.—Ш. С.) приводится не полностью: отсутствуют 15 строф, имеющиеся в рукописи № 3043 (список 1839 года, сделанный архиепископом Бабамянцем в Тавризе). **Причину этого пропуска установить пока не удалось»** (см. **К. Тревер.** Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, М.—Л., с. 13).

Из подчеркнутых нами слов создается впечатление, что издатели «Истории страны Алуанк» из каких-то соображений пропускали вторую часть «Плача». Это недоразумение. Доверясь Т. Тер-Григоряну, К. Тревер, не проверив его выводы по первоисточникам, повторяет его ошибки. Между тем «Плач» Давтака Кертола в парижском издании **«Истории страны Алуанк»** напечатан полностью, от начала до конца, от буквы **Ա** до буквы **Ք**— от **альфы** до **омеги** армянского алфавита. Что касается московского издания и русского перевода К. Патканяна, то в них, в самом деле, приведены только первые 19 строф—до армянской буквы **ձ** включительно. Но об умышленном пропуске второй части «Плача» не может быть и речи. Н. Эмин заметил, что «Плач» составлен в виде акростиха, где строфы начинаются с букв по порядку армянского алфавита и в примечании выражает сожаление о том, что в тех двух рукописях, которые легли в основу его издания, «Плач» сохранился не полностью. Вот что он пишет по этому поводу: «Читатель сам заметит, что «Плач», составленный в алфавитном порядке Давтаком Кертолом, сохранился не весь (московское издание, с. 182). То же самое можно сказать и о русском переводе К. Патканяна, который также отмечает, что в его рукописи недостает 17 строф, указывая при этом, что в парижском издании элегия напечатана полностью (перевод К. Патканяна, с. 184, подстрочное примеч. 2).

Кроме того, необходимо отметить, что еще в 1853 г. т. е. до публикации текста «Истории страны Алуанк» К. Шахназаряном, в армянской газете «*Նոյեան Աղաւնի*» («Ноев голубь», издававшейся в Константинополе, «Плач» Давтака Кертола был издан полностью. Так, в № 36 упомянутой газеты за 8 ноября 1852 г. было помещено письмо известного филолога М. Мсерянца издателям газеты Г. Маркосяну и С. Апрояну, в котором он перечисляет мотивы, побудившие его выслать им «Плач» на смерть князя Джуаншера для публикации. В этом же номере было напечатано

начало 34-й главы II книги **«Истории страны Алуанк»** до «Плача». В следующем номере была напечатана первая часть «Плача» до буквы *ձ* включительно, т. е. все те строфы, которые имелись в рукописи М. Мсерянца. В этом же номере опубликована и просьба к читателям выслать в редакцию недостающую часть «Плача» Давтака Кертола, если она будет обнаружена. И вот спустя несколько месяцев в номере за 11 апреля издатели газеты известили читателей о том, что из Эчмиадзина от некой «почтенной особы» получена и последняя часть «Плача». Нам неизвестно, кто эта «почтенная особа», но в № 58 газеты *«Նոյեան Աղաւնի»* за 13 апреля 1853 г. в самом деле была опубликована остальная часть «Плача» до буквы «*Ք*», последней буквы армянского алфавита.

Добавим к сказанному, что «Плач» издан также З. Мсерянцем в Москве, в журнале *«Ճոռքաղ»* (см. *«Ճոռքաղ»*, *հ. Բ, Մոսքուա*, 1860, *էջ* 79—83. Таким образом, еще в середине прошлого века «Плач» Давтака Кертола трижды был полностью опубликован, о чем ничего не знали Т. Тер-Григорян, К. Тревер, В. Гукасян и другие исследователи, представляющие дело так, будто бы вторая часть «Плача» **по каким-то причинам,** которые «до сих пор не удалось выяснить», умышленно пропущена издателями.

Плач Давтака Кертола в стихотворном переводе на русском языке впервые был напечатан в 1969 г. в журнале «Литературная Армения» (№ 4—5, с. 67—69).

Переводчик Н. Гребнев, видимо, не располагал хорошим подстрочником, почему и допустил много отклонений от оригинала, так что его перевод в этом отношении трудно считать удачным. С другой стороны, следует отметить, что поскольку «Плач» составлен по порядку букв армянского алфавита, то и русский перевод его должен был иметь 36 строф (по количеству букв в армянском алфавите), между тем «Плач» в переводе Н. Гребнева имеет только 31 строфу.

Этот же перевод, несколько переработанный, был издан, насколько нам известно, еще дважды—в серии. **Библиотека поэта** (Ленинградское отделение) в сборнике «Армянская средневековая лирика» (1972, с. 137—141) и в сборнике «Армянская классическая лирика», (Ереван, 1977, т. I, с. 139—143).

144. В переводах Ч. Довсета и В. Аракеляна слово *Համբարու*—**hамбару** пропущено, но оно есть в рукописях D, F а также в парижском издании. **hамбару** засвидетельствовано в армянском переводе Библии: *Դստերք Համբարեաց*—дочери **hамбаруев** (**Иеремия, 50,** 39). В русском переводе Библии в соответствующем месте имеется **страусы.** В греческом тексте θυγατέρες τεθηγασνων в сирийском—bnat naāmē—**дочери страусов.** В данном контексте **плач амбаруев** противопоставляется **плачу страусов,** как более душераздирающее причитание. Новоармянский словарь объясняет слово **hамбару,** как *հուշկապարիկ*— **сирена,** мифическое существо.

145. Видимо, в названии **гавара** произошла путаница. Ведь Исраэла хотели рукоположить на место покойного Давида—епископа **Мец Куэнка,** почему же теперь вдруг упоминается **Мец Колманк?** К тому же монастырь Глхованк и церковь Талдзанк, куда направился Исраэл после рукоположения, находились не в гаваре Мец Колманк, а в Мец Куэнке. Нам кажется, **Мец Колманк здесь** и во всех тех случаях, когда он упоминается в связи с Исраэлом, можно было исправить на **Мец Куэнк,** однако мы оставляем как в тексте, обращая лишь на эту возможную ошибку внимание читателей.

146. В рукописях: *որոց առնալ ամենեցուն զգիր գովութեան՝ մուրհակ կնքէին նմա յիւրաքանչիւր կողմանց զօրավարն նախարարօքն հանդերձ.*

Смысл не очень ясен. К. Патканян перевел: «Все написали ему похвальный диплом и приложили печать для воевод каждой страны». Причем тут «воеводы каждой страны» и каких именно стран, непонятно?

Не уловил смысл предложения и В. Аракелян, переведший данное предложение следующим образом: *Սրանք բոլորին ուղարկում են գովաբանագիր և հրովարտակներ են առաքում յուրաքանչյուր կողմի զորավարին ու նախարարներին:* «Эти отправили всем похвальные грамоты, отправили и указы полководцам и нахарарам каждой стороны». Непонятно, какие это «похвальные грамоты», кто эти «все», какие это «указы» и т. д.?

Чтобы понять комментируемое предложение, следует вспомнить каноны армянской церкви о посвящении в епископы. При рукоположении в епископы необходимо было письменное согласие или рекомендация как духовенства, так и мирян.

Так, в «Требнике» армянской церкви *(Մաշտոց ձեռնադրութեան եպիսկոպոսի առաքելական և ուղղափառ եկեղեցւոյ Հայաստանեայց, Վաղարշապատ, 1876)* при возведении в епископы ставится необходимым условием письменное согласие на его рукоположение не только духовного пастыря, но и прихожан—избирателей, для которых он принимает епископский сан. Соответствующие свидетельства—грамоты кандидат на епископский сан должен предъявить заранее. При освящении епископа после вопросов: какой сан имеет, что знаете о нем и т. д., католикос осведомляется: имеет ли он грамоты—свидетельства от своей епархии? А свидетель— *խարտիւիակ* χαρτοφύλαξ отвечает: «Да, имеет!», после чего католикос велит: «Прочти!». Лишь после того,

как перед собравшимися вслух читаются эти документы, продолжается церемония хиротонии. Здесь, как мы полагаем, речь идет именно об этих грамотах-свидетельствах, т. е. о согласии прихожан, необходимого для рукоположения Исраэла.

147. Здесь налицо неточность. Монастырь Талдзанк находился не в гаваре Мец Колманк, а в Мец Куэнке. Возможно, Глхованк также находился в Мец Куэнке, как об этом сказано в гл. XXXI (см. коммент. 145).

148. В тексте: *ի տիեզերական աշխարհին*, буквально **в стране вселенской.** В переводе. К. Патканяна— **в всемирном городе.** Речь идет о древней столице Армении— Валаршапате.

149. **...во имя святого Григора**— речь идет о храме Звартноц, построенном армянским католикосом Нерсесом Тайеци (см. коммент. 40, 44, 46 к третьей книге).

150. **...к княгине hЕлинэ**— супруга князя Григора Мамиконеана (см. строительская надпись Аручского храма в коммент. 120).

151. Детально проанализировав сообщения армянских источников— одной анонимной хроники (VII в.), Левонда (VIII в.), Йоһаннэса Драсханакертци (X в.), Асолика (X—XI вв.), Вардана Бардзрбердци (XIII в.), и основываясь на подсчетах Е. Дюлорье, С. Еремян приходит к выводу, что посольство Вараз-Трдата было отправлено к хазарскому хакану в конце 684 г., после разрушительного набега хазар в том же году, в столкновении с которыми был убит великий князь Григор Мамиконеан.

Послы владетельного князя Алуанка Вараз-Трдата двинулись в путь из Партава 22 декабря 684 г. 3 января (во вторник) 685 г. они прибыли в город лбинов, где пробыли до 5 января (до пятницы) и лишь накануне наступления великого поста, т. е. 11 февраля в субботу, они прибыли в г. Варачан к хазарскому хакану, проделав, таким образом, путь из Партава в Варачан за 51 день (см. **С. Еремян,** Моисей Каланкатуйский о посольстве к хазарскому хакану Алп-Илитверу. Записки Института востоковедения АН СССР, VII, 1939, М.—Л., с. 137).

152. **...они прибыли в великолепный город Варачан**— название столицы хазар Варачан встречается как в «*Աշխարհացոյց*»-е, так и у Вардана Бардзрбердци. М. Артамонов утверждает, что армянские источники знают лишь **Варачан,** а арабские— только **Семендер.** На основании этого он пытается доказать, что оба эти названия относятся к одному и тому же городу. Возражая ему, С. Еремян доказывает, что армянские источники также знают **Семендер,** а арабские— **Варачан.** В качестве доказательства он приводит описание похода арабского полководца Маслима против хазар, где в числе завоеванных им стран упоминается **Вар(а)сан.**

Проследив путь Маслама, С. Еремян пишет: «Из этого ясно, что автор имеет в виду не **Варсан** на берегу реки Аракс— **Варданакерт** армянских авторов (в районе нынешней переправы Асландуз), а **Варачан** армянских авторов». Что касается **Семендера,** то С. Еремян указывает, что упомянутое в «*Աշխարհացոյցի* ՄՄԸՆԴԸՐ—Səməndər первоначально должно было быть *ՍՄԸՆԴԸՐ*— Msənqər а неправильное его чтение произошло вследствие смешения стоявших рядом армянских уставных букв *Ս* и *Մ* (см. **С. Еремян,** указ. соч., с. 140).

153. В тексте: *...զոր պարսիկք Ասպանդիատ կոչէն*— какого персидского бога имеет в виду Каланкатуаци трудно сказать. Был ли у древних персов культ бога Аспандиата, нам неизвестно. Каланкатуаци мог ввести в заблуждение корень **асп** в имени **Аспандиат,** который он отождествил с пехл. asp, зенд. aspa, что означает **лошадь.**

Весьма интересное сведение о жертвоприношениях лошадей у сарматов сохранилось у Павзания Перигета (I в. н. э.) I, 21, 5. Он пишет: «Лошадьми они пользуются не только на войне: но также приносят их в жертву своим местным богам...» (см. **К. Ган,** Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, ч. I, Тифлис, 1844, с. 129).

Н. Адонц говоря о том, что «по некоторым признакам в Персии конница находилась в руках рода Спандиата» дает следующее примечание: «В иранском эпосе Спандиат, сын Вистаспа, известен победами над многими народностями; ему приписывается постройка Аланских ворот и взятие крепости Железный город. Его подвигам была посвящена книга Paikār—nāma, Marquart, Streifzüge p. 116. Несомненно, он и есть *քաջ Սպանդիատ*, о котором сложилась поговорка у варваров: *Հասեալ պատերազմաւ միւնչեւ ցայս վայր ցցեալ նիզակ իւր ի գետնի* (Себеос, с. 130). Моисей Каланкатуйский уподобляет его какому-то богу Тангри-хан, которому гунны приносили в жертву коней: *հսկայի ումեմն վայրագի անճոռնւոյ ձիախորով զոհիւք պատօն մատուցանէին՝ կարդալով զնա Թանգրի խան աստուած, զոր պարսիկք Ասպանդեատ կոչեն*, p. *191. Ա·պանդե<ատ>այ ումեմ վայր հսկային ձիովք այրեցելովք զոհ մատուցանէք*, p. *195.*

Жертвы, приносимые Спандиату, роднят его культ с огнем adr-vsnasp в Атропатене, с культом Миһранидов. Спандиат—аршакидского происхождения и Себеос упоминает о нем по случаю набега Аршакида Чубина. Лошадийные жертвоприношения не являются ли символом звания рода Спандиата, как начальника кавалерии. Это имя в более древней форме Спандарат, spanda— бата, встречается в роде Кам-

сараканов; можно ли на этом основании делать заключение об их родстве по крови и званию со Спандиатом?» (см. **Н. Адонц**, Армения..., с. 447).

Добавим, к сказанному, что у Геродота есть сведения о жертвоприношении лошадей во время похода Дария на Грецию.

154. В тексте: *զԱփրոդիտական ցանկութեամբն զեղխեալք*, дословно: **сладострастием присущим** *[*богине*]* **Афродите.**

155. В тексте: *անմարմին զինուորութիւնքն*, дословно: **бесплотные рати**, как перевел К. Патканян.

156. В тексте: *զոր եւ նաբուգոդոնոսոր յայն հրաւիրելով ձայնս զմետասան խելայեղ կաճառան կոչէր ի կռապաշտութիւն, անարի, ոսկիաստեղծ անդրոյն զոհարան ձօնէր.* Текст, по всей вероятности, искажен. Это место верно в издании К. Шахназаряна— *զոր եւ նաբուգոդոնոսոր յայն հրաւիրելով ձայն զմետաղս* (должно быть: *մետաղան) խելայեղեալ կոչէր ի կռապաշտութիւն անարի ոսկիաստեղծ անարուոյն [անդրոյն] զոհարան...* и т. д. Автор намекает на то, что эти металлические и иные музыкальные орудия, созданные сыном Ламеха—Иувалом, потомком Каина, служили идолопоклонству и приводит в пример историю о том, как Навуходоносор, сделав золотой истукан, велел всем подвластным племенам, народам и языкам поклоняться истукану, как только они «услышат звук трубы, свирели, цитры... и всяких музыкальных орудий (**Даниил**, 3, 1—7).

К. Патканян и Ч. Довсет смысл данного отрывка перевели верно.

157. Так в тексте и в армянском переводе Библии (Притчи Соломоновы, 3, 32). Русский перевод Библии гласит: «Потому что мерзость перед Господом развратный, а с праведным у Него общение».

158. **...обновитесь обновлением разума своего.** В тексте: вместо разума— *սրտից*— **сердец,** однако некоторые рукописи имеют разночтение *մտաց*—**разума,** что, конечно, вернее.

159. **...ежегодно свято соблюдать семь седьмиц,** т. е. сорокадневный или великий пост.

160. **...был он удостоен сана илитуерства.** В тексте: *եւ ինքն զիլիթուերութեանն բերեալով պատիւ.* **Илитуерство**— высокий сан у хазаров, княжеское достоинство.

161. В тексте: *խաչ պայծառակիւր բոլորագուլ.* Это сложное слово, состоящее из *բոլոր*— **круглый** и *գուլ*— **тупой.**

К Патканян перевел: **сделать прекрасный, кругловатый крест.** В. Аракелян перевел: *հավասարաչափ, բոլորաձև խաչ* изготовить **равнокрылый, кругловатый крест.** Как видим, оба переводчика слово *բոլորագուլ* перевели **кругловатый.** Но трудно согласиться с этим, ибо вообще невозможно представить **кругловатый крест.** Нам кажется, что слово *բոլորագուլ* относится к **бревнам,** как мы и перевели.

162. В тексте: *որոտընդոստ չոփայիցդ չիրիմք. չոփայիցդ*—**чопайицд** род. падеж, мн. число от *չոփայ*—**чопай.** Աճառեան Բառարան это слово объясняет как **череп лошадиный.** В словаре Ст. Малхасянца оно объясняется **голова, шкура** или **скелет лошади,** принесенной в жертву деревьям. Это объяснение кажется правильным, если иметь в виду последние строчки этой главы, где описано сожжение капища, скверных черепов и шкур— *զչոփայսն զագիր մորթովքն հանդերձ զոհարանօքն.*

Следовательно, неверен перевод К. Патканяна **царские гробницы.** Неверно перевел и Ч. Довсет: first let the so-called royal graves of the thunder—cop'ayk.

163. Очевидно, так называлась священная роща у гуннов— язычников, где совершались жертвоприношения лошадей. Искаженные разночтения этого названия в некоторых рукописях— *արքունական, արքունականդ* и т. д.— послужили причиной неверного перевода данной фразы К. Патканяном и Ч. Довсетом.

164. В тексте: *մկրտեացին եւ ճաշակեացին կերակուր.* Последние два слова *ճաշակեացին կերակուր* все переводчики перевели дословно: **потом обедали,** *կերակուր ճաշակեն,* что, конечно, неверно. Мы полагаем, что здесь речь идет о **причащении.**

165. В тексте: *այրել զմեհեանսն գործակցելով եւ քրմապետացն դասուց զդիւցազնեալ զպղծանոցսն բոցակէզ սպառէին առ հասարակ.* К. Патканян перевел: **помогать друг другу сожигать капища, и они огнем истребили бесовские глупости сонма жрецов.**

Нам кажется переведено неверно. Что значит **истребить бесовские глупости?** Выше было сказано, что *քրմապետք*, т. е. **главные жрецы капищ,** должны были принимать участие в их разрушении, и они действительно участвовали в нем— *գործակցելով եւ քրմապետացն դասուց.* Истребили не **бесовские глупости сонма жрецов,** но они сами, **жрецы, уничтожали капища и идолов,** как того требовал епископ Израэл.

166. В тексте: *աւագ ոմն իշխան՝անուն Աւչի... եւ սենեկապետն Չաթկասար*—**знатного князя по имени Авчи... и постельника своего Чаткасара.** Кто этот **Чаткасар** или **Каткасар,** как встречается в некоторых рукописях, и чей он **постельник?** К. Патканян в последней части этого имени— **касар** усматривает название народа **хазар** (см. примеч. с. 208).

Ч. Довсег в свою очередь в этом имени усматривает уже Шат-хазар, допуская возможность ошибки переписчиков— *Ջ* вместо *Շ*, что весьма вероятно особенно если учесть, что несколько ниже, в XLIII главе, это имя фигурирует в форме *ՁաքՊն խաղր*. Если это предположение верно, то Шат-хазар, сын Джебу-хакана, был постельником самого Илитуера. Отождествлять же Авчи с постельником, как это делает В. Аракелян в своем переводе, нельзя. *Խրատել եպիսկոպոսի մոտ է ուղարկում Ավչի անունով մի ավագ իշխանի, որ ունէր թարխանութեան աստիճան և Ձաթկասարի սենեկապետն էր*, **тем более, что следующее предложение начинается словами— *եւ նոքա ի գալն առ նա պատմեն*— и они,** прибыв к нему, **рассказали...** Из этих слов ясно видно, что к Исраэлу были посланы двое— Авчи и постельник.

167. **Саһак Дзорапореци**—католикос армянский (677—703), преемник Исраэла Отмсеци (667—677), ученик выдающегося армянского ученого Теодороса Ктенавора.

Находясь в Армении, император Юстиниан созвал в городе Карине собор во главе с армянским католикосом с целью склонить армян к халкидонскому вероисповеданию. Обсуждение этого вопроса на соборе не приняло желаемого Юстинианом направления, и он увел с собой католикоса Саһака в качестве заложника (693 г.) Спустя два года католикос был освобожден и вернулся на родину, где в то время хозяйничал арабский военачальник Абд-Алла, который в свою очередь отправил его в 702 г. в качестве пленного в Дамаск (см. *Ա. Ծրմաճեան, Ազգապատում, էջ 768—770*).

168. Это вышеупомянутый князь Григор Мамиконеан, который в Аруче построил храм и католикосскую резиденцию. Погиб в битве с хазарами в 682 г. (см. коммент. 119, 120).

169. В тексте: *եւ ի սրբոյ հայրապետէդ եղիազարէ խնդրեալ է մեր*. В. Аракелян перевел: *եւ ձեզանից սուրբ հայրապետ եղիազարից խնդրում ենք մենք*— **И просим мы у вас святой һайрапет Елиазар...** Но настоящее послание адресовано не Елиазару, ибо ему было адресовано отдельное письмо (см. предыдущую главу), а армянскому католикосу Саһаку и князю Григору. Кроме того, подлежащее в род. падеже *մեր* в сочетании со сказуемым выраженным причастным оборотом в прошедшем времени *խնդրեալ է մեր (մենք խնդրել ենք)*, никак нельзя переводить в настоящем времени, но следует переводить в прошедшем— **мы просили,** что вполне соответствует содержанию послания, где намекается на предыдущее письмо, адресованное Елиазару, в котором они в самом деле уже обращались с той же просьбой.

170. **Иоһанн Майрагомеци**— выдающийся деятель армянской церкви и словесности, оставил богатое литературное наследие, известны в частности, его речи. Жил в конце VI и в первой половине VII в. Мало кто в армянской словесности был удостоен таких противоречивых оценок как Иоһанн Майрагомеци. Многие армянские писатели называют его философом, отличным знатоком и толкователем Святого Писания. Вместе с тем другие авторы порицали и хулили его.

Подробно о его творчестве и времени см. *Հ. Քենդերյան, Հովհան Մայրագոմեցի, Երևան, 1973.*

171. В рукописях: *եւ ածին զՅոհան ոմն սիւնական*... Это Иоһан Столпник из селения Багаран. Слово *սիւն-ական* (**сюн+акан**) производное от армянского слова *սիւն*—**столп** и означает **столпник.** Но К. Патканян и В. Аракелян слово *սիւնական* перевели: соответственно **сюнийского,** т. е. из **наһанга** Сюник, и **սյունեցի**, что конечно неверно. Он не был из Сюника. Более подробно об Иоһане Столпнике рассказывает Иоһаннэс Драсханакертци.

Ըստ հրամանի կայսերն Մօրկայ զՅոհան ոմն ի գաւառէ Կոգայ ի Բագարան գեղջէ կացուցանեն կաթողիկոս Յունական կողմանն բնակեցուցանելով զնա ի քաղաքագիւղն Աւան, ուր եւ շինեաց իւր ինքնին Յոհան զպայծառակերտ քաւարանն զսուրբ եւ շուրջանակի նորա յարդարեալ կալուածս կայեանի իւրոյ. Перевод этой выдержки будет: «По велению императора Маврикия некоего Иоһана из гавара Ког[иһовит] из селения Багаран поставили католикосом в греческой части [Армении] в местечке Аван, где сам Иоһан построил великолепное святое Чистилище [храм], а кругом него разбил владения резиденции своей».

Иоһан Сюнакан, или Иоһан Багаранци, как он еще именуется по месту рождения, был **католикосом** западной (византийской) части Армении с 584 по 610 гг. (см. также след. коммент.)

172. В тексте: *պատշաճեցան եւ նոքա Հոռմայեցիքն ի Յոհաննու կաթողիկոսարան յԱւանին, մոտ առ միմեանս*. К. Патканян перевел: **...двор католикоса поместить в той же области,** а В. Аракелян перевел *կաթողիկոսարան կազմակերպեցին նույն ավանում*— **учредили католикосат в том же городке.** Между тем *Աւան*—**Аван** название небольшого местечка, находящегося вблизи Еревана (ныне вошедшего в черту столицы Советской Армении), где сохранились развалины храма, построенного Иоһаном Багаранци в конце VI века.

А. Еремян посвятила специальное исследование датировке храма в Аване и ряду связанных с ней вопросам. Справедливо возражая Г. Чубинашвили, пытавшемуся

отодвинуть время возведения церкви в Аване в более позднее время, а именно, датировавшему ее первой половиной VII в., А. Еремян весьма убедительно доказала, что «Церковь Авана была построена как патриарший собор халкидонитского католикосата византийской части Армении в 588/590—595/597 гг.» (см. А. Еремян, К вопросу о датировке кафедральной церкви в Аване, Вестник Общественных наук, АН АрмССР, Ереван, 1969, № 3, с. 47—62).

Халкидонитский католикосат просуществовал недолго. Перед началом военных действий, 602/3 гг., Иоһан покинул свою резиденцию и переехал в Карин (Феодосиополь).

173. В тексте: *եւ ի վախճանել Հայրապետին Մովսեսի և տիրել Խոսրովու Հայոց՝ միաւորեցաւ երկիրն.* К. Патканян перевел: **«По кончине святителя Мойсея и при воцарении в Армении Хозроя, соединилась страна».** Неверно, конечно. Неверен также перевод В. Аракеляна: *Եվ երբ Մովսես Հայրապետը վախճանվեց, և սկսեց իշխել Հայոց Խոսրովը...* т. е. **когда начал царствовать Хосров армянин...** Но ведь в тексте речь идет о царе персидском Хосрове вновь занявшем Армению, когда **объединилась страна** [Армения].

174. Даты обращения в христианство армян и алуанцев, приведенные в начале этой главы искажены и не соответствуют действительной хронологии. Первую датировку принятия христианства можно восстановить с помощью критического текста «**Истории страны Алуанк».** В прежних публикациях текста, а также в переводах это предложение выглядит так: *Քառասներորդ երրորդ ամ էր Թուականին Հոռոմոց յորժամ լուսաւորեցան Հայք ի Հաւատս. և Աղուանից լուսաւորութիւնն երկու հարիւր և յեւթանասուն ամ յառաջ [էր]*, то есть: «На сорок третьем году летосчисления греческого просветились армяне, спустя 270 лет после просвещения агванцев». Между тем на основании более достоверных рукописей, в том числе древнейшей (1289 г.), данный отрывок восстанавливается следующим образом: *Քառասներորդ երրորդ ամ էր Թուականին Հոռոմոց յորժամ լուսաւորեցան Հայք ի Հաւատս, և աղուանից լուսաւորութեանն՝ ՄՀ ամ յառաջ*, то есть: «Был сорок третий год греческого летосчисления, когда просветились армяне, [приняв христианскую] веру на двести семьдесят лет раньше просвещения Алуанка». Как видим, вместо слова *լուսաւորութեանն*— **просвещения**, в публикациях имеется *լուսավորութիւնն* **просвещение**, что в данном контексте служит подлежащим: *լուսաւորութիւնն ՄՀ յառաջ [էր]*— **просвещение было на двести семьдесят лет раньше.**

В нашем переводе мы следуем критическому тексту.

Искажение этого предложения о датах принятия христианской веры послужило основанием для неверных утверждений о том, **будто алуанцы приняли христианство на 270 лет раньше армян,** что не соответствует историческим фактам, сведениям армянских, и греко-римских источников. Даты принятия христианства Арменией и Алуанком здесь, видимо, искажены переписчиками.

175. **... в годы армянского католикоса Бабкена был созван собор** [армянской церкви]. Местный собор относительно символа веры, принятого на Халкидонском соборе, по всей вероятности, как полагает Е. Тер-Минасян, был созван в Двине в 506 г. католикосом Бабкеном Отмесеци (490—516) с участием влиятельных армянских епископов и католикосов Алуанка и Иверии. На этом соборе были осуждены ереси Ария, Нестория, Евтихия и др. После этого собора армянская церковь строго отмежевалась от сторонников Халкидонского собора (см. Ե. Տեր-Մինասյան, *Պատմա-բանասիրական հետազոտություններ, Երևան, 1971, էջ 31—44*).

176. О соборе в Халкидоне, см. коммент. 178.

177. **По повелению благочестивых императоров греческих Зенона и Анастасия.** В 482 г. по внушению константинопольского епископа Акакия императором Зеноном (474—491) был издан известный акт единения или **Энотик** ἑνωτικόν адресованный епископам, всем клирикам и христианам Александрии, Египта, Ливии и Пентеполя, преследующий цель сблизить монофизитов и сторонников Халкидонского собора. **Энотик** предавал проклятию ереси Нестория и Евтихия и утверждал истинное человечество и истинное божество Христа, как это было утверждено тремя первыми вселенскими соборами. Однако **Энотик** не предавал проклятию Халкидонский собор и послание папы Льва, как говорится в **«Истории страны Алуанк».** В **Энотике** тщательно были обойдены выражения **одна природа, две природы,** и потому его неопределенностью остались недовольны как монофизиты, так и халкидониты. Монофизиты за то, что он не высказывался прямо против Халкидонского собора, а сторонники Халкидонского собора ставили Зенону в вину то, что он решал вопросы веры без собора и что этим актом он бросал тень на авторитет Халкидонского собора. Хотя **Энотик** был поддержан и императором Анастасием, однако он не достиг своей цели, и примирение между двумя течениями христианской идеологии не состоялось.

178. **...и послание [папы] Льва.** Знаменитое послание папы Льва I Epistola dogmatica, известное еще под названием Tomos Leo—Томос Льва, отправленное архиепископу константинопольскому Флавиану 449 г., в котором папа Лев изложил свое учение о двух естествах во Христе. Послание Льва I было прочитано на Халкидон-

ском вселенском соборе, созванном в 451 г. по инициативе императрицы Пульхерии. Положения, изложенные в послании папы Льва, легли в основу символа веры Халкидонского собора. Армянская церковь, усмотрев в постановлениях Халкидонского собора новое проявление несторианской ереси, не признала их и решительно отмежевалась от него.

В дальнейшем, на протяжении всей своей истории, армянская церковь решительно боролась против любого проявления халкидонитства. Хотя формальным аргументом для отклонения решений Халкидонского собора было то, что принятый на соборе символ веры представители армянского духовенства сочли отступлением от определений отцов церкви, принятых на трех предыдущих вселенских соборах—Никейского, Ефесского и Константинопольского, однако истинной причиной того была слишком явная, непрекрытая экспансия Византийской империи на Востоке, стремившейся с помощью религиозной идеологии подчинить себе народы Востока, исповедующие христианство. Эту опасность хорошо понимало армянское духовенство, и именно этим следует объяснить то упорное сопротивление, которое на протяжении веков армянская церковь оказывала посягательствам греческой церкви.

179. В тексте: *Իսկ Աղուանք ոչ քակտեցան յուղղափառութենէ և ի միաբանութենէ Հայոց։ Զորոց ի շրջաբերական թղթին վասն Կիւրիոնի դիմադարձութեան Աբրահամ զամբաստանականս վասն նորա գրէ յաղգս ամենայն՝ ի բաց կտրելով սրով հոգւոյն։ Ազդէ նախ յԱղուանս, տայ զգիտութիւն և գրէ այսպէս ի թղթին, եթէ «Յառաջագոյն քան զՀայոց աթոռակալութիւն՝ կացեալ աթոռակալութենան Աղուանից. ընդ մեզ համաձայն գոլով նոցա և կամակցութեամբ նզովեցաք և արտաքս ընկեցաք զԿիւրիոն ըստ կանոնական հրամանի հարցն զոր հատին ի վերայ հոռոմին և կացցէ մինչև ցդուն մեք և Աղուանք»։* Последний, взятый в кавычки отрывок—выдержка из окружного послания армянского католикоса Абраhама. Его перевод: **Раньше армянского католикосата был католикосат Алуанка. [Алуанцы] были единодушны с нами, и с их согласия мы предали проклятию и низложили Кюриона согласно повелениям отцов относительно ромеев, мы и алуанцы...**

Эта выдержка, однако, в том виде, в каком она сохранилась в **«Истории страны Алуанк»**, не соответствует оригиналу послания Абраhама, сохранившемуся в «Книге посланий», и звучит несколько странно. Зачем было вдруг говорить о первенстве того или другого католикосата? Ведь здесь речь идет о Кюрионе, католикосе Иверии, не согласившемся подчиниться решению первопрестольного армянского католикоса Абраhама в период бурных конфессуальных споров между греческим и армянским духовенством о девяти ступенях церковной иерархии. Непонятно, зачем нужно было автору вдруг говорить о первенстве католикосата Алуанка и ссылаться на послание Абраhама, где, как он хорошо знал, не было и не могло быть ничего подобного, ибо такое утверждение не соответствует исторической действительности. Дисонанс этого предложения с содержанием и духом всего сочинения армянского историка особенно бросается в глаза после слов автора о том, что епархия Алуанка **не отделилась от армян, что алуанцы** были единодушны с армянским католикосом и Кюрион был предан анафеме и отделен мечом духовным с их согласия. Так чем же можно объяснить это расхождение, в чем тут дело?

Н. Акинян, первым заметивший это несоответствие, обвиняет автора **«Истории страны Алуанк» в умышленном искажении** послания. Но так ли это? К счастью, полный текст послания Абраhама сохранился в «Книге посланий». Соответствующий отрывок из послания Абраhама сохранился и в «Истории» Ухтанэса (X в.), повествующего о церковном разрыве между армянским католикосатом и епархией Иверии. Сопоставление этой выдержки Каланкатуаци с указанными источниками убеждает, что в данном случае налицо простая **описка** переписчиков, а не умышленное редактирование послания. ВОТ ЭТО СОПОСТАВЛЕНИЕ

КНИГА ПОСЛАНИЙ с. 193—194	УХТАНЭС с. 135—136	КАЛАНКАТУАЦИ
«Վասն այսր հարկաւոր համարեցան գրել յառաջագոյն ման զմեզ կացեալքն յաստիճանի կաթողիկոսութեան՝ յԱղուանս, իսկ մեք ի Վիրս առ Կիւրիոն՝ որ կաթողիկոսքն անուանի, և ևարին աթոռակիցսն»։	*Վասն այսր հարկաւոր համարեցան գրել յառաջագոյն ման զմեզ կացեալքն յաստիճան(ի) կաթողիկոսութեան՝ յԱղուանս, իսկ մեք ի Վիրս առ Կիւրոն որ կաթողիկոս անուանի՝ և ի նոքին աթոռակիս...*	*և գրէ այսպէս ի թղթին, եթէ «յառաջագոյն ման զՀայոց աթոռակալութիւն՝ կացեալ աթոռակալութեան Աղուանից. ընդ մեզ համաձայն գոլով նոցա և կամակցութեամբ նզովեցաք և արտաքս ընկեցաք զԿիւրիոն ըստ կանոնական հրամանի հարցն զոր հատին ի վերայ հոռոմին և կացցէ մինչև ցդուն մեք և Աղուանք»։*

Нетрудно заметить, что подчеркнутые слова из послания Абраhама Мовсэс Каланкатуаци передает в свободном изложении. Но прежде всего заметим, что он пропустил начало предложения— *Վասն այսր հարկաւոր համարեցան գրել*, т. е. **о чем нашли необходимым написать** слова, которые весьма необходимы для правильного понимания смысла данного предложения, поскольку в продолжении недостает сказуемого. Кроме того, автор **«Истории страны Алуанк»** заменил некоторые слова из послания своими словами. Так, вместо слов *յաստիճանի կաթողիկոսութեանն* он употребляет *աթոռակալութիւն*, вместо слов *յառաջագոյն քան զմեզ* (до нас) *յառաջագոյն քան զՀայոց*, т. е. **до армянского.** Все это, однако, не исказило бы смысл предложения, если бы не было еще и другого различия.

Вместо слова *կացեալքն*—**находящиеся** в послании, которое в данном предложении служит подлежащим, в **«Истории страны Алуанк»** стоит *կացեալ*, т. е. просто недописаны последние две буквы *քն*, вследствие чего подлежащее *կացեալքն* превратилось в сказуемое *կացեալ*— **был**, что в корне искажает смысл предложения. Но это явная описка переписчиков, и автор **«Истории страны Алуанк»** тут ни при чем.

Мы предлагаем включить в текст **«Истории страны Алуанк»** недостающие начальные слова этого предложения, заимствуя их из послания Абраhама, сохранившегося в «Книге посланий» и вместо *կացեալ* восстановить правильное его чтение *կացեալքն*. Тогда данное предложение будет соответствовать посланию католикоса Абраhма и не будет никаких оснований для несправедливых обвинений в адрес автора.

Из вышеизложенного явствует, что искаженный переписчиками отрывок следует исправить по оригиналу послания армянского католикоса Абраhама, сохранившегося в «Книге посланий» и в «Истории» Ухтанэса— *[վասն այսր հարկաւոր համարեցան գրել] յառաջագոյն քան զմեզ յաստիճանի [Հայոց աթոռակալութեան կացեալ(քն)]՝ յաթոռակալութիւն Աղուանից...* далее как в тексте.

То обстоятельство, что и в искаженном виде данное предложение грамматически казалось правильным и выражало определенный смысл, очень затрудняло его правильное понимание, и исследователи не занимались его рассмотрением. В переводах смысл данного предложения, как и следовало ожидать, передан неверно. Так, К. Патканян переводит: «В дни Авраама католикоса армянского... Но Агванцы не отделились от православия и единодушия с Армянами. На циркулярную грамоту (должно быть **в циркулярной грамоте.— Ш. С.)** об отступничестве Кюриона, Авраам писал обличительные письма ко всем народам, и отделил его духовным мечом. Он уведомляет сперва Агванцев, дает им сведения и пишет: «Престол агванский, бывший раньше нашего, был прежде согласен с нами. Будучи согласны с нами, с их участия, мы и Агванцы по повелению отцов наших прокляли и уронили Кюриона...» (см. *Շ. Մմբատյան, Երկու հշգրտում..., «ՀՍՍՀ ԳԱ Պատմա-բանասիրական հանդես», 1973, № 1, էջ 190—193).*

Эти и другие вопросы взаимоотношений армянского католикосата с епархиальными начальниками искажаются некоторыми исследователями. Так, З. Буниятов («Азербайджан в VII—IX вв.», Баку, 1965) стремится доказать, что свидетельства армянских источников о первопрестольности армянского престола Григора Лусаворича, о главенствующей роли армянского католикоса недостоверны и являются поздними интерполяциями, внесенными армянским духовенством. Для подтверждения своей мысли З. Буниятов прибегает к искажению исторических фактов и свидетельств первоисточников.

В первой главе, в обзоре источников, рассказывая о поездке армянского католикоса Анании Мокаци (941—965) в Алуанк, З. Буниятов пишет: **«Гагик сообщил, что он посвящен в католикосы Албании именем св. Григория, «как это было с самого начала и как это записано в «Истории Агван». Когда Гагик выразил пожелание справиться по этой истории, ибо он слышал, что Албания была обращена в христианство раньше Армении, то католикос Армении не разрешил этого сделать. Анания заявил, что книга эта неверна, ибо «Албания является архиепископством, а Армения— католикосатом».** «История» случайно попала в руки армянского католикоса...» («Азербайджан...», с. 6—7; подчеркнуто нами.— **Ш. С.**).

Прежде всего следует отметить, что З. Буниятов тщательно обходит молчанием причину, заставившую армянского католикоса приехать в Алуанк, а ведь именно с этого ему и следовало начинать. Почему Анания Мокаци приехал в Хачен и почему вдруг «Гагик сообщил, что **он посвящен именем св. Григория»**, если только допустить, что это соответствует действительности. Но забегая вперед, скажем, что этого **он не сообщал!**

Настоящая цитата заимствована З. Буниятовым из статьи Х. Дадяна, где приведена выдержка из послания Анании Мокаци, в котором подробно изложены причины его поездки в Алуанк. Это послание полностью опубликовано Г. Тер-Мкртчяном, на него мы и будем ссылаться (см. *Տետն Անանիայի Հայոց կաթողիկոսի յաղագս ապստամբութեան տանն Աղուանից, որ քնդ ժամանակս ժամանակս լեալ իցէ ձեռնադրութիւն արտաքոյ սուրբ Լուսավորչին աթոռոյն, «Արարատ», 1897, մարտ, էջ 129—144).* Как же обстояло все это на самом деле?

Как известно, со времен Григора Лусаворича, т. е. после утверждения в Армении христианства, оно вскоре распространилось и в Алуанке, и соседней Иверии. Церкви Алуанка и Иверии являлись большими епархиями единой армянской автокефальной церкви. Католикосов этих епархий, как и начальников других больших и малых епархий Великой Армении, освящали армянские католикосы от имени престола св. Григора Лусаворича. Между первопрестольным армянским католикосатом и епархиальными начальниками до конца VI века не возникало никаких недоразумений. В дальнейшем, однако, после Халкидонского собора, взбудоражившего весь христианский мир, халкидонитство проникло и в Закавказье и пустило здесь глубокие корни, начались неурядицы внутри армянской церкви. Мы имеем в виду разрыв иверской епархии, неповиновение католикоса Алуанка Нерсэс-Бакура и т. д. (см. коммент. 26 к третьей книге).

Согласно Ананию Мокаци, в современной ему Армении царили раздор и смуты, возмутились епископы и **гаварапеты**, умножились приверженцы Халкидона, участились браки с халкидонитами. «Не было крова супружеского, где бы один из них не был бы армянином (т. е. **монофизитом.— Ш. С.**), а другой—ивером (т. е. **халкидонитом**). В соответствии с этим и дети были разделены на двое...». Анания Мокаци особенно жалуется на митрополита Сюника Иакоба, родственника армянского католикоса Иоһаннэса, который, «вовсе позабыв установленный Богом порядок рукополагания», уговаривал и других епископов выйти из повиновения престолу Лусаворича, «подстрекал халкидонитов поносить наших католикосов». Далее он пишет: «Каждый возомнил себя самостоятельным жрецом, исполнителем воли своей, слугой без страха Божьего, а [епархию] свою отдельным домом. Служанку принимали равной госпоже. Воистину стадо без пастыря!» (*«Արարատ», 1897, մարտ, էջ 130*). В это время католикосом Алуанка был Саһак, занявший престол самовольно, не по достоинству, т. е. не имея рукоположения от престола св. Лусаворича. Анания Мокаци и другие влиятельные епископы неоднократно обращались к Иакобу и Саһаку с предложением собраться на собор, дабы вновь воссоединиться, однако те не соглашались. Тогда Анания Мокаци был вынужден отправиться в Сюник и Алуанк, в надежде лично воздействовать на них. И в самом деле, лицом к лицу с Ананией Мокаци Иакоб не смел возражать ему, покаялся и пообещал впредь быть послушным, но, как показал дальнейший ход событий, он не был искренен.

Получив известие о кончине армянской царицы, Мокаци, прервав поездку, возвратился в Ширак. «И вновь зависть, вновь гнев и подлость, вновь отрешение от божественного собора»,— продолжает Мокаци в глубокой тревоге. Чтобы предупредить дальнейшее распространение халкидонитства, которое, по его словам, «как рак, пожирало страну Армению», он обратился к царю Абасу. Царь издал повеление, запрещающее браки с халкидонитами.

Вскоре умер Саһак, самозванный католикос Алуанка, успев, однако, перед смертью возвести на престол своего родственника Гагика «[таким же] **неполным рукоположением** (*թերեպիսկոպոսական ձեռնադրութեամբ*), какое имел и сам, без [согласия] престола св. Лусаворича», т. е. армянского католикоса. Мокаци потребовал от князей Алуанка не признавать его католикосом. Повиновавшись его требованию, они избрали Иунана и отправили к Ананию на освящение. Получив законное освящение от армянского католикоса, Иунан возвратился в Алуанк, однако Гагик и не думал уступать ему сан католикоса, тем более, что митрополит Сюника Иакоб занял сторону Гагика, обратившись к князьям и священникам с призывом не признавать его. «...И вновь огорчение, вновь тревоги, и вновь боль сердцу моему, ежедневно множество писем тревожных, заботы обо всей церкви. Ибо кто он, чьи очи видели бы, как враждуют пастыри, и овны растерзаны и его нутро не сгорало бы при этом?» пишет Анания Мокаци (*«Արարատ», էջ 133*).

Вот положение дел, которое заставило Ананию Мокаци прибыть в Хачен (Алуанк) в сопровождении епископов и вардапетов. Навстречу ему вышел князь Алуанка Григор в сопровождении священников. Князь Григор возблагодарил Господа за то, что католикос прибыл **рассеять долголетнюю тьму, водворить мир и порядок в епархии Алуанка.**

По велению князя Григора был созван местный собор, на котором присутствовало более двадцати священников Алуанка, в том числе и самозванный католикос Гагик. На соборе одни поддерживали Гагика, другие— Иунана, а третьи отвергали и того, и другого. И хотя князь Григор просил Мокаци вторично рукоположить Гагика, приводя в пример прецедент рукоположения Иунана по просьбе царя hАмама, Мокаци не уступил ему. Под давлением собора Анания Мокаци был вынужден низложить рукоположенного им Иунана, как человека недостойного высокого сана католикоса.

Позже, когда в узком кругу Мокаци порицал Гагика и обвинял его в своеволии, тот, точно вдруг **очнувшись ото сна, покаялся** и обещал впредь больше не поминать о своем сане лжекатоликоса. Тогда Гагик и князья Алуанка попросили Ананию воз-

вратиться к себе, пока они здесь сами изберут кого-либо другого, достойного сана католикоса и способного восстановить божественный порядок. «...**И** тогда,— говорили они,— **отправим его на освящение к престолу св. Григора, согласно канонам**, в пределы царя армянского Абаса...», т. е. к католикосу Анании. И вот, только после этих слов, как мы видим по совершенно другому поводу, следует: «...**Как это было с самого начала и как это записано в Истории страны Алуанк**» (там же, с. 135). Как видим, Гагик **не говорил** и не мог говорить, что он был посвящен именем св. Григора, ибо он хорошо знает, он признает, что с **самого начала, согласно канонам**, согласно **«Истории страны Алуанк»** католикос Алуанка должен получать рукоположение от престола св. Григора Лусаворича, т. е. от армянского первопрестольного католикоса.

Уступив просьбам, Анания Мокаци согласился вернуться. И вот, перед отъездом Анания Мокаци, подчеркиваем именно **Мокаци, а не Гагик**, как утверждает З. Буниятов, попросил показать ему **«Историю страны Алуанк»**, чтобы справиться по ней о времени обращения Алуанка в христианство «ибо,— пишет Мокаци далее,— он слышал, как то тут, то там некоторые разглагольствовали о том, что дом Алуанка был просвещен раньше, чем Армения...» Как видим, справиться по «Истории» хотел армянский католикос, а не Гагик, как утверждает З. Буниятов. Стало быть, З. Буниятов не прав, что «католикос Армении не разрешил этого сделать». Это Гагик **не показал** Анании Мокаци **«Историю страны Алуанк»**, ибо он уже хорошо знал, что именно в ней написано. Вот что пишет Мокаци об этом: «Мы попросили у них «Историю страны Алуанк»..., но они не показали мне, /как выяснилось, там было написано, что/ Алуанк является архиепископством, а Армения—католикосатом» (там же, с. 135).

Анания не заявлял, что **книга эта неверна**, это явная выдумка З. Буниятова. Анания еще не видел книги и не знал что́ в ней написано, как же мог он судить о ней? Далее З. Буниятов пишет: «История» случайно попала в руки армянского католикоса». Вот это верно! Это единственное предложение в приведенной нами выше выдержке, соответствующее истине и потому в корне отрицающее другое заявление З. Буниятова, сделанное чуть выше о том, что якобы Анания не разрешил показать книгу Гагику...

По словам З. Буниятова, Степаннос Орбелеан, описывая эти же события, говорит, что в «Историю Агван», по совету Анании, «было с большой тщательностью вписано, что первый епископ в Албании был посвящен св. Григорием, просветителем Армении, по просьбе Урнайра, царя Албании (т. е. **Алуанка—Ш. С.**)...» («Азербайджан...», с. 7) и тут же незамедлительно в сноске 4 указывает страницу 279 книги Орбелеана *«Պատմութիւն նահանգին Սիսական»* и французского перевода— Histoire de la Siouni... p. 161, где якобы он вычитал свидетельство Орбелеана о «подлоге», **в «Истории страны Алуанк»**, будто сделанном по совету католикоса Анании Мокаци. Но З. Буниятов тщетно призывает Орбелеана в свидетели. Мы с полным сознанием ответственности заявляем, что Орбелеан ни на указанной З. Буниятовым странице, ни вообще на какой-либо другой, ни в армянском оригинале труда, ни в переводе на французский язык не говорил ничего подобного! На самом же деле на странице 279, указанной З. Буниятовым, можно прочитать следующее: *խնդրէր ապա կաթողիկոսն Անանիա զպատմութիւնն Աղվանից զի գիտացեն զորպիսութիւնն Աղվանից աթոռակալացն. Եւ նորա թաքուցեալ ամենևին ոչ յուցանէին։ Ապա բստ վերին խնամոցն, ի գիշերի պաշտամանն դնէ հկեղեցապանն Գանձասարու զիրք մի որպէս թէ Յովհաննու Ոսկեբերանի է. և մեծարին զկաթողիկոսն յընթեռնուլ զոր և բացեալ եգիտ զոր խնդրէրն, զի էր պատմութիւնն Աղվանից և էր ի նմա գրեալ ամենայն ճշդիւ զի առաջին եպիսկոպոս յԱղվանս ի սրբոյն Գրիգորոյ՝ Հայոց լուսաւորչէն, լինէր ձեռնադրեալ ի խնդրոյ Ուռնայրի՝ արքային Աղվանից և կացեալ ի հնազանդութեան Հայոց աթոռակալացն զամս 440, ի հայոց առին ձեռնադրութիւն Աղվանից կաթողիկոսքն, զի հայոցն պատրիարք էր. և Աղվանիցն՝ արք եպիսկոպոս և այս ի ժամանակս քսանևհինգ կաթողիկոսաց Հայոց մինչ ի տէր Աբրահամ։*

«Затем католикос Анания попросил /у них/ Историю Алуанка, чтобы узнать /действительное/ положение католикосов /*աթոռակալացն*/ Алуанка. Они же запрятав ее, не показали вовсе. Позже, по воле Всевышнего, когда во время вечерней службы настоятель Гандзасара принес книгу, как полагали, Иоанна Златоуста и с почтением предложили католикосу прочитать ее /Анания/ открыв книгу, нашел там то, что искал, ибо это была История /страны/ Алуанк. И было там правдиво написано, что первый епископ Алуанка был рукоположен св. Григором, просветителем Армении, по просьбе царя Алуанка Урнайра. И были они покорны католикосам армянским в течение 440 лет, католикосы же Алуанка рукоположение свое получали от армянских /католикосов/, ибо /католикос/ армянский был патриархом, а /католикос/ Алуанка— архиепископом. И так было во времена двадцати пяти католикосов армянских, до владыки Абрahама».

Таким образом, как явствует из приведенных выше свидетельств, утверждение З. Буниятова о «подлоге» в **«Истории страны Алуанк» по требованию** армянского

католикоса Анании Мокаци от начала до конца является вымыслом, фальсификацией армянских источников, поскольку ни в письме Анании Мокаца, ни в книге Степаноса Орбелеана, черпающего сведения об этих событиях непосредственно из письма Ананни, нет ни слова об этом.

Все это говорит лишь о научной недобросовестности З. Буниятова.

180. Как нетрудно заметить, заглавия некоторых глав, в том числе и данной главы, не соответствуют содержанию. Исследователями высказано мнение, что текст «Истории страны Алуанк» разбит на главы и снабжен заглавиями не самим составителем, а это сделано позже—продолжателем. В данной главе речь идет о стремлении католикоса Иверии Кюриона получить чин архиепископа. Это он требовал верховенства над алуанским католикосом. Споры шли не между армянским католикосом и алуанцами, а между католикосами Иверии и Алуанка. Возможно, вместо слова **«армян»** в заглавии должно быть **«иверов»** (подробно об этом см. ниже, коммент. 193).

181. **...злонравный Маркиан**— сенатор. Впоследствии, в 450 г., вступив в брак с августой Пульхерией, воссел на императорский трон. Злонравный он назван ввиду того, что по его приказу был созван Халкидонский вселенский собор, постановления которого армянская церковь решительно отвергала.

182. **...по настоянию скверной Пульхерии.** Пульхерия (493—453)— дочь византийского императора Аркадия. Воспитанная в духе исключительной церковности, она дала обет целомудрия и жила в монастырском уединении вместе с двумя сестрами, что, однако, не мешало ей принимать весьма энергичное участие в управлении государством, поскольку ее влияние на брата, императора Феодосия Младшего, было безгранично. С 414 г. в сане аьгусты Пульхерия, фактически, сама правила империей, После неожиданной смерти брата в 450 г. Пульхерия вступила в брак с Маркианом, опытным в делах правления. Папа римский Лев I вел с ней оживленную переписку в которой излагал свои взгляды о естестве Христа. Он настаивал на созыве нового вселенского церковного собора для рассмотрения положения дел в христианской церкви. Новый собор был созван в 451 г. в г. Халкидоне, недалеко от Константинополя. Одним из инициаторов созыва этого собора являлась Пульхерия.

183. Этот абзац в рукописях с небольшими, но важными разночтениями выглядит следующим образом: *Ի թագաւորելն չարագլուխն Մարկիանոսի Հռոմայեցւոց անդէն հրաւպւրեալ ի պղծոյն Պողքերայ կնոջէն իւրմէ՝ կարգընկէց նեստորականէ, վաղվաղակի պատառեալ ելոյծ զսահման ուղղափառ հաւատոյ քաղկեդոնական հաւաքմամբն։*

Следует констатировать, что во всех имеющихся переводах этот абзац переведен не совсем верно. Так, у К. Патканяна мы читаем: **«В злонравное царствование свое Маркиан Римский, обольщенный скверною женою Пульхериею и расстриженным несторянином, расторгнул границы православной веры, приняв собор Халкидонский».** Нетрудно заметить, что переводчик неверно понял смысл слов *կարգընկէց նեստորականէ*, и у него фигурирует еще какой-то **расстриженный несторянин.** Возможно, К. Патканяна ввело в заблуждение неправильное чтение некоторых рукописей (как и в издании Н. Эмина), в которых после слов *ի Պողքերիայ կնոջէն* вместо слова *իւրմէ*— **своей,** стоит союз *և*— **а также.** В переводе же Ч. Довсета Пульхерия почему-то является **несторианской отступницей** the filthy Pulcheria, a renegade Nestorian.

А ведь Пульхерию нельзя считать несторианской **отступницей.** Напротив, это по ее инициативе, как уже было сказано, был созван Халкидонский собор, на котором собственно было утверждено определение Нестория о естестве Христа.

Неверно переведен этот абзац В. Аракеляном. По воле переводчика, почему-то выпустившего из текста весьма важное слово *իւրմէ*—**своей,** Пульхерия оказалась женою некоего **расстриженного несторианина.** Известно, что до брака с Маркианом Пульхерия не была замужем. Нами было высказано мнение, что слово *նեստորական*— **несторянин** относится именно к Пульхерии, а слово— **отвергнутый, низложенный** относится не к конкретной личности, оно подчеркивает то обстоятельство, что незадолго до этих событий на Ефесском вселенском соборе несторианство вообще было отвергнуто и осуждено (см. Շ. Մարտայան, *Մի քանի հշգրտում... «ՀՍՍՀ ԳԱ Պատմա-բանասիրական հանդես», 1972, № 1, էջ 186—187).* Впоследствии нам удалось выяснить, что вся эта глава, с некоторыми изменениями, заимствована из «Послания блаженного Маштоца», будущего католикоса (898—899) армянскому католикосу Георгу (877—897). Наше предположение о том, что слово *կարգընկէց*—**отвергнутый** относится к несторианству вообще, подтверждается посланием Маштоца, где сказано: *Ի թագաւորելսւ, ասէ, չարագլխոյն Մարկիանոսի անդէն հրաւպւրեալ ի կնոջէն իւրմէ Պողքերա պոռնկէ կարգընկէց եկեղեցւոյ և նեստորականէ*— Вскоре после воцарения,— **говорит,— злонравного Маркиана** по настоянию **супруги** своей **стороянницы отвергнутой церкви и несторианства,** и т. д. На основании настоящего первоисточника и разночтений рукописей **«Истории страны Алуанк»** мы предложили свой вариант перевода. Послание это было обнаружено и опубликовано И. Гюлханданяном (см. *Թուխտ երանելոյն Մաշտոցի նախքան զկաթո-*

դիվսութիւն, առ տէր Գէորգ Հայոց կաթողիկոս վասն Սիւնեաց խաչին, թէ ո՞ր աղագաւ տուաւ, «Արարատ», 1902, № 7—8, էջ 748).

184. Отшельник Соломон был родом из Гарни. В глубокой старости в 791 г. был возведен на католикосский трон и умер через год (см. **Драсханакертци,** с. 110).

185. В тексте: *զվարդապետն իւր*— все переводчики оставили слово *վարդապետ* непереведенным. **Он спросил у своего вардапета Соломона** (К. Патканян) he inquired of his vardapet Solomon, *նա հարցրեց իր Սողոմոն վարդապետին* (В. Аракелян). Слово **вардапет** вообще означает **ученый, мыслитель, монах, учитель.** В данном контексте в сочетании со словом *իւր*— **своего,** слово *վարդապետ* следует переводить только как учитель.

186. В тексте: *Մաքենացւոց.* В других источниках название этого монастыря встречается и в форме *Մաքենեաց,*—**Макенеац,** *Մաքենոցաց*—**Макеноцац.** Монастырь Макенеац крупный духовно-культурный центр средневековой Армении, находился в современном Варденисском районе Армянской ССР. Разрушен Бабаном (см. книга третья, гл. XIX **«Истории страны Алуанк»**).

187. **Бог и в церкви утвердил иерархию из девяти чинов по примеру ангелов в небесах**— О девяти чинах на небесах говорится в сочинении «Небесная иерархия», приписываемом Дионисию Ареопагиту. Выдающийся армянский законодатель Мхитар Гош (XIII в.) в «Армянском судебнике» посвятил специальную статью церковной иерархии, следуя Дионисию Ареопагитту. В статье 113, озаглавленной «О чиноначали церковном и дворцовом», Мхитар Гош пишет: «Святой же Дионисий Ареопагит, слава афинян, ученик и последователь апостола, назвал девять (вместо семи) чинов, ибо он отделил ангелов от архангелов и серафимов от херувимов, в то время как апостол объединил их в одном чине.

Он установил с точностью девять чинов в следующей последовательности, и мы, учившись у него, расскажем...

Низший чин ангелов—ангелы—посланцы и вестники, славословие их, услышанное пастухами: «Слава в вышних Богу».

Второй чин—архангелы и славословие их: «Господи, помилуй твои создания», услышанное Захарией: «Доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды».

Третий чин—ангелы, славословящие владения Господни в хвале: «Я дал тебе язычников в наследие и пределы земли во владение».

Четвертый чин—ангелы, славословящие силу Господню в хвале: «Господь, сильный во брани».

Пятый чин— ангелы, славословящие престол Господен в хвале: «Престол твой, Боже, вовек».

Шестой чин— ангелы, славословящие священничество Господне в хвале: «Ты священник вовек».

Седьмой чин— ангелы, славословящие господство в хвале «Царство Твое, царство всех веков».

Восьмой чин— серафимы, огненными устами троекратно славящие в хвале, услышанной Исайя, свят, свят, свят, Господь!

Девятый чин— херувимы, слушающие (глас) Всевышнего или Гения величия и славословящие величие в хвале: «Небеса и земли полны славой Твоей, Господи» (см. «Армянский судебник Мхитара Гоша», перевод с древнеармянского А. Паповяна, Ереван, 1954, с. 120—121).

Отсутствие девяти чинов в армянской церкви послужило поводом для многих споров между греческой и армянской церквами, причем греки всячески стремились подчинить себе армянскую автокефальную церковь.

188. В рукописях: *...եթէ ողջամտութեան հաւատոյ էք.* К. Патканян переводит: **если вы искренне верите.** Так перевел и В. Аракелян *եթէ ճշմարտութեամբ հավատում եք.* Здесь речь идет о верности догмам веры, о правоверности и подчинении одному из четырех патриархов.

Поскольку армянская церковь не признавала постановления Халкидонского собора и истинной считала свое вероисповедание, а халкидонитов считала отступниками от веры отцов, то каждый раз, встретив в тексте определение **православные,** следует учесть, кто это говорит— халкидонит или монофизит, каждый из которых считал своего противника отступником от православной—истинной веры, себя же— православным.

189. В рукописях: *չորեքկերպեան կենդանեացն*— **четвероликим животным. Четвероликое животное** явилось пророку Иезекиилю, «видно было подобие четырех животных и таков был вид их... видение подобие славы Господней» (**Иезекииль, I,** 4—28, 2, 1).

190. В тексте: *Քանզի ձեր ի Կեսարիա եպիսկոպոսապետ միայն ձեռնադրեցաւ առաքեալն Գրիգոր և որք յետ նորա մինչև ցայսօր.* В переводах смысл предложения не совсем ясен. К. Патканян переводит: **Ваш епископосапет св. Григорий рукоположен был в Кесарии**

и от него до сего дня. Так же у Ч. Довсета: For your St. Gregory was consecrated archbishop in Caesarea, and likewise those after him down to the present time. Вовсе неверно перевел В. Аракелян: *...քանի որ ձեր սուրբ Գրիգորը ձեռնադրվեց միայն Կեսարիայում, և նրանից հետո եկողները նույնպես այնտեղ են ձեռնադրվում մինչև այսօր.* **Поскольку ваш епископосапет св. Григор рукоположен был только в Кесарии, и его преемники также по сей день рукополагаются там.**

При внимательном изучении текста явствует, что главным аргументом греков, выставляемым против армян, было не то, где именно был рукоположен армянский католикос, но то, что он был рукоположен лишь **в сане** епископосапета— **католикоса,** а не **патриарха,** и, следовательно, он должен подчиниться одному из четырех греческих патриархов. Перевод В. Аракеляна неверен не только потому, что из него следует, что будто, недостаточно было рукополагания однажды и необходимо было повторное рукополагание где-то еще, но и потому, что его утверждение, будто преемники Григора Лусаворича также по сей день рукополагаются **там,** т. е. **в городе Кесарии,**— не соответствует действительности. Отметим, что в рукописях нет слов *նույնպես այնտեղ են ձեռնադրվում*— **также... рукополагаются там,** они прибавлены переводчиком без какого-либо на то основания. После Григора Лусаворича армянские католикосы уже не ездили в Кесарию для рукополагания. Хотя Фавстос Бузанд рассказывает, что три последующих католикоса— Иусик, Шаһак и Нерсэс получили рукоположение в Кесарии, однако крупнейший авторитет по истории армянской церкви М. Орманян, подробно рассматривая этот вопрос, приходит к выводу, что армянская церковь была автокефальной с самого начала, и претензии греческого духовенства, стремившегося подчинить себе армянскую церковь, были совершенно беспочвенны (см. **Մ. Օրմանեան,** *Ազգապատում, հ. Ա, մասն Ա,* 111, 120).

191. **...добродетельного Петроса**— это епископ Сюника Петрос— преемник Макара VI, один из участников собора в Двине в 554 г. Автор различных, не дошедших до нас сочинений, в том числе «Оды» на Бабика Сюни.

192. **...пока не воссоединится престол святого Григора.** Данный отрывок неверно истолкован некоторыми исследователями. З. Буниятов, возражая многим из них, в том числе А. Иоаннисяну и Н. Акиняну, и стремясь создать впечатление о какой-то **многовековой борьбе армянской церкви против албанской,** утверждает будто «албанские католикосы обладали правом рукополагания епископов соседних с Араном и зависимых от него княжеств (например, Сюник)» и что это их право, якобы, было узурпировано впоследствии армянскими католикосами. При этом он ссылается на труд армянского историка X в. Ухтанэса и исследование И. Джавахова (см. **З. Буниятов,** Азербайджан в VII—IX вв., Баку, 1965, с. 92). Следует отметить, однако, что все это не соответствует действительности. У Ухтанэса нет ни слова об этом ни на указанной З. Буниятовым странице 10, ни вообще где-либо. То же самое следует сказать о его ссылке на исследование И. Джавахова.

На указанной странице И. Джавахов приводит лишь некоторые выражения из книги Ухтанэса в подтверждение своего положения о том, что историк имел под рукой письменные источники и пользовался ими. В этом И. Джавахов прав. В данном случае Ухтанэс, рассказывающий о положении дел в армянской церкви после учреждения греками второго католикосского престола в Аване в противоположность престолу св. Григора в Двине, заимствует сведения свои у Каланкатуаци: «Владыки Сюника остались недовольны раздвоением патриаршего престола и из-за этих разногласий не захотели подчиняться кому-либо из них. По велению своего епископа благоверного Петроса, перед смертью завещавшего своей епархии впредь принимать рукоположение в Алуанке, а также мирро благословенное получать *[от них]* до тех пор, пока не воссоединится престол святого Григора армянского հայրապետства. После этого сюнийцы рукополагание и мирро получали в Алуанке, пока не прекратились разногласия, говорит историк» (см. **Ухтанэс,** с. 120). Как видно из приведенной цитаты, недовольство и завещание епископа Сюника Петроса было вызвано учреждением греками второго, незаконного халкидонитствующего престола. Но такое положение носило временный характер и длилось лишь до рукоположения католикоса Абраһама. Следует отметить, что буквально то же самое пишет Каланкатуаци, особо подчеркивающий, что елей священный сюнийцы из года в год получали из Алуанка, до тех пор, пока не прекратились разногласия, и Абраһам стал единолично управлять на հայրապետском престоле. Таким образом, ни Каланкатуаци, ни Ухтанэс, ни И. Джавахов не говорят ни единого слова в пользу заявления З. Буниятова о каком-то праве католикосов Алуанка рукополагать епископов соседних, зависимых от него княжеств. Добавим к сказанному, что Сюник никогда не находился в зависимости от Алуанка ни в духовном, ни в административном отношениях (см. также коммент. 12 ко второй книге).

193. В тексте: *իսկ յունական զօրավարացն գրգռեալ զՀայս, խնդրել զգահհերեցութիւնն ի վերայ Աղուանից:*

Подчеркнутое предложение означает: **греческие полководцы подстрекали армян**

требовать верховенства над Алуанком, но это явная описка переписчиков. В начале данного отрывка речь идет о том, что армянское духовенство, желая положить конец чреватой для автокефальной армянской церкви опасностью полемике с греками, решило и у себя учредить недостающие высшие степени— **патриаршую и митрополитскую.** Первопрестольный армянский католикос был объявлен **патриархом,** католикос Алуанка— **архиепископом,** а католикос Иверии Кюрион— **митрополитом.** Однако католикос Иверии Кюрион взбунтовался, никак не соглашаясь быть саном ниже католикоса Алуанка и, как свидетельствует Ухтанэс, подстрекаемый византийским императором Маврикием, требовал себе степень архиепископа, на что в свою очередь не соглашался католикос Алуанка, ссылаясь на историю святого Елиша, будто рукоположенного в Иерусалиме и отправленного в Алуанк братом Господним Иаковым. Как видим, споры о степени шли между католикосами Иверии и Алуанка, а не между католикосами Армении и Алуанка, как вытекает из подчеркнутого предложения. Верховенство армянского католикоса над иверским и алуанским католикосами никем и никогда не оспаривалось. Духовенство Алуанка никогда не стремилось учредить в Алуанке патриарший престол. И не прав, конечно, Н. Акинян, который, опираясь на этот искаженный отрывок, заявляет будто церковь Алуанка требовала верховенства над армянской церковью, ради чего якобы автор **«Истории страны Алуанк»** пошел **на подлог** первоисточника. Ни в армянской историографии, ни вообще в каком-либо источнике нельзя найти и намека в пользу этого предположения. Следовательно, нет основания для обвинения автора **«Истории страны Алуанк»** в фальсификации исторической действительности, как это делает Н. Акинян (указ. соч., с. 323). Напротив, вся «История» Каланкатуаци проникнута вдохновенным патриотизмом ее составителя, который не пропускает случая, когда речь заходит об армянском католикосе, подчеркнуть его неоспоримое верховенство, высказать глубокую преданность престолу Григора Лусаворича и его преемников.

В этой связи следует отметить, что многие рукописи **«Истории страны Алуанк»** в приведенном отрывке не имеют слова *զդռեալ զՀայս*— **подстрекали армян.** Так, рукописи № № 1725 (1664 г.), 256 (1664 г.), 8035 (1848 г.) вместо *զՀայս* имеют *զնա*— **его,** под которым подразумевается Кюрион. Ухтанэс, подробно рассматривающий историю и причины церковного разрыва между церковями Армении и Иверии, прямо называет имя Кюриона: *ի սադրելոյ սատանայի եւ Կիւրոնի, մխանգամայն եւ ի կամաց կայսերն Մուրիկայ, եւ (ի) յունական զօրավարացն զդռեալ լինէր լիբրն այն Կիւրոն՝ խնդրել գահեբէցութիւնն իւր ի վերայ Աղուանից,* т. е. **кознями сатаны и Кюриона, а также по воле императора Маврикия греческие полководцы подстрекали дерзкого Кюриона того требовать своего старшинства** *[գահեբէցութիւնն]* **над Алуанком.** В армянской филологии не вызывает сомнения, что Ухтанэс списывал целые главы у Мовсэса Каланкатуаци. Безусловно, Ухтанэс располагал более древним и верным списком **«Истории страны Алуанк»,** где также вместо *զՀայս* должно было быть местоимение *զնա*— **его,** т. е. Кюриона. Ухтанэс лишь заменил местоимение именем католикоса Иверии, о котором шла речь в тексте.

В этой связи Н. Акинян пишет, что алуанцы выдвинули апостола Елиша в доказательство того, что они приняли христианство раньше армян и иверцев, ссылаясь на свидетельство католикоса Абрahama, которое, однако, по мнению Н. Акиняна, фальсифицировано их историком, т. е. автором **«Истории страны Алуанк».** Но здесь следует помнить, что армянские католикосы всегда являлись **первопрестольными** и, не имея формального **патриаршего** титула, осуществляли обязанности главы армянской монофизитской церкви, мирно управляли всеми малыми и большими епархиями армянской церкви, в том числе епархиями Сюника, Иверии и Алуанка, рукополагали начальников Сюника и других епархий, католикосов Иверии и Алуанка. До начала VII в., т. е. до проникновения халкидонского вероисповедания в Закавказье, между ними не возникало никаких ссор и неурядиц. Вспомним, что сам Кюрион, долгие годы был ключарем кафедрального собора в Вагаршапате и был рукоположен в католикосы Иверии армянским католикосом Мовсэсом.

Считаем необходимым особо отметить, что смысл рассматриваемого предложения правильно понят К. Патканяном и Ч. Довсетом. Так, К. Патканян перевел: **...назначили Авраама—патриархом, агванского— архиепископом, иверского— митрополитом. Вознегодавал иверский святитель Кюрион и искал случаев противоречия. Но святитель Авраам говорил, что Агванцы раньше приняли христианство, чем иверцы, и потому им приличнее иметь епископосапета. От этих неустройств иверцы обратились к православной вере и сделались халкидонитами. Прежде всего греческие полководцы возбуждали его просить первенства над Агванцами,** а перевод Ч. Довсета гласит: ranked Abraham as patriarch, the head of the Albanian Church as archbishop and the head of the Georgian Church as metropolitan. The head of the Georgian Church, Kiwrion by name, rebelled and declared his opposition, but the patriarch Abraham stated that the Albanians had preceded the Georgians in the faith and that the rank of archbishop fell to them. As a result of this dispute the Georgians turned

from the orthodox faith and became Chalcedonians. The Greek generals at first encouraged them to seek precedence over the Albanians.., где под местоимением them —их подразумеваются упомянутые выше Кюрион и иверцы. Перевод В. Аракеляна неверен.

Շ. Սմբատյան, *Երկու ճշգրտում...*, «ՀՍՍՀ ԳԱ Պատմա-բանասիրական հանդես, 1973, № 1, էջ 190—193).

Как видно из повествования настоящей главы, инициаторами полемики вокруг неполных девяти чинов в армянской церкви являлись византийцы. Греческие полководцы сами подстрекали Кюриона взбунтоваться против армянского католикоса. Известно также, что незаконный армянский халкидонитский католикосат в Аване был учрежден по инициативе византийского императора Маврикия. И следовательно, нельзя согласиться с Н. Марром, который, касаясь споров о девяти чинах в армянской церкви, заявляет: «...Иноземцы, были ли то греки, грузины или сирийцы, являлись в роли союзников той или иной стороны, подчас весьма полезных, даже могущественных, но все же союзников, а никак не инициаторов» (см. **Н. Марр**, Аркаун, монгольское название христиан... «Византийский временник», т. XII, СПб., 1905, с. 5). То же самое, теми же словами повторяет и В. Арутюнова-Фиданян, правда, забывая указать, что это мнение Н. Марра (см. Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.), Ереван, 1980, с. 56).

194. **...и hайрапета не величать епископосапетом.** Смысл трудно уловить, и чтобы понять это выражение следует обратиться к Орбелеану. Вот что он пишет: *ոչ քարոզել զկաթողիկոսն հայոց ի վերայ սրբոյ սեղանոյն, այլ միայն զիւրն անուն յիշել...* **—не упоминать** *[имя]* **католикоса армянского в своих церквах на святом алтаре, но упоминать только свое имя.** Дело в том, что архиепископы и митрополиты в церквах своей епархии во время богослужения имели право упоминать уже свое имя, а не имя католикоса. Упоминание же имени верховного армянского католикоса не было обязательным. Настоящее предложение следует понимать в том смысле, что митрополиты Сюника могли не упоминать имен армянского католикоса в своих церквах при богослужении.

195. Сей ответ армян на послание Мхитара в более пространном виде сохранился и в «*Գիրք թղթոց*»-е (с. 196—211), с указанием имени его автора—Вртанэса Кертола. Оно дошло до нас с многочисленными пропусками, значительными отклонениями и искажениями, о чем свидетельствуют разночтения в рукописях, обстоятельство, которое делает его почти непонятным. Мы, как и все переводчики до нас, по мере наших сил, передаем приблизительный, смысл.

195б. В тексте: *Ռոբովամ*— Ровоам, должно быть *Երոբովամ* Иеровоам (см. Третья Царств, 12, 26—33, 13, 33—34.

196. В московском и парижском изданиях **«Истории страны Алуанк»** слово *փոքրիկ* напечатано через строчную букву. Хотя К. Патканян перевел смысл слова — малый, однако в подстрочном примечании пишет, что это, возможно, собственное имя. И это верно. Р. Ачарян имя этого плотника *Փոքրիկ* включил в «Словарь армянских собственных имен». Ч. Довсет также рассматривает его как собственное имя. В. Аракелян пишет его через строчную букву, как прилагательное. Между тем чуть ниже слово *դարբին*, что означает просто **кузнец**, пишет, наоборот, через заглавную букву, что, конечно, неверно.

197. Анастас-вардапет по просьбе князя hАмазаспа Камсаракана Паhлавуни ездил в Иерусалим и в письме князю дал краткое описание семидесяти армянских монастырей, построенных в Иерусалиме армянскими нахарарами. Этот ценный первоисточник конца VII в. издан в Венеции Л. Алишаном в 1896 г. под заглавием *«Անուանեալ վարդապետի, վասն վանորէից հայոց որ յԵրուսաղէմ»*— «О монастырях армянских, построенных в св. городе Иерусалиме». К сожалению, многие названия в нем искажены. Имена некоторых монастырей, однако, можно уточнить с помощью **«Истории страны Алуанк».**

Ценны в письме указания Анастаса вардапета о том, что все эти монастыри были построены знатными армянскими князьями во времена царствования Трдата и католикоса св. Григора Лусаворича. По получении письма князь hАмазасп Камсаракан отправился в Иерусалим в паломничество с целью освободить армянские монастыри Иерусалима от притеснений греков—халкидонитов, в частности, от посягательств патриарха Ювенала и других епископов. Еще до hАмазаспа, как видно из письма Анастаса вардапета, во времена императора Юстиниана, армянские князья собрали семь кендинариев, или 7000 даhеканов, и отдали императору, освободив все армянские монастыри от иерусалимских патриархов. Гонения армянских монахов монофизитов, однако, вновь усилились во времена армянского католикоса Иоhана (557—573). Пятьсот армянских монахов из Иерусалима обратились с письмом к католикосу Иоhану, в котором описывая тяжелое состояние армянских монастырей, просили посоветовать, как им быть: принять ли исповедание Ювенала, т. е. символ веры Халкидонского собора, к чему их принуждали греческие императоры и патриархи иеру-

салимские, или оставить Иерусалим и уйти оттуда? Католикос строго запретил им принимать символ веры Халкидонского собора, и многие монахи были вынуждены переселиться в Кесарию, Египет и другие места. Притеснения армянских монастырей монофизитского исповедания иерусалимскими патриархами прекратились после завоевания Иерусалима арабами, так как они сами заметно ослабли под властью арабов. Однако, поскольку прекратились поступления доходов из армянских селений подаренных князьями армянским монастырям Иерусалима, они пришли в полный упадок, и вскоре из семидесяти монастырей у армян осталось лишь пятнадцать. Из вышеизложенного явствует, что армянские монастыри в Иерусалиме были построены армянскими князьями начиная со времен Григора Лусаворича и в последующие века. Выражение же в заглавии LII главы «...**названия монастырей, построенных алуанцами**», как и в других случаях, следует понимать в смысле жителей Алуанка— Восточного края Армении.

Сопоставление данной главы со списком Анастаса вардапета показывает, что автор «Истории страны Алуанк» пользовался ею с определенной целью: выбрать из него лишь те монастыри, кот. по его мнению, построены алуанскими князьями. Потому и он пропустил начальную часть письма, где указано, когда, кем и на чьи средства были построены эти монастыри: «Во времена царя Трдата и католикоса Григора Лусаворича великие князья Армении построили в святом городе Иерусалиме монастыри, названия которых приводим ниже». Таким образом, строителями всех монастырей являются великие армянские князья, а Мовсэс Каланкатуаци, как сам отмечает в заглавии LII гл., приводит лишь: «...названия монастырей, построенных в Иерусалиме алуанцами, которые мы взяли из письма блаженного Анастаса к Ваһану Мамиконеану». Однако усматривать в этом какой-либо умысел не приходится. Говоря **алуанцы, алуанские**, Мовсэс Каланкатуаци, как и в других случаях, понимает армяне, **армянские** точно так же, как, говоря *Գուգարաց վանքն*—**монастырь гугарцев, Սիւնեաց վանքն**— **монастырь сюнийцев**, *Տարօնոց վանքն*—**монастырь таширцев**, Анастас вардапет подразумевал **монастырь князя** (или князей) **Гугарка, монастырь князей Сюника, монастырь князей Таширка** и т. д., ибо, как он особо отмечает уже в конце: «*Ամենայն ոտվանդակ եօթանասուն վանք շինեալ եղեւ յիշխանաց Հայոց... ի սուրբ Լուսաւորչէն Հաստատեցան. բայց յոլովս ի ներսիսէ, զոր հրամայեաց շինել ի պատճառս աղօթից ի փրկութիւն Հայոց*»— Все эти семьдесят монастырей построены армянскими князьями...», и что «все они учреждены в Иерусалиме *[от имени престола]* святого *[Григора]* Лусаворича, большинство же Нерсэсом, повелевшим построить их, дабы помолиться *[в них]* за спасение **армян**» (см. **Անաստաս վարդապետ**, указ. соч., с. 9).

198. Во всех рукописях и изданиях **«Истории страны Алуанк»**, а также переводах, в это заглавие вкралась ошибка, указанная еще Н. Адонцем. Так, он пишет: «Странным образом вместо Амазаспа Камсаракана выступает здесь Ваан Мамиконид. В конце списка церквей у Анастасия упоминается католикос Иоанн, который есть, по смыслу текста, Иоанн +573 г., преемник Нерсеса II. Не объясняется ли подмена имени князя тем, что албанский историк принял его за Иоанна Мандакуни, современника Ваана Мамиконида?» (см. **Н. Адонц**, Армения... с. 260, подстрочное примеч. 2). Мы исправили согласно Н. Адонцу.

199. **Монастырь Панда**— был разрушен в XII в. во время нашествий Саладдина, после того, как крестоносцы оставили Палестину. Монастырь Панда был одним из самых богатых армянских монастырей в Иерусалиме.

В 1868 г. некий русский настоятель приобрел территорию бывшего монастыря Панда с целью разбить там сад. Во время земляных работ были обнаружены погребения с надгробными плитами, на которых сохранились восхитительные мозаики и надписи месроповскими уставными письменами. Над восемью могилами, находившимися рядом, был построен свод. На могильных плитах ровная, гладкая разноцветная мозаика, служившая полом монастыря, с изображением арки, барашка, рыб, орла, утки и т. д. Из одной надписи следует, что там была погребена блаженная Шушаник— мать выдающегося армянского полководца Артавана Аршакуни, служившего у персидского царя Хосрова, совершившего много смелых вылазок против греков, что и послужило причиной начала греко-персидских войн в 539 году. Через три года, однако, он перешел на сторону греков и поступил на службу к императору Юстиниану. Это тот Артаван, который подавил восстание Гонтара в Африке и был назначен дуком Африки.

К востоку от этой постройки было обнаружено еще 16 могил, на плитах которых читаются имена *Ջոջիկ, Շուշան, Մարին*— **Джоджик, Шушан, Марин.** Остальные надписи сильно повреждены и не поддаются чтению. Чуть поодаль, другая могила, надпись на которой гласит: «*Բարեխաւս ունելով առ Աստուած սուրբն Էսայի եւ զերանելի Հարսն եւ՝ վաղան արարի վանս Թողութեան մեղաց զյիշատակարանս գայս*»—«Заступничеством св. Есаи и блаженных отцов я, Валан *[или Есвалан]*, построил сию могилу *[յիշատակարան]* в искупление грехов *[моих]*. Если верно чтение *Եսվաղան*— **Есвалан**, и здесь мы имеем надпись царя Алуанка Есвалана, то это еще раз говорит о том, что

алуанские письмена, изобретенные Месропом Маштоцом, не нашли более или менее широкого практического применения, если уж сам царь, при котором они были изобретены, не пользуется ими. Сопоставление сведений двух авторов—Анастаса вардапета и Мовсэса Каланкатуаци об этом монастыре представляет определенный интерес. Так, у Анастаса вардапета мы читаем: «Монастырь Панта, или же св. Карапета расположен на восточном склоне Елеонской горы. *[Он]* также построен на средства двора именем св. Католике, находящегося в городе Валаршапате, который по сей день содержат алуанцы». Между тем Мовсэс Каланкатуаци, вернее, продолжатель **«Истории страны Алуанк»**, пишет: «Монастырь Панда расположен на восточном склоне Елеонской горы. Первостроитель его некий отшельник Панон из Алуанка, теперь же содержит его Петрос из Алуанка». Нетрудно заметить, что продолжатель **«Истории страны Алуанк»** отбросил весьма определенные упоминания Анастаса вардапета о том, кем, на чьи средства и во имя кого он был построен. Так, он вычеркнул слова: «...**также построен на средства** *[армянского]* **двора** именем св. Католике, находящегося в городе Валаршапате», выдвинув строителем его вымышленное лицо—отшельника Панона, о котором ничего неизвестно Анастасу вардапету, лично побывавшему в Иерусалиме.

200. В рукописях: *Մրուվայ վանք*— **монастырь Мрува.** Очевидно, искажение, ибо в древних источниках монастырь под этим названием не упоминается. У Анастаса вардапета *Մրժայ վանք*— **монастырь Мыжа.** Однако М. Ахавнуни полагает, что поскольку у армян нет имени *Մրժ* —**Мэж**, но есть *Մրժեժ*— **Мыжеж**, правильнее было бы *Մրժեժավանք*— **Мыжжаванк.** Этот монастырь, по его мнению, был построен в память Мыжежа Гнуни, который в 518 году был назначен марзпаном Армении и оставался на этой должности в течение тридцати лет (см. **Ա. Աղայեանի**, *Հայկական հին վանքեր եւ եկեղեցիներ սուրբ երկրին մէջ, Երուսաղէմ, 1931, էջ 164—165).*

201. В тексте: *Կաղանկատուաց վանք ի նոյն կողմանն, այժմ Թէոդորոս ունի. սա քրիստոնեայ տաճիկ է, Աբրահամեան դպիր: Աբուղկամեայ՝ յԱղիովիտեայ, ի Զարիշատայ ունի անիրաւ եւ չար տաճիկ:* Тут какая-то путаница, смысл непонятен. В издании Н. Эмина несколько иначе. После слов *աբրահամեան դպիր* нет точек, завершающих предложение. Точки стоят после слова *Զարիշատայ*: Отсутствуют и следующие за ним слова *...ունի անիրաւ եւ չար տաճիկ*: Несколько иначе в издании К. Шахназаряна: *Կաղանկատուաց վանքն ի նոյն կողմն. այժմ Թեոդորոս ունի քրիստոնեայ, տաճիկ Աբրահամեան դպիր Աբուղկամեայ յԱղիովտոյ ի Զարիշատայ, եւ զկէսն ունի անիրաւ եւ չար Տաճիկ*— Мы следуем, как, впрочем, и Ч. Довсет, интерпретации К. Шахназаряна. В Аракелян перевел неверно: *Աբուղկամեոսի, Աղիովիտի, Զարիշատի [վանքերին] տիրում է մի չար արաբ*— **монастырями Абулкамеоса, Алиовита и Зарищата владеет некий злонравный араб.** Выходит, что речь идет о трех различных монастырях— Абулкамеоса, Алиовита и Заришата. Между тем Заришат город в **гаваре** Алиовит, к северу от озера Ван, недалеко от города Арчеша, и по контексту Абулкам сам был из города Заришата. Правильно перевел Ч. Довсет: The monastery of Kalankaytuk' in the same region; at present half is held by a Christian named Tēodoros, an Arab, son of Abraham, scribe of Abul Kami, from Alivit, from [the town of] Zarišat, and half by the wicked and evrl Arab.

202. В. Аракелян переводит: *ավելի հիշա Երուսաղեմի հայրապետները նախանձից դրդված խանգարեցին վանքերի կողմից Հայաստանին և Աղվանքին օգնելը*— **вернее патриархи иерусалимские из зависти не позволили монастырям оказать помощь Армении и Алуанку.** Перевод неверен. Помощь, наоборот, шла из Армении и Алуанка армянским монастырям в Иерусалиме.

203. **Кентинарий**— крупная денежная единица в Византии kentênarion = 32 кг 64 г., составлявшая 100 фунтов или литр. **Литра**—фунт, единица монетного веса в Византии из которой чеканились 72 золотые монеты, которые назывались солид, номисма или иперпир.

КНИГА ТРЕТЬЯ

1. ...**некий муж по имени Маһмет** *[один]* **из лжепророков**— речь идет о Мухаммаде— основателе ислама. Он родился, как полагают, 20 апреля 571 г. Выходец из знатного, но обедневшего рода Бану-Хашим из племени Курейшитов, Мухаммад вначале был пастухом, затем приказчиком. В Аравии и за ее пределами он ознакомился с иудейско-христианским монотеизмом и некоторыми другими религиозными учениями. После женитьбы на богатой купчихе Хадидже он посвятил себя исключительно религиозным проблемам. По магометанскому преданию, в одну из ночей месяца ромадана Мухаммаду явился архангел Гавриил и начал открывать ему части

хранящейся на небе под престолом аллаха книги, возложив на него обязанность сообщить своим соотечественникам повеления всевышнего. Встретив вначале сопротивление своему учению со стороны мекканской купеческой олигархии, он вынужден был переселиться в Ясриб (22 сентября 622 г.). В 630—631 гг. под руководством Мухаммада его сторонники заняли Мекку, а затем и значительную часть Аравии. Мухаммад совмещал функции религиозного и политического лидера, став главой нового исламского теократического государства.

В нашем переводе имена мусульманских халифов и других деятелей даны в той форме, в какой они засвидетельствованы в **«Истории страны Алуанк».** В примечаниях же их имена даются в форме, принятой в научной литературе.

2. В тексте: *Դիւահան ոգւով*— **...одержимый дьяволом.** Мухаммада представляют **бесноватым** и другие армянские историки— Товма Арцруни, Киракос Гандзакеци. В этой связи Н. Эмин пишет: «Это указание армянских историков достойно внимания, ибо из последних изысканий ориенталистов, сделанных по мусульманским источникам, нам известно, что Мухаммад был подвержен **падучей болезни** (подчеркнуто Н. Эмином.— **Ш. С.**), что христианские армянские летописцы называют **беснованием»** (см. «Всеобщая история Вардана Великого». Перевел Н. Эмин, 1861, с. 197).

3. В тексте: *Եւ անդէն անդ հրամայեաց կոտորած առնել. եւ զօրն զայն Աբրահամու անուանեաց.* Слово *կոտորած* вообще означает **резня, истребление, убиение,** но в данном контексте оно означает **жертвоприношение,** как перевел К. Патканян. Однако в этом же предложении он неверно понял слово *զօրն*—день, спутав его с другим словом *զօր, զօրք*— **войска, армия.** К. Патканян перевел: **и войско свое назвал Авраамовым.** Следуя К. Патканяну, Ч. Довсет перевел: and commoded of Abraham. Вовсе не понял и неверно перевел это место В. Аракелян: *Հրամայեց այնտեղ կոտորած սարքել ու այդ կոտորած անող զորքը Աբրահամի զորք անվաննց,* т. е. **он велел устроить там резню и это истребляющее войско назвал войском Авраамовым,** прибавляя от себя слова **это истребляющее войско.**

4. **Медина**— г. Ясриб, который с того времени, как Мухаммад перебрался туда из Мекки, стал называться **Мединет—он небийи**— **город пророка.** Бегство Мухаммада в Ясриб—**хиджра,** имело место 22 сентября 622 г. Со времен халифа Умара хиджра является началом летосчисления мусульман.

5. В тексте: *Աբուբէքր Աբի Կահֆեան.* Первый мусульманский халиф после Мухаммада Абу Бакр, отец Айши, любимой жены Мухаммада. Богатый купец в Мекке, пользовался большим уважением благодаря основательному знакомству с историей своего племени. Был одним из первых и самых верных приверженцев Мухаммада, стремился к широкому распространению его учения. Родился в 573 г., умер в 634 г., в Медине, оставив друга Умара своим преемником.

6. **Амирмумин**— вернее **эмир—эл-муменин.** Титул, означающий **владыка верующих.** Умар первым принял этот титул. Его предшественник назывался просто **халифом,** т. е. наместником или преемником Мухаммада.

7. Следует отметить, что Абу Бакр правил всего два года, между тем Каланкатуаци отводит ему девять лет. Вообще нетрудно заметить, что годы правления и других халифов указаны им не совсем точно, однако мы не будем особо останавливаться на каждом отдельном случае, а лишь в комментарии будем приводить имена халифов с датами их правления, черпая эти сведения из книги К. Босворта (Мусульманские династии, М., 1971). Объяснять неточность в датах правления халифов мы не беремся, поскольку трудно сказать, откуда черпал сведения о халифах Каланкатуаци. Скажем только, что большинство неточностей, вероятно, идет от неправильного прочтения переписчиками армянских букв, применяемых в качестве цифр.

8. **Умар ибн ал- Хаттаб**— второй мусульманский халиф. Правил с 22 августа 634 г. по 3 ноября 644 г. Уверовав в пророка, он стал ревностным помощником Мухаммада. По мнению многих ученых, без Умара ислам не имел бы успеха. В халифство Умара власть арабов распространилась за пределы Аравии. Так, в 636 г. один за другим были завоеваны города Дамаск, Эмеса, Антиохия, Иерусалим. В 637 г. при Кадесии, близ Хиры, арабы под начальством Саада ибн Ваккаса одержали победу над персидскими войсками, положив конец Сасанидской династии. В том же году арабы завоевали всю Вавилонию. В год смерти Умара (644 г.) были уже завоеваны Ирак, Сирия, Египет и Киренаика.

9. В рукописях: *Ութման իբն Ափան*— это халиф Усман ибн Аффан (644—656) по прозвищу ал-Гази, что значит **победитель.** Кто этот Абдала, которому, по словам Каланкатуаци, Усман передал власть, нам не удалось выяснить. Как известно, четвертым халифом был Али—зять и родственник Мухаммада, каторый пропущен Каланкатуаци.

10. Халиф **Муавийа I ибн Суфйан** (661—680), основоположник династии Омейядов.

11. Халиф **Йазид I** (680—683).

12. Халиф **Абд ал-Малик** (685—705).

13. Халиф **ал-Валид I** (705—715).
14. Халиф **Сулайман** (715—717).
15. Халиф **Умар ибн Абд ал-Азиз** (717—720).
16. Халиф **Йазид II** (720—724).
17. Халиф **Хишам** (724—743). В армянских источниках— **hЭшм** или **Шам,** как у Левонда (с. 71). Четвертый сын Абд ал-Малика. По свидетельству Каланкатуаци и Левонда, в первый же год своего правления Хишам велел провести перепись в Армении и увеличил подати (см. ниже, коммент. 52).
18. Халиф **Марван II ал-Химар** (744—750).
19. Халиф **абд ас Саффах** (749—754).
20. **Абу Джапр**— так называют армянские источники халифа ал-Мансура (754—775).
21. Халиф **ал-Махди** (775—785).
22. Халиф **Харун ар-Рашид** (786—809).
23. Халиф **ал-Мамун** (809—833).
24. Халиф **Ибрахим ибн ал-Махди** (817—819).
25. В тексте: *Zhnhuրկ*— **(дзернарк)**— термин, обозначающий **письменное обязательство, обещание** остаться верным традиционному вероисповеданию скрепленное подписью. Во времена жарких споров по христологическим вопросам, породившим ереси арианства и несторианства, собор, избирающий католикоса, требовал от кандидата *Zhnhuրկ*— письменное обязательство не нарушать исповедание отцов, не вносить никаких новшеств. Причем это относится как к кандидатам на престол верховного армянского католикоса так и на престол Алуанка. Каланкатуаци, например, свидетельствует, что когда на католикосский престол возводили Абраhама, **мужа праведного и избранного,** то он прежде проклял и предал анафеме Халкидонский собор отступников и лишь после был рукоположен (см. XLVI гл. второй книги). Можно привести факты и из истории Византии, свидетельствующие о том, что официальная церковь в свою очередь также придавала большое значение религиозным убеждениям претендентов на имераторский трон и также требовала от них подобных актов. Когда августа Пульхерия вступила в брак с Маркианом, то перед коронацией церковь затребовала от Маркиана письменного акта с обязательством придерживаться официального вероисповедания. Другой подобный факт известен в связи воцарением Анастасия. Сомневаясь в его вполне православных убеждениях, тогдашний константинопольский епископ Евфимий перед венчанием на царство потребовал от Анастасия акта исповедания веры с обязательством оставаться верным православному вероучению (см. **Ф. Успенский,** История Византийской империи, СПб., т. I, 1912, с. 345—346). Известно также, что перед тем, как впустить Фоку в Константинополь, патриарх прибыл в Евдом и потребовал у Фоки поддержки православных, иначе говоря, верности основному направлению церкви (см. **Н. Пигулевская,** Византия и Иран на рубеже VI—VII веков, М.—Л., 1946, с. 173).

26. В связи с этими мероприятиями католикоса Елия З. Буниятов обвиняет армянский католикосат в том, что католикосат и армянские **нахарары** «стирали, как он выражается,— со знаменем креста на своем пути народы исторической Агвании, частью которой является Карабах (Арцах)» (указ. соч., с. 101).

Прежде всего следует напомнить, что в «исторической Агвании», т. е. в Алуанке, в то время жили только армяне и уже поэтому суждения о каком-либо антагонизме между армянами и **жителями исторической Агвании** не имеют под собой никакой почвы. Во-вторых, З. Буниятов лишь вскользь намекает о том, почему католикос Елиа прибыл в Алуанк. Он обходит молчанием подробности событий, предшествовавших его приезду в Партав. Между тем в III главе третьей книги описывается деятельность католикоса Алуанка, халкидонита Нерсэса-Бакура, который вопреки дзернарку (*Zhnhuրկ*) в последние годы стал насильно насаждать диофизитское вероучение и начал суровые гонения на епископов монофизитов, не пожелавших сотрудничать с ним, чем вызвал возмущение большинства духовенства и **азатов** Алуанка. Еще до приезда армянского католикоса Елия великий князь Алуанка Шеро созвал собор влиятельных епископов и **азатов,** на котором не только были преданы проклятию католикос Нерсэс и все другие еретики, но и об этих злосчастных событиях было письменно сообщено в Армению. Следующая, IV глава— это послание собора, направленное католикосу Армении, в котором, поставив его в известность о деяниях Нерсэса-Бакура, участники собора напоминают Елии о **его долге** верховного пастыря посетить **свою паству и исцелить их раны,** т. е. избавить их от притеснений халкидонита Нерсэса-Бакура. Таким образом, армянский католикос Елия прибыл в Алуанк по настоятельному требованию собора епархии Алуанка, чтобы положить конец произволу, чинимому Нерсэсом-Бакуром, а не с целью **стереть** кого бы то ни было.

В этом отношении особый интерес представляет IX глава третьей книги, где прямо указывается, что местным собором Алуанка Нерсэс-Бакур был не только осуж-

ден и предан анафеме, но и лишен сана католикоса Алуанка, однако продолжал упорствовать и не подчинился решению собора.

Участники собора понимали, что в таких случаях последнее слово за армянским католикосом, что лишь он правомочен уладить возникшие в епархиях неурядицы.

Далее З. Буниятов приводит высказывание И. Петрушевского **о независимости албанской церкви от армянской как** непреложный факт. Но И. Петрушевский признается, что его работа является описанием поездки в Нагорный Карабах и Зангезур, и ни в коей мере не претендует на исчерпывающее исследование взаимоотношений армянского католикоса с епархией Алуанка. Его экспедиция ставила перед собой целью изучить не столько официальные церковные, сколько дохристианские верования, **искать подлинные,** как он выражается,— **верования народа.** Много места в ней занимают ссылки на высказывания стариков в застольных беседах и весьма поверхностные, странные суждения автора **о религии крестьян, о феодальной церкви** и т. п., свидетельствующие о том, что у автора нет ясного представления о религии и церкви вообще, о монофизитстве и халкидонитстве в частности. Так, например, не разобравшись должным образом в обстоятельствах проникновения диофизитского вероисповедания в Закавказье, в частности, в Алуанк, он усматривает в этом какие-то следы **протеста против феодальной монофизитской григорианской церкви** (см. **И. Петрушевский,** О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха, Баку, 1930, с. 11). Можно ли допустить, что византийский император-халкидонит Маврикий, стремившийся любыми средствами насадить халкидонитство в Армении, учредивший с этой целью новый незаконный католикосский престол в Аване в противоположность законному католикосату в Двине (см. комент. 172 ко второй книге) имел целью **защищать интересы социальных низов, против феодальной монофизитско-григорианской церкви? Между** тем те, кто знаком с историей Византии, знают, что халкидонитское вероучение в руках византийской церкви и государства служило интересам империи, являлось оружием экспансии и распространения сферы политического влияния. Что касается **социальных низов,** то нужно ли говорить, что их нисколько не волновали христологические вопросы, и они были весьма безразличны к схоластическим спорам о естестве Христа.

Как явствует из **«Истории страны Алуанк»,** халкидонитское вероученце в первую очередь овладевало как раз умами отдельных представителей светской и духовной знати, т. е. умами крупных феодалов, а не низов, как полагает И. Петрушевский. В Алуанке, например, халкидонитами стали в первую очередь католикос Нерсэс-Бакур и княгиня Спрам, ожидавшие выгоды от ориентации на Византию. С другой стороны, **в халкидонитство обращались морально разложившиеся представители феодальной знати,** вступившие в брак со своими близкими родственниками, поддерживаемые католикосом Иверии халкидонитом Талилэ, обещавшим узаконить их незаконные браки лишь в том случае, если они примут халкидонитское вероучение. И это вопреки принятым в христианской церкви канонам Василия Кесарийского и Афанасия Александрийского, категорически запрещающим подобные браки (см. **Каланкатуаци,** книга третья, гл. XIII, а также коммент. 31, 32).

Что же касается конкретно вопроса о взаимоотношениях армянского католикосата и его епархий в Иверии и Алуанке, то весьма конкретный и исчерпывающий ответ на него дается в гл. VIII третьей книги. Вот что говорится в *Հռհնարկ*-е: **«Так как с недавнего времени наши католикосы в сан свой возводились нашими епископами и поскольку ныне они проявили неопытность и неблагоразумие, вследствие чего наша страна впала в ересь, то по причине этой мы** *[ныне]* **обязуемся перед Богом и перед тобой, hайрапетом, что рукоположение в католикосы Алуанка должно совершаться через престол святого Григора, с нашего согласия, как оно и было со времен святого Григора, ибо оттуда мы получили просвещение свое».**

Из сказанного ясно, что высказывания И. Петрушевского в данной брошюре не могут быть приведены в качестве аргумента. Доказательством несостоятельности этих заявлений И. Петрушевского и З. Буниятова, как мы уже говорили, является гл. IV третьей книги, где представителями местной знати Алуанка безоговорочно признается верховная власть армянского католикоса над Алуанком, поскольку Алуанк являлся органической частью Армении, а албанская церковь—одной из епархий армянской церкви.

Наказание всего двоих халкидонитов—католикоса Нерсэса-Бакура и княгини Спрам, З. Буниятов представляет как **истребление народов** исторической Агванин. Нужно ли говорить, что этим он вводит в заблуждение читателей. Ведь меры, принятые верховным армянским католикосом Елия, не шли вразрез со стремлениями населения Алуанка, а напротив, своей властью верховного католикоса Елия лишь претворил в жизнь решение местного собора Алуанка, уже лишившего Нерсэса-Бакура сана католикоса Алуанка.

Еще долгое время после этих событий армянская церковь была вынуждена вести трудную борьбу против проникновения халкидонского вероучения как в самой Великой Армении, так и в епархиях Васпуракана, Сюника, Алуанка, **но это была борьба против византийской церкви, против византийской экспансии,** борьба, которая, выражаясь словами Н. Марра, была **борьбой за национальную самобытность.**

Представлять все это как борьбу армянской церкви против **алуанской,** якобы автокефальной, как это делает З. Буниятов, значит игнорировать факты и искажать историческую действительность.

27. В тексте: *տանուէր*. В данном контексте соответствует греческому **эконому.** В руках экономов находилось ведение монастырского хозяйства.

28. **...в году восемьдесят пятом** [летосчисления] **тачиков и сто сорок восьмом армянского летосчисления.** Эти даты не совпадают. Восемьдесят пятый год хиджри соответствует 707 году, а 148 год армянского летосчисления— 699 г. Поскольку эти события произошли в годы правления халифа Абд ал-Малика (685—705) и католикоса Елия (793—717), то датировать их следует 704—705 годами.

29. Любопытно свидетельство о существовании специальной грамоты о лишении Нерсэса-Бакура католикосского сана. Оказывается, еще до приезда армянского католикоса Елия в Алуанк, вельможи и духовные пастыри Алуанка на местном соборе, созванном князем Алуанка Шеро (см. книга третья, гл. III), постановили лишить Нерсэса-Бакура католикосского сана, о чем была составлена упомянутая грамота. Нерсэс-Бакур, однако, не пожелал повиноваться единодушному решению собора и, вопреки воле собора, оставался на престоле и продолжал гонения на епископов монофизитов, вынудив тем самым влиятельных **нахараров** и епископов Алуанка обратиться с посланием к верховному армянскому католикосу, в котором они просили его прибыть в Алуанк и положить конец произволу Нерсэса-Бакура (см. коммент. 26 к третьей книге).

30. **Павел Самосатский**— епископ антиохийский с 260 г. Отрицал божественное происхождение Христа, утверждая, что три ипостаси Троицы не есть три бога, но три главных совершенства, через которые бог явился людям. Дважды, в 264 г. и в 268 г. в Антиохии епископы собирались чтобы расследовать его взгляды на св. Троицу. На последнем соборе Павел Самосатский был осужден и лишен епископского сана. Впоследствии его взгляды были заимствованы Арием и др.

31. **Святой Афанасий**— епископ Александрийский (ок. 296—373)— один из видных деятелей христианской церкви, епископ Александрии, автор многих религиозно-догматических трудов. Ярый противник Ария, способствовавший его осуждению на I вселенском соборе в Никее в 325 году. Многие его сочинения так же, как и сочинения других отцов церкви, были переведены на армянский язык и вошли в *«Կանոնագիրք Հայոց»* («Свод армянских канонов»). Здесь речь идет о «Канонах» Афанасия Александрийского, составленных в форме вопросов и ответов. 16-й и 17-й каноны Афанасия относятся к бракам между близкими родственниками. На вопросы, может ли кто взять себе в жены дочь родного брата или сестры и могут ли вообще родственники вступать в брак, он отвечает категорическим запретом (см. *Կանոնագիրք Հայոց, աշխատասիրութեամբ Վ. Հակոբեանի, Ա, Երևան, 1964, էջ 297).*

32. **Блаженный Василий**— Василий Кесарийский или Великий (329—379 гг.)— с 370 г. епископ Кесарии Каппадокийской, один из отцов христианской церкви, сыграл значительную роль в процессе оформления христианства в религию господствующего класса. Автор многочисленных сочинений по религиозно-догматическим вопросам. Василий Кесарийский пользовался также большим авторитетом среди армянского духовенства. Многие его произведения, в том числе «Шестоднев» и «Каноны», еще в V в. были переведены на армянский язык. Каноны Кесарийского также впоследствии вошли в *«Կանոնագիրք Հայոց»*. В данном отрывке речь идет о XXXIII, XXXIV и XXXVII канонах Кесарийского из его «Канонов», в которых строго осуждаются кровосмесительные браки.

33. **Праздник сенниц или кущи**— один из великих праздников у евреев, в память сорокадневного пребывания израильтян в пустыне после освобождения из египетского плена, длился восемь дней (**Левит, 23,** 39—44; Второзаконие, **16,** 16).

34. Начало XIV главы имеет в рукописях значительные разночтения. В большинстве рукописей, а именно в рукописях ADGMS и во всех изданиях имеется: *Մովսէս ոսնի կարգեաց իսրայէլացւոցն յեօթներորդում ամսեանն, որ է թշրին առաչին օրն՝ ոսն փողոցն, տասներորդ օր՝ ոսն քաւութեան, հնգետասաներորդ օր տաղաւարահարացն, եօթնետասներորդն՝ պապանձումն եղեւ Զաքարիայ մինչեւ ի քսանևերկու նոյն թշրին ամսոյ:* **Моисей установил для израильтян праздник труб—в первый день седьмого месяца тшрина, в десятый [день] того же месяца—праздник очищения, в пятнадцатый [день] праздник сенниц. Онемение Захарии произошло в семнадцатый день [того] же месяца и длилось до двадцать второго [числа] тшрина.** Однако в рукописях BCEL, который порой дают весьма ценные разночтения, имеется... *Տօն քաւութեան, յորս պա-*

պանձումն, զի ի քաւութեան էր ի ժ ամսոյն. Սուտ է, թէ ի տաղաւարահարացն եղեւ պապանձումն: Հնգետասաներորդ օրն՝ ասի տաղաւարահարացն, եօթներորդ որ է պապանձումն Զաքարիայի.

Все предыдущие переводчики, в их числе и В. Аракелян, перевели эту часть, принимая в основу чтение рукописей первой группы. Мы же при переводе основывались на чтении рукописей BCEL. Мы поступили так по нескольким соображениям: во-первых, здесь нет очевидной ошибки относительно продолжительности онемения Захарии, которое согласно Евангелию Луки, длилось не до двадцать второго числа тшрина, но гораздо дольше—до рождения сына Захарии, вернее, до самого дня обрезания и наречения младенца, спустя неделю после его рождения (**Лука, 1**, 59—64). Во-вторых, нигде, в толковательной литературе мы не нашли никаких намеков на то, что онемение Захарии произошло в семнадцатый день тшрина— в праздник сенниц, как отмечают рукописи первой группы. Между тем, в рукописях второй группы дважды подчеркивается, что онемение произошло в праздник очищения в десятый день месяца и что ...**пятнадцатый день** *[*тшрина*]*—**праздник сенниц, седьмой день—день онемения Захарии.**

Тут следует отметить еще одно любопытное обстоятельство. Как видно из текстов рукописей BCEL, автор полемизирует с теми, кто переносит онемение Захарии на более позднее время, категорически заявляя: *Սուտ է, թէ ի տաղաւարահարացն եղեւ պապանձումն*— **ложь, что онемение было в** *[*праздник*]* **сенниц.** Мы не думаем, конечно, что эта часть в рукописях BCEL дошла до нас без изменений. Этого нельзя утверждать хотя бы потому, что нам пришлось вставить в текст несколько слов для пояснения смысла текста. Очевидно, они были в первоначальном тексте, но выпали со временем по вине переписчиков.

35. Заимствовано у хореепископа Григориса Аршаруни, автора VII в. (см. *Գրիգորիսի Արշարունւոյ քորեպիսկոպոսի, Մեկնութիւն ընթերցուածոց, Վենետիկ, 1964, էջ 99).*

36. **Ювенал**— епископ Иерусалима с 421 г. На соборе, созванном в Ефесе в 449 г., он поддержал Диоскора, патриарха Александрийского и ему удалось добиться высшего иерархического положения, патриаршего сана, в котором иерусалимским епископам было отказано Никейским собором, признавшим за ними лишь «преимущество чести» на вселенских соборах, но подчинившим их в обычных делах митрополиту Кесарии Палестинской. Позже, на Халкидонском соборе, осудившем Диоскора, был обвинен и Ювенал, и хотя он тут же порвал с Диоскором, все же был исключен из собора. Впоследствии был помилован. Умер в 458 г.

37. **Константин**— старший сын Ираклия от брака с Евдокией носил титул цезаря. Как известно, Константин неожиданно скончался в 642 г. через три месяца после вступления на престол. Стало быть здесь *ամի* 9—**года три** описка переписчиков, которую следует исправить на *ամիսս* 9— **месяца три:**

38. **Костас** или **Константин**— разница в 2 года в царствовании Костаса налицо и в известной ктиторской надписи Аручского храма (см. коммент. 115 ко второй книге). Так именуют армянские историки сына Константина Константа (642—668), внука Ираклия. В 11-летнем возрасте после неожиданной смерти отца он был возведен на престол. Царствовал 27 лет, а не 29.

39. **А на шестом** *[*году Костаса*]* **тачики вторглись в Армению, и город Двин был взят ими. Пленных** *[*армян*]* **насчитывалось тридцать пять тысяч.** Это неточно. Шестой год Костаса соответствует 648 г., взятие же Двина арабами, избиение 12 тысяч жителей и пленение остальных имело место в 640 г. Более подробно об этих событиях рассказывают Себеос, Левонд, Степаннос Асолик. Однако даты первого вторжения арабов в Армению и взятия Двина в сведениях армянских и других авторов не совпадают. Уточнением этих дат занимались многие армянские исследователи, в том числе Алишан, А. Амбарян, Я. Манандян. На основании подробного анализа и сопоставления сведений армянских, арабских и сирийских авторов ученые пришли к выводу, что первое вторжение арабов в Армению произошло не раньше 640 г., поскольку арабы не могли бы двинуться на Армению, не завоевав главных городов Ирака, что как известно, имело место в 639—640 гг. Первое вторжение арабов в Армению и взятие г. Двина датируется 6 октября того же 640 г. (см. *Հ. Մանանդյան, Քննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության, հ. Բ, Բ մասի նյութեր, Երևան, 1960, էջ 178—187).*

40. **На девятнадцатом году того же** *[*Костаса*]* **католикосом армянским был избран владыка Нерсэс—лет двадцать.** Католикос армянский Нерсэс III Ишханеци или Тайеци был избран в 642 году, а не на **девятнадцатом году Костаса.** Нерсэс католикос был прозван *Շինող*— Строитель, за широкую строительную деятельность. В его годы был построен храм Звартноц (см. ниже коммент. 44).

41. **И было это в сто одиннадцатом году армянского летосчисления.** Дата неточна. Сто одиннадцатый год армянского летосчисления соответствует 662 году, и

хотя это и совпадает с девятнадцатым годом Костаса, однако следует отметить, что это год смерти католикоса Нерсэса, а не его избрания.

42. В тексте: *սա էր հայրապիր Տորին Կոստանդնի*. Это тот же Костас, упоминавшийся выше, которого армянские авторы называют также Константином по имени его отца. В юные годы Нерсэс жил и учился в Константинополе. Получив блестящее для своего времени образование, он поступил на военную службу и был приближен к византийскому двору. Видимо, в отроческие годы Костаса Нерсэс был приставлен к нему наставником. Слово *հայրապիր* К. Патканян и Ч. Довсет перевели как **духовный отец**, spiritual father.

43. В рукописях: *Քաղքուդշա*—**Калакудашт.** Одно из названий города Вагаршапата.

44. **...построил великолепную овчарню для разумной паствы.** О построении храма св. Григора или Звартноца (Бдящих сил) сообщает и Себеос. Строительные работы продолжались примерно 20 лет и завершились в 662 году. На освящение храма, как сообщает чуть ниже, Каланкатуаци, был приглашен император Константин (см. коммент. 38). Развалины величественного храма Звартноц и католикосского дворца многие века находились под землей. Они были обнаружены архимандритом Х. Дадяном под небольшим холмом в трех километрах от современного г. Эчмиадзина. Научные раскопки Звартноца вел выдающийся исследователь истории армянской архитектуры Т. Тораманян. Им же предложена реконструкция храма (см. *Թ. Թորամանյան, Նյութեր հայկական ճարտարապետության պատմության, Երևան, 1942)*.

Храм Звартноц и патриарший дворец были построены архитектором Иоанном, барельефное изображение которого сохранилось на архивольте храма, с высеченным на нем именем *Յոհան*. По подсчетам Т. Тораманяна, строительство храма Звартноц было начато в 643 г. и завершено в 662 г. (см. *Թ. Թորամանյան, Նյութեր հայկական ճարտարապետության պատմության, Երևան, 1942, էջ 259—267)*.

45. **...пригласил императора ромеев.** Это вышеупомянутый Костас, византийский император Константин. В это время, т. е. в 652 г., Константин во главе 100000-й армии находился в Армении и действительно присутствовал на торжественном освящении Звартноца (см. **Себеос**, перевод Ст. Малхасянца, Ереван, 1939, с. 117 и 119).

46. В некоторых рукописях, а также в издании Н. Эмина данный отрывок искажен переписчиками: *Ի նաւակատիս կոչեաց զթագաւորն Հոռոմոց, որ յաւեժ հիացեալ ընդ շինուածն՝ եւ հրաման շինողացն գնալ զկնի իւր զի նոյնաձև յարմարեսցէ ի պալատանին եւ ոչ ժամանեալ ի տուն իւր՝ ի ճանապարհին վախճանէր։*

Имея под рукой рукопись с этим искаженным отрывком, К. Патканян переводит: **и на праздник освящения он пригласил царя. Тот, дивясь зданию, приказал строителям идти за ним, чтоб такую же церковь построить в столице. Но он не успел прибыть на родину и скончался по дороге.** Константин, однако, не умер в пути, как это вытекает из данного предложения. Известно, что Константин был убит гораздо позже, в 668 г. в Сиракузах.

В тексте составленном В. Аракеляном и в издании К. Шахназаряна конец предложения выглядит так: *եւ ոչ ժամանեալ գաղատոսն ի ճանապարհին վախճանիւր*, т. е. **Но галатос не достиг** *[Константинополя]* **и умер в пути.** В рукописях А и Н в этом предложении вместо подчеркнутого слова *գաղատոսն* имеют: *գնալ ի տուն իւր*. Нетрудно заметить, что *գնալ ի տուն իւր* в издании Н. Эмина и разночтения в рукописях Л, Н— суть искажение слова *գաղատոսն* что означает **мастер-каменщик**, в смысле **архитектор-строитель.**

Достоин сожаления тот факт, что Ст. Мнацаканян, касаясь сообщения Каланкатуаци о приглашении Константином архитектора Звартноца в столицу Византии, считает его позднейшей легендой, лишенной исторической достоверности. Основываясь на искаженном чтении данного отрывка и переводе К. Патканяна, С. Мнацаканян ошибочно полагает, что будто по свидетельству Каланкатуаци по дороге скончался сам **император Константин**, а не мастер-архитектор (см. **Ստ. Մնացականյան, Ձվարթնոցը և նուիրատիպ հուշարձանները, Երևան, 1971, էջ 14)**. Правильное чтение *գաղատոսն*— **архитектор-строитель** не оставляет места для сомнений в том, что свидетельство Каланкатуаци вполне достоверно, тем более, что, как отмечали выше, Константин был убит в Сиракузах гораздо позже. Таким образом, по пути в Константинополь умер архитектор, строитель храма Звартноц Иоанн (см. коммент. 44 к третьей книге).

47. **Маһмет второй**— это Мухаммад ибн Мруан, назначенный халифом Абд ал-Маликом правителем Армении.

48. **В том же году прекратился род святого Григора...** Это предложение, по всей вероятности, является позднейшей интерполяцией. Род св. Григора Лусаворича прекратился еще в V веке со смертью в 440 г. Саһака Партева, у которого не было наследников мужского пола. Очевидно, так полагал и Н. Эмин, взявший данное предложение в скобки.

49. **...великими клятвами, коварством и обманом собрал у себя всех главных армянских [нахараров]— восемьсот мужей, угнал их в город Нахчаван, запер их в**

церкви и сжег живьем. Четыреста других мужей [из армянских нахараров] он сжег в Храме, а остальных предал мечу— город Нахчаван и село Храм находились в гаваре Голти исторической Армении, недалеко друг от друга, где по велению халифа Валида в 706 г. было совершено чудовищное истребление армянских нахарарских фамилий.

Мухаммад бен-Окба, арабский правитель Армении, поручил Касиму обманом пригласить к себе в Нахчаван всех влиятельных армянских нахараров с их дружинами якобы для учета всадников и назначения им жалованья из казны халифата, а на самом деле, чтобы предать всех огню. Этот год, год истребления армянских нахараров, вошел в историческую литературу как «год огня». Об этих событиях рассказывают и другие армянские историки Левонд, Товма Арцруни и т. д. Более подробно об этом рассказывает Левонд, который сообщает имена некоторых нахараров. Считаем нелишним привести его свидетельство об этом неслыханном, варварском избиении армянских нахараров с некоторыми сокращениями. «Влид в первый год своего правления хотел истребить роды нахарарские с их всадниками из ненависти к Смбату Куропалату... Получив приказание беззаконный Махмед повелел некоему Касму, который был его делопроизводителем в странах нахичеванских, чтобы он пригласил к себе вельмож армянских вместе с их дружинами всадников под предлогом внести их в список для получения жалованья... как скоро они прибыли туда, отдано было приказание разделить их на две части, из которых одной половине приказано было собраться в церкви нахичеванской, а другой—отправиться в село Храм и там поместиться в церкви. [Когда это было сделано], поставили стражу у церквей и рассуждали, как бы погубить заключенных в церквах армянских вельмож и всадников, и вскоре приступили к делу. Вывели только князей из заключения, а остальных, запертых вместе с церковью, предали огню, чтобы они сгорели под сводами божественного алтаря... Князей же заключили в тюрьму, мучили их невыносимыми пытками, требовали у них на вес золота и серебра, обещая оставить их живыми за выкуп серебра, и мучители клятвою подкрепляли ложное свое обещание. Князья, в страхе от мучений, дали им большое количество сокровищ, скрытых ими от притеснителей своих в морях и на суше, думая хоть сокровищами спасти себя. Когда князья отдали все свои сокровища, беззаконники все же наложили на них руки, предали их смерти, казнив на виселице. Так погибли: Смбат,сын Ашота из рода Багратуни, Григорий и Корюн из рода Арцруни, Варазшапух и брат его из рода Аматуни и многие другие из родов владетельных князей, из которых я не в состоянии поименно назвать каждого, все они были умерщвлены. Таким образом осиротела страна наша: не стало ее владетелей. После того, как страна наша лишилась нахарарских родов, жители ее, как овцы, были преданы волкам. Тогда непрестанно наносили нам всякого рода бедствия, жителей держали в таком страшном трепете, что они, измученные этим тяжким игом, посылали свои вздохи и стоны к небу» (см. «История Халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в.». Перевод К. Патканяна, СПб., 1862, с. 21—24).

Истребление армянских нахарарских родов в Нахчаване и Храме в 706 г., по образному выражению Н. Адонца, явилось катастрофой, молнией поразившей нахарарство, которая унесла цвет армянской знати на кострах и виселицах.

Следует отметить, что хотя в «Истории страны Алуанк» истребление армянских нахараров приписывается Мухаммаду ибн Мруану, однако оно произошло после него, в правление халифа Валида (705—715).

То, что город Нахчаван и городок Храм, где было совершено избиение нахараров, находились в гаваре Голти на берегу реки Аракс ни у кого не вызывало сомнений. Но в последнее время З. Буниятов выступил с новой «локализацией», заявляя, что упомянутый в армянских источниках Нахчаван не есть современный город Нахичеван на берегу реки Аракс, а речь идет о Нахичеване Карского вилайета (см. его «Размышления по поводу книги Л. Н. Тер-Гевондяна «Армения и Арабский халифат», «Известия АН АзССР», серия истории, философии и права, 1977, № 4, с. 115—116). Как можно вопреки фактам предлагать ничем не оправданную локализацию? Товма Арцруни, историк X в., конкретно указывает местоположение Нахчавана и Храма: *Վիղ որդի Արգմէլքի մնա ժ. ամ եւս աւելի խորհեցաւ հար, եւ պատրանօք խաբէութեան որացեալ զնախարարս աշխարհիս Հայոց՝ արար հրկէզ զամենեսեան ի քաղաքին Նախճաւան եւ յատենին Խրամի, որ է ի ներքոյ Աստապատոյ վանացն, յեզր Երասխայ.*

«Вилд (т. е. халиф ал-Валид.— Ш. С.) сын Абдлмелика [царствовал] лет десять. Этот замышлял еще большее злодеяние. Коварством и обманом он заманил нахараров страны Армянской и всех предал огню в городе Нахчаване и аване Храм, что расположен ниже монастыря Астапатского, на берегу Аракса» (см. *Թովմայի Արծրունւոյ Պատմութիւն տանն Արծրունեաց, էջ 104—105*).

Более четкое указание на местонахождение Нахчавана и Храма мы находим еще у Мовсэса Хоренаци: *«Իսկ յԱնոյշ գտաւքին կինն Աժդահակայ, և զրպտումս ի սերմանէն Աժդահակայ աղչկունս՝ հանդերձ պատանեկօք և բազմութեամբ գերեացն, որչափ թէ աւելի*

քան զբիւր մի, բնակեցուցանէ յարեւելեայ ուսոյ մեծի լերինն՝ մինչև ի սահմանս Գողթան, որ են Տամբատ, Ոսկիողայ, Դաժգոյնք, և որ այլք առ եզերբ գետոյն դաստակերտք, որոց մինն է Վրանջունիք, մինչև հանդէպ ամրոցին Նախճաւանու. և զերիս աւանսն՝ զԲրամ և զՋուղայ և զՀոշակունիս...»: «...Первую жену Аждахака, Ануйш, и многих дев от его семени вместе с юношами и множеством других пленных—числом более десяти тысяч— поселил (Тигран) за восточным хребтом великой горы до пределов Гохтна, т. е. в Тамбате, в Оскиохе, Дажгуйнке и в других виллах, стоящих у берега реки, из которых одна называется Вранджуник, насупротив крепости Нахчавана. [Он отводит им] также три пригорода: Храм, Джуху и Хошакуник» (**Хоренаци, I**, гл. 30).

Как видим, и Мовсэс Хоренаци и Товма Арцруни четко указывают местонахождение Нахчавана и Храма—в пределах гавара Голтна, на берегу реки Аракс, близ **Джухи** и **Хошакуниса.**

Подробно об этом см. **А. Ганаланян, Л. Хачикян, А. Тер-Гевондян,** Об очередных «размышлениях» З. Буниятова, «Вестник общественных наук Ан АрмССР», 1978, 5, с. 95—104.

50. Кто этот Мруан, будущий ли халиф Мруан ибн Мухаммад, близкий родственник халифа Хишама (724—743), назначенный им правителем Армении и Атрпатакана? Но ведь он пришел в Армению после Абдел Азиза. Вообще в этой главе нарушена хронологическая последовательность событий, много неточностей в указанных датах.

51. **В том же году Абдел Азиз перешел через реку Куру.** Жестокости Мухаммада бен-Окба в Армении вызвали такое всеобщее недовольство, что халиф Валид отозвал его и назначил нового правителя Армении— Абдел Азиза, который вел уже более терпимую умеренную политику. Направив послания перешедшим на сторону Византии армянским нахарарам, он предложил им вернуться в свои владения, гарантируя им безопасность. Левонд пишет о нем: «...Управляя Арменией, оградил ее от неприязненных нападений и сильными мерами остановил угрожающее коварство сынов Исмаила; он возобновил город Двин сильнее и обширнее, чем прежде, укрепил его воротами и запорами, окружил стены городские рвом и наполнил их водою для защиты крепости» (см. **Левонд,** с. 24—25).

52. В тексте: *...եւ զձմեռն աշխարհագիրն Հերթի, որ արկ զմարդ եւ զանասուն եւ զսահմանս երկրի ընդ հարկաւ անթիւ ծառայութեան.* Речь идет о переписи hЭрта. Это должно быть Harth ibn Schureich, который на некоторое время восстал против Хишама (см. G. Weil, Geschichte der Kalifen, t. I, S. 631, 695).

О переписи hЭрта в 725 году рассказывают также Левонд и Мхитар Айриванеци. Левонд пишет: «Затем после него властвовал Шам, он же hЭшм в продолжение двенадцати лет. Этот в первый же год своего воцарения замышлял злое, и военачальника одного, по имени hЭрт он отправил в Армению, чтобы провести перепись по всей стране с целью еще туже затянуть иго податей и рабства всевозможными злодеяниями» (см. **Левонд,** с. 71, см. также *Մխիթար Այրիվանեցի, Պատմութիւն Հայոց,* М., 1860, с. 51). Следует отметить, что К. Шахназарян правильно понял, что hЭрт собственное имя и передал его через заглавную букву, в то время как Н. Эмин передает строчной. К. Патканян, очевидно, не зная о переписи hЭрта из других источников *աշխարհագիրն Հերթի* перевел: **очередная перепись.** Неправильно перевел и В. Аракелян: *ձմեռը կատարվում է հերթական աշխարհագիր,* дословно повторяя ошибку К. Патканяна. Правильно в переводе Ч. Довсета. Перепись hЭрта охватила не только все население Армении, но и весь скот, все обрабатываемые земли. Подати теперь должны были взиматься не от каждого **ерда** или семьи, как это было до этого, но с каждой души, скотины, с каждого обрабатываемого участка земли. Я. Манандян отмечает, что это был переход к новой системе сбора податей— **подушной,** которая вскоре стала настоящим бедствием для армянского народа. Это тяжелая, непосильная налоговая система являлась причиной бурных восстаний армянского народа против арабского халифата в VIII веке (см. *Հ. Մանանդյան, Ժողովրդական ապստամբությունները Հայաստանում արաբական տիրապետության դեմ, Երևան, 1939, էջ 9—10).*

53. В тексте: *Եւ ի միւսում ամի եկ խազրաց տեառնորդին և սպան զՋաուհ.* В. Аракелян перевел: *Մյուս տարի հանդես եկավ խազիրների իշխան Ասորորդին.* Непонятно, почему слово *տեառնորդին*—**княжич** переведено *իշխան Ասորորդին*— **князь Асороди?**

54. **Степаннос Сюнеци**— епископ Сюника, один из выдающихся армянских ученых, философ и переводчик, оставивший богатое литературное наследие, в том числе множество духовных песен (шараканов), посланий, речей и толкований, а также переводы трудов греческих авторов. Житие Степанноса Сюнеци, наиболее полно составлено Мхитаром Айриванеци (XIII в.), где сообщаются некоторые подробности о раннем периоде его жизни, о смерти и похоронах (см. русский перевод Жития Степанноса Сюнеци в кн.: «Памяники армянской агиографии», вып. 1. Перевод с древнеармянского, вступительные статьи и примечания К. Тер-Давтян, Ереван, 1973, с. 60—70).

55. В тексте вместо *արկեղք գրոց*— **сундуки с книгами,** стоит *սրբոցն*— **святых.** Явная описка переписчиков, которую следовало исправить, однако В. Аракелян так и перевел: *սրբերի արկղերը բացվեն*— **чтобы открылись сундуки святых?** В издании Н. Эмина исправлено *գրոցն*— **книг.** Правильно и в «Житии Степанноса Сюнеци» и у Орбелеана. В «Житии» переведено ...попросил открыть перед ним **древлехранилище святых книг** (см. «Памятники армянской агиографии», с. 64).

56. Здесь и ниже в тексте: *ի Մոզն գաւառի*— **в гаваре Мозн.** Но в Сюнике нет гавара под этим наименованием. Должно быть *յաւանն Մոզն*— **в аване Мозн,** как у Степанноса Орбелеана. Повествуя об этих событиях, Орбелеан пишет: *Որ եւ հանդիպեալ տորա սակս հոգեւոր հարկին ի գաւառս բարելից ի ձորն եղեգեաց յաւանն Մոզան.* Развалины **авана** или местечка Мозн находятся в 3—4 км к юго-востоку от современного села Малишка, на правом берегу реки Арпа.

57. В тексте: *յարկազեան.* В своем переводе В. Аракелян пишет через заглавную букву— *Հարկազյան*, отмечая в примечании, что это неизвестное название. Предлог *յ* В. Аракелян принял за первую букву названия. Между тем правильный вариант данного названия *Արկազան* засвидетельствован у Мхитара Айриванеци и Степанноса Орбелеана, авторов XIII в., более подробно рассказывающих об убийстве и похоронах епископа Степанноса. Так, Айриванеци в «Житии Степанноса Сюнеци» пишет: «Когда достигли села **Арказан,** к ним навстречу вышла толпа людей и парон села, тесть Бабгена. С великой скорбью оплакав его подобающим образом, они уговорили церковнослужителей положить святого в келье, которая была построена в честь отважного воина Христова святого Христофора...» (см. «Памятники армянской агиографии», с. 67). Слово *սենեակ*— обычно означающий комната, на древнеармянском языке имело значение также небольшой **кельи** или **часовни,** как правильно перевел К. Патканян: **«Тело его было перенесено в часовню села Арказан, и оттуда отправлено на покой в монастырь Танатац». Арказан** небольшое село, лежащее на пути от села Мозн к монастырю Танаһатац. Следовательно, *յարկազեան* в тексте должно быть исправлено на *յԱրկազեան*— **в Арказеане.**

58. Монастырь Танатац или Танаһатац (прямая форма *Թանահատք).* Монахи монастыря, довольствовались лишь травами и овощами, отказываясь есть не только мясо и масло, но даже сыр и **пахтанину,** почему и были прозваны— *Թանահատք.* Буквальный перевод слова *Թանահատք*— **отвергающие пахтанину, пахтанье.** Отсюда и название монастыря.

Существовало два монастыря Танаһат. Один—в гаваре Цлук, который, как свидетельствует Орбелеан, был построен за 400 лет до армянского летосчисления, а другой—недалеко от местечка Мозн, упоминаемый в связи с похоронами Степанноса Сюнеци. Поскольку главная церковь и в том, и в другом монастыре носила одно и то же название св. Степанноса, то до последнего времени все сведения историков относились к монастырю Танаһатац в Вайоц дзоре. С. Бархударяну удалось обнаружить древнейший монастырь Танаһатац в историческом гаваре Цлук, где сохранилась церковь св. Степанноса, которая представляет собой древнюю базилику. Расположение монастыря и надписи на стенах церкви полностью совпадают с описанием Орбелеана.

Как явствует из рассказа Каланкатуаци, в Вайоц дзоре еще в VIII в. также существовал монастырь Танаһат, однако древние его постройки не сохранились. Сохранившаяся ныне церковь согласно Орбелеану построена в 1279 г. под фундамент которой был положен гроб с останками Степанноса Сюнеци (см. **Ս. Բարխուդարյան,** *Հինգհարդ դարի երկու հուշարձան Սյունիքում, Տեղեկագիր պատմության և գրականության ինստիտուտի, № 1, 1936,* см. также *Դիվան հայ վիմագրության, պրակ Գ, էջ 71—72).*

59. В тексте: *Վայոց ձոր,* в буквальном переводе: **Ущелье стенаний.** Прав К. Патканян, отмечающий, что название **Вайоц дзор** встречается еще у Хоренаци и **Елишэ,** авторов V в. и, следовательно, происхождение названия **Вайоц дзор** нельзя связывать с землетрясением VII в. Вайоц дзор засвидетельствовано и у другого автора V в. Лазаря Парпеци.

Осмысление *Վայոց ձոր,* как **Ущелье стенаний**— результат народной этимологии. Научную же этимологию названия предлагает Гр. Капанцян в своем труде «Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении». Приведем его объяснение несколько более пространно:

Vayoc dzor, пишет Гр. Капанцян, следует понимать «как этническое имя некоего vai «вай», т. е. район Vay-oc (род. п., мн. ч.) dzor и перевести через «ущелье вайев». т. е. ущелье народца или племени вайев. Этническое же vai мы производим от древнего biai,— т. е. от имени народа, давшего свое имя и исторический Biaina, т. е. Урарту-Халдии». Указывая, что в урартских надписях их страна называется Biaina, а столица (современный Ван) называлась Tušpa, Гр. Капанцян далее продолжает: «Само имя страны Biaina «Биайна», как сейчас выясняется, представляет образование из корня bia(i)— и суффикса -ina... Если начальное bia(i) перешло в армянское

va— (слово Van), то это же bia(i)— дало армянское vay в имени области Vay-os dzor. Племя «biai» было, видимо, оборигенное до прихода халдов-урартов в Ван (см. **Гр. Капанцян**, указ. соч., Историко-лингвистические работы, т. II, Ереван, 1975, с. 128—130).

60. В тексте, во всех изданиях и переводах ... *Մոռանն ի նուսն դառնալ յերկիրն Ասիական*— **вернуться в страну Азию.** Неверно, следует исправить на *յերկիր Ասիական*, т. е. **возвратиться из страны Азиатской, из Азии.**

60б. В тексте: **Павел,** должно быть **Иаков** (см. Послание Иакова, 5, 9).

61. Конец предложения в рукописях не очень ясен: *Լուծանէ եւ նա վկապանս աթոռակալացն իւրոց ու վասն իւրաքանչիւրոցն խնդրոց արմատ մի մնայ տիկնոջն վշտակնելոյ.* Не понятен и перевод В. Аракеляна *բայց ամեն մեկի ինդրանքից մի հետք մնաց վշտահար տիկնոջը*— **но от просьб каждого остался след горестной госноже.** Видимо, после слов *արմատ մի* переписчиками пропущено слово *ոչ*— **нет.** Мы предлагаем восстановить текст следующим образом *արմատ մի ոչ մնաց*— **не осталось ни следа.** Правильно перевел К. Патканян. **По настоятельной просьбе и следов не осталось ея печали.**

62. Это Савада бин-Абул-Амид Джааф, представитель арабского племени Кайсиков, упоминаемый в арабских источниках. Женатый на княжне **нахарарского** рода Багратуни, он претендовал на некоторые их владения. Будучи не в состоянии бороться против него с оружием в руках, **спарапет** Смбат Багратуни присоединился к нему, когда тот восстал против арабского халифа. С ним были и некоторые другие армянские князья, в том числе и Саһак Сюни. Однако восстание Савада не имело успеха и он был разбит арабским отрядом. Саһак Сюни пал в битве с арабами. Савада перебрался в Сюник и укрепился в Шалате, откуда он совершал набеги на все области Армении.

63. Бабан, женившись на дочери Басака, владетеля Сюника, в свою очередь рассчитывал завладеть частью края. Однако он встретил сопротивление других князей Сюника. В этой главе далее рассказывается о произволе и жестокостях, чинимых Бабаном в Сюнике, что в конце концов привело к его гибели.

64. В тексте: *կալեալ զգաւառսն զամս ԺԲ*— **двенадцать лет владели гаварами.** Л. Алишан предлагает *զամս*— **лет** исправить на *ամիսս*— **месяцев,** диктуемого контекстом (см. Ղ. Ալիշան, *Յուշիկք, Ա, Վենետիկ, 1920, էջ 472).*

65. В тексте: *ընդ Հռովմայեցւոցն է իշխանութեամբ Հայրապետացն.* Выше мы уже говорили, что греков-византийцев в армянских источниках называли *Հռոմ, Հռոմայեցի*— **ромеи.** Следовательно, нельзя считать верным перевод К. Патканяна: **которая находится под властью римских святителей.** Неверно перевел и В. Аракелян, *որ Հռոմեական Հայրապետների տնօրինության տակ էր.*

66. Принадлежат ли эти два последних предложения к тексту, или они являются позднейшей интерполяцией? Почему благословение мирры армянами должно считаться **еретичеством и сектантством**, мы не беремся объяснять. Отметим, что Н. Эмин не включил их в текст.

67. **...тачик Мамун задумал двинуться войной на ромеев.** Халиф Мамун (809—833)—сын халифа Харун ар-Рашида, после смерти которого вспыхнула ожесточенная борьба за власть между двумя его сыновьями— Эмином и Мамуном. В 813 г. Эмин был убит, и вся власть перешла Мамуну. В последние годы своего правления Мамун предпринял три похода подряд против Византии: в 830, 832, 833 годах. В этих походах в числе других военачальников (Афшин и др.) с ним были также брат его Мухаммад Абу-Исхак и сын Аббас.

68. Мамун не предпринимал похода на Константинополь, хотя, по свидетельству Якуби, он выражал такое намерение.

69. Мамун не был убит, а умер от лихорадки 7 августа 833 г., назначив наследником престола своего брата—вышеупомянутого Мухаммада Абу-Исхака, известного под именем Мутасим Пилла (833—842), которого армянские историки называют Абраһам, Абу-Саһак.

70. Давид Арамонаци— католикос армянский в 728—741 гг.

71. В рукописях *շուրտայից աւագն*— **начальник шуртаев.** Родительный падеж, множ. число от слова *շուրտա*— **шурта.** Незасвидетельствованное в других источниках непонятное слово. Отрывок, в котором дается описание судебной палаты амирмумина, отсутствует в ряде рукописей, и потому его нет ни в парижском, ни в московском изданиях. Нет его и в переводе К. Патканяна. Интересующий нас отрывок Ч. Довсетом включен в текст. Термин *շուրտայից աւագն* им переведен дословно, без объяснений: chief of the šurta.

В. Аракелян, приняв слово *շուրտա* за собственное имя, пишет его через заглавную букву, с чем, однако, согласиться нельзя. Через заглавную букву пишет он и слово *դարպաս*, приняв его за топоним. Между тем в данном контексте *դարպաս* означает **судебная палата, присутственное место,** как в нашем переводе.

Этимологию слова *շուրտա* дал С. Авакян. Он восстановил свидетельство слова *շրտա [շրտայ]* в надписи князя Торсайича Орбелеана в монастыре Нораванк, на северной стене мавзолея князя Смбата с наружной стороны, датированной 1247 годом. С. Авакян выводит слово *շրտա* от арабского корня šorta— **стража, полиция.** Это должностные лица, непосредственно связанные со сбором налогов и выполнением повинностей. Объяснение весьма приемлемое и подтверждается текстом **«Истории страны Алуанк».** В нашем контексте *շուրտայց աւագն*— **старший шуртаев,** означает **начальник городской охраны, полиции** или какую-то другую высшую полицейскую должность (см. **С. Авакян,** *Վիմական արձանագրությունների բառարանություն, Երևան, 1978,* с. 255—259).

72. ...**мечом захватил и полонил великий город Еморию...** Это предложение также из отрывка, не нашедшего места в московском и парижском изданиях и русском переводе К. Патканяна. Отрывок, выпавший из текста **«Истории страны Алуанк»,** был обнаружен Х. Дадяном в рукописях № 2561 и № 1725 и опубликован в 1897 году в журнале *«Արարատ», էջ 162.*

В последних переводах **«Истории страны Алуанк»** на английский и на новоармянский языки этот отрывок справедливо включен в текст. В. Аракелян вместо **Емория** пишет *Զեմովրիա*— **Земоврия,** а в примечании указывает, что вместо **Земоврия** в тексте «должно быть **Зенобия**— город на берегу реки Евфрат». Далее он поясняет, что это есть византийский город-крепость, построенный императрицей Зенобией, при этом он ссылается на труд Прокопия Кесарийского. Следует отметить, что это недоразумение. Царица Пальмирии Зенобия (Ζηνοβία) и построенный ею город-крепость на берегу Евфрата не имеют никакого отношения к городу Аморию (Ἀμόριον Amorium), находящемуся на берегу реки Сангарис во Фригии, о котором идет здесь речь. Из армянских историков этот город известен также Левонду в форме *Ամուրիա*— **Амурия** и Вардану— в форме *Ամուրրա*— **Амурра,** что может быть следствием неверного чтения *ր* вместо *ի*.

О походе халифа Мутасима 833 года на Аморию, с почти полумиллионным войском (данные о численности его войска колеблются между 200000 и 500000 воинов) подробно рассказывают арабские авторы— Якуби, Масуди и, в частности, Табари.

73. **Абу Сahак**— см. коммент. 67 к третьей книге.

74. **В тексте:** *ի սոյն ամի տերանց տէրն Յովհաննէս, որ Հայոց, Վրաց և Աղուանից եղև տէր, խնդրեաց յարքունեացն կրկին անգամ զթուխար, Խոյաս, Փատգոս երիցս այսոցիկ աշխարհաց.* Подчеркнутые названия стран **Булхар, Хойта, Патгос** нам не известны из других источников. Их нет и в *Աշխարհացոյց*-е. Несколькими строчками ниже упоминается некий хазр патгос. По контексту **патгос,** видимо, название административной должности. Его правильная форма, вероятно, **падгоспан.** Вспомним, что у Себеоса один из полководцев царя Хосрова Шаһэн называется **патгоспаном.** Эта же должность засвидетельствована и у ат-Табари, который, рассказывая об административных мероприятиях персидского царя Хосрова I после его вступления на престол, отмечает, что Хосров «разослал письма четырем **падоспанам,** управлявшим четырьмя краями Персии» (ат-Табари, I, с. 892). Как полагают Г. Гюбшман и Н. Адонц, слово **падгоспан** такого же происхождения как и marz-pan, и значит **хранитель** или **начальник страны, края.** Н. Адонц указывает, что слово *պատգոս* встречается в пехлевийской литературе в значении **провинция** и может означать также **правитель, чиновник** в смысле patkos-pan (см. **Н. Адонц,** Армения..., с. 215).

75. В тексте: *Եղջիւր խոյի*— в переводе **Бараний рог.**

76. Сahак Исмаилеан—арабский эмир в Тбилиси, восставший против халифа. Асолик называет его— *զորդին Իսմայիլի*— **сын Исмаила,** Товма Арцруни— **Сahак исмаильтянин**— сын Исмаиля (II, 9)

77. **Князь гавара Геларкуник, сын Габура.** (см. **Орбелеан,** IV, **Драсханакертци,** XIII, 115, 116, 170, 136).

78. Более подробно об этом землетрясении рассказывает Драсханакертци.

79. **Есаи сын Шеха.** В рукописях *Եսայ, Յիսայ*—арабский правитель (остикан) в Армении с 870 г. У Товмы Арцруни и Драсханакертци *Յիսէ*—**Иисэ.**

80. Тогда **епископ Мец Колманка Самуэл...** Этот же Самуэл в XXIV главе, в списке һайрапетов Алуанка именуется епископом **Мец Куенка.**

81. **...сам же принимает недействительное рукоположение.** В тексте: *եւ ինքն Սամուէլ զանկատարն առնու ձեռնադրութիւն յիւրմէ եպիսկոպոսէն* (О недействительном рукоположении см. коммент. 26 третьей книги).

82. В тексте: *առ իշխանն Հայոց.* В переводах К. Патканяна и В. Аракеляна слово *իշխանն* стоит в множественном числе: **князьям.** Между тем речь идет об Ашоте Багратуни, князе Армении, упомянутом в начале главы. Следующее предложение в тексте начинается словами *եւ նորա խնամատարք ածեալ ի Հաւան...* **Но он благоразумно...** Под местоимением **он** следует подразумевать епископа Самуэла, который сумел успокоить князей Алуанка, чем и **вызвал проклятие армян.**

83. **...в году триста тридцать шестом... удалось возвести Ашота Багратуни на царский трон Армении.**

Во второй половине IX в. арабский халифат был охвачен восстаниями и переживал период упадка. На окраинах халифата одно за другим возникали полузависимые княжества. Когда в 887 г. армянские нахарары через арабского правителя Армении **Иисэ** сына Шеха обратились к халифу Мутасиму Пилла с просьбой воцарить в Армении Ашота Багратуни, пользовавшегося заслуженным авторитетом среди них, халиф пошел навстречу их желанию и через того же Иисэ отправил Ашоту царскую корону и одеяния. Ашот был торжественно помазан и коронован католикосом Георгом. Вслед за арабским халифатом армянское царство Багратидов было признано и Византийской империей. Государство Багратидов в Армении, основателем которого стал Ашот I (887—891), просуществовало до 1054 г. Последним представителем династии Багратидов был Гагик II, сын царя Ашота. На царский престол он был возведен в 18-летнем возрасте, в 1042 г. Приглашенный в Константинополь якобы для переговоров, он был задержан там. Византийское войска в 1045 г., в который уже раз, вторглись в Армению и, в результате измены, взяли столицу Багратидов— город Ани. Гагик II был убит византийцами в 1065 г.

84. **...в доме Торгома уже давно было упразднено царское достоинство.** Низложением юного Арташэса (423—428) прекратилось царствование Аршакидской династии в Армении.

85. **...hайрапета армянского Георга, взяв в плен и заковав в железные цепи, увели в Партав.** Здесь, по всей вероятности, речь идет об Афшине—сыне Абу-Саджа Девдеда, правителя Атрпатакана в 889—890 гг. После ужасного землетрясения в 894 г., когда под развалинами города Двина было заживо погребено около 80 тысяч жителей, и царь Смбат был всецело занят восстановительными работами, Афшин, воспользовавшись этим, неожиданно вторгся в Армению, дошел до Двина и занял его. Католикос Георг, который неоднократно ездил к Афшину с мирными предложениями от царя Смбата, был задержан Афшином в качестве пленника. Смбат встретил войска Афшина на склонах Арагаца и разбил его. Оказавшись в трудном положении, Афшин был вынужден вступить в мирные переговоры, и, собрав подати, оставил пределы Армении. Католикос Георг был освобожден за большой выкуп. Об этих событиях подробно рассказывает и Драсханакертци.

86. **...великий ишхан Васпуракана Абумруан.** Это Гагик Абумруан, внук Ашота I по матери, назначенный опекуном над тремя несовершеннолетними сыновьями князя Васпуракана Григора-Дереника. Неверно утверждение о том, будто он был убит своими воинами. Убил его Хачик-Гагик, один из трех сыновей Григора-Дереника (см. **Товма Арцруни,** с. 271).

87. **В том же году вторично пришел в Армению надменный тачик.** Это также об Афшине, о его втором вторжении в Армению. Афшин не упускал случая вторгнуться в Армению, стремясь любыми средствами поставить эту страну в зависимость от Атрпатакана. Царь Смбат не сумел организовать сопротивление и уклонился от встречи с ним. Путь Афшина на этот раз лежал через Алуанк и Иверию, где он занял Тбилиси и некоторые другие крепости, продвинулся в Карталинию, Джавахк, Вананд. Узнав, что царица армянская и жены некоторых влиятельных нахараров, а также царские сокровища находятся в крепости Карса, он осадил ее и взял без особых усилий. После этого Афшин продиктовал царю Смбату ряд унизительных условий. Этим, однако, Афшин не ограничился и стал ждать нового повода для вмешательства в дела Армении. Пользуясь отсутствием единства среди армянских нахараров, он не раз вторгался в Армению, причинив много бед армянскому народу. Более подробно об этих событиях рассказывает и Драсханакертци.

88. Это уже о нашествии Юсуфа ибн Абу-Садж Девдеда, брата Афшина, который в 884 г. был назначен вали в Мекке. В 901 г., узнав о смерти брата, он прибыл в Атрпатакан, и, прогнав Девдеда—сына Афшина, захватил власть, с целью поставить Армению в дальнейшем в зависимость от Атрпатакана. На протяжении двух лет (909—910) в Армении развертывались военные действия. Перед грозным и жестоким противником армянские нахарары проявили политическую близорукость и не смогли сплотиться против общего врага. Юсуфу удалось заманить на свою сторону некоторых нахараров. Другие же, отчаявшись, отдались Юсуфу на милость. Несмотря на свой преклонный возраст, царь Смбат сделал попытку дать отпор Юсуфу. Однако войска царя Смбата под предводительством молодых царевичей Мушела и Ашота потерпели поражение под Дзкнавачаром (*Ձկնավաճառ*). Царь Смбат сдался в плен Юсуфу, чтобы прекратить разорение страны. Юсуф, однако, расправился с царем самым жестоким образом, распяв его на кресте в 914 г

89. **...с севера нагрянул народ незнакомый и чуждый прозванный рузиками, [численностью] не более трех тысяч.** Это первое упоминание в армянских источниках о русском народе. В тексте: *որք ոչ աւելի քան զերիս ժամանակս ընթանալով*, К. Патканян перевел: **...не более как в три раза...,** а в комментарии поясняет: «*ժամանակ* собст-

венно означает время. Здесь же надо перевести, по нашему мнению, в три раза, т. е. **в три приема». В. Аракелян перевел:** *ոչ աւելի քան երեք ժամ ընթանալով*— **двигаясь не более, чем три часа.** Невероятно, чтобы расстояние от ворот Чора до Партава можно было преодолеть за три часа. Ч. Довсет хотя перевел **три дня,** но отмечает, что он не знает другого случая, когда бы слово *ժամանակ* означало **день.** А. Абраамян, касаясь русского перевода этого предложения, отмечает, что слова *զերիս ժամանակս* бессмысленны и, ссылаясь на разночтение в рукописи № 2561, где имеется *ոչ աւելի քան ՅՌ* (3000) *ընթանալով*— **двигаясь не более, чем три тысячи,** считает, что *երիս ժամանակս* искажение от *զերիս հազարս* (см. **Ա. Աբրահամյան,** *«Ռուս ժողովուրդը և Մոսկվան միջնադարյան հայ մատենագրության մեջ, Երևանի համալսարանի գիտական աշխատություններ, հ. XXVII, 1948, էջ 215—216).*

Эта поправка А. Абраамяна приемлема.

Обратим внимание на слово **рузик**—*ռուզիկ*, что является древнейшим свидетельством о русском народе в средневековых армянских источниках. Выше мы говорили, что **рузик** одно из тех слов, которые В. Гукасян считает «албанизмом». Он утверждает, что форма **рузик** чужда армянскому языку в других армянских источниках не встречается, и в **«Историю страны Алуанк»** она попала, поскольку настоящий памятник переведен с «албанского языка». А. Мнацаканян уже показал, что слово **рузик** засвидетельствовано в трудах ряда других древнеармянских историков.

Мы же хотим отметить, что суффикс— *իկ* в слове *ռուզ-իկ*, как и более древний **ak, akh,** имеет формативное значение для обозначения человека, принадлежавшего к такому-то роду. Как отмечает Гр. Капанцян, суффикс *-իկ* характерен для армянского словообразования и встречается весьма часто «в названиях *պարսիկ* parsik «перс», *հնդիկ* hndik «индус», *խուժիկ* xuzik «эламит», *ռուզիկ* ruzik «русский», *տաճիկ* taē-ik «бедуин» и пр. и пр.». Таким образом, форма *ռուզիկ*— рузик исконно армянское название русского народа и никак нельзя считать албанизмом» (см. **Гр. Капанцян.** Указ. соч., с. 124).

90. В тексте: *մնացեալքն զանգիտող ձևով գնացին յաշխարհն իւրեանց բազմազան աւարաւ*—**остальные возвратились со страхом.** Здесь непонятно, кто эти **остальные** и **почему со страхом?** В нашем переводе мы пропустили эта два слова.

91. В тексте: *դժնդակ*— в переводе **лютый,** прозвище Нерсеha.

92. В тексте: *...տիրեաց Գարդմանայ եւ Քաւսասայ եւ Փառնայ.* К. Патканян перевел: ...покорил область Гардман, Кости, Фарна. Довсет: subjected the cantons of Gardman and K'ustip arnay..., а В. Аракелян переводит: *...տիրեց Գարդմանին, Քոսա և Փառնա գավառներին.* Названия гаваров искажены, поскольку гаваров под названием **Кости** или **Коса** не засвидетельствовано нигде в других источниках. Соседний с Гардманом юго-западный гавар назывался **Кусти Парнэс** или просто **Парисос. Куст** или **кустак** по древнеперсидски означает **гавар, район, область.** Мы восстанавливаем название **гавара** по *Աշխարհացոյց*-у— **Кусти Парнэс.**

93. В тексте: *այլ եւ աւագակապետաց Զորոյգեւտոյն բովանդակ եղեւ իշխան.* В. Аракелян перевел: *այլև ամբողջ Զորագետի ավազակապետների իշխանը դարձավ*— **но и стал князем главарей разбойников всего Дзорагета.** Верно перевел К. Патканян, мы следуем его интерпретации.

94. Иовհаннэс-Сенекерим, старший сын Ишхананува. В пределы его царства, признанного персидским двором и Византийской империей, как видим, входили два гавара наһанга Утик—Гардман и Кусти Парнэс. Имя отца Иовհаннэса-Сенекерима **Ишхананува** К. Патканян, Ч. Довсет и В. Аракелян перевели неверно. Взята только первая часть составного собственного имени— **Ишхан[анун].** В армянской ономастике известны и другие составные личные имена, второй элемент которых *անուն*—**имя:** *Եղբայրանուն, Տիրանուն* и др. (см. **Ս. Ավագյան,** *Վիմական արձանագրությունների բառաքննություն, Երևան, 1978, էջ 20—21).*

95. Список католикосов Алуанка мы находим и у Киракоса Гандзакеци, который хотя и имеет много общего со списком Мовсэса Каланкатуаци, однако трудно утверждать, что он переписал у него. В то время, как Мовсэс Каланкатуаци сразу после Елиша помещает Григориса—внука Лусаворича, у Киракоса Гандзакеци он стоит после Лазара. Отметим еще, что Мовсэс Каланкатуаци указывает годы католикосов, начиная от тэр Абаса, уделяя ему сорок четыре года, а Киракос Гандзакеци не указывает его годы. Эти несоответствия трудно считать опиской, хотя далее, Киракос Гандзакеци строго придерживается списка Мовсэса Каланкатуаци.

96. В рукописях названия проданных сел (или имений) искажены. Правильные формы этих названий восстанавливаются с помощью «Истории Армении» Киракоса Гандзакеци, где мы в соответствующем отрывке читаем: *Տէր Դաւիթ, որս ինն սա վաճառեաց անօրինաց զԴաստակերտն և զՍահմանախաչ*— **Владыка Давид, этот продал неверным Дастакерт и Сahманахач (см. Киракос Гандзакеци,** История Армении, текст подготовил и снабдил предисловием К. А. Мелик-Оганджанян, Ереван, 1961, с. 197). Верный выбор из разночтений сделали Н. Эмин, К. Шахназарян, Ч. Довсет. В переводе В. Аракеляна данное предложение искажено. *...սա վաճառեց Մադրինքի դաստա-*

կերայը, սահմանը խաչ դրեց— **этот продал дастакерт Мадринка, а на межи установил крест.**

96. См. коммент. 80.

97. В переводе К. Патканяна нет слов **в Двине.**

98. В переводе К. Патканяна: епископом **Дима.**

99. Так в издании Н. Эмина и в рукописях. В тексте: *եւ առանց կամաց կաթողիկոսին Գէորգայ գայ յԱղուանս եւ աստէն ձեռնադրի զոր նոյն ինքն Գէորգ եւ զսա կրկին ձեռնադրէ*— **и против воли католикоса Георга пришел в Алуанк и здесь был рукоположен. И этого также сам Георг рукоположил вторично.** Мы следуем редакции Н. Эмина.

100. Здесь, главой XXIV третьей книги, под заглавием «Имена hайрапетов, годы и деяния их», кончается **«История страны Алуанк».**

Следует однако отметить, что к одной из рукописей **«Истории страны Алуанк»** приобщено повествование под заглавием «О том, как был доставлен в Арцах честной череп Иоанна Крестителя и помещен в св. Гандзасаре, где престол Алуанка», которое, как позднее прибавление, в критическом тексте справедливо дано как приложение. Повествование о черепе Иоанна Крестителя безусловно является церковным преданием, имеющим целью особо подчеркнуть и возвеличить авторитет духовного центра Гандзасара чудотворной силой мощей Иоанна Крестителя. Но поскольку повествование это не имеет прямой связи с **«Историей страны Алуанк»,** то составитель критического текста В. Аракелян дает его в приложении. Учитывая, что предание это связано с конкретной исторической личностью, а именно с именем владетеля Арцаха, князя Алуанка Джалал Дола hАсана, построившего замечательный храм св. Троицы в Гандзасаре, и представляет определенный интерес, мы также даем его в приложении. Строительство храма было начато в 1216 г., завершено в 1238 г. Строительная надпись гласит:

ՅԱՆՈՒՆ ՍՈՒՐԲ ԵՐՐՈՐԴՈՒԹԵԱՆ՝ ՀԱՒՐ ԵՒ ՈՐԴՈՅ ԵՒ ՀՈԳՈՅՆ ՍՐԲՈ
ԱՅՍ ԳԻՐ ԱՐՁԱՆԻ Է, ՋՈՐ ՏՎԻ
ՆՄ՝ ՆՈՒԱՍՏ ԾԱՌԱ ԱՅ ՋԱՂԱՂ ԴԱՒԼԱՅ ՀԱՍԱՆ ՈՐԴԻ ՎԱԽՏԱՆԳԱ,
ԹՈՌՆ ՄԵԾԻՆ
ՀԱՍԱՆԱ, ԲՆԱԿԱՒՈՐ ԻՆՔՆԱԿԱԼ ԲԱՐՁՐ ԵՒ ՄԵԾ ԱՐՅԱԽԱԿԱՆ
ԱՇԽԱՐՀԻ, ԹԱԳԱՒՈՐ ԽԱՒ-
ԽԱՆԱԲԵՐԴԻ ՅՈՔՆԱՍՈՒՀՄԱՆ ՆԱՀԱՆԳԱՒՔ, ՉԻ ՀԱՅՐ ԻՄ, Ի ՎԱԽՃԱՆ
ԿԵՆԱՑ ԵԼԻՑ
ԻՒՐ ԱՍՏԵԱՅՍ ԱՆԴԱՐՁ ԿՏԱԿԻ ՀԱՍՏԱՏԵԱՑ ԻՆՁ ԵՒ ՄԱՒՐ ԻՄ
ԽՈՐԻՇԱՀԻ, ՈՐ ԷՐ
ԴՈՒՍՏՐ ՄԵԾ ԻՇԽԱՆԱՑ ԻՇԽԱՆԻՆ ՍԱՐԴՈՒ, ՉԻ ՇԻՆԵՍՑՈՒՔ ԵԿԵՂԵՑԻ
Ի ԳԵՐԵԶ-
ՄԱՆԱՏԱՆ ՀԱՐՑ ՄԵՐՈՑ Ի ԴԱՆՁԱՍԱՐ, ՁՈՐ ՍԿՍԵԱԼ ՄԵՐ, ՈԿԵ, ԹՎԻՆ
ՀԱՅՈՑ ՅԱՒԳՆՈՒԹԵԱՄԲ ԲԱՐԵՐ-
ԱՐԻՆ, ԵՒ Ի ԽՓԵԼ ԼՈՒՍԱՄՏԻՆ ԱՐԵՒԵԼԻՑ ՄԱՅՐՆ ԻՄ ԿՐԱԻՆԱՒՈՐԵԱԼ
ՁՈԳԱԻ ՅԵՐՈՒՍԱՂԷՄ ԵՐ-
ԲՈՐԴ ԱՆԴԱՄ ԵՒ ԱՆԴԷՆ Ի ԴՐԱՆ ՀԱՐՈՒԹԵԱՆ ԽԱՉԱՁԱՆԶԵԱՑ
ՃԳՆՈՒԹԵԱՄԲ ԲԱՁՄԱՄԵԱ
ԺՈՒԺԿԱԼՈՒԹԵԱՄԲ ՀԱՆԴԵԱԻ Ի ՔՐԻՍՏՈՍ ԼՈՒՍՈ ՎԿԱՌՈՒԹԵԱՄԲ ԵՒ
ԱՆԴԷՆ ՊԱՀԵՑԱՒ, ԻՍԿ
ՄԵՐ ՁՐԱՁՄ-
ԱՇՈՒՓ ԿԻՐՈՒ ԿԵՆՑԱՂՈՑՍ Ի ՄՏԻ ԵԴԵԱԼ ՓՈՅԹ ԴՈՐՇՈ ԱՐԱՐԵԱԼ
ԱՒԱՐՏՈՒՄՆ ԵՂ-
ԵՒ, ՇՆՈՐՀԱՒՔ ԵՒ ՈՂՈՐՄՈՒԹԵԱՄԲ ԱՄԵՆԱՅԴՈՒԹ ՏԵԱՌՆ, ՈՁԼ, ԹՎԻՆ...

Именем Святой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа надпись сию повелел выбить я, слуга Божий Джалал Дола hАсан, сын Вахтанга, внук hАсана Великого, **бнакавор** властитель высокого и великого края Арцахского, царь Хоханаберда с обширными hайhангами. Отец мой перед смертью своей *[перед]* безвозвратным уходом из мира сего завещал мне и матери моей Хоришаh дочери великого князя князей Саргиса построить церковь в кладбище отцов наших в Гандзасаре, *[строительство]* которой начали мы в 765 году армянского летосчисления (1216) с помощью Дарителя благ *[Бога]* и когда возвели восточную стену выше окна мать моя отказавшись от светской жизни в третий раз отправилась в Иерусалим, где надев власяницу и проведя многие годы в отшельничестве у врат храма Воскресения почила во Христе в день Пасхи (*լուսո վկայութեամբ*) и там же была предана земле. Мы же помня о многих напастях подстерегающих *[нас]* в жизни, поспешили завершить постройку и закончили милостью и благословением Всемилосердного Бога в 1238 г. *(см. Ռ. Ալթրաքյան, Գանձասար, Երևան, 1981, էջ 87—88).*

УКАЗАТЕЛИ*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Аhарон, католикос Алуанка 172
Абас, иерей из Момhарэ 72
Абас, католикос Алуанка 71, 72, 74, 171, 199, 200, 239
Абас Багратуни 218, 219
Абдала (ал Гази) 147
Абд ал Муталиб 147
Абд ас Саффах см. Абдл Абас
Абдел Азиз 160, 161, 234
Абдел Асур 166
Абдишу, епископ 72
Абдл-Абас 147, 228
Абдл Абас, сын Абдаала 147
Абдл Асад (Степаннос) 164
Абдл-Мелик, сын Джаhаба 166
Абдла (Маймун, ал-Мамун), сын hАруна 147, 228
Абдлмелик (Абдла) 147, 149, 153
Абдлмелик ибн Мрван (Абдл ал Малик) 147, 227
Абиказ 58
Аблваhид 167
Абраhам, католикос армянский 7, 136, 138, 139, 216, 217, 219, 222, 223, 228
Абраhам (Мутасим-Пилла, Абу-Саhак, Мухаммад Абу-Исхак), амирмумин 166, 236—238
Абраhам, епископ Мамиконеанов 57, 72
Абраамян А. 239
Абубакр Абу Каhна 146
Абу Джапр из Араца 147, 166, 228
Абуладзе И. 201
Абу-Мслим 147
Абу-Мусэ (Есаи) 164, 166
Абумруан (Гагик Абумруан), князь Васпуракана 168, 238
Абу Саhак см. Абраhам, амирмумин
Абу-Садж Девдед 238
Абусид 146
Авакян С. 191, 237
Авамелех, сын Гедеона см. Гедеонов терновник
Авдон 162
Август, император 107
Авиров 154
Авиуд 140
Авнак 39
Авраам 39, 57, 103, 113, 143, 145, 146, 204, 205, 227
Авчи, князь 132, 213, 214
Ага 147
Агари 94, 204, 205
Агафангел 10, 65, 178, 186, 187, 192, 193, 196
hАджадж ибн Нусуп 147
Адонц Н. 21, 181, 182, 188, 189, 195—197, 200—202, 205, 212, 213, 225, 233, 237
hАйк 39, 170, 196, 204
Айкак 39
Акакий, епископ 9, 215
Акинян Н. 13, 176, 193, 199, 200, 216, 222, 223
Акоп Шамахеци 183
Александр Македонский 60, 182
hАмазасп Камсаракан 10, 143, 224, hАмазасп Мамиконеан 99, 205, 206
Амбак 39
Амбакум, епископ Шаки 72
Амбарян А. 231
hАмам 168, 218
Амасия 39
Анак Парфянин (Партев) 35, 178, 182
Анания Мокаци, католикос армянский 11, 12, 15, 16, 209, 217—223
Анания, епископ 57, 70, 173
Анания Ширакаци 7, 176, 191
Анастас Акореци, католикос армянский 105, 172, 206
Анастас, вардапет 10, 143, 224—226
Анастасий, император 136, 171, 215, 228
Андок 65, 66
Андрей, иерей 142
Андрей, св. 141
Андрэ, нахарар 81
Андрэас, епископ 141
Анерологие 64
Антиох 34, 182
Апушаван 39, 187
Аполинарий 151
Апроян С. 210
Апрсамик 170
225
Ара Прекрасный 39

* Составила **С. М. Даниелян.**

Аракелян В. 20 176—178, 185 187, 189, 192, 194, 196—201, 203, 204, 206, 211, 213—215, 220—224, 226, 227, 231, 232, 234—237, 239, 240
Арам 39
Арамаис 39
Арамайэл 94
Араманеак 39
Аран (Алу, Сисак) 7, 25, 27, 39, 180
Аратан 60
Арбак 39
Арбук 39
Арий 73, 145, 151, 215, 230
Аристакэс, сын Григора Лусаворича 35
Аристакэс Ластивертци, историк 21, 186
Аркадий, император 220
hАрма 39
Артавазд, царь 27
Артавазд Мандакуни 33, 186
Артаван 225
Артаван, царь персидский 24, 178, 182
Артамонов М. 6, 212
Арташир (Арташэс), сын Врамшапуһа, царь армянский 24, 178, 198, 204
Арташир Сасанид, царь персидский 24, 178, 238
Арташир, сын Кавата, царь персидский, 91, 203
Арташэс, сын Зареһа, царь армянский 65, 182
Арцруни 182, 196
Аршак II, царь армянский 24, 34, 186
Аршавир Аршаруни 69
Аршакиды (Аршакуни) 24, 37, 39, 178, 186, 198, 238
Аршес 60
hАрун, сын Маһади (Маһдиун, Харун ар-Рашид) 147, 228, 236
Арутюнова-Фиданян В. 224
Асай 39
Аскиназ 23, 35
Аспандиат (Тангри-хан) 124, 126, 128, 130, 212
Аспаракос 60
Анастас (Атанасиос), священник 61 62
Аташхода 66
Атом Гнуни 8
Атрнерсеһ, эриемтавар Иверии 97, 205
Атрнерсеһ, сын Григора 170
Атрнерсеһ, сын Саһла 170
Атрнерсеһ, сын Севады (Ишханануна) 170
Афанасий Александрийский (св. Афанасий) 157, 229, 230
Афшин, сын Абу-Саджа Девдеда 236, 238
Ахавнуни М. 226
Ахвердян Ю. 195
Ацуни В. 206
Ачарян Р. 13, 185, 194, 201, 203, 206, 207, 209, 224
Ашот Багратуни 167, 168, 237, 238
Ашуша, бдешх Иверии 70

Баб hРаһатеан 151, 153
Бабамянц В. 209, 210
Бабан 15, 164—166, 221, 236
Бабик Сюни 8, 10, 11, 66, 67, 197, 222
Бабген 162
Бабкен Отмусеци, католикос армянский 9, 136, 215
Баграт 34
Бадсл 165
Базук 39
Баһира 145
Бакур 58, 60
Бартикян Р. 7, 176, 177
Бархударян С. 235
Басира 71
Бахданер 142
Бениамин 70
Бндо 93
Бнот 74
Боһ, священник 72
Боре Е. 176
Босворт К. 227
Броссе М. 17, 19, 176
Бузанд см. Фавстос Бузанд
Буниятов З. 193, 196, 197, 188, 189, 217, 219, 220, 222, 228—230, 233, 234
Буха 167

Баһан 69
Баһан Аматуни 34
Баһан, сын Вараз Иоһана 151, 153
Баһан Мамиконеан 189, 225
Баһан, князь Сюника 196, 197, 199
Валарш, армянский царь 182
Валаршак, персидский царь 41, 188, 189
Валаршак, армянский царь 25, 177, 196
Валаршак Партев 24, 178
Валентинос, император 151
Валес, император 187
Ванакан Вардапет 12, 13
Варажн 112
Вараз Ако см. Ростом Вараз Акосан
Вараз-Григор 94, 102, 141, 164, 169
Вараз Иоһаннеан см. Баһан, сын Вараз Иоһана
Вараз Курдак 15, 151, 153
Вараз-Перож 61, 94, 102, 112, 120, 169
Вараз-Трдат, сын Вараз Пероҗа 120—123, 132—134, 147, 155—157, 164, 169, 170
Вараз-Трдат, сын Миһра 164
Вараз-Трдат, сын Степанноса 164
Варазман 94, 157, 164, 169
Варазманеан см. Вахтанг Варазманеан
Варазо 116, 157
Варазшапуһ Аматуни 233
Баһрам Чубин 93, 212
Вард 94, 169

Вардан Бардзрбердци 212
Вардан, сын Миһра 153, 169
Вардан Мамиконеан 68, 70, 180, 198
Вардан Храбрый 60, 94, 169, 193
Вардан (из рода Мамиконеанов) 199
Вардан, сын Вараз-Трдата 157
Вардан Патрик 151, 153
Вардан Сатоеан 15
Вардан-Филипикос, император 157
Варданунһи 157, 163
Варос 71
Васак Габур 167, 237
Васак Мамиконеан 34, 186
Васак Сюни 68, 70, 195, 198
Васак, владетель Сюника 164, 236
Василий Кесарийский (Василий Блаженный) 158, 229, 230
Васильев А. 15
Вахтанг Варазманеан 151, 153, 157
Вачаган Благочестивый 7, 26, 38, 39, 41—43, 46—51, 55—57, 60, 71, 153, 161, 169, 189, 192, 210
Вачаган Храбрый 25, 38, 39, 153, 169
Вачэ 7, 28, 29, 32, 38, 39, 41, 43, 153, 190
Ваштак 39
Веһик 71, 72
Веспасиан 91
Вивьен Сен-Мартэн 17
Виро, католикос Алуанка 13, 14, 16, 84, 86, 89, 91, 94, 171, 202
Влид (Валид I), сын Абдлмелика 147, 228, 233, 234
Влид, сын ибн Езида 147
Ворошил Г. 209, 210
Врамшапуһ 24, 70, 178, 198, 199
Вртанэс, сын Григора Лусаворича 35, 36, 37
Вртанэс, епископ Сюника 108, 171, 199
Вртанэс Кертол 224
Встам, Встамкар 39, 93
Вурк 69

Гавриил, архангел 158, 226
Гавриил католикос Иверии 9
Гагик, сын Вараз-Трдата 151, 153, 157
Гагик, католикос Алуанка 173, 217—219
Гагик, сын Нерсеһа 170
Гагик II 238
Гад Вшнасп 87
Газан 67
Газрик 69
Гайанэ 35, 49, 50, 54, 187
Гайшак 78, 79
Ган К. 5, 18, 212
Ганаланян А. 234
Ганнибал 182
Гарник, епископ 71
Гедеон, иерей 50
Гедеон 93
Гедеонов терновник 103, 205
Гелам 39
Георг, св. 141
Георг, католикос армянский 12, 167, 168, 173, 220, 238, 240
Георг, князь 168
Георгиос, мученик 71
Геродот 213
Гзак 39
Годердз, царь персидский 177
Гомер 23, 39
Гонтар 225
Гор 67
Горак 39
Горидухт 102
Грантовский Э. 194
Гребнев Н. 211
Григор 142
Григор, епископ 72
Григор, католикос Алуанка 171, 200
Григор Лусаворич (Просветитель) 16, 21, 24, 27, 30, 35—37, 48—50, 73, 122, 124, 125, 138, 140, 151, 161, 165, 166, 168, 171, 175, 178, 184, 186, 192, 196, 217—219, 221—223, 225, 229, 232, 239
Григор Мамиконеан 105, 133, 134, 205, 206, 212, 218
Григор, священник 135
Григор, строитель крепости һАвахахац 170
Григор, сын Севады Ишхануна 170
Григор, нахарар 139
Григор, танутэр монастыря Иовсепа 152
Григор-Дереник, князь 238
Григор Арцруни, князь 233
Григорик 142
Григорис, врач XIII в. 203
Григорис Аршаруни 231
Григорис, Григорис Паһлавик (внук Григора Лусаворича) 37, 38, 45, 48—55, 60, 71, 124, 151, 171, 183, 184, 187, 189, 239
Григорян М. 200, 204
Гукасян В. 185, 207—209, 211, 239
Гюбшман Г. 191, 192, 201, 237
Гюлханданян И. 220
Гют Араһезаци, католикос армянский 7, 29, 32, 72, 184, 185, 190

Давид, библ. 39, 56, 104, 113, 159
Давид, епископ Сюника 139,
Давид, епископ Мец Колманка 108—112, 121, 135, 211
Давид, магистр 170
Давид, монах 151
Давид, сын Саһака Севады 170
Давид Арамонаци, католикос армянский 166, 171, 172, 173, 206, 236
Давид Мамиконеан 205, 206
Давон 164
Давтак Кертол (Ритор) 10, 11, 17, 117, 208—211
Дадян Х. 17, 183, 217, 232, 237
Дамианос 71
Даниел, св. 71
Даниел, священник 37, 38
Даниел, священник Три 72

Даниил, 185, 213
Дарий, царь персидский 213
Дафан 154
Джавахов И. 191, 222
Джалал Дола hАсан 175, 240
Джапр, епископ 167
Джараh 161
Джебу-хакан 78, 80, 81, 89, 93, 201, 214
Дживаншир 201
Джоджик 225
Джуанко, полководец 151, 153
Джуаншер (Теодорос), князь 10, 11, 13, 16, 17, 94—101, 104—107, 110—112, 114—116, 119—121, 161, 164, 169, 204—206, 208, 210
Дзагик 161
Диодор 151
Диоклетиан, император 182, 187
Дионисий Ареопагит 221
Диоскор 231
Довсет Ч. 13, 17, 20, 176, 177, 180—182, 189, 193—195, 198, 199, 201—203, 205, 206, 211, 213, 214, 220, 221, 223, 224, 226, 227, 232, 234, 236, 239
Драник Салар 77
Дюлорье Е. 212

Евдокия, императрица 231
Евсевий Кесарийский 7, 176
Евтихий 151, 215
Евфимий 228
Езид ибн Аблмелик (Йазид II) 147, 228
Езр, католикос армянский 141, 171
Елиа, псалт. 74
Елиа, св. 71
Елиазар, епископ 148
Елиазар, католикос Алуанка 14, 112, 114, 115, 120, 121, 123, 132—135, 147, 157, 172, 207, 214
hЕлинэ 122, 212
Елиса, библ. 23
Елисавета 158
Елисей (пророк Илия) 57, 190
Елиша 26, 27, 61, 132, 138, 151, 171, 181, 223, 239
Елишэ, историк 7, 8, 20, 180, 184, 188, 192, 195, 197, 198, 235
Елия, католикос армянский 139, 148—152, 228—230
Емелик см. Маhмет, сын Аблваhида
Ениб 112
Еновс 135
Енос 23
Енох 23
Ераншаhик (род) 94, 164, 204
Еруанд 27
Еруанд Сакавакеац 39
Еремян А. 214, 215
Еремян С. 179, 190, 193, 196, 212
Есаи (Иисэ), сын Шеха 167, 237
Есаи, католикос армянский 163
Есаи Абу Мусэ см. Абу-Мусэ
Есвален, царь 39, 53, 70, 225
Завен 39
Зармайр 39
Заре 182
Зармиhр Вараз Курдакеан 151, 153
Зармиhр Ераншаhик 94
Закария, епископ 148
Закария, католикос Алуанка 138, 171
Закария, священник 77
Захария, библ. 37, 38, 45, 46, 49, 50, 53, 54, 56, 158, 175, 230, 231
Зенобия, императрица 237
Зенон, император 9, 136, 215

Иаван, библ. 23, 176
Иавчаган 39
Иазкерт (Ездыгерд), царь персидский 28, 67, 68, 70, 94—96, 98, 141, 184, 185, 197, 198, 204
Иакоб 58
Иакоб, иерей 45, 46, 189
Иакоб, митрополит Сюника 218
Иаков, библ. 96, 159, 205, 236
Иаков, первый патриарх Иерусалима 26, 132, 138, 171
Иаков, епископ Месопотамии 171
Иаред, библ. 23
Иафет, библ. 7, 23, 24, 39
Ибас 75
Ибраhим, сын Лета 164
Ибраим (Ибрахим ибн ал-Махди) 147, 228
Иезекиил 72
Иезекииль, библ. 221
Иезут-Хосров 94, 102, 169
Иеремия, библ. 150, 203, 211
Иеремия, католикос Алуанка 70, 171
Иероваам, библ. 140, 224
Иисус Навин, библ. 31, 39
Иесу, священник 135
Измаил, библ. 84, 103, 145, 204, 205
Илитуер, Алп-Илитуер 120, 127, 131—133, 214
Илия см. Елисей
Иоанн Креститель 37, 45, 46, 142, 174, 175, 240
Иоhан, архитектор 232
Иоанн, евангелист 74, 137, 138, 142
Иоанн Златоуст 219
Иоhан Столпник (Багаранци) 9, 135, 138, 214, 215
Иоhан, католикос Алуанка 172
Иоhан, отрок 165
Иоhан Мандакуни 49, 189, 208, 225
Иоhан, сын Покрика 142
Иоhанник, епископ 72
Иоhанн Майрагомеци 135, 137, 214
Иоаннесов Х. 20
Иоаннисян А. 222
Иов, библ. 30
Иовhан, епископ гуннов 171
Иовhанн, священник 142
Иовhаннэс, вардапет 151
Иовhаннэс, епископ 148, 151
Иовhаннэс, католикос армянский 7, 14, 72, 199, 200, 218

Иовhаннэс 166, 172
Иов, отшельник 51, 52
Иовел, дьякон 50, 51
Иовел, иерей 51, 58
Иовел, епископ 108—111, 148
Иовнатан, священник 70
Иовсеп, пустынник 141, 142
Иовсеп, католикос Алуанка 15, 167, 172
Иовсэп, иерей 57
Ипполит Римлянин 7, 176
Ираклий (Флавий Ираклий) 8, 9, 15, 75, 77—81, 83, 99, 100, 141, 200, 204, 231
Ирод, библ. 118, 143, 174
Иродиада 174
Исаак 39
Исраэл, епископ 107, 109—112, 114, 115, 121—125, 127, 130—134, 148, 211—214
Исраэл 181
Итгин-хурсан 133, 134
Иувал, библ. 125
Иусак 39
Иунан, епископ гуннов 45, 57
Иунан, католикос Алуанка 173, 218
Иусик 37, 222
Ишхананун см. Севада Ишхананун

Қаграманян К. 198
Қадмос 24
Қават, сын Хосрова 82—84, 91, 203
Қават, сын Пероза 188, 201
Қаин, библ. 115, 118, 125, 126
Қайнан 23
Қайпак 39
Қапанцян Гр. 180, 181, 235, 236, 239
Қарст И. 191
Қасим 233
Қир, царь 75
Қиракос 181
Қиракос Гандзакеци 13, 16, 210, 227, 239
Кирилл Иерусалимский 113, 142, 159, 207
Қитрис 23
Клавдий, император 202
Қозмас 71
Константин Великий, император 27, 55, 113, 132, 163
Константин (сын Ираклия), император 231
Корей 154
Корнак 39
Корюн, историк 8, 177, 194, 198, 208
Корюн Арцруни 233
Костас, Константин (внук Ираклия), император 98, 99, 105, 159, 231, 232
Қристосатур 142
Критикарин 78
Куар 124
Курейшики, Куришики 147, 226
Курдо 162
Кшик, танутэр монастыря Нерсмирha 151, 152, 155
Кюрион, католикос Иверии 10, 136, 138, 216, 217, 220, 223, 224

Лазар, католикос Алуанка 171, 239
Лазар Парпеци, историк 7, 8, 185, 188, 189, 198, 235
Лазарь, библ. 57
Ламех, библ. 93, 125
Лев I, папа римский 73, 136, 148, 151, 199, 215, 216, 220
Левий, библ. 154
Левонд, историк 212, 228, 231, 233, 234, 237
Левонд, епископ 72
Левонд Алишан 10, 201, 208, 224, 231, 236
Леонтий, епископ 178
Лет 164
Лот, библ. 141
Лука, евангелист 137, 158, 231
Лукулл 178
Лункианос 11, 183, 209

Маврикий, император 9, 93, 223, 224, 229
Магог 23
Мадай 23
Маhдидун см. hАруп, сын Маhади
hМайеак Мамиконеан 206
Маймун см. Абдла, сын hАруна
Майрагомеци см. Иоhанн Майрагомеци
Макар VI, епископ 222
Максимос 150, 151
Малелеил 23, 176
Малхасянц Ст. 21, 194, 209, 213
Мамас, св. 71
Маhмат 147
Маhмат (Маhади), сын Абдла 117
Маhмат, сын hАруна 147
Маhмат, сын Шеро 151, 153
Маhмат, сын Халта 167
Мамедова Ф. 183, 184
Маhмет, сын Абдлваhида 167
Маhмет 123, 146
Маhмет II (Мухаммад ибн Мруан) 160, 232—234
Маhмет (основатель ислама Мухаммад) 8, 145—147, 226, 227
Мамун 15, 165, 236
Манан 189
Манандян Я. 13, 17, 176, 178, 182, 187, 191, 192, 231
Манасэ, иерей 46, 50, 51, 57
Мани 73, 151
Манкик 160, 161
Мар 71
Марр Н. 6, 21, 179, 182, 196, 202, 224
Мариам из Шамхора 144, 157
Марин 225
Марк, евангелист 137
Марк Иерусалимский 158
Маркварт И. 17, 191
Маркиан, император 68, 73, 137, 151, 220, 228
Маркос, священник 72
Маркосян Г. 210
Марут 59
Маслим 212

Пачуйч 39
Матусал, епископ 141
Матфей, евангелист 137, 138
Матфей, библ. 112
Маттэ, иерей 49, 50, 56, 57, 58, 190
Маттэос, католикос Алуанка 171, 172
Маттэос, священник 74
Мафусал, библ. 23, 176
Маштоц, Месроп Маштоц 6, 8, 9, 20, 60—62, 70, 107, 112, 114, 115, 171, 172, 177, 182, 185, 194, 198, 207, 209, 220, 225
Маштоц Елуардеци 7, 72
Мейе А. 182
Меликишвили Г. 194
Мерhаван 39
Мерhружан Арцруни 34
Мересбухт 68, 198
Мешех 23
Мидэ, иерей 58
Микаел, католикос Алуанка 14, 16, 156—158, 172
Миhр 169
Миhр, епископ 141
Миhр-Арташир 199
Миhран 34, 93, 94
Мирдазат 160, 161
Мирhорик 59
Мисаел, священник 167, 168
Митридат II, царь понтийский 177, 178
Мнацаканян А. 18, 179, 180, 189, 194, 207, 208 239
Мнацаканян Ст. 232
Мовсэс, священник 131
Мовсэс, св. 64, 71
Мовсэс Кертолаhайр см. Мовсэс Хоренаци
Мовсэс, епископ Бахалата 72, 139
Мовсэс, епископ Хорхоруника 139
Мовсэс, католикос армянский 135, 136, 138, 171—173, 223
Мовсэс Дасхуранеци 12, 13
Мовсэс Хоренаци, историк 7, 8, 27, 177—180, 182, 186—189, 192, 194, 198, 199, 204, 233—235
Моисей, библ. 35, 56, 85, 93, 153, 154, 158
Моисей Утийский 209
Мрван, Мруан (Мрван II ал-Химар) 147, 160, 228, 233
Мсерянц З. 208, 209, 211
Мсерянц М. 210, 211
Мслиман 161
Муавеа (Муавийа I ибн Суфиан) 147, 205, 227
Мурадян П. 205
Мусэ 147
Мутасим-Пила см. Абраhам, амирмумин
Мухаммад Абу-Исхак см. Абраhам, амирмумин
Мухаммад бен Окба 233, 234
Муцик 59
Муш 69
Мушел Мамиконеан 34, 141, 187, 238
Мхитар Айриванеци 234, 235
Мхитар Анеци 12
Мхитар Гош 9, 12, 13, 210, 221
Мхитар, пустынник 141, 142
Мхитар, епископ 139, 140, 224
Мыжеж Гнуни 226

Навуходоносор 126, 185, 213
Надаб 140
Натан, иерей 50
Наум 202
Нерон 106, 202
Нерс-Миhр 26
Нерсеh, сын Пилипа 164, 170
Нерсеh Дыжидак (Лютый) 169, 170, 210
Нерсэс (Нерсэс Тайеци), католикос армянский 34, 122, 159, 206, 212, 222, 225, 231, 232
Нерсэс-Бакур, католикос Алуанка 14, 147—153, 155, 156, 172, 218, 228—230
Несторий 70, 73, 150, 151, 198, 215, 220
Нершапуh Рмбосеан 68
Никита 100, 205
Нимрод 126
Новосельцев А. 19, 179, 180
Ной, библ. 23, 91, 126, 140
Ной, отшельник 162
Номинос 151
Норайр 39

Ованнисян С. 190
Оза 155
hОй 39
hОнагур 8, 10, 66
hОнак 92
Орбели И. 180
Орманян М. 190, 197, 199, 222
Ормизд Хосров см. Хосров, царь персидский
Ормизд, царь персидский 93
Ормизд Шапух см. Шапух Ормизд

Павел, апостол 56, 58, 140, 146, 163 236
Павел Самосатский 73, 157, 230
Павзаний Перигет 212
Павлос, монах 151
Павлосик 71
Павос 39
Панд, католикос Алуанка 171
Пандалион 37, 38, 45—47, 49, 50, 53, 54, 56, 175
Панон, отшельник 143, 226
Пап, епископ 72
Пап, царь армянский 34, 186, 187
Папак 178
Паповян А. 9, 221
Парнаваз 39
Парнак 39
Парп 58
Паруйр 24, 39, 178, 187
Парэт 39
Патканян К. 13, 17—20, 176—178, 180, 181, 185—192, 194, 195, 197—207, 210—215, 217, 220, 221, 223, 224, 227 232, 240
Патрик Кароеан 151, 153

Пачуйч 39
Пашуто В. 19
Периханян А. 193
Пероз, царь персидский 28, 29, 39—41, 184, 190
Перч 39
Петр, апостол 29, 42, 112, 190
Петр Антиохийский 171
Петрос, епископ 138, 222
Петрос, католикос армянский 173, 200, 226
Петрос (отступник) 72
Петрос, монах 151
Петрос, священник 143
Петрос Сюнеци 7—9
Петрушевский И. 229
Пештмалчеан Гр. 194, 209
Пигулевская Н. 6, 193, 228
Пилип см. Нерсеh, сын Пилипа
Пилипэ 170
Плиний 5
Плутарх 5, 179, 182
Полос, иерей 58
Помпей, полководец 178, 210
Прокл 171, 182
Прокопий Кесарийский 237
Пульхерия 137, 216, 220, 228
Пусан-Веh 155

Раhат Миhр 28, 184
hРаhатеан см. Баб hРаhат
hРант 39
Рахиль, библ. 96, 205
hРачеа 24, 39, 178
Реф 146
hРипсимэ 10, 35, 36, 49, 50, 54
hРипсимеан (девы) 187
Рифат, библ. 23, 176
Розми Озан, Шаh-Вараз (Хореан) 75
Ромелос 163
hРомик 72
Рости П. 194
Ростом Вараз-Акоеан 151, 153
Ростом, полководец 95, 164, 165
Рочвеh 82

Саад ибн Ваккас 227
Саhак, епископ 57
Саhак, епископ Амараса 148, 151
Саhак, католикос Алуанка 122, 133, 134, 171, 173, 214
Саhак Исмаилеан 167, 237
Саhак Камсаракан 189
Саhак Партев, католикос армянский 7, 9, 21, 70, 185, 190, 198, 218, 232
Савада (Авараншан) 164, 236
Саhак Сюни см. Севада
Сакавакеац см. Еруанд Сакавакеац
Саhл из рода hАйка см. Атрнерсеh, сын Саhла
Саhл, Саhли Смбатеан Ераншаhик 15, 164, 166
Саладдин 225
Салар 169
Салмаши П. 17
Самосатский см. Павел Самосатский
Самуэл, католикос Алуанка 15, 167, 168, 172, 237
Санатрук 26, 33, 34, 186
Санесан 37, 38, 48, 71, 187
Саргис 142
Саргис, св. 71, 189
Саргис, епископ Аматуника 151
Саргис, епископ Ростака 151
Сатеник 27, 180
Сато 39
Саул 56
Сафаоф, библ. 40
Себеос 9, 10, 21, 188, 197, 201, 204, 212, 231, 232, 237
Севада 170, 236
Севада Ишхананун 170, 239
Сеид, сын Абусида 146
Севак П. 189
Секундос 72
Селевский 141
Сема Вшнасп 86
Сенекерим см. Севада Ишхананун
Сероб, епископ 165
Сим 23, 24
Симеон, епископ Мец Иранка 139
Симэон, блаженный 170
Симэон, епископ hОша 148, 151
Симэон, епископ Хорхоруника 151
Симэон, католикос Алуанка 14, 149—151, 153, 155—157, 172, 173
Сион Бавонеци, католикос армянский 15
Сиф 23
Скайорди 24, 39, 187
Смбат 27
Смбат hАказуни 168
Смбат Багратуни 34, 206, 236
Смбат, князь 161
Смбатеан см. Саhли, сын Смбата Ераншаhика
Смбат, царь армянский (сын Ашота Багратуни) 168—170, 233, 238
Смбат Куропалат 233
Соломон, католикос армянский 137
Соломон, епископ 168
Соломон, католикос Алуанка 15, 163, 172, 221
Соломон, настоятель монастыря Макенацоц 14, 137, 157, 172
София 178
Спандарат Камсаракан 34
Спандиат, сын Вистаспа 212, 213
Спаситель 142, 143, 145, 150, 155, 158, 162
Спрам 147—149, 170, 229
Степаннос см. Абдл Асад
Степаноз 205
Степаннос, епископ Гардмана 171
Степаннос, епископ 72, 139
Степаннос, сын Вараз-Трдата 164, 170
Степаннос, сын Гагика 170
Степаннос, священник 26
Степаннос Орбелеан, историк 7, 8, 12, 20, 196, 197, 219, 220, 224, 235, 237
Степаннос Сюнеци 161, 162, 207, 234, 235
Степаннос Таронаци (Асолик), историк 186, 197, 212, 231, 237

Стефан, первомученик 71, 141, 142, 196
Страбон 5, 176, 177, 179, 182, 207
Сократ Схоластик 7, 176
Сулейман ибн Абдлмелик 147, 228
Супан 167
Сур 39

Табари 237
Тавифа, библ. 57
Тавусины 164
Тагуһи 62, 63
Тадеос 135
Тайрон 189
Талб 146
Талилэ, католикос Иверии 14, 157, 172, 229
Тангри-хан см. Аспандиат
Теодор, епископ 139
Теодорит 73, 151
Теодорос, мученик 71
Теодорос, сын Анастаса 151
Теодорос, дпир 144
Теодорос, епископ 135, 139
Теодорос, католикос Алуанка 172
Теодорос Кртенавор 214
Теофил 63, 64, 195
Тер-Гевондян А. 233, 234
Тер-Григорян Т. 210, 211
Тер-Минасян Е. 215
Тер-Мкртчян Г. 11, 198, 217
Тиберий 107
Тигран I, царь армянский 177
Тигран II, царь армянский 7, 24, 39, 177, 178, 187
Тимотей, епископ 72
Тимофей Александрийский 171
Тиразд 60
Тиран, царь армянский 34
Тирик Кароеан 15
Тирит 72
Тит Флавий 91, 202
Товма Арцруни, историк 227, 233, 234, 237, 238
Товма Мецопеци 201, 204
Товмас 74
Тораманян Т. 232
Торгом 23, 35, 39, 168, 169
Тарсайч Орбелеан 237
Трдат, царь армянский 21, 27, 29, 30, 33—36, 178, 182, 186, 196, 224, 225
Тревер К. 11, 186, 210, 211
Туерак 112
Тумас 82

Улубабян Б. 190, 193, 202
Умар, сын Абдл Азиза 147, 228
Умар ибн Хаттаб 146, 227
Урбатайр 58
Урнайр 23—30, 34, 39, 183, 184, 219
Успенский Ф. 9, 228
Утман ибн Апан (ал-Гази) 147, 227
Ухтанэс, историк 12, 16, 20, 196
Ухтанэс, католикос армянский 14, 99, 108, 110—112, 135, 172, 209, 216, 217, 222, 223

Фавстос Бузанд, историк 5, 7, 179, 181, 186, 187, 189, 197, 201, 222
Фаддей, апостол 25, 35, 139, 171
Феодосий, император 8, 68, 70, 198, 220
Феофан, историк 10, 200, 205
Филипп 163
Филон Тиракаци 7, 176, 177
Фирас, библ. 23, 29
Фирог 60
Флавиан, архиепископ константинопольский 215
Фод, епископ 57
Фока, император 228
Фома, апостол 142
Фувал 23

Хадидже 226
Халт 167
Хам, библ. 23, 24, 126
Ханаан, библ. 126
Харун ар Рашид см. hАрун, сын Маһади
Хачик-Гагик, сын Григора-Дереника 238
Хачикян Л. 234
Хеттаим 23
Хишам см. hЭшм ибн Абдлмелик
Хнчик 55
Хоразат 95, 96
Хореан см. Розми Озан, Шаһ-Вараз
Хоренаци см. Мовсэс Хоренаци
Хосгеан 60
Хосров, царь армянский 33—35, 178, 196, 197, 182, 215
Хосров, царь персидский 10, 27, 71, 75—84, 93, 94, 136, 171, 198—201, 203, 204
Хосров, нахарар Гардмана 70
Хосровануш 102
Хосровидухт 36
Хочкорик 45, 46, 53, 189
Христафор, епископ 72, 139
Хурс Германосан, князь Гардмана 60, 70, 193, 194

Церенц 181

Чаткасар 132, 213
Чат-хазар 133, 134, 214
Черепнин Л. 19
Чорпан Тархан 92
Чубинашвили Г. 214

Шаһ-Вараз 76, 78, 92
Шаһак, католикос армянский 222
Шаварш 39
Шаһен 78, 237
Шам (hЭшм) 234
Шама 60
Шамбат 24
Шаншиев П. 20
Шапуһ 164
Шапуһ, царь персидский 28, 33, 34, 65—67, 70, 186, 187, 195, 196
Шапуһ Арцруни 167
Шапуһ, сын Ездыгерда I 199

Шарhапал 79
Шаhраплакан 77, 200
Шат 81, 85, 86, 88, 89, 93, 171, 202
Шахатунянц И. 17
Шахназарян К. 18, 20, 176, 180, 185, 188, 203, 209, 210, 213, 226, 232, 234, 239
Шергир 34
Шеро 148, 149, 151, 153, 160, 228, 230
Шероеан см. Маhмат, сын Шеро
Шех 167
Шмавон 58
Шупhалишо 55, 57, 171, 190
Шушаник 46
Шушик 94

Ындзак 39

Эжен Борэ 17
Эмин Н. 18, 20, 21, 176—180, 185—187, 191, 194, 195, 200, 203—205, 207, 209, 210, 220, 226, 227, 232, 234—236, 239, 240
hЭрт 161, 234
hЭшм ибн Абдлмелик (Хишам) 147, 228, 234
hЭшамики (Хашемиты) см. Абд ал-Муталиб

Ювенал, епископ Иерусалима 159, 231
Юзбашян К. 21
Юсти Ф. 188
Юстиниан, император 138, 144, 157, 205, 214, 224, 225
Юшков С. 18

Якуби 236, 237
Ямпольский З. 179, 183

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

hАбанд 35, 38, 164, 210
Аван 8 135, 214, 215, 222—224, 229
hАрахахац 170
Адиабене 178
Адриаке 24
Адриатическое море 24
Азербайджан 182, 217, 219
Азия Азиатская страна 24, 163, 236
hАкари 164
Акарнес 24
Акстафачай 193
hАку 38, 45, 156
Алаhедж 166
Алацоб 151
Алберд 153
Алдзник 196
Александрия 137, 194, 215
Алиовит 144, 226
Алуэн 57, 58, 148, 153, 190
Амазония 24
Амарас 15, 36, 38, 48, 50—52, 54, 55, 71, 72, 110, 139, 144, 148, 151, 164—166, 172, 187
hАматан (hАмадан) 95, 204, 205
hАнду 170
Ани 238
Антилиас 20
Антиохия 76, 137, 138, 157, 227
Апаhуник 139
Аракснеан, монастырь 144
Аравия 8, 159, 226, 227
Аражакан 112
Аражанк 50
Аракс см. Ерасх
Аран 222
Араратская (Айраратская) область 100, 102, 105, 122, 182
Арац 166
Арказеан 162, 235
Аркугет 166
Армения 5, 6, 8, 10, 20, 24, 26—30, 34, 36, 38, 39, 60, 62, 68, 70—72, 76, 77, 92, 93, 95, 122, 133, 134, 136, 138, 139, 147—149, 157, 159—162, 164—170, 177—179, 182, 184—187, 189, 190—199, 203, 205—208, 218, 223—226, 228, 229, 231, 232, 234, 236, 238
Армения Великая 5, 24, 27, 55, 65, 122, 179, 182, 186, 188, 189, 193, 196, 203, 230
Армения Малая 24
Армянские Тавры 176
Арпа, р. 235
Артаз 26, 27, 180
Арташат 35, 178, 182
Арцах, Арцахский край 5, 6, 8, 41, 49, 52, 58, 61, 62, 71, 79, 87, 108, 110, 135, 141, 142, 144, 171, 174, 175, 179, 180, 186, 188, 190, 193, 199, 228, 240
Арчеш 226
Аршакашен 112, 166
Аршаруник 189
Аруч 105, 206, 214
Ассирия 24, 95
Астлаблур 61—63, 195
Атрпатакан (Атропатена) 24, 27, 65, 68, 77, 81, 96, 97, 100, 106, 153, 164, 177, 182, 199, 200, 204, 212, 234, 238
Аттика 24
Афины 23, 194
Африка 225
Ахайя 24
hАцивн 170
hАшу 57

Багаран 214
Багдад 147, 166, 167, 196
Багинк 62
Багреванд 139
Бактрия (Хорасан) 147, 187
Баку 210
Бахл 187
Балаберд 66
Баласакан 69, 72

Балк 15, 164, 166
Бахалат 72
Бед 58
Беклал 96
Беотия 24
Бердак 172
Бердакур 150
Бердзор 164
Бердованк 15, 157
Ближний Восток 6
Боспория 24
Британия, Британские о-ва 24, 202
Бртнайрк, монастырь 141
Булхар, край 166

Вавилон 207
Вавилония 23, 24, 40, 126, 227
Вайоц-дзор 162, 167, 235
Вайуник 170
Валаршапат (Калакудашт, Нор калак) 17, 36, 70, 100, 121, 122, 159, 187, 194, 198, 211, 212, 223, 226, 232
Ван, оз. 226, 235
Вананд 72, 238
Варачан 124, 130, 132, 212
Вардедруак, гора 123
Варденисский район 221
Васпуракан 168, 180, 230, 238
Ватнеан 38, 48, 187, 189
Веh Анджаток 76
Веh Арташир (Новая Селевкия) 83, 204
Веh Кават 95, 204
Вehкерт 52
Венеция 204, 224
Верин Вайкуник 164
Византион см. Константинополь
Византия, Византийская империя 5, 6, 8, 9, 135, 199, 200, 205, 216, 226, 228, 229, 232, 236, 237, 239
Вифиния 34, 186
Ворми 204
Восточная Армения 9
Восточное море 78, 85
Восточный край 5, 7, 8, 18, 26, 30, 35, 60, 65, 76, 80, 98—100, 104—107, 110, 111, 121, 138, 148, 156, 157, 161, 169, 171, 179
Второй hАбанд, гавар 187, 199

Габелеан, гавар 199
Гагуч 58
Гадирон 23, 24, 32
Гайш, аван см. Гандзак
Галатия 24
Галлия 24
Галлия Великая 177
Галлия Иверийская 177
Галлия Испанская 24, 177
Ганджачай, р. 193

Гандзак (Гайш, аван) 166, 175, 200, 204
Гандзасар 174, 175, 219, 240
Гаргар, р. 186
Гаргарское княжество 25
Гардман 60, 70, 72, 94, 98, 100, 101, 104, 105, 107, 136, 141, 147, 148, 153, 169—173, 180, 193, 203, 239
Гардманские княжество 25
Гарни 221
Гелам, гавар 141, 142, 170
Геламское озеро см. Севан
Геларкуник, гавар 15, 142, 164, 237
Германия 202
Гефсиман, ущелье 143
Гис 26, 60, 61, 107, 112, 113, 138, 172
Гисаван 115
Глхованк 110, 111, 114, 121, 123
Говг 120
Голтн, гавар 194
Гордиена 177
Горозу, крепость 164
Греция 33, 93, 136, 156, 213
Грузия 197
Гугарк 193, 196, 225
Гюта (ванк), монастырь 151

Дадоиванк, монастырь 170
Далматия 24
Дамаск 104, 163, 205, 214, 227
Дараналн, гавар 122
Дараhоч 49, 50, 58
Дарбанд 124, 161
Даркунанд 131
Дастакерт 96, 112, 167, 172
Дасхуран, Дасхорен 12, 13
Двин 9, 135, 138, 159, 160, 162, 167, 168, 172—173, 189, 196, 197, 199, 204, 215, 222, 229
Дерис 24
Джавахк 238
Джуха 234
Дзкнавачар 238
Дзорагет 170, 239
Дизапайт 71, 193, 199
Дклат см. Евфрат
Длмаhолк 153
Длмик 153
Дютакан 49, 50, 55, 56, 77, 191

Евдом 228
Европа 162
Евфрат, р. (Дклат) 23, 24, 82, 96, 167, 176, 178, 204, 237
Египет 178, 198, 205, 215, 225, 227
hЕджери 112
Елджюр хои 166, 237
Елеонская гора 113, 143, 226
Емория (Зенобия, Амория) 166, 237
Ерасх (Аракс), р. 25, 35, 67, 76, 81, 91, 99, 102, 164, 182
Ерицованк 139
Ефес 73, 137, 138, 139, 198, 231

Закавказье 5, 6, 8, 9, 19, 190, 195, 205, 218, 223, 229
Закинтос, о-в 24
Зангезур 229
Запад 24, 33, 55, 78, 175, 177
Зареванд 196
Зариншат 144, 226
Звартноц 212, 231, 232
Зергуни, долина 26
Земакатак 63

Иверия (Иберия) 5, 10, 12, 14, 24, 27, 35—37, 39, 62, 68, 70, 77, 79, 85, 86, 93, 97, 100, 136, 138, 157, 161, 166, 168, 175, 179, 194, 205, 215, 216, 218, 220, 223, 229, 238
Иерусалим 10, 11, 26, 52, 60, 61, 75, 91, 108, 110, 138, 141—143, 150, 159, 171, 174, 194, 202, 207, 221, 224—227, 231
Израиль 100
Илерк 141
Иллирия 24
Индия 24, 84, 100, 105, 182
Иовсеп, монастырь 151, 152
Иония 24
Иордан, р. 143
Ирак 227, 231
Иран см. Персия
Испания Великая 24
Итака, о-в 24
Италия 136
Иудея 202

Кавказ, Кавказские горы 5, 25, 27, 60, 65, 69, 80, 94, 99, 120, 123, 167, 179, 182, 187, 194, 198
Кавказский хребет 5, 78, 178
Кадесия 204, 227
Каланкатуйк, монастырь 144
Каланкатуйк, сел. 12, 13, 57, 77, 79, 151, 153, 191
Калакудашт см. Валаршапат
Калсет 71, 72
Камбеч, Камбечан 42, 97, 153
Капалак 57, 72, 120, 148, 151, 153, 172, 173
Каппадокия 24
Капкоh см. Кавказский хребет
Карин см. Феодосиополь
Кармелин, обитель 72
Карнакаш 164
Карс 238
Карталиния 238
Каруэч 50, 51, 55
Каспий 60
Каспийское море 5, 24, 25, 165, 169, 178, 180, 182, 186, 198
Катарованк 71, 151
Катшан 95
Келадем 24
Кесария 135, 138, 165, 178, 196, 221, 222, 225, 230, 231
Кефалония 24
Киликия 15
Киренаика 227
Кифера, о-в 24
Колб, р. 203
Колт, Колтагарак 87, 112, 153
Колхис 24
Константинополь 15, 17, 70, 105, 132 137, 156, 163, 165, 179, 186, 203, 210, 220, 228, 232, 236, 238
Кордук 196
Коркюрия, о-в 24
Кости 239
Красное море 79, 88
Ктесифон 178, 189
Кунгр 99
Купол Авраама 145, 146, 147
Кура, р. 5, 6, 25, 27, 43, 62, 68, 80, 81, 91, 97, 100, 102, 112, 120, 123, 161, 164—166, 176, 178—180, 186, 193, 201, 203, 205, 234
Кусти Парнэс, гавар 170, 239
Кциа, р. 193

Лесбос, о-в 24
Ливан 119
Ливия 215
Лион (Илион) 162, 163
Лихнидис 24
Локрис 24
Лпинк 60, 69, 89, 91, 121, 171
Лубнас, р. 69

Магнезия 182
Македония 24, 162
Макенацоц, монастырь 157, 164, 172
Малишка 235
Мамешелун 112
Манглис 137
Манушик 58
Мараспанд 84, 201
Мардпетакан 72, 139
Мастосис 24
Медина (г. Ясриб) 146, 227
Мекка 8, 146, 227, 238
Мелис 24
Мертвое море 95, 204
Месопотамия 8, 9, 27, 171, 178
Мец Иранк 71, 108, 109, 139, 148, 164, 167, 171
Мец Колманк 72, 108, 121, 122, 123, 133, 135, 148, 167, 172, 173, 193,
Мец Куэнк 61, 62, 111, 114, 121, 193, 199, 211, 212, 237
Миджнарцах (Средний Арцах) 121, 210
Мидия 23, 24, 95, 99, 177, 207
Миhраван 94
Миотис 24
Мозн 162, 235
Мокс 72, 196
Москва 17, 18, 210, 211
Мрува, монастырь 143, 226
Мханк 164
Мцхит 136
Мыжа, монастырь, 226
Нагорный Карабах 229
Накорз, Нахкорзан 67, 197
Нахчаван 160, 165, 180, 204, 205, 232, 233
Нварсак 189
Нерсмиhр, монастырь 151, 152, 155
Нор калак см. Валаршапат
Нораванк, монастырь 170, 237
Никомидия 37, 45, 46
Нил, р. 177

Оксус, р. (Аму-Дарья) 187
hОмэнк 26
Ор, гора 143
hОш 148, 151
Ошакан 34

Пазканк 52, 164
Пайтакаран (Байлакан) 5, 6, 34, 179, 182, 186, 190, 193, 197, 199
Палестина 9, 75, 200, 225
Панд, монастырь 171, 143, 225, 226
Парпамидос, р. 24
Париж 17, 18, 210
Парисос 173
Партав (Шahастан) 11, 13, 15, 16, 25, 39, 57, 58, 71, 77—79, 88, 93, 115, 120, 134, 144, 149, 151, 153, 160, 161, 163, 164, 166—169, 171, 172, 190, 191, 193, 198, 199, 228, 238, 239
Патгос 166, 237
Пеленис 24
Пелопонес 162
Пентеполь 215
Пероз-Кават 96, 97, 101, 102, 111, 112, 123
Перозапат см. Партав
Персия 5, 8, 9, 24, 26, 34, 40, 41, 66, 67, 75, 76, 79, 86, 94, 103, 141, 145, 153, 164, 169, 170, 177—179, 182, 192, 195, 196, 204, 207, 212, 237
Персидский залив 201
Петербург 17
Подандон, р. 15
Пуhаванк 142

hРаздан 193
Рим 30, 75, 137
Римская империя 203
Родос, о-в 24
Ростак 43, 151
Рштуник 72, 162, 163, 182, 194, 196

Сahарн 26
Савроматес 24, 177
Сане 177
Сакасена 180
Сahманахач 172, 239
Самур, р. 198
Сангарис, р. 237
Сарматия 5, 24, 179
Св. Голгофы, церковь (могила Адама) 143
Св. Григора монастырь в Амарасе 144
Св. Григора монастырь в Каланкудаците, 159
Св. Григора монастырь в Партаве 161
Св. Богородицы монастырь в Арцаухе 144
Св. Богородицы монастырь в Партаве 144
Св. Иоанна монастырь в Гандзаке 175
Святой Крест, монастырь (Сурб Хач) 17, 173
Св. Стефана монастырь 144
Себастия 12
Севан, оз. 27, 92, 160, 193, 196
Северный Кавказ 195
Сион 100, 150, 159
Сион, церковь 143
Сиракузы 232
Сирия 8, 9, 61, 76, 81, 94, 100, 104, 159, 160, 168—170, 200, 227
Сисаван 115
Сисакан 97, 164, 166
Сихем 205
Сицилия, о-в 24
Скифия 24
Сohар 50
Сотк 135, 170
Средиземное море 178
Стаhр 24, 153, 178
Сюник 7, 9, 15, 65—67, 70, 77, 95, 97, 102, 106, 137—139, 161, 162, 164, 166, 168, 170, 171, 179, 193, 196, 198, 199, 218, 222, 225
Сюндзелуан, сел. 199

Тавры 141
Тавусин 164
Тайк 72
Талдзанк 122, 212
Танаhат, Танаhатац монастырь 162, 235
Тандзик 141
Тапат 164
Тарон 36, 72, 160
Таширк 225
Тбилиси 8, 10, 79, 85, 89, 167, 201, 237, 238
Тигр, р. 80, 83, 196
Тизбон (Ктесифон) 66, 82, 83, 95, 96, 196, 201
Тир 24
Ткракерт (Тигранакерт) 151, 178
Тордан 122
Торнис 24
Трапезунд 24
Три 72, 164, 166
Тру, р. 61, 77, 108, 150, 191
Туркестан 100, 104, 127

Урекан, Урик 26, 164
Урмия, оз. 182
Ути, гавар 13, 16, 26, 27, 55, 57, 60, 62, 63, 77, 79, 93, 112, 113, 115, 120, 121, 153, 196
Утик, область 5, 6, 8, 97, 179, 180, 190, 193, 203, 239
Утийское княжество 25

Фарна см. Кусти Парнэс
Феодосиополь 135, 137, 214, 215
Фесалия 24
Фесалонике 162
Фракия 24, 203
Франция 17
Фригия 237

Халкидон 73, 74, 136, 137, 148, 151, 165, 220
Халхал 62, 68
Хачен 170, 217, 218
Хина 227
Хойта 166
Хорадзор 170
Хорасан см. Бактрия
Хорхоруник 72, 139, 151

Хот 67
Хошакунис 234
Храм 160, 232—234
Хужистан 201

Цавдек, Цавдейское княжество 25, 196
Царьград см. Константинополь
Цлук 164, 235
Цри, Цор 37, 38, 45, 53, 58, 187
Цопк 177, 178, 182, 196

Чарберд 87
Черное море 201
Члах 61, 62, 108, 110
Чол, город 71, 78
Чол, Чола (Чор), страна 26, 68, 89, 91, 171, 180, 239
Чола (Чора), ворота 28, 60, 65, 80, 81, 101, 124, 160, 184, 185, 194, 198, 205
Чыншми 112

Шаваршан 27
Шакашен 97, 156
Шаки 72, 112, 172
Шалат 66, 67, 164, 196, 236
Шамхор 157
Шикакар 15, 164
Ширак 160, 218

Эвбея 24
Эдесса 194
Экбатан 177
Эмеса 227
hЭр Шаhан 196
Эталия 24
Эчмиадзин см. Валаршапат

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5
Книга первая 23
Глава I. Вступление в Историю страны Алуанк, /где дается/ родословная от Адама до Ноя 23
Глава II. Родословная Иафета и его потомков 23
Глава III. О том, какие народы имеют письменность 24
Глава IV. Образование Валаршаком княжества Алуанк 25
Глава V. Сведения о плодородии и изобилии страны Алуанк, что имеет она /полезного/ для нужд человека 25
Глава VI. Сведения о явлении Бога нашего нам, /народу/ Востока . . 25
Глава VII. Обретение мощей просветителя Востока святого Елиша . . 26
Глава VIII. Последовательного повествования о времени от Арана до Урнайра, царя Алуанка, и армянского царя Трдата мы не нашли, но мимоходом написали о том, о чем следует знать 27
Глава IX. Уверование Урнайра /в Христа/ и крещение его святым Григором, а также обращение всех алуанцев /в христианство/ царем Урнайром 27
Глава X. О Вачэ, царе Алуанка, о том, как он отрекся от заблуждения язычества и уверовал в живого Бога, как он дал сражение персам, а /затем/ уединился в пустыни для святой жизни 28
Глава XI. Послание епископа Гюта святому Вачэ 29
Глава XII. Война Трдата с царем баслов в стране Алуанк. Воцарение Санатрука в Алуанке и /его/ сопротивление армянам, прибытие Хосрова с войсками на помощь, завоевание Алуанка и взимание податей 33
Глава XIII. /О том, как/ Шапух возводит в цари Тирана, как он избавляет /его/ от северных народов, а затем ослепляет. О набегах северных народов. Смерть Аршака и воцарение Папа, гибель Мехружана и ранение Урнайра в той битве 34
Глава XIV. Краткие сведения о Григорисе—просветителе Армении и о блаженных сыновьях его, а также о рукоположении в католикосы Алуанка и Иверии святого Григориса, сына Вртанэса, внука святого великого Григора, о прибытии его в Алуанк для просвещения страны. О мученичестве его и возвращении его мощей 35
Глава XV. Перечень имен правителей, властвовавших в Алуанке от Нафета и Арана до Вачагана Третьего 39
Глава XVI. Житие и деяния царя Алуанка Вачагана. Устройство Алуанка Вачаганом. Обретение мощей святых 39
Глава XVII. Воцарение Валаршака. От него Вачаган получает царство Алуанка 41
Глава XVIII. Об учреждении школ царем Вачаганом для злородных детей колдунов, о раскрытии скверной секты перстерезов и их истреблении 43
Глава XIX. Явление мощей святого Захарии—отца Иоанна и блаженного Пандалиона, увенчанного /венцом мученика/ в городе Никомидии, увезенных отроком Григорисом в страну чилбов 45
Глава XX. Обретение мощей блаженного Григориса, католикоса Алуанка, увенчанного /венцом мученика/ рукою царя мазкутов Санесана в стране мазкутов 48
Глава XXI. Послание царя Вачагана ко всем епископам и священникам, дабы их молитвами и мольбами даровано было ему сокрытое сокровище 48
Глава XXII. Блаженный отшельник Иов обращает в веру христианскую великий гавар Пазканк в Арцахе 52
Глава XXIII. Такое же видение Хочкорика, незаконорожденного сына царя Алуанка Есвалена, поставленного наместником /той области/. И тот рассказывает свой сон царю 53
Глава XXIV. Вопрошение царя Алуанка Вачагана ученому иерею Маттэю 56

Глава XXV. Письмо блаженного Абраhама, епископа Мамиконеанов к Вачагану, царю Алуанка, об усопших 57
Глава XXVI. Канонический устав Вачагана, царя Алуанка, принятый собором, состоявшимся в Алуэне 57
Глава XXVII. История повествовательная про святого Месропа и соратников его 60
Глава XXVIII. Повествование об учениках святого Маштоца, изложенное ниже 61
Глава XXIX. Вторжение северных [племен] во все пределы Алуанка, Армении и Иверии и мученичество учеников святого Месропа . . . 62
Глава XXX. Уверование великого полководца тобельцев в Христа, что он есть Бог, и о мученичестве его вместе с сыновьями, воинами и сонмом священников от руки своего же царя в стране Алуанк . . . 63

Книга вторая 65
Глава I. Повествование, нужное сей книге 65
Глава II. Об опасностях, которые нависли над Алуанком от беззаконника Иазкерта, и о спасении, которое пришло благодаря полководцу Армении Вардану 68
Глава III. Прибытие вардапета Месропа к царю алуанскому Есвалену, создание письмен, вторичное учреждение школ, укрепление веры в Алуанке и искоренение других верований 70
Глава IV. О перенесении патриаршего престола Алуанка из Чола в великий город Партав из-за [набегов] грабителей хазиров, разрушивших при уходе врата [Чола] 71
Глава V. Появление мучеников на горе Дизапайт и обретение мощей [святых] в дни патриаршества Абаса 71
Глава VI. Видение Вeһика 71
Глава VII. Послание католикоса Армении Иовһаннэса к тэр Абасу-католикосу Алуанка о незыблемости веры 72
Глава VIII. Гонение на еретиков в Алуанке, которых по получении письма католикоса Алуанка тэр Абас изгнал из страны 74
Глава IX. Повествование о нашествии варварских народов и о потрясших вселенную различных событиях и тревогах, обрушившихся на страны 74
Глава X. Начало повествования, [начиная] от первого [года] после восемнадцатого високоса 75
Глава XI. О приготовлениях Хосрова [к войне] с греческим царем и о том, как в продолжение многих лет он наносит ему удары мечом и опустошает страну ромеев 77
Глава XII. Войска севера приходят на помощь Ираклию 80
Глава XIII. Убийство Хосрова 83
Глава XIV. О верховном католикосе Алуанка Виро, о великих страданиях его и попечении Божьем 84
Глава XV. Об усилении голода, меча и полона 90
Глава XVI. О великих чудесах, благодаря которым неприятель был отомщен 91
Глава XVII. О племени Миһрана, происходившего из рода Хосрова Саснида, ставшего владетелем страны Алуанк 93
Глава XVIII. Деяния и подвиги великого князя Джуаншера, второго сына Вараз-Григора, показавшего в Персии доблесть и мужество . . 94
Глава XIX. О спарапете Алуанка Джуаншере. Он наносит удары персам. Смерть Иазкерта. Джуаншер вступает под покровительство греческого императора 96
Глава XX. Послание Джуаншера царю греческому Константину . . . 98
Глава XXI. Копия указа [императора] 98
Глава XXII. Прибытие греческого императора в Персию. Он приглашает к себе Джуаншера 99
Глава XXIII. О нашествии хазиров [в Алуанк] и разгром их Джуаншером на той стороне реки Куры 100
Глава XXIV. Завершение [строительства] храма Господня в крепости Гардман, освящение и благословение его Джуаншером и установление в нем Креста Христова 101
Глава XXV. Молитва Джуаншера 101
Глава XXVI. Сватовство Джуаншера и установление дружбы с неприятелями [гуннами] 102
Глава XXVII. Здесь ты найдешь о тех почестях, которые оказал царь Юга князю Востока 103
Глава XXVIII. Вторая поездка Джуаншера к властителю Юга и оказание разумной помощи. [Джуаншер] добивается сокращения податей наполовину 105

Глава XXIX. Видение отшельника Исраэла, мужа Божьего, о святом Маштоце и мученичестве учеников его, а также обретение Святого Креста в Гисе 107
Глава XXX. Копия послания, написанного епископами Давидом и Иовелом от имени великого собора о том, как явил Бог эти великие чудеса . 110
Глава XXXI. Ответ hайрапета и князя на послание епископов . . . 111
Глава XXXII. Сватовство и кровосмесительные браки нахараров Алуанка. Их предают проклятию 112
Глава XXXIII. Повествовательное изложение о священстве святого мужа Божьего Исраэла и об обретении Святого Креста 112
Глава XXXIV. Роковая смерть великого князя Джуаншера 115
Глава XXXV. Плач на смерть великого князя Джуаншера 117
Глава XXXVI. О вступлении Вараз-Трдата на княжеский престол Джуаншера. Гунны мстят за смерть его. [Вараз-Трдат] заключает мир с гуннами 120
Глава XXXVII. О преуспевании Вараз-Трдата и получении гаһа и патива от [правителей] разных стран. Кончина Давида, епископа Мец Куэнка. Престол его занимает Исраэл, сделавшись добрым пастырем . . . 121
Глава XXXVIII. Великий князь Вараз-Трдат отправляет епископа Исраэла в Араратскую область к великому hайрапету армянскому Сahаку и благочестивому князю для укрепления любви 122
Глава XXXIX. Совещание князя Вараз-Трдата со своими нахарарами об отправке епископа Исраэла в страну гуннов для заключения перемирия 123
Глава XL. Епископ Исраэл проповедями своими обращает гуннов в веру христианскую. Увидев чудеса, они покорно внимают ему . . . 124
Глава XLI. Гунны веруют в Христа через епископа Исраэла. Разрушение капищ и водружение Креста Христова 127
Глава XLII. Великий князь гуннов Илитуер советуется со своими вельможами, чтобы епископ Исраэл остался у них и утвердил там престол hайрапетский 131
Глава XLIII. Возвращение Исраэла, епископа Мец Қолманка [из страны] гуннов. Двое из вельмож прибывают вслед за ним и просят его стать предводителем [гуннов] 133
Глава XLIV. Послание князя гуннов в Армению с той же просьбой . . 133
Глава XLV. Ответ на письмо гуннов 134
Глава XLVI. Вопрошение Давидом, епископом Мец Қолманка, Иоһанна Майрагомеци об иконах и фресках 135
Глава XLVII. Размышления о том, когда был предан анафеме безбожный собор Халкидонский, как Алуанк остался непричастным к этой ереси. Об отделении иверов от армян и о том, что [повелел] католикос Абраһам алуанцам 136
Глава XLVIII. О [споре] греков с армянами из-за неполных девяти чинов церковной иерархии [у армян]. Усилия армян подчинить себе алуанского архиепископа, на что алуанцы не согласились. Сюник переходит на сторону Алуанка и от них же получает рукоположение и елей . . 137
Глава XLVIX. Ответ армян на послание Мхитара, епископа Амараса, которое в книгах представлено как хулительное 139
Глава L. О пустыннике Иовсепе, проживающем в Арцахе. Его паломничество в Иерусалим. Он приносит мощи святых 141
Глава LI. О церквах, построенных в святом Иерусалиме, о количестве их здесь ты найдешь достоверные [сведения] 142
Глава LII. Здесь названия монастырей, построенных в Иерусалиме алуанцами, которые мы взяли из письма блаженного Анастаса к hАмазаспу Камсаракану 143

Книга третья 145

Глава I. О нашествии народа измаильского из южной страны и завоевании всех сторон вселенной и о том, что это началось от Маһмета-лжепророка 145
Глава II. О тех, кто стал амирмумином после лжепророка Маһмета . . 146
Глава III. О некоем Бакуре [диофизите], ставшем католикосом Алуанка, принявшем по освящении имя Нерсэс 147
Глава IV. Послание собора Алуанка армянскому католикосу Елии . . 148
Глава V. Послание католикоса Армении Елии к амирмумину Абдлмелику относительно того же 149
Глава VI. Ответ амирмумина Абдлмелика на послание армянского католикоса Елии 149
Глава VII. Прибытие армянского католикоса Елии, в Партав и наказание Нерсэса. На его место волею собора Алуанка возводят архидиакона Симэона 149

Глава VIII. Дзернарк, который потребовал армянский католикос Елия от собора Алуанского о единогласии и прочном союзе между армянской и алуанской [церквами] 150
Глава IX. Договорная грамота армянского католикоса владыки Елии алуанцам 152
Глава X. Список имен нахараров Алуанка по старшинству, который евнух амирмумина Абдлмелика взял у них и передал в царский диван [на хранение] 153
Глава XI. Каноны владыки Симэона, католикоса Алуанка, [установленные] после низложения Нерсэса 153
Глава XII. [Увеличение] сбора податей от Вараз-Трдата, князя Алуанка. Он отправляется в Грецию, отдает в заложники своих сыновей и возвращается в свою страну. После Симэона [католикосский] престол Алуанка наследует Микаел 156
Глава XIII. Католикос Алуанка Микаел созывает собор, чтобы запретить кровосмешения 157
Глава XIV. Разыскания того же Микаела, hайрапета Алуанка, об онемении Захарии, о рождестве и явлении Спасителя против исповедующих две природы 159
Глава XV. О событиях, происшедших в царствование сына и внука Ираклия 159
Глава XVI. О вторжении второго Маhмета в Армению и покорение [страны]. Из Армении он спешит в Алуанк и вступает в ворота Чола, где узнает о восстании армян, и возвращается. Взятие омываемого водами острова Севан, истребление армянских и ромейских войск. Многих из из армянских князей он уводит с собой и сжигает их живьем в Нахчаване. Оттуда он двинулся в Сирию, где и сдох тяжкой смертью, и еще кое-какие сказания полезные 160
Глава XVII. Прибытие Абдел Азиза, князя тачиков, в город Партав в Алуанке. Мученическая смерть двух братьев—Манкика и Мирдазата . 160
Глава XVIII. О Степаннос епископе Сюника. Он отправляется к ромеям и и привозит книги, каких не было в Восточном [крае]. О его смерти и наказаниях, постигших [нас] от Бога 161
Глава XIX. Эта история о разрушении города Лиона [Илион] и построении города Рима найдена в книгах сюникского епископа Степаннос . 162
Глава XX. О событиях, происшедших в пределах Алуанка после двухсотого года армянского летосчисления 163
Глава XXI. Поход князя тачиков Мамуна на ромеев. Его смерть, а заодно и другие истории, кратко изложенные тут 165
Глава XXII. Осада Партава сыном Шеха и войсками армянскими и алуанскими. Самуэл самовольно принимает рукоположение [в католикосы], а затем едет в Двин 167
Глава XXIII. Сокращенное повторение списка имен [правителей Алуанка] 169
Глава XXIV. Имена hайрапетов Алуанка, годы и деяния их 171

Приложение

О честной голове Иоанна Крестителя, о том, как она была доставлена в гавар Арцах и помещена в святом Гандзасаре, где находится престол Алуанка 174
КОММЕНТАРИЙ 176
УКАЗАТЕЛИ 241
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 241
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ 249

МОВСЭС ҚАЛАНҚАТУАЦИ

ИСТОРИЯ СТРАНЫ АЛУАНҚ

Редактор издательства **С. М. Даниелян**
Худ. редактор **Г. А. Горцакалян**
Тех. редактор **Л. Қ. Арутюнян**
Қорректор **А. А. Мовсисян**

ИБ № 849

Сдано в набор 17. 10. 83 г. Подписано к печати 16. 08. 84 г.
Формат 70×108¹/₁₆. Бумага № 1. Шрифт «Лат.», печать «Высокая».
Печ. л. 16,13. Усл. печ. л. 22,58. Учетно-изд. л. 24,8.
Тираж 5000. Заказ 1504. Изд. № 6085. Цена 4 р. 25 коп.

Издательство АН АрмССР, 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24 г.

Типография № 6 Госкомитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли АрмССР, Ереван, ул. Туманяна, 23/1.